

И. Комаров

ЕЩЁ РАЗ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

О роли личности в истории в марксистской литературе написано столько, что, кажется, вновь заводить разговор об этом всё равно, что сочинять трактат на тему: дважды два - четыре.

С одной стороны, это, конечно, так, а с другой - трактаты на указанную тему не сочиняются по той лишь причине, что этого результата арифметического действия никто не оспаривает ни в теории, ни на практике. Людей с психически нормальным состоянием, которые бы убеждали окружающих, что получится не четыре, а, например, стеариновая свечка, в природе не встречается. Но, по сравнению с арифметикой, здесь есть существенная разница. В общественной жизни иногда господствует теория именно стеариновой свечки. Сегодня, например, любой студент может не знать о роли личности в истории только потому, если ни разу за всю свою студенческую жизнь не откроет учебник марксистско-ленинской философии. Между тем КПСС вот уже четвёртый десяток лет не на живот, а на смерть ведёт войну с пресловутым «культом личности» И.В.Сталина.

Человечество, надо сказать, не знало таких войн. Мы имеем в виду не продолжительность её, продолжительности тут маловато, чтобы изумить народы. Мы имеем в виду, что партия всячески третирует, обливает грязью как последнего подонка и преступника бывшего своего вождя, человека, с именем которого связаны все победы советского народа в строительстве социализма; человека, умалять достоинства которого не решались даже враги, правда, умные враги.

Сравним это с другим явлением. Небезызвестный фюрер, имевший

неосторожность напасть на СССР, привёл Германию не только к поражению, но и к расчленению. И как же чтут его память западногерманские немцы? Они, за исключением коммунистов и антифашистов, чтут его как национального героя. Вот, пожалуйста, парадокс истории: здесь оплёвывают вождя, под руководством которого победили, там возвеличивают вождя, под руководством которого шли и пришли к катастрофе.

Всё, однако, имеет свои причины, о которых в дальнейшем мы будем говорить, а пока посмотрим, чем же провинился И.В.Сталин перед потомками. Виноват он, оказывается, в том, что развязал в стране террор и репрессии, извратил ленинизм, вследствие чего наше общество развивается не так, как ему следовало бы развиваться.

Когда историческую личность обвиняют в том, что она по своему произволу творила историю (или руководила партией и государством, что одно и то же), то этим самым объявляют эту личность первопричиной исторического развития. А это есть исторический идеализм, причём самая его примитивная разновидность, т.е. субъективизм. «Вдумайтесь в психологию идеалиста, - говорил Плеханов. - Для него «мнения» людей суть основная, последняя причина общественных явлений. Ему кажется, что по свидетельству истории осуществлялись самые нелепые мнения»¹.

Обличителям «культы личности» тоже кажется, что по вине И.В. Сталина «осуществлялись ... самые нелепые мнения», что не оказались у руководства партией И.В. Сталин, наша история сложилась бы по-иному.

Но послушаем ещё Г.В. Плеханова: «Теперь уже редко можно встретить такого историка, который думал бы, что история находит себе достаточное объяснение в сознательной деятельности отдельных, более или менее властолюбивых, более или менее героических лиц. Наука уже понимает необходимость более глубоких объяснений. Но «широкая публика» ещё плохо сознаёт эту необходимость. А на поверхности видны только отдельные личности»².

Написано это в 1907 году. С тех пор столько воды утекло, столько ветров прошумело, а чего мы добились, каких пределов достигли? Ведь не «широкая публика», а партия, именующая себя марксистско-ленинской, не то что плохо, а вообще не сознаёт необходимости поглубже взглянуть на ход исторического процесса.

Не какие-то обыватели, а академики, доктора, кандидаты наук и всякие другие патентованные марксисты, которыми сегодня хоть пруд пруди, говорят и пишут о том, как пострадала наша история от

¹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 670

² Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 515

И.В. Сталина.

Что же происходит и как это понимать? Г.В. Плеханов говорил, например, что мы должны быть застрахованы от этого бедствия: «Микробы субъективизма очень быстро погибают в здоровой атмосфере учения Маркса. Поэтому марксизм является лучшим предохранительным средством от этой болезни»³.

Но откуда тогда свалилась на нас эта напасть и почему болезнь прогрессирует? Мы не думаем, что иссякли предохранительные свойства марксизма, мы думаем, что здесь дело совсем в другом.

Марксизм есть враг идеализма в любых его проявлениях. И если партия, считающая своей идеологией марксизм-ленинизм, в то же время опирается на враждебную идеологию и руководствуется ею, то налицо симптом оппортунизма в самой опасной, изощрённой форме.

Коммунистическая партия Советского Союза выросла и окрепла в ожесточённой борьбе с оппортунистами всех мастей. И если она смела со своего пути всех врагов, если массы шли за ней, если она уверенно вела их от победы к победе, то только потому, что выкованная В.И. Лениным, она была партией воинствующего марксизма. Она высоко и с честью несла знамя марксизма-ленинизма и потому её так ненавидела мировая буржуазия, и так поддерживал международный пролетариат.

И тень от этого прошлого воспринимается как революционное настоящее. Оптический обман усиливается и тем, что нет такого шага, нет такой диссертации и такого выступления в печати, которые бы ни окроплялись цитатами Маркса, Энгельса, Ленина.

Разнузданная травля И.В. Сталина есть самая отчаянная и скрытая атака на марксизм, какой ещё никогда не вёл оппортунизм. И.В. Сталин был марксистом, и мы это, разумеется, покажем. Вообще у нас на первый случай есть простое средство это сделать. Мы рекомендуем всем интересующимся прислушаться, что толкуют о Сталине господа империалисты. С какой злобой, с какой ненавистью отзываются они о нём! Если обличители «культы личности», открыватели «белых пятен» воображают, что они о «зверствах» Сталина сообщают что-то новое, то они явно преувеличивают свои заслуги перед всесоюзным обывателем: империалисты устами и руками своих идеологических лакеев давно величают Сталина деспотом, узурпатором, диктатором, тираном и т.д., давно на все лады твердят, что нет и не было в СССР демократии и т.п. Но из этого следует, что, говоря словами И.В. Сталина, «когда враги поносят вождей пролетариата, это - верный признак того, что вожди

³ Г. В. Плеханов. Литература и эстетика, Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1958 г.,

честно несут свою службу пролетариату»⁴. Честно же нести эту службу, как свидетельствует история, могут только марксисты.

Но тот, кто бьёт по марксисту, кто оплёвывает его, тот бьёт по марксизму, тот оплёвывает марксизм.

Гнусная шумиха вокруг имени И.В. Сталина ведётся (о, конечно же!) под флагом защиты марксизма-ленинизма, восстановления ленинских норм партийной жизни и т.д. и т.п. «Реакционные теории, - писал Г.В. Плеханов, - вообще непривлекательны; но они не опасны до тех пор, пока выступают под своим собственным знаменем. Вредной отравой, настоящим умственным ядом они становятся лишь тогда, когда начинают прикрываться революционным знаменем»⁵.

Читатель, наверное, немало удивлён тем, что мы часто ссылаемся на Г.В. Плеханова. И мы понимаем, как это для него непривычно: многие годы Г.В. Плеханова вспоминали лишь в учебниках. Но удивляться не стоит: для того, чтобы развенчать отечественный оппортунизм, чтобы сорвать с него революционную маску, надо быть вооружённым с головы до ног всем лучшим оружием, какое только есть в арсенале марксизма. К оружию такого рода и принадлежит теоретическое наследие Г.В. Плеханова. Он, к сожалению, допускал тактический оппортунизм, но бдительно стоял на страже идейной чистоты марксизма. Он, Г.В. Плеханов, нанёс российскому субъективизму смертельный удар в эпоху зарождения партии. Для предупреждения сомнений сошлёмся на такого марксиста, как В.И. Ленин. Вот как он о нём отзывается: «...единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провести старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова»⁶; «По вопросу о философии марксизма и об истории материализма лучшее изложение у Г.В. Плеханова»⁷; «...нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать - именно *изучать* - всё, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»⁸; «У главных направлений передовой общественной

⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 3, с. 141

⁵ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 369

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 20

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 88

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290

мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г.В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского...»⁹; «крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма, - человек, ошибки коего в тактике 1903-1907 годов не помешали ему в лихолетье 1908-1912 гг. воспевать «подполье» и разоблачать его врагов и противников...»¹⁰.

Международный пролетариат, одним из отрядов которого является советский рабочий класс, никому так не обязан защитой своего революционного учения, как В.И. Ленину. Оппортунисты II Интернационала идейно разоружили рабочий класс, замуравив революционную душу марксизма. И В.И. Ленину принадлежит великая заслуга в том, что он высвободил её из этого заточения и развил марксизм дальше применительно к новым условиям. Рабочий класс вновь обрёл боевое идейное оружие.

Велика заслуга В.И. Ленина и в том, что в выпестованной им большевистской партии сложилась губительная для всяких вирусов оппортунизма атмосфера. Только идейно здоровая партия могла повести массы на социалистическую революцию, только под руководством подлинно марксистско-ленинской партии могли они построить социализм.

Однако история щедра не только тем, что даёт миру великих людей, она вообще щедра на всё, в том числе и на гримасы. Одна из них - превращение Коммунистической партии в форпост международного оппортунизма. Но, как говорил Гегель, «*Что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно*»¹¹. Неизбежен час, когда, опять выражаясь гегелевским языком, ход революционного движения обнажит неразумность этой исторической гримасы.

Оппортунизм есть своего рода социальная тина, появляющаяся на поверхности общественной жизни всякий раз, как только по тем или иным причинам замедляется течение истории. И так же, как движение абсолютно, а покой относителен, так же абсолютно революционное обновление и относителен, мимолётен оппортунизм.

Сам по себе он, однако, не уйдёт в небытие. Надо, чтобы рабочий класс разглядел его настоящее лицо, надо, чтобы рабочий класс понял, что партия уже не марксистско-ленинская, что она переродилась.

Для этого нужно одно: рассмотреть с точки зрения марксизма-ленинизма ход нашей, советской истории. Мы увидим, что эта

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 24

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, с. 296

¹¹ Г. В. Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук, «Мысль», М., 1975 г., т. 1, с. 89

история есть история борьбы классов, которая была порождена объективной логикой общественных отношений, а не волей и желанием тех или иных личностей. Наоборот, мы убедимся, что деятельность тех или иных личностей есть выражение логики классовой борьбы. И тогда мы посмотрим, кто есть кто.

Люди сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого.
К.Маркс¹²

Г Л А В А I

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ДИКТАТУРА?

Сигнал к походу против покойного И.В. Сталина прозвучал на XX съезде КПСС в 1956 году. Но доклад, с которым на закрытом заседании съезда выступил Первый секретарь Центрального Комитета партии Н.С. Хрущёв, для нас не имеет существенного значения, потому что он не играл роли официального документа. По нему съезд принял следующее постановление: «Заслушав доклад т. Хрущёва Н.С. о культе личности и его последствиях, XX съезд Коммунистической партии Советского Союза одобряет положения доклада Центрального Комитета и поручает ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным»¹³.

¹² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 8, с. 119

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 181

Нас интересует известное постановление ЦК КПСС, принятое в том же году. Этот документ, когда снова восторжествует ленинизм (в чём мы ни минуты не сомневаемся), будет использоваться в качестве наглядного пособия при изучении в учебных заведениях философии вообще, идеализма - в частности. В этом заключается его значение для будущих поколений.

Даже беглого взгляда на постановление достаточно, чтобы увидеть, что сшито оно из такого обветшавшего материала, каким является субъективизм. В.И. Ленин говорил: «мы должны брать за основу не лица и не группы, а именно анализ *классового* содержания общественных *течений* и идейно-политическое исследование их главных, существенных принципов»¹⁴. Здесь же всё сведено к разрушительному действию личности, о чём свидетельствует и название документа.

И мы, прежде всего, заметим, что теория «культ личности» содержит разрушающее её противоречие. Что такое культ личности? Читаем в философском словаре: «Культ личности - слепое преклонение перед авторитетом какого-либо деятеля, чрезмерное преувеличение его действительных заслуг, фетишизация исторической личности»¹⁵.

А что составляет содержание постановления? Его содержание составляет то, что Сталин единолично руководил партией и государством, т.е. был диктатором¹⁶. И в качестве диктатора он творил, что хотел, в том числе учинял массовые репрессии и вообще держал народ в кулаке.

И мы спрашиваем: неужели партия и народ обожествляли человека, преклонялись перед человеком, который организовывал повальный террор и из людей верёвки вил? Возможно ли такое? «Раб, сознающий своё рабское положение и борющийся против него, есть революционер, - говорил Ленин, - Раб не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам»¹⁷. Трудящиеся массы, очевидно, совершили Октябрьский переворот не потому, что были рабами и холопами. Революции совершают обычно революционно настроенные массы. Но когда и при каких обстоятельствах рабочие и крестьяне, смахнувшие царя, а затем и буржуазию, превратились в хамов и холопов, восторгавшихся истязавшим их деспотом и тираном?!

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 151

¹⁵ Философский словарь. Изд. четвёртое, Политиздат, 1980 г., с. 173

¹⁶ Нам могут возразить, что в постановлении Сталин не называется диктатором, но не в словах дело. Разве не диктатор руководитель партии и государства, если он их судьбой распоряжается как собственной?!

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, с. 40

Как могло получиться, что самодержавие за всю свою более чем трёхвековую историю так и не сумело низвести трудовой народ не только до положения хама и холопа, но и раба, а за каких-то десять-пятнадцать лет Советской власти (или Советской власти не было?) народ стал холопом? Такое превращение если где и возможно, то лишь только в голове субъективной личности. В действительности его не было и быть не могло. А коли так, то названное нами противоречие несомненно. И оно неслучайно. Субъективизму в силу его природы не дано сводить концы с концами ни в теории, ни на практике; поэтому при наличии такого, с позволения сказать, метода мышления ничего не остаётся, как действовать по этому вот принципу: «На грех и из палки выстрелишь - вот единственное утешительное соображение, на которое может опереться добрый субъективный социолог»¹⁸.

Для избежания указанного противоречия постановление следовало бы назвать хотя бы так: «О диктатуре Сталина и преодолении её последствий». Но тут возникло бы непреодолимое препятствие, так как пришлось бы отвечать на вопрос: как и когда Сталин установил свою диктатуру? Для этого, наверное, надо совершить государственный переворот и ликвидировать в государстве все атрибуты демократического устройства.

Переворота, однако, не случилось. Советская власть стояла непоколебимо. Между тем надо было позарез изобразить Сталина диктатором. Без этого не представлялось возможным выставить его к позорному столбу, поскольку при коллективном руководстве ответственность, скажем, за ошибки ложится на всех, при единовластии - на диктатора.

И вот пускается в ход магическая палка, т.е. сочиняется теория «культы личности», согласно которой превращение Сталина в узурпатора объясняется тем, что он... возомнил себя непогрешимым. Это выглядит настолько наивно, что нас могут заподозрить в утрировании. Но в постановлении чёрным по белому написано: «...Сталин, непомерно переоценив свои заслуги, уверовал в собственную непогрешимость. Некоторые ограничения внутрипартийной демократии, неизбежные в условиях ожесточённой борьбы с классовым врагом и его агентурой, а позднее в условиях войны против немецко-фашистских захватчиков, Сталин начал возводить в норму внутрипартийной и государственной жизни, грубо попирая ленинские принципы руководства. Пленумы ЦК и съезды партии проводились нерегулярно, а потом совсем не созывались в течение многих

¹⁸ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 554

лет. Сталин фактически оказался вне критики»¹⁹.

Цель как будто достигнута: Сталин определён в диктаторы и манипуляция с этим определением кажется вроде правдоподобной. С точки зрения субъективных борцов с «культом личности» тут всё без сучка и задоринки, но ведь никто, надо полагать, пока не отменял логики. И она, логика, камня на камне не оставляет от этой субъективной проделки. Допустим, что Сталин действительно «уверовал в собственную непогрешимость», но каким образом факт её осознания автоматически привёл к узурпации всей власти в стране? Ведь таким способом каждому можно добиться чего угодно. Стоит, например, возомнить себя турецким султаном и вот уже подданные ждут повелений. Но в такие чудеса вряд ли поверят даже самые рьяные обличители «культы личности». Как же тогда со Сталиным произошла чудодейственная метаморфоза?

Очевидно, что между актом сознания непогрешимости и установлением режима единоличной власти должен быть какой-то период, наполненный борьбой за власть, ибо никогда и никому власть не давалась в руки по щучьему велению. За неё надо так или иначе бороться.

Сознание непогрешимости могло обернуться немедленным превращением Сталина в диктаторы лишь в том случае, если он уже обладал неограниченной властью. Обладая такой властью, но, будучи не уверен в своей непогрешимости, Сталин соблюдал ленинские нормы партийного руководства, не нарушал социалистической демократии. Но стоило ему уверовать в собственную непогрешимость, как он сказал самому себе: довольно баловать партию и народ свободой и демократией, пора скрутить их в бараний рог.

В данном случае с точки зрения логики ход рассуждений был бы более или менее убедительным, но мы тогда снова бы задали субъективным борцам крайне неприятный для них вопрос: как и когда Сталин установил свою диктатуру?

Слабо, очень слабо выручает палка. И тем не менее стрелять из неё приходится часто.

Как сообщается в постановлении, «внутри Центрального Комитета партии имелось сложившееся ленинское ядро руководителей, которые правильно понимали назревшие потребности в области как внутренней, так и внешней политики»²⁰.

В Центральном Комитете, стало быть, с одной стороны, «имелось...

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 207

²⁰ Там же, с. 208

ленинское ядро...», с другой - И.В. Сталин, который противостоял ему и занимал антиленинскую позицию. По логике вещей ленинцы должны были бороться с антиленинцем. И они, как говорится в постановлении, не сидели сложа руки. Как же эти «ленинцы» боролись? Здесь вновь слышится палочный выстрел: «...были определённые периоды, например, в годы войны, когда единоличные действия Сталина резко ограничивались, когда существенно ослаблялись отрицательные последствия беззаконий, произвола и т.д.

Известно, что именно в период войны члены ЦК, а также выдающиеся военачальники взяли в свои руки определённые участки в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической и военной работой вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне. После победы отрицательные последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой»²¹.

Эта тирада стала бы прекрасным дополнением к циклу знаменитых арабских сказок, но приличествует ли Центральному Комитету партии (не шутите - марксистско-ленинской партии!) сказки сказывать?²²

Какие «члены ЦК» и «выдающиеся советские военачальники» действовали самостоятельно? Где они, эти герои всех времён и народов? Почему им до сих пор не поставлен памятник, ибо они сделали невозможное: воевать и руководить самостоятельно, т.е. в отрыве от общего хода борьбы с врагами так же невысказано и невозможно, как жить в обществе и ни с кем не общаться!

И чем же тогда занимался Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И.В.Сталин, бывший в то же время Председателем Совета Народных Комиссаров, Народным Комиссаром Обороны, Председателем Государственного Комитета Обороны и Верховным Главнокомандующим? Неужели он занимал почётные должности и в лучшем случае лишь подписывал приказы и решения? Субъективным измышлениям поистине нет предела.

Вообразим, однако, что «члены ЦК» и впрямь действовали самостоятельно, т.е. обходясь без указаний Сталина и, стало быть, не подчиняясь ему. Но почему же тогда после войны «отрицательные

²¹ Там же

²² В качестве дополнения к арабским сказкам мы рекомендуем высказывание Н.С. Хрущёва о том, что И. В. Сталин в годы войны якобы руководил Советскими Вооружёнными Силами по глобусу. Для человека с неповреждённым рассудком такое суждение может казаться следствием или психического расстройства, или высшей степени опьянения. Н.С. Хрущёв был, как известно, человеком психически здоровым. Никита Сергеевич, правда, баловался «горькой», но скорее всего эту чушь он изрёк, будучи в субъективном экстазе.

последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой», т.е. всё вернулось на круги своя?

Поведав о мифических членах ЦК и выдающихся военачальниках, постановление торжественно провозглашает: «Ленинское ядро Центрального Комитета сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжёлыми последствиями»²³.

Но что это, собственно говоря, за таинственное ядро Центрального Комитета и полномочно ли оно называться ленинским? Давая клятву верности В.И. Ленину, И.В. Сталин на II Всесоюзном съезде Советов говорил: «Мы, коммунисты, - люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы - те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии»²⁴. Здесь, как нетрудно догадаться, сказано о настоящих коммунистах, настоящих ленинцах. Но почему эти «люди особого склада», «скроены из особого материала», почему не всякому «дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии?» А потому, что настоящие ленинцы, большевики шли на каторгу и смерть, но не поступались идеей, не отрекались от неё.

Не было таких испытаний, которых бы они испугались, перед которыми они бы дрогнули. Ясно, что всё это выдержать способны лишь люди «особого склада», «скроенные из особого материала».

Большевики, ленинцы никогда, ни при каких обстоятельствах не прекращали борьбы за дело партии, за чистоту своих рядов.

А что же вышеупомянутое ядро Центрального Комитета? Оно словно сидело в засаде, выжидая для выступления лучших времён.

Да и какое это ядро? Оно складывается лишь тогда, когда люди объединены единством активного действия, тут же речь идёт об активном бездействии.

И нам сдаётся, что это «ядро»-невидимку можно назвать ленинским лишь по глубокому недомыслию. Если оно было действительно ленинским, а Сталин действительно вёл антиленинскую линию, то ядро не могло не бороться за торжество ленинизма в партии. И поскольку оно не боролось, то члены его представляют собой заурядных партийных обывателей.

²³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 209

²⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 46

Если же Сталин твёрдо стоял на позициях ленинизма, то члены этого «ядра» есть антиленинцы. И в том, и в другом случае они похожи на ленинцев не больше, чем ворона на павлина.

Но, может быть, мы слишком строго судим «ленинское ядро», может быть, оно очутилось в сверхэкстремальных условиях, вынудивших его затаиться? Обратимся за разъяснениями к постановлению. Поднять восстание в Центральном Комитете и свергнуть Сталина «ленинскому ядру» помешало следующее обстоятельство: «Безусловно, факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина, как человека, который выступает всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма. Он применял порой в этой борьбе недостойные методы, нарушал ленинские принципы и нормы партийной жизни. В этом состояла трагедия Сталина»²⁵.

Сталин, следовательно, представлен двуликим Янусом: с одной стороны творил беззакония, с другой - боролся за дело социализма. В этой связи нам хочется вот что уточнить: на основании чего народ знал Сталина как борца за социализм и как человека, укреплявшего мощь СССР? Очевидно, на основании конкретных дел, а точнее, на основании единства слова и дела. Ведь если бы он только речи держал, а слова не подкреплял делами, то недалеко бы страна подвинулась на пути строительства социализма и укрепления своего могущества. Кажется, это понятно. Но непонятно, почему народ ничего не знал о чинимых им беззакониях. Если он их совершал, то они должны были, как и борьба за социализм, проявляться реально. И крайне удивительно, что «революционные» провидцы из Центрального Комитета разглядели «произвол и беззакония», а народ их просмотрел.

На языке у нас вертится ещё один вопрос. Сталин, с одной стороны, «повинен во многих беззакониях», с другой - боролся за социализм. И мы спрашиваем: совместимы ли эти два взаимоисключающие друг друга рода деятельности? Можно ли строить социализм, организуя одновременно массовый террор и репрессии?

Валить в одну кучу всё, что под руку попадётся, гораздо лишь субъективные любомудры, которым поле человеческой деятельности кажется поделённым на отгороженные друг от друга китайской стеной участки. Но в обществе нет ничего изолированного и замкнутого, всё, наоборот, зависит друг от друга, т.е. взаимообусловлено. И если бы

²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное,

Сталин обрушил на народ террор и репрессии, то он, народ, знал бы его не как человека, который «борется за дело социализма», а как единомышленника, к примеру, Николая последнего, Колчака, Деникина и других вождей контрреволюции, вешавших и расстреливавших рабочих и крестьян.

Но был бы это социализм? Если социализм, то чем бы он отличался от колчаковщины, например? И стал бы народ строить такой «социализм»? Социализм у нас победил потому, что идея его строительства овладела массами. Этим и объясняется тот невиданный энтузиазм, с каким трудящиеся возводили новое общество. Но можно ли энтузиазм вызвать террором и репрессиями? Это, пожалуй, не станут утверждать даже самые бесшабашные головы из числа субъективных борцов с «культом личности».

Но мы, однако, не попали туда, куда шли. Мы намеревались отыскать причины, сковывавшие революционную инициативу «ленинского ядра» ЦК, а нашли нечто другое. Получается, что у ленинцев не было оснований бунтовать, поскольку сталинские «произвол и беззакония» оказываются чем-то призрачным. И этот призрак явился почему-то лишь представителям «ленинского ядра», а трудящиеся массы роковым образом его проглядели. Тут, согласитесь, есть от чего прийти в растерянность. И она ещё более усугубляется сообщением о том, что от «культы личности» пострадал и сам Сталин. Он, по счастью, не пал жертвой собственных репрессий, но, как нам поведало постановление, и его трагедия постигла, так как он боролся за социализм недостойными методами. Не знаем, как вы, читатель, а мы постичь тайну этой трагедии не в силах. Человек, добиваясь определённой цели, употребляет для этого средства и методы, которые он считает наиболее подходящими и целесообразными. Очевидно, также поступал и Сталин. Но откуда же здесь взяться трагедии?

Как видим, у обличителей «культы личности» совсем безнадёжны дела по части логики. В этом состоит их трагедия. Чего стоит, например, утверждение о том, что Сталин боролся за социализм недостойными методами. Субъективным обличителям, понятно, невдомёк, что они обвиняют Сталина в невозможном: нельзя бороться за социализм недостойными методами, ибо применение недостойных социализма методов ведёт не к его построению, а к разрушению.

Последуем, однако, дальше в поисках загадочных причин политической нерешительности «ленинского ядра»: «...успехи строительства социализма, укрепления СССР в обстановке культа личности приписывались Сталину.

Всякое выступление против него в этих условиях было бы не понято

народом и дело здесь вовсе не в недостатке личного мужества.²⁶ Ясно, что каждый, кто бы выступил в этой обстановке против Сталина, не получил бы поддержки в народе. Более того, подобное выступление было бы расценено в тех условиях, как выступление против дела строительства социализма, как крайне опасный в обстановке капиталистического окружения подрыв единства партии и всего государства»²⁷.

Успехи, стало быть, приписывались Сталину, но кем конкретно? В чей же адрес упрёк? Кое-кого мы можем назвать. Предлагаем вниманию читателя отрывок из сочинения одного из «ленинцев», просим прощения, руководителя «ленинского ядра» Н.С.Хрущёва: «Ленин и Сталин стояли у колыбели советской республики, оберегали её от грозящих опасностей, по-отечески помогали расти и крепнуть. Если сегодня все республики Советского Союза предстают перед миром в расцвете своих материальных и духовных сил, то этим они обязаны гениальному учению Ленина-Сталина, мудрому руководству товарища Сталина. Вот почему все народы нашей страны с необыкновенной теплотой и чувством сыновней любви называют великого Сталина своим родным отцом, великим вождём и гениальным учителем»²⁸.

Мы обращаемся к читателю: не фарисейство ли это? не лицемерие ли это? не эталон ли это беспринципности? И эти люди причисляли себя к ленинцам!

Они, однако, подобно страусу заблуждались относительно своей маскировки. Как бы обличители «культы личности» усердно ни гримировались под ленинцев, а скрыть свою настоящую физиономию им не удалось. С головой выдаёт их кивок на народ, который, как говорится в постановлении, не понял и не поддержал бы выступление против Сталина.

Из этого же постановления нам известно, что «советские люди знали Сталина как человека, который выступает всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма». Было ли строительство социализма кровным делом народа? Безусловно было, в противном случае признание им Сталина как борца за социализм не означало бы его

²⁶ О личном мужестве одного из «ленинцев», Н.С. Хрущёва, можно прочесть в книге А.С. Чуянова «На стремнине века» (Политиздат, М., 1977 г.). В ней на страницах 169-170 автор рассказывает о неожиданной передислокации Военного Совета (членом которого был Н.С. Хрущёв) и штаба Сталинградского фронта за Волгу, чтобы, как объяснил Хрущёв, не «стать хорошей добычей для фашистов». Читатель, конечно, знает, что И.В. Сталин так и не покинул Москвы осенью 1941 года, когда гитлеровские дивизии стояли у ворот столицы.

²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 209

²⁸ Н. С. Хрущёв. Сталинская дружба народов – залог непобедимости нашей Родины, Госполитиздат, 1949 г., с. 6

поддержку. Но из этого следует, что народ не поддержал бы выступление против Сталина только лишь потому, что очень даже правильно расценил бы его как удар по своим кровным интересам, по социализму. Так что несправедливо упрекать народ в непонятливости.

Но в рассуждениях о том, что он не понял бы и не поддержал, слышится что-то знакомое. Мы припоминаем, что об инертности массы или даже «толпы» высказывались идеологи народничества П.Л.Лавров и Н.К.Михайловский. У последнего есть цикл статей под общим названием «Герои и толпа». По Михайловскому, в истории есть лишь две основные формы общественного протеста: бунт и пассивный протест - протест сектантов, раскольников и т.д. «Но в любом случае нужны вожди или герои, которые способны увлечь за собой массу. Герой, в понимании Михайловского, - не обязательно выдающаяся личность, наделённая исключительными способностями. Под влиянием обстоятельств героем может сделаться «первый встречный», любой человек, даже ничтожный, и он может повести толпу на «благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное дело»²⁹.

А неужели ли послушать предтечу Михайловского в субъективной социологии - П.Л.Лаврова: «...как ни мал прогресс человечества, но и то, что есть, лежит исключительно на критически мыслящих личностях: без них он, безусловно, невозможен; без их стремления распространить его он крайне непрочен...

Поговорим же об этих личностях, единственных орудиях человеческого прогресса. Каков бы он ни был, он зависит от них»³⁰.

История, по Лаврову, целиком обязана своим развитием этим личностям: «Как шла история? Кто её двигал? - Одинокие борющиеся личности»³¹.

А какова же роль народа в осуществлении исторического прогресса? К этому он у Лаврова не причастен. Народ должен, по-видимому, ожидать, когда критически мыслящие личности позаботятся о нём. Сумеют они двинуть вперёд дело прогресса - слава богу, не сумеют - на нет и суда нет.

Чем же отличается теория «культы личности» от воззрений на развитие истории апостолов народничества? Исключительно одежкой: родившись в партии, формально почитающей марксизм-ленинизм, теория «культы личности» не могла не окраситься под цвет марксизма-ленинизма».

²⁹ История философии в СССР в пяти томах, М., «Наука», 1968 г., т. 3, с. 282-283

³⁰ П. Л. Лавров. Философия и социология. Избран. произв. в двух томах, М., «Мысль», 1965 г., т. 2, с. 87

³¹ Там же, с. 419

В сути же своей разницы никакой: там первопричиной исторического процесса выступает критически мыслящая личность или герой, здесь - личность, установившая режим личной диктатуры; там народ или взирает на усилия критически мыслящей личности по поводу продвижения прогресса, или ждёт появления героя, чтобы пойти за ним куда угодно; здесь как раз представлен этот случай: народ слепо, как Панургово стадо, бредёт за диктатором.

Однако при внутреннем сходстве теория «культы личности» отличается от своего первого издания неуклюжестью. Это объясняется не только разницей в теоретических способностях авторов. Одно дело с точки зрения этой теории рассуждать вообще о критически мыслящей личности или герое, другое - анализировать деятельность конкретной личности. Нельзя, конечно, сказать, что сочинение субъективных абстракций о движущих силах истории легкое занятие. Если оно раньше и было таким, то с появлением марксизма стало весьма хлопотным и даже безнадёжным.

И всё-таки сложностей больше тогда, когда надо приземлять туман субъективизма. Тут уж не отделаешься общими рассуждениями о том, что толпа идёт за героем или что «прогресс человечества... лежит исключительно на критически мыслящих личностях», тут надо вести конкретный разговор. И тут начинаются для субъективиста муки мученические. Он ведёт себя как не знающий предмета школьник на экзамене: начинает импровизировать ответ, но, следя за выражением лица экзаменатора, чувствует, что не то говорит, теряется, путается, противоречит сам себе и наконец с треском проваливается.

Не избежала этого конфуза и теория «культы личности». Стремясь доказать наличие в Центральном Комитете ленинцев, находившихся в потенциальной оппозиции к Сталину, постановление постоянно порождает вопрос: кто же в Центральном Комитете принадлежал к истинным ленинцам? Почему, например, выступление против Сталина было бы «расценено... как крайне опасный в обстановке капиталистического окружения подрыв единства партии и всего государства»? Потому ли, что Сталин укреплял это единство или потому, что партия и народ ничего не знали о его бесчинствах?

Незнание партией и народом о «разрушительной» деятельности Сталина - вот фундамент, на котором сооружена убогая конструкция теории «культы личности». Вполне возможно, что рабочие и крестьяне, коммунисты Советского Союза пребывали в неведении относительно обстановки на Марсе, но отчего с ними могло приключиться такое несчастье, что они не сознавали собственного положения? Диктатор

наводил на них страх и ужас террором и репрессиями, творил беззакония, а они стояли за него горой. Чем же объяснить такое непостижимое явление? Остаётся, наверное, предположить, что Сталин загипнотизировал партию и народ, а «ленинское ядро», не обладая такими чарами, ничего не могло с этим поделать.

И если субъективные обличители сумеют обосновать эту «гипотезу», то они спасут теорию «культы личности», а всякие попытки опереться на действительность взрывают её изнутри. Вот, например, ещё довод о невозможности восстания «ленинцев» против Сталина: «К тому же успехи, которые одерживали трудящиеся Советского Союза под руководством Коммунистической партии, вселяли законную гордость в сердце каждого советского человека и создавали такую атмосферу, когда **отдельные** (выделено мной - И.К.) ошибки и недостатки казались на фоне громадных успехов менее значительными, а отрицательные последствия этих ошибок быстро возмещались колоссально нарастающими жизненными силами партии и советского общества»³².

От такого поворота опешишь с каким угодно хладнокровием.

И мы, словно оглушённые грохнувшим в чистом небе громом, стоим в недоумении: из-за чего сыр бор разгорелся? Стоило ли в поход снаряжаться, коль имелись всего лишь «отдельные ошибки и недостатки»? У кого их нет? В таком случае можно по поводу деятельности каждого сочинять теорию «культы личности».

Но, несколько оправившись от потрясения, мы начинаем соображать, что допущена, наверное, ошибка, потому что перед этим нам было сказано, что «ленинское ядро» «сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его **тяжёлыми** (выделено мной - И.К.) последствиями». От отдельных ошибок и недостатков, известно, тяжёлых последствий не бывает.

Читаем дальше и наше предположение оправдывается: «Последствиями культа личности, как известно, были некоторые **серьёзные** (выделено мной - И.К.) ошибки в руководстве различными отраслями деятельности партии и Советского государства как во внутренней жизни Советского Союза, так и в её внешней политике. Можно, в частности, указать на серьёзные ошибки, допущенные Сталиным в руководстве сельским хозяйством, в организации подготовки страны к отпору фашистским захватчикам,³³ на грубый произвол, приведший к конфликту в отношениях с Югославией в

³² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 209

³³ Неужели наша страна готовилась к отпору только фашистским, а не вообще захватчикам? Почему такое предпочтение?

послевоенный период. Эти ошибки нанесли ущерб развитию отдельных сторон жизни Советского государства, тормозили, особенно в последние годы жизни И.В.Сталина, развитие советского общества, но, само собой разумеется, не увели его в сторону от правильного пути развития к коммунизму»³⁴.

Страшен сон, да милостив бог: с правильного пути нас «культ личности» не совратил. Но как удержались на нём - до сих пор загадка. Нависшую над страной опасность, возникшую из-за сталинского произвола, видели лишь представители «ленинского ядра», но и они не забили тревогу.³⁵ Можно сказать, что чудом миновали катастрофу, потому что были допущены, оказывается, не отдельные ошибки, а ошибки серьёзные.

Страна, одним словом, порядочно вкусила лиха от «культа Личности». Но чуть ли не следом это утверждение о печальном факте нашей истории опрокидывается. «Я тебя породил, я тебя и убью!», - сказал Тарас Бульба изменнику сыну. И Центральный Комитет, породив теорию «культа личности», в этом же постановлении убивает её против своего желания на каждом шагу. Вот новая с ней расправа: «Несмотря на культ личности и вопреки ему, могучая инициатива народных масс, руководимых Коммунистической партией, рождённая нашим строем, творила своё великое историческое дело, преодолевая все препятствия на пути строительства социализма. И в этом находит своё высшее выражение демократизм советского социалистического строя. Выдающиеся победы социализма в нашей стране не пришли самотёком. Они были достигнуты благодаря громадной организаторской и воспитательной работе партии и её местных организаций, благодаря тому, что партия всегда воспитывала свои кадры и всех коммунистов в духе верности марксизму-ленинизму, в духе преданности делу коммунизма. Советское общество сильно сознательностью масс. Его исторические судьбы определялись и определяются созидательным трудом нашего героического рабочего класса, славного колхозного крестьянства, народной интеллигенции»³⁶.

³⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 210-211

³⁵ Всякий патриот, будь он коммунистом или беспартийным, не остановится ни перед чем, чтобы уберечь свою Родину от опасности. И если по вине Сталина и впрямь были допущены ошибки «в организации подготовки страны к отпору фашистским захватчикам», то можно ли чем-то оправдать поведение находившихся в ЦК «ленинцев», ничего не предпринявших для исправления этих ошибок! Мы были совершенно правы, сказав, насколько они похожи на ленинцев

³⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 212

Почему же «инициатива народных масс... творила своё великое историческое дело вопреки культу личности»? Творить **вопреки** ему значит приходиться в столкновение, в противоречие с ним. А нам уже неоднократно сообщалось, что народ знал Сталина как человека, который боролся за дело социализма. Стало быть, народ не мог творить вопреки ему.

Никто не станет оспаривать, что все успехи в строительстве социализма «были достигнуты благодаря громадной организаторской и воспитательной работе партии и её местных организаций». Но ведь партия не какая-то абстракция, она состоит из конкретных людей, имеет свои руководящие органы. Как же в этом случае организаторскую и воспитательную работу не расстроила деятельность творившего произвол и беззакония Генерального секретаря Центрального Комитета партии И.В.Сталина?

Он, согласно теории «культы личности» установил в партии и стране режим личной диктатуры. Следовательно, он единолично определял линию партии, выработывал её политику, подбирал и расставлял кадры и т.д. Но тогда на каком основании говорится о «громадной организаторской и воспитательной работе партии»? Её заслуги, в таком случае, невелики, поскольку она лишь механически выполняла то, что ей предписывал диктатор.

И как можно заявлять, что судьбы общества «определялись... созидательным трудом нашего героического рабочего класса, славного колхозного крестьянства, народной интеллигенции», если и над жизнью страны довлела воля диктатора!

Расправляться со своим детищем Центральный Комитет заставляла логика борьбы с истиной. Советский народ под руководством Коммунистической партии шёл от победы к победе. Практически за 13 лет страна из аграрно-индустриальной превратилась в индустриальную державу.

В результате коллективизации сельское хозяйство стало самым развитым в мире и крестьянство зажило привольно.

Мы уже отмечали, что социализм у нас восторжествовал потому, что идея его строительства завладела рабочими и крестьянами. Трудовая инициатива масс была ключом, трудящиеся сами, без указания сверху искали пути повышения производительности труда. Таково было, например, стахановское движение. Но эта энергия трудового народа не могла возникнуть в условиях массового террора и репрессий. Она вообще не могла бы возникнуть, если бы жизненный уровень народа неуклонно не повышался.

Авангардом трудящихся в борьбе за социализм выступала

Коммунистическая партия. Но могла бы она сыграть свою историческую роль, если бы находилась под пятой у диктатора и выполняла бы, таким образом, функции какого-то действующего по заданной программе автомата?

Но так как ни невиданного в мире трудового энтузиазма масс, ни титанической организаторской работы партии, ни громадных успехов в строительстве социализма отрицать было невозможно, то обличители «культы личности» прибегли к незамысловатому словесному трюку: «Несмотря на культ личности и вопреки ему могучая инициатива народных масс... творила своё великое историческое дело», хотя накануне утверждалось о поддержке народом Сталина.³⁷

И уже под сурдинку сообщается о «громадной организаторской и воспитательной работе партии и её местных организаций». Каверзная всё-таки штука шило, как ни верти мешком, а оно лезет наружу!

Как уже говорилось, теория «культы личности» принаряжена в костюм марксизма. В постановлении Центральный Комитет КПСС призвал все партийные организации, в частности, «последовательно соблюдать во всей нашей работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма»³⁸. Можете, мол, не сомневаться, мы от марксизма ни на шаг.

Но в действительности здесь марксистское только обличье, а всё остальное обыкновенный субъективизм. Что значит призывать партийные организации «последовательно соблюдать во всей нашей работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе как творце истории» и т.д.? Это значит исходить из убеждения, что положения марксизма-ленинизма не являются отражением объективной реальности, а являются директивами, предписаниями истории, развитию общества. Их реализация, следовательно, полностью зависит от воли и желания отдельных лиц или организаций: захотят, допустим, партийные организации выполнять положения марксизма о решающей роли народа в истории - это положение воплотится в жизнь, не захотят - народ окажется в роли зрителя, присутствующего на спектакле истории. Это и

³⁷ Субъективисты нынешнего призыва вообще отрицают успехи в строительстве социализма. А отдельные «критически мыслящие личности» даже заявляют, что социализма в СССР сроду не бывало. В те годы такие «революционные» заявления было рискованно делать, потому что об успехах в строительстве социализма народ знал на основании собственного опыта

³⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 215

есть классический субъективизм.

Марксизм-ленинизм есть наука и, как всякая наука, изучает законы, имеющие **объективный** характер. Это означает, что никакой тиран, владыка, деспот, диктатор, какой бы он волей ни обладал, никогда своей практической деятельностью не опровергнет того, например, положения марксизма, что творцом истории является народ.

У этого призыва соблюдать положения марксизма есть и обратная сторона медали. Изрекать прописные истины «о народе как творце истории... о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма» после стольких усилий, потраченных на доказательство того, что судьбой партии и государства по своему усмотрению распоряжался диктатор, - это значит самым невероятным, самым недвусмысленным образом опошлять марксизм-ленинизм, издеваться над ним.

Но это есть не только опошление и издевательство, а нечто худшее: «Разве это не обскурантизм, когда чистая теория заботливо отгораживается от практики? Когда детерминизм ограничивается областью «исследования», а в области морали, общественной деятельности, во всех остальных областях, кроме «исследования», вопрос предоставляется субъективной оценке?»³⁹.

Теория «культы личности», таким образом, есть обскурантизм, направленный против марксизма-ленинизма.

Нам, пожалуй, пора заканчивать. Но прежде сделаем одно замечание. Мы не рассмотрели вопроса о классовой борьбе, точнее, обвинения Сталина в том, что он выдвинул будто ошибочную формулу об обострении классовой борьбы «по мере продвижения Советского Союза к социализму»⁴⁰.

Разговор о классовой борьбе мы отложили до встречи с субъективистами новейшего поколения, которые тоже трубят на всех перекрестках об этой якобы ошибке Сталина и лезут из кожи вон, стараясь уличить Сталина и в этом «прегрешении». А пока ограничимся указанием на очередную субъективную прореху в теории «культы личности», связанную с вопросом о классовой борьбе. «На практике эта ошибочная теоретическая формула, - говорится в постановлении, - послужила обоснованием грубейших нарушений социалистической законности и массовых репрессий»⁴¹.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. Соч., т. 18, с. 199

⁴⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 207

⁴¹ Там же, с. 208

Нужны ли, спрашивается, диктатору какие-либо обоснования для своих действий? Если Сталин без всяких околичностей установил в стране режим личной диктатуры, то зачем ему понадобилось обоснование «массовых репрессий»?

Наконец, какой умысел преследовал Сталин, прибегнув к «массовым репрессиям»? Гитлер, например, придя к власти, развязал самый разнузданный террор. Но про оставившего печальную память фюрера мы не можем сказать, что он необоснованно проводил политику расправ и устрашения. Мы знаем, что Гитлер расправлялся с классовыми врагами и евреями, потому что гитлеровская партия, помимо прочего, была партией крайне националистически настроенной буржуазии.

Сталин же, стало быть, хватал всех без разбора. Но где же корень злодейства? Как нам поведало постановление «О преодолении культа личности и его последствий», Сталин боролся за социализм. Тогда какие же он цели преследовал, развязав «массовые репрессии»?

Есть соображение, что он «бесчинствовал» из-за боязни потерять власть. Но оно совсем несерьёзно, ведь не все же «жертвы» «культа личности» рвались к власти. Возьмём, например, такую «жертву», как А.И.Солженицын. Он никогда не претендовал на захват власти, все помыслы его были сосредоточены на том, чтобы как-то свалить Советскую власть, из-за которой он был вынужден жить как все, т.е. своим трудом (родители его до революции были состоятельными людьми). И надо отдать ему должное: он действовал настойчиво. Даже в 1945 году, когда история отсчитывала последние дни фашисткой Германии, Солженицын не сложил оружия: он, командир батареи, пропагандировал среди бойцов гитлеровский образ жизни. За это был осужден и препровождён в места не столь отдалённые.

По прибытии оттуда вновь принялся за прежнее. Тем более, что обстановка благоприятствовала ему: партия приступила к погрому всего, что было связано с И.В. Сталиным.

Над головой Солженицына засиял нимб «жертвы» «культа личности». В спешном порядке он настроил повесть «Один день Ивана Денисовича», за что был принят и обласкан Н.С.Хрущёвым. «Один день Ивана Денисовича» выдвинули на соискание Ленинской премии. Чудеса, всё-таки, есть на свете: эта повесть, представляющая собой справочник уголовного жаргона, Ленинской премией не отмечена.

Когда же литературная деятельность «жертвы» «культа личности» приняла резко выраженный антисоветский характер, новоиспечённого «классика» попросили удалиться за пределы СССР. Он наконец-то оказался среди своих. И там он не изменил своей позиции: в изданных за границей

книжонках эта «жертва» шибко грустит, что Гитлер не смог разбить нашу Родину, что имело печальные последствия для неё: наше Отечество, оказывается, по этой причине до сих пор не приобщено к мировой цивилизации. Во всех его писаниях просматривается опять-таки не стремление к захвату власти, а желание видеть нашу страну какой угодно, только не советской.⁴²

И мы можем многих назвать, которые к руководству государством не стремились, но кого Советская власть не устраивала.

Но как и почему тогда в стране разразился такой политический катаклизм, как «культ личности»? Где причины «злодейств» Сталина? Их нет. Но откуда же тогда появились следствия? Единственный их источник - субъективная фантазия творцов теории «культа личности».

Теперь подведём итоги. Они состоят, во-первых, в том, что теория «культа личности» содержит в себе разрушающее её противоречие, а именно: «культ личности» ни с того ни с сего превращается в свою противоположность - в личную диктатуру с такими её атрибутами, как массовые репрессии и террор, ограничение демократии и т.п.; во-вторых, в том, что теория «культа личности» вследствие своего основного противоречия сшита из взаимоисключающих утверждений и выводов; в-третьих, в том, что теория «культа личности» есть второе издание исторической теории идеологов народничества.

Общий итог: теория «культа личности» есть субъективная фикция, пущенная партией гулять по белу свету в костюме марксизма.

И последнее: в постановлении не приведено ни единого факта в подтверждение выдвинутых против Сталина обвинений. Вот как, например, говорится о «произволе» Сталина: «обычное отправление норм правосудия

⁴² Звезда Солженицына, похоже, вновь начинает мерцать на нашем тусклом литературном небосклоне. На встрече с читателями в Иркутске писателю В.П. Астафьеву задали вопрос, как он относится к творчеству Солженицына. Он начал свой ответ с рассказа о том, как совершил паломничество во Францию специально для того, чтобы поклониться праху И.А. Бунина и попросить у него прощения.

И.А. Бунин, безусловно, талантливый писатель, но он эмигрировал за границу потому, что враждебно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. За кого же просил прощения советский писатель В.П. Астафьев? Очевидно, за трудящихся, которые совершили революцию, больше не за кого. Но чем они провинились перед Буниным? Тем, что лишили его класс – дворянство привилегий? Но для того и совершили они революции, чтобы лишить эксплуататорские класс всяких привилегий.

После такого вступления нетрудно было догадаться об ответе. В.П. Астафьев сказал, что, может быть, придётся и на могилу Солженицына ехать с таким же покаянием. С Солженицыным в антисоветизме вряд ли кто потягается из его закордонных коллег. Но с покаянием, не исключено, поедут: такие времена наступили

нередко подменялось его единоличными решениями»⁴³.

Так разумеется, действовать могут только диктаторы, но где факты, подтверждающие сталинский произвол? Таких фактов нет. Просим читателя это хорошо запомнить.

Г Л А В А П

ФИЛОСОФСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Все беды нашего Отечества, как свидетельствует только что нами рассмотренное постановление Центрального Комитета, этот манифест субъективизма, начались вследствие того, что «Сталин, непомерно переоценив свои заслуги, уверовал в собственную непогрешимость».

Следовательно, будь Сталин «поскромнее», над страной не пронесся бы тайфун «культы личности». Как уже подчёркивалось, такой взгляд на роль личности в истории представляет собой чистейший субъективизм.

Нет ничего безотраднее, как сделать его основой своего мирозерцания. Субъективизм, во-первых, исключает возможность исторической науки, т.е. не позволяет изучать развитие общества как закономерный процесс. Если ход истории определяется личностью, её волей, характером и т.д., то мы не в состоянии понять ни прошлого, ни настоящего, ни предугадать будущего.

В этом мы уже убедились при знакомстве с теорией «культы

⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., т. 7, с. 208

Личности», когда пришли к выводу, что партию и народ Сталин смог бы держать под каблуком лишь в том случае, если их загипнотизировал.

Неприхотливому уму, безусловно, субъективизм кажется универсальной теорией. В одной из центральных газет как-то была опубликована заметка, в которой «раскрывалась» причина опричнины Ивана Грозного. По мнению автора, во всём повинна ртуть, которой лечился царь. Из-за неё он якобы стал жестоким и вспыльчивым.

Так же просто, наверное, объяснить любое историческое явление. Никакого ума тут не требуется: надо называть особенности характера той или иной личности - вот и вся «теория». Для непритязательного рассудка это, конечно, просто и удобно, но одно плохо, что с помощью такой «теории» не понять истории.

Предположим, что лечение ртутью действительно изменило характер Ивана Грозного. Но почему он ввёл именно опричнину? Почему она была направлена не против вообще всей феодальной знати, духовенства и т.д.?

Не разберёмся мы и в настоящем, если будем изучать происходящее исходя из характера руководящей личности. О ней самой, мы, конечно, в состоянии судить более или менее верно. Можно, например, заключить, насколько данный руководитель образован, умён, насколько он владеет ораторским искусством и т.д. Но никогда достоинства и недостатки личности не объяснят нам, почему общественные отношения складываются сейчас так, а не иначе.

И совершенно лишены мы возможности заглянуть в будущее, так как никому неизвестно, какой фортель выкинет та или иная личность; также нельзя предугадать, какая личность окажется у руководства.

Субъективизм, во-вторых, обрекает массы на историческое прозябание. Если всё в руках личности, то народу ничего не остаётся, как ожидать появления такой личности, которая выведёт его на торную дорогу прогресса и благоденствия.

И вот этот духовный суррогат партия взяла на вооружение. «В лице Лаврова и Михайловского, - писал Г.В. Плеханов, - уровень теоретической требовательности нашей «интеллигентной» мысли *страшно понизился сравнительно с началом 40-х г.* Субъективизм явился "знамением" этого страшного понижения»⁴⁴.

Точно так же проникновение в партию субъективизма привело к страшному понижению её уровня теоретической требовательности. Вернее сказать, это понижение было настолько ужасным, что вообще исчезла всякая требовательность.

«Диалектический материализм, говорил Г.В. Плеханов, - есть высшее

⁴⁴ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 589-590

*развитие материалистического понимания истории»*⁴⁵. Теория «культы личности» означает прыжок с высоты мысли, которой она достигла благодаря диалектическому материализму, в потёмки идеализма.

Более того, в результате этого прыжка партия очутилась в крошечной теоретической тьме, потому что субъективизм не даёт никакой надежды пробиться хотя бы к проблескам мысли.

Смертный приговор субъективизму подписал ещё Гегель. Великий идеалист (он, как известно, стоял на точке зрения объективного идеализма, субъективизм же ведёт к смешному и нелепому), как бы предвидя появление наших партийных субъективистов, так отзывался об историках-прагматистах: «Они полагали, что историческое исследование обнаруживает тем большую глубину, **чем больше ему удаётся лишить доселе почитавшегося героя его ореола и низвести его в отношении его происхождения и его настоящего значения до уровня посредственности** (выделено мной - И.К.). Они поэтому часто рекомендовали изучение психологии как вспомогательной дисциплины такого историко-прагматического исследования, потому что мы из последней-де узнаем, каковы те подлинные побуждения, которыми вообще руководствуется человек в своих действиях. Но эта психология есть не что иное, как то мелочное знание людей, которое, вместо того чтобы рассматривать всеобщие и существенные черты человеческой природы, делает предмет своего рассмотрения преимущественно лишь частное и случайное в изолированных влечениях, страстях и т.д. Впрочем, по отношению к мотивам, лежащим в основании великих исторических дел, историку, применяющему этот психолого-прагматический способ рассмотрения, всё же остаётся выбор между субстанциальными интересами отечества, справедливости, религиозной истины и т.д. и субъективными и формальными интересами тщеславия, властолюбия, корысти и т.д. Но историки-прагматисты выбирают последние, видят в них настоящие побудительные причины потому, что в противном случае не получила бы подтверждения предпосылка о противоположности между внутренним (умонастроением действующего) и внешним (содержанием действия). Но так как, согласно истине, внутреннее и внешнее имеют одно и то же содержание, то мы вопреки этому школьному мудрствованию должны определённо утверждать, что, **если бы исторические герои преследовали лишь субъективные и формальные интересы, они не совершили бы совершённых ими дел**» (выделено мной - И.К.).⁴⁶

Если вместо историков-прагматистов поставить наших

⁴⁵ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 732

⁴⁶ Г. В. Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук, «Мысль», М., 1975 г., т. 1, с. 311-312

субъективистов, то всё будет точь-в-точь.

Иллюзия адептов субъективизма о неограниченных возможностях личности крепится подпоркой такой же иллюзии абсолютной свободы воли. Противоположность этого взгляда - отрицание всякой свободы. Человеческая мысль долго билась над решением вопроса (Шеллинг, например, считал это важнейшей задачей трансцендентальной философии) - на каком полюсе находится истина.

«Уже Шеллинг показал, - писал Г.В. Плеханов,- что при правильном взгляде на дело *свобода оказывается необходимостью, необходимость - свободой*. Гегель окончательно разрешил антиномию между свободой и необходимостью. Он показал, что мы свободны лишь постольку, поскольку познали законы природы и общественно-исторического развития и поскольку *мы, подчиняясь им*, опираемся на них. Это было величайшее приобретение как в области философии, так и в области общественной науки, - приобретение, которым в полном его объёме воспользовался, однако только современный диалектический материализм»⁴⁷.

По Гегелю произвол не есть свобода: «Когда говорят о свободе воли, то часто понимают под этим голый произвол, т.е. волю в форме случайности. Но хотя произвол как способность определять себя к тому или иному, несомненно, есть существенный момент свободной по своему понятию воли, он, однако, отнюдь не есть сама свобода... Истинно свободная воля, содержащая в себе произвол в снятом виде, сознаёт свое содержание как в себе и для себя прочное и вместе с тем знает, что оно, безусловно, принадлежит ей самой. Напротив, воля, остающаяся на ступени произвола даже в том случае, когда она решает в пользу истинного и справедливого по своему содержанию, все ещё страдает тщеславным представлением, что, если бы ей было угодно, она могла бы решить также и в пользу другого поступка. Впрочем, при ближайшем рассмотрении произвол оказывается противоречием, поскольку здесь форма и содержание ещё противопоставляются друг другу. Содержание произвола есть нечто данное, и мы его знаем как содержание, имеющее своё основание не в самой воле, а во внешних обстоятельствах. Свобода по отношению к такому содержанию существует поэтому лишь в форме выбора; это - формальная свобода и должна рассматриваться как лишь мнимая свобода, поскольку тем же внешним обстоятельствам, в которых имеет своё основание преднайдённое волей содержание, мы должны приписывать также и то, что воля решает как раз в пользу одного, а не другого»⁴⁸.
Что тут сказал Гегель? Он сказал, что произвол есть формальная,

⁴⁷ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 442-443

⁴⁸ Г. В. Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук, «Мысль», М., 1975 г., т. 1, с. 319

мнимая свобода, ибо человек не волен делать какой угодно выбор (если он, конечно, не лишён рассудка), причину выбора надо искать не в самой воле, а во внешних обстоятельствах.

Но почему человек не волен делать выбор произвольно? Потому, что попадёт впросак. Что же поможет избежать этой неприятности? Знание того, какой выбор принесёт желаемый результат. Человек, правда, лишается свободы выбирать что угодно, но зато обретает истинную свободу, так как вследствие верного, правильного выбора достигает своей цели.

Но что это означает применительно к нашему разговору о необходимости? А тоже самое: если я не хочу прийти в столкновение с необходимостью, то должен построить свою деятельность в точном соответствии с знанием о ней. Гегель говорит: «Слепа необходимость лишь постольку, поскольку она не постигается в понятии...»⁴⁹. Иными словами, я должен сделать правильный выбор. Я несвободен в том смысле, что не могу действовать как мне заблагорассудится и на каждом шагу набивать на лбу шишки, но, поступая так, как диктует необходимость, я добиваюсь намеченного. Разве это не свобода!

Свобода, таким образом, есть по Гегелю осознанная необходимость. С этой точки зрения смотрит он на ход истории: *«Всемирная история есть прогресс в сознании свободы, прогресс, который мы должны понять в его необходимости»*⁵⁰.

Это было действительно «величайшее приобретение как в области философии, так и в области общественной науки». Если ход истории определяется не произволом «критически мыслящих личностей», «героев» или диктаторов, а необходимостью, если, следовательно, развитие истории представляет собой законосообразный процесс, а не господство случайностей, то наконец-то раскрепощается человеческая свобода. Мы, стало быть, имеем возможность изучать законы развития истории так же, как и законы естественных наук, и так же использовать их в своей практической деятельности.

Г.В. Плеханов писал, что «деятельность человека может быть рассматриваема с двух сторон: во-первых, он выступает перед нами как *причина* тех или других общественных явлений. Поскольку человек сознаёт себя такой причиной, постольку он полагает, что *от него зависит*, вызвать эти общественные явления или не вызывать их. И постольку он считает свою деятельность *сознательной и свободной*. Но человек, выступающий перед нами в качестве причины данного общественного

⁴⁹ Там же, с. 323

⁵⁰ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 596

явления, может и должен быть рассматриваем, с другой стороны, как *следствие* тех общественных явлений, которые своим влиянием определили склад его характера и направление его воли. Рассматриваемый как *следствие*, общественный человек не может считаться *свободным* деятелем, потому что *не от его воли зависят те обстоятельства, которые определяют собою движение его воли*. Стало быть, его деятельность представляется нам, как *подчинённая закону необходимости*, т.е. как *закономерная* деятельность. Таким образом, выходит, что *свобода* вовсе не исключает *необходимости*. Знание этой истины очень важно потому, что она - и только она - открывает нам путь к научному объяснению общественной жизни... научному объяснению поддаются только те явления, которые подчинены закону необходимости. Если бы общественный человек мог быть известен нам лишь как *причина* общественных явлений, то его деятельность была бы доступна нашему представлению лишь со стороны своей *свободы*, и потому она навсегда осталась бы недоступной для научного объяснения. Просветители XVIII и социалисты-утописты XIX столетий в своих рассуждениях об истории смотрели на общественного человека только как на *причину* общественных явлений. Это происходило потому, что они держались идеалистического взгляда на историю: кто видит в умственном развитии самую глубокую причину исторического движения, тот принимает в воображение только *сознательную* деятельность людей, а *сознательная* деятельность и есть та деятельность, которую мы называем свободной.

Необходимость не исключает свободы. Мало того, сознательная и в этом смысле свободная деятельность людей возможна только потому, что их действия необходимы. Это может показаться парадоксом, но это неоспоримая истина. Если бы действия людей не были *необходимы*, то их невозможно было бы *предвидеть*, а там, где невозможно никакое предвидение, нет места и для свободной деятельности в смысле сознательного влияния на окружающую жизнь. Таким образом, *необходимость* оказывается *залогом свободы*»⁵¹.

Но как ни гениально было сделанное Гегелем «приобретение», оно оставалось лишь достоянием теории, но никак не могло быть реализовано в практической деятельности. Поскольку свобода есть осознанная необходимость, стало быть, нам надо эту необходимость познать, чтобы действовать с пользой для дела. Но что такое необходимость? По Гегелю необходимостью является абсолютная идея. Г.В. Плеханов так раскрывает суть философии истории Гегеля: «*Каждый народ осуществляет свою особую идею*, а каждая особая идея, идея каждого отдельного народа,

⁵¹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т III, с..42-43

представляет собою ступень в развитии *абсолютной идеи*. История оказывается, таким образом, как бы прикладною логикой: объяснить известную историческую эпоху - значит показать, какой стадии логического развития абсолютной идеи она соответствует. Но что же такое эта «абсолютная идея»? Не что иное, как олицетворение нашего собственного логического процесса»⁵².

Гений Гегеля, ограниченный рамками объективного идеализма, не мог сделать последнего шага к истине. И всё-таки он стоял намного ближе к ней, чем те, кто смотрел на ход истории сквозь очки субъективного идеализма. А их, в частности, использовал домарксовский материализм. «Взгляд его на историю - поскольку он вообще имел такой взгляд - был поэтому по существу прагматический: он судил обо всём по мотивам действий, делил исторических деятелей на честных и бесчестных и находил, что честные, как правило, оказывались в дураках, а бесчестные торжествовали, - писал Энгельс. - Из этого обстоятельства для него вытекал тот вывод, что изучение истории даёт очень мало назидательного, а для нас вытекает тот вывод, что в исторической области старый материализм изменяет самому себе, считая действующие там идеальные побудительные силы последними причинами событий, вместо того чтобы исследовать, что за ними кроется, каковы побудительные силы этих побудительных сил»⁵³.

Как указывал Г.В. Плеханов, «величайшим приобретением», каким был взгляд на свободу как на продукт необходимости, «в полном его объёме воспользовался... только современный диалектический материализм». Домарксовский материализм, главным образом в лице Л.Фейербаха, сделать этого не мог по следующим причинам. Фейербах, атаковав идеализм Гегеля, в пылу сражения не обратил внимания на его диалектику. Сказалось и то, что Фейербах, находясь в деревенской глуши, не имел возможности следить за последними достижениями науки, которые свидетельствовали о несостоятельности метафизического метода мышления. Не став на точку зрения развития, Фейербах, естественно, не заметил революционного характера диалектики. А в ней-то и заключалось самое ценное, что имелось в гегелевской философии. Именно благодаря диалектике Гегель сделал великое открытие о свободе и необходимости. С точки зрения диалектики в мире нет ничего вечного, неизменного. На всём лежит печать движения, изменения. Причём происходят не только количественные изменения, а количество переходит в качество. Всё, что появляется на свет божий, рано или поздно превращается в свою

⁵² Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 597

⁵³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 307

противоположность, всякое явление уже при своём рождении несёт в себе зачатки своей гибели и своей гибелью очищает дорогу новому. Но вследствие чего всё это происходит? Что служит толчком для этого движения и изменения?

Действительность, оказывается, ни в каком толчке не нуждается, она сама есть причина своего развития: «Все где-либо существующее есть некое конкретное и, следовательно, некое в самом себе различное и противоположное. Конечность вещей и состоит в том, что их непосредственное наличное бытие не соответствует тому, что они суть в себе... Противоречие - вот что на деле движет миром...»⁵⁴.

При таком взгляде на действительность нет места господству случайностей в виде непредсказуемого вмешательства в ход истории «критически мыслящих личностей» или «героев». Диалектика прямоком вела к открытию истины о свободе: «В применении к социальным явлениям (мы говорим только о них) диалектический метод произвёл целую революцию. Можно без преувеличения сказать, что мы обязаны ему пониманием истории человечества как *закономерного процесса*. «Философы» - материалисты видели в ней только *сознательные* поступки более или менее мудрых и добродетельных, а по большей части не очень мудрых и уже совершенно недобродетельных людей. Диалектический идеализм уловил существование *необходимости* там, где при первом взгляде видна лишь *беспорядочная игра случая*, только бесконечная борьба индивидуальных страстей и целей»⁵⁵.

И это могучее орудие познания взяли на вооружение основоположники марксизма, освободив диалектику от мистического покрывала.

«Величайший из всех материалистов, - писал Плеханов, - человек, который ничуть не уступал Гегелю в гениальной силе ума, настоящий последователь великого философа, *Карл Маркс* сказал о себе с полным правом, что его метод представляет собой полную противоположность методу Гегеля»⁵⁶. "Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление, - указывал Маркс. - У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»⁵⁷.

До Маркса не было в подлинном смысле науки о развитии общества. И она не могла появиться до тех пор, пока на историческое развитие

⁵⁴ Г. В. Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук, «Мысль», М., 1975 г., т. 1, с. 279-280

⁵⁵ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т II, с. 132-133

⁵⁶ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 444

⁵⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 21.

смотрели с колокольной идеализма. «Маркс же изгнал идеализм и из этого последнего его убежища, - писал Г.В.Плеханов. - Точно так же, как Гегель, он видел в истории человечества законосообразный процесс, независимый от человеческого произвола; точно так же, как Гегель, он рассматривал все явления в процессе их возникновения и исчезновения; точно так же, как Гегель, он не удовлетворился метафизическим, бесплодным объяснением исторических явлений, и, наконец, точно так же, как Гегель, он старался свести к общему и единому *источнику* все действующие и взаимодействующие силы в общественной жизни. Но он нашёл этот источник не в абсолютном духе, а в ...экономическом развитии...»⁵⁸.

По замечанию Г.В. Плеханова, «для науки это открытие может быть смело поставлено наряду с открытием Коперника и вообще наряду с величайшими, плодотворнейшими научными открытиями.

Собственно говоря, до Маркса общественная наука была гораздо более лишена твёрдой основы, чем астрономия до Коперника... И надо сознаться, что до Маркса общественная наука не была и не могла быть точной. Пока учёные апеллировали к человеческой природе как к верховной инстанции, они по необходимости должны были объяснять общественные отношения людей их взглядами, их *сознательной* деятельностью; но сознательная деятельность есть такая деятельность человека, которая необходимо должна представляться ему деятельностью *свободной*. Свободная же деятельность исключает *понятие о необходимости*, т.е. законосообразности, а законосообразность есть необходимая основа всякого научного объяснения явлений»⁵⁹.

Но в чём же конкретно заключается открытие Маркса? Оно заключается в том, что ход истории определяется развитием способа производства, представляющем собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений; причём определяющим элементом в этом единстве являются производительные силы. Поэтому в конечном счёте их развитие и определяет ход истории.

Свою историческую теорию Маркс кратко изложил в знаменитом предисловии к работе «К критике политической экономии». «В общественном производстве своей жизни, - писал он, - люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру

⁵⁸Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 444-445

⁵⁹ Там же, с. 635-636

общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания.

Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁶⁰.

Человечество, таким образом, получило возможность видеть процесс общественного развития в его естественном, а не в искажённом, перевёрнутом виде. Историческая наука стала, наконец, точной наукой. По Гегелю движение истории определяется абсолютной идеей, которая, как мы знаем, есть осуществление нашего логического процесса или процесса мышления. Само собой разумеется, что с помощью такой абстракции невозможно объяснить, почему история развивается так, а не иначе. Объяснять историю с помощью абсолютной идеи это всё равно, например, что объяснять причину возникновения той или иной войны с помощью законов баллистики.

Г.В. Плеханов по этому поводу говорил: «Кто для объяснения явлений природы или социальной эволюции апеллирует к этой идее, тот оставляет реальную почву и вступает в *царство теней*»⁶¹.

И человеку, стоящему на такой точке зрения, нужно прибегать ко всякого рода ухищрениям и выкрутасам, чтобы свести концы с концами, выдать за истину собственные измышления. Характерно, что и Гегель, заходя в тупик при объяснении истории посредством абсолютной идеи, вынужден был весьма часто склоняться к материализму.

Открытие Маркса ставит человеческую мысль на реальную основу. Изучив законы развития производительных сил, мы, следовательно, в состоянии понять не только направление их развития, но также и направление развития человеческой мысли, общественного сознания, общественной психологии.

Мы, таким образом, обретаем настоящую свободу для своей деятельности, так как не придём в столкновение с исторической необходимостью, не пойдём ей наперекор. И поскольку наша деятельность не противоречит её требованиям, или же требованиям законов развития материального производства, то нам никто не помешает добиться намеченных целей. Любая, самая сверхвеликая личность будет отброшена прочь, если перестанет считаться с неумолимой исторической необходимостью, ибо не сознание людей определяет их бытие, а,

⁶⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 6-7

⁶¹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т II, с. 137

наоборот, общественное бытие определяет их сознание.

Развитие истории, смена одного способа производства другим происходит не в порядке эволюционного течения, а путём социальных взрывов, революций. «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались, - указывал Маркс. - Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче - от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что он сам о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по её сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями»⁶².

Маркс далее говорит: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»⁶³.

Такова вкратце историческая теория Маркса. В сжатом виде её изложил Ф. Энгельс так: «Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия,

⁶² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 7

⁶³ Там же

определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин (слушайте и постигайте, почтенные обличители «культы личности» -И.К.) всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в *философии*, а в *экономике* соответствующей эпохи»⁶⁴.

Как видим, марксизм не удаляет личность на задворки истории. Он, наоборот, даёт ей в руки средство, с помощью которого она может наиболее плодотворно трудиться на историческом поприще.

С другой стороны, марксизм лишает претензий быть научными всякие идеалистические теории. Если ход истории определяется развитием производительных сил (а он безусловно им определяется), то главной движущей силой истории являются, следовательно, трудящиеся массы, народ.

И если мы знаем, что свобода есть осознанная необходимость, то для того, чтобы сознательно творить историю, трудящиеся должны познать эту необходимость. И основная задача марксизма поэтому сводится к развитию самосознания масс. «Современный диалектический материализм, - подчёркивал Плеханов, - стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода. Поэтому, в первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своём сознательном движении»⁶⁵.

Выдающаяся заслуга в дальнейшей разработке основных положений исторического материализма принадлежит Г.В. Плеханову. Такие работы этого наделённого блестящим литературным талантом мыслителя, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма», «К вопросу о роли личности в истории», «Бернштейн и материализм», «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса», «Материализм или кантианизм», «Критика наших критиков» и многие другие представляют собой бесценный вклад в сокровищницу марксизма. Не случайно, например, В.И. Ленин говорил, что на работе Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии

⁶⁴ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Политиздат, 1983 г., с. 271

⁶⁵ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 693-694

монистического взгляда на историю» «воспиталось целое поколение русских марксистов»⁶⁶.

Развивать историческую теорию марксизма Г.В. Плеханова побуждала важнейшая практическая задача. Распрямлявший плечи российский пролетариат нуждался в духовном оружии, которое помогло бы ему проложить дорогу к своему освобождению. Таким оружием мог быть только марксизм. Но, чтобы им овладеть и научиться правильно его применять, нужна была партия, которая бы одновременно с развитием социалистического сознания рабочего класса повела бы его стройными колоннами на штурм твердынь своего классового врага. Но этому мешала субъективистская теория народников, которая, как мы уже знаем, решающую роль в истории отводила «критически мыслящим личностям» или «героям», призванным, словно нищего милостыней, осчастливить трудящиеся массы свободой и прогрессом. Понятно, что такой взгляд на историю делал излишним создание партии рабочего класса и его духовное раскрепощение. Рабочему классу, стало быть, как и фонвизинскому Митрофанушке, не к чему было отягощать себя изучением науки, потому как лихие кучера истории вроде «критически мыслящих личностей» или «героев» в лучшем виде должны были доставить его к земле обетованной.

Но если Митрофанушка мог полагаться на кучеров, то у российского пролетариата не было ни малейших оснований верить им свою судьбу, ибо он мог разорвать оковы рабства только «своею собственной рукой». А чтобы рабочий класс прозрел и уяснил свою историческую миссию, надо было развеять отравлявший его сознание духовный чад субъективизма. Такая вот задача (вернее, одна из задач) стояла перед группой «Освобождения труда», возглавлял которую Г.В. Плеханов.

Он развил и конкретизировал коренные положения марксизма об определяющей роли способа производства в развитии истории, показал, как под влиянием развития производительных сил изменяются производственные отношения и соответствующие им формы общественного сознания. Ярко, убедительно он доказал, что только марксизм имеет право носить звание науки о развитии общества.

Г.В. Плеханов выставил напоказ вздорность и нелепость субъективного метода. «Одна мысль о том, что социальный вопрос может быть на практике решён кем-либо, помимо самих рабочих,- писал он, - указывает на полное непонимание этого вопроса, без всякого отношения к тому, держится ли её «железный канцлер» или революционная организация»⁶⁷.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, с. 313

⁶⁷ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 101

Г.В. Плеханов указывал: «Сила рабочего, как и всякого другого, класса зависит, между прочим, от ясности его политического сознания, от его сплочённости и организованности».⁶⁸ И поэтому основоположник русского марксизма подчёркивал: «Пока существуют «герои», воображающие, что им достаточно просветить свои собственные головы, чтобы повести толпу всюду, куда им угодно, чтобы лепить из неё, как из глины, всё, что им вздумается, - царство разума остаётся красивой фразой, благородной мечтой. Оно начнёт приближаться к нам семимильными шагами лишь тогда, когда сама «толпа» станет героем исторического действия и когда в ней, в этой серой «толпе», разовьётся соответствующее этому самосознание. Развивайте человеческое сознание, - сказали мы. Развивайте самосознание производителей, - прибавляем мы теперь. Субъективная философия кажется нам вредной именно потому, что она мешает интеллигенции содействовать развитию этого самосознания, противопоставляя толпу героям, воображая, что толпа есть не более, как совокупность нулей, значение которых зависит лишь от идеалов становящегося во главе её героя»⁶⁹.

С наибольшей полнотой несостоятельность субъективного метода вскрыта Г.В. Плехановым в работе «К вопросу о роли личности в истории». Это единственная в данном роде работа в марксизме. В ней Плеханов показал, что сознание исторической необходимости не парализует волю общественного человека, наоборот, «сознание безусловной необходимости данного явления может только усилить энергию человека, сочувствующего ему и считающего себя одной из сил, вызывающих это явление»⁷⁰.

Методологическая основа субъективизма, отмечал Плеханов, - дуализм: «Русский субъективист противопоставляет свои утопические идеалы нашей капиталистической действительности и не идёт дальше такого противопоставления. Субъективисты завязли в болоте *дуализма*»⁷¹.

Плеханов указал, почему никакой личности не дано творить историю по собственному произволу: «Последняя причина общественных отношений заключается в состоянии производительных сил. Оно зависит от индивидуальных особенностей отдельных лиц разве лишь в смысле большей или меньшей способности таких лиц к техническим усовершенствованиям, открытиям и изобретениям... А все возможные другие особенности не

⁶⁸ Там же, с. 108

⁶⁹ Там же, с. 693

⁷⁰ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т II, с. 308

⁷¹ Там же, с. 307

обеспечивают отдельным лицам непосредственного влияния на состояние производительных сил, а, следовательно, и на те общественные отношения, которые им обуславливаются, т.е. на *экономические отношения*. Каковы бы ни были особенности данной личности, она не может устранить данные экономические отношения, раз они соответствуют данному состоянию производительных сил. Но индивидуальные особенности личности делают её более или менее годной для удовлетворения тех общественных нужд, которые вырастают на основе данных экономических отношений, или для противодействия такому удовлетворению»⁷².

Плеханов не отрицает роли случайностей в истории. Например, в ходе сражения гибнет великий полководец и сражение проигрывается и т.д.. Но действие случайностей не устраняет необходимости: *«Случайность есть нечто относительное. Она является лишь в точке пересечения необходимых процессов»*⁷³. Поэтому особенности великой личности, её внезапная гибель и т.д., оказывая то или иное воздействие на ход истории, не могут менять его направления: *«Влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия .*

но они не могут изменить их общее *направление*, которое определяется другими силами»⁷⁴.

Личность появляется на арене истории не по своему хотению, а её призывает на службу общественная потребность: *«Давно уже было замечено, что таланты являются всюду и всегда, где и когда существуют общественные условия, благоприятные для их развития. Это значит, что всякий талант, проявившийся в действительности, т.е. всякий талант, ставший общественной силой, есть плод общественных отношений. Но если это так, то понятно, почему талантливые люди могут, как мы сказали, изменить лишь индивидуальную физиономию, а не общее направление событий; они сами существуют только благодаря такому направлению; если бы не оно, то они никогда не перешагнули бы порога, отделяющего возможность от действительности»*⁷⁵.

Человеческая природа не может быть причиной исторического движения по двум обстоятельствам: если она величина постоянная, «то она не может объяснить крайне изменчивый ход истории, а если она изменяется, то, очевидно, что её изменения сами обуславливаются

⁷² Там же, с. 324

⁷³ Там же, с. 323

⁷⁴ Там же, с. 326

⁷⁵ Там же, с. 329

историческим движением. В настоящее время последней и самой общей причиной исторического движения человечества надо признать развитие производительных сил, которым обуславливаются последовательные изменения в общественных отношениях людей. Рядом с этой *общей* причиной действуют *особенные* причины, т.е. та *историческая обстановка*, при которой совершается развитие производительных сил у данного народа и которая сама создана в последней инстанции развитием тех же сил у других народов, т.е. той же общей причиной.

Наконец, влияние *особенных* причин дополняется действием причин *единичных*, т.е. личных особенностей общественных деятелей и других «случайностей», благодаря которым события получают, наконец, свою *индивидуальную физиономию*. *Единичные* причины не могут произвести коренных изменений в действии *общих* и *особенных* причин, которыми к тому же обуславливаются направление и пределы влияния единичных причин. Но всё-таки несомненно, что история имела бы другую физиономию, если бы влиявшие на неё единичные причины были заменены другими причинами того же порядка»⁷⁶.

Никакая, стало быть, личность (просим борцов с «культом личности» мотать всё это на ус, если они, конечно, способны к этому) не в состоянии творить историю на свой манер, она может лишь дать индивидуальную окраску тому или иному явлению. Направлять же ход истории в ту или иную сторону в компетенцию личности не входит.

Но что такое великая личность? «Великий человек, - разъяснял Плеханов, - велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит *дальше* других и *хочет* сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берёт на себя почин удовлетворения этих нужд. Он - герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей (слушаете ли вы, мудрые обличители «культы личности»? – И.К.), а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом - всё его значение, в этом – вся его сила. Но это - колоссальное значение, страшная сила.

Что такое этот естественный ход событий?

⁷⁶ Там же, с. 332

Бисмарк говорил, что мы не можем делать историю, а должны ожидать, пока она сделается. Но кем же делается история? Она делается *общественным человеком*, который есть её *единственный «фактор»*. Общественный человек сам создаёт свои, т.е. общественные, отношения. Но если он создаёт в данное время именно такие, а не другие отношения, то это происходит, разумеется, не без причины; это обуславливается состоянием производительных сил. Никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые *уже* не соответствуют состоянию этих сил или *ещё* не соответствуют ему. В этом смысле он, действительно, не может делать историю...

В общественных отношениях есть своя логика: пока люди находятся в данных взаимных отношениях, они непременно будут чувствовать, думать и поступать именно так, а не иначе. Против этой логики тоже напрасно стал бы бороться общественный деятель: естественный ход вещей (т.е. эта же логика общественных отношений) обратил бы в ничто все его усилия. Но если я знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на неё. Влиять на социальную психику - значит влиять на исторические события. Стало быть, в известном смысле я всё-таки *могу делать историю*, и мне нет надобности ждать, пока она *«сделается»*⁷⁷.

Плеханов нанёс субъективизму народников сокрушительный удар, но окончательный разгром его довершил В.И. Ленин. Вот что он говорит, например, о попытках небезызвестного нам Михайловского изобразить дело так, что детерминизм и нравственность, историческая необходимость и значение личности находятся в конфликте: «На самом деле... конфликта нет: он выдуман г. Михайловским, опасавшимся (и не без основания), что детерминизм отнимет почву у столь любимой им мещанской морали. Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков (на месте ли наши субъективисты, слушают ли они? - И.К.), отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю (да это прямо про вас, о мудрейшие обличители «культы личности»! - И.К.). Равным образом и идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся слагается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос,

⁷⁷ Там же, с. 333-334

возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? В чём состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонушим в море актов противоположных»⁷⁸.

Из всего сказанного следует вывод, что марксизм вовсе не отрицает роли личности в истории. Он, напротив, придаёт ей «колоссальное значение», видит в ней «страшную силу», но при том условии, если деятельность этой личности построена на правильном понимании исторической необходимости, а не на маниловских прожектах. История не терпит самоуправства никакой личности. И мы доводим до сведения всех субъективистов и им сочувствующих, что любой, пусть самый необузданный диктатор в своей деятельности исходит не из того, с какой ноги встанет в то или иное утро. Его поведение определяется той же исторической необходимостью, выражающейся в интересах сделавшего его диктатором класса. И если он начнёт действовать вопреки классовым интересам, то класс найдёт способ убрать его с исторической арены.

Более того, деятельность личности, посягающей на интересы выдвинувшего её класса, также детерминирована. На путь измены она становится не из-за любви к приключениям или каких-то других, внезапно осенивших её соображений. Тут тоже должна быть своя причина, порождаемая общественными отношениями: «Не субъективный разум личности, а объективная логика общественных отношений диктует личности то или другое поведение»⁷⁹.

С субъективизмом народников было покончено, но идеализм словно Феникс воспрял из пепла. После поражения первой русской революции в Российской социал-демократической партии вспыхнула эпидемия субъективного идеализма. Она заразила и часть партийных интеллигентов среди большевиков.

В отличие от духовных пастырей народничества, воевавших с марксизмом с открытым забралом, новоиспечённые рыцари идеализма ринулись опровергать марксизм, надев марксистские доспехи. «Всё более тонкая фальсификация марксизма, - писал Ленин, - всё более тонкие подделки антиматериалистических учений под марксизм, - вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще, как в гносеологии, так и в социологии»⁸⁰.

Такая маскировка вызывалась всё большим упрочением позиций

⁷⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 158-159

⁷⁹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т II, с. 451

⁸⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 351

марксизма, атаковать его в лоб поэтому было рискованно. Этот камуфляж делал философский ревизионизм наиболее опасным, так как мог ввести в заблуждение партийные массы.

Плеханов к тому времени прочно обосновался в лагере меньшевиков. Но в философии он продолжал быть воинствующим материалистом, и когда развернулась кампания по ревизии фундаментальной основы марксизма - диалектического и исторического материализма, он вступил в бой с российскими проповедниками махизма. Но избавил партию от ядовитого тумана идеализма Ленин. В своей знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм» он показал, что «философские» упражнения российских махистов представляют слова и музыку из оперы, сочинённой ещё епископом Беркли: «новейшие» махисты не привели против материалистов ни одного, буквально ни единого довода, которого бы не было у епископа Беркли»⁸¹.

Значение «Материализма и эмпириокритицизма», однако, не исчерпывается уничтожающей критикой ниспровергателей марксизма: «Книга Ленина является вместе с тем защитой теоретических основ марксизма - диалектического и исторического материализма - и материалистическим обобщением всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый период, за период от смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»⁸².

Попытка русских махистов идейно обезоружить партию была первым со времени её образования покушением на марксизм внутри партии. Впоследствии происходили вылазки отдельных идеалистически мыслящих личностей, но они легко преодолевались, так как партия идейно возмужала (всякие уклоны, безусловно, имели своей методологической основой субъективизм, но они выражали прежде всего отход от политической линии партии, а до атаки непосредственно на теоретические устои партии дело не доходило; поэтому о них здесь мы не будем говорить).

И вот, когда, казалось, в партии окончательно восторжествовал ленинизм, цитадель марксизма, какой числилась КПСС, рухнула. «Знамением» этой катастрофы и явилась теория «культы личности». За всю историю марксизма не было более опасной диверсии против него. Опасность эта заключается в том, что теория «культы личности» не призывает пересматривать теоретические основы марксизма-ленинизма, она, наоборот, якобы выступает за восстановление и упрочение

⁸¹ Там же, с. 31

⁸² История ВКП (б), краткий курс, ОГИЗ, Госполитиздат, 1945 г., с. 98

марксистско-ленинских принципов в жизни партии. Фактически же эта теория означает теоретический разрыв с марксизмом-ленинизмом, являющийся идеологической маскировкой, прикрывающей демонтаж социализма в СССР.

Сказав о теоретическом разрыве с марксизмом-ленинизмом, мы предвидим появление на некоторых, а, может быть, и на многих лицах улыбки авгура. И нас это нисколько не удивляет: мы живём в эпоху идейного нигилизма, когда само слово «марксизм» произносится по служебной лишь необходимости.

Почему же так? Как почему? - удивится обыватель и посмотрит на вас как на несмышлёного школьника, - устарел марксизм.

Да почему? А потому: Маркс обещал гибель капитализма, он же живёт и здравствует. Вон и мы с него пример берём, заводим акционерные общества, землю и фабрики сдаём в аренду, собираемся восстановить частную собственность на средства производства. Не оправдался у нас марксизм, не тот социализм построили.

Как мы уже говорили, есть высказывания о том, что социализм в СССР вообще не построен. Чтобы не быть голословными, приведём пример. Некто Ю.Н. Афанасьев, профессор, в статье «Ответы историка» («Правда» от 26 июля 1988 года) пишет: «Я не считаю созданное у нас общество социалистическим...»

Как тут обывателю не заговорить о крахе марксизма! Заметим, что для логически мыслящего обывателя - партийного или беспартийного - уже одного постановления Центрального Комитета «О преодолении культа личности и его последствий» достаточно, чтобы поднять крик о гибели марксизма.

Марксизм-ленинизм, скажет обыватель, считает решающей силой в истории народ, а в действительности отдельная личность распоряжается этой историей как ребёнок куклой; марксизм-ленинизм утверждает, что социализм есть самое гуманное общество, а в действительности у нас, в социалистическом обществе, свирепствовали террор и репрессии. И с этой точки зрения логически мыслящий обыватель (а им несомненно является и вышеназванный профессор) прав.

Шум по поводу краха марксизма не впервой раздаётся, не впервой слышать о том, что он устарел. Но марксизму от этого ни холодно, ни жарко. И мы считаем своим долгом заявить всем, кого от разговоров о гибели марксизма охватывает грусть и тоска; и всем, кто этой гибели жаждет, - не волнуйтесь и не надейтесь: нет такой силы на свете, которая бы могла погубить марксизм. Мы это сейчас очень легко докажем.

Марксизм есть наука. Если нам говорят, что марксизм устарел, то

это значит, что он не был наукой, а был выдумкой таких людей, как Маркс и Энгельс. А потом эту выдумку подхватили Плеханов, Ленин и Сталин.

Но не устарел ли и впрямь марксизм? Речь, конечно, должна идти не об отдельных его формулах и выводах, так как сам марксизм не считает их годными для всех времён и народов: «Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»⁸³.

Мы должны, очевидно, взять его основные положения. Рассмотрим коренной принцип, являющийся краеугольным камнем марксистско-ленинской философии, этой души марксизма.

«Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию, - писал Ф.Энгельс. - ...Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счёте, так или иначе признавали сотворение мира, ... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма»⁸⁴.

Марксизм, как известно, находится в лагере материализма: "Философия марксизма есть *материализм*"⁸⁵.

К.Маркс применил философский материализм к изучению истории и сделал открытие, позволившее научно объяснить ход общественного развития. Мы уже имели удовольствие о нём сообщить. Напомним его: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

Положение о том, что общественное бытие людей определяет их сознание и есть краеугольный камень марксистско-ленинской философии. Устарело ли это положение? Опроверг ли кто его? Мы что-то об этом происшествии не слышали. И смеем уверить всех субъективно мыслящих личностей, что этот фундамент невозможно разрушить, как невозможно убедить психически нормальных людей в том, что солнце есть не солнце, а, скажем, подсолнух.

Доказать, что не бытие определяет сознание, а наоборот, значит доказать, что сознание есть первопричина бытия, что оно его порождает.

⁸³ И.В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1954 г., с. 55

⁸⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 282-283

⁸⁵ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43

Для совершения этого подвига надо прежде всего показать, что сознание предшествует бытию. Нам кажется, что отважиться на такой отчаянный поступок не согласился бы и легендарный Геракл, ибо превратить истину в её противоположность невозможно вне сумасшедшего дома. Если, например, мы примем утверждать, что сначала во Вселенной появился солнечный свет, а потом уже солнце, нам справедливо порекомендуют обратиться к психиатру. Но чем же от этого рассуждения будет отличаться попытка доказать, что сначала появляется общественное сознание, а потом уже общественное бытие!

Но что такое общественное бытие? Общественное бытие есть условия материальной жизни общества или, как говорил Плеханов, форма общественного существования людей⁸⁶. Каким же образом эта форма может возникнуть до появления общества с его производительными силами и производственными отношениями? Другими словами, как из ничего может получиться всё?

Субъективисты, чья, так сказать, философия основана на этом чуде, не спешат открывать его секрета, а жаль: они бы на веки вечные облагодетельствовали человечество.

Но из ничего, к сожалению, ничего не получается и потому надо быть обитателем сумасшедшего дома, чтобы выдавать за истину идеализм. И тем не менее охотники доказать его правоту не переводятся. Что касается нашего Отечества, то приоритет здесь принадлежит Центральному Комитету Коммунистической партии, ибо постановление «О преодолении культа личности и его последствий» означает философский переворот, решение вопроса о соотношении общественного бытия и сознания в пользу идеализма и переход партии, таким образом, в «идеалистический лагерь». Объясним это подробнее.

К чему сводится вопрос о роли личности в истории? Он сводится к вопросу о роли в истории *сознательной* деятельности личности, её сознания. Следовательно, это то же решение вопроса об отношении сознания и бытия: признавать ли нам сознание за причину всего существующего или «основным началом» считать бытие.

Марксизм стоит на точке зрения материализма. Но, признавая бытие за первичное по отношению к сознанию, он, однако, не отрицает роли сознания, так как в противном случае впал бы в противоречие с действительностью: человек выделился из животного мира именно благодаря сознанию, без сознания он уподобился бы животному. И поскольку человек существо мыслящее, то сознание, конечно, в его жизни играет далеко не последнюю роль. И марксизм её несколько не принижает.

⁸⁶ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 637

Вот примеры: «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»⁸⁷; «Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»⁸⁸; «Без революционной теории не может быть и революционного движения»⁸⁹; «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»⁹⁰ и т.д.

Марксизм, стало быть, не ущемляет полномочий сознания, но не противоречит ли это тому, что не сознание определяет бытие, а, наоборот, бытие определяет сознание? Никоим образом.

Марксизм давно выяснил, что между субъектом и объектом, между сознанием и бытием нет непроходимой пропасти, что они, напротив, находятся в единстве: «субъект» вообще, а следовательно и моё «я», не только не диктует законов объективному миру, но представляет собою лишь составную часть этого мира, *рассматриваемую с другой стороны*, со стороны мысли...»⁹¹. И ещё: «Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах - в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах - в материальной и идеальной, - вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни.

Таков монизм материалистической теории»⁹².

Поэтому мыслить сознание как что-то ограниченное, существующее независимо от бытия и противостоящее ему могут лишь субъективисты.

Но поскольку сознание, будучи вторичным по отношению к бытию, находится с ним в единстве, не ограничено от него, оно, в свою очередь имеет возможность влиять, воздействовать на бытие. Не в том, разумеется, смысле, что сознание способно повернуть движение бытия в ту или иную сторону. Отражая ход развития бытия, сознание фиксирует задачи, которые им выдвигаются. Решение этих задач составляет условие дальнейшего развития бытия. Решать их и призвано сознание.

Качество и время решения, безусловно, определяются тем, насколько верно сознание отражает ход движения бытия, насколько верно уясняет

⁸⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 422

⁸⁸ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 95

⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 24

⁹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 194

⁹¹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т I, с. 487

⁹² И. В. Сталин. Соч., т. 1, с. 312-313

содержание этих задач. Следовательно, в немалой степени от сознания зависит, насколько быстро пойдёт вперёд развитие бытия.

Сознание может его значительно ускорить, если сумеет открыть законы развития бытия. Опираясь на них, оно не только наметит бытию идеальный контур его будущего, но и укажет ему наиболее близкий к нему путь. Развитие бытия примет осознанный характер и оно сумеет избежать многих столкновений со всякого рода помехами на своём пути, которые бы сильно замедлили его движение.

Открытие этих законов не есть прихоть сознания, оно порождается ходом развития бытия, когда оно уже не может продвигаться без того, чтобы не предвидеть путь, по которому предстоит пройти.

И сама способность сознания к открытию есть результат движения бытия. С каждым своим новым шагом это движение усложняет порождаемые им задачи и сознанию, следовательно, нужно прилагать всё больше усилий, чтобы выполнять стоящую перед ним миссию. Оно, таким образом, накапливает всё больше опыта, знаний, без которых невозможны открытия. Но это ещё не всё: сами открытия законов в конечном счёте возможны лишь при таком высоком уровне состояния бытия, когда они проявляются настолько чётко, что подготовленное сознание уже не может пройти мимо них. Так, например, появился марксизм. Он родился именно тогда, когда в нём возникла потребность. Она возникла у пролетариата, перед которым встала задача своего экономического освобождения. Для её решения он нуждался в теории, которая помогла бы ему сознать причину своего положения и наметить правильную программу борьбы за своё освобождение.

Пролетариат сам есть продукт общественного развития, он появился на исторической арене вместе с буржуазией.

Общественное развитие, породившее пролетариат и поставившее на повестку дня задачу уничтожения наёмного рабства, само же и указало на ключ к её разрешению. Классовая борьба при капитализме достигла наивысшего накала, «эпоха буржуазии ... упростила классовые противоречия»⁹³. Произошла чёткая поляризация классовых сил, когда стоящими друг против друга оказались два основных класса - буржуазия и пролетариат. Один из них владел всем, второй был гол как сокол. Доведённый до высшей степени классовый антагонизм дал возможность обнаружить его причину, что позволило в периодически потрясающих общество столкновениях классов открыть закономерность. Выяснилось, что борьба классов не вызывается случайностью, не злой волей тех или иных членов общества, поскольку «источником противоречивых стремлений является различие в положении и условиях жизни тех классов, на

⁹³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 425

которые каждое общество распадается»⁹⁴.

Но каково происхождение самих классов? Общественное развитие и здесь открывало дорогу к истине. Небывало высокий по сравнению с феодальным уровень капиталистического производства заставил обратить внимание на роль производительных сил. Оказалось, что они-то и есть основная пружина исторического процесса. Развитие производительных сил и привело к появлению классов.

Таким образом, появление марксизма закономерно. То, что наука эта создана именно Марксом, - случайность. Для исторической необходимости безразлично, кто её реализует, для неё важен лишь результат.

Марксизм возник не на теоретическом пустыре. Сделанным Марксом открытиям предшествовало движение мысли всего человечества. Учение Маркса «есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»⁹⁵. Умственное развитие человечества до Маркса, разумеется, также определялось ходом общественного развития. В нём надо искать причины появления тех или иных идей и теорий.

О закономерности появления марксизма говорит и то обстоятельство, что общественное развитие не только предъявило спрос на теорию, которая должна была стать путеводной звездой в борьбе рабочего класса за освобождение; не только подготовило условия для открытия этой теории, но и создало материальные предпосылки для освобождения пролетариата. Их оставалось только открыть, что и сделал Маркс: «Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путём применения их как средств производства комбинированного общественного труда, втягивание всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растёт и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого

⁹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 58

⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43

процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществления труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической собственности. Экспроприаторов экспроприируют»⁹⁶.

Великие открытия способны сделать лишь гении, но всякий гений способен открыть лишь то, что имеется в наличии у истории.

Всё, что мы сейчас сказали, и есть то же рассмотрение роли личности в истории. «Материализм вообще признаёт объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т.д. человечества. Материализм исторический признаёт общественное бытие независимым от общественного сознания человечества. Сознание и там и тут есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально точное) его отражение. В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи»⁹⁷.

Так говорил В.И.Ленин, такова его точка зрения, точка зрения марксиста. Её тужится опровергнуть Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, утверждающий геростратовски знаменитым постановлением, что сознание определяет бытие. Кого же нам в таком случае отнести к ленинцам - Центральный Комитет с его «ленинским ядром», которое «сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжёлыми последствиями», или В.И.Ленина?

Ленин называл буржуазных учёных, опровергавших учение К.Маркса, специалистами по истреблению марксизма, «истребителями марксизма»⁹⁸. И если сегодня роль «истребителя марксизма» исполняет КПСС, то не может быть никакой разницы между истребителями партийными и буржуазными. Партийный истребитель даже более опасен, так как он одет в марксистский костюм и сопровождает идейный погром шумом и криком о верности марксизму-ленинизму.

Принимать же на основании этих криков погромщиков ленинизма за ленинцев всё равно, что аттестовать козла как бескорыстного стража капустного огорода.

⁹⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 772-773

⁹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 346

⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 5; 59

Епископ Беркли, доведись ему дожить до наших дней, был бы весьма признателен КПСС. И он наверняка внёс бы свою лепту в борьбу с «культом личности».

Но как бы ни ухищрялись современные истребители марксизма, как бы они ни хлопотали насчёт его искоренения, все их потуги напрасны. Нет такой силы, повторяем, которая бы погубила марксизм. Его коренное положение о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, так же истинно, как и то, что земля вертится вокруг солнца, а не наоборот. Эта истина никогда не устареет. А суть марксизма именно в ней.

Марксизм наука общественная и потому не может выдавать и не выдаёт формул и положений на все случаи жизни и на все времена. Марксизм открыл законы общественного развития, но он не содержит и не может содержать точных указаний о том, в какой точке исторического пути к такому-то сроку должно быть то или иное общество, ибо всё зависит от условий места и времени. «Материалистическое объяснение истории, - говорил Плеханов, - представляет собой *только метод*, ведущий к познанию истины в области общественных явлений, а вовсе не конгломерат готовых, законченных выводов. И кто хочет показать себя достойным приверженцем этого метода, тот не может ограничиться простым повторением того, что не сознание определяет бытие, а бытие - сознание; тот должен, напротив, постараться выяснить себе, как же происходит на самом деле это определение сознания бытием. А для этого нет другого пути, кроме изучения фактов и обнаружения их причинной связи»⁹⁹.

Марксизм, следовательно, познаёт, а не предписывает. Например, если движение человечества, скажем, к коммунизму несколько замедлилось, то обвинять марксизм в этом можно лишь на том основании, если считать его не наукой, а чем-то вроде директивы, обязывающей историю двигаться в указанном направлении. Но марксизм есть наука и потому он, в отличие от субъективизма, не претендует на командование историей. В его задачу входит изучение причин, порождающих то или иное явление. Для этого, как было сказано, надо выяснить, как конкретно осуществляется определение сознания бытием. Но чтобы не заплутать в поисках истины, не надо забывать о диалектике. Мы уже знаем, что Маркс взял на вооружение гегелевскую диалектику и придал ей надлежащий вид, т.е. поставил её на материалистическую основу. И Маркс применил к изучению истории не просто материализм, а **диалектический материализм**: «Исторический материализм есть распространение положений

⁹⁹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. III, с. 302

диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества»¹⁰⁰.

В мире нет более другой общественной науки, кроме марксизма: «материалистическое понимание истории - это единственная теория, которая даёт нам возможность понять человеческую историю как закономерный процесс. Другими словами, это единственное *научное* объяснение истории»¹⁰¹.

Не изменяя точке зрения исторического материализма, мы никогда не сойдём с дороги и не разминёмся с истиной. Зная состояние общественного бытия людей, мы с математической точностью можем определить характер их психологии, сознания; зная направление развития бытия, мы можем с математической точностью определить направление изменения психологии, сознания людей.

Нет и не может быть общественного явления, которое бы не поддавалось научному, материалистическому объяснению. Не является исключением и такая карикатура на человеческую мысль, как субъективизм, с родословной которого, кстати, нам пора познакомиться. Семейная его принадлежность, собственно, давно известна: субъективизм есть философское оружие мелкого буржуа. Когда бы ни выходила мелкая буржуазия на историческую арену, будь то середина прошлого столетия или наше время, - она смотрит на мир сквозь одни и те же очки субъективного идеализма. Их оптическая сила остаётся неизменной: сравните взгляды мелкого буржуа прошлого века и конца нынешнего столетия - разницы никакой, отличие лишь в окраске. Мы это впоследствии покажем, сейчас же нам, очевидно, надо выяснить, почему история снабдила мелкого буржуа столь допотопным духовным оружием. Условия его материальной жизни дают на это исчерпывающий ответ.

Мелкий буржуа - обладатель двойной души: он одновременно и труженик, и собственник. Как труженик он тяготеет к рабочему, как собственник - к буржуазии.

Как и рабочему, ему не сладко приходится в капиталистическом обществе, но рабочий неизбежно сознаёт причины своего положения. Он рано или поздно прозревает и обнаруживает, что всё зло для него кроется в собственности. Не имея её, он вынужден отдавать себя в наёмное рабство к капиталисту, который, будучи собственником, даёт ему возможность работать и жить.

¹⁰⁰ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое, Госполитиздат, 1952 г., с. 574

¹⁰¹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. II, с. 341

Рабочий поэтому неизбежно делается врагом частной собственности и вся его революционная энергия сосредоточивается на её разрушении, уничтожении.

Он также сознаёт, что вся сила его - в классе, что в одиночку освобождения не добиться. Открытие этой истины тоже неизбежно, поскольку сам же капитализм, организуя производство, организует и рабочих.

Рабочий класс видит конкретные, реальные причины угнетения, которые, естественно, требуют и конкретных, реальных путей и средств их устранения. И потому рабочий класс нуждается именно в материалистической теории, а не в какой-нибудь мистике наподобие субъективизма.

Совсем иная участь уготована мелкой буржуазии. Ей не суждено прозреть. Все помыслы на улучшение своего положения она связывает с **частной** собственностью, стремясь удержаться на плаву или даже выбиться в люди и вырваться из-под ига капитала. И потому, что своё спасение от разорения и нищеты мелкий буржуа видит в частной собственности, он не может видеть в ней источника своих бедствий. Он не может поэтому видеть, что капитализм развивается из его класса в силу объективной логики общественных отношений. Мелкому буржуа кажется, что всё решают ум, воля, сноровка, напористость и т.д. И он, будучи кроме того опять же в силу своего экономического положения крайним индивидуалистом, не может не считать, что главную роль в этом мире играют эти качества, что наделённый ими человек способен как угодно повернуть свою судьбу. Личность, таким образом, в его глазах становится первопричиной всего существующего. «Дело всё в том, что те исторические условия, которые давали для наших субъективистов материал для «теории», представляли из себя (как представляют и теперь) отношения антагонистические, порождали экспроприацию производителя. Не умея понять этих антагонистических отношений, не умея найти *в них же* такие общественные элементы, к которым могли примкнуть «одинокие личности», субъективисты ограничивались сочинением теорий, которые утешали «одиноких» личностей тем, что историю делали «живые личности». Решительно ничего кроме хорошего желания и плохого понимания знаменитый «субъективный метод в социологии» не выражает»¹⁰².

Общественное бытие людей определяет их сознание, каков образ их жизни, таков и образ их мыслей: рабочий класс нуждается в науке, с помощью которой преобразует мир; мелкий буржуа довольствуется

¹⁰² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 415

примитивизмом субъективного идеализма.

«Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса»¹⁰³, субъективизм есть карикатура на человеческую мысль, «величайшая нелепость»¹⁰⁴. И этой карикатурой, этой «величайшей Нелепостью» партия, не перестающая трезвонить о верности марксизму-ленинизму, пытается подменить марксизм.

В.И.Ленин говорил, что *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*¹⁰⁵. Партия, теоретически опустившаяся до субъективизма, не может быть вождём, авангардом рабочего класса. Этот теоретический бред, на который только и способна мелкая буржуазия, так же опасен для рабочего класса, как непроницаемый туман для ведущего по неизвестной горной дороге автомобиль водителя.

Хорошо, скажут нам, пусть это всё так, но при чём здесь мелкая буржуазия и Коммунистическая партия Советского Союза?

К разговору на эту тему мы и переходим.

Г Л А В А Ш

БЕССИЛИЕ "ВСЕСИЛИЯ"

Коммунистическая партия Советского Союза дала миру не только теоретический, но и практический образец субъективизма. История вообще изобилует примерами основанной на субъективизме деятельности. Таковы, например, попытки утопистов переделать мир. Но никогда и нигде ещё не было, чтобы правящая партия какого-либо государства строила свою деятельность на основе субъективизма.

Но позвольте, слышим мы удивленный возглас, а как же буржуазные правительства и партии? Разве они не стоят на точке зрения идеализма? Да, они стоят на точке зрения идеализма. В силу своего классового положения буржуазия не может возвыситься до материалистического понимания истории, но идеалистическое мирозерцание не вводит её в

¹⁰³ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 377

¹⁰⁴ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 670

¹⁰⁵ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. 6, с. 25

заблуждение относительно своих классовых интересов. Буржуазия никогда не промахнётся насчёт того, что ей выгодно, а что невыгодно, никогда она не связывает надежды на улучшение своего положения с воздушными замками. Она, правда, крепко ошибается по поводу своего будущего, полагая, что и оно ей принадлежит. Исходя из этого убеждения, буржуазия смотрит на стремление пролетариата освободить себя от эксплуатации как на нечто противоестественное. Вследствие этого она вступила в тяжбу с историей. Но она кончится не в пользу буржуазии.

Вместе с тем попытки отстоять свою правоту в споре с историей ничуть не противоречат её классовым интересам. Наоборот, они этими интересами и определяются. Буржуазия, командуя обществом, наживаясь за счёт общества и т.д., лучшей жизни для себя и не представляет. И разве она враг себе, чтобы за здорово живёшь отказаться от такого положения. Нет, она за него будет сражаться до последнего патрона, до последней капли крови.

Классовые интересы буржуазии лишили её зрение исторической остроты, она не видит, что время, отведённое ей историей, истекло. Но это не мешает ей правильно сознавать, что сила её господства, условие её жизни заключены в частной собственности на средства производства. И потому она как зеницу ока оберегает эту собственность и никогда добровольно не выпустит её из своих рук. Этим объясняется, что политика буржуазии с точки зрения охраны своих классовых интересов всегда реальна. Она прекрасно знает, что в воздушных замках нельзя жить по той причине, что невозможно их построить.

Но если зрение буржуазии не отличается исторической остротой, то мелкая буржуазия, как уже было сказано, вообще страдает исторической слепотой. Не сознавая настоящих причин своих неприятностей в этом мире и потому всецело уповая на ум, сноровку, знание дела, волю и т.д., то есть на всемогущество личности, мелкий буржуа строит свои планы не на реальной почве, а на благих пожеланиях. Он готов для пользы дела открыть стрельбу из палки, взяться за сооружение воздушных замков и т.п.

Коммунистическая партия Советского Союза и предприняла попытку продемонстрировать миру искусство возведения воздушных замков. Мы показали, что субъективизм, отводя личности в истории неограниченную роль, провозглашая её всесилие, на самом деле обрекает её на историческое бессилие, ибо свободная, т.е. сознательная деятельность возможна лишь при условии познания необходимости. Сейчас мы это проиллюстрируем конкретными примерами.

Но сначала приведём высказывание одного марксиста о том, какие

последствия влечёт «преобразование» действительности посредством субъективизма. Игнорирование объективных законов, сказал он, «привело бы к тому, что мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя возможности не то, что понять, а просто разобраться в этом хаосе случайностей ... мы лишили бы себя возможности предвидеть ход событий в экономической жизни страны, то есть мы лишили бы себя возможности наладить хотя бы самое элементарное экономическое руководство.

В конечном счёте мы оказались бы во власти произвола «экономических» авантюристов, готовых «уничтожить» законы экономического развития и «создать» новые законы без понимания и учёта объективных закономерностей».

Это высказывание примечательно тем, что оно было сделано накануне выхода на историческую арену развернувшего «решительную» борьбу против «культы личности» «ленинского ядра» Центрального Комитета и впоследствии полностью подтвердилось. Имя сделавшего его марксиста - ... впрочем, мы его назовём позже.

Плеханов говорил: «Нраву моему не препятствуй!- вот последний довод субъективизма»¹⁰⁶. И этот довод партия сделала своим боевым кличем. Период истории нашего Отечества, получивший наименование «великого десятилетия», ознаменован такими «свершениями», перед которыми меркнут подвиги щедринских административных гениев. Один глуповский градоначальник, например, принуждал глуповцев разводить горчицу. У нас дело до горчицы не дошло, мы прославились кукурузой. Субъективное вдохновение в этой культуре открыло панацею от всех бед в сельском хозяйстве. Нововведение глуповского градоначальника ограничивалось масштабами города, у нас кукурузный ажиотаж захлестнул всю страну. Кукурузу пытались выращивать чуть ли не за полярным кругом.

Но, вопреки субъективному нраву, она росла лишь там, где могла расти. Практика, однако, не только это показала. Она показала, что кукуруза не только не выполнила возлагавшейся на неё миссии двинуть вперёд сельское хозяйство, но и отбросила его назад. От того, что ей присвоили титул «королевы полей», кукуруза, как выяснилось, не могла заменить сено. А поскольку предполагалось, что она есть что-то вроде философского камня, обладание которым даст возможность решать какие угодно проблемы, то сено посчитали ненужной мелочью и потому извели

¹⁰⁶ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 671

многолетние травы. А их площади заняли под кукурузу. В итоге животноводство оказалось без кормов, а страна, следовательно, без молока и мяса.

Но беда не приходит одна. Ударившаяся в субъективное новаторство партия вознамерилась с помощью «королевы полей» решить зерновую проблему. «Важнейшим резервом увеличения производства зерна в стране является повышение урожайности кукурузы»¹⁰⁷, - говорил Хрущёв.

Дело, однако, не ограничивалось лишь повышением урожайности «королевы полей», речь шла об увеличении её посевов за счёт сокращения посевов зерновых культур. Хрущёв так высказывался: «Надо подумать, не следует ли перестроить структуру посевных площадей на Кубани и взять курс на кукурузу. Ведь Краснодарский край исключительно благодатный для кукурузы, здесь можно получать два урожая этой культуры в молочно-восковой спелости»¹⁰⁸.

«Дальнейшего значительного роста производства зерна, - развивал он свою кукурузную стратегию, - мы можем добиться только на основе правильной структуры посевных площадей и повышения урожайности. Главенствующая роль при этом будет принадлежать кукурузе.

Конечно, когда я говорю о замене части зерновых культур, в том числе и некоторого количества пшеницы кукурузой, то имею в виду лишь отдельные районы, такие, как Краснодарский край, Украина, где имеются более благоприятные условия для выращивания кукурузы. При этом само собой разумеется, что то количество пшеницы, которое государство недополучит в этих районах, должно быть компенсировано за счёт увеличения производства и заготовок в других районах, где менее благоприятные условия для выращивания кукурузы, но очень хорошие условия для выращивания пшеницы, прежде всего на целинных землях»¹⁰⁹.

Потом поборник «королевы полей» дал команду Украине развернуть наступление на кукурузном фронте: «Вам, товарищи украинцы, тоже надо подумать о структуре посевных площадей, об увеличении производства кукурузы. Видимо, союзное правительство пойдёт на некоторое уменьшение закупок хлеба на Украине при условии значительного роста производства кукурузы»¹¹⁰.

Излишне, по всей вероятности говорить, что от этой "стратегии" сильно отдаёт авантюризмом. «Взять курс на кукурузу» в наиболее крупных хлебных районах страны, районах, где самые благоприятные

¹⁰⁷ Пленум ЦК КПСС, декабрь 1958 г. Стенографический отчёт, Госполитиздат, 1958 г., с. 21

¹⁰⁸ Там же, с. 457

¹⁰⁹ Там же, с. 458-459

¹¹⁰ Там же, с. 461

условия для выращивания зерна и потому урожай более всего гарантирован, а компенсировать недобор хлеба на целине, где условия самые неблагоприятные, - на это можно было решиться лишь в состоянии глубокой субъективной прострации или же бесшабашного азарта картёжного игрока. Не остановила игроков и небывало высокая цена ставки - благо народа.

Производство зерна, однако, уменьшилось не только в связи с сокращением посевов зерновых культур. Восшествие на престол «королевы полей» привело также и к сокращению площади чистых паров. Указание на это последовало лично от Н.С.Хрущёва: «Теперь хотел бы сказать, о таких областях, как Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Московская, а также о Белорусской ССР, Чувашской АССР. Я называю только эти районы, но к ним можно причислить и ряд других. Когда же мы откажемся от так называемых «чистых паров» в увлажнённой зоне? Не первый раз приходится говорить по этому вопросу ... Между тем здесь у нас заложены огромные возможности для увеличения производства сельскохозяйственной продукции»¹¹¹. И это «мудрое» указание выполнялось. Прочитируем выдержку из выступления на январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС председателя орловского колхоза «Ленинское знамя» С.Н. Фака: «Никита Сергеевич неоднократно указывал на необходимость сокращения площади чистых паров в нашей зоне. Это очень хорошее дело. Мы охотно и смело пошли по этому пути. В течение трёх лет в нашем хозяйстве нет чистых паров. Если бы мы увлеклись чистыми парами, то не имели бы кормов в таком количестве. По сути дела, пожалуй, не было бы и хлеба»¹¹².

Жизнь, однако, показала, что занятые пары отнюдь не очень «хорошее дело». Любому крестьянину яснее ясного, что без чистого пара невозможно не только повышать, но и поддерживать на постоянном уровне плодородие почвы. Без чистого пара она неизбежно истощается. Поэтому говорить о пользе чистых паров всё равно, что убеждать сидящего за пустым столом человека, что перед ним роскошный обед. Земля возвращает человеку лишь то, что он ей даёт. Субъективные же новаторы сочли её за волшебную скатерть-самобранку, щедрость которой никогда не иссякнет. Рваческое использование земли подорвало её плодородие. Но это ещё не всё: отсутствие чистых паров повлекло за собой засилье на полях сорняков. Для борьбы с ними вынуждены были применять гербициды. К слову сказать, до сих пор у нас нет должной культуры земледелия. Господству сорняков не предвидится конца и потому применение

¹¹¹ Там же, с. 463

¹¹² Пленум ЦК КПСС, январь 1961 г. Стенографический отчёт, Госполитиздат, 1961 г., с. 518

гербицидов не уменьшается. Вместе с сорняками они уничтожают всё живое. Достается от них и здоровью царя природы - человека.

Крах кукурузной стратегии, опрокинувший лазурные помыслы её инициаторов и приведший к самым губительным последствиям, подтверждает ту истину, что природа не терпит легкомысленного отношения к её законам, что она сурово наказывает за субъективные шалости. Сама по себе кукуруза, разумеется, здесь ни причём, тут всё дело в соблюдении меры, которую не признаёт субъективная личность или масса таких личностей, объединённых в партию.

«Мир экономический - это мир чудес по преимуществу», - выражался один из щедринских помпадуров. Взгляд этого мыслителя на экономику целиком переняла Коммунистическая партия Советского Союза, переключав в лагерь субъективного идеализма. И мы не знаем ни одного случая, когда бы она изменила ему.

С верой в чудеса, например, была связана целинная эпопея. Эта вера была настолько прочной, что преобразователи целины, приступая к её освоению, и пальцем не пошевелили для сооружения зернохранилищ или, на худой конец, навесов. Об этом сообщает сам Л.И. Брежнев, считающийся одним из корифеев целинного движения: «Сейчас на казахстанской целине построена мощная сеть крупных элеваторов и зернохранилищ. А тогда все имеющиеся ёмкости не превышали трёх миллионов тонн, включая примитивные мелкие склады и всевозможные глинобитные конурки, которым целинники дали в ту осень имя - «собачники»¹¹³.

Автор не называет потерь хлеба, допущенных в результате такой «тщательной» подготовки к первой целинной жатве. Он предоставляет читателю догадываться о них. У него же была задача представить целинную неразбериху таким же эпохальным событием, как, например, коллективизацию: «В ту пору я мечтал, чтобы целинная эпопея когда-нибудь была отображена в художественных произведениях с такой же силой и глубиной, как гражданская война в «Тихом Доне», а в «Поднятой целине» - коллективизация. Для деятелей литературы и искусства нет более интересной и вдохновляющей задачи, чем отображать подвиг народа, в том числе на целине»¹¹⁴.

А так как никого из деятелей литературы и искусства целина не вдохновила на создание грандиозного полотна, то он решил сам постараться, сочинил «Целину».

Но, выдавая свои банальные мысли и заурядные поступки за образец

¹¹³ Л. И. Брежнев. Целина. Политиздат, 1979 г., с. 44

¹¹⁴ Там же, с. 58

политической мудрости, он открывает миру свою посредственность¹¹⁵. Лучше его этого никто не мог сделать, ибо здесь написан автопортрет.

Гениального полководца, увы, не было. Но не было ни битвы, ни эпопеи, а была эпохальная авантюра, как уже читатель, надемся убедился.

Корифей целины, Л.И. Брежнев, смотрит на это, естественно, иначе. Он наставительно замечает, что не всё было гладко на целине, потому то шли по неизведанному пути. Но неужели перед началом пути «покорителям» целины было неизвестно, что убранное зерно надо как-то укрывать от дождя и ветра!

Перед вторжением на целину отдельные учёные предупреждали, что эта затея добром не кончится: ветры, проносясь над безлесной степью, разметут плодородный слой почвы. Слышали ли об этом «преобразователи» целины? «Конечно, - писал Брежнев, - слышали и учли. Агротехническая политика партии на целине сводилась, если сказать коротко, к тому, чтобы до минимума свести отрицательные последствия вмешательства человека в первозданную природу степи, утвердить здесь самую высокую культуру полеводства, а затем и создать систему земледелия, хорошо приспособленную к засушливой зоне. Но какой она конкретно будет, мы поначалу не знали и знать не могли»¹¹⁶.

Но как же всё-таки учли предупреждение учёных, если распахали целину, не имея никакого представления о «системе земледелия, хорошо приспособленной к засушливой зоне»? Это ведь всё равно, что разрабатывать меры противопожарной безопасности в то время, когда пожар гаснет сам, потому что гореть уже нечему.

Под целинное головотяпство, однако, он подвёл теоретическую базу: «Дорогу осилит идущий - есть такая хорошая восточная пословица. Ещё до революции В.И. Ленин писал: «Русский рабочий класс завоеует свободу себе и даст толчок вперёд Европе своими полными ошибок революционными действиями - и пусть кичатся пошляки безошибочностью своего революционного бездействия».

Безошибочность бездействия - метко! Проще всего было оставить

¹¹⁵ С каким упоением, например, описывает Л. И. Брежнев принятие им решения об очистке территории для хранения зерна! Как будто надо обладать великим умом, чтобы понять, что зерно надо ссыпать на очищенную от хлама и утрамбованную площадку.

Мы должны сказать, что и остальные две книги Л.И. Брежнева – «Малая земля» и «Возрождение» представляют собой пустые, бессодержательные вещи. От их прочтения остаётся то же впечатление посредственности автора. И поднятый в своё время вокруг «трилогии» шум, присуждение Л.И. Брежневу Ленинской премии нельзя рассматривать иначе, как верх идейно-политического маразма.

¹¹⁶ Л. И. Брежнев. Целина. Политиздат, 1979 г., с. 70-71

кладовую природу нетронутой, тут уж точно не будет просчётов»¹¹⁷.

В.И. Ленин всегда говорил метко, только надо быть отпетым демагогом, чтобы всякую нелепость прикрывать ссылкой на него.

Не всякое действие есть действие революционное. Нам сдаётся, например, что медведь, хвативший из-за самых добрых побуждений камнем мужика по голове, не был революционером и совершил отнюдь не революционное действие.

Русская пословица предостерегает: не зная брода, не лезь в воду. Обыкновенный человек, зная брод, может ошибиться при переходе через него: оступиться в ту или иную сторону - и вода уже по горло. Но как назвать человека, которому говорят, что брода вообще нет, а он куражится: мне наплевать, мне море по колено!? Такой человек наверняка из породы субъективистов, потому что одна только и есть у него твёрдая опора - чудо. Но чудес не бывает, что и Брежнев подтверждает: «Предсказание учёных о возможности ветровой эрозии начало сбываться. Помню, как в Павлодарской области ... увидел первые смерчи над полями и песчаные перемёты на дорогах. Грозной оказалась чёрная буря, дышать было тяжело. А вскоре полезли из земли ещё и сорняки»¹¹⁸.

Ветры, сдувшие плодородный слой почвы на целине, не только похоронили субъективную иллюзию сделать её всесоюзной житницей: они опустошили центр России. Он в своё время не получил те средства, которые были вложены в освоение целины и которые пошли прахом. Здравая, не повреждённая субъективным угаром логика указывала, что надо было прежде всего развивать сельское хозяйство центральной России. Не случайно о ней сказал поэт:

О край мой срединный - луга да поля,
С черёмухой, с песней и с тыщей забот,
Где если земля,
То такая земля,

Что стержень железный - и тот прорастёт¹¹⁹. И этот благодатный край обезлюдел. Сплошное бездорожье (в центре России!), преобладание тяжёлого физического труда, отсутствие сколько-нибудь сносных культурно-бытовых условий заставляли людей покидать возрождённые ими стёртые с лица земли немецко-фашистскими захватчиками деревни. Центр России в прямом смысле превратился в целину.

Страшной бедой для народа стала Чернобыльская катастрофа, но

¹¹⁷ Там же, с. 71

¹¹⁸ Там же, с. 73

¹¹⁹ Д. И. Блынский. Солнечное слово, «Советская Россия», 1980 г., с. 18

авантюра с целиной обошлась стране гораздо дороже.

Между тем Коммунистическая партия выдвигала всё новые и новые проекты воздушных замков. С каждым из них крепла её вера в чудеса. Например, в третьей Программе, принятой XXII съездом, КПСС обнародовала, что к 1980 году будет построена материально-техническая база коммунизма. Программа заканчивается многообещающим заявлением: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»¹²⁰.

Как бы мы тщательно ни изучали Программу, с каким бы микроскопом ни читали её, в ней не отыщешь и намёка на какое-либо обоснование столь стремительного наступления коммунистического завтра. Она зиждется на том же чуде.

«Великое десятилетие» вошло в историю нашего Отечества как эпоха каждодневных реформ. Не успевали на местах дочитать очередную директиву Центрального Комитета, как следом шла новая, отменяющая или дополняющая её и т.д. Но какой бы административно-управленческий подвиг того периода мы ни взяли, нам никогда не удастся понять, на что рассчитывали те, кто вознамерился застроить наше Отечество воздушными замками. Например, состоявшийся в феврале 1957 года Пленум Центрального Комитета принял постановление «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». В мае того же года сессия Верховного Совета СССР приняла соответствующий закон.

В чём же заключалось «совершенствование управления»? Оно заключалось в децентрализации управления экономикой, так как руководство ею отдавалось в руки созданных на местах советов народного хозяйства - совнархозов.

В этой реформе бесполезно искать какой-либо здравый смысл. Преимущества централизованного руководства настолько очевидны, что не понимать их, кажется, невозможно. Предположим, что кому-то из участников хора (хотя бы одному) захочется петь так, как ему более всего хочется. Если ему это позволят, то он понятно, получит удовольствие, но хора уже не будет, произойдёт разноголосица. Поэтому и существует такая фигура, как дирижёр, в задачу которого входит управление хором, т.е. предупреждение разноголосицы.

Но то же самое и в экономике: если каждый примется преследовать свои собственные, местные цели, то произойдёт хаос и неразбериха.

Повторяем, что всё это так очевидно, что нельзя понять, как можно надеяться, что устранение дирижёра улучшит звучание хора. Но если уж

¹²⁰ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961 г., с. 428

субъективисты усомнились в необходимости дирижёра, то они должны были бы с кем-то посоветоваться, хотя бы, например, с Лениным. Он по этому поводу говорил: «...всякая крупная машинная индустрия - т.е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма - требует безусловного и строжайшего *единства воли*, направляющей работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализме признавалась как его условие»¹²¹.

Странные, однако, эти «ленинцы», которые поступали вопреки Ленину. А он, между прочим, ещё и вот что писал: «Коммунизм требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли. Областные центры свои функции определяют в зависимости от местных, бытовых и прочих условий, согласно общепроизводственным указаниям и решениям центра.

Отнять право у всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны... было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом»¹²².

Да, очень странные эти «ленинцы», насаждавшие «областнический анархо-синдикализм». И мы опять в недоумении: кого же нам отнести к ленинцам - В.И.Ленина или «ленинское ядро» Центрального Комитета, развязавшее войну с «культом личности» И.В. Сталина?

Вполне возможно, что здесь нам могут возразить, что Ленин не давал конкретных указаний, годных на все времена. Это совершенно верно: Ленин не давал и не мог давать таких указаний. Однако приведённое нами его высказывание не есть указание, как надо поступать в той или иной ситуации. Ленин говорит здесь об **объективной закономерности**, характерной для социалистического общества. Это означает, что она будет действовать до тех пор, пока живёт и здравствует социалистическое общество, т.е. пока сохраняется общественная собственность на средства производства. Эту закономерность нельзя ни отменить, ни запретить, с какой бы энергией субъективные личности, обладающие какой угодно властью, ни стремились её ниспровергнуть.

Посмотрим, какие же плоды принесла реформа по упразднению дирижёра. О её последствиях хотя и скупо, но тем не менее,

¹²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 200

¹²² Там же, с. 392

недвусмысленно сообщается в учебнике «История Коммунистической партии Советского Союза»: «Руководство отраслями промышленности оказалось раздробленным по многочисленным экономическим районам. Нарушились сложившиеся хозяйственные связи между предприятиями различных экономических районов, единая техническая политика. У работников проявились местнические настроения в ущерб государственному»¹²³. Об этом самом мы и говорили: без дирижёра не бывает хора.

В нашу задачу не входит описание всех административных и политических попыток Коммунистической партии в эпоху «великого десятилетия» заставить старушку-историю плясать под свою дудку. Это, во-первых, физически невозможно: от субъективного буйства ничто не спаслось как во внутренней, так и в международной жизни государства.

Это, во-вторых, не имеет смысла. Некоторые реформы «ленинцев», наиболее ярко раскрывающие родословную субъективизма, мы ещё рассмотрим в дальнейшем, но и уже сказанного достаточно, чтобы убедиться: противопоставление человеческой воли законам развития общества и природы неизбежно приводит к самым плачевным результатам. Коммунистическая партия, вступившая в поединок с историей, уподобилась тем людям, которые взялись увеличить размеры прекрасного здания, но, не имея никакого представления о том, каким образом они должны разрешить стоящую перед ними задачу, эти люди вообразили, что, прежде чем расширять, нужно сломать построенное.

Ломая же его, они обнаружили, что это не прибавляет им навыков в строительстве. Но вместо того, чтобы признаться в своём неумении, эти люди выставили виновниками своих неудач тех, кто построил великолепное здание. Из-за них, дескать, дело не клеится, потому что не то построили.

Разобрав прежнюю кладку, они стали строить на свой манер, но так как познания в строительстве по-прежнему отсутствовали, то горе-строители клали кирпичи наобум.

Всё это они тоже были вынуждены ломать, потому что выходило нечто несуразное. Шёл, таким образом, процесс разрушения, выдаваемый никудышними строителями, т.е. субъективными реформаторами, за созидание.

У Салтыкова-Щедрина градоначальник Угрюм-Бурчеев личным примером воодушевил горожан на сокрушение собственного города. Коммунистическая партия увлекла общество на погром прекрасного здания социализма.

Плеханов приводит любопытное высказывание русского экономиста И.К.Бабста: «Международные войны, борьба политических партий,

¹²³ История КПСС. Изд. пятое, дополненное, Политиздат, 1980 г., с. 574

нашествия, мор, голод не могут иметь того губительного влияния на народное богатство, как деспотическое и произвольное управление»¹²⁴.

Именно такое управление в период разгула субъективизма парализовало экономику Советского Союза. В годы невиданной в истории человечества Великой Отечественной войны народное хозяйство СССР действовало без сбоев, как тщательно отлаженный надёжный механизм. И если бы это было не так, то гитлеровские войска маршировали бы на Красной площади.

В мирное же время, когда, казалось, ничто не должно было предвещать беды, советскую экономику разбил паралич. Среди всеобщего ликования, когда партия бросила клич о том, чтобы в считанные годы догнать и перегнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения и когда взоры общества устремились к горизонту, на котором вот-вот должен был появиться коммунизм, народ вдруг увидел, что перед ним находится необычный для советского обихода и непривлекательный предмет - разбитое корыто. Ещё не смолкло эхо победных реляций о штурме целины, а страна уже оказалась без хлеба.

И вообще неожиданно для всех откуда-то свалилась **продовольственная проблема**. Это примерно выглядело так: «В 1963 году страна собрала зерновых культур на 2 миллиарда пудов меньше, чем в предыдущем году. Недостаток кормов отразился на животноводстве. поголовье свиней за 1963 г. сократилось почти наполовину, овец - на 6 миллионов голов, снизился удой молока. Возникли затруднения со снабжением городского населения хлебом, мясом и другими продуктами»¹²⁵.

Партия, раструбившая на весь мир о том, что близок день и час, когда в стране хлынет поток изобилия материальных благ, привела страну к разбитому корыту. Грёзы субъективизма исчезли, осталась горькая действительность.

Практика - критерий истины, и она, практика, доказала вздорность и бессмысленность теории «культы личности»: если партии не дано по своему произволу творить историю, то тем более это бессильна делать отдельная личность.

«Отношение политической партии к её ошибкам, - говорил Ленин, - есть один из важнейших и вернейших критериев серьёзности партии и исполнения ею *на деле* её обязанностей к своему *классу* и к трудящимся *массам*. Открыто признать ошибку, вскрыть её причины, проанализировать обстановку, её породившую, обсудить внимательно средства, исправить

¹²⁴ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 221

¹²⁵ История КПСС. Изд. пятое, дополненное. Политиздат, 1980 г., с. 615

ошибку - вот это признак серьёзной партии, вот это исполнение своих обязанностей, вот это - воспитание и обучение *класса*, а затем и *массы*»¹²⁶.

Как же Коммунистическая партия Советского Союза отнеслась к своим ошибкам? Она предпочла умолчать о них. На октябрьском (1964г.) Пленуме ЦК КПСС был освобождён от обязанностей Первого секретаря Центрального Комитета партии и Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёв. Было опубликовано такое сообщение о Пленуме: «14 октября с.г. состоялся пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу тов. Хрущёва Н.С. об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья.

Пленум ЦК КПСС избрал Первым секретарём ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И.»¹²⁷.

От преклонного возраста, разумеется, никому не отвертеться и здоровье не всегда поправишь, но вот что выясняется окольными путями. Вот как говорится об обстановке в стране накануне Пленума в учебнике «История Коммунистической партии Советского Союза»: «В практике руководства сельским хозяйством всё больше брали верх меры и действия субъективного характера, что отрицательно сказывалось на состоянии дел в деревне.

Недостатки в развитии промышленности и сельского хозяйства вызывали серьёзное беспокойство у партии и народа. Коммунисты, в первую очередь руководящие деятели партии, справедливо увидели главные причины этих недостатков в волюнтаризме и субъективизме. ЦК партии принял необходимые меры, чтобы устранить эти отрицательные явления и последовательно осуществлять ленинские принципы руководства.

Нерушимую верность партии, её генеральной линии, ленинским нормам партийной жизни и принципам партийного руководства продемонстрировал октябрьский (1964 года) Пленум ЦК КПСС...

Пленум удовлетворил просьбу Н.С.Хрущёва об освобождении его от обязанностей Первого секретаря Центрального Комитета, члена Президиума ЦК и Председателя Совета Министров СССР»¹²⁸.

¹²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 40-41

¹²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1972 г., т. 8, с. 494

¹²⁸ История КПСС. Изд. пятое, дополненное, Политиздат, 1980 г., с. 615-616

Хотя здесь также прямо не говорится о настоящей причине отставки Н.С.Хрущёва, но у нас есть все основания считать, что преклонный возраст неутомимого борца с «культом личности», его здоровье сыграли далеко не главную роль в уходе с политической сцены. У нас есть все основания считать, что в субъективизме и волюнтаризме был обвинён именно Н.С.Хрущёв, т.е. Центральный Комитет его деятельность выставил **коренной причиной** развала нашей экономики.

Это та же точка зрения, на которой построена теория «культы Личности».

Объявив деятельность Первого секретаря Центрального Комитета основной причиной социально-политической деградации общества, ЦК КПСС, партия умыли руки: ошибался-то Первый секретарь, а «ЦК партии принял необходимые меры».

Н.С. Хрущёв не был, конечно, подарком для истории нашего Отечества. Американский сатирик О.Генри писал: «В том году в Соединённых Штатах среди прочих несчастий был президент-демократ»¹²⁹. Безусловно, что и деятельность Н.С.Хрущёва среди прочих несчастий, выпавших в те годы на долю советского народа и государства, занимала не последнее место. Невозможно от занятого на историческом поприще человека ожидать успехов, если он не обременён ни знанием истории своей Родины, ни родного языка и литературы, ни законов общественного развития. Мы сильно подозреваем, что из всего марксизма-ленинизма Никита Сергеевич усвоил лишь лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Это был в полном смысле невежда. Из всех известных человечеству положительных качеств он обладал одним - энергией, но это была энергия оказавшегося в посудной лавке слона. Он свято верил в принцип «нраву моему не препятствуй» и никогда не отступал от него. И потому он совершал поступки, которые кажутся непостижимыми. Например, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН он снял тубель и стучал им по спинке кресла, устраивая таким образом обструкцию выступавшему, кажется, представителю Ирана.

Он приехал в Египет и прислал оттуда телеграмму с требованием издать указ о присвоении звания Героя Советского Союза Гамалю Абделю Насеру. И не один Насер благодаря неизъяснимым порывам Никиты Сергеевича стал Героем.

Очень метко сказал о нём поэт:

Иногда случается, к несчастью,
Что и скромный выходец из масс

¹²⁹ О. Генри. Соч. в трёх томах, «Правда», 1975 г., т. 1, с. 85

Вдруг дорвётся, так сказать, до власти,
И пошёл,
 что твой калиф на час:
Учит всех, с настойчивостью хмурой,
Волево внушает без конца,
Как свести
 лицо архитектуры
К типовой безликости лица...»¹³⁰.

Скромность не входила в число добродетелей этого «выходца из Масс». По мере того как увеличивались масштабы всесоюзного погрома, на его груди увеличивалось количество наград. Свою политическую карьеру он закончил будучи трижды Героем Социалистического Труда. И это человек, который громче всех кричал о «культе личности» И.В. Сталина. К сведению читателя заметим, что И.В. Сталину было присвоено звание Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Это за тридцать лет руководства страной и ещё какого руководства и руководства в какие годы!!! Уже одного этого достаточно, чтобы заключить, кто был склонен к возвеличиванию собственной личности.

Здесь надо указать на следующий момент. Мы опасаемся, что может сложиться впечатление, будто бы разнузданное поведение Н.С. Хрущёва объясняется исключительно его экзальтированным характером. Слов нет: будь «выдающийся марксист-ленинец» уравновешенным, корректным человеком, он не стучал бы, к примеру, туфлем по спинке кресла. Однако те или иные свойства характера проявляются не при всяких, а лишь при определённых обстоятельствах.

До избрания Первым секретарём ЦК КПСС Н.С. Хрущёв занимал крупные должности в партии, но вроде бы не вёл себя словно разбушевавшийся купец в трактире. Не думаем, что с приходом к руководству партией и государством его характер изменился в худшую сторону. Изменился не его характер, а иной стала духовная атмосфера в партии.

Взявшая на вооружение субъективный идеализм, КПСС решающей силой в реализации своей политики считала деятельность своих руководителей. Уповая на личность, она оценивала её деятельность не по тому, насколько она соответствует требованиям законов общественного развития, а по тому, насколько она напориста, энергична.

И поэтому партия не только не осуждала доходившее до политического хулиганства поведение Н.С. Хрущёва, но находила его

¹³⁰ С. В. Смирнов. Избран. произв. в 2-х томах, «Художественная литература», 1974 г., т. 2, с. 157

целесообразным: энергия, напористость «выдающегося марксиста-ленинца», его готовность идти напролом превосходили всякое воображение.

В марксистско-ленинской партии иная духовная атмосфера. Там ноздрёвщина невозможна, ибо марксистско-ленинская партия строит свою политику не на авантюризме своих руководителей, а на научной основе, на основе марксизма-ленинизма.

Обличители «культы личности», вопящие об узурпации власти И.В. Сталиным, видимо, плоховато знают историю своей Родины. А история свидетельствует о том, что И.В. Сталин в качестве Генерального секретаря Центрального Комитета партии никогда не вмешивался в прерогативы государственных органов, никогда не пытался командовать ими. Вся полнота партийной и государственной власти была сосредоточена в его руках накануне и в годы Великой Отечественной войны. Но это была мера, продиктованная необходимостью. Активный же борец с «культом личности» Н.С. Хрущёв, занимавший пост Первого секретаря ЦК, в марте 1958 года был назначен также председателем Совета Министров СССР. Такое сосредоточение власти в руках одного человека ничем не мотивировалось кроме как верой субъективного разума во всемогущество личности.

Октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС «признал нецелесообразным в дальнейшем совмещение обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР»¹³¹. Но прошло некоторое время и преемник Хрущёва, другой «выдающийся марксист-ленинец», Л.И. Брежнев, стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР. С тех пор это вошло в традицию - Генерального секретаря избирать Председателем Президиума высшего органа страны.

Два кресла занимает и нынешний Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв. Но вот это-то и есть настоящая узурпация власти и грубое попрание демократии. Обличители «культы личности» напоминают того ловкого прощельгу, который, выворачивая карманы у прохожего, при этом кричал: Караул! Грабят!

Прекрасно сознавая, что Н.С. Хрущёв послужил не на пользу Отечества, мы, тем не менее, не должны забывать об исторической справедливости, ибо партия сделала «верного ленинца» козлом отпущения.

В «великое десятилетие» руководящей деятельности Хрущёва не смолкали грохот аплодисментов и крики «ура». Всеобщее одобрение проводимой политики было настолько велико, что разве только чепчиков в воздух не бросали. И никто не назовёт ни одного более или менее

¹³¹ История КПСС. Изд. пятое, дополненное, Политиздат, 1980 г., с. 616

¹³² История КПСС. Изд. второе, дополненное, Госполитиздат, 1963 г., с. 666

важного решения партии и правительства, которое бы не было обсуждено.

Например, в обсуждении вопроса о создании совнархозов на собраниях и в печати участвовало 40 миллионов человек¹³²; вопрос о ликвидации МТС обсуждали 50 миллионов человек¹³³; проект III Программы партии обсуждали 73 миллиона человек¹³⁴. Наконец, эту Программу - насквозь антимарксистскую Программу - принял ведь съезд партии.

Мы не можем привести ни одного примера, когда Н.С. Хрущёв противопоставил бы себя партии и поступил бы вопреки её воле. Наоборот, повторяем, каждый его шаг сопровождался всеобщим одобрением.

И уже после ухода этого борца с «культом личности» в отставку начали писать и говорить, что он только и делал, что совершал ошибки.

К примеру, вот как в учебнике «История КПСС» описывается поведение Н.С. Хрущёва на январском (1961г.) Пленуме ЦК КПСС: «вместо делового подхода к выяснению причин отставания сельского хозяйства и принятия действенных мер к дальнейшему его подъёму, Н.С. Хрущёв в своём выступлении на Пленуме вину за невыполнение государственного плана по производству и продаже государству продуктов сельского хозяйства возложил на местные партийные, советские и сельскохозяйственные организации. Он считал, что для улучшения состояния сельского хозяйства достаточно организационно-административных мер»¹³⁵.

Всё это так. Более того, Н.С. Хрущёв по своему обыкновению выдвигал на Пленуме утопические прожекты: «Вы знаете, товарищи, что я оптимист и верю, что мы можем догнать Соединённые Штаты за эти пять лет по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения. Весь вопрос в том, как организовать работу».

(Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы)¹³⁶.

Хотя для такого рывка ничего в наличии не было, кроме оптимизма «верного ленинца», участники Пленума, как видим, встретили его авантюристическое заявление аплодисментами.

На пленуме не раздалось ни единого словечка критики в адрес Н.С. Хрущёва. Одним из членов редакционной комиссии по подготовке проекта резолюции Пленума по докладу Н.С. Хрущёва был Л.И. Брежнев, которого

¹³²

¹³³ Там же, с. 682

¹³⁴ Там же, с. 720

¹³⁵ История КПСС. Изд. пятое, дополненное, Политиздат, 1980 г., с580

¹³⁶ Пленум ЦК КПСС, январь 1961 г. Стенографический отчёт, Госполитиздат, 1961 г., с. 604

после его прихода к власти также будут называть выдающимся марксистом-ленинцем. Предпринял ли что-нибудь этот «выдающийся марксист-ленинец» для того, чтобы показать партии и народу ошибки Хрущёва? Ничего не предпринял и не мог предпринять, ибо мысль об ошибках Хрущёва и не приходила ему в голову. Мы об этом судим хотя бы по выступлению Л.И. Брежнева на XXII съезде партии. Мы позволим привести выдержки из его выступления и просим у читателя извинения за их пространность: интересы дела того требуют.

Итак, вот что говорил «выдающийся марксист-ленинец» Л.И. Брежнев о «выдающемся марксисте-ленинце» Н.С. Хрущёве: «Центральный Комитет нашей партии, решая за отчётный период сложные, поистине грандиозные задачи в области внутренней и внешней политики, проводил подлинно ленинскую генеральную линию. Преодоление последствий культа личности Сталина, восстановление ленинских норм партийной жизни, дальнейшее развитие социалистической демократии, успешная борьба за выполнение семилетнего плана, последовательное проведение ленинской политики мирного существования, настойчивая борьба за мир - вот что прежде всего характеризует деятельность нашей партии и её Центрального Комитета...

В отчётный период наша партия и её ЦК работали напряжённо, действительно, интенсивно. Они как бы сжимали сроки и обгоняли время. Вся деятельность партии подвела нас к желанному рубежу, каким является новая Программа КПСС, подготовленная и разработанная Центральным Комитетом под непосредственным руководством Никиты Сергеевича Хрущёва. (А п л о д и с м е н т ы).

Это великий документ эпохи. Он творчески обогащает гигантский опыт строительства социализма в нашей стране, опыт других социалистических стран, мирового коммунистического и национально-освободительного движения. В нём даются исчерпывающие ответы на самые главные вопросы современности. Он, как яркий факел, освещает путь к новой, свободной и счастливой жизни, к коммунизму»¹³⁷; «Товарищи! Эти успехи - результат большой творческой работы всей партии, всех коммунистов, результат самоотверженного труда рабочих, колхозников, советской интеллигенции, всех трудящихся, которые горячо поддерживали и беззаветно боролись за выполнение величественных планов партии и правительства. Эти успехи были обеспечены благодаря правильному руководству ленинского Центрального Комитета нашей партии. Мы обязаны этими успехами тому, что во главе Центрального Комитета находится выдающийся государственный и

¹³⁷ XXII съезд КПСС. Стенографический отчёт, Госполитиздат, 1962 г., т. I, с. 339

Партийный деятель - Никита Сергеевич Хрущёв. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Его неутомимая энергия и революционная страстность вдохновляют всех нас на боевые дела. Товарища Хрущёва отличают великая вера в народ, в силу нашей партии, твёрдость и непоколебимость в проведении её линии, непримиримость к врагам коммунизма, смелость и решительность в осуществлении внутренней и внешней политики партии и Советского государства. (Продолжительные аплодисменты). Эти качества наилучшим образом характеризуют товарища Хрущёва как верного ленинца, последовательно и творчески развивающего великое учение марксизма-ленинизма. (Продолжительные аплодисменты)¹³⁸; «Реорганизация машинно-тракторных станций, упорядочение планирования, последовательное применение принципа материальной заинтересованности привели к общему подъёму сельского хозяйства. Невиданный рост промышленности, расцвет науки и техники, создание самых мощных в мире межконтинентальных ракет, запуск первых искусственных спутников Земли, полёты первых советских людей в космос по орбите вокруг нашей планеты - таковы этапы большого и славного пути нашей партии и народа.

Изменение и совершенствование стиля всей партийной и государственной работы - это живое свидетельство того нового, что нами отвоёвано в борьбе с догматиками и ревизионистами. И это новое видно теперь во всём: в последовательном осуществлении ленинского принципа коллективного руководства, в регулярном проведении съездов и Пленумов Центрального Комитета, во всемерном развитии критики и самокритики, активизации работы первичных партийных организаций и каждого коммуниста. В наши дни ни одно важное государственное решение партия и правительство не принимают без совета с народом, без его весомого слова и непосредственного участия¹³⁹; «Наши успехи в области внешней политики за отчётный период неразрывно связаны с кипучей деятельностью Никиты Сергеевича Хрущёва, неутомимо отстаивающего дело мира и свободы народов. В своём докладе Никита Сергеевич как бы вскользь заметил, что ему пришлось поехать по белу свету для поддержания прямых контактов с руководителями других стран. Он говорит, что ничего не поделаешь, положение обязывает. Но мы-то с вами хорошо знаем, какая это была гигантская работа! Более 30 поездок в 18 государств Европы, Азии и Америки совершил товарищ Н.С. Хрущёв за годы после XX съезда КПСС. От Софии до Нью-Йорка, от Пекина до Лондона, от Хельсинки до Джакарты протянулись на карте мира маршруты этих поездок,

¹³⁸ Там же, с. 340

¹³⁹ Там же, с. 343

и каждая из них знаменовала собой новый этап укрепления внешнеполитических позиций нашей страны, развитие братской дружбы со странами социалистического лагеря или расширения сотрудничества с другими государствами. А сколько государственных и общественных деятелей, парламентариев, представителей деловых кругов и печати принял за эти годы товарищ Н.С. Хрущёв в Советском Союзе для обстоятельных откровенных бесед по животрепещущим вопросам международной жизни! Искренность и прямота, негибкая принципиальность в отстаивании интересов социализма, в деле защиты всеобщего мира и прав всех народов на свободную, независимую жизнь, верность принципам пролетарского интернационализма, неизменная готовность к дружественному сотрудничеству со всеми странами на основе мирного сосуществования - всё это неотъемлемые черты ленинской внешней политики, с таким успехом осуществляемой нашим Советским правительством и его главой Никитой Сергеевичем Хрущёвым. (Продолжительные аплодисменты)¹⁴⁰; «Для всех нас прекрасным примером глубокого партийного и чуткого отношения к предложениям трудящихся, умения внимательно прислушиваться к голосу простых людей служит повседневная деятельность Никиты Сергеевича Хрущёва. Все мы хорошо знаем о его умении в доходчивой форме объяснять народу самые сложные вопросы, о его постоянной живой связи с народом, умении черпать из этого чистого и светлого родника вдохновение и народную мудрость, о его огромном организаторском таланте. Эти качества по праву снискали Никите Сергеевичу любовь и глубокое уважение нашей партии и всего советского народа. (Продолжительные аплодисменты)¹⁴¹; «Наш народ имеет верную и до конца преданную его интересам партию, сильную своим нерушимым идейным и организационным единством. Наша партия имеет твёрдый, закалённый в боях Центральный Комитет во главе с верным ленинцем Никитой Сергеевичем Хрущёвым. (Бурные аплодисменты)¹⁴². Сказав, что приведём выдержки из выступления Л.И. Брежнева, мы допустили неточность, ибо это не выступление, а ода в прозе.

Мы, конечно, не ручаемся, что она является непревзойдённым образцом славословия, так как ни один из выступавших на съезде делегатов не забывал поблагодарить Никиту Сергеевича, выразить ему признательность, отметить его неоценимый вклад в дело укрепления могущества Родины и т.д. и т.п. Для нас не имеет никакого значения,

¹⁴⁰ Там же, с. 345-346

¹⁴¹ Там же, с. 351

¹⁴² Там же, с. 352

кому здесь принадлежит пальма первенства. Для нас важно, что «выдающийся марксист-ленинец» Л.И.Брежнев не имел претензий к «верному Ленинцу» Н.С. Хрущёву. Но, выступая с Отчётным докладом XXIII съезду партии, Первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев говорил: «Важным этапом в жизни партии и страны явился октябрьский (1964 год) Пленум ЦК КПСС, который выразил непреклонную волю партии развивать и строго соблюдать ленинские нормы партийной жизни и принципы руководства. На основе решений октябрьского Пленума исправляются недостатки в области хозяйственного и партийного строительства, ошибки, связанные с неоправданными перестройками партийных, советских, и хозяйственных органов»¹⁴³.

До октябрьского Пленума, стало быть, не соблюдались «ленинские нормы партийной жизни и принципы руководства». Но как же тогда «выдающийся марксист-ленинец» Л.И.Брежнев мог сочинять оды в честь Н.С. Хрущёва?!

Впоследствии Леонид Ильич не упускал случая задним числом напомнить об ошибках Никиты Сергеевича. Например, он писал в «Целине»: «Через день состоялось бюро Кустанайского обкома партии. Среди других обсуждался и вопрос о строительстве дорог на целине. Большинство стояло на том, что дороги нужно строить шоссейные, для автотранспорта. Пусть это и дороже, и дольше, но лучше сразу начинать развивать капитальную, современную, рассчитанную на дальнюю перспективу дорожную сеть. Одновременно с ней предлагалось в узловых местах развернуть строительство крупных элеваторов. Однако Н.С. Хрущёв считал, что целесообразнее построить несколько узкоколейных железных дорог, к которым, как он говорил, можно будет подвозить хлеб из глубинок. Никакие аргументы против этой идеи во внимание приняты не были. Так была построена сначала узкоколейка Кустанай-Урицкое, а затем и Есиль-Тургай. Это была ошибка, обе дороги практически не сыграли ожидаемой роли в вывозке хлеба и вскоре были разобраны»¹⁴⁴.

Если восхваление руководителя сменяется его охаиванием, когда он перестаёт быть руководителем, есть позиция марксиста-ленинца, то чем тогда от неё отличается поведение героя чеховского рассказа «Хамелеон»?!

Претензий к Хрущёву, однако, не имел не только Л.И. Брежнев, их к нему не имела и вся партия, что продемонстрировал XXII съезд. Но откуда же тогда грянул октябрьский гром? Как могло произойти, что одна и та же партия породила теорию «культы личности» и выбросила за борт

¹⁴³ XXIII съезд КПС. Стенографический отчёт, Политиздат, 1966 г., т. I, с. 84

¹⁴⁴ Л. И. Брежнев. Целина, Политиздат, 1979 г., с. 20-21

истории самого выдающегося энтузиаста борьбы с «культом личности»? Нет ли здесь какого-либо противоречия? Никакого противоречия здесь нет, такой финиш кипучей деятельности «верного ленинца» вполне закономерен.

Интересы переродившейся партии побудили её в качестве обходного манёвра для удара по марксизму-ленинизму облить грязью И.В. Сталина.

Интересы этой же партии побудили её сделать козлом отпущения лидера, который не только не вступал с ней в конфликты, но, наоборот, наиболее полно выражал её настроение и служил ей не за страх, а за совесть. Можно сказать, что за честную и самоотверженную службу и поплатился Н.С. Хрущёв, ибо он проявил столько энергии, что своей деятельностью ускорил доведение субъективизма до его логического конца, т.е. до абсурда, что вызвало всеобщее расстройство социально-экономического механизма государства. Вся его вина была в том, что он перестарался.

Крах проводимой политики обязывал партию честно признаться в своих ошибках, но для этого ей надо было возвратиться в лоно марксизма, ибо только с точки зрения марксизма-ленинизма можно объяснить грехи КПСС перед историей. Но никогда ещё оппортунизм не признавал себя оппортунизмом и потому партия, обвинив Н.С. Хрущёва в ошибках, отреклась от него, чтобы пустить пыль в глаза рабочему классу и продолжать водить его за нос. Таковы принципы беспринципной политики порвавшей с марксизмом-ленинизмом партии.

Всем знакомым с историей КПСС должно быть известно, что, борясь со всякими антиленинскими течениями и уклонами в своих рядах, партия никогда не объясняла появление этих течений и уклонов кознями той или иной личности. Она объясняла их появление расстановкой классовых сил, борьбой классов, отражением этой борьбы в сознании той или иной личности. По-иному марксистско-ленинская партия поступать не могла, ибо общественное бытие определяет сознание, а не наоборот. Личность, таким образом, не выдумывает те или иные взгляды и не навязывает их тому или иному классу, а отражает, сознаёт эти взгляды и выражает их в своей политической, теоретической и т.п. деятельности.

Переметнувшаяся же в лагерь субъективного идеализма партия всё сводит к произволу отдельной личности. Обвинив Н.С. Хрущёва виновником всесоюзного бедлама и отправив его на пенсию, она - как бы помягче сказать? - набралась смелости заявить о восстановлении ленинских норм партийной жизни и т.д. Но откуда в партии, не перестававшей клясться и божиться в верности марксизму-ленинизму, появился субъективизм и волюнтаризм? Каким его ветром занесло? И почему в субъективное буйство впал именно руководитель «ленинского ядра» Центрального Комитета,

которое «сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжёлыми последствиями»? Ни словечком об этом партия не обмолвилась.

И мы несколько этому факту не удивляемся, так как было бы детской наивностью ожидать от оппортунистов чего-то другого.

Субъективизм, однако, не сразу овладел бывшей твердыней марксизма. В своё время он получил достойный отпор. Марксистом, который это сделал, был И.В. Сталин.

В конце 1951 года в стране по инициативе Центрального Комитета ВКП (б) прошла дискуссия по вопросам экономической теории. В ходе её некоторые учёные высказали мнение, что в условиях социализма можно по своему усмотрению распоряжаться законами политической экономии: отменять их, создавать новые и т.д.

По материалам дискуссии И.В. Сталин написал книгу «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней он следующим образом характеризует точку зрения «новаторов»: "Некоторые товарищи отрицают объективный характер законов науки, особенно законов политической экономии при социализме. Они отрицают, что законы политической экономии отражают закономерности процессов, совершающихся независимо от воли людей. Они считают, что ввиду особой роли, предоставленной историей Советскому государству, Советское государство, его руководители могут отменить существующие законы политической экономии, могут «сформировать» новые законы, «создать» новые законы.

Эти товарищи глубоко ошибаются. Они, как видно, смешивают законы науки, отражающие объективные процессы в природе или обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу. Но их смешивать никак нельзя.

Марксизм понимает законы науки, - всё равно идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, - как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки»¹⁴⁵.

И ещё: «Т.т.Санина и Венжер утверждают, что «только благодаря сознательному действию советских людей, занятых материальным производством, и возникают экономические законы социализма». Это положение совершенно неправильно.

¹⁴⁵ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1953 г., с. 3-4

Существуют ли закономерности экономического развития объективно, вне нас, независимо от воли и сознания людей? Марксизм отвечает на этот вопрос положительно. Марксизм считает, что законы политической экономии социализма являются отражением в головах людей объективных закономерностей, существующих вне нас. Но формула т.т.Саниной и Венжера отвечает на этот вопрос отрицательно. Это значит, что эти товарищи становятся на точку зрения неправильной теории, утверждающей, что законы экономического развития при социализме «создаются», «преобразуются» руководящими органами общества. Иначе говоря, они рвут с марксизмом и становятся на путь субъективного идеализма»¹⁴⁶.

Далее И.В. Сталин говорит о том, что произойдёт, если стать на точку зрения субъективного идеализма, к каким последствиям это приведёт в практической деятельности. Это и есть «высказывание одного марксиста», о котором мы говорили в начале главы¹⁴⁷.

У нас в связи с этим появилась просьба к читателю. Субъективисты нынешнего призыва пишут, видимо, с себя портрет И.В.Сталина, силясь доказать, что Сталин отличался такой посредственностью, что был неспособен предвидеть события. Об этом мы в дальнейшем поговорим особо, а сейчас, во-первых, просим читателя обратить самое серьёзное внимание на приведённый нами пример, наглядно показывающий, насколько «справедливы» субъективисты. Слова И.В. Сталина о том, что в экономике страны наступят хаос и анархия, если игнорировать объективные законы экономического развития, полностью подтвердила деятельность ставшей на путь субъективизма и волюнтаризма Коммунистической партии Советского Союза.

Во-вторых, просим его и впредь проявлять такую же внимательность, если мы вдруг допустим оплошность и забудем напомнить.

А теперь вернёмся к делам минувшим. Указав, что объективные законы развития природы и общества невозможно ни упразднить, ни изменить, И.В.Сталин заметил, что это вовсе не означает бессилия человека перед их действием. Он писал: «Значит ли это, что например, результаты действий законов природы, результаты действий сил природы вообще неотвратимы, что разрушительные действия сил природы везде и всегда происходят со стихийно-неумолимой силой, не поддающейся воздействию людей? Нет, не значит. Если исключить астрономические, геологические и некоторые другие аналогичные процессы, где люди, если они даже познали законы их развития, действительно бессильны воздействовать на них, то во многих других случаях люди далеко не

¹⁴⁶ Там же, с. 84-85

¹⁴⁷ См.: там же, с. 85

бессильны в смысле возможности их воздействия на процессы природы. Во всех таких случаях люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества.

Возьмём один из многочисленных примеров. В древнейшую эпоху разлив больших рек, наводнения, уничтожение в связи с этим жилищ и посевов считались неотвратимым бедствием, против которого люди были бессильны. Однако с течением времени, с развитием человеческих знаний, когда люди научились строить плотины и гидростанции, оказалось возможным отвести от общества бедствия наводнений, казавшиеся раньше неотвратимыми. Более того, люди научились обуздывать разрушительные силы природы, так сказать оседлать их, обратить силу воды на пользу общества и использовать её для орошения полей, для получения энергии.

Значит ли это, что люди тем самым отменили законы природы, законы науки, создали новые законы природы, новые законы науки? Нет, не значит. Дело в том, что вся эта процедура предотвращения действий разрушительных сил воды и использования их в интересах общества проходит без какого бы то ни было нарушения, изменения или уничтожения законов науки... Наоборот, вся эта процедура осуществляется на точном основании законов природы, законов науки, ибо какое-либо нарушение законов природы, малейшее их нарушение привело бы лишь к расстройству дела, к срыву процедуры.

То же самое надо сказать о законах экономического развития, о законах политической экономии, - всё равно идёт ли речь о периоде капитализма или о периоде социализма. Здесь так же, как и в естествознании, законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы»¹⁴⁸.

Всё сказанное здесь И.В. Сталиным есть марксистское понимание соотношения свободы и необходимости.

Как и подобает марксисту, И.В. Сталин объясняет, почему у некоторых товарищей появилась тяга к субъективному идеализму: «Дело в том, что к нам, как руководящему ядру, каждый год подходят тысячи

¹⁴⁸ Там же, с. 4-5

новых молодых кадров, они горят желанием помочь нам, горят желанием показать себя, но не имеют достаточного марксистского воспитания, не знают многих, нам хорошо известных, истин и вынуждены блуждать в потёмках. Они ошеломлены колоссальными достижениями Советской власти, им кружат голову необычайные успехи советского строя, и они начинают воображать, что Советская власть «всё может», что ей «всё нипочём», что она может уничтожить законы науки, сформировать новые законы»¹⁴⁹.

Всё это, конечно, как нельзя верно и нам остаётся лишь определить социологический эквивалент этого настроения поступать с объективными законами как душа пожелает. Другими словами, нам нужно выяснить, какой класс проявил такую теоретическую «отвагу».

Плеханов говорил, что «все идеологии имеют один общий корень - психологию данной эпохи...»¹⁵⁰. Нам, следовательно, нужно установить особенности психологии классов в тот период, ибо существенные черты её, психологии той эпохи, хорошо известны.

Прежде всего следует, очевидно, указать на состояние общества в целом. Оно характеризовалось тем, что советский народ выдержал самую страшную из всей истории человечества войну. Советский народ в неимоверно короткий срок восстановил разрушенное этой войной хозяйство. Советский народ сумел в короткий срок создать атомное оружие, так как империализм, заполучив атомную бомбу, вновь грозил Стране Советов войной.

Советский народ совершил исторический подвиг, за который человечество будет перед ним в неоплатном долгу. Но этот подвиг потребовал от народа колоссальных, титанических усилий. Выпавшие на его долю испытания не могли не вызвать у него усталости. И это безусловно сказалось на психологии составлявших общество классов.

Но так как каждый класс обладает своей, только ему присущей психологией, то вполне понятно, что каждый класс по-своему реагирует на те или иные особенности общественного бытия.

Усталость рабочего класса (мы говорим о костяке рабочего класса, о потомственном рабочем классе), например, есть усталость спянной сознательной железной дисциплиной армии. Как бы трудно этой армии ни приходилось, её никогда не охватит уныние, ни, тем более, паника.

Она знает, во имя чего терпит лишения и ради достижения своей цели пойдёт на какие угодно жертвы, но со своей дороги не свернёт, присутствия духа не потеряет и знамени ни перед каким противником не

¹⁴⁹ Там же, с. 10

¹⁵⁰ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. III, с. 180

склонит.

Сознательность её нерушимой дисциплины обусловлена необыкновенно развитым чувством коллективизма. Все солдаты этой армии, начиная от рядового и кончая маршалом, сознают, что каждый из них в отдельности - ничто, что сила их в классовом единстве. И потому каждый из них готов пожертвовать собой, если того требуют интересы класса. Такая армия, понятно, непобедима.

Чувство коллективизма не передаётся рабочему классу по наследству, оно формируется условиями его материальной жизни. Главное из этих условий - трудовой процесс. Рабочий, говорил Плеханов, на предприятии «производит не продукт, а только известную часть продукта. Продукт же как целое представляет собою плод соединённых и организованных усилий многих, иногда очень многих производителей»¹⁵¹. Рабочий, таким образом, «чувствует себя такой величиной, которая имеет значение только тогда, когда она сложена с другими»¹⁵².

Совсем иной «величиной» чувствует себя крестьянин. Став на путь колхозного строительства, крестьянство прошло неплохую школу коллективизма. И оно зарекомендовало себя неплохим учеником. В годы Великой Отечественной войны крестьянство совершило трудовой подвиг: несмотря на то, что значительная площадь посевов вследствие оккупации немецко-фашистскими захватчиками выпала из хозяйственного оборота, труженики села бесперебойно снабжали армию и страну хлебом. Например, в годы войны среднегодовой экспорт из США и Канады в СССР крупы, муки и зерна составил (в пересчёте на зерно) лишь 2,9 процента наших внутренних заготовок¹⁵³. И это при том ещё условии, что почти всё мужское население деревни было мобилизовано на фронт, почти вся техника и всё конское поголовье использовались в действующей армии. И очень верно сказал М.А. Шолохов: «В венок великой Победы навечно вплетён мозолистыми крестьянскими руками и золотой колос»¹⁵⁴. Но этот подвиг совершило **колхозное** крестьянство. Мелкому, расплётённому крестьянскому хозяйству он был бы не под силу. И если нынешние субъективисты договорились до того, что Советский Союз одержал победу вопреки коллективизации, то это лишний раз подтверждает абсолютное отсутствие у обличителей «культы личности» логики.

Школу коллективизма, однако, крестьянству, закончить не удалось.

¹⁵¹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 511

¹⁵² Там же

¹⁵³ История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1987 г., т. 3, с. 248-249

¹⁵⁴ «Правда» от 20 января 1984 г.

Этому как раз и помешала война.

До вступления в колхоз крестьянин обладал двойной душой - душой труженика и душой собственника.

С вступлением в колхоз двойственность его положения претерпела серьёзные изменения, но не исчезла совсем. Вступив в колхоз, он стал участником коллективного ведения хозяйства, т.е. перестал быть собственником средств производства. Но крестьянин не перестал быть собственником вообще. За крестьянином, поскольку недостаточно окрепло общественное хозяйство, было сохранено личное подсобное хозяйство. Оно давало ему дополнительные средства существования.

Всё, что производилось в колхозе, являлось общей собственностью коллектива; всё, что крестьянин производил в своём личном хозяйстве, являлось его собственностью, так же, как и всевозможный инвентарь, с помощью которого он вёл своё личное подсобное хозяйство.

До вступления в колхоз крестьянин был до мозга костей индивидуалистом, жившим по принципу каждый за себя, а бог за всех. Иначе он не мог жить: индивидуализм **экономический** всегда порождает индивидуализм **психологический**.

Вступив в колхоз, крестьянин перестал быть индивидуалистом до мозга костей, но он не стал до мозга костей коллективистом, каким является рабочий. В некоторой степени это объясняется относительной устойчивостью сознания. Плеханов говорил: «ход *идей* опережается ходом *вещей*. Поэтому *сознание* людьми отношений, существующих между ними в общественном производстве, отстаёт от *развития* этих отношений»¹⁵⁵. Об этом писал и Сталин: «...сознание людей отстаёт в своём развитии от фактического их положения»¹⁵⁶.

Крестьянин, следовательно, став колхозником, не сразу отрёшился от сознания, психологии собственника, которые, естественно, оказывали влияние на его поведение.

Печатью прошлого, разумеется, не была отмечена психология поколения, выросшего уже при колхозном строе. Вернее сказать, не была отмечена непосредственно, опосредствованно же прошлое продолжало влиять на психологию этого поколения: необходимость сохранения у колхозника личного подсобного хозяйства обуславливалась слабостью производительных сил сельского хозяйства до коллективизации. А наличие у крестьянина собственности, т.е. пребывание его в качестве собственника неизбежно порождало психологию индивидуализма.

Как это ни парадоксально покажется, но индивидуалистскую

¹⁵⁵ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. II, с. 482

¹⁵⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 208

психологию возвращает и колхозно-кооперативная собственность. Колхозник - коллективист по отношению к членам своего коллектива, своего колхоза. Он потому коллективист, что его благополучие зависит от успехов деятельности всего коллектива. И он поэтому заинтересован, чтобы коллектив преуспевал. Но ему безразлично, как складываются дела, допустим, в другом колхозе, поскольку на его положении это несколько не отражается. И если, предположим, другой колхоз попросит оказать какую-то помощь, то колхозники вряд ли согласятся это сделать безвозмездно или вообще не согласятся. Здесь колхозник выступает уже как индивидуалист. Он горой за свой коллектив, но безучастен к нуждам коллектива чужого. В этом также проявляется ограниченный характер колхозной собственности, о чём указывал И.В. Сталин¹⁵⁷.

До вступления в колхоз две души крестьянина мирно уживались друг с другом, хотя, конечно, душа собственника и верховодила. Стремясь к своей заветной цели - выбиться в люди, крестьянин полагал, что всё зависит исключительно от того, насколько исправно он будет вести хозяйство, насколько окажется сметливым, расторопным и т.д. Но если он вопреки своим хлопотам по-прежнему прозябал в нужде, то причину этого невесёлого обстоятельства, как мы уже ранее отмечали, он находил в чём угодно - в невезении, в судьбе, в воле божьей и т.п., но только не в частной собственности - этой основе общественных отношений, при которых благополучие одного возможно лишь при нищете и разорении другого. Связывая все свои помыслы о светлом будущем с собственностью, он не жалеет трудов своих для её приумножения. Короче говоря, душа собственника командовала душой труженика, которая безропотно несла свою нелегкую службу.

С вступлением же крестьянина в колхоз между его душами начинается непримиримая война. Теперь уже душа собственника не играет главенствующей роли, но так как источник её существования продолжает питать её живительными соками, то она сражается не на живот, а на смерть. Вся сила её - в этом источнике, а именно в **личном подсобном** хозяйстве. Исчезнет он - исчезнет и душа собственника, а до этого она неодолима.

Возникновение антагонизма у бывших мирных сожителей объясняется непримиримостью двух способов производства - личного подсобного хозяйства и общественного, коллективного. Мирное сосуществование их исключено. Оно было бы возможно при простом воспроизводстве. Но так как простое воспроизводство невозможно, то невозможно мирное

¹⁵⁷ См.: И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1953 г., с. 68

сожительство личного подсобного хозяйства и общественного, коллективного хозяйства.

Потребности расширенного воспроизводства требуют всё больших затрат труда. Но чем больше труда крестьянин тратит на общественное производство, тем меньше его остаётся на личное подсобное хозяйство. Ведь физические возможности человека не безграничны и сутки исчисляются только 24 часами.

С другой стороны, рост общественного производства непрерывно повышает благосостояние колхозника и надобность в личном подсобном хозяйстве неизбежно отпадёт. Оно не является естественной необходимостью, так сказать, природным атрибутом крестьянина. Оно есть, как мы показали, следствием недостаточного развития сельского хозяйства до коллективизации. И только при общественном производстве происходит наконец раскрепощение крестьянина от личного подсобного хозяйства.

Наоборот, если общественное производство хиреет, то крестьянин всё более поворачивается к личному подсобному хозяйству. И чем больше труда вкладывает он в него, тем меньше его остаётся для хозяйства общественного. Одним словом, мирно существовать они не могут, так как развитие одного из них предполагает упадок другого.

Непримиримость этих двух способов хозяйства, антагонистическое противоречие между ними вызывают антагонизм в психологии колхозника: он коллективист и в то же время индивидуалист. В борьбе этих противоположностей верх одерживает **то** начало, у которого **прогрессирует материальная** основа, т.е. развитие общественного производства ведёт к торжеству психологии коллективизма, напротив, упадок общественного производства, упрочение личного подсобного хозяйства обуславливают господство индивидуализма.

Колхозное производство, как известно, год от года крепло. Например, урожайность зерна в колхозах в 1938 году составила 7,3 центнера, в 1939 году - 7,5; в 1940 году - 8,6 центнера¹⁵⁸.

С ростом общественного производства росло и материальное благополучие колхозников. Так, в 1937 году денежный доход на один колхоз составлял 58,8 тысячи рублей, а на один наличный двор - 786 рублей; в 1940 году соответственно 87,9 тысячи и 1106 рублей¹⁵⁹.

В 1937-1940 годах потребление продуктов питания колхозниками по

¹⁵⁸ История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1987 г., т. 3, с. 80

¹⁵⁹ Там же, с. 93

сравнению с потреблением трудящимися крестьянами царской России составило: муки и крупы 117,9; картофеля - 147; овощей и фруктов - 161,1; мяса и сала - 167,5; молока и молочных продуктов - 158,4; яиц - 360,7 процента¹⁶⁰.

Развязанная гитлеровской Германией Великая Отечественная война приостановила развитие колхозного производства, что не могло не отразиться на соотношении личного подсобного хозяйства и общественного хозяйства: «Остановленный войной закономерный процесс сокращения размеров и снижения удельного веса личного хозяйства сменился обратным явлением. Начиная с первого года войны происходит рост посевных площадей приусадебных участков. В 1945 г. средний размер приходившейся на колхозный двор земли составил 0.28 га вместо 0.24 в 1940 г. Накануне войны посеvy колхозников занимали 3 процента посевных площадей страны, а в 1945 г. - 4,3 процента»¹⁶¹.

Увеличение удельного веса личного подсобного хозяйства в жизни колхозного крестьянства было вызвано тем, что подавляющая часть колхозной продукции шла на фронт: «Необходимость повышения товарности колхозного производства в обстановке дефицита продовольствия и сельскохозяйственного сырья, вызванного войной, объективно поднимала и роль личного хозяйства крестьян»¹⁶².

Роль личного подсобного хозяйства, однако, не уменьшилась и после окончания войны, так как она подорвала производительные силы колхозов. Например, гитлеровцы на захваченной ими территории уничтожили и разграбили 98 тысяч колхозов, 2890 МТС, вывезли в Германию или уничтожили 137 тысяч тракторов, 49 тысяч комбайнов, около 4 миллионов плугов, борон и других почвообрабатывающих орудий, 265 тысяч посевных и посадочных машин, 885 тысяч уборочных, сортировальных и др. Колхозы полностью лишились автомашин. Плохо обстояло дело и с живой тягловой силой. Гитлеровцы истребили или угнали в Германию 7 миллионов лошадей.

Ущерб, причинённый гитлеровцами колхозам, составил 181 миллиард рублей¹⁶³. Мы уже не говорим о самых страшных потерях - людских.

Поставить на ноги в кратчайший срок производительные силы колхозов страна не имела возможности, так как, во-первых, не располагала для этого достаточным количеством средств, а бывшие союзники в силу классового антагонизма отказались их выделить, надеясь, что без помощи извне израненный в смертельной схватке

¹⁶⁰ Там же, с. 109

¹⁶¹ Там же, с. 360

¹⁶² Там же, с. 359

¹⁶³ Там же, с. 302-303

Советский Союз рухнет.

Во вторых, даже те ограниченные средства, которыми страна располагала, она не могла полностью использовать для восстановления разрушенного войной хозяйства, поскольку империализм снова начал бряцать оружием, на этот раз атомным. И потому государство вынуждено было значительную часть средств расходовать на укрепление обороны.

Обескровленные, обессиленные производительные силы колхозов не были в состоянии обеспечить материальное благополучие колхозников. Поэтому в послевоенные годы роль личного подсобного хозяйства не только не уменьшилась, но и возросла.

Разрастание личного хозяйства обрело такой размах, что Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) 19 сентября 1946 г. приняли постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в Колхозах». В нём указывалось: «Советско-партийные и земельные органы обязаны были строго оберегать общественные земли колхозов от расхищения, как об этом предупреждали СНК СССР и ЦК ВКП (б) своим постановлением от 27 мая 1939 года. Между тем факты и проверки показывают, что это постановление на деле многими работниками оказалось забытым и факты расхищения общественных земель колхозов снова приобрели массовый характер.

Это расхищение общественных земель идёт по линии увеличения приусадебных участков колхозников путём самовольных захватов или незаконных прирезок со стороны правлений и председателей колхозов в целях раздувания личного хозяйства в ущерб общественному»¹⁶⁴.

Связывая улучшение своего благосостояния с развитием личного подсобного хозяйства, крестьянин решающим условием этого развития считает, понятно, свою деятельность. Он снова начинал жить по принципу каждый за себя, а бог за всех. И здесь состоит его коренное отличие от рабочего. Чувство коллективизма даёт рабочему столько нравственной силы, что ничто не может поколебать его исторического оптимизма.

Психология же индивидуализма опустошает личность и деморализует её. Человек, нравственный горизонт которого не простирается дальше его собственных интересов, действует активно и целеустремлённо до тех пор, пока ему удаётся поддерживать личное благополучие. Собственные интересы, собственное благополучие - смысл его жизни. И когда при столкновении с трудностями личное благополучие рушится, человек лишается опоры, у него ничего не остаётся и потому им овладевает отчаяние. Эта духовная немощь и приключилась с колхозным

¹⁶⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, Госполитиздат, 1954 г., часть

крестьянством.

Общественное производство вследствие того, что производительные силы колхозов были обескровлены войной, как мы говорили, не могли удовлетворить материальных потребностей колхозника. И он, работая в колхозе, в то же время вынужден был в поте лица трудиться в личном хозяйстве. И по мере того, как оно давало колхознику всё больше доходов, в его сознании происходил переворот: дух коллективизма вытеснялся духом индивидуализма. При крепком общественном хозяйстве забота о личном благополучии побуждала колхозника развивать колхозное производство, при ослаблении общественного хозяйства она побуждала его развивать личное подсобное хозяйство.

Если достаток его как колхозника в целом определялся общим результатом деятельности коллектива, то теперь всё зависело от него самого. Но сколько труда он ни вкладывал в личное хозяйство, насколько больше общественного производства ни давало оно ему продуктов, а желаемый достаток не приходил. Все его старания обеспечить себе прочное, надёжное благополучие терпят крах, а так как это составляло цель его жизни и главный смысл существования, то им овладевает уныние, безысходность и даже отчаяние. Какому классу свойственна такая психология? Она свойственна мелкой буржуазии, это мелкобуржуазная психология.

Когда человек или класс впадают в тоску или отчаяние, то у них или возникает желание сразу, одним махом избавиться от положения, ставшего причиной отчаяния, или же у них возникает апатия. И.В. Сталин, характеризуя троцкизм, говорил: "Капитулянтство на деле, как **содержание**, «левые» фразы и «революционно» - авантюристские замашки, как **форма**, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание, - таково существо троцкизма.

Эта двойственность троцкизма отражает двойственное положение разоряющейся городской мелкой буржуазии, не терпящей «режима» диктатуры пролетариата и старающейся либо перескочить «сразу» в социализм, чтобы избавиться от разорения (отсюда - **авантюризм** и **истерика** в политике), либо, если это невозможно, пойти на любые уступки капитализму (отсюда **капитулянтство** в политике)»¹⁶⁵.

Мы весьма и весьма далеки от того, чтобы между шедшей ко дну городской мелкой буржуазией и колхозным крестьянством ставить знак равенства. Но бесспорно, что корень их психологии един: и там, и тут уныние и отчаяние возникли из-за того, что терпели крах попытки обеспечить себе прочное существование, прочное благополучие. Причины

¹⁶⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 357

же этого единого явления противоположны: городская мелкая буржуазия разорялась вследствие укрепления общественного, социалистического способа производства; колхозное крестьянство оказалось в затруднительном положении вследствие ослабления производительных сил колхозов, т.е. ослабления общественного производства.

Но к чему должна была привести и привела колхозное крестьянство психология тоски и отчаяния? Она привела к появлению у него желания сразу, без промедления устроить жизнь иную, немедленно покончить со всеми трудностями.

Не получая от личного хозяйства желаемого результата, хотя трудился он в нём не покладая рук, колхозник видел причину этого удручающего его явления не в том, что единоличное хозяйство вообще не способно вывести его к светлой и радостной жизни. У него словно память отшибло и он забыл, что лишь в колхозе зажил припеваючи. С памятью, однако, у него ничего не случилось, но если он тем не менее кое-что забыл, то это произошло потому, что колхозник, став индивидуалистом, уже смотрел на окружающую его действительность сквозь призму личного интереса. Личное хозяйство стало играть в его жизни б`ольшую роль, чем общественное производство, и потому он охладел к колхозу.

Рассматривая мир и, в том числе своё положение, сквозь далеко несовершенный оптический прибор, он не мог разглядеть, что оно сложилось таким образом потому, что так распорядилась история, ход которой никому неподвластен. Он, наоборот, был убеждён, что всё зависело от власти, от руководства страны. Например, государство облагало его налогом. Он не задумывался, что налог - мера временная, вынужденная, продиктованная общими, государственными интересами, что государство взимает налог не потому, что задалось целью пустить его по миру, а потому, что больше неоткуда было взять средства на то, чтобы из руин и пепла восстановить страну и укрепить её мощь.

Он не задумывался, что выплачиваемый им налог шёл и на его же пользу, так как его благополучие прежде всего зависело от экономического и военного могущества социалистического государства. Он не задумывался, что без этого могущества он, в лучшем случае, превратился бы в раба, в худшем был бы превращён в пепел огнём атомного пожара.

Надо всем этим он потому не задумывался, что его взгляд был ограничен шорами личного интереса. И поэтому взимаемый с него налог рассматривался им только как ущемление его личного благополучия. Вследствие этого он спал и видел его отмену, а нередко и протестовал: известны случаи, когда крестьяне, чтобы не платить налог, вырубали

свои сады.

Его отмена, как считал крестьянин, являлась одним из условий немедленного улучшения его жизни. А так как он обложение налогом рассматривал не как вынужденную меру, продиктованную объективными обстоятельствами, а как каверзное стремление государства поживиться за его счёт, то он полагал, что государству ничего не стоит его отменить.

У него вообще была непререкаемая вера во всемогущество государства. Это ведь оно, государство, руководимое партией, провело индустриализацию и коллективизацию; это ведь оно, государство, руководимое партией, сокрушило германский фашизм и японский милитаризм.

Но партия и государство не есть нечто эфемерное, они имеют свои руководящие органы, своих руководителей. Поэтому крестьянин верил не во всемогущество партии и государства вообще, а во всемогущество их руководителей.

Этим всемогуществом он объяснял уверенное продвижение страны вперёд, когда всё, что намечалось, непременно выполнялось. В действительности это объяснялось не тем всемогуществом, каким крестьянин наделял руководителей партии и государства. В действительности их «всемогущество» состояло не в том, что они будто творили историю по собственному произволу, а в том, что строили свою деятельность на точном соответствии с требованиями законов общественного развития, с требованиями исторической необходимости.

А крестьянину казалось, что они действовали как хотели. Да, они действовали и поступали **как** хотели, но они хотели не чего угодно, а **того**, что требовала историческая **необходимость**. Если бы они принялись действовать на свой страх и риск, то история тут же бы их осадила и они оказались бы в самом смешном и незавидном положении.

Но крестьянин верил, что они могут всё, чего ни захотят. Он верил, что история шла так, а не иначе потому, что так хотели руководители партии и государства. И если уж смогли такие трудности преодолеть, такие испытания выдержать, то отмена того же налога, например, выглядела, по его мнению, совсем пустяковым делом. Нужно было лишь захотеть руководству партии и государства облегчить крестьянскую долю.

Колхозное крестьянство, таким образом, не только жаждало немедленного улучшения своего положения, но и верило в возможность мгновенного преобразования условий своей жизни. Эта вера основывалась на мнении о всемогуществе руководителей партии и государства, на мнении об их всемогущей воле.

Жажда крестьянства немедленно улучшить своё положение и его вера в возможность незамедлительного осуществления этого улучшения и нашли отражение в субъективном идеализме учёных, в ходе экономической дискуссии высказавшихся о том, что с объективными законами можно распоряжаться так, как душа пожелает.

Нам, не исключено, могут возразить, что учёные ведь не крестьяне, не колхозники. На это мы ответим словами Маркса, который говорил, что представители мелкой буржуазии не обязательно сами должны быть лавочниками и т.д. Он указывал: «По своему образованию и индивидуальному положению они могут быть далеки от них, как небо от земли. Представителями мелкого буржуа делает их то обстоятельство, что их мысль не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа, и потому теоретически они приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым мелкого буржуа приводят практически его материальный интерес и его общественное положение. Таково и вообще отношение между *политическими* и *литературными представителями* класса и тем классом, который они представляют»¹⁶⁶.

Практически материальный интерес привёл крестьянина, образ жизни которого вызвал вспышку мелкобуржуазной психологии, к тому убеждению, что судьбой народа и страны по своему усмотрению распоряжаются руководители партии и государства; то же самое в ходе дискуссии высказали и учёные, заявив, что с законами политической экономии можно поступать так, как заблагорассудится. В том и другом случае личность наделяется правами верховного главнокомандующего историей.

Но мы ещё не всё сказали. Крестьянство, считая руководящих деятелей партии и государства вершителями судеб истории, всё более раздражалось, как казалось, их нежеланием облегчить крестьянскую жизнь. И чем сильнее у крестьянина становилось желание как можно быстрее избавиться от выпавших на его долю трудностей, тем сильнее становилась у него антипатия к руководящим деятелям, не торопившимся выполнять его желание.

Но эта антипатия не распространялась в одинаковой пропорции на всех руководителей, она, наоборот, должна была сконцентрироваться на деятеле, который более всего олицетворял политический строй, политику партии и государства, который обладал наибольшим авторитетом. Таким деятелем являлся И.В. Сталин.

Приведём ещё один пример. Для крестьянина, глядевшего на действительность сквозь призму личного интереса, казалось справедливым всё то, что удовлетворяло этот интерес, несправедливым - всё то, что

¹⁶⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 8, с. 148

ему противоречило. В этой связи он, в частности, крайне неодобрительно расценивал меры государства по охране общественной собственности. Он, например, считал высшей несправедливостью то, что за похищенный с поля колосок могли отдать под суд. Его, вырастившего хлеб, вдруг под суд, да и за что - за какой-то колосок! Ведь срывал-то он его не ради каких-то корыстных целей, а для того, чтобы как-то поддержать, прокормить семью. Разве он, вырастивший этот колосок, не имел на него никаких прав?!

Его рассуждения о справедливости, однако, приняли бы совершенно иной характер, если бы он взглянул на этот вопрос с точки зрения интереса общественного, общегосударственного. Он бы тогда пришёл к выводу, что суровое наказание за хищение колоска есть, наоборот, высшая справедливость. Ведь если бы каждый случай похищения колосков оставался безнаказанным, то был бы на корню разворован весь урожай. А это означало бы, что, прежде всего, сам крестьянин оказался бы без хлеба и без семян, т.е. он сам организовал бы голод. Выходит, что в строгом споре за уворованный колосок выражалась забота и о его, крестьянине, благополучии.

Но взглянуть так на волновавший его вопрос мешал ему личный интерес и он жёсткие меры по охране урожая рассматривал как проявление злой воли, жестокости, деспотизма И.В. Сталина, почему-то враждебно настроенного по отношению к крестьянству и не расположенного облегчить его положение.

По мнению крестьянина, такая несправедливость не в первый раз допускалась со стороны И.В. Сталина. Вон при коллективизации ни за что ни про что раскулачили таких-то его односельчан, а того-то отдали под суд за рассказанный им политический анекдот и т.д. и т.д.

Это недовольство существующим порядком вещей, эта растущая антипатия к Сталину, который казался крестьянству главным виновником этого порядка, - овладевали и частью рабочего класса, поскольку он тоже устал и пополнялся выходцами из крестьянства, заражавшими его мелкобуржуазной психологией.

Они овладевали и партией: «Партию нельзя рассматривать как нечто оторванное от окружающих людей. Она живёт и подвизается внутри окружающей её среды. Не удивительно, что в партию проникают нередко извне нездоровые настроения»¹⁶⁷.

Заражение партии мелкобуржуазной психологией означало сползание её в болото мелкобуржуазного оппортунизма, означало её идеологическое

¹⁶⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 348-349

переворужение: философия марксизма-ленинизма менялась на субъективизм.

Партия, очутившаяся в трясине мелкобуржуазных предрассудков, нуждалась, естественно, в таких лидерах, которые бы наиболее полно их выражали. Партия нуждалась в таком руководителе, который был бы убеждён, во-первых, в том, что колесо истории крутится в ту сторону, в какую её вертит та или иная личность; во-вторых, в том, что основным виновником трудностей в сельском хозяйстве являлся И.В. Сталин; в-третьих, в том, что И.В. Сталин вообще несправедливо относился к крестьянству, в результате чего оно от него изрядно натерпелось; в-четвёртых, в том, что есть возможность в короткий срок преобразовать жизнь крестьянства.

Всё это говорит о том, что появление той или иной личности на исторической арене детерминировано ходом развития производительных сил. Мы имеем в виду, разумеется, не конкретно каждую личность, а личность, выражающую определённую общественную потребность. В данном случае история остановила свой выбор на Н.С. Хрущёве. Это случайность, что именно он стал руководителем КПСС, но не случайность, что им стал далёкий от марксизма-ленинизма человек.

Мы не знаем, например, кто бы конкретно стал у руля партии, если бы с Н.С. Хрущёвым случилось, допустим, на другой день после его избрания Первым секретарём ЦК КПСС трагическое несчастье, но знаем, что это был бы немарксист. Марксист-ленинец не мог быть руководителем угодившей в болото мелкобуржуазного оппортунизма партии по той причине, по какой атеист не может быть римским папой.

За примером не будем ходить далеко. Когда «ленинское ядро» ЦК КПСС, засучив рукава, принялось с субъективным азартом за работу, в партии нашлись люди, которые выступили против деятельности «ленинцев», не имевшей ничего общего с ленинизмом. Мы говорим о В.М. Молотове, Л.М. Кагановиче, Г.М. Маленкове. Они были марксистами, во всяком случае марксизм В.М. Молотова не вызывает сомнений.

И за кем же пошла партия - за марксистами или за оппортунистами? Она пошла за теми, кто выражал её взгляды, т.е. за оппортунистами.

Но если марксисты оказываются в меньшинстве, то это вовсе не значит, что истина не на стороне марксизма. Истина марксизма рано или поздно торжествует. Так было и на этот раз. История полностью подтвердила правильность линии «антипартийной группы».

В постановлении состоявшегося 22-29 июня 1957 г. Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М.; Кагановича Л.М.; Молотова В.М.» «антипартийная группа» была, в частности, обвинена в

том, что «...пыталась сорвать такое важнейшее мероприятие, как реорганизация управления промышленностью, создание совнархозов в экономических районах...», в том, что члены группы «вели...борьбу против активно поддержанного колхозами, областями, республиками призыва партии - догнать в ближайшие годы США по производству молока, мяса, масла на душу населения», в том, что «...Молотов, проявляя консерватизм и косность, не только не понял необходимость освоения целинных земель, но и сопротивлялся делу подъёма 35 млн. га целины...», в том, что «тов. Молотов... неоднократно выступал против тех мероприятий, которые осуществлялись Президиумом ЦК для улучшения отношения с Югославией»¹⁶⁸.

Посмотрим, кто же был прав – «антипартийная группа» или «ленинский» ЦК. Будем рассматривать каждый пункт обвинения. последствиях создания совнархозов мы уже говорили. О том, насколько мы преуспели в попытке догнать США по производству молока, масла на душу населения, тоже говорить нет необходимости, так как сегодня всякий знает, с каким треском она провалилась.

О целинной аванюре мы тоже уже говорили. Заметим только, что В.М. Молотов, конечно, не был вообще против освоения целины. Он только говорил, что осваивать природные богатства нужно разумно.

Нам остаётся посмотреть, как налаживались отношения с Югославией после того, как Молотов уже не мог этому помешать. О нормализации этих отношений так говорил на XXII съезде партии Н.С. Хрущёв: «...руководители Союза коммунистов Югославии, явно страдающие национальной ограниченностью, сошли с прямого марксистско-ленинского пути на кривую тропу, которая завела их в болото ревизионизма...

Ревизионистскими идеями пронизана не только теоретическая деятельность, но и практика руководства Союза коммунистов»¹⁶⁹.

Но когда же руководители Союза коммунистов Югославии забрели в болото ревизионизма - до образования «антипартийной группы» или после? И если Молотов препятствовал нормализации отношений с Югославией, то почему же «ленинский» ЦК не нормализовал эти отношения, когда уже не было для этого препятствий?

«Ленинский» ЦК с обвинением Молотова в саботаже установления нормальных отношений с Югославией, как и со всеми другими обвинениями, выдвинутыми против него и остальных членов «антипартийной группы», сел в лужу. Марксист Молотов не мог не видеть ревизионизма Союза

¹⁶⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1971 г., с. 268-270

¹⁶⁹ XXII съезд КПСС. Стенографический отчёт, Госполитиздат, 1962 г., т. I, с. 35

коммунистов Югославии, оппортунистический «ленинский» ЦК не мог видеть этого ревизионизма. О ревизионизме руководства Союза коммунистов Югославии «ленинцам» пришлось сказать потому, что Союз коммунистов открыто противопоставил себя международному коммунистическому движению.

Как любую птицу узнают по полёту, так и любую партию узнают по её делам. С тех пор как Коммунистическая партия Советского Союза перестала быть марксистско-ленинской партией, её история есть история мелкобуржуазного оппортунизма. Официально он права гражданства получил на XX съезде партии. И это связано не только с объявлением войны И.В. Сталину, а значит и марксизму-ленинизму. Съезд, например, «обогатил» марксизм-ленинизм положением о том, что рабочий класс может взять власть в свои руки парламентским путём, т.е. посредством завоевания большинства в парламентских учреждениях. Это положение, которое субъективисты без излишней скромности называют крупным вкладом в развитие ленинской теории социалистической революции, есть самый махровый оппортунизм. Никогда ещё ни один класс добровольно не уходил с исторической сцены - это прописная истина известна любому начинающему марксисту. А КПСС - та партия, которая в бытность марксистско-ленинской беспощадно громила оппортунизм всяких оттенков, - вдруг заявила, что рабочему классу достаточно завоевать большинство в парламенте и всё будет в порядке. Буржуазия, стало быть, приняв смиренный вид, обратится к рабочему классу: когда и кому сдать частную собственность? Так и произойдёт революция - полюбовно, без драки и насилия. Так вульгарно опошляли марксизм лишь лидеры II Интернационала.

Узаконенный на XX съезде отечественный оппортунизм, однако, о своём существовании заявил гораздо раньше. Первое свидетельство о поразившем партию недуге - постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», принятое по докладу Хрущёва. Это политический дебют «ленинского ядра» ЦК. На том же Пленуме, кстати, Хрущёв был избран Первым секретарём Центрального Комитета.

Именно такой дебют «ленинцев» был далеко не случаен, как и не было случайным и то, что впоследствии борцы с «культом личности» стали всю трезвонить о допущенных И.В. Сталиным «ошибках» в руководстве сельским хозяйством, помалкивая о промышленности. Партия рабочего класса, переродившись в партию мелкобуржуазную, должна была заговорить и заговорила голосом «обиженного» И.В. Сталиным крестьянства.

Субъективисты нынешнего поколения значительно расширили диапазон

обличительной деятельности. Они объявили Сталина всемирным злодеем и не обвиняют его разве что в Чернобыльской катастрофе и землетрясениях. Но это объясняется тем, что современный оппортунизм настолько окреп и возмужал, что осмелился открыто ревизовать марксизм-ленинизм.

Но посмотрим, однако, на постановление. Его смысл состоит в том, что до появления на политической арене «ленинского ядра» на сельское хозяйство не обращали внимания. С одной стороны, это произошло из-за индустриализации: «Коммунистическая партия последовательно проводила курс на всемерное развертывание тяжёлой индустрии, как необходимого условия успешного развития всех отраслей народного хозяйства, и добилась на этом пути крупнейших успехов. На решение этой первоочередной народнохозяйственной задачи было обращено главное внимание, сюда направлялись основные силы и средства. Делом индустриализации страны были заняты наши лучшие кадры. У нас не было возможности обеспечить одновременное развитие высокими темпами и тяжёлой индустрии, и сельского хозяйства, и лёгкой промышленности. Для этого нужно было создать необходимые предпосылки. Теперь эти предпосылки созданы. Мы имеем могучую индустриальную базу, окрепшие колхозы и подготовленные кадры во всех областях хозяйственного строительства»¹⁷⁰.

Нисколько не ошибся Байрон, когда писал:

Не страшен враг, разящий нас открыто;
Страшна друзей коварная защита!¹⁷¹

Похвала по поводу успехов индустриализации в той форме, в какой она высказана в постановлении, есть тонкая, коварная фальсификация истории партии, клевета на неё. Если верить постановлению, то, в связи с индустриализацией, у партии не доходили руки до сельского хозяйства. Партия, стало быть, сельское хозяйство считала за что-то второстепенное, пустяковое, заниматься которым ей было недосуг. Потому она для индустриализации привлекала «основные средства», «лучшие кадры». А для сельского хозяйства, следовательно, оставалось что похуже, а то и вовсе ничего не оставалось.

Согласимся на минуту, что так партия и поступала, но чем тогда объяснить успешное проведение индустриализации? Мы уже указывали, что субъективистам человеческая деятельность представляется поделённой на отгороженные друг от друга китайской стеной участки. Поэтому они

¹⁷⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, Госполитиздат, 1954 г., часть III, с. 612

¹⁷¹ Д. Г. Байрон. Собр. соч. в четырёх томах, «Правда», 1981 г., т. 1, с. 558

считают, что коль проводилась индустриализация, то было не до сельского хозяйства. Но в действительности так не было и не могло быть: проводить индустриализацию невозможно без развития сельского хозяйства, так как для развития промышленности требуются сырьё, внутренний рынок и продовольствие для рабочих. Всем этим развивающуюся промышленность могло обеспечить только развивающееся сельское хозяйство. И если Советский Союз в короткий срок превратился в индустриальную державу, то только потому, что индустрия опиралась на развитое сельское хозяйство.

Оно, однако, не досталось таким Советской власти. Величайшая заслуга Коммунистической партии заключалась в том, что она сумела распылённое, мелкокрестьянское сельское хозяйство перевести на рельсы крупного социалистического хозяйства. Известно, что это было достигнуто с помощью коллективизации. После Великой Октябрьской социалистической революции коллективизация явилась вторым событием, предопределившим победу социализма в СССР. Неужели она свершилась сама собой?

Постановление даёт на это положительный ответ: если для проведения индустриализации партия привлекала основные силы и средства, лучшие кадры, то она, следовательно, к развитию сельского хозяйства не прикасалась. Нельзя же, в самом деле, воздействовать на явление, не располагая для того необходимыми силами, средствами и подходящими кадрами. Ведь это только субъективисты занимаются социальной алхимией, пытаются из ничего получить всё.

Коллективизация - один из немеркнущих подвигов Коммунистической партии. И она его совершила не только потому, что мобилизовала для её проведения самые испытанные, самые стойкие большевистские кадры, а и потому, что создала для неё необходимые материальные предпосылки. «Ленинцы», сочинившие и принявшие постановление, очевидно, не задумались над вопросом: для чего проводилась индустриализация? Они слышали, что такое явление имело место в истории нашего государства, а с какой стати оно свершилось - над этим они не ломали голову. А индустрия, между прочим, развивалась и для того, чтобы вооружить мощной, современной техникой сельское хозяйство, без чего оно ни на шаг не продвинулось бы вперёд. Поэтому противопоставлять индустриализацию сельскому хозяйству, утверждать, что индустриализация не позволяла его развивать, можно лишь, как выражался Плеханов, при огромной умственной дубоватости.

Партия прилагала все усилия, чтобы крепко стояло на ногах социалистическое сельское хозяйство, и если страна для этого не дала

большого, то только потому, что больше она дать не могла.

Но что верно, то верно: индустрия и сельское хозяйство развивались неодинаковыми темпами. Постановление объясняет это тем, что не было создано необходимых предпосылок. Субъективисты и здесь попали пальцем в небо: никакие предпосылки не обеспечили бы возможности для развития тяжёлой индустрии и сельского хозяйства одинаковыми темпами по крайней мере по двум причинам: сельское хозяйство не могло идти нога в ногу с промышленностью, во-первых, потому, что деятельность сельского хозяйства в значительной степени зависит от природного фактора; во-вторых, потому, что промышленность базировалась на общенародной, государственной собственности, а сельское хозяйство в основном на колхозно-кооперативной. Очевидно, что нет необходимости доказывать, что по сравнению с общенародной, с общегосударственной собственностью колхозно-кооперативная собственность есть низшая форма собственности и потому не открывала для развития производительных сил такого простора, как собственность общенародная.

В отставании сельского хозяйства, как говорится в постановлении, повинна не только индустриализация, тут сказались и «причины, коренящиеся... в недостатках руководства» им¹⁷². В число этих причин входят нарушение принципа материальной заинтересованности, принципа «артельной формы колхозного хозяйства», «неудовлетворительное использование мощной техники» и т.д. Нам нет надобности рассматривать все эти «причины», остановимся на нарушении принципа «артельной формы». По этому поводу в постановлении сказано: «Во многих колхозах нарушенным оказался важнейший принцип артельной формы колхозного хозяйства - правильное сочетание общественного и личного в артели при подчинении личных интересов общественным. По Уставу в сельскохозяйственной артели главным и решающим является общественное хозяйство. Вместе с тем, каждому колхозному двору предоставляется право иметь небольшое подсобное личное хозяйство для удовлетворения потребительских нужд, пока они ещё не могут быть удовлетворены полностью за счёт общественного хозяйства. Нарушение этого принципа, завышенные нормы поставок продуктов с приусадебного хозяйства, имевшиеся у нас недостатки в налоговой политике в отношении личного хозяйства колхозников привели к сокращению поголовья коров, свиней и овец в личной собственности колхозников. Такое положение не только

¹⁷² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, Госполитиздат, 1954 г., часть III, с. 612

ущемляет интересы колхозников, но и ведёт к извращению природы артельной формы колхозов, являющейся единственно правильной формой коллективного хозяйства на весь период социализма»¹⁷³.

Мы тоже стоим на том, что «в сельскохозяйственной артели главным и решающим является общественное хозяйство». Но вот что нас до крайности смущает: приведённая выдержка из постановления начинается за здравие, а кончается за упокой общественного хозяйства. «Ленинский» Центральный Комитет был настолько обеспокоен состоянием личного подсобного хозяйства, что «завышенные нормы поставок продуктов с приусадебного хозяйства», «недостатки в налоговой политике» объявил угрозой существованию колхозного строя.

Судьба же его всецело зависит от состояния того, что является в артели «главным и решающим», т.е. от состояния общественного хозяйства. Однако его положение «ленинцев» ничуть не волновало и о нём в постановлении сказано мимоходом. Но и мимолётного упоминания достаточно для понимания того, что дела в общественном хозяйстве складывались не лучшим образом. Вот что говорится в постановлении о положении колхозов: «Во многих артелях всё ещё низка трудовая дисциплина, не все колхозники в полной мере принимают участие в колхозном производстве. Не везде хорошо организован труд колхозников. Имеется ещё немало фактов несознательного, нерадивого отношения к общественному добру»¹⁷⁴.

Дела в колхозах, следовательно, выглядели не блестяще, и нас вот что интересует: почему во многих колхозах оставалась низкой трудовая дисциплина, почему не все колхозники в полной мере принимали участие в колхозном производстве, почему имелось «немало фактов несознательного, нерадивого отношения к общественному добру»?

Очевидно, что так равнодушно и беззаботно к общественному хозяйству колхозники относились потому, что имели надёжный тыл, т.е. крепкое личное хозяйство. Они, по всей вероятности, не обладали способностью небесных птиц, которые не жали, не сеяли, а сыты бывали. И поскольку участие в общественном производстве не могло им доставить необходимых средств для существования, так как они в нём не в полной мере принимали участие и т.д., то эти средства могло им дать только личное хозяйство, потому что других источников их получения в природе не существовало.

Личное хозяйство, таким образом, не только не пришло в упадок, но и процветало, причём процветало за счёт общественного хозяйства.

¹⁷³ Там же, с. 613-614

¹⁷⁴ Там же, с. 615

И если бы Центральный Комитет действительно являлся ленинским, он бы повернулся лицом к колхозному производству. «Ленинское ядро», наоборот, обратило субъективный взор на личное хозяйство. В этой связи данное постановление коренным образом отличается от ранее упоминавшегося нами постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», в котором намечены решительные меры по укреплению колхозного строя.

Заботой о развитии общественного производства пронизано и постановление февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП (б) «О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период».

Отличие двух предыдущих постановлений от дебюта «ленинского ядра» есть отличие политической линии марксистско-ленинской партии от линии партии, сидящей в луже мелкобуржуазного оппортунизма.

Дебют «ленинцев» выразил растущий напор мелкобуржуазной стихии, настроение крестьянства, считавшего себя обиженным руководством партии и государства.

От подобной политики «ленинцев», естественно, не могло поздоровиться колхозам, но всё это были цветочки, ягодки созрели потом.

В 1958 году были ликвидированы МТС (машинно-тракторные станции). Впервые вопрос о ликвидации МТС возник в ходе той же экономической дискуссии, когда, например, экономисты А.В. Санина и В.Г. Венжер предложили сосредоточенные в МТС средства производства продать колхозам. По их мнению, такая мера позволила бы поднять колхозную собственность до уровня общенародной.

Для определения происхождения подобного взгляда особых усилий не требуется. Он отразил мелкобуржуазную психологию крестьянина, разбуженный интерес мелкого хозяйчика.

С повышением роли личного хозяйства в обеспечении колхозника материальными благами его психология всё более становилась психологией индивидуалиста, хозяйчика, собственника. Основу своего благополучия он всё более видел в незыблемости личной собственности. И глазами хозяйчика, глазами собственника он начинал смотреть не только на собственное житьё-бытьё, а вообще на окружающий его мир. Всё, что не соответствовало его миропониманию индивидуалиста, хозяйчика, казалось ему устроенным неправильно. Как непорядок и бессмыслицу, например, крестьянин считал то, что колхозную землю обрабатывали машинно-тракторные станции.

Государство навечно передало землю в собственность колхозам,

стало быть, они есть её хозяева. По его логике индивидуалиста и собственника они и должны её были обрабатывать, потому что хозяину всегда видней как и что делать, как использовать технику и т.д.

Для того, чтобы машинно-тракторная станция выполнила те или иные работы, колхозу надо было заключить с ней договор. А будь колхоз собственником техники, то без всяких проволочек можно было бы её использовать. И крестьянину казалось, что он много проигрывает от того, что нет у него техники под рукой. Он поэтому смотрел на машинно-тракторные станции как на зло, придуманное государством или лично И.В. Сталиным для того, чтобы объегоривать колхозное крестьянство.

Вот эта мелкобуржуазная психология и пробилась наружу во взглядах экономистов, предложивших ликвидировать машинно-тракторные станции.

Несовместимость такой реформы с социализмом и строительством коммунизма показал И.В. Сталин в книге «Экономические проблемы социализма в СССР». Он писал: «Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свёклы и т.д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства. Дело тут не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна всё время совершенствоваться, что старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая - новейшей. Без этого немислим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немислимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов. Но что значит вывести из строя сотни тысяч колёсных тракторов и заменить их гусеничными, заменив десятки тысяч устаревших комбайнов новыми, создать новые машины, скажем, для технических культур? Это значит нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6-8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6-8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство, ибо оно и только оно в состоянии принять на себя убытки от вывода из строя старых машин и замены их новыми, ибо оно и только оно в состоянии терпеть эти убытки в течение 6-8 лет с тем, чтобы по истечении этого срока возместить произведённые расходы.

Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит **вогнать в большие убытки и**

разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства.

Отсюда вывод: предлагая продажу МТС в собственность колхозам, т.т. Санина и Венжер делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть колесо истории (выделено мной - И.К.).

Допустим на минутку, что мы приняли предложение т.т. Саниной и Венжера и стали продавать в собственность колхозам основные орудия производства, машинно-тракторные станции. Что из этого получилось бы?

Из этого получилось бы, во-первых, что колхозы стали бы собственниками основных орудий производства, т.е. они попали бы в исключительное положение, какого не имеет в нашей стране ни одно предприятие, ибо, как известно, даже национализированные предприятия не являются у нас собственниками орудий производства. Чем можно обосновать это исключительное положение колхозов, какими соображениями прогресса, продвижения вперёд? Можно ли сказать, что такое положение способствовало бы повышению колхозной собственности до уровня общенародной собственности, что оно ускорило бы переход нашего общества от социализма к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что такое положение могло бы лишь отдалить колхозную собственность от общенародной собственности и привело бы не к приближению к коммунизму, а наоборот, к удалению от него?

Из этого получилось бы, во-вторых, расширение сферы действия товарного обращения, ибо колоссальное количество орудий сельскохозяйственного производства попало бы в орбиту товарного обращения. Как думают т.т. Санина и Венжер, может ли способствовать расширение сферы товарного обращения нашему продвижению к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что оно может лишь затормозить наше продвижение к коммунизму?

Основная ошибка т.т. Саниной и Венжера состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму. Они, видимо, думают, что можно и при товарном обращении перейти от социализма к коммунизму, что товарное обращение не может помешать этому делу. Это глубокое заблуждение, возникшее на базе непонимания марксизма.

Критикуя «хозяйственную коммуну» Дюринга, действующую в условиях товарного обращения, Энгельс в своём «Анти-Дюринге» убедительно доказал, что наличие товарного обращения неминуемо должно привести так называемые «хозяйственные коммуны» Дюринга к возрождению капитализма. Т.т.Санина и Венжер, видимо, не согласны с этим. Тем хуже для них. Ну,

а мы, марксисты, исходим из известного марксистского положения о том, что переход от социализма к коммунизму и коммунистический принцип распределения продуктов по потребностям исключают всякий товарный обмен, следовательно и превращение продуктов в товары, а вместе с тем и превращение их в стоимость»¹⁷⁵.

Под сказанным здесь счёл бы за честь подписаться любой марксист, ибо здесь сказано новое слово в марксизме.

Но иная планида у субъективистов, их предназначение - повсюду «уличать» Сталина в ошибках. В энциклопедии «Политическая экономия», например, сообщается: «Сталин ошибочно видел в товарном обращении причину, мешающую поднять колхозную собственность до уровня общенародной, предлагал замену товарного обращения системой продуктообмена»¹⁷⁶.

Писать такие несуразности, говоря словами И.В. Сталина, можно лишь в результате безнадёжного «непонимания марксизма». В энциклопедии, к сожалению, не разъяснено, каким образом посредством товарного обращения можно колхозную собственность поднять до уровня общенародной. Субъективисты, как обычно, тайну своих чудес не раскрывают. Простым же смертным приходится ломать голову, с помощью какого чародейства произойдёт явление, на необходимость которого указывают субъективисты. Этот вопрос и перед нами сейчас встал: какое чудо позволит колхозной собственности подняться до уровня общенародной при наличии товарного обращения? И сколько бы мы ни напрягали мозговые извилины, вопроса не разрешим. Одно только доподлинно известно: без чуда тут дело не сдвинется.

Сущность колхозной собственности составляло то, что колхоз являлся собственником производимой им продукции. Её излишки, которые у него оставались после выполнения государственных планов и выдачи колхозникам на трудодни, он обычно реализовывал через колхозный рынок.

Сущность государственной, общенародной собственности составляло то, что собственником средств производства и производимой продукции являлось государство, общество в целом, но не предприятие. Могло ли общество строить коммунизм при наличии двух форм собственности? Нет, не могло. При коммунизме должен осуществляться принцип распределения материальных благ от каждого по способностям, каждому по потребностям. Сохранение двух форм собственности означает сохранение товарного обращения. А при товарном обращении, как известно, действует закон стоимости и, следовательно, материальные блага могут распределяться

¹⁷⁵ И.В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1953 г., с. 90-92

¹⁷⁶ Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия (в 4 томах), «Советская энциклопедия», 1980 г., т. 4, с. 41

только в соответствии с количеством и качеством затраченного на производство продукции труда, т.е. может осуществляться лишь принцип от каждого по способностям, каждому по труду. Идти к коммунизму, таким образом, сохраняя при этом товарное обращение, можно было бы лишь при умении творить чудеса.

Поступательное движение вперёд обуславливало, следовательно, сближение двух форм собственности. Но как это должно было произойти?

Поступило предложение средства производства машинно-тракторных станций продать в собственность колхозам. Это, оказывается, и должно было колхозную собственность поднять до уровня общенародной.

Но для всякого человека, чей рассудок не травмирован субъективизмом, ясно, что продажа техники колхозам вела бы не к сближению двух форм собственности, а, напротив, к увеличению противоположности между ними.

Колхоз уже являлся собственником производимой им продукции, ни одно же государственное предприятие не являлось ни собственником продукции, ни собственником средств производства.

Превращение колхоза и в собственника средств производства, следовательно, не могло не укреплять его позиций собственника. Где же, спрашивается, сближение двух форм собственности?

Продажа техники колхозам не могла не привести к расширению сферы действия товарного обращения, что должно было безусловно отдалять построение коммунизма. Непонимание этого возможно лишь при отсутствии всякого понимания марксизма.

«Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, - указывал И.В.Сталин, - нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом вся суть»¹⁷⁷.

Продуктообмен устранил бы товарное обращение и ничто бы не препятствовало построению коммунизма.

Так обстоит дело с точки зрения марксизма-ленинизма. Но субъективисты, для которых логика не писана, отчитывают Сталина как учитель непонятливого ученика: Сталин ошибся и с товарным обращением, и с продуктообменом.

Но если уж Сталин и впрямь обмишурился, то ведь и Энгельс хорош. На него же ссылался Сталин, говоря, что Энгельс «убедительно доказал», что наличие товарного обращения неминуемо должно привести так называемые «хозяйственные коммуны» Дюринга к возрождению капитализма.

¹⁷⁷ И.В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1953 г., с93

И если уж учителя ошибаются, то ученикам сам бог велел. Опростоволосился, к примеру, и Плеханов, который писал: «Мелкобуржуазный социализм тем и отличается, что его реформаторские планы оставляют нетронутым товарное производство»¹⁷⁸.

И как это ни печально, а приходится признать, что и В.И. Ленин дал маху: «отличительная и основная черта мелкого буржуа - воевать против буржуазности средствами буржуазного же общества»¹⁷⁹.

Ленин сказал то, что сказал Энгельс и Плеханов, т.е. он сказал, что отличительной чертой мелкого буржуа является стремление увековечить товарное производство, товарное обращение, что это стремление **реакционно**, так как товарное обращение, товарное производство есть условие существования капиталистического способа производства. Уровень развития производительных сил социализма не позволяет распрощаться с товарным производством и товарным обращением, но переход к коммунизму предполагает устранение товарного производства и товарного обращения, ибо они делают невозможным построение коммунизма. Если бы это было наоборот, то марксисты Энгельс, Плеханов и Ленин только бы приветствовали стремление мелкого буржуа на веки вечные сохранить товарное производство и товарное обращение. И мы в который раз спрашиваем: кого нам отнести к ленинцам - Ленина, который как зеницу ока оберегал чистоту марксизма от захламления мусором мелкобуржуазной идеологии, или же борцов с «культом личности», которые воюют с ленинизмом, пытаясь под видом критики «ошибок» Сталина обосновать истинность мелкобуржуазной идеологии?!

Взгляды И.В.Сталина на значение товарного обращения при переходе от социализма к коммунизму есть ленинизм; критика этих взглядов обличителями «культы личности» есть гимн мелкого буржуа товарному производству, товарному обращению.

Для мелкого буржуа только и свету в окошке, что товарное производство, товарное обращение. Без них он не представляет своё будущее. Как известно, мелкобуржуазное желание крестьянства заполучить средства производства машинно-тракторных станций в собственность колхозам было удовлетворено, и у нас есть возможность обратиться к высшей степени объективному судье - к практике. А перед этим позволим напомнить читателю о нашей просьбе - не пропускать мимо своего внимания всё, что касается рассказней субъективистов о неспособности И.В.Сталина предвидеть события. Читатель сейчас вновь увидит, насколько были «правы» обличители «культы личности».

¹⁷⁸ Г.В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 329

¹⁷⁹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, с. 362

Мы, конечно, не можем говорить, в каких конкретно результатах выразилось расширение сферы товарного обращения с продажей техники МТС колхозам, но бесспорно, что это расширение произошло.

Мы также не можем говорить, насколько это отдалило общество от коммунизма, но бесспорно, что ликвидация машинно-тракторных станций явилась одной из причин, совокупность которых привела к разрушению социалистических производственных отношений. Они настолько разрушены, что теперь даже разговоры о строительстве коммунизма прекратились. КПСС, которая продолжает именовать себя марксистско-ленинской партией, занята теперь насаждением кооперативов, аренды, акционерных обществ, фермерского хозяйства и т.п. Этот погром социализма обличители «культы личности» называют обновлением общества, перестройкой. В действительности такое «обновление» приближает окончательную гибель социализма в СССР. Мелкий буржуа наконец-то строит, вернее, перестраивает дом по своему проекту.

Ликвидация МТС нанесла смертельную рану колхозному строю, о чём мы можем говорить конкретно.

Колхозы в 1958-1959 г.г. приобрели всего тракторов, машин и оборудования на 32 миллиарда рублей, в том числе ранее использовавшихся в машинно-тракторных станциях - на 18 миллиардов рублей¹⁸⁰.

Эта купля разорила колхозы и они не могли уже подняться на ноги. Государство неоднократно списывало с них долги, но это беде не помогало, так как воспроизводились губительные для колхозов экономические отношения, когда они были вынуждены покупать непрерывно дорожавшие технику, топливо, оборудование и т.д.

Об этой удручающей картине немногословно, но достаточно красноречиво сообщается в учебнике «История КПСС»: «Замедлилось обновление машинно-тракторного парка. Количество тракторов в колхозах оставалось на уровне 1959 года, а зерновых комбайнов и грузовых автомобилей даже уменьшилось. Они испытывали затруднения и с ремонтом техники. В результате техническая база колхозов не укреплялась, а ослабевала» (речь идёт о состоянии машинно-тракторного парка колхозов в 1963 г. – И.К.)¹⁸¹.

Судьба колхозов после ликвидации машинно-тракторных станций, следовательно, складывалась так, как и предвидел И.В.Сталин.

Мы со своей стороны вот что добавим. Машинно-тракторная станция являлась государственным социалистическим сельскохозяйственным

¹⁸⁰ Большая Советская Энциклопедия. Третье изд., М., «Советская Энциклопедия», 1974 г., т. 15, с. 534

¹⁸¹ История КПСС. Изд. пятое, дополненное, Политиздат, 1980 г., с. 615

предприятием. От промышленного предприятия она отличалась лишь применявшимися средствами производства и сезонным характером работы. Действовала же МТС так же, как и завод или фабрика.

Здесь была высокая трудовая дисциплина, техника использовалась строго по назначению.

Неукоснительно соблюдался режим экономии. Например, для перегона техники из одного хозяйства в другое или на отдалённое поле составлялся акт на пережог горючего.

Вышедшую из строя запчасть механизатор сдавал под расписку, только после этого он получал исправную.

Механизатор нёс материальную ответственность даже за пропажу гайки или болта.

Возникавшие неисправности устранялись оперативно, и техника работала практически без простоев.

Использовалась она в две смены, и разница между механизатором и рабочим промышленного предприятия заключалась лишь в том, что первый трудился на тракторе или комбайне под открытым небом, а второй - у станка под крышей. Механизатор так же, как рабочий, отработав смену, был вольным казаком. Одним словом, между трудом рабочего и механизатора не было **существенных** различий. Для МТС поэтому не существовало проблемы кадров.

Всё вместе взятое позволяло машинно-тракторной станции высокоэффективно эксплуатировать технику, постоянно повышать производительность труда.

С ликвидацией МТС всё приняло противоположный характер. Став собственником техники, колхозы не были в состоянии грамотно её эксплуатировать. Далёко не каждое хозяйство имело возможность построить как следует оборудованные мастерские, не говоря уже о гаражах и боксах для хранения техники. Механизаторы, как правило, ремонтировали её в любую погоду под открытым небом. Невыносимые условия труда породили на селе острую кадровую проблему.

Далёко не каждое хозяйство имело возможность хранить технику на определённых стоянках, поэтому тракторы и автомобили находились возле домов механизаторов и водителей. Техника в результате этого использовалась бесконтрольно, она фактически превратилась в личную собственность: механизатор, например, днём работал на колхозном поле, а ночью мог ехать куда угодно по своей нужде. Без уплаты, разумеется, за амортизацию трактора и пережог горючего.

Всё это приводило к преждевременному износу техники, частым её поломкам. Возник дефицит запчастей. Устранить его промышленности

оказалось не под силу. Нам кажется, что с этой задачей вряд ли бы справилась и вся мировая промышленность, ибо сельское хозяйство СССР превратилось в бездонную бочку.

Государство выделяло колхозам кредит для приобретения техники, и они могли её покупать столько, сколько считали нужным. Зачастую колхозы приобретали технику не потому, что её не хватало, а для того, чтобы разукomплектовать на запасные части. Наше Отечество поэтому представляет собой свалку металлолома. Невозможно установить, сколько на ней ржавеет металла, но не может быть сомнения, что запасы его неисчислимы.

Сейчас любой колхоз имеет техники больше, чем имела машинно-тракторная станция. Мы говорим о количественном соотношении, а если взять за основу качественные показатели, т.е. мощность техники, то машинно-тракторная станция по сравнению с колхозом будет выглядеть так, как лилипут перед Гулливером.

И с тогдашней техникой машинно-тракторная станция обслуживала регион хозяйств и управлялась со всеми работами, колхоз же, в несколько раз превосходящий по технической мощи МТС, управляется со своими делами с грехом пополам, а то и вовсе не управляется.

Машинно-тракторные станции начинали обслуживать и животноводство. Это было надёжной гарантией того, что и оно рано или поздно было бы механизировано. У колхозов и на это не хватило сил.

Ни в чём не ошибся И.В. Сталин: ликвидация машинно-тракторных станций подорвала механизацию сельского хозяйства. И вот что ещё отметим: с продажей техники машинно-тракторных станций в собственность колхозам общественная собственность в нашем обществе перестала быть **господствующей**. Наряду с общественной собственностью на средства производства возникла **собственность коллектива** на средства производства. А **собственность производителя** (отдельного работника или коллектива) **на средства производства есть** собственность **мелкобуржуазная**. Пожар мелкобуржуазной стихии быстро перекинулся из очага возникновения на всё здание социализма в СССР. В частности, одним из проявлений этого бедствия стало создание совнархозов.

Собственник, хозяйчик не приемлет централизации руководства. Для него самая авторитетная власть и самое авторитетное руководство - он сам. На этом мы уже останавливались, когда рассматривали его отношение к машинно-тракторным станциям. И так же, как на них, хозяйчик смотрел и на централизованное руководство экономикой, т.е. как на нечто ему чуждое, что ничего хорошего не сулит. Он - хозяин, никто лучше него не распорядится с его делами. И ему казалось недоразумением и нелепостью,

что им руководят сверху: откуда знать им там, наверху, как ему хозяйствовать?!

Убеждение в неразумности централизованного руководства у него крепло по мере того, как его личные интересы всё более расходились с интересами общегосударственными, которые централизованное руководство представляло. Иными словами: мнение собственника об абсурдности руководства сверху росло вместе с ростом недовольства им.

Доведение до крайности взгляда на централизованное руководство как на нелепость приводит к анархизму. Выражение его в менее слабой форме приводит к так называемому местничеству.

Образование совнархозов есть материализация протеста мелкого собственника, хозяйчика против централизованного руководства.

В субъективно-разрушительной деятельности «ленинцев» важное место занимает предпринятая ими попытка ликвидировать... партию. Это, конечно, кажется невероятным, но, увы, факты таковы. Состоявшийся 19-23 ноября 1962 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством». В нём, в частности, говорится: «Образовать в пределах ныне существующего края, области, как правило, две самостоятельные партийные организации:

- краевую, областную партийную организацию, объединяющую коммунистов, работающих в промышленности, строительстве...

- краевую, областную партийную организацию, объединяющую коммунистов, работающих в колхозах, совхозах...»¹⁸².
Далее указывалось: «В краевой, областной партийной организации соответственно иметь:

- краевой, областной комитет партии по руководству промышленным производством;

- краевой, областной комитет партии по руководству сельскохозяйственным производством»¹⁸³.

В постановлении затем указывалось: «признать целесообразным образование в Центральном Комитета КПСС, в ЦК компартий союзных республик Бюро ЦК по руководству промышленным производством и Бюро ЦК по руководству сельскохозяйственным производством»¹⁸⁴.

Далее следовало: «Считать целесообразным иметь производственные колхозно-совхозные управления, образуемые на основе укрупнения

¹⁸² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное, Политиздат, 1972 г., т. 8, с. 391

¹⁸³ Там же

¹⁸⁴ Там же

существующих сельских районов, и создание партийных комитетов производственных управлений взамен сельских райкомов партии»¹⁸⁵.

Что означает сей знаменитый документ? Он означает, что разделение руководства партии на руководство промышленным производством и руководство сельскохозяйственным производством равнозначно созданию двух партий.

А создание партийных комитетов производственных управлений взамен сельских райкомов партии означало ликвидацию партии, так как она переставала быть самостоятельной политической организацией, а превращалась в придаток производственных управлений.

На сокрушение партии «ленинцев» вдохновила мелкобуржуазная стихия. «Обиженное» и недовольное крестьянство полагало, что ему недостаточно уделяется внимание, недостаточно проявляется заботы о нём.

Мы также знаем, что мелкий собственник, хозяйчик скептически оценивал руководство сверху, будучи твёрдо уверен, что лучше его, хозяина, земледельца, никто дело не поведёт. Отражением этого настроения и явилось данное постановление: с одной стороны, в партийном руководстве был создан специальный орган, который непосредственно занимался сельским хозяйством; с другой стороны, на месте создали орган, который должен был руководить сельским хозяйством наиболее компетентно, так как являлся сугубо хозяйственным. А чтобы райком не вмешивался в его дела, его превратили в партийный комитет при этом органе.

Впоследствии это постановление было отменено, партия вновь стала единой, упразднили производственные управления и возродили сельские райкомы. Однако это, конечно, не означает, что партия прозрела и отрешилась от мелкобуржуазных взглядов на вопросы руководства: будучи оппортунистической в целом, она не могла стать марксистско-ленинской в частности. Об этом свидетельствует технократический подход к подбору и расстановке кадров.

Технократический подход выражает ту же психологию хозяйчика, заключающуюся в том, что партийное руководство должны осуществлять «свои» люди, знающие дело, - специалисты в самом узком смысле этого слова, хозяйственники.

Политическая линия, политический подход отодвигаются на задний план ибо для хозяйчика смысл бытия и существования состоит в удовлетворении его эгоистических интересов. Для него важен лишь его хозяйственный результат и ничего более. Потому он и считает, что

¹⁸⁵ Там же

доверять руководство можно лишь сугубо хозяйственникам.

На этом мы, пожалуй, закончим знакомство с практической деятельностью «ленинцев». Нам, надеемся, удалось показать, что она носила типичный мелкобуржуазный характер.

Надеемся также, что мы сумели показать, что она была обусловлена не прихотью или капризом каких-то личностей или личности, например, Н.С. Хрущёва, а ходом общественного развития, которое определяется развитием производительных сил. Мы видели, что ослабление производительных сил колхозов в результате войны привело к таким производственным отношениям, которые породили эпидемию **мелкобуржуазной** психологии, вследствие чего партия сползла в болото мелкобуржуазного оппортунизма.

Если же удовольствоваться поверхностным взглядом на историю, то вся политика партии в первоначальную эпоху её борьбы с «культом личности» представляется каким-то диким безрассудством, причина которого кроется в самодурстве, произволе Хрущёва. Для человека здравомыслящего, к примеру, именно безрассудством кажется стремление выращивать кукурузу чуть ли не у полярного круга. Но если этот здравомыслящий человек видит только то, что лежит на поверхности, то он всё это безрассудство относит на счёт личных качеств Хрущёва.

Но это, повторяем, поверхностный взгляд на историю. Дело происходило вовсе не так, что Хрущёв, проснувшись, например, однажды утром, вдруг решил, что надо срочно засеять страну кукурузой.

Человек здравомыслящий прекрасно понимает, что невозможно спастись с помощью соломинки, но когда с ним случается несчастье и он начинает тонуть, то он хватается за соломинку. О чём это говорит? О том, что поведение человека определяется конкретными обстоятельствами. Это же самое относится и к партии.

Как мы уже убедились, общественное бытие крестьянства вызвало у него в послевоенные годы психологию уныния и даже отчаяния. И эта психология вызвала у него стремление и желание одним махом, немедленно улучшить своё положение. Это стремление и желание овладело и частью рабочего класса, поскольку он тоже устал и поскольку его ряды пополнялись выходцами из крестьянства, несшими в его среду мелкобуржуазную психологию.

Это стремление овладело и партией. Но когда возникает нестерпимое стремление достичь чего-то, то появляется потребность в средстве для осуществления этого стремления. Таким средством и показалась партии кукуруза, которая, по её мнению (а не по мнению только Хрущёва), должна была разрешить все проблемы в сельском хозяйстве.

Стремление общества мгновенно улучшить своё положение, конечно, не сводилось лишь к получению изобилия сельскохозяйственных продуктов. Это стремление вызывало желание улучшить жизнь вообще. А как этого можно было достичь? Этому можно было достичь только одним путём, путём построения коммунизма.

Мы знаем, что крестьянство не только страстно желало улучшения своего положения, но и верило в его возможность. Эту возможность оно связывало с всемогуществом руководящих деятелей партии и государства. Эта точка зрения субъективизма стала основополагающей и для партии. Она прониклась непоколебимым убеждением, что возможности её неограниченны, нужно лишь составить программу, послать директиву и т.д.

И опустившаяся до субъективизма партия, выражая настроение общества попасть немедленно в рай земной, приняла Программу, в которой с точностью до года указала построение коммунизма. КПСС, как говорил И.В.Сталин, стала «на путь «сверхчеловеческих» прыжков и «героических» вторжений в область объективного хода вещей»¹⁸⁶.

Эта партия забыла, что со своим уставом не ходят в чужой монастырь. А она вознамерилась прийти в коммунизм со своим мелкобуржуазным уставом. Она задумала построить коммунизм на основе мелкобуржуазных производственных отношений, сутью, сердцевиной которых является безбрежный простор для роста товарно-денежных отношений, товарного производства.

С их ростом и связывали все свои надежды на устройство коммунизма «ленинцы». Но они, как всегда, явно переоценили свои субъективные возможности. Действительность не замедлила напомнить, что всякие благие желания и стремления, противоречащие объективному ходу экономического развития, есть фантазия, мираж.

А этот ход заключался в том, что рост товарно-денежных отношений разъединял, а не объединял усилия трудовых коллективов, тем самым подрывая планомерный характер социалистического производства. А это значило, что тормозилось развитие производительных сил.

Рост товарно-денежных отношений свёртывал действие основного закона социализма - «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»¹⁸⁷. А это значило, что усиливалась роль закона стоимости и основной целью

¹⁸⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 282

¹⁸⁷ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1953 г., с. 40

общественного производства всё более становилось не удовлетворение потребностей общества в материальных и культурных благах, а извлечение прибыли.

Рост товарно-денежных отношений возвращал психологию индивидуализма. А это значило, что у людей, объявивших о намерении в кратчайший срок построить коммунизм, всё более пропадало желание его строить.

Здесь нам, пожалуй, могут сделать упрёк в необъективности. Нам могут сказать, что партия ведь принимала меры для того, чтобы вывести корни индивидуализма. В частности, были же ограничены в своё время масштабы личных хозяйств колхозников и рабочих совхозов. Да, такое ограничение имело место, но оно было связано с убеждением в приходе коммунизма в самое ближайшее время: так как коммунизм есть изобилие материальных благ, то можно было приступить к ликвидации личных хозяйств. Сокращение размеров личных хозяйств, таким образом, представляло собой не выкорчёвывание корней индивидуализма, а рассаживание людей за праздничный стол, на котором вот-вот должны были появиться всевозможные яства.

Общество пристально вглядывалось в горизонт, ожидая появления коммунизма. А история делала своё дело. Экономическое развитие шло в направлении, противоположном направлению устремлённого к горизонту взгляда. И потому для общества было полной неожиданностью, когда оно вместо земного рая обнаружило перед собой разбитое корыто.

Хлопоча над строительством воздушных замков, «ленинцы» не прекращали воевать со Сталиным.

Борцы с «культом личности» вышли на тропу войны с оружием, найденным ими на свалке истории. Например, вымысел о том, что И.В. Сталин установил в партии и государстве режим личной власти, личной диктатуры, субъективисты позаимствовали у Троцкого. Сталин говорил: «Троцкий не понимает нашей партии. У него нет правильного представления о нашей партии. Он смотрит на нашу партию так же, как дворянин на чернь или бюрократ на подчинённых. Иначе бы он не утверждал, что в миллионной партии, в ВКП (б), можно «захватить» власть, «узурпировать» власть отдельным лицам, отдельным руководителям. «Захватить» власть в миллионной партии, проделавшей три революции и потрясающей ныне основы мирового империализма, - вот до какой глупости договорился Троцкий»¹⁸⁸.

И эту глупость, как попугаи, повторяют субъективисты. И они так же

¹⁸⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 158-159

смотрят на партию, как и Троцкий.

Авторство заявления об «ошибочности» тезиса И.В.Сталина об обострении классовой борьбы по мере построения социализма также принадлежит не обличителям «культы личности». Первым и самым ярким противником теории обострения классовой борьбы был не кто иной, как Н.И.Бухарин, с кем мы в дальнейшем познакомим читателя самым подробным образом.

Но как надо понимать то, что политические деятели, живущие и действующие в разное время, высказывают по поводу одного и того же явления или по поводу одной и той же личности одинаковые взгляды? Это надо понимать так, что у этих деятелей одно и то же мировоззрение, одна и та же идеология. В данном случае это мелкобуржуазная идеология.

Приведём ещё один пример. Хрущёв, выступая на XXII съезде КПСС, журил партию за то, что она в своё время не освободила И.В.Сталина с поста Генерального секретаря Центрального Комитета: «К сожалению, предостережение Ленина и его советы своевременно не были учтены, и в результате партии и стране пришлось пережить немало трудностей, порождённых культом личности»¹⁸⁹.

Хрущёв имел в виду известное письмо Ленина, обсуждавшееся XIII съездом партии¹⁹⁰. Съезд счёл нужным оставить И.В.Сталина на посту Генерального секретаря, о чём и сожалел Н.С.Хрущёв. Но съезд так решил потому, что в то время главной опасностью для партии являлся троцкизм, а Сталин был самым последовательным, непримиримым после Ленина борцом с троцкизмом. Следовательно, освобождение Сталина с поста Генерального секретаря было на руку троцкистам. Хрущёв, сожалея о решении съезда, стал, таким образом, на одну доску с троцкистами.

Читатель надеется, помнит, что в постановлении «О преодолении культа личности и его последствий» не приведено ни одного факта в подтверждение выдвинутых против Сталина обвинений в совершённых им беззакониях, произволе и бесчинствах. Ни одного факта не привели «ленинцы» и в ходе «изобличительной» кампании. Народу и всему миру преподносились всевозможные небылицы, вроде этой, которую Хрущёв огласил на XXII съезде партии: «Сталин мог посмотреть на товарища, с которым сидел за одним столом, и сказать: «Что-то у вас глаза сегодня бегают». И после этого уже можно было считать, что товарищ, у которого якобы бежали глаза, взят на подозрение»¹⁹¹.

¹⁸⁹ Материалы XXII съезда КПСС. Стенографический отчёт, Госполитиздат, 1961 г., с. 92

¹⁹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 343-348

¹⁹¹ Материалы XXII съезда КПСС. Стенографический отчёт, Госполитиздат, 1961 г., с. 251

Выслушав такое сообщение, делегаты имели полное право поздравить Хрущёва с замечательными глазами, которые вели себя спокойно, что и спасло его от многих неприятностей.

На том же съезде Хрущёв выдвинул следующую версию о причинах «массовых» репрессий: «Как-то в зарубежной печати промелькнуло довольно любопытное сообщение, будто бы Гитлер, готовя нападение на нашу страну, через свою разведку подбросил сфабрикованный документ о том, что товарищи Якир, Тухачевский и другие являются агентами немецкого генерального штаба. Этот «документ», якобы секретный, попал к президенту Чехословакии Бенешу, и тот, в свою очередь, руководствуясь, видимо, добрыми намерениями, переслал его Сталину. Якир, Тухачевский и другие товарищи были арестованы, а вслед за тем и Уничтожены»¹⁹².

Зарубежная печать - это, конечно, буржуазная печать. И к ней-то апеллировал «верный ленинец», её-то он использовал в качестве аргумента в субъективном рвении изобразить Сталина палачом и деспотом. Пасть ниже в идейно-политическом перерождении уже невозможно.

На XXII съезде Хрущёв родил и такую мысль: «Товарищи предлагают увековечить память видных деятелей партии и государства, которые стали жертвами необоснованных репрессий в период культа личности.

Мы считаем это предложение правильным... Целесообразно было бы поручить Центральному Комитету, который будет избран XXII съездом, решить этот вопрос положительно. Может быть, следует соорудить памятник в Москве, чтобы увековечить память товарищей, ставших жертвами произвола»¹⁹³.

После XXII съезда эта бредовая идея не была осуществлена. Но через 27 лет, в 1988 году, к ней вернулась XIX партийная конференция, на которой решили увековечить память «жертв произвола».

В постановлении ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов» говорится: «ЦК КПСС поддержал предложения советской общественности о создании при краевых, областных и городских Советах народных депутатов, Верховных Советах союзных и автономных республик комиссий из числа народных депутатов и представителей общественности для оказания содействия советским органам в обеспечении прав и интересов реабилитированных, создании памятников жертвам репрессий, а также в содержании в надлежащем порядке мест их

¹⁹² Там же, с. 254

¹⁹³ Там же, с. 256

захоронения»¹⁹⁴.

Наша Родина густо усеяна братскими могилами - памятниками мужеству и героизму тех, кто ценой своей жизни в боях с гитлеровскими захватчиками спас свободу и независимость социалистического Отечества, спас само его существование.

Созданием памятников «жертвам произвола» субъективисты намерены увековечить злостную ложь о том, что советскому народу Сталин, как и Гитлер, принёс неисчислимы страдания и бедствия.

Это кощунство по отношению к советской истории в лишний раз показывает классовую природу обличителей «культы личности», ненависть мелкой буржуазии к идеалам рабочего класса, к его вождям.

Но субъективисты, как обычно, просчитаются. Рано или поздно советский рабочий класс обуздает мелкобуржуазную стихию. И тогда он с этими памятниками поступит по-своему. Он не будет взрывать их, как это сделали называющие себя ленинцами варвары с памятниками И.В. Сталину. Рабочий класс не станет взрывать эти памятники, он будет использовать их как памятники политической реакции. Они будут напоминать о том, что угроза социализму исходит не только извне, от империализма, но и изнутри, если оживают мелкобуржуазные инстинкты, отравляя ядом мелкобуржуазной психологии сознание общества.

А сейчас нам предстоит встретиться с субъективистами нынешнего поколения. Мы неоднократно о них упоминали, пора и поближе с ними познакомиться.

Г Л А В А IV

ЛЕНИНИЗМ ИЛИ ОПОРТУНИЗМ?

Накануне 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции мы, по выражению В.Г. Белинского, спали и видели себя Крезами, а проснулись Ирами.

Мы гордились своей историей, гордились тем, что наша Родина - отсталая и убогая при царизме, которую поэтому били все, кому было не лень, - под руководством Коммунистической партии за короткий срок превратилась в могучую индустриальную державу.

Мы гордились трудовым подвигом народа и партии, сумевшими

¹⁹⁴ «Правда» от 7 января 1989 г.

совершить невероятное: без помощи извне, без иностранных кредитов, обходясь собственными средствами, в считанные годы - на что капиталистическим странам требовались столетия! - в стране была создана тяжелая промышленность.

Мы гордились подвигом партии, рабочего класса и трудового крестьянства, сумевшими осуществить коллективизацию и перевести сельское хозяйство на рельсы социализма.

Мы гордились подвигом народа, который под руководством партии в пух и прах разгромил жестокого и коварного врага, перед которым не могла устоять ни одна армия мира.

Мы гордились мудростью и дальновидностью Коммунистической партии, которая через все невзгоды и испытания вела страну от победы к победе.

Мы гордились тем, что жили в стране социализма, в стране, где нет ни эксплуатации, ни нищеты; в стране, где каждый человек является хозяином своей судьбы.

И вдруг нам объявили, что нечем нам было гордиться, что вся наша история - сталинский произвол, бесчинства и преступления. Нам сообщили, что мы жили в стране, объятой страхом и ужасом.

Обо всем этом нам поведал в докладе на торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев.

Указав на героические, грандиозные свершения партии и народа, он тут же перечеркнул их, заявив, что все это было достигнуто ценой страшных неоправданных потерь, перегибов и перекосов. Но пусть сам читатель судит: «Вместе с тем период, о котором идет речь, принес и потери. Они находились в определенной связи с успехами, о которых я говорил. Тогда уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы - самый короткий, лучший путь к решению любых задач. Это сказывалось на отношении к людям, к их жизненным условиям.

Возникла административно-командная система партийно-государственного руководства страной, усиливался бюрократизм, об опасности которого предупреждал в свое время Ленин. Начали складываться и соответствующие структуры управления и методы планирования. В промышленности при тогдашних ее объемах, когда буквально на виду были основные объекты индустриального здания, такие методы, такая система управления в общем-то дали свои результаты. Однако столь жесткая система централизации и командования была

недопустима при решении задач преобразования деревни»¹⁹⁵.

Такая вот «тайна» истории нашего Отечества была открыта в юбилейном докладе. Мы уже говорили, что субъективисты нынешнего поколения расширили диапазон «обличительной» деятельности. И один из примеров этого - открытие «административно-командной системы» партийно-государственного руководства страной.

Ленин писал: «приписывать противнику явную глупость и потом опровергать её есть прием не очень-то умных людей»¹⁹⁶. Субъективисты, надо сказать, только этим приемом и владеют. Что, например, означает «административно-командная система» партийно-государственного руководства страной? Она означает руководство, основанное на произволе и волюнтаризме руководителей партии и государства, самой партии, руководство, противопоставляющее себя законам социального и экономического развития. О таком руководстве мы вели обстоятельный разговор, когда знакомились с деятельностью Коммунистической партии в период «великого десятилетия». И мы видели, чем закончились попытки «ленинцев» командовать историей. Но каким же тогда сверхъестественным могуществом обладал Сталин, если он, действуя вопреки законам общественного и экономического развития, не только не потерпел фиаско, но и утер нос этим законам! Ведь как отмечается в докладе, «такие методы, такая система управления в общем-то дали свои результаты».

Как же могло произойти подобное чудо? На этот счет субъективисты, по своему обыкновению, разъяснений не дают. Но, в отличие от них, мы не верим в чудеса и считаем, что руководить партией и государством административно-командными методами всё равно, что в кромешной тьме заколачивать гвозди. И мы не знаем ни одного примера, когда вольности с законами развития общества принесли бы какому-либо субъективному герою лавры. Зато мы готовы, кроме уже названных, привести массу примеров, когда действительность строго спрашивала за административно-командные проказы. Вот самый свежий из них.

Нынешние субъективисты на политической арене появились в апреле 1985 года, когда на Пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарём Центрального Комитета был избран Горбачёв. Этот Пленум субъективисты называют судьбоносным, так как он объявил о перестройке общества и якобы указал выход на верную дорогу. А до этого, как объясняет нам Горбачёв, мы словно в потёмках блуждали по рвам и буеракам.

Какое прозрение осенило инициаторов обновления общества, как они докопались до истины, - обо всём этом умалчивается. Но пока дело не в

¹⁹⁵ М. С. Горбачёв. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Политиздат, 1987 г., с. 19

¹⁹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 299

этом. Дело в том, что одним из генеральных направлений «перестройки» общества была объявлена борьба с пьянством и алкоголизмом. Была поставлена задача превратить наше общество в общество абсолютной трезвости. Для тотального искоренения зла применили следующие меры: повысили цены на спиртные напитки, создали общество борьбы за трезвость и запретили продажу спиртных напитков.

И мы обращаемся к читателю: нужен ли тут великий государственный ум, чтобы во всех этих мерах с самого начала увидеть бестолковую и пустую затею? Смеем заверить вас, уважаемый читатель, что тут не требуется великого ума. Любой школьник сообразит, что если государство оказалось бессильным в борьбе с пьянством, то никак его не искоренит добровольное общество, которое обладает одним правом - правом убеждать людей во вреде алкоголя для здоровья. Но ведь и до создания общества население убеждали не в целебных свойствах горячительных напитков. Тогда зачем же создали общество? Причём оно хотя и называется добровольным, но его руководящий аппарат получает зарплату. Это общество, таким образом, есть образец современной синекуры.

А разве требовался, далее, великий ум для понимания того, что ни повышение на спиртные напитки, ни даже запрещение торговли ими не искоренят пьянство, а, наоборот, вызовут лишь вспышку самогонварения? Любой школьник бы сообразил, что так оно и произойдёт.

Безумная борьба с пьянством, однако, привела не только к повальному самогонварению. Были вырублены виноградники, на которых выращивался виноград для производства сухих вин. Были вырублены сады, так как линии для производства фруктовых вин не сумели переоборудовать для производства соков, варенья и т.д. В общем итоге страна понесла страшные убытки и вдобавок к этому усилилось пьянство.

Из всех мер борьбы с ним самой радикальной, конечно, являлось запрещение торговли спиртными напитками. Но эта мера есть мера административно-командная, поскольку основана на благом пожелании, на волевом акте, а не на учёте реального положения вещей.

Почему же «реформаторы» применили её, когда даже школьнику должна быть понятна вся её пагубность? Потому, что свои волю, желания, стремления субъективные личности считают за начало всех начал. И поэтому им казалось, что достаточно запретить продавать бодрящую продукцию, как в обществе воцарится поголовная трезвость.

В этой связи уместно привести такой пример. В ноябре 1927 года состоялась беседа Сталина с иностранными рабочими делегациями. Сталину в числе других был задан и такой вопрос: «Как увязывается водочная монополия и борьба с алкоголизмом?» Отвечая на него, Сталин, в

частности, сказал: «Члены ЦК, в том числе и я, имели беседу с Лениным, который признал, что, в случае неполучения необходимых займов извне, придётся пойти открыто и прямо на водочную монополию, как на временное средство необычного свойства.

Вот как стоял перед нами вопрос, когда мы вводили водочную монополию.

Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу к капиталистам, что является еще б`ольшим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка даёт более 500 миллионов рублей дохода. Отказаться сейчас от водки, значит отказаться от этого дохода, причём нет никаких оснований утверждать, что алкоголизма будет меньше, так как крестьянин начнёт производить собственную водку, отравляя себя самогоном.

Здесь играют, очевидно, известную роль серьёзные недостатки по части культурного развития деревни»¹⁹⁷.

Занятная картина у нас получается: Сталин, которого субъективисты обвиняют в насаждении административно-командной системы партийно-государственного руководства страной, считал, что прекращение производства водки не приведёт к искоренению алкоголизма, так как крестьянин вследствие недостаточного уровня своей культуры примется производить свою водку и отравит себя самогоном; субъективисты запретили торговлю спиртными напитками, полагая, что запрет мгновенно превратит всех членов общества в абсолютных трезвенников. Так кто же действовал административно-командными методами? И кто же с их помощью действует сейчас?

Пример с конфузом, которым закончилась попытка субъективистов росчерком пера изгнать зелёного змия из нашего Отечества, мы привели не случайно. Мы привели его исходя из таких вот соображений. Обстановка, в которой действовала руководимая Сталиным партия, коренным образом отличается от обстановки нынешней. В те годы над страной висел дамоклов меч интервенции, на Советский Союз могли напасть в любую минуту.

Империализм, испытывая крепость Страны Советов, постоянно провоцировал военные конфликты. И страна строила социализм, по существу, под вражеским огнём. До нападения на нас гитлеровской Германии за плечами Советского Союза был уже конфликт на КВЖД, разгром японских милитаристов у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, война с Финляндией. Мы, по сути, до Великой Отечественной войны не переставали воевать.

Мировой империализм вёл ожесточённую борьбу с первым в мире

¹⁹⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 232-233

социалистическим государством и на невидимом фронте, засылая в страну шпионов, диверсантов, убийц.

Не сидела сложа руки и белая эмиграция, собиралась в поход против Страны Советов и как могла вредила Советской Республике.

Положение СССР крайне осложнялось классовой борьбой внутри страны. Как видит читатель, здесь мы пошли вразрез с обличителями «культы личности», которые поют на разные голоса о том, что никакой борьбы не было, а была тишь и благодать, что теорию обострения классовой борьбы выдумал Сталин для оправдания своих злодейств. Мы просим читателя немного подождать, теперь уже скоро дойдёт очередь и до этой сказки субъективистов, которые как в настоящем, так и в прошлом видят не то, что в нём есть или было, а то, что им хочется видеть.

А было в действительности то, что рассеянные по всей стране остатки разбитых эксплуататорских классов, получая поддержку от мирового империализма, пытались изнутри опрокинуть пролетарскую диктатуру.

Короче: судьба социалистического государства висела на волоске. И вот в этой смертельно опасной обстановке не было принято ни одного партийного или государственного решения, которое бы опиралось не на реальный учёт сил и возможностей, а на благое пожелание, волю или каприз того или иного руководящего деятеля партии и государства, которое бы противоречило логике общественного развития. Мы, одним словом, не можем назвать ни одного партийного или государственного решения, которое было бы взято из арсенала административно-командных мер.

Но совсем другая обстановка теперь. Мы теперь не так беззащитны, чтобы на нас могло напасть первое встречное государство, теперь наша судьба не висит на волоске. Короче: у нас есть возможность спокойно, не спеша обдумать каждый свой шаг, чтобы как можно меньше ошибок совершать. Но вот что диву подобно: несмотря на всё это, субъективные реформаторы ломают дрова там, где, казалось, и школьник не споткнулся бы.

Мы должны сказать читателю, что головотяпская борьба с пьянством не единичный пример отважных попыток обличителей «культы личности» подчинить объективную логику общественного развития субъективному произволу. И число их будет множиться до тех пор, пока история не сдаст субъективистов в архив.

Но нам пора посмотреть, как же «жёсткая система централизации и командования» повлияла на деревню. Тут, как доложил докладчик, совсем

радоваться нечему: «Надо откровенно сказать: на новом этапе не хватило по-ленински внимательного отношения к интересам трудового крестьянства. И главное - недооценили того факта, что крестьянство как класс коренным образом изменилось за годы после революции. Основной фигурой стал середняк. Он утвердился как хозяин, этот крестьянин-труженик, получивший землю от революции и за целое десятилетие убедившийся в том, что Советская власть это и его власть. Он стал верным и надёжным союзником рабочего класса, союзником на новой основе, убеждался на практике, что его жизнь всё более поворачивается к лучшему.

И если бы больше посчитались с объективными экономическими законами и было бы проявлено больше внимания к тем социальным процессам, которые происходили в деревне; если бы вообще отношение к этому огромному массиву трудового крестьянства, большинство которого участвовало в революции и защищало её от белогвардейщины и интервентов, было политически более выверенным; если бы последовательно проводилась линия на союз с середняком против кулака, то не было бы и тех перегибов, которые имели место при проведении коллективизации.

Сегодня ясно: в огромном деле, которое затрагивало судьбы большинства населения страны, было допущено отступление от ленинской политики по отношению к крестьянству. Руководство этим важнейшим и очень сложным социальным процессом, где очень многое зависит от местных условий, осуществлялось преимущественно административными методами. Возникла убеждённость, что все проблемы можно решить одним махом в кратчайшие сроки. Целые области и регионы страны стали соревноваться, кто быстрее проведёт полную коллективизацию. Сверху давались произвольные процентные разрядки. Грубые нарушения принципов коллективизации приобрели повсеместный характер. Не обошлось без перегибов в проведении борьбы против кулачества. Сама по себе правильная линия на борьбу с кулачеством зачастую так широко трактовалась, что захватила и значительную часть середняков. Такова историческая реальность.

Но, товарищи, если в целом оценить значение коллективизации в укреплении позиций социализма в деревне, то она в конечном счёте была поворотом принципиального значения. Коллективизация означала коренное изменение всего уклада жизни основной массы населения страны на социалистических основах. Она создала социальную базу для модернизации аграрного сектора и перевода его на рельсы культурного хозяйствования, позволила значительно повысить производительность труда, высвободила

значительную часть рабочих рук, необходимых для других сфер социалистического строительства. Всё это имело исторические последствия»¹⁹⁸.

Может показаться, что ничего нового здесь не сказано. О перегибах при коллективизации все уши прожужжали субъективисты первого призыва. Они извели горы бумаги, изображая Сталина их виновником. Но здесь - мы просим читателя обратить на это особое внимание - сказано не о перегибах при коллективизации, а о перегибах по отношению к крестьянству, точнее - к **среднему** крестьянству. Это разница, и разница существенная, почему мы и обращаем на неё внимание читателя.

Как говорится в докладе, «на новом этапе не хватило по-ленински внимательного отношения к интересам трудового крестьянства». В чём же это выразилось? Это выразилось в недооценке того факта, что основной фигурой стал середняк, который, во-первых, «утвердился как хозяин», во-вторых, «стал верным и надёжным союзником рабочего класса». Средняк, «этот крестьянин-труженик», следовательно, достиг земли обетованной и о лучшей жизни не думал и не гадал. Вдобавок к этому он не только не держал камень за пазухой против Советской власти, но стал её «верным и надёжным союзником».

Недооценка этого факта, стало быть, привела к тому, что среднее крестьянство против его воли и желания насильно определили в колхозы. Поскольку середняк, как следует из логики доклада, до колхозов жил не тужил, то колхозы были ему без надобности. Он бы и без них обошёлся, так как он уже «утвердился как хозяин».

Прямо об этом в докладе не говорится, но как прикажете иначе понимать утверждение о недооценке того факта, что середняк стал хозяином? Это нельзя понимать иначе, кроме как то, что незачем было вовлекать середняка в колхозы, пусть бы он шёл своей дорогой.

Мнение о том, что в колхозы надо было организовывать только бедняков, не является собственностью нынешних субъективистов. Оно, в своё время, было высказано Бухариным: «...колхозы являются естественной формой организации *бедняцких* хозяйств»¹⁹⁹.

На этом мнении Бухарина и его современных единомышленников мы остановимся чуть позже, а сейчас сделаем несколько замечаний о среднем крестьянстве. Это даст нам возможность определить идейно-политическое кредо нынешних обличителей «культы личности», их классовую принадлежность.

¹⁹⁸ М. С. Горбачёв. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Политиздат, 1987 г., с. 19-20

¹⁹⁹ Н.И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 182

Если статья на точку зрения доклада, то по-ленински внимательное отношение к интересам трудового крестьянства заключалось бы в том, чтобы середняк, «этот крестьянин-труженик», который «утвердился как хозяин», должен был остаться хозяином, т.е. должен был вести **индивидуальное** хозяйство.

Чтобы публично выступать с подобными заявлениями перед всей страной и всем миром, надо, во-первых, совершенно не знать Ленина и вообще не знать и не понимать марксизм-ленинизм; во-вторых, нужно предполагать такое же незнание и непонимание у всей многомиллионной аудитории.

Ленин говорил: «Вы знаете, что русская деревня за это время выровнялась. Убавилась доля крупных посевицков и беспосевицков, увеличилось хозяйство середняцкое. Наша деревня стала за это время более мелкобуржуазной»²⁰⁰.

Средняцкое хозяйство, которое вёл «крестьянин-труженик», было, таким образом, хозяйством **мелкобуржуазным**. Среднее крестьянство, следовательно, представляло собой деревенскую **мелкую буржуазию**.

Всё это, конечно, истина прописная, но, по нынешним временам, с прописных истин и надо начинать, ибо ревизия марксизма-ленинизма зашла так далеко, что обличители «культы личности» приписывают Ленину симпатии к своему идеалу - мелкой буржуазии.

У субъективистов велико желание внушить всему миру, что они и есть верные ленинцы, что только они правильно поняли Ленина и потому выведут заблудившееся общество на широкую и укатанную дорогу социального прогресса.

Будучи уверенными в том, что их идеал - «хозяин», «этот «крестьянин-труженик», и есть тот архимедов рычаг, с помощью которого человечество преобразует мир, они стремятся вызвать такое же пылкое чувство к нему у трудящихся и, прежде всего, у рабочего класса. А сделать это можно только доказательством того, что и Ленин связывал приход светлого завтра человечества с деятельностью «хозяина».

Но нельзя доказать недоказуемое, и признать субъективистов ленинцами можно было бы лишь в том, случае, если бы Ленин являлся не марксистом, а, скажем, эсером. Именно партия социалистов-революционеров (эсеров) делала ставку на преуспевающего «хозяина». Это тоже прописная истина, однако и её приходится напоминать.

Марксисты освобождение человечества от эксплуатации и прочих прелестей капитализма связывали только с рабочим классом как

²⁰⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 136

единственным до конца революционным классом. Всякую иную точку зрения марксисты расценивали как измену марксизму, ревизию его. Ленин, например, говорил: «Ревизионисты... вольно или невольно, звали крестьянина, или толкали крестьянина на точку зрения хозяина (т.е. точку зрения буржуазии) вместо того, чтобы толкать его на точку зрения пролетария»²⁰¹; «Теперь пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит крестьянством. Что это значит - руководить крестьянством? Это значит... вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата»²⁰².

Обличители «культы личности» вновь шли в комнату, а попали в другую. Приписывая Ленину свои взгляды, они показали, что ничего, ровным счётом ничего не смыслят в марксизме, ибо даже не способны марксиста отличить от эсера.

И если субъективисты Ленина изобразили эсером, то нет ничего неожиданного в том, что они крестьянство считают «верным и надёжным союзником рабочего класса».

Рабочий класс, разумеется, не может вести борьбу за торжество своих идеалов в одиночку, не опираясь в определённые моменты на поддержку тех или иных союзников. Например, российский рабочий класс боролся с самодержавием вместе со всем крестьянством при нейтрализации буржуазии.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию пролетариат совершил в союзе с беднейшим крестьянством при нейтрализации среднего крестьянства.

К строительству социализма рабочий класс приступил, опираясь на бедноту, установив союз с середняком и ни на минуту не прекращая борьбы с кулаком.

Но наличие союза ещё не говорит о надёжности и верности союзника. И мы до сих пор не слышали, чтобы мелкая буржуазия была «верным и надёжным союзником рабочего класса». Неужели случилось нечто сверхъестественное и среднее крестьянство, вопреки условиям своей материальной жизни, стало таким революционным классом, как пролетариат?

Мы располагаем мнением, что ничего такого не случилось и среднее крестьянство продолжало быть самим собой, т.е. его сознание, его

²⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 21

²⁰² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 318

психология соответствовали его положению, его общественному бытию и являлись потому мелкобуржуазными, но никак не пролетарскими. Это мнение было высказано Сталиным: «Остаётся четвёртый союзник - крестьянство. Оно у нас под боком, мы с ним живём, вместе с ним строим новую жизнь, плохо ли, хорошо ли, но вместе с ним. Союзник этот, вы сами знаете, не очень крепкий, крестьянство не такой надёжный союзник, как пролетариат капиталистически развитых стран. Но он всё же союзник, и из всех наличных союзников он - единственный, который нам оказывает и может оказывать прямую помощь теперь же, получая в обмен за это нашу помощь»²⁰³.

Надёжный, верный союзник - это тот союзник, который оказывает помощь не из-за корысти, а из идейных, моральных побуждений. Но если союзник оказывает помощь только потому, что в обмен тоже получает помощь, он никак не может быть верным и надёжным.

Известно, что крестьянство заключило союз с рабочим классом не потому, что прониклось идеей построения социализма. Оно заключило этот союз потому, что на собственном опыте убедилось: Советская власть это не царь и помещики, не Колчак и Деникин и т.д. Крестьянство стало на сторону Советской власти, следовательно, не из-за каких-то идейных побуждений, а из-за соображений выгоды. В основе его союза с рабочим классом, таким образом, лежал расчёт (обличители «культы личности», разумеется, ничего об этом не слышали, а если и слышали, то всё равно ничего не поняли). Сталин в связи с этим говорил: «Нельзя же думать, что союз этот есть моральный союз. Надо же, наконец, понять, что союз рабочего класса и крестьянства есть союз по расчёту, союз интересов двух классов, классовый союз рабочих и основных масс крестьянства, имеющий своей целью взаимную выгоду»²⁰⁴.

Скажем ещё раз: класс, вступающий в союз с целью получить взаимную выгоду, не может быть верным и надёжным союзником.

Но мы, кажется, допустили оплошность: мы ссылаемся на Сталина, а его обличители «культы личности» как раз и обвиняют в извращении ленинизма. Спешим эту оплошность исправить. Посмотрим, считал ли Ленин крестьянство «верным и надёжным союзником» рабочего класса. Он говорил: «Да, мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов. Но дальше пути у нас с ними разные. Они не любят организации, дисциплины, они - враги её.

²⁰³ И. В. Сталин. Соч., т. 7, с. 28

²⁰⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 266

И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придётся вести самую решительную, беспощадную борьбу. Ибо здесь, в области организации, и начинается для нас социалистическое строительство»²⁰⁵; «наш верный и единственный союзник, международный пролетариат, только готовится к восстанию...»²⁰⁶.

Ленин указывал: «в последнем счёте судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдёт ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.е. новой буржуазии, разьединить себя с рабочими, расколоть себя с ними»²⁰⁷.

Как видим, Ленин не считал крестьянство «верным и надёжным союзником рабочего класса». И мы опять и опять спрашиваем: кого же отнести к ленинцам - самого Ленина или обличителей «культы личности»?! Если обличители «культы личности» - ленинцы, то надо от ленинизма отторгнуть Ленина, ибо взгляды Ленина и взгляды Сталина едино суть.

Но мы ещё не закончили разговор о союзе рабочего класса с крестьянством. Хотя оно и не являлось его верным и надёжным союзником, но, как мы знаем, этот союз не рухнул, что стало решающим условием непоколебимости диктатуры пролетариата и построения социализма в СССР. Почему же этот союз не распался? Он не распался потому, что рабочий класс, игравший главенствующую роль в союзе, проводил по отношению к своему союзнику такую политику, которая не ущемляла его интересов. И потому крестьянство, оставаясь союзником по расчёту, не имело оснований быть недовольным этой политикой. Эта политика приносила ему выгоду, и поэтому в его интересы не входило разрывать союз. Ленин подчёркивал: «Мы не можем рассчитывать, чтобы средний крестьянин стал немедленно на нашу сторону. Но если мы правильно будем вести политику, то через некоторое время эти колебания прекратятся, и крестьянин сможет встать на нашу сторону»²⁰⁸.

Но если союз рабочего класса с крестьянством не распался, а выдержал все испытания, то разве это не есть лучшее доказательство того, что партия по отношению к крестьянству проводила именно такую политику, о которой говорил Ленин! Ведь если партия отошла от ленинизма и если Советская власть строила свои отношения с крестьянством на основе насилия, как оболванивают обывателя обличители

²⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 398

²⁰⁶ Там же, с. 398

²⁰⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 387-388

²⁰⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 194

«культы личности», то чем тогда объяснить, что крестьянство не пошло на разрыв союза с рабочим классом?

У крестьянства, таким образом, не было оснований быть недовольным политикой партии и советского государства. Значит, и коллективизация, которую обличители «культы личности» квалифицируют как перегиб по отношению к среднему крестьянству, не ударила по его интересам. В дальнейшем мы увидим, что коллективизация, наоборот, отвечала интересам среднего крестьянства. Тогда о чём же печалются субъективисты? Почему заговорили о перегибах по отношению к среднему крестьянству? Они кручинятся о той части крестьянства, которую **ликвидировала** коллективизация, т.е. они кручинятся о **кулачестве**.

Обличители «культы личности» стремятся вызвать к своему идеалу всеобщую симпатию. Точно так же они своё горе стремятся сделать общим горем. Появляясь на политической арене, мелкий буржуа везде и всюду выдаёт свои взгляды за выражение общих интересов. Например, заступниками всех трудящихся, всего крестьянства объявляли себя либеральные народники. Но не всяк монах, на ком клобук, и Ленин показал, что в действительности представляли «друзья народа». Он писал: «Поскребите «народного друга» - можем сказать мы, перефразируя известное изречение, - и вы найдёте буржуа»²⁰⁹; «Если вы не поверите на слово пышным фразам о «народных интересах» и попробуете копнуть поглубже, - то увидите, что имеете перед собой чистейших идеологов мелкой буржуазии...»²¹⁰.

Нам же, пожалуй, нет необходимости проделывать с Генеральным секретарём ЦК КПСС Горбачёвым рекомендованные Лениным операции по опознанию идеологов мелкой буржуазии, так как и без того ясно, что перед нами достойный потомок тех «друзей народа», о которых писал основатель партии и государства. Отличается от них он тем, что носит в кармане билет члена КПСС и выдаёт себя за марксиста-ленинца, в то время как «друзья народа», с которыми воевал Ленин, в Коммунистической партии не состояли и открыто боролись с марксизмом.

Но не сгущаете ли вы краски? - могут нас спросить. Ведь выступивший с докладом Генеральный секретарь Горбачёв сделал комплимент коллективизации и признал правильность «линии на борьбу с кулачеством».

Во-первых, комплимент коллективизации был сделан сквозь зубы. Коллективизация явилась второй после Великой Октябрьской

²⁰⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 152

²¹⁰ Там же, с. 306

социалистической революции предпосылкой построения социализма в СССР. Она означала торжество социализма в сельском хозяйстве. А как её охарактеризовал «друг народа» Горбачёв? Он её охарактеризовал так, что она «создала социальную базу для модернизации аграрного сектора и перевода его на рельсы культурного хозяйствования» и т.д. Но ведь на «рельсы культурного хозяйствования» аграрный сектор рано или поздно был бы переведён и при развитии капитализма в сельском хозяйстве. Всё историческое значение коллективизации и состоит в том, что она уничтожила капитализм в последнем его прибежище - в сельском хозяйстве.

Во-вторых, «друзья народа» делают всё возможное, стараясь окончательно добить колхозы. В сельском хозяйстве насаждаются кооперативы, аренда и т.д. Всё это добывает и без того обессиленное общественное хозяйство.

Обличители «культы личности», следовательно, стремятся возродить индивидуальное хозяйство. А комплимент коллективизации был сделан потому, что оппортунисты предпочитают обходить острые углы. Отечественный оппортунизм хотя возмужал и окреп, но всё ещё побаивается нападать на социализм по всему фронту. Фактически же, повторяем, субъективисты ведут дело к свёртыванию колхозов и возрождению единоличного хозяйства.

Очень рискованно, разумеется, открыто объявлять об ошибочности борьбы с кулачеством. Заявить об ошибочности этой борьбы значит выдать себя с головой и предстать во всём своём оппортунистическом обличье. Поэтому официально не отрицая правильности борьбы с кулачеством, оппортунисты фактически его реабилитируют. Средства массовой информации, например, показывают кулаков как невинно пострадавших от «злодея» Сталина, как людей, которые ничего не имели против Советской власти и т.д. Так что мы нисколько не сгущаем краски, а называем вещи своими именами.

Как сказал в докладе «друг народа» Горбачёв, индустриализация и коллективизация были лишь отдалёнными раскатами приближавшегося к Отечеству катаклизма. А сам катаклизм разразился потом: «Для понимания ситуации тех лет следует иметь в виду, что административно-командная система, начавшая формироваться в ходе индустриализации и получившая новый импульс во время коллективизации, сказались на всей общественно-политической жизни страны. Утвердившись в экономике, она распространилась и на надстройку, ограничивая развёртывание демократического потенциала социализма, сдерживая прогресс социалистической демократии.

Но сказанное не вскрывает всей сложности того периода. Что здесь произошло? Оставалась фактически позади полоса наиболее серьёзных для партии идейно-политических испытаний. Миллионы людей с энтузиазмом включились в работу по осуществлению социалистических преобразований. Стали появляться первые успехи. И в это же время методы, диктуемые периодом борьбы с враждебным сопротивлением эксплуататорских классов, механически переносятся на период мирного социалистического строительства, когда условия изменились кардинальным образом. В стране создаётся атмосфера нетерпимости, вражды, подозрительности. В дальнейшем такая политическая практика расширялась и обосновывалась ошибочной «теорией» обострения классовой борьбы в процессе строительства социализма.

Всё это оказало пагубное воздействие на общественно-политическое развитие страны, обернулось тяжёлыми последствиями. Совершенно очевидно, что именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможными и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов. Прямо говоря - настоящие преступления на почве злоупотребления властью. Массовым репрессиям подверглись многие тысячи членов партии и беспартийных. Такова, товарищи, горькая правда. Был нанесён серьёзный ущерб делу социализма и авторитету партии. И мы должны прямо сказать об этом. Это необходимо для окончательного и бесповоротного утверждения ленинского идеала социализма.

Сейчас много дискуссий о роли Сталина в нашей истории. Его личность крайне противоречива. Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад Сталина в борьбу за социализм, защиту его завоеваний, так и грубые политические ошибки, произвол, допущенные им и его окружением, за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжёлые последствия для жизни нашего общества. Иногда утверждают, что Сталин не знал о фактах беззакония. Документы, которыми мы располагаем, говорят, что это не так. Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Это урок для всех поколений»²¹¹.

В основном «друг народа» сказал здесь то, что содержится в постановлении «О преодолении культа личности и его последствий». Но тут есть и существенная разница. В постановлении открыто не говорится, что советское общество при жизни Сталина не было социалистическим. «Друг народа» Горбачёв утверждает, что у нас и признаков социализма не

²¹¹ М. С. Горбачёв. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Политиздат, 1987 г., с. 20-21

было, ибо государство, общество не могут быть социалистическими, если «создаётся атмосфера нетерпимости, вражды, подозрительности». Не может быть государство социалистическим, если им руководят преступники.

Нарисованный Горбачёвым портрет первого в мире социалистического государства как две капли воды похож на гитлеровскую Германию. Оплёвывание советской истории, изображение диктатуры пролетариата как фашистской диктатуры также является примером того, что мелкий буржуа окончательно распоясался.

«Друг народа», бесспорно, принадлежит к нынешнему племени субъективистов, ибо историю своей Родины объясняет разрушительной деятельностью личности, т.е. И.В. Сталина. Как говорил Плеханов, «...видеть в истории одну лишь сознательную деятельность людей - это значит чрезвычайно ограничивать свой кругозор и быть удивительно поверхностным»²¹². И нам кажется, что ставропольский кандидат в Плутархи изучал историю страны по стихотворению А.К.Толстого «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева». В стихотворении, правда, описывается эпоха лишь до Тимашева, но тут дело не в частностях, а в методе, с помощью которого автор рассматривает историю государства Российского. А этот донельзя простой и допотопный метод состоит в том, как мы неоднократно указывали, что ход истории поворачивает в ту или иную сторону та или иная личность. И потому повествование отечественных субъективистов об истории СССР есть логическое продолжение «Истории государства Российского...»

Но продолжим наш разговор о возмужании оппортунизма. О нём свидетельствует не только расширение диапазона обличительной деятельности субъективистов и оплёвывание ими истории СССР, но и то, что «друзья народа» публично славословят своих кумиров. Горбачёв, рассказывая в своём докладе о борьбе с троцкизмом, говорил: «Важную роль в идейном разгроме троцкизма сыграли Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, С.М. Киров, Г.К. Орджоникидзе, Я.Э. Рудзутак и другие»²¹³.

Мы всё более укрепляемся в убеждении, что «друг народа» изучал историю по толстовскому стихотворению, поскольку он не только объясняет её ход разрушительной деятельностью личности, но и старается свои измышления выдать за историческую реальность. Ну откуда, спрашивается, он мог взять, что названный им первым в числе других деятелей партии Бухарин сыграл важную роль в разгроме троцкизма? Изучал ли он хоть немного историю партии? И если изучал, то почему

²¹² Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. II, с. 70

²¹³ М. С. Горбачёв. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Политиздат, 1987 г., с. 16

наводит тень на плетень!?

Бухарин действительно критиковал Троцкого и троцкистов, но он их критиковал с **антиленинских** позиций, справа, о чём мы скажем ниже.

И потом, если бы «друг народа» хотя бы немного изучал историю партии, то почему ему оказалось неизвестным, что впоследствии Бухарин завёл дружбу с троцкистами и в одной колонне с ними шёл в атаку на Советскую власть!?

Ругая Троцкого и троцкизм, субъективисты, конечно же, думали завоевать себе репутацию верных ленинцев. Но они, как и неискусные фокусники, могли иметь успех лишь у легковерной публики. Ругая троцкизм, они в то же время все силы и средства для борьбы со Сталиным черпают в троцкизме. Нынешние обличители «культы личности», с б`ольшим усердием, чем субъективисты первого призыва, роются на свалке истории. И они собирают там всякую грязь, которую враги партии когда-то швыряли в Сталина. А больше всех кидал в него грязи Троцкий. Её-то и используют обличители «культы личности», о чём мы также скажем в своё время.

«В самом конце 20-х годов, - продолжает раскрывать нам глаза на историю кандидат в Плутархи, - острая борьба развернулась и по вопросу о путях перевода крестьянства на рельсы социализма. В ней, по сути, выявилось разное отношение большинства Политбюро и группы Бухарина к применению принципов нэпа на новом этапе развития советского общества.

Конкретные условия того времени - и внутренние и международные - выдвинули как насущную задачу значительное повышение темпов социалистического строительства. Бухарин и его сторонники в своих расчётах, теоретических положениях практически недооценили значение фактора времени в строительстве социализма в 30-е годы. Их позиция во многом определялась догматическим мышлением, недialeктичностью оценки конкретной обстановки. И сам Бухарин, и его сторонники вскоре признали свои ошибки.

В этой связи уместно вспомнить характеристику Бухарина, которую дал ему Ленин: «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики». Жизнь снова подтвердила ленинскую правоту»²¹⁴.

Мы не знаем, из какого источника эти сведения почерпнул «друг народа», но скажем, что так излагать историю партии можно лишь в

²¹⁴ М. С. Горбачёв. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Политиздат, 1987 г., с. 16-17

детском саду. Там ребятишки, слушая взрослого дядю и, к тому же, Генерального секретаря ЦК КПСС, примут его сказки за чистую монету. Но надо обладать дремучим невежеством, чтобы рассказывать взрослым подобные сказки и при этом выдавать их за истину.

«Друг народа» рассказывает нам сказку, что в острой борьбе в партии в конце 20-х годов «выявилось разное отношение большинства Политбюро и группы Бухарина к применению принципов нэпа на новом этапе развития советского общества». В действительности острая борьба развернулась именно по поводу путей социалистического преобразования сельского хозяйства. Отношение же к принципам нэпа на всех этапах развития советского общества и у Ленина, и у партии было неизменным. А вот у Бухарина было совершенно иное, чем у партии и у Ленина, отношение к нэпу. Бухарин, в отличие от Ленина и партии, считал нэп как абсолютную свободу для развития капитализма. И поэтому борьба шла не из-за разного понимания «принципов нэпа на новом этапе развития советского общества». Борьба шла из-за того, проводить ли ленинскую политику ликвидации капитализма в сельском хозяйстве и перевода его на рельсы общественного производства или дать возможность развиваться кулачеству, как предлагал Бухарин. Вопрос стоял так: быть или не быть социализму.

«Друг народа» рассказывает нам сказку, что «Бухарин и его сторонники в своих расчётах, теоретических положениях практически недооценили значение фактора времени в строительстве социализма в 30-е годы». «Друг народа» этим самым пытается замаскировать оппортунизм Бухарина. Борьба шла, повторяем, между ленинизмом и оппортунизмом. Стоявшая на позициях ленинизма партия вела рабочий класс и трудовое крестьянство на штурм последнего пристанища капитализма, на ликвидацию частной собственности в сельском хозяйстве; Бухарин с соратниками пытался спасти кулачество и сохранить таким образом капитализм. Была борьба, следовательно, между двумя линиями: между ленинской линией, линией партии, которая была направлена на построение социализма, и линией Бухарина и его соратников, направленной на реставрацию капитализма. В этом вся суть борьбы с правым уклоном, о котором мы ещё поговорим.

«Друг народа» рассказывает нам сказку, что «сам Бухарин, и его сторонники вскоре признали свои ошибки». Во-первых, признание ошибок тем или иным деятелем не является подвигом. Во-вторых, Бухарин и его сторонники формально признали свои ошибки, чтобы отдохнуть, набраться сил, перегруппировать их и снова ринуться в бой с партией.

Такова историческая правда, и мы предоставим читателю

соответствующие доказательства. Сейчас же нас интересует, почему же „друг народа“ Горбачёв сделал столько реверансов Бухарину. Он их сделал потому, что бухаринщина стала идейно-политическим знаменем обличителей «культы личности».

Горбачёв, как и положено оппортунисту, маскирует это ссылкой на ленинскую оценку Бухарина: дескать, мы беспристрастны и объективны. Но от этого ничего не меняется: бухаринщина есть ум, честь и совесть нынешних субъективистов, нынешней Коммунистической партии Советского Союза.

Бухарин был вождём правого уклона в партии, идеологом кулачества. О борьбе с правым уклоном у нас написано достаточно литературы. Можно назвать, например, книгу Ф.М. Ваганова «Правый уклон в ВКП(б) и его разгром». Он в ней, в частности, пишет: «В капиталистических странах выходит немало книг, в которых фальсифицируется история борьбы КПСС с правыми оппортунистами, выпускаются труды лидера правых уклонистов Бухарина.

Буржуазные учёные рассматривают в своих работах идейное разоблачение Коммунистической партией различных оппозиционных групп, в том числе и правых уклонистов, как борьбу отдельных лиц за власть. Они всячески стараются скрыть социально-экономическую и классовую основу, объективный характер причин появления мелкобуржуазных течений в партийных рядах»²¹⁵.

Но как меняются времена! Сегодня и у нас издаются труды Бухарина. Статьи этого кумира обличителей «культы личности» публикуются в центральной печати. Сегодня и наши, с позволения сказать, учёные-«марксисты» борьбу с правым уклоном рассматривают как «борьбу отдельных лиц за власть». Времена так, следовательно, изменились, что и наши отечественные «теоретики» марксизма, и буржуазные специалисты по фальсификации истории СССР смотрят на историю КПСС одними и теми же глазами. Одними и теми же глазами с буржуазными фальсификаторами смотрит на эту историю и нынешняя КПСС. Уже одного этого факта вполне достаточно, чтобы нисколько не сомневаться в том, что партия перестала быть марксистско-ленинской, что она пребывает в болоте мелкобуржуазного оппортунизма. Но мы не будем довольствоваться только этим фактом, а пойдём дальше и вскроем всю подноготную обличителей «культы личности». Мы раскроем глаза рабочему классу на то, какому богу молится партия, переставшая быть марксистско-ленинской.

Для этого мы, во-первых, покажем, как Ленин оценивал Бухарина;

²¹⁵ Ф. М. Ваганов. Правый уклон в ВКП (б) и его разгром. Изд. второе, дополненное и переработанное. Политиздат, 1977 г., с. 11

во-вторых, в общих чертах покажем борьбу Бухарина с партией при жизни Ленина; в-третьих, покажем точку зрения марксизма-ленинизма на классовую борьбу вообще и точку зрения Ленина на классовую борьбу в деревне в частности; в-четвёртых, сравним её с точкой зрения Бухарина; в-пятых, покажем точку зрения Ленина на социалистическое преобразование сельского хозяйства; в-шестых, сравним её с точкой зрения Бухарина; в-седьмых, покажем наиболее существенные моменты борьбы партии с правым уклоном.

Итак, как же Ленин оценивал Бухарина, его идейно-политическую деятельность? В августе 1916 года Бухарин прислал в редакцию «Сборника Социал-Демократа» статью «К теории империалистического Государства». Ленин ответил ему, что статью опубликовать не представляется возможности из-за некоторых её недостатков. Указав на них, Ленин ему посоветовал часть статьи переделать для легального издания, а «остальному *д а т ь д о з р е т ь*. Таково наше убеждение»²¹⁶.

В ответ на это Бухарин ударился в амбицию и прислал в редакцию письмо, в котором упрекал её в предвзятости. Ленин на это отвечал: «По поводу «злосчастной», как Вы выражаетесь, статьи, Вы, ей-ей, престранно рассуждаете или, вернее, вовсе не рассуждаете, а горячитесь и перепрыгиваете через рассуждения. Посмотрите, в самом деле, - издали - на то, чт`о у Вас выходит: «...У меня прямо-таки такое чувство(!), что дело(!) не (!) в пунктах обвинения(!), а «вообще» ...»

Так буквально и написано!! Ну, разве так можно рассуждать? Ведь это значит затыкать рот всякому рассуждающему и обсуждающему. В письме редакции приведены *точные* указания и формулировки несогласия, а Вы кипятитесь: чувство, обвинение, вообще...»²¹⁷.

В журнале «Интернационал Молодёжи» Бухарин опубликовал статью «Империалистическое разбойничье государство». Ленин подверг её критике. Он, например, отмечал: «По вопросу о различии социалистов и анархистов в их отношении к государству в статье ... сделана очень крупная ошибка (как и по нескольким другим вопросам, например, о *мотивировке* нашей борьбы против лозунга «защиты Отечества»)»²¹⁸.

Эта ошибка заключалась в том, что Бухарин взгляд анархистов на государство приписывал марксистам. Ленин указывал: «Социалисты - автор цитировал, к сожалению, слишком неполно относящиеся сюда слова Энгельса - признают «отмирание», постепенное «засыпание» государства

²¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, с. 294

²¹⁷ Там же, с. 306-307

²¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 227

после экспроприации буржуазии»²¹⁹. Анархисты же отрицали всякое государство. Приписывая марксистам взгляды анархистов, Бухарин тем самым отрицал необходимость диктатуры пролетариата.

Но вот что ещё Ленин говорил о Бухарине: «Ник. Ив. занимающийся экономист, и *в э т о м* мы его всегда поддерживали. Но он (1) доверчив к сплетням и (2) в политике дьявольски *неустойчив*»²²⁰.

В неустойчивости Бухарина в политике Ленин и партия потом убедятся не раз.

Ленин далее писал о Бухарине: «Война толкнула его к идеям полуанархическим. На совещании, вынесшем бернские резолюции (весна 1915 г.) он дал *тезисы* (у меня есть!) - верх нелепости; срам; полуанархизм.

Я резко напал. Юрий и Евг. Бош слушали и остались довольны мной, что я не даю падать влево (они заявили тогда своё полное несогласие с Н.Ив.).

Проходит полгода. Ник. Ив. учится экономике. *Не* занимается политикой.

И вот в вопросе о самоопределении *он* преподносит нам *ту же* ерунду. Евг. Бош + Юрий её подписывают!! (Возьмите их «тезисы» у Н. Ив. и мой ответ ему)»²²¹.

Объясним читателю, о чём здесь идёт речь. В конце февраля-начале марта 1915 года в Берне состоялась Конференция заграничных секций РСДРП. Основной вопрос, который она рассмотрела, был вопрос о войне и задачах партии. С докладом по нему выступил Ленин. Ленинские тезисы получили единодушную поддержку, только Бухарин ополчился на них, выступив против лозунга партии о праве наций на самоопределение и против программы-минимум. Бухарина, однако, никто не поддержал.

В ноябре того же года Бухарин составил тезисы «О лозунге права наций на самоопределение». Эти тезисы, подписанные Н.И. Бухариным, Г.Л. Пятаковым и Е.Б. Бош, были направлены в редакцию «Социал-Демократа». О них и говорит здесь Ленин.

По поводу этих же тезисов он ещё писал: «Является безусловная необходимость ещё и ещё раз *предупредить* соответствующих товарищей, что они *залезли в болото*, что их "идеи" *ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют*»²²²; «Разбирать во всей детальности ошибки автора тезисов 1915 г. в его замечаниях на

²¹⁹ Там же, с. 228

²²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, с. 194

²²¹ Там же, с. 194-194

²²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 60

тезисы редакции «Социал-Демократа» о самоопределении нет никакой возможности, ибо неверна каждая фраза!»²²³.

Бухарин, Пятаков и Бош являлись членами редакции организованного Лениным журнала «Коммунист». Не ограничиваясь теоретическими дискуссиями, они открыто выступили против линии партии, пытались использовать в своих фракционных целях журнал «Коммунист». Дело дошло до того, что по предложению Ленина издание журнала было прекращено.

Бухарин, как видим, от теоретических споров перешёл к борьбе против Ленина, против партии. И в последующем не будет ни одного поворотного момента в истории партии, когда бы Бухарин не выступил против Ленина, против ленинизма.

Например, на VI съезде партии, взявшем курс на вооружённое восстание, Бухарин фактически выступил против ленинской теории революции. Он говорил: «Пролетарий может дойти до того, что интересы своего класса станут для него выше интересов государства. Другое дело - крестьяне: они могут быть против империализма, но всё их существо проникнуто оборончеством, подоплёка которого - защита своей земли»²²⁴.

Это означало, что крестьянство не могло быть союзником рабочего Класса, и потому он в одиночку не мог совершить социалистическую революцию.

Крестьянство, однако, должно было разочароваться в союзе с помещиками, поскольку не получило земли. Но и в этом случае Бухарин не считал возможной победу социалистической революции в России: «Крестьянин, как собственник, неизбежно должен был подать руку союзному империализму. Но если крестьянин и подал руку помещику и фабриканту, то, с другой стороны, крестьянин ещё не получил земли, и он должен завтра порвать с помещиком, которому он сегодня подал руку. Крах блока неизбежен, и мы будем иметь новый большой подъём революционной волны. И тут могут быть два случая: либо наша крестьянско-пролетарская революция победит раньше, чем вспыхнет революция в Западной Европе и в других странах, либо в какой-нибудь из западноевропейских стран революция победит раньше чем у нас. В первом случае перед победившей рабоче-крестьянской революцией на очередь станет объявление революционной войны, т.е. вооружённая помощь ещё не победившим пролетариям. Эта война может носить различный характер. Если нам удастся починить разрушенный хозяйственный организм, мы перейдём в наступление. Но если у нас не хватит сил на ведение

²²³ Там же, с. 62

²²⁴ Шестой съезд РСДРП (б). Протоколы, Госполитиздат, 1958 г., с. 102-103

наступательной революционной войны, то мы будем вести революционную войну оборонительную. Тогда мы будем иметь право заявить пролетариату всего мира, что мы ведём священную войну во имя интересов всего пролетариата, и это будет звучать товарищеским призывом. Такой революционной войной мы будем разжигать пожар мировой социалистической революции. Единственным действительно демократическим выходом из того тупика, в который зашли западноевропейские, а затем и американские страны, является международная пролетарская революция, скольких бы жертв она нам ни стоила. Никакого другого разрешения вопроса нет»²²⁵.

Ленин говорил: «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах»²²⁶.

Бухарин же утверждал, что единственный выход заключался в международной пролетарской революции.

Свою «теорию» революции он далее так развивал: «Новый подъём революции я мыслю в двух сменяющихся фазисах: первый фазис - с участием крестьянства, стремящегося получить землю, второй фазис - после отпадения насыщенного крестьянства, фазис пролетарской революции, когда российский пролетариат поддержат только пролетарские элементы и пролетариат Западной Европы. Эти периоды могут следовать в непосредственной близости один за другим»²²⁷..

Обо всём этом Сталин говорил: «Серьёзнее всех поставлен вопрос т.Бухариным, но и он не довёл его до конца. Тов. Бухарин утверждает, что у буржуа-империалистов заключён блок с мужиком. Но с каким мужиком? У нас есть разные мужики. С правыми мужиками блок заключён, но у нас есть мужики низовые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали, но идут за ней по бессознательности, их просто обманывают, ведут за собой.

Против кого же блок?

Этого т. Бухарин не сказал. Это блок союзного и русского капитала, командного состава и верхов крестьянства в лице социалистов-революционеров типа Чернова. Этот блок сложился против низов крестьянства, против рабочих.

В чём перспектива т. Бухарина? Его анализ неверен в самой основе. По его мнению, в первом этапе мы идём к крестьянской революции. Но

²²⁵ Там же, с. 104-105

²²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 133

²²⁷ Шестой съезд РСДРП (б). Протоколы, Госполитиздат, 1958 г., с. 138

ведь она не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией. Не может быть, чтобы рабочий класс, составляющий авангард революции, не боролся вместе с тем за свои собственные требования. Поэтому я считаю схему т. Бухарина непродуманной.

Второй этап по т. Бухарину - революция пролетарская при поддержке Западной Европы, без крестьян, которые получили землю и удовлетворились. Но против кого направлена эта революция? т. Бухарин в своей игрушечной схеме не даёт на это ответа»²²⁸.

В 1918 году Бухарин возглавил антипартийную группу «левых коммунистов». Эта группа издавала свой журнал «Коммунист». «Левые» во главе с Бухариным оказали бешеное сопротивление Ленину и партии при заключении Брестского мирного договора. Они сорвали его заключение. Авантюра «левых» дорого обошлась Советской Республике. Ленин об этом писал: «Н. Бухарин пытается теперь даже отрицать тот факт, что он и его друзья утверждали, будто немец не сможет наступать. Однако очень и очень многие знают, что это - факт, что Бухарин и его друзья утверждали это, что, сея такую иллюзию, они *помогли* германскому империализму и *помешали* росту германской революции, которая ослаблена теперь тем, что у великороссийской Советской республики отняли, при паническом бегстве крестьянской армии, тысячи и тысячи пушек, сотни и сотни миллионов богатств. Я это предсказал ясно и точно в тезисах от 7 января»²²⁹; «Факты - упрямая вещь. А факты говорят, что Бухарин отрицал возможность германского наступления, сеял иллюзии, которыми *на деле*, вопреки своему желанию, *помогал* германским империалистам, *мешал* росту германской революции. В этом и состоит суть революционной фразы. Шёл в комнату, попал в другую.

Н. Бухарин упрекает меня в том, что я не разбираю конкретно условий теперешнего мира. Однако нетрудно понять, что для моей аргументации и по сути дела в этом не было и нет никакой надобности. Достаточно было доказать, что действительной, несфантазированной дилеммой для нас является одна: либо *такие* условия, оставляющие хотя бы на несколько дней передышку, либо положение Бельгии и Сербии. И этого Бухарин не опроверг хотя бы для Питера. Это его коллега М.Н. Покровский признал.

А что новые условия хуже, тяжелее, унижительнее худых, тяжёлых и унижительных брестских условий, *в этом виноваты*, по отношению к великороссийской Советской республике, *наши горе-«левые»* Бухарин,

²²⁸ Там же, с. 142-143

²²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 416

Ломов, Урицкий и Ко»²³⁰.

Ленин указывал на классовую сущность подрывной деятельности «левых»: «именно деклассированные, интеллигентские партийные «вершки» и верхушки оспаривали мир лозунгами революционной мелкобуржуазной фразы, именно *массы* рабочих и эксплуатируемых крестьян провели мир»²³¹; «Но о соотношении сил, об учёте соотношения сил наши «левые» коммунисты,- которые любят также называть себя «пролетарскими» коммунистами, ибо у них особенно мало пролетарского и особенно много мелкобуржуазного,- не умеют думать... Мы видим из журнала «Коммунист» на каждом шагу, что наши «левые» понятия не имеют о пролетарской железной дисциплине и её подготовке, что они насквозь пропитаны психологией деклассированного мелкобуржуазного интеллигента... своими шатаниями «левые» *помогают* империалистам провоцировать Российскую Советскую республику на заведомо невыгодный для неё бой, *помогают* империалистам затащить нас в западню»²³².

Ленин ещё писал: «Это - обман масс. Хотите воевать сейчас, так говорите это прямо. Не хотите *отступить* сейчас, так говорите прямо. Иначе вы - орудие империалистской провокации, по вашей объективной роли. А субъективная ваша «психология» есть психология взбесившегося мелкого буржуа...»²³³.

Бешеные атаки антипартийной группы «левых» во главе с Бухариным, которые они предприняли против Ленина и партии в период заключения Брестского мирного договора, являлись, таким образом, проявлением психологии «взбесившегося мелкого буржуа».

Но Бухарин не прекратил борьбу с партией и Лениным и после заключения договора. Ленин писал: «Несколько товарищей, называющих себя «левыми коммунистами», заняли после заключения Брестского мира положение «оппозиции» в партии, и их деятельность вследствие этого всё больше скатывается к совершенно нелояльному и недопустимому нарушению партийной дисциплины.

Тов. Бухарин отказался принять должность члена ЦК, на каковую назначил его партийный съезд»²³⁴.

Бухаринцы открыто призывали к срыву Брестского мирного договора. «Левые» выступили против политики партии, направленной на повышение дисциплины, налаживания учёта и контроля над производством, на

²³⁰ Там же, с. 418

²³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 286

²³² Там же, с. 288-289

²³³ Там же, с. 290

²³⁴ Там же, с. 77

обуздание мелкобуржуазной стихии и, в конечном счёте, на укрепление диктатуры пролетариата.

Ленин в связи с этим писал: «Мелкая буржуазия сопротивляется против *всякого* государственного вмешательства, учёта и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического. Это - совершенно непререкаемый факт действительности, в непонимании которого и лежит корень экономической ошибки «левых коммунистов»... Мы прекрасно знаем, что экономическая основа спекуляции есть мелкособственнический, необычайно широкий на Руси, слой и частнохозяйственный капитализм, который *в каждом* мелком буржуа имеет своего агента. Мы знаем, что миллионы щупальцев этой мелкобуржуазной гидры охватывают то здесь, то там отдельные прослойки рабочих, что спекуляция *вместо государственной монополии* врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни.

Кто не видит этого, тот как раз своей слепотой и обнаруживает свою пленённость мелкобуржуазными предрассудками. Именно таковы наши «левые коммунисты», которые на словах (и в своём искреннейшем убеждении, конечно) беспощадные враги мелкой буржуазии- а на деле ей только и помогают, ей только и служат, её только точку зрения и выражают...»²³⁵.

Характеризуя позицию Бухарина, Ленин отмечал: «Бухарин - превосходно образованный марксист-экономист. Поэтому он вспомнил, что Маркс был глубочайше прав, когда учил рабочих важности сохранить организацию крупнейшего производства именно в интересах облегчения перехода к социализму и полной допустимости мысли о том, чтобы *хорошо заплатить капиталистам*, выкупить их, *ежели* (в виде исключения: Англия была тогда исключением) обстоятельства сложатся так, что заставят капиталистов мирно подчиниться и культурно, организованно перейти к социализму на условиях выкупа»²³⁶.

Обличители "культы личности" без устали цитируют это высказывание Ленина о Бухарине как об образованном марксисте-экономисте. Но они не упоминают то, что Ленин дальше сказал о Бухарине: «Но Бухарин впал в ошибку, ибо не вдумался в конкретное своеобразие данного момента...»²³⁷. И Ленин показывает, в какую именно ошибку впал лидер "левых": Бухарин называл привлечение капиталистов для налаживания крупного производства, укрепление дисциплины закрепощением рабочего класса, изменой революции и т.д.

²³⁵ Там же, с. 296-297

²³⁶ Там же, с. 305-306

²³⁷ Там же, с. 306

Вот ещё отзыв о «превосходно образованном марксисте-экономисте»: «В N 1 «Коммуниста» напечатана очень лестная для меня рецензия т. Бухарина на мою брошюру «Государство и революция». Но, как ни ценен мне отзыв людей вроде Бухарина, я должен по совести сказать, что *характер* рецензии обнаруживает печальный и знаменательный факт: Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к *прошлому*, а не к будущему. Бухарин заметил и подчеркнул то, что может быть общего в вопросе о государстве у пролетарского и мелкобуржуазного революционера. Бухарин «не заметил» как раз того, что отделяет первого от второго»²³⁸.

На VII съезде партии Бухарин предложил внести поправку в Программу партии, смысл которой заключался в том, чтобы дополнить программу развёрнутой характеристикой социализма и коммунизма и указать на отмирание государства в ближайшее будущее. Предложение Бухарина свидетельствовало о том, что он не изменил своих взглядов на государство, которые он излагал в упоминавшейся нами статье, опубликованной в журнале «Интернационал Молодёжи», и которые критиковал Ленин.

Поправка Бухарина, естественно, была съездом отклонена. Ленин отмечал: «Что же хочет тов. Бухарин. - Характеризовать социалистическое общество в развёрнутом виде, т.е. коммунизм. Тут неточности у него... Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, - мы этого не знаем, этого сказать не можем... Когда ещё государство начнёт отмирать? Мы до тех пор успеем больше чем два съезда собрать, чтобы сказать: смотрите, как наше государство отмирает. А до тех пор слишком рано. Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы»²³⁹.

На VIII съезде партии Бухарин предложил исключить из Программы партии пункты о капитализме, о мелком товарном производстве и оставить характеристику лишь чистого империализма. Ленин не оставил камня на камне от этого предложения: «Стоять на такой точке зрения, что есть цельный империализм без старого капитализма, - это значит принять желаемое за действительность...

Мы говорим, что пришли к диктатуре. Но надо же знать, *как* пришли. Прошлое нас держит, хватает тысячами рук и не даёт шага вперёд сделать или заставляет делать эти шаги так плохо, как мы делаем. И мы говорим: чтобы понять, в какое положение мы попадаем, надо сказать, как мы шли,

²³⁸ Там же. с. 313

²³⁹ Там же, с. 65-66

что нас подвело к самой социалистической революции. Нас подвёл империализм, нас подвёл капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. Надо всё это понимать, потому что, только учитывая действительность, мы сможем разрешить такие вопросы, как, скажем, отношение к среднему крестьянству»²⁴⁰.

Нетрудно понять, почему Ленин решительно выступил против этой поправки Бухарина. Её принятие означало бы искажение действительности, которое состояло бы в том, что будто существует империализм в чистом виде, без мелкого товарного производства. А это означало бы для партии вот что. Поскольку совершилась социалистическая революция и, следовательно, с империализмом было покончено, то, согласно теории Бухарина, признававшего существование только чистого империализма, можно было непосредственно приступать к строительству социализма. Партии, таким образом, не за чем было обращать внимание ни на остатки капитализма, ни на среднее крестьянство, ни на капитализм, который рождался мелким товарным производством. Вполне понятно, что с такой теорией партия не только бы не продвинулась вперёд по пути строительства социализма, но потерпела бы жестокое поражение.

И мы отметим такой факт: Бухарин, признавая существование империализма исключительно в чистом виде, в 1919 году не видел, что мелкотоварное производство плодит капитализм.

Не стал он этого видеть и после ленинской критики, о чём свидетельствует его теория вставания кулака в социализм, разговор о которой у нас впереди.

На VIII съезде партии Бухарин предложил исключить из Программы партии пункт о самоопределении наций. Ленин, в частности, указывал в связи с этим: «Я хочу признавать только право трудящихся классов на самоопределение», - говорит тов. Бухарин. Вы, значит, хотите признать то, чего в действительности не достигли ни в одной стране, кроме России. Это смешно»²⁴¹.

В 1920 году Троцкий развязал в партии дискуссию о профсоюзах. Какую же позицию занял Бухарин? Он создал так называемую «буферную» группу. Деятельность этой группы наносила партии не меньший вред, чем вылазка Троцкого. И Ленин по этому поводу говорил: «Получилась в Центральном Комитете каша и кутерьма; это в первый раз в истории нашей партии во время революции, и это опасно. Гвоздём было то, что получилось раздвоение, получилась «буферная» группа Бухарина, Преображенского и Серебрякова, которая больше всех навредила и

²⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 154-156

²⁴¹ Там же, с. 157

напутала²⁴²; «Тут т. Бухарин, глава «буферной группы», с Преображенским и Серебряковым, видя опасное раздвоение в ЦК, принялся создавать буфер, такой буфер, что я затрудняюсь подыскать парламентское выражение для описания этого буфера. Если бы я умел рисовать карикатуры так, как умеет рисовать т. Бухарин, то я бы т. Бухарина нарисовал таким образом: человек с ведром керосина, который подливает этот керосин в огонь, и подписал бы: «буферный керосин». Тов. Бухарин хотел что-то создать; нет сомнения, что у него желание было самое искреннее и «буферное». Но буфера не вышло, а вышло то, что он не учёл политического момента и, кроме этого, делал теоретические ошибки»²⁴³; «Бухарин хочет «буферить», но говорит только против Ленина и Зиновьева, ни слова против Троцкого»²⁴⁴; «Мы видим здесь, с одной стороны, рост сплочения (ибо платформа 9 цекистов вполне согласна с решением V Всероссийской конференции профсоюзов); с другой, разброд и распад. При этом верхом распада *идейного* являются тезисы Бухарина и Ко»²⁴⁵.

Дело в том, что Бухарин стал на точку зрения синдикализма, т.е. предложил отдать управление промышленностью в руки профсоюзов. Ленин назвал это разрывом с коммунизмом: «Если профсоюзы, т.е. на 9/10 беспартийные рабочие, назначают («обязательные кандидатуры») управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, и теоретически, и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее: разрыв синдикалистов с партией.

До сих пор «главным» в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко «обогнал» и совершенно «затмил» его, создал совершенно новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем все ошибки Троцкого, взятые вместе.

Как мог Бухарин договориться до этого разрыва с коммунизмом? Мы знаем всю мягкость тов. Бухарина, одно из свойств, за которое его так любят и не могут не любить. Мы знаем, что его не раз звали в шутку: «мягкий воск». Оказывается, на этом «мягком воске» может писать что угодно любой «беспринципный» человек, любой «демагог»²⁴⁶.

И вот что ещё Ленин говорил о Бухарине: «Чем дальше будет т. Бухарин защищать явно неверное теоретически и обманное политически своё уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды

²⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 218

²⁴³ Там же, с. 220

²⁴⁴ Там же, с. 237

²⁴⁵ Там же, с. 240

²⁴⁶ Там же, с. 242

упрямства»²⁴⁷. Вещие, пророческие слова!

Ленин указал, что теоретически ошибки Бухарина объясняются его эклектикой: «Теоретическая - в данном случае гносеологическая - ошибка Бухарина состоит в подмене диалектики эклектикой. Эклектически ставя вопрос, Бухарин запутался совершенно и договорился до синдикализма»²⁴⁸.

В 1922 году Бухарин решительно выступил против монополии внешней торговли, изложив свои взгляды по этому вопросу в направленном в Центральный Комитет партии письме. Ленин, опровергнувший все доводы Бухарина, писал: «На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны её никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли»²⁴⁹.

Бухарин, как видим, стал защитником кулачества не вдруг, не тогда, когда началась коллективизация. Он и раньше пытался не давать его в обиду.

На XII съезде партии Бухарин выступил против борьбы с местным шовинизмом. Сталин говорил по этому поводу: «Здесь выступали Раковский и особенно Бухарин, который предложил выкинуть пункт, говорящий о вреде местного шовинизма. Дескать, незачем возиться с таким червячком, как местный шовинизм, когда мы имеем такого «Голиафа», как великорусский шовинизм. Вообще у Бухарина было покаянное настроение. Это понятно: годами он грешил против национальностей, отрицая право наций на самоопределение, - пора, наконец, и раскаяться. Но, раскаявшись, он ударился в другую крайность. Курьёзно, что Бухарин призывает партию последовать его примеру и тоже раскаяться, хотя весь мир знает, что партия тут не при чём, ибо она с самого начала своего существования (1898 г.) признавала право на самоопределение и, стало быть, каяться ей не в чем. Дело в том, что Бухарин не понял сути национального вопроса. Когда говорят, что нужно поставить во главу угла по национальному вопросу борьбу с великорусским шовинизмом, этим хотят отметить обязанности русского коммуниста, этим хотят сказать, что обязанность русского коммуниста самому вести борьбу с русским шовинизмом. Если бы не русские, а туркестанские или грузинские коммунисты взяли за борьбу с русским шовинизмом, то их такую борьбу

²⁴⁷ Там же, с. 303

²⁴⁸ Там же, с. 296

²⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 336

расценили бы как антирусский шовинизм...

А что хотят сказать, когда предлагают борьбу с местным шовинизмом? Этим хотят отметить обязанность местных коммунистов, обязанность нерусских коммунистов бороться со своим шовинизмом»²⁵⁰. С характеристикой, которую Ленин дал Бухарину в известном «Письме к съезду», читатель уже знаком. Однако «друг народа» Горбачёв, который её процитировал, не привёл замечание Ленина по поводу своей характеристики Бухарина. Но, прежде чем её процитировать, мы разберёмся с оценкой Лениным Сталина, которую он дал ему в том же «Письме к съезду».

В своё время троцкисты пытались в борьбе со Сталиным использовать ленинское «Письмо к съезду». Они, всячески обливая грязью Сталина, ссылались на это письмо: дескать, Ленин же предупреждал. Сталин в связи с этим говорил: «Оппозиция старается козырять «завещанием» Ленина. Но ст`ойт только прочесть это «завещание», чтобы понять, что козырять им нечем. Наоборот, «завещание» Ленина убивает нынешних лидеров оппозиции.

В самом деле, это факт, что Ленин в своём «завещании» обвиняет Троцкого в «небольшевизме», а насчёт ошибки Каменева и Зиновьева во время Октября говорит, что эта ошибка не является «случайностью». Что это значит? А это значит, что **политически** нельзя доверять ни Троцкому, который страдает «небольшевизмом», ни Каменеву и Зиновьеву, ошибки которых не являются «случайностью» и которые могут и должны повториться.

Характерно, что ни одного слова, ни одного намёка нет в «завещании» насчёт ошибок Сталина. Говорится там только о грубости Сталина. Но грубость не есть и не может быть недостатком **политической** линии или позиции Сталина»²⁵¹.

Ленинским «Письмом к съезду» козыряют и обличители «культы Личности». Вот видите, патетически восклицают они, Ленин ведь предупреждал, и как дорого нам обошлось то, что партия не прислушалась к его совету.

Обличители «культы личности» по причине своего логического инфантилизма совершенно не понимают того, о чём Ленин сказал в «Письме к съезду». И мы должны внести ясность. При этом мы, конечно, не думаем, что субъективисты способны что-то уразуметь и понять свои ошибки. Мы таких надежд не питаем, ибо, как говорил Плеханов,

²⁵⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 5, с. 266-267

²⁵¹ И.В. Сталин. Соч., т. 10, с. 177

«...филистеры и субъективисты не люди, а простые *призраки* ...»²⁵². Мы хотим, чтобы всё это уразумели те, кого обличители «культы личности» сбили с толку криками о «Письме к съезду» Ленина. Мы хотим, чтобы рабочий класс наконец осознал, что на его вождя мелкобуржуазные оппортунисты возвели гнусную клевету. А осознать это очень просто, для этого надо лишь внимательно прочитать ленинское «Письмо к съезду».

В нём Ленин действительно говорит только о грубости Сталина, в нём действительно нет «ни одного слова, ни одного намёка» «насчёт ошибок Сталина». Грубость же не является категорией политической, она является категорией психологической.

Но что означает это обстоятельство, что Ленин ничего не сказал о политических ошибках Сталина? А это, уважаемый читатель, означает то, что Сталин никогда и нигде не отступал от марксизма; это значит, что Сталин был марксистом. Более того, уважаемый читатель, он был **выдающимся** марксистом. Не случайно Ленин высоко отзывался об его теоретической и практической деятельности, о чём мы ещё скажем.

Это, разумеется, не значит, что у Сталина не возникало разногласий с Лениным. Сталин об этом говорил: «Я никогда не считал себя и не считаю безгрешным. Я никогда не скрывал не только своих ошибок, но и мимолётных колебаний. Но нельзя скрывать также и того, что никогда я не настаивал на своих ошибках и никогда из моих мимолётных колебаний не создавал платформу, особую группу и т.д.»²⁵³. Сталин никогда и нигде не боролся с Лениным, с партией, Сталин всегда был на стороне Ленина. И Ленин в своём письме предлагал сместить Сталина с поста Генерального секретаря не потому, что сомневался в его марксизме или политической принципиальности, преданности делу освобождения рабочего класса. Если бы он в этом сомневался, то не предложил бы избрать Сталина на этот пост. Он предложил его освободить с должности Генерального секретаря потому, что опасался нарушения устойчивости Центрального Комитета. Это нарушение было возможно из-за личных качеств Сталина и Троцкого, из-за грубости Сталина и «чрезмерной самоуверенности» Троцкого, его «чрезмерного увлечения чисто административной стороной дела». Вот как Ленин писал об этом: «Наша партия опирается на два класса и поэтому возможна её неустойчивость и неизбежно её падение, если бы между этими двумя классами не могло состояться соглашения. На этот случай принимать те или иные меры, вообще рассуждать об устойчивости нашего ЦК бесполезно. Никакие меры в этом случае не окажутся способными

²⁵² Г.В. Плеханов. Избран. философ. произв., т.]], с. 304

²⁵³ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 611

предупредить раскол. Но я надеюсь, что это слишком отдалённое будущее и слишком невероятное событие, чтобы о нём говорить.

Я имею в виду устойчивость, как гарантию от раскола на ближайшее время, и намерен разобрать здесь ряд соображений чисто личного свойства.

Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение членов ЦК до 50, до 100 человек.

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно»²⁵⁴.

А вот что Ленин говорил о грубости Сталина: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение»²⁵⁵.

Ещё раз: Ленин говорил только о грубости Сталина и ничего не сказал о его политических ошибках. И мы очень хотим, чтобы советские рабочие, рабочие капиталистических стран вдумались, может ли партия, охаивающая и обливающая грязью марксиста, верного ленинца, - может ли такая партия быть партией марксистско-ленинской. Мы думаем, что

²⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 344-345

²⁵⁵ Там же, с. 346

партия, охаивающая и обливающая грязью марксистов, вождей рабочего класса, не может быть партией рабочего класса, партией марксистско-ленинской.

В конце 1921 года Всероссийская чрезвычайная комиссия вскрыла такие факты контрреволюционной деятельности эсеровской партии, которые свидетельствовали о том, что преступления эсеров против Советской власти не уступали по своему чудовищному характеру преступлениям белогвардейщины.

С разоблачением этих преступлений выступили бывшие активные участники террористической деятельности Семёнов и Коноплёва, осознавшие свою вину перед трудящимися. В этих разоблачениях, в частности, говорилось о том, как эсеры готовили покушение на Ленина. Разоблачения потрясли не только советский народ, но и всё прогрессивное человечество.

Однако находившиеся под стражей члены Центрального Комитета партии эсеров не признавали своей вины и решили превратить предстоящий суд для пропаганды своих взглядов.

Контрреволюционеров под защиту взяли оппортунисты II и II 1/2 Интернационалов. В тот момент Коминтерн намечал тактику единого рабочего фронта и предложил созвать всемирный конгресс из представителей всех международных объединений рабочего класса для выработки плана совместных действий в борьбе с мировым капиталом. В этой связи в Берлине собралась конференция трёх Интернационалов. Оппортунисты предъявили ультиматум представителям РКП (б): в качестве обязательного условия соглашения на проведение совместных действий потребовали согласия на допуск представителей реформистских Интернационалов в качестве защитников на судебный процесс и письменного заверения, что обвиняемых не приговорят к высшей мере наказания. Бухарин и Радек дали от имени Коминтерна соответствующие обязательства.

Ленин в статье «Мы заплатили слишком дорого» резко осудил Бухарина и Радека за эту уступку: «Наши представители поступили неправильно, по моему убеждению, согласившись на следующие два условия: первое условие, что Советская власть не применит смертной казни по делу 47-социалистов-революционеров; второе условие, что Советская власть разрешит присутствовать на суде представителям всех трёх Интернационалов.

Оба эти условия есть не что иное, как политическая уступка, которую революционный пролетариат сделал реакционной буржуазии»²⁵⁶.

²⁵⁶ Там же, с. 140

А теперь приведём замечание Ленина, относящееся к характеристике Бухарина. Следом за ним в «Письме к съезду» Ленин дал оценку Пятакову, отметив, что он слишком увлекается «администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьёзном политическом вопросе»²⁵⁷.

После этого Ленин указал: «Конечно, и то и другое замечание делаются мной лишь для настоящего времени в предположении, что эти оба выдающиеся и преданные работники не найдут случая пополнить свои знания и изменить свои односторонности»²⁵⁸.

Как мы показали, во взглядах, в деятельности Бухарина не было ровным счётом ничего, что могло бы вызвать симпатии рабочего класса. Это был деятель, теоретические воззрения которого «очень с большим Сомнением» могли быть отнесены «к вполне марксистским» и который «никогда не понимал диалектики»; это был деятель, который всю жизнь пакостил Ленину и партии.

И «друзья народа», используя Бухарина в качестве идейно-политической хоругви, чувствуют, что эта хоругвь может шокировать рабочий класс, может демаскировать оппортунизм. И они спешат переокрасить эту хоругвь под цвет марксизма. Ссылаясь на вышеуказанное замечание Ленина, они убаюкивают бдительность рабочего класса песенкой о том, что Бухарин учёл замечания Ленина и реализовал их. Вот что, например, сказано в «Предисловии» к «Избранным произведениям» Бухарина: «В «Письме к съезду», характеризуя Бухарина как ценнейшего и крупнейшего теоретика партии и как любимца всей партии, Ленин в то же время указывал, что «его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)». Эти недостатки, по мысли Ленина, могли быть преодолены. Свои замечания в адрес Бухарина он делал с оговоркой, что они относятся «лишь для настоящего времени». И эти надежды Н.И. Бухарин во многом оправдал в своей последующей практической работе, в которой проявлялись и сильные и слабые его стороны. В течение ряда лет он входил в руководящее ядро партии, будучи вплоть до 1929 г. членом Политбюро ЦК партии и ответственным редактором «Правды». Большую работу вёл в Исполкоме Коминтерна: являлся его секретарём, написал проект программы Коминтерна»²⁵⁹.

Не замечаете ли вы, уважаемый читатель, на какой зыбкой почве

²⁵⁷ Там же, с. 345

²⁵⁸ Там же, с. 346

²⁵⁹ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. VII

стоит автор «Предисловия»? Очень ненадёжная у него под ногами почва. Если уж Бухарин действительно «во многом оправдал» надежды Ленина, то почему же автор говорит о сильных и слабых сторонах Бухарина, которые проявились в его последующей практической деятельности? Сильные и слабые стороны у него и раньше проявлялись.

Также совершенно ни о чём не говорит указание на то, что Бухарин входил в руководящее ядро партии. Мы с вами, читатель, прекрасно знаем, что вхождение в состав руководящего партийного ядра, к сожалению, не является свидетельством марксизма.

Особенно же сильно нас смущает вот что. При жизни Ленина Бухарин стремился не учиться у него, а учить его. Почему же он стал прилежным учеником после смерти учителя? Впрочем, чего на свете не случается, может, Бухарин и впрямь взялся за ум. Посмотрим, что нам скажут факты.

Не забыли ли, читатель, историю со статьей Бухарина «К теории империалистического государства»? Напомним, что эту статью он направил в редакцию «Сборника Социал-Демократа», но Ленин не принял её, указав на недостатки. Бухарин ударился в амбицию, обвинив редакцию, Ленина в предвзятости. Ленин вновь ему объяснил, почему нельзя было публиковать статью.

Понял ли Бухарин свои ошибки, признал ли свою неправоту? Послушаем Сталина: «Казалось бы, дело ясное: Бухарин допустил полуанархистские ошибки, - пора исправить эти ошибки и пойти дальше по стопам Ленина. Но так могут думать лишь ленинцы. Бухарин, оказывается, с этим не согласен. Он утверждает, наоборот, что ошибался не он, а Ленин, что не он пошёл или должен пойти по стопам Ленина, а, наоборот, Ленин оказался вынужденным пойти по стопам Бухарина. Вы не считаете это вероятным, товарищи? В таком случае послушайте дальше. После этих споров, имевших место в 1916 году, спустя 9 лет после этого, в продолжение которых Бухарин хранил молчание, **спустя год после смерти Ленина**, а именно в 1925 году, Бухарин печатает в сборнике «Революция права» статью «К теории империалистического государства», не принятую в своё время к печатанию редакцией «Сборника Социал-Демократа» (т.е. Лениным), в **примечании** к которой Бухарин прямо заявляет, что в этом споре был прав не Ленин, а он, Бухарин. Это может показаться невероятным, но это - факт, товарищи. Послушайте текст этого примечания:

«Против статьи в «Интернационале Молодёжи» выступил с заметкой В.И.(т.е. Ленин). Читатели легко увидят, что у меня не было ошибки, которая мне приписывалась, ибо я отчётливо видел необходимость

диктатуры пролетариата; с другой стороны, из заметки Ильича видно, что он тогда **неправильно относился к положению о «взрыве» государства** (разумеется, буржуазного), **смешивая этот вопрос с вопросом об отмирании диктатуры пролетариата**²⁶⁰. Быть может, мне следовало бы тогда больше развить тему о диктатуре. Но в своё оправдание могу сказать, что **тогда** было такое повальное социал-демократическое воспевание буржуазного государства, при котором естественно было сосредоточить всё внимание на вопросе о **взрыве** этой машины.

Когда я приехал из Америки в Россию и увидел Надежду Константиновну (это было на нашем нелегальном VI съезде, и в это время В.И. скрывался), её первыми словами были слова: «В.И. просил вам передать, что в вопросе о государстве у него нет теперь разногласий с вами». Занимаясь вопросом, **Ильич пришёл к тем же выводам**²⁶¹ относительно «взрыва», но он развил эту тему, а затем и учение о диктатуре настолько, что сделал целую эпоху в развитии теоретической мысли в этом направлении».

Так пишет о Ленине Бухарин **спустя год** после смерти Ленина.

Вот вам образчик гипертрофированной претенциозности недоучившегося теоретика!

Вполне возможно, что Надежда Константиновна в самом деле говорила Бухарину о том, о чём здесь пишет Бухарин. Но что же из этого следует? Из этого следует лишь одно, что у Ленина были некоторые основания думать, что Бухарин отказался или готов отказаться от своих ошибок. Только и всего. Но Бухарин рассчитал иначе. Он решил, что отныне создателем, или во всяком случае вдохновителем, марксистской теории государства должен считаться не Ленин, а он, т.е. Бухарин.

До сих пор мы считали и продолжаем считать себя ленинцами. А теперь оказывается, что и Ленин и мы, его ученики, являемся бухаринцами. Смешновато немножко, товарищи. Но что поделаешь, когда приходится иметь дело с разбухшей претенциозностью Бухарина.

Можно подумать, что Бухарин обмолвился в своём примечании к упомянутой выше статье, что он сказал глупость и потом забыл о ней. Но это, оказывается, неверно. Бухарин говорил, оказывается, вполне серьёзно. Это видно хотя бы из того, что заявление Бухарина об **ошибках** Ленина и **правоте** Бухарина, сделанное им в этом примечании, вновь было опубликовано недавно, а именно в 1927 г., т.е. спустя два года после первой вылазки Бухарина против Ленина, в биографическом очерке Марецкого о Бухарине, причём Бухарин и не думал протестовать против

²⁶⁰ Выделено И. В. Сталиным

²⁶¹ Выделено И. В. Сталиным

такой...смелости Марецкого. Ясно, что выступление Бухарина против Ленина нельзя считать случайностью.

Выходит таким образом, что прав Бухарин, а не Ленин, что вдохновителем марксистской теории государства является не Ленин, а Бухарин.

Такова, товарищи, картина теоретических вывихов и теоретических претензий Бухарина»²⁶².

О чём этот факт говорит? Он говорит о том, что Бухарин и ухом не повёл на данную ему оценку Лениным. Бухарин не собирался при жизни Ленина овладевать марксизмом-ленинизмом и тем более не собирался он изучать марксизм-ленинизм и исправлять свои ошибки после смерти Ленина, ибо считал, что у него должен был учиться Ленин.

И он не только указывал на «ошибки» Ленина, он и Маркса поправлял, как увидим ниже.

В «Предисловии» к «Избранным произведениям» Бухарина сказано: «В течение долгих лет, вопреки ленинским оценкам Н.И. Бухарина как теоретика партии, превосходно образованного экономиста, его общественно-теоретическая деятельность являлась запретной темой. До недавнего времени существовало фактическое вето на любую непредубеждённую дискуссию о его творчестве. Многие работы разнопланового бухаринского наследия были похоронены в специальных хранилищах, учёные не имели к ним доступа, а то и вовсе не знали об их существовании...

Имя и труды Николая Ивановича до сих пор обременены большим количеством мистификаций и искажений периода сталинской эпохи. В существующих представлениях сохраняется немало путаного, зачастую неверного. В трактовке его творчества наблюдается отход от подлинного авторского понимания рассматриваемых проблем. Предстоит непростая работа по восстановлению исторической правды, возвращению трудам Бухарина их подлинного значения»²⁶³.

Всякий, кто не знаком с деятельностью Бухарина, с его взглядами, с ленинской оценкой его деятельности и взглядов, тот, конечно же, подумает, что крепко пострадал марксизм-ленинизм оттого, что труды Бухарина держали под спудом.

Всякий, кто ничего раньше не слышал и не читал о Бухарине, конечно же, расценит всё это как извращение ленинизма, как отступление от ленинизма: взаперти держали труды человека, которого Ленин считал теоретиком партии!

²⁶² И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 76-78

²⁶³ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. III

Если бы выдавались награды за ложь, то самые высшие из них доставались бы обличителям «культы личности». Такой дикой, несусветной лжи не распространяли даже буржуазные специалисты по фальсификации истории партии.

Но это не только фальсификация истории партии, а и глумление над Лениным, писавшем о Бухарине, что «его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)».

Своей наглой, демонстративной ложью обличители «культы личности» перечёркивают ленинскую характеристику и характеризуют Бухарина, вопреки Ленину, как ортодоксального марксиста.

Субъективисты лгут не моргнув глазом, но на что они рассчитывают? На что они надеются? Как надо понимать вот это: «Предстоит непростая работа по восстановлению исторической правды, возвращению трудам Бухарина их подлинного значения»? Это надо понимать так, что Ленин ошибся в оценке Бухарина, его теоретических воззрений. Иначе о каком же возвращении «трудам Бухарина их подлинного значения» можно разговор заводить? Их подлинное значение определено Лениным, а если сегодня обличители «культы личности» вознамерились представить Бухарина как последовательного марксиста, то это означает только одно: пересмотр оценки Ленина, данной им этому «теоретику».

Мы прочитали «Избранные произведения». И в связи с этим должны сказать: если бы не печальная необходимость - необходимость сорвать революционную маску с оппортунистической физиономии переродившейся партии и показать эту физиономию рабочему классу, - мы бы больше одного «произведения» не осилили.

Чтение трудов Бухарина есть пустая трата времени, ибо из содержащейся там мешанины примитивных мыслей, помноженной на претензию быть Колумбом науки, ничего нового, ценного, поучительного почерпнуть невозможно. Из чтения произведений Бухарина можно лишь извлечь убеждение в том, что его теоретические воззрения являются вполне немарксистскими. И мы поэтому рекомендуем всем, кому не безразлична судьба марксизма-ленинизма, судьба социализма в нашей стране, прочитать эти произведения. Это даст возможность увидеть, какая пропасть пролегла между марксизмом-ленинизмом и оппортунистической партией, реанимирующей теорию правого оппортунизма.

Разглагольствования современных «друзей народа» о предстоящей работе «по восстановлению исторической правды, возвращению трудам Бухарина их подлинного значения», означают, кроме глумления над Лениным

и переоценки его характеристики Бухарина, потуги доказать, что никакого правого уклона в партии не было, что, наоборот, Бухарин стоял на ленинских позициях и защищал их от извращения Сталиным. Вот, как, например, говорится об этом в опубликованной в «Правде» статье «Возвращение к правде»: «В этой связи следует отметить, что «бухаринская альтернатива», о которой сегодня много пишут и говорят, была не в тактических разногласиях со Сталиным, а в защите ленинской концепции социализма от сталинских извращений и отступлений от неё, которые уже проявились к концу 20-х годов»²⁶⁴.

Итак, Сталин извращал ленинскую концепцию социализма, а Бухарин её защищал. Но что же случилось с Бухариным и со Сталиным? Вследствие чего Бухарин, всю жизнь борющийся с Лениным и партией, Бухарин, который при жизни Ленина не только не усвоил марксизм-ленинизм, но и не собирался его усваивать, - вследствие чего он вдруг стал верным ленинцем?

Вследствие чего Сталин - этот выдающийся марксист, в самые трудные, критические моменты революционной борьбы всегда поддерживавший Ленина, - вследствие чего этот выдающийся марксист-ленинец вдруг очутился на антиленинских позициях?

И нам опять непонятно, на что рассчитывают и на что надеются субъективисты, публикуя такую дикую и кощунственную ложь! Ведь это именно кощунственная ложь, ибо называть Бухарина защитником ленинской концепции социализма значит ставить на одну доску с карликом Бухариным гиганта Ленина, это значит гениального марксиста ставить на одну доску с оппортунистом.

Обличители «культы личности», видно, до того увлеклись возданием почестей своему кумиру, что забыли, для какой публики они сочиняют свои бредни. Они, очевидно, решили, что имеют дело с публикой, обитающей в африканских джунглях. Но мы, слава богу, обитаем не в джунглях. И у нас, слава богу, есть возможность изучать историю не по учебникам, которые пишутся в зависимости от пожеланий того или иного субъективного деятеля, а на основе документов.

У нас есть возможность судить о марксизме тех или иных деятелей не по липовым оценкам, которые даёт им сегодня партийная печать, а по тому, насколько их взгляды и деятельность соответствуют духу и принципам марксизма-ленинизма. И мы поэтому в состоянии установить, кто защищал ленинскую концепцию социализма, а кто извращал её. Для этого нам нужно сопоставить учение марксизма-ленинизма о классовой борьбе со взглядами и деятельностью Бухарина, ибо принципиальная

²⁶⁴ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

разница в понимании классовой борьбы привела Бухарина к конфликту с партией. Таким образом, перед нами стоит задача определить, являются ли взгляды Бухарина на классовую борьбу марксистско-ленинскими или, наоборот, антимарксистскими, антиленинскими.

Марксизм-ленинизм, как известно, рассматривает классовую борьбу как основную движущую силу развития человеческой истории. Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии»: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов»²⁶⁵.

В «Манифесте» Маркс и Энгельс показали, что только путём классовой борьбы пролетариат завоюет себе свободу.

Движущей силой истории классовую борьбу признавали и буржуазные учёные, но признавали до известных пределов. Они считали, что классовая борьба двигает прогресс постольку, поскольку приводит к господству буржуазии. После же этого классовая борьба, как утверждали идеологические слуги буржуазии, становится неразумным и нежелательным явлением, так как разрушает общественный порядок. Такая перемена взглядов объясняется просто: буржуазия считала необходимой и полезной свою борьбу с феодализмом, так как в результате её она обрела господствующее положение в обществе; буржуазия объявила классовую борьбу антиобщественным явлением, когда она стала угрожать её существованию.

Буржуазия, достигнув своей цели, ничего больше не желала, кроме как сохранения своего господства на веки вечные. И она провозгласила сложившийся порядок, при котором жила за счёт рабочего класса, естественным порядком. Буржуазия стремилась вбить в голову пролетариата мысль, что ей, буржуазии, от роду написано быть буржуазией, а ему, пролетариату, - пролетариатом.

Марксизм разоблачил это жульничество. Открыв великую истину, что ход общественного развития определяется развитием производительных сил, марксизм показал, что классы не существовали вечно, что они возникли вследствие развития производительных сил. «Именно Маркс,- указывал Энгельс,- впервые открыл великий закон движения истории, закон, по которому всякая историческая борьба - совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной

²⁶⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 424

идеологической области - в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена»²⁶⁶.

Марксизм доказал, что развитие производительных сил рано или поздно приведёт не только к уничтожению капитализма, но и к уничтожению классов вообще. Он показал, что уничтожение классов произойдёт в результате ожесточённой классовой борьбы, в ходе которой пролетариат возьмёт власть в свои руки, установит свою диктатуру, которую и использует для уничтожения классов. Маркс и Энгельс писали об этом в «Манифесте»: «Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путём революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и своё собственное господство как класса»²⁶⁷.

Кратко своё учение о классовой борьбе Маркс выразил следующим образом: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты - экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»²⁶⁸.

Но для чего нужна диктатура пролетариата? Маркс так отвечает на этот вопрос: «покуда существуют другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется (ибо с приходом пролетариата к власти ещё не исчезают его враги, не исчезает старая организация общества), он должен применять меры *насилия*, стало быть, правительственные меры; если сам он ещё остаётся классом и не исчезли ещё экономические условия, на которых основывается классовая борьба и существование классов, они должны быть насильственно устранены или

²⁶⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 259

²⁶⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 447

²⁶⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 28, с. 424-427

преобразованы, и процесс их преобразования должен быть насильственно ускорен»²⁶⁹.

Мы уже отмечали во второй главе, что марксистская теория классовой борьбы в столкновениях классов открыла закономерность. Она заключается в том, что классовая борьба возникает не по желанию, капризу, злой воле и т.п. той или иной личности, а вследствие различия в положении и условиях жизни классов.

Теперь мы видим, что классовая борьба пролетариата и буржуазии неизбежно, закономерно ведёт к установлению диктатуры пролетариата. Она, следовательно, неизбежно, закономерно ведёт к насилию пролетариата над буржуазией.

Из этого следует, что если рабочий класс прибегает к насилию, то оно вызывается не происками или кознями тех или иных личностей, а необходимостью защиты своих классовых интересов. И это применение насилия неизбежно. Причём это относится не только к диктатуре пролетариата, это всеобщий закон классовой борьбы, ибо никакой класс не уходит с исторической арены добровольно. «Насильственные перевороты, «реки крови», топоры и плахи, порох и динамит,- писал Плеханов,- всё это весьма печальные «явления». Но что же прикажете делать, если они неизбежны? Сила всегда играла роль повивальной бабки, когда рождалось новое общество. Так говорил Маркс, и так думал не один он. Историк Шлоссер был убеждён, что только «огнём и мечом» совершаются великие перевороты в судьбе человечества. Откуда же является эта печальная необходимость? Кто виной?

Иль силе правды

На земле не всё доступно?

Нет, пока ещё не всё. И происходит это благодаря различию классовых интересов в обществе. Одному классу полезно или даже существенно необходимо перестроить известным образом общественные отношения. Другому - полезно или даже существенно необходимо противиться такому переустройству. Одним оно сулит счастье и свободу, другим грозит отменой их привилегированного положения, грозит прямо уничтожить их, как привилегированный общественный класс. А какой же класс не борется за своё существование, не имеет чувства самосохранения? Выгодный данному классу общественный строй кажется ему не только справедливым, но даже единственно возможным. По его мнению, пытаться отменить этот строй - значит разрушать основы всякого человеческого общежития. Он считает себя призванным охранять эти

²⁶⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 611

основы хотя бы даже силою оружия. Отсюда – «реки крови»; отсюда – борьба и насилие»²⁷⁰.

Стало быть, никак не обойтись без крови, борьбы и насилия. Предчувствуем, что нарисованная Плехановым картина придётся не по нутру обличителям «культы личности». Они не признают никакого обострения классовой борьбы, а здесь Плеханов говорит о таком обострении, что происходит кровопролитие.

Но как же Ленин смотрел на классовую борьбу и связанные с ней такие печальные явления, как «реки крови» и насилие? Читатель, может быть сочтёт наш вопрос наивным и безграмотным: не мог Ленин, величайший из марксистов, смотреть на классовую борьбу иначе, чем Маркс и другие марксисты. Но есть, уважаемый читатель, противоположная точка зрения.

В сентябре 1927 года состоялась беседа Сталина с первой американской рабочей делегацией, во время которой его, в частности, спросили: «Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в «творческую революцию», тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?»

Сталин отвечал: «Я думаю, что сказать так было бы совершенно неправильно. Я думаю, что всякая народная революция, если она является действительно народной революцией, есть революция творческая, ибо она ломает старый уклад и творит, создаёт новый.

Конечно, не может быть ничего творческого в таких, с позволения сказать, «революциях», какие бывают иногда в некоторых отсталых странах в виде игрушечных «восстаний» одних племён против других. Но такие игрушечные «восстания» никогда не считались марксистами революцией. Речь идёт, очевидно, не о таких «восстаниях», а о массовой народной революции, поднимающей угнетённые классы против классов-угнетателей. А такая революция не может не быть творческой. Маркс и Ленин стояли именно за такую революцию, - и только за такую. При этом понятно, что такая революция не может возникнуть при любых условиях, что она может разыграться лишь при определённых благоприятных условиях экономического и политического порядка»²⁷¹.

Почему мы этот пример привели? Мы его привели потому, что такой вопрос американские рабочие не случайно задали Сталину. Они его задали, наслушавшись у себя дома басней оппортунистов о том, что Маркс был «склонен ожидать кульминационного развития экономических сил», т.е. ожидать, когда для революции созреют экономические предпосылки, а

²⁷⁰ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 390-391

²⁷¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 99-100

Ленин «верил в творческую революцию», т.е. верил, что можно устроить революцию в любой момент, не считаясь с экономическими и политическими предпосылками.

Противопоставлять одного марксиста другому - излюбленный приём оппортунистов. Он позволяет им обольванивать рабочий класс, маскировать свою политику под цвет марксизма.

Этот приём взяли на вооружение и наши отечественные оппортунисты. Противопоставляя Сталина Ленину, они пытаются выдать себя за ленинцев.

Сталина они изображают хитрым, жестоким, коварным; Ленина - кротким интеллигентом, этаким партийным толстовцем, никогда мухи не обидевшим. Отсюда делается вывод, что если бы был жив Ленин, то наша история сложилась бы по-другому, т.е. не было бы коллективизации, репрессий и т.п.

Изображение «друзьями народа» Ленина смиренным агнцем, ангелом без крыльев есть злостная клевета и глумление над Лениным, над ленинизмом. Если бы Ленин действительно походил на написанную обличителями «культы личности» икону, в которой они отразили все характерные черты мелкобуржуазного деятеля, то Ленин никогда не был бы вождём партии, под руководством которой рабочий класс совершил три революции, установил свою диктатуру и выдержал натиск контрреволюции и интервенции.

Для субъективистов это, конечно, не является аргументом. Они считают, что личность командует историей, что она всемогуща и может добиваться своих целей при любых обстоятельствах и какими угодно средствами. Но мы-то знаем, что это не так, что всякая личность чего-нибудь стоит лишь в том случае, если её деятельность не противоречит направлению развития производительных сил, требованиям исторической необходимости.

Мы также знаем, что та или иная личность появляется на исторической арене не по собственному желанию, а её призывает на службу общественная потребность.

Мы также знаем, что развитие производительных сил в классовом обществе происходит не в порядке плавного перехода от одного способа производства к другому, а в порядке классовой борьбы. Следовательно, та или иная личность призывается на службу не общественной потребностью вообще, а потребностью того или иного **класса**. И эта личность выполнит свою задачу более или менее успешно лишь в том случае, если правильно поймёт **интересы** класса и будет энергично и последовательно их отстаивать. Если же личность будет выполнять свои обязанности кое-как, то класс уволит её со службы и призовет новую

личность. Мы уже не говорим о том, что класс не потерпит действий личности, противоречащих его интересам, ибо не класс служит личности, а личность классу.

Мы, разумеется, рассуждаем несколько условно, поскольку классу служит не одинокая личность. С тех пор, как классовая борьба приняла необычайно широкий размах и остроту, возникла потребность в придании этой борьбе организованного характера. Так появились политические партии.

Условность наших рассуждений, однако, поможет нам понять следующее. Всякая партия, естественно, нуждается в руководстве. Она избирает соответствующий руководящий орган и лидера, вождя. Вполне понятно, что лидером, вождём, становится не первый встречный, а человек, глубже всех понимающий интересы класса и энергичнее, последовательнее, настойчивее всех отстаивающий их. Также вполне понятно, что если вождь по каким-то причинам станет своей деятельностью ущемлять интересы класса или недостаточно активно их отстаивать, то он перестанет быть вождём. Для освобождения его с этого поста, конечно, не будет собираться весь класс. Класс удаление этого вождя с политической арены совершит руками партии, которая служит ему и политику которой он определяет. Как говорил Сталин, «в политике не класс зависит от партии, а наоборот»²⁷².

Субъективисты смотрят на это по-своему, они считают, что вождь может командовать партией и вытворять с ней что угодно.

Мы уже показали, что теория «культы личности» есть второе издание исторической теории идеологов народничества, считавших причиной развития истории деятельность «критически» мыслящих личностей, «героев». Противопоставляя «критически» мыслящих личностей, «героев» массе, эта теория отводит народу роль послушного стада, бредущего за своими пастырями.

Как мы отмечали, такую роль народу отводит и теория «культы Личности». И поэтому субъективисты смотрят на партию так же, как смотрел на неё Троцкий, т.е. «как дворянин на чернь или как бюрократ на подчинённых», ибо только такая партия могла позволить вождю установить свою диктатуру.

Мы постарались показать, что противопоставление вождя партии бессмысленно, поскольку вождь избирается партией и осуществляет политику партии, определяемую классом, которому она служит. Мы постарались, одним словом, показать, что вождь фигура не автономная, не независимая от партии, что он, как и любой член партии, есть часть

²⁷² И. В. Сталин. Соч., т. 5, с. 198

партии. А часть никогда не может доминировать над целым, наоборот, целое определяет существенные особенности части, хотя, понятно, и часть не инертна по отношению к целому.

Никакой Америки мы тут не открываем. Метафизическое противопоставление личности массе, «толпе» - логическая основа субъективизма народников. И Плеханов, разрушивший их историческую теорию, не мог не разрушить и её основу. Он писал: «С точки зрения Маркса невозможно противопоставление «субъективных» взглядов личности взглядам «толпы», «большинства» и т.д. как чему-то *объективному*. Толпа состоит из людей, а взгляды людей всегда «субъективны», так как те или другие взгляды составляют одно из свойств *субъекта*. Объективны не взгляды «толпы», объективны те *отношения* в природе или обществе, *которые выражаются в этих взглядах*»²⁷³.

С точки зрения марксизма, следовательно, противопоставление личности и массы невозможно, потому что и в сознании личности, и в сознании массы отражаются объективные, от их воли не зависящие общественные отношения. И взгляды личности, и взгляды массы или «толпы» выражают одно и то же - эти объективные общественные отношения. Спрашивается, что же тут противопоставлять?

Различие, однако, между массой и личностью (выдающейся личностью) имеется. Оно заключается в том, как было сказано выше, что личность раньше других сознаёт необходимость перемен в общественном устройстве. Но личность раньше других видит то, к чему общество ведёт развитие производительных сил, т.е. то, к чему в целом идёт и масса. Только личность благодаря особым своим качествам сознаёт общественную потребность раньше других. Видя необходимость перемен, она своей деятельностью стремится ускорить их осуществление. Личность, таким образом, стремится не совлечь массу с её пути и повести туда, куда подсказывает личности её фантазия. Личность стремится лишь, чтобы масса быстрее пришла туда, куда она идёт и куда не может не идти. Ещё раз спрашиваем: что же тут противопоставлять?

Но если бессмысленно противопоставление личности массе, то тем более бессмысленно противопоставление вождя партии, ибо вождь находится в прямой зависимости от неё и не падает с неба, а выдвигается на должность руководителя. Об этом тоже давным-давно говорили и писали. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» указывал: «Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии *и л и* диктатура класса? диктатура (партия) *и л и* диктатура (партия) масс?» - свидетельствует о самой невероятной и безысходной

²⁷³ Г. В Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 671

путанице мысли. Люди тщатся *придумать* нечто совсем особенное и в своём усердии мудрствования становятся смешными. Всем известно, что массы делятся на классы; - что противопоставлять массы и классы можно, лишь противопоставляя громадное большинство вообще, не расчленённое по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; - что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; - что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Всё это азбука. Всё это просто и ясно»²⁷⁴.

Для кого просто и ясно, а для кого и наоборот. Субъективисты видят только такое соотношение между вождями и партией: по эту сторону находятся вожди, по ту - партия. И поскольку субъективисты наделяют личность диктаторскими правами по отношению к истории, то вождям не составляет никакого труда установить свою диктатуру. Сталину, как просвещают нас субъективисты, достаточно было уверовать в свою непогрешимость, как он стал диктатором.

Когда мы в первой главе рассматривали постановление «О преодолении культа личности и его последствий», в частности, содержащееся в нём утверждение о том, что находившиеся в Центральном Комитете «ленинцы» при жизни Сталина потому не выступали против него, что партия и народ знали Сталина как активного борца за социализм, мы говорили: объяснить такое непостижимое явление, когда партия и народ потеряли всякое представление о своём положении, т.е. не видели и не замечали, что в стране свирепствовали террор и репрессии, что Сталин чинил беззакония и из партии и народа верёвки вил, а партия и народ, не видя и не замечая этого, считали Сталина активным борцом за социализм и шли за ним, - объяснить это невероятное явление можно лишь тем, что Сталин, обладая гипнозом, загипнотизировал партию и народ. Мы также говорили, что спасти теорию «культа личности» субъективисты могут лишь обоснованием этой «гипотезы».

Теперь мы сообщаем читателю, что обличители «культа личности» взялись за её обоснование. В статье «Громаду лет прорвав», опубликованной под рубрикой «Размышления над «Избранными произведениями» Н.И. Бухарина», говорится: «Как известно, в оправдание своей «теории» Сталин демагогически ссылался на якобы ленинские положения. Это было рассчитано на обман широких партийных масс, и, как

²⁷⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 24

показали дальнейшие события, расчёт во многом оправдался»²⁷⁵.

Можно ли революционную, марксистско-ленинскую партию ввести в заблуждение относительно ленинских установок, обмануть эту партию, выдавая собственные измышления за ленинизм с помощью какого-либо другого средства, кроме гипноза? Никакого другого такого средства мы, например, не знаем.

Не прибегая к гипнозу можно обмануть партию и выдать всякую чепуху за ленинские установки при том лишь условии, если партия представляет собой тёмную, забитую массу, сброд олухов, никогда не слышавших о Ленине и не читавших его произведений. Но разве под руководством такой партии трудящиеся массы построили социализм и сокрушили врага в Великой Отечественной войне!

Никогда так злобно не клеветали на партию даже буржуазные фальсификаторы истории, ибо кто, кроме умалишённых и субъективистов, может поверить, что мировому империализму нанесла ряд жестоких поражений партия, представлявшая якобы тёмную, забитую массу, к тому же находившуюся под каблуком диктатора?!

В статье не указано, с помощью ли гипноза Сталин обманул партию или потому, что она состояла из олухов, но ясно, что субъективистам остаётся или уличать Сталина в применении гипноза в корыстных целях, или клеветать на партию, лгать самым бессовестным образом, что они и делают на каждом шагу.

Правами диктатора, однако, обличители «культы личности» наделяют и Ленина. Они нигде прямо не говорят, что Ленин в партии установил диктатуру, но если Ленин не был диктатором, то как можно совместить такие несовместимые вещи, как деятельность боевой, революционной, марксистской партии и деятельность её вождя, которого обличители «культы личности» изображают толстовцем, классовым миротворцем? Смириться с таким вождём беззаветно сражавшаяся с врагами пролетариата партия могла лишь при условии, если вождь, т.е. Ленин, был диктатором, а партия являлась его служанкой и смиренно сносила капризы и прихоти своего повелителя.

Но несовместимое совмещается лишь в головах обличителей «культы Личности». Сталин писал о Ленине: «Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о Ленине, что он «счастливым соединяет в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором»... Что

²⁷⁵ «Правда» от 5 декабря 1988 г.

сказал бы теперь о Ленине идеолог «культурного» капитализма, г. Аксельрод, - нетрудно догадаться. Но для нас, знающих Ленина близко и могущих смотреть на дело объективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в Ленине. В этом, между прочим, нужно искать объяснение того факта, что Ленин, и именно он, является ныне вождём самой сильной и самой закалённой в мире пролетарской партии»²⁷⁶.

Ленин, следовательно, являлся вождём партии не потому, что якобы установил свою диктатуру, а потому, что более всех имел оснований быть вождём, поскольку сочетал «в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения». Следовательно, если бы Ленин не сочетал в себе теоретическую мощь с практическим опытом, то никогда не стал бы вождём. Партия выбирает своих вождей, ибо вожди служат партии, а не наоборот.

Наконец, если бы с Лениным случилось такое несчастье, что он стал бы оппортунистом (толстовцем в политике, классовым миротворцем), то партия не потерпела бы его на посту вождя, несмотря на его громадные заслуги в прошлом. Но Ленин до конца дней своих оставался вождём «самой закалённой в мире пролетарской партии», стало быть, он до конца дней своих оставался марксистом и с ним никогда не случалось такого несчастья, чтобы он проявил хотя бы секундное колебание в сторону оппортунизма. Ни одного такого колебания невозможно обнаружить ни в теоретической, ни в практической деятельности Ленина. Никогда и нигде он не покидал классовую точку зрения. Ленин всякий отход от классовой борьбы, всякое её игнорирование считал изменой рабочему классу, изменой марксизму. Он, например, писал: «упущение из виду классовой борьбы свидетельствует о грубейшем непонимании марксизма... Может ли кто-нибудь, хоть немного знакомый с Марксом, отрицать, что учение о классовой борьбе - центр тяжести всей системы его воззрений?»²⁷⁷; «Забывать классовую борьбу, которая кипит во всём мире, - значит невольно помочь империалистам всего мира против борющегося пролетариата»²⁷⁸.

С людьми, мечтающими о классовом мире, Ленин рекомендовал поступать следующим образом: «Кто после опыта и Европы и Азии говорит о неклассовой политике и о неклассовом социализме, того стоит просто

²⁷⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 4, с. 314-315

²⁷⁷ В.И Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 320

²⁷⁸ В.И Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 174

посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуру»²⁷⁹.

Чувствуете ли вы, мудрые обличители «культы личности», где ваше настоящее место? Придёт, придёт это время! В клетку вас, по всей вероятности, не посадят, но рабочие будут называть вас настоящими вашими именами, т.е. пособниками мировой буржуазии.

Ленин постоянно напоминал партии, что вопрос стоит так: кто - кого: или пролетариат победит буржуазию, или буржуазия возьмёт реванш, или же пираньи мелкой буржуазии растерзают пролетарскую диктатуру. Вождь революции говорил: «Либо сознательные передовики-рабочие победят, объединив вокруг себя массу бедноты, установив железный порядок, беспощадно-строгую власть, настоящую диктатуру пролетариата, заставят кулака подчиниться, водворят правильное распределение хлеба и топлива в общегосударственном масштабе;

- либо буржуазия при помощи кулаков, при косвенной поддержке бесхарактерных и путаных людей (анархистов и левых эсеров) сбросит Советскую власть и водворит русско-немецкого или русско-японского Корнилова, который несёт народу 16-часовой рабочий день, восьмушку хлеба в неделю, расстрелы массы рабочих, пытки в застенках, как в Финляндии, как в Украине.

Либо-либо.

Середины нет»²⁸⁰; «Либо мы подчиним своему контролю и учёту этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если организуем бедноту, т.е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос...»²⁸¹.

Ленин колебания, малодушие в классовой борьбе называл предательством: «искренне» объявивший себя коммунистом человек, который на деле вместо беспощадно твёрдой, неуклонно решительной, беззаветно смелой и геройской политики (- только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) - колеблется и малодушничает, - подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своей нерешительностью совершает такую же измену, как и непосредственный предатель. В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчёту очень велика; в политическом

²⁷⁹ В.И Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 4

²⁸⁰ В. И Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 360

²⁸¹ В. И Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 208

отношении этой разницы *нет*, ибо политика - это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями по корысти»²⁸².

Одна из многих великих заслуг Ленина в деле освобождения рабочего класса заключается в том, что он очистил от скверны оппортунизма и возродил главное в учении марксизма - учение о диктатуре пролетариата.

Он писал: «Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это неверно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии. Ибо учение о классовой борьбе *не* Марксом, *а* буржуазией *до* Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, *приемлемо*. Кто признаёт *только* борьбу классов, тот ещё не марксист, тот может оказаться ещё невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов - значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, чт`о приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма...

Современный оппортунизм в лице его главного представителя, бывшего марксиста К.Каутского, подпадает целиком под приведённую характеристику *буржуазной* позиции у Маркса, ибо этот оппортунизм ограничивает область признания классовой борьбы областью буржуазных отношений. (А внутри этой области, в рамках её ни один образованный либерал не откажется «принципиально» признать классовую борьбу!) Оппортунизм *не доводит* признания классовой борьбы как раз до самого главного, до периода *перехода* от капитализма к коммунизму, до периода *свержения* буржуазии и полного *уничтожения*. В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточённой классовой борьбы, невиданно острых форм её, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии).

Далее. Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура *одного* класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для *пролетариата*, свергнувшего буржуазию, но и для целого *исторического периода*,

²⁸² В. И Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 131-132

отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма»²⁸³.

Рассмотрим, что здесь сказал Ленин. Он, во-первых, сказал о том, что марксист лишь тот, кто «*распространяет* признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата»; во-вторых, о том, что учение Маркса о государстве усвоил лишь тот, кто понял не только необходимость установления диктатуры свергнувшего буржуазию пролетариата, но и необходимость этой диктатуры «для целого *исторического периода*», который отделяет капитализм от коммунизма и который «является периодом невиданно ожесточённой классовой борьбы, невиданно острых форм её».

Мы уже говорили, что буржуазия считает полезным и нужным делом борьбу за установление своего господства над обществом, а классовую борьбу пролетариата она объявляет антиобщественным явлением, разрушающим естественный порядок вещей. Само собой разумеется, что буржуазия не может довести распространение признания борьбы классов «до признания диктатуры пролетариата», поскольку эта диктатура есть гибель для буржуазии. Само собой разумеется, что до признания диктатуры пролетариата не могут распространять признание классовой борьбы и ассистенты буржуазии в её борьбе с рабочим классом - оппортунисты. Следовательно, лишь тот марксист, кто остаётся верным до конца рабочему классу и ведёт борьбу до свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Необходимость её очевидна, ибо буржуазия добровольно власти не уступит и попытается отобрать её у рабочего класса.

Сущность учения Маркса о государстве, однако, усвоил лишь тот, кто понял необходимость диктатуры пролетариата «и для целого *исторического периода*, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма». Чем же обуславливается необходимость диктатуры пролетариата для целого периода? Тем, что «этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточённой классовой борьбы, невиданно острых форм её». А это значит, что классовая борьба после установления диктатуры пролетариата не утихает, а разгорается с новой силой, приобретает невиданно острые формы.

Тут нам надо кое-что спросить субъективистов: не кажется ли грозным обличителям «культы личности», что положение об обострении классовой борьбы по мере успехов в строительстве социализма впервые было высказано в нашей партии не Сталиным, а Лениным? Им, очевидно, не кажется, так как они слабо или вообще не понимают, что к чему. Сталин сказал, что чем больше будет страна продвигаться к социализму, тем острее будет классовая борьба. А Ленин говорил о переходном периоде от

²⁸³ В. И Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 34-35

капитализма к коммунизму. Субъективистам кажется, что это совсем не похоже на то, что Сталин сказал. Но это ведь одно и то же, только высказано по-разному. Период перехода от капитализма к коммунизму, о котором говорил Ленин, есть строительство социализма. И если Ленин говорил, что этот период явится периодом «невиданно ожесточённой классовой борьбы, невиданно острых форм её», то он имел в виду обострение классовой борьбы по мере успехов рабочего класса в строительстве социализма.

Впервые же об обострении классовой борьбы по мере успехов в строительстве социализма сказал, конечно же, Маркс. Ведь потому и было открыто учение о диктатуре пролетариата, что Маркс открыл ту истину, которая гласит: ни один класс добровольно не уходит с исторической сцены, а предпринимает всё возможное, чтобы вернуть себе господствующее положение в обществе.

Около четырёх десятилетий «друзья народа» ведут оголтелую, черносотенную травлю Сталина. И все эти годы они без устали твердят об «ошибочности формулы» Сталина об обострении классовой борьбы. И все эти годы они фактически сокрушают не «формулу» Сталина, а коренное положение марксизма, на котором базируется его учение о диктатуре пролетариата.

Об этом коренном положении Ленин постоянно напоминал: «Мы всегда знали, говорили, повторяли, что социализма нельзя «ввести», что он вырастает в ходе самой напряжённой, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы и гражданской войны, - что между капитализмом и социализмом лежит долгий период «родовых мук», - что насилие всегда бывает повивальной бабкой старого общества, - что переходному периоду от буржуазного к социалистическому обществу соответствует особое государство (т.е. особая система организованного насилия над известным классом), именно: диктатура пролетариата. А диктатура предполагает и означает состояние придавленной войны, состояние военных мер борьбы против противников пролетарской власти»²⁸⁴; "Если бы даже не было войны, то всё же господа капиталисты всё бы сделали, чтобы не допустить такого мирного развития. Великие революции, даже когда они начинались мирно, как великая французская революция, кончались бешеными войнами, которые открывала контрреволюционная буржуазия. Иначе и быть не может, если на этот вопрос смотреть с точки зрения классовой борьбы, а не того мещанского фразёрства о свободе, равенстве, трудовой демократии и воле большинства, того мещанского тупоумного фразёрства, которым нас угощают

²⁸⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 192

меньшевики, эсеры, вся эта «демократия». Мирного развития к социализму быть не может. А в теперешний период, после империалистской войны, смешно говорить, чтобы развитие шло мирно, особенно в стране разорённой»²⁸⁵; «Уничтожение классов - дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях ещё ожесточённое»;²⁸⁶ «Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы»²⁸⁷; «Стихия войны есть опасность. На войне нет ни одной минуты, когда бы ты не был окружён опасностями. А что такое диктатура пролетариата? Это есть война, и гораздо более жестокая, более продолжительная, и упорная, чем любая из бывших когда бы то ни было войн. Здесь опасность грозит каждому нашему шагу»²⁸⁸.

Но почему же классовая борьба в период перехода от капитализма к коммунизму обостряется? Ленин объяснял это в очень популярной и доходчивой форме. Он, в частности, указывал: «Переход от капитализма к коммунизму есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остаётся надежда на реставрацию, а эта *надежда* превращается в *попытки* реставрации. И после первого серьёзного поражения, свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нём, с удесятёрённой энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая», за их семьи, которые жили так сладко и которые теперь «простонародная сволочь» осуждает на разорение и нищету (или на «простой» труд...). А за эксплуататорами - капиталистами тянется широкая масса мелкой буржуазии, про которую десятки лет исторического опыта свидетельствуют, что она шатается и колеблется, сегодня идёт за пролетариатом, завтра пугается трудностей переворота, впадает в панику от первого поражения или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь... как наши меньшевики и эсеры»²⁸⁹; «Плох тот социалист, который думает, что капиталисты сразу отрекутся от своих прав. Нет. Таких добрых капиталистов свет ещё не создавал. Социализм может

²⁸⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 358

²⁸⁶ Там же, с. 386-387

²⁸⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 279

²⁸⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 210-211

²⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 264

развиться только в борьбе с капитализмом. Не было ещё на свете такого господствующего класса, который уступил бы без борьбы»²⁹⁰; «Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побеждённой, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей своё сопротивление буржуазии»²⁹¹; «Класс эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплуататоры разбиты, но не уничтожены. У них осталась международная база, международный капитал, отделением коего они являются... Энергия сопротивления их возросла, именно вследствие их поражения в сотни и в тысячи раз»²⁹²; «На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество её победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии»²⁹³.

Нужен ли, спрашивается, великий ум, чтобы понять: высказанное Сталиным положение об обострении классовой борьбы по мере успехов в строительстве социализма есть то же самое положение Ленина об обострении классовой борьбы в переходный период от капитализма к коммунизму? Но субъективистам это не дано понять. Вот, например, какими перлами ошарашивает читателя уже упоминавшаяся статья «Возвращение к правде»: «В основу сталинских представлений легла так называемая теория обострения классовой борьбы по мере приближения к социализму. Бухарин выступил с резкой критикой этих положений. Эта «теория», говорил он, «смешивает известный временный этап обострения классовой борьбы... с общим ходом развития. Она возводит самый факт теперешнего обострения в какой-то неизбежный закон нашего развития. По этой странной теории выходит, что чем дальше мы идём в деле продвижения к социализму, тем больше обостряется классовая борьба, и у самых ворот социализма мы, очевидно, должны или открыть гражданскую войну, или подохнуть с голоду и лечь костью». Вполне обоснованно Бухарин предупреждал, что подобного рода «теории» могут привести к утверждению административного насилия, они противоречат ленинскому представлению о гуманизме социализма.

И в тридцатые годы, после вывода его из Политбюро, он развивал идеи о гуманистическом характере социализма»²⁹⁴.

²⁹⁰ Там же, с. 377

²⁹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 377

²⁹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 280

²⁹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т.40, с. 244

²⁹⁴ «Правда» от 9 декабря 1988 г.

Как всё изменчиво в этом мире! «Правда», созданная как рупор революционной, ленинской партии, теперь стала рупором самого отъявленного оппортунизма. Некогда большевистская «Правда» ленинское учение о диктатуре пролетариата, согласно которому классовая борьба в переходный период от капитализма к коммунизму обостряется, принимает необычайно ожесточённые формы и т.д., объявляет «так называемой теорией обострения классовой борьбы по мере приближения к социализму». «Правда» превозносит Бухарина, пытавшегося извратить ленинское учение о диктатуре пролетариата, как борца за торжество ленинских представлений о гуманизме социализма.

Но в чём заключаются ленинские представления о гуманизме социализма? Если теория обострения классовой борьбы противоречит этим представлениям, то, стало быть, они заключаются в примирении классов, в затухании классовой борьбы. Но с кого обличители «культы личности» портреты пишут, где разговоры эти слышат? Где и когда Ленин писал или говорил о классовом мире?

Может быть, обличители «культы личности» усматривают мягкотелость Ленина, его непротивление злу насилием в том, что он указывал на безусловную необходимость в переходный период от капитализма к коммунизму насилия и террора? А Ленин прямо указывал на эту необходимость: «Разумеется, мы отвергали индивидуальный террор только по причинам целесообразности, а людей, которые способны были бы «принципиально» осуждать террор великой французской революции или вообще террор со стороны победившей революционной партии, осаждаемой буржуазией всего мира, таких людей ещё Плеханов в 1900-1903 годах, когда Плеханов был марксистом и революционером, подвергал осмеянию и оплеванию»²⁹⁵ (слышите, обличители «культы личности»: «осмеянию и оплеванию!»); «всякая великая революция, а социалистическая в особенности, даже если бы не было войны внешней, немислима без войны внутренней, т.е. гражданской войны, означающей ещё большую разруху, чем война внешняя, - означающей тысячи и миллионы случаев колебания и перемётов с одной стороны на другую, - означающей состояние величайшей неопределённости, неуравновешенности, хаоса. И, разумеется, все элементы разложения старого общества, неизбежно весьма многочисленные, связанные преимущественно с мелкой буржуазией (ибо её всякая война и всякий кризис разоряет и губит прежде всего), не могут не «показать себя» при таком глубоком перевороте. А «показать себя» элементы разложения *не могут* иначе, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы сладить с этим,

²⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 16

нужно время и *нужна железная рука*.

Не было ни одной великой революции в истории, когда бы народ инстинктивно не чувствовал этого и не проявлял спасительной твёрдости, расстреливая воров на месте преступления. Беда прежних революций состояла в том, что революционного энтузиазма масс, поддерживающего их напряжённое состояние и дающего им силу применять беспощадное подавление элементов разложения, хватало не надолго»²⁹⁶; «революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни. Не было ни одной революции и эпохи гражданской войны, в которых не было бы расстрелов»²⁹⁷.

Может быть, обличители «культы личности» усматривают склонность Ленина к примирению борьбы классов в том, что великий пролетарский стратег требовал твёрдости, непоколебимости и беспощадности в борьбе с врагами диктатуры пролетариата? А он этого требовал: «Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам»²⁹⁸; «...на все упрёки и обвинения нас в терроре, диктатуре, гражданской войне, хотя мы далеко ещё не дошли до настоящего террора...на все обвинения в гражданской войне мы говорим: да, мы открыто провозгласили то, чего ни одно правительство провозгласить не могло. Первое правительство в мире, которое может о гражданской войне говорить открыто, - есть правительство рабочих, крестьянских и солдатских масс. Да, мы начали и ведём войну против эксплуататоров»²⁹⁹; «То явление, что народ с плеча рубит крестьянским и рабочим топором буржуазию, это явление им кажется истинным светопреставлением и бесповоротной гибелью всего. Если мы виноваты в чём-либо, то это в том, что мы были слишком гуманны, слишком добросердечны по отношению к чудовищным, по своему предательству, представителям буржуазно-империалистического строя»³⁰⁰; «Но диктатура есть большое слово. А больших слов нельзя бросать на ветер. Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов. А наша власть - непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожая на кисель, чем на железо»³⁰¹; «Надо и здесь посмотреть

²⁹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 195

²⁹⁷ Там же, с. 503

²⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 200

²⁹⁹ Там же, с. 268

³⁰⁰ Там же, с. 283

³⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 196

правде в лицо: беспощадности, необходимой для успеха социализма, у нас всё ещё мало, и мало не потому, что нет решительности. Решительности у нас довольно. А нет умения *поймать* достаточно быстро достаточное количество спекулянтов, мародёров, капиталистов - нарушителей советских мероприятий. Ибо это «уменье» создаётся лишь организацией учёта и контроля! Во-вторых, нет достаточной твёрдости в судах, которые, вместо расстрела взяточников, назначают им полгода тюрьмы. Оба недостатка наши имеют один социальный корень: влияние мелкобуржуазной стихии, её дряблость»³⁰²; «Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих и т.д.? Сколько их из них мы поймали, скольких пригвоздили к позорному столбу»³⁰³; «Мы знаем, как во Франции в 1848 году расправлялись с пролетариями, и когда нас упрекают в жестокости, мы недоумеваем, как люди забывают элементарнейший марксизм... Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путём насилия эксплуататоров, - нет»³⁰⁴; «Я рассуждаю трезво и категорически: что лучше - посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, виновных или невиновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячи красноармейцев и рабочих? - Первое лучше. И пусть меня обвиняют в каких угодно смертных грехах и нарушениях свободы - я призн`аю себя виновным, а интересы рабочих выиграют»³⁰⁵; «Отметим только, что наиболее близкие к Советской власти мелкобуржуазные демократы, называющие себя, как водится, социалистами, например, некоторые из «левых» меньшевиков и т.п., особенно любят возмущаться «варварским», по их мнению, приёмом брать заложников.

Пусть себе возмущаются, но войны без этого вести нельзя, и при обострении опасности употребление этого средства необходимо, во всех смыслах, расширять и учащать»³⁰⁶; «Те люди, которые говорят о нарушении свободы большевиками, которые предлагают единый социалистический фронт, т.е. объединение с теми, кто колеблется, кто сваливался уже два раза в истории русской революции на сторону буржуазии, - эти люди очень любят обвинять нас в применении террора. Они говорят, что большевики внесли систему террора в управление, они говорят, что для спасения России нужно, чтобы большевики отказались от террора. Я вспоминаю одного остроумного буржуазного француза, который,

³⁰² Там же, с. 305

³⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 90-91

³⁰⁴ Там же, с. 174

³⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 295

³⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 62

стоя на буржуазной точке зрения, говорил об отмене смертной казни: «Пускай начинают отменять смертную казнь господ убийцы». Этот ответ вспоминается мне, когда говорят: «Пускай большевики откажутся от террора». Пускай отказываются от него господа русские капиталисты и их союзники, Америка, Франция и Англия, т.е. те, кто навязал террор Советской России!»³⁰⁷; «На местах уклонения от среднего есть в обе стороны; уклонения в худшую сторону реже, чем уклонения в лучшую. Уклонения в худшую сторону, это - злоупотребления примазавшихся к коммунистам старых чиновников, помещиков, буржуа и прочей сволочи, которая иногда совершает отвратительные бесчинства и безобразия, надругательства над крестьянством. Тут нужна чистка террористическая: суд на месте и расстрел безоговорочно... Пускай лакействующие пособники белогвардейского террора восхваляют себя за отрицание ими всякого террора. А мы будем говорить тяжёлую, но несомненную правду: в странах, переживающих неслыханный кризис, распад старых связей, обострение классовой борьбы после империалистской войны 1914-1918 годов, - таковы все страны мира,- без террора обойтись нельзя, вопреки лицемерам и фразёрам. Либо белогвардейский, буржуазный террор американского, английского (Ирландия), итальянского (фашисты), германского, венгерского и других фасонов, либо красный, пролетарский террор. Середины нет, «третьего» нет и быть не может»³⁰⁸.

Может быть, обличители «культы личности» усматривают отвращение Ленина к насилию в том, что вождь пролетариата всегда резко возмущался, когда по отношению к врагам рабочего класса проявляли мягкотелость? Он писал, например, Зиновьеву: «Тов. Зиновьев! Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере *рабочие* хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы (не Вы лично, а питерские цекисты или пекисты) удержали.

Протестую решительно!

Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, *тормозим* революционную инициативу масс, *вполне* правильную.

Это не – воз – мож - но!

Террористы будут считать нас тряпками. Время архивоенное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример коего *решает*»³⁰⁹.

В телеграмме председателю Пензенского губисполкома А.Е. Минкину

³⁰⁷ Там же, с. 136

³⁰⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, 234-235

³⁰⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 106

Ленин указывал: «Получил на Вас две жалобы. Первая, что Вы обнаруживаете мягкость при подавлении кулаков. Если это верно, то Вы совершаете великое преступление против революции»³¹⁰.

Давая практические указания об организации борьбы с врагами Советской власти, Ленин требовал беспощадного подавления их сопротивления. Он писал председателю Нижегородского губисполкома Г.Е. Фёдорову: «В Нижнем, явно, готовится белогвардейское восстание. Надо напрямь все силы, составить тройку диктаторов (Вас, Маркина и др.), навести *т о т ч а с* массовый террор, *расстрелять и вывезти* сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п...

Надо действовать вовсю: массовые обыски. Расстрелы за хранение оружия. Массовый вывоз меньшевиков и ненадёжных»³¹¹. В телеграмме Ленина Ливенскому исполкому говорится: «Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ковать железо, пока горячо, и, не упуская ни минуты, организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и всё имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надёжных вождях из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их, пока не будут собраны и ссыпаны в их волости все излишки хлеба. Телеграфируйте исполнение»³¹².

Может быть, обличители «культы личности» усматривают толстовство Ленина в том, что гений революции считал высшим законом благо революции? Ленин, давая определение диктатуры пролетариата, писал: «Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами.

Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»³¹³.

От этого определения «друзья народа» должны упасть в обморок. Они не перестают испускать вопли о том, что деятельность Сталина представляет произвол и нарушения социалистической законности. А Ленин, давая определение диктатуры пролетариата, говорит, что диктатура есть «власть, завоёванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами». И вот тот или иной обличитель «культы личности», пугливо озираясь по

³¹⁰ Там же, с. 149

³¹¹ Там же, с. 142

³¹² Там же, с. 160

³¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 245

сторонам, шепчет побледневшими губами: «Как так - не связанная никакими законами?»»

Самый крепконервный обличитель «культы личности» непременно потеряет сознание и от этих слов Ленина: «Меня, выдавшего виды партийных разногласий, революционных споров, не удивляет, что в такой трудный период увеличивается число людей, которые впадают в истерику и кричат: я уйду из Советов. Ссылаются на декреты, отменяющие смертную казнь. Но плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»³¹⁴; «Революционная целесообразность выше формального демократизма»³¹⁵.

Настоящий марксист, настоящий ленинец от этих слов не потеряет сознание. Он понимает, что социалистическую законность создаёт рабочий класс. Он её создаёт не для потехи, а ради защиты своих классовых интересов. И если она начинает мешать ему защищать свои классовые интересы, то он или отменяет законы или исправляет их. От такого «нарушения» социалистической законности рабочий класс только выигрывает, ибо такое «нарушение» позволяет ему успешнее вести классовую борьбу.

Но почему же обличители «культы личности» изображают Ленина оппортунистом? Неужели они настолько невежественны, что совершенно не знают его?

Дремучего невежества, конечно, у «друзей народа» не отнять. Но, как мы отмечали, изображать Ленина классовым миротворцем их вынуждает стремление противопоставить Ленина Сталину. Однако главное состоит даже и не в этом, оно состоит в том, что обличители «культы личности» стоят на той же позиции, на какой стоял их учитель Бухарин, т.е. на позиции мирного сожительства классов.

Но мы ещё не закончили выводить на чистую воду Бухарина и его учеников, образующих нынешнюю Коммунистическую партию Советского Союза. Для завершения этой процедуры нам надо сравнить взгляды Ленина и Бухарина на классовую борьбу в деревне, поскольку на этом рубеже, как утверждают обличители «культы личности», их учитель защищал ленинизм от извращений его Сталиным.

Классовым врагом пролетариата в деревне являлось кулачество, следовательно, нам надо выяснить отношение Ленина к кулачеству. Собственно, выяснять тут нечего, ибо марксист не может относиться к

³¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 5043

³¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 246

сельскому эксплуататору иначе, чем к городскому, но субъективисты приписывают Ленину симпатии к кулаку. Прямо об этом они побаиваются сказать, но если они обвиняют Сталина в перегибах по отношению ко всему крестьянству, т.е. в сплошной коллективизации, то отсюда следует, что Ленин был не за сплошную коллективизацию.

Мы говорили, что коллективизация ударила по кулачеству, а интересам среднего и беднейшего крестьянства она отвечала и не могла не отвечать, о чём мы дальше поговорим несколько подробнее.

Таким образом, от коллективизации пострадало кулачество, а трудовое крестьянство выиграло. И субъективисты, скорбя по поводу сплошной коллективизации, выдают себя с головой. Они выступают в качестве защитников пострадавшего кулачества, ибо при несплошной коллективизации кулачество упрочило бы свои позиции, а трудовое крестьянство не только бы проиграло, но и попало бы к нему в кабалу. Об этом, конечно, мы будем ещё говорить, но предварительно заметим, что в условиях мелкого производства рано или поздно происходит разорение и обнищание основной массы производителей, за счёт чего в люди выбивается небольшая группа крепких хозяев, т.е. кулаков.

Следовательно, тот, кто стоял или стоит на точке зрения частичной коллективизации, тот защищает интересы кулачества. А так как Ленин по логике обличителей «культы личности» был за частичную коллективизацию, то он должен был относиться к кулачеству по-джентльменски.

Обличители «культы личности», далее, объявляют Бухарина, выступавшего против теории обострения классовой борьбы, борцом за ленинскую концепцию социализма. Следовательно, по логике субъективистов Ленин тоже должен быть противником теории обострения классовой борьбы, т.е. должен был выступать за мирное сожительство с кулачеством, на чём стоял учитель обличителей «культы личности» Бухарин. И нам поэтому приходится доказывать, что Ленин и в отношении к кулачеству не изменял марксизму, не склонялся к оппортунизму.

Мы должны сказать, что за всю историю кулачества у него не было более беспощадного и непримиримого врага, чем Ленин. И это не было случайностью, ибо кулачество являлось самым злейшим врагом рабочего класса: «Кулаки - самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов»³¹⁶.

Ленин поэтому указывал на необходимость беспощадной, бескомпромиссной борьбы с кулачеством: «не может быть сомнения ни для одного марксиста, ни для одного сознательного рабочего: именно - что

³¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 40

кулаки ненавидят Советскую власть, власть рабочих и *свергнут её неминуемо*, если рабочие не напрягут *тотчас же* все силы, чтобы предупредить поход кулаков против Советов, чтобы *разбить наголову* кулаков прежде, чем они успели объединиться»³¹⁷; «Кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передуть, перерезать сотни тысяч рабочих. Если бы кулакам удалось победить, мы прекрасно знаем, что они беспощадно перебили бы сотни тысяч рабочих, входя в союз с помещиками и капиталистами, восстанавливая каторгу для рабочих, отменяя 8-часовой рабочий день, возвращая фабрики и заводы под иго капиталистов»³¹⁸; «Везде кулачьё с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны...

Никакие сомнения невозможны. Кулаки - бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно многих рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царём и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом *никогда*³¹⁹; «Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; - вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса»³²⁰; «Они, кулаки мироеды, - не менее страшные враги, чем капиталисты и помещики. И если кулак останется нетронутым, если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталист»³²¹; «Против же кулаков, как отъявленных наших врагов, у нас только одно оружие - это насилие»³²²; «Кулак непримиримый наш враг. И тут не на что надеяться, кроме как на подавление его»³²³; «мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками»³²⁴; «революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовить и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее

³¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 521

³¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 39

³¹⁹ Там же, с. 39-40

³²⁰ Там же, с. 42

³²¹ Там же, с. 176

³²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 7

³²³ Там же, с. 9

³²⁴ Там же, с. 145

завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться. Это действительно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивую пролетарскую государственную власть»³²⁵.

Убедившись, что обличители «культы личности» в очередной раз оклеветали Ленина, приписав ему приятельские отношения к кулачеству, мы с полным основанием можем заключить, что взгляды Ленина на классовую борьбу есть учение марксизма о классовой борьбе. А суть этого учения сводится к тому, что классовая борьба пролетариата неизбежно ведёт к установлению его диктатуры, задачей которой является уничтожение классов. Причём уничтожение классов достигается не в результате затухания классовой борьбы, установления мирного сожительства классов, а в результате обострения классовой борьбы.

Всё это не значит, что заслуга Ленина исчерпывается лишь тем, что он возродил главное в марксизме - учение о диктатуре пролетариата. Ленин творчески развил это учение, обогатил его. Сталин указывал: «Новое у Ленина состоит в этой области в том, что:

а) он открыл Советскую власть, как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата, используя для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции;

б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми;

в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой **пролетарской** демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), - в противовес демократии **капиталистической**, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров)»³²⁶.

А теперь сравним с ленинизмом взгляды на классовую борьбу «теоретика партии». Они выражались в следующем: «Поскольку мы реально получили командные высоты, постольку, совершенно естественно, произошло перемещение классовых сил. Если у нас нет банков, а создаётся мелкобуржуазная кооперация, то она нас *давит*. А если у нас есть банки, то она от нас *зависит*; мы её кредитруем; если мы ходим

³²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 176

³²⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 94-95

голенькими, то кулак нас побеждает экономически, а если он является вкладчиком наших банков, он нас не победит. Мы ему оказываем помощь, но и он нам. В конце концов, может быть, и внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись»³²⁷; «У нас ещё до сих пор сохранились известные остатки военно-коммунистических отношений, которые мешают нашему дальнейшему росту. В связи с этим стоит тот факт, что зажиточная верхушка крестьянства и середняк, который стремится тоже стать зажиточным, *боятся сейчас накапливать*. Создаётся положение, при котором крестьянин боится поставить себе железную крышу, потому что опасается, что его объявят кулаком; если он покупает машину, то так, чтобы коммунисты этого не увидели. Высшая техника становится конспиративной. Таким образом, зажиточный крестьянин недоволен тем, что мы ему мешаем накапливать, нанимать работников; с другой стороны, деревенская беднота, которая страдает от перенаселения, в свою очередь, ворчит на нас иногда за то, что мы мешаем ей наниматься к этому самому крепкому крестьянину.

Излишняя боязнь наёмного труда, боязнь накопления, боязнь прослойки капиталистического крестьянства и т.п. может привести нас к неправильной экономической стратегии в деревне. Мы излишне усердно наступаем на ногу зажиточному крестьянину»³²⁸; «В общем и целом всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте своё хозяйство»³²⁹. Только идиоты могут говорить, что у нас *всегда* должна быть беднота; мы должны теперь вести такую политику, в результате которой у нас беднота исчезла бы...люди совершенно правильно ставят проблему, когда говорят, что нужно развязать накопление даже и в зажиточном крестьянском хозяйстве; но они не видят другой стороны этой проблемы, а именно: как же при таком положении вещей компенсировать рост капиталистических элементов для нашего середняцкого крестьянства, бедняков и батрачества. Правильное разрешение проблемы должно быть мотивировано следующим образом: *и зажиточное хозяйство нужно развивать для того, чтобы помогать*

³²⁷ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 133

³²⁸ Там же, с. 134-135

³²⁹ В примечании к этому высказыванию говорится: «Поскольку лозунг «обогащайтесь» подвергся критике в печати, Н.И Бухарин в брошюре «Цезаризм под маской революции» писал: «Эта формулировка была, несомненно, ошибочной формулировкой того совершенно правильного положения, что партия должна держать путь на подъём благосостояния деревни» (Н.И. Бухарин. Избран. произв.,... с. 464).

Вот она, манера оппортунистов ходить вокруг и около, обходить острые углы. Как дипломатично сказано, что Бухарин признал лозунг ошибочной формулировкой правильного положения, потому что он подвергся критике в печати. На самом деле Бухарин признал ошибочность лозунга по требованию ЦК.

*бедноте и середняку»*³³⁰; «Можно ли и нужно ли сейчас проповедовать обострение классовой борьбы в деревне? Нет, у нас сейчас другое положение. Мы должны действовать *хозяйственными* путями, чтобы путём хозяйственных мероприятий, в первую очередь через кооперацию двигать вперёд основную массу крестьянского населения...

Поскольку мы будем хозяйственно расти и через кооперацию, налоговую систему и пр. уже не на основе грабительской делёжки, выражаясь вульгарно, а на основе хозяйственного подъёма, поскольку середняка и бедняка мы будем хозяйственно поднимать, - постольку мы всё больше будем приближаться к тому, что уровень жизни середняка и бедняка будет приближаться к уровню более зажиточного хозяйства; а затем на основе этого подъёма мы достигнем ещё более высокой ступени, когда крестьянство будет исчезать и по отношению к пролетариату, как особый класс»;³³¹ «Таким образом, основная сеть наших кооперативных крестьянских организаций будет состоять из кооперативных ячеек не кулацкого, а «трудового» типа, ячеек, врастающих в систему наших общегосударственных органов и становящихся таким путём *звеньями единой цепи социалистического хозяйства*. С другой стороны, **кулацкие кооперативные гнёзда будут точно так же, через банки и т.д. вращать в эту же систему** (выделено мной – И.К.) ; но они будут до **известной** (выделено мной - И.К.) степени чужеродным телом, подобно, например, концессионным предприятиям»³³²; «Частичное развитие капиталистических отношений в деревне, которое будет происходить в ближайшие годы, необходимо должно будет, однако, вызывать и *другие формы классовой борьбы, помимо борьбы чисто хозяйственной*, т.е. помимо борьбы различных хозяйственных форм друг с другом. Например, батраки, которые нанимаются у сельскохозяйственной буржуазии, могут совсем не иметь своего хозяйства, борьба у них идёт не такая, какая идёт, например, между середняком и кулаком или же между бедняцким хозяйством и хозяйством кулацким. Борьба между кулаком и батраком идёт по линии вопросов, касающихся условий наёмного труда...

Поэтому классовая борьба со стороны батрачества в конечном счёте направлена вовсе не на то, чтобы разгромить хозяйство кулаков и разделить его между собой... Батрачество ведёт свою классовую борьбу в других формах, вынуждая через свои профессиональные организации и через свою государственную власть, власть Советов, соответствующие условия труда, и прибегает к судам своего класса, если необходимо

³³⁰ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 136

³³¹ Там же, с. 144-145

³³² Там же, с. 183-184

обуздывать сельскохозяйственных предпринимателей. Точно так же батрачество помогает, будучи частью своего рабочего класса, организации не только наёмных рабочих в сельском хозяйстве, но и оказывает всемерную помощь делу организации крестьянской бедноты и середняков, являясь, таким образом, живой соединительной тканью между городскими индустриальными рабочими и широкими слоями трудящегося крестьянства. Это не значит, что у нас не может быть *никаких* старых форм борьбы. К стачке, например, батракам не раз придётся прибегать в их борьбе с кулачеством»³³³; «Подобно тому, как через кооперацию крестьянское хозяйство будет срастаться с государственным хозяйством пролетариата и в конце концов, переработав само себя, вольётся в единое плановое социалистическое хозяйство, подобно этому всем ходом жизни крестьянство будет срастаться с рабочим классом, изменять в этом процессе свою собственную природу и в конце концов сольётся с рабочим классом в едином социалистическом трудящемся обществе. Если в начале этого процесса между городским рабочим классом и крестьянством проходила широкая борозда, которая отделяла рабочего, как прирождённого сторонника коллективных форм (общественных форм) труда и борьбы, от крестьянина, как сторонника мелкого частного хозяйства, то, по мере роста кооперации, по мере роста политического и общекультурного воспитания крестьянства, оно будет всё более превращаться сперва в нечто похожее на просто-напросто отставший и отсталый широкий слой рабочего класса, а затем будет всё более и более приближаться к нему, пока борозда, проходившая между обоими классами, не будет окончательно засыпана и оба класса не сольются раз и навсегда в их едином типе трудящихся членов социалистического общества. Это будет и уничтожением (отмиранием) за «ненужностью» самой пролетарской диктатуры»³³⁴.

Как видим, «теоретические воззрения» Бухарина диаметрально противоположны ленинизму. Ленин говорил о беспощадном подавлении кулаков, «этих кровопийц, вампиров, грабителей народа», о том, что между Советской властью и кулаками никогда миру не бывать и т.д., а Бухарин настаивал на том, что нельзя обижать кулачество, что надо всячески содействовать его процветанию и кулачество не останется в долгу, отблагодарит пролетарское государство.

Как объясняет Бухарин, расцвет кулацкого хозяйства должен был помочь встать на ноги беднякам и позволить подняться на новую ступень середнякам.

³³³ Там же, с. 191-192

³³⁴ Там же, с. 204

Бухарин, правда, не запрещал вести с кулачеством классовую борьбу, но эту борьбу он ограничивал дискуссией батраков с кулаками «по линии вопросов, касающихся условий наёмного труда». Ещё Бухарин разрешал батракам прибегать к стачкам, но чтобы поднять руку на кулацкое хозяйство - это ни боже мой. Оно для Бухарина священо и неприкосновенно и без него он не видел социализма.

Ленин говорил, что уничтожение классов происходит в результате ожесточённой классовой борьбы, которая после установления диктатуры пролетариата не затухает и не исчезает, а становится во многих отношениях ещё ожесточённее. А Бухарин доказывал, что ничего подобного быть не могло, поскольку все классы, в том числе и кулачество, вырастают в социализм. Уничтожение классов, таким образом, по Бухарину должно было происходить в результате установления классового мира. Ленин говорил, что диктатура пролетариата необходима для целого исторического периода от капитализма к коммунизму, а из «теоретических воззрений» Бухарина выходит, что необходимость в диктатуре пролетариата отпадает сразу после её установления, так как все классы сами по себе начинают двигаться к собственному уничтожению.

Это вытекает и из понимания Бухариным диктатуры пролетариата. Он так её характеризовал: «Общее значение диктатуры пролетариата состоит, во-первых, в том, что она есть орудие подавления эксплуататоров, орудие подавления с их стороны всяческих попыток возвратиться к власти, с другой стороны, общее значение пролетарской диктатуры состоит в том, что она есть основной рычаг экономического преобразования общества. Рабочий класс использует машину государственной власти, находящейся в его руках, для того, чтобы *всё время преобразовывать экономические отношения общества на социалистический лад...* по мере роста прочности советского строя, *центр тяжести всё более и более перемещается с дела непосредственного и механического подавления эксплуататоров и остатков враждебных рабочему классу общественных групп на дело хозяйственного преобразования общества, на мирно-организаторскую работу, на хозяйственную борьбу с частными предприятиями, на дело строительства социалистических хозяйственных форм (государственные предприятия, кооперация и т.д.)»³³⁵.*

Диктатура пролетариата по-бухарински, таким образом, представляет собой какую-то хозяйственную организацию, а не политическое орудие в руках рабочего класса для уничтожения классов, для построения бесклассового общества. У этой «диктатуры», поскольку эксплуататоры и

³³⁵ Там же. с. 199

остатки враждебных рабочему классу общественных групп утихомирились, остались одни лишь хозяйственные заботы. Она занимается строительством «социалистических хозяйственных форм», «хозяйственной борьбой с частными предприятиями», которая есть не что иное, как конкуренция. По Бухарину капитализм должен был погибнуть в результате именно конкуренции: «*Через борьбу на рынке, через рыночные отношения, через конкуренцию государственные предприятия и кооперация будут вытеснять своего конкурента, т.е. частный капитал. В конце концов развитие рыночных отношений уничтожит само себя, потому что, поскольку на почве этих рыночных отношений с их куплей-продажей, деньгами, кредитом, биржей и т.д. и т.п. государственная промышленность и кооперация подомнут под себя все остальные хозяйственные формы и постепенно вытеснят через рынок их до конца, постольку и сам рынок рано или поздно отомрёт, ибо всё заменится государственно-кооперативным распределением продуктов*»³³⁶.

Одним словом, согласно «теоретическим воззрениям» Бухарина общество должно было тихо и спокойно продвигаться к социализму без какого-либо обострения классово-борьбы. Предположим, в результате конкуренции с социалистическими формами хозяйства обанкротился капиталист. Действуя по теории Бухарина, он должен был доложить об этом происшествии Советской власти: так, мол, и так, вылетел я в трубу, а поэтому жду дальнейших указаний, готов служить пролетарскому государству верой и правдой. И диктатуре пролетариата только и оставалось бы трудоустроить банкротившихся капиталистов. Но о такой ли диктатуре говорил Ленин и с помощью ли такой диктатуры советский рабочий класс построил социализм? Конечно же Ленин говорил не о такой диктатуре, и если бы рабочий класс организовал диктатуру по рецепту Бухарина, то не только не построил социализм, но и дня не продержался бы у власти.

Ленинизм, отмечал Сталин, рассматривает диктатуру пролетариата в неразрывном единстве трёх её основных сторон. Вот эти стороны:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства

³³⁶ Там же, с. 197

этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в коммунистическое общество.

Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трёх сторон. Ни одна из этих сторон не может быть выдвинута как **единственно** характерный признак диктатуры пролетариата, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения»³³⁷.

Это надо понимать так, что бухаринская диктатура не есть диктатура, поскольку он наделил её исключительно хозяйственной функцией. Диктатура пролетариата есть единство всех её трёх «основных сторон».

Сталин указывал далее: «Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьёт в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьёт в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т.д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране. Не следует забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность интервенции со всеми вытекающими из этой опасности последствиями»³³⁸.

Скажем ещё раз: если бы диктатура пролетариата была организована по «теории» Бухарина, то от неё тут же остались бы рожки да ножки.

Но чем же он обосновывал свою «теорию» затухания классовой борьбы, установление классового мира в период строительства социализма? Как и всякий порядочный оппортунист, Бухарин «опирался» на Ленина, извращая его высказывания. Этот «теоретик» таким образом искажал Ленина: «И вот когда мы хотим ответить себе на вопрос, что же

³³⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 30

³³⁸ Там же, с. 31

должно происходить после завоевания власти рабочим классом (само собой разумеется, поскольку мы берём изолированно одну страну), то ответ гласит: внутри этой страны дальнейшее развитие к социализму идёт эволюционным путём и не может иначе идти. Т.е., другими словами: *после завоевания власти рабочим классом и начинается действительное вращение в социализм*. В.И. (т.е. В.И. Ленин – И.К.) этого точно не формулировал. Но можно привести бесконечное количество мест из сочинений В.И. для того, чтобы иллюстрировать эту мысль. Особенно в своих последних статьях, например в статье, где речь идёт о кооперации, он прямо говорит, что если в предыдущий период исторического развития осью наших стремлений являлась наша революционная линия, линия катастроф, то теперь, в текущий период нашего строительства, осью нашей политики является мирная организационная работа. Этой формулировкой он говорит то же самое, что я сейчас только что сказал; само собой разумеется, однако, что это положение нужно разрабатывать по ряду направлений, ибо здесь вопросов бесконечное количество. Речь идёт об эволюционной борьбе хозяйственных форм, речь идёт об определённом процессе сперва восходящей государственной кривой, а потом нисходящей опять эволюционным путём»³³⁹.

Ленин, стало быть, хотя «точно не формулировал» положения о вращении в социализм «после завоевания власти рабочим классом», зато в его сочинениях есть «бесконечное количество мест», иллюстрирующих эту теорию. У Ленина, беспощадно клеймившего оппортунистов за проповедь классового мира, у Ленина, который не уставал разъяснять, что после установления диктатуры пролетариата классовая борьба не затухает, а обостряется, принимая ещё более ожесточённые формы, - у этого Ленина «теоретик партии» Бухарин «нашёл» в сочинениях «бесконечное множество мест», иллюстрирующих теорию Бухарина о затухании классовой борьбы: о вращении в социализм, о эволюционном пути развития. Но где же он их нашёл, а если нашёл, то почему не назвал хотя бы половину?

«Теоретик партии» сослался на одно место в ленинской статье «О кооперации». Вот это место: «Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что

³³⁹ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 78

переносится на мирную организационную "»культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести сводится к культурничеству»³⁴⁰.

Нынешние обличители «культы личности», приводя это высказывание Ленина, захлёбываются от восторга: вот, дескать, какое мужество - «признать коренную перемену всей точки зрения... на социализм»! Они оттого восторгаются, что принимают это высказывание, как и их учитель Бухарин, за переход Ленина на точку зрения затухания классовой борьбы, на точку зрения классового мира.

Отдав должное «мужеству» Ленина, обличители «культы личности» поворачиваются в сторону Сталина. Неописуемый их восторг сменяется гневом: смотрите, яростно размахивая ленинским высказыванием, патетически восклицают они, каким видел социализм Ленин и что натворил Сталин со своим тезисом об обострении классовой борьбы!

Субъективисты, неспособные думать и понимать, поверили на слово своему учителю, но «теоретик партии» недалеко ушёл от своих учеников.

Сталин говорил: «В чём состоит ревизионистская манера цитирования Маркса? Ревизионистская манера цитирования Маркса состоит в подмене **точки зрения Маркса цитатами** из отдельных положений Маркса, взятых вне связи с конкретными условиями определённой эпохи»³⁴¹.

Всё это относится и к ревизионистской манере цитирования Ленина. И тут всех ревизионистов превзошёл Бухарин, действовавший по более упрощённой схеме. Совершенно не понявший Ленина, он не только подменял точку зрения вождя цитатами, взятыми «вне связи с конкретными условиями определённой эпохи», а вообще искажал смысл этих цитат. Этот приём Бухарин употребил и для «обоснования» своей теории вращивания в социализм.

Говоря о коренной перемене точки зрения на социализм, которая, перемена, заключается в том, что центр тяжести «переносится на мирную организационную «культурную» работу», Ленин не имел и не мог иметь в виду вращивание в социализм, затухание классовой борьбы и т.д. Для понимания того, что Ленин имел в виду, говоря о коренной перемене точки зрения на социализм, надо просто-напросто прочитать всю статью Ленина «О кооперации». В ней он говорит, что кооперация представляет собой всё необходимое и достаточное для построения социализма, что

³⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376

³⁴¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 89

«кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с Социализмом». И он так аргументирует эту мысль: «В чём состоит фантастичность планов старых кооператоров, начиная с Роберта Оуэна? В том, что они мечтали о мирном преобразовании социализмом современного общества без учёта такого основного вопроса, как вопрос о классовой борьбе, о завоевании политической власти рабочим классом, о свержении господства класса эксплуататоров. И поэтому мы правы, находя в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошрое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир).

Несомненно, что с точки зрения основной задачи современности мы были правы, ибо без классовой борьбы за политическую власть в государстве социализм не может быть осуществлён.

Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплуататоров свергнута и раз все средства производства (кроме тех, которые рабочее государство добровольно отдаёт на время и условно эксплуататорам в концессию) находятся в руках рабочего класса»³⁴². Далее следует уже приведённый нами абзац о коренной перемене точки зрения на социализм.

Так где же здесь Ленин говорит об эволюционном пути, о вращении в социализм, о классовом мире? Не понявшему Ленина Бухарину померещилось, что высказывание Ленина о перенесении центра тяжести «на мирную организационную «культурную работу» и есть указание о гражданском мире, о вращении в социализм. И это ему померещилось не только потому, что он не понял ленинизма, но и потому, что не понимал того, что цитировал.

Почему Ленин планы «старых кооператоров» называл фантастикой и даже пошлостью? Потому, что они мечтали простым кооперированием «превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир)». Что это означает? Это означает, что если в кооперацию объединить капиталистов и рабочих, кулаков и батраков, то от этого не воцарится классовый мир и социализма не получится.

Но почему появилась возможность посредством кооперации построить социализм? Во-первых, потому, что политическая власть эксплуататоров была свергнута и её взял в свои руки рабочий класс; во-вторых, потому что средства производства перешли в руки рабочего класса.

³⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 375-376

Следовательно, возможность построения социализма посредством кооперации Ленин видел при двух условиях: при наличии государственной власти в руках рабочих и при наличии в руках рабочего класса средств производства, т.е. при наличии государственной, общенародной собственности на средства производства.

А на какой собственности, допустим, основано кулацкое хозяйство? Оно основано на частной собственности на средства производства. Отсюда следует, что Ленин не становился и не мог становиться на точку зрения «старых кооператоров» и не предлагал объединить в кооперацию капиталистов, рабочих, батраков, кулаков и таким образом добиваться классового мира и построения социализма.

Слова Ленина о перенесении центра тяжести на «мирную организационную «культурную работу» поэтому означают, что рабочий класс, взяв власть и средства производства в свои руки, создал предпосылки для построения социализма. Если раньше для него главным было завоевание власти, разгром белогвардейщины и интервенции, то теперь, когда гражданская война кончилась победой рабочего класса, главным для него стало хозяйственное строительство, возведение фундамента социализма. При этом Ленин указывал, посредством чего можно построить социализм, т.е. посредством кооперации. При чём же здесь вращение в социализм и эволюционный путь? Разве с началом строительства социализма все классы перешли на точку зрения социализма? Разве перестали в Советской Республике существовать классы, для которых строительство социализма означало их гибель?! Поэтому о вращении в социализм и об эволюционном пути мог говорить только отпетый оппортунист Бухарин, но никак не марксист Ленин.

К ленинской статье «О кооперации» мы ещё вернёмся, когда будем говорить о коллективизации, а сейчас пару слов скажем об эволюции. Бухарин признаёт только её. Но что такое эволюция? Эволюция есть момент движения, включающий в себя количественные изменения. Следовательно, если «теоретик партии» признавал только эволюцию, то он начисто отрицал переход количество в качество, т.е. революцию. Но где эволюция существует сама по себе, не приводя рано или поздно к революции? Такого автономного существования эволюции кроме как в голове Бухарина и подобных ему «теоретиков» пока не обнаружено.

Какие же ещё «места» в сочинениях Ленина, «иллюстрирующих» мысль о вращении в социализм и об эволюции, отыскал «теоретик партии»? Посмотрим на это его рассуждение: «А если вы себя спросите о тех задачах рабочего класса, которые идут в новой полосе строительства, уже после упрочения пролетарской диктатуры, то вы легко увидите, что

об этом у основоположников научного коммунизма не написано ничего или совсем ничего, и есть у Ленина, давшего первые намётки в этой области (я имею в виду теорию нэпа, кооперации и т.д.).

В том, что Маркс и Энгельс не могли дать теорию переходного периода, нет ничего удивительного, ибо в их опыте, в условиях тогдашнего времени для этого не было никаких предпосылок.

Эту мысль с достаточной отчётливостью высказал сам тов. Ленин. В своей статье «О значении золота» Владимир Ильич, оценивая радикальные изменения, внесённые диктатурой пролетариата, писал о соотношении между реформой и революцией следующее: «Отношение реформ к революции определено точно и правильно только марксизмом, причём *Маркс*

*мог видеть это отношение только с одной стороны, именно: в обстановке, предшествующей первой, сколько-нибудь прочной, сколько-нибудь длительной победе пролетариата хотя бы в одной стране ...»*³⁴³. Вот эта небольшая цитата даёт очень много для уяснения соотношения между марксизмом и ленинизмом, потому что сам Ленин совершенно точно, с совершенно полной отчётливостью, ясностью и определённой поставил этот основной вопрос и сказал, что Маркс мог видеть соотношение между реформой и революцией, между различными основными тактическими и стратегическими методами пролетарской классовой борьбы только с одной стороны, т.е. только до того, как рабочий класс укрепил свою рабочую диктатуру, и он не мог видеть того, что лежит после упрочения пролетарской диктатуры.

Вот, товарищи, я прочту вам ещё два отрывка из сочинений Владимира Ильича, которые иллюстрируют его основную мысль относительно другого бока марксизма, который обнаруживается только в ленинизме...³⁴⁴ И наконец, разрешите мне прочитать ещё одну цитату, которая идёт по той же самой линии. Ленин в своём письме к Мясникову, который начал отходить от нашей партии, а потом в конце концов совершенно от неё отошёл, писал: «В начале статьи вы правильно применяете диалектику. Да, кто не понимает смены лозунга «гражданская война» лозунгом «гражданский мир», тот смешон, если не хуже»...

Вот три основных положения тов. Ленина. Первое, что в поле нашего зрения сейчас находится другая полоса социалистической революции, которая не была видна во времена Маркса и не могла быть видна. Второе, что является расшифровкой этого первого положения, состоит в том, что у нас центр тяжести внутри страны переносится на мирную

³⁴³ Курсив Бухарина

³⁴⁴ Далее следует уже упоминавшееся нами высказывание Ленина о перемене точки зрения на социализм

организаторскую работу. И третье положение, которое, так сказать, является политическим выражением второго положения, это то, что мы сейчас в нашей стране являемся партией не гражданской войны, а партией гражданского мира. Вот три положения, которые по данному вопросу выставляются Владимиром Ильичём»³⁴⁵.

Ленинское высказывание о перемене центра тяжести на мирную организационную работу мы уже рассматривали. Поэтому разберём, о чём говорилось в статье «О значении золота» и в письме Г. Мясникову. И мы выясним, кто и какие выставлял положения.

В статье «О значении золота» Ленин показывает, что новая экономическая политика не является изменой революции, признанием краха революции и т.д. В этой связи он рассматривает отношение реформ к революции до установления диктатуры пролетариата и после её установления.

Приведённая Бухариным цитата не даёт никакого представления о сущности реформ после установления диктатуры пролетариата, т.е. не даёт представления, являются ли реформы в новых условиях выражением классового мира, затухания классовой борьбы или они служат оружием рабочего класса в его борьбе со своими классовыми врагами. И мы поэтому процитируем Ленина дальше: «В такой обстановке основой правильного отношения было: реформы есть побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата. Для всего капиталистического мира это отношение является фундаментом революционной тактики пролетариата, - азбукой, которую извращают и затемняют продажные вожди II Интернационала и полупедантские, полужеманничающие рыцари II I/2 Интернационала. После победы пролетариата хотя бы в одной стране является нечто новое в отношении реформ к революции. Принципиально дело остаётся тем же, но по форме является изменение, которого Маркс лично предвидеть не мог, но которое сознать можно только на почве философии и политики марксизма...

До победы пролетариата реформы - побочный продукт революционной классовой борьбы. После победы они (будучи в международном масштабе тем же самым «побочным продуктом») являются для страны, в которой победа одержана, кроме того, необходимой и законной передышкой в тех случаях, когда сил заведомо, после максимальнейшего их напряжения, не хватает для революционного выполнения такого-то или такого-то перехода. Победа даёт такой «запас сил», что есть чем продержаться даже при вынужденном отступлении, - продержаться и в материальном, и в моральном смысле. Продержаться в материальном смысле - это значит

³⁴⁵ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 234-236

сохранить достаточный перевес сил, чтобы неприятель не мог разбить нас до конца. Продержаться в моральном смысле - это значит не дать себя деморализовать, дезорганизовать, сохранить трезвую оценку положения, сохранить бодрость и твёрдость духа, отступить хотя бы и далеко назад, но в меру, отступить так, чтобы вовремя приостановить отступление и перейти опять в наступление.

Мы отступили к государственному капитализму. Но мы отступили в меру. Мы отступаем теперь к государственному регулированию торговли. Но мы отступим в меру. Есть уже признаки, что виднеется уже конец этого отступления, виднеется не в слишком отдалённом будущем возможность приостановить это отступление. Чем сознательнее, чем дружнее, чем с меньшими предрассудками произведём мы это необходимое отступление, тем скорее можно будет его приостановить, тем прочнее, быстрее и шире будет затем наше победоносное движение вперёд»³⁴⁶.

Реформа в условиях диктатуры пролетариата, следовательно, есть передышка, временное отступление, необходимое для перегруппировки сил, для накопления сил, для подготовки в конечном счёте генерального наступления на фронте классовой борьбы. Но как можно передышку, временное отступление считать наступлением классового мира, началом эволюционного пути и т.д.? Разве победоносные войны состоят только из наступлений? И если временное отступление в ходе войны нельзя назвать установлением мира, то почему же временное отступление рабочего класса в ходе классовой борьбы можно считать установлением классового мира?!

Весьма наглядным примером того, насколько Бухарин «понимал» Ленина, служит оценка Сталина ленинской статьи «О значении золота»: «При известных условиях, при известной обстановке пролетарская власть может оказаться вынужденной сойти временно с пути революционной перестройки существующих порядков на путь постепенного их преобразования, на «путь реформистский», как говорит Ленин в известной статье «О значении золота», на путь обходных движений, на путь реформ и уступок непролетарским классам для того, чтобы разложить эти классы, дать революции передышку, собраться с силами и подготовить условия для нового наступления. Нельзя отрицать, что этот путь является в известном смысле «реформистским» путём. Следует только помнить, что мы имеем здесь одну коренную особенность, состоящую в том, что реформа исходит в данном случае от пролетарской власти, что она укрепляет пролетарскую власть, что она даёт ей необходимую передышку, что она призвана разложить не революцию, а непролетарские классы.

Реформа при таких условиях превращается, таким образом, в свою

³⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 228-229

противоположность.

Проведение такой политики со стороны пролетарской власти становится возможным потому, и только потому, что размах революции в предыдущий период был достаточно велик, и дал он, таким образом, достаточно широкий простор для того, чтобы можно было куда отступить, заменив тактику наступления тактикой временного отступления, тактикой обходных движений.

Таким образом, если раньше, при буржуазной власти, реформы являлись побочным продуктом революции, то теперь, при диктатуре пролетариата, источником реформ являются революционные завоевания пролетариата, накопившийся резерв в руках пролетариата, состоящий из этих завоеваний»³⁴⁷.

Перед нами два совершенно противоположных вывода из одной статьи Ленина: Бухарин узрел в ней теоретическое обоснование вращающегося в социализм, установление классового мира; Сталин увидел в ней то, что и хотел сказать Ленин, т.е. то, что реформа в условиях диктатуры пролетариата не есть отказ от революции и измена ей, а передышка, временное отступление, обходной манёвр.

Бухарин, следовательно, искажил Ленина. Но как можно придать противоположный смысл тому, что так ясно и недвусмысленно изложено Лениным? Ответ на это дал в своей статье Ленин. Он сказал, что в принципе отношение реформы к революции после победы пролетариата остаётся тем же, что и до победы, «но по форме является изменение, которого Маркс лично предвидеть не мог, но **которое осознать можно только на почве философии и политики марксизма**» (выделено мной - И.К.). А Бухарин сроду на этой почве не стоял.

А теперь обратимся к «Письму Г. Мясникову». Бухарин из него привёл цитату, в которой Ленин говорит о том, что «смешон, если не хуже», человек, не понимающий смены лозунга «гражданская война» лозунгом «гражданский мир». Но разве не «смешон, если не хуже», человек, который на основании этой цитаты сделал вывод о том, что Ленин перешёл на позицию классового, гражданского мира!

В письме нет и намёка о провозглашении классового мира, о вращающемся в социализм и т.д., о чём толкует Бухарин.

Ленин, в основном, критикует Мясникова за требование абсолютной свободы печати, свободы печати для всех. Бухарин оборвал цитату и мы поэтому начнём с неё: «В начале статьи вы правильно применяете диалектику. Да, кто не понимает смены лозунга «гражданская война» лозунгом «гражданский мир», тот смешон, если не хуже. Да, в этом вы

³⁴⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 167-168

правы.

Но именно потому, что вы в этом правы, меня удивляет, как вы забыли вами самим правильно применённую диалектику при своих выводах.

«...Свободу печати от монархистов до анархистов включительно...»
Очень хорошо! Но, извините, все марксисты и все думавшие над четырёхлетним опытом нашей революции рабочие скажут: разберёмся в том, *какую* свободу печати? для *чего?* для *какого* класса?

Мы в абсолюты не верим. Мы над «чистой демократией» смеёмся...

Свобода печати во всём мире, где есть капиталисты, есть свобода *покупать* газеты, *покупать* писателей, *подкупать* и покупать и фабриковать «общественное мнение» *в пользу буржуазии*.

Это факт.

Никто и никогда не сможет его опровергнуть.

А у нас? Может ли кто отрицать, что буржуазия разбита, *но не уничтожена?* что она *притаилась*? Нельзя этого отрицать...

Буржуазия (во всём мире) ещё сильнее нас и во много раз. Дать ей *ещё* такое оружие, как свобода политической организации (=свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит облегчать дело врагу, помогать классовому врагу...

Как вы могли с общеклассовой оценки, т.е. с точки зрения отношений между *всеми* классами, *скатиться* до оценки сентиментально обывательской? Это для меня загадка»³⁴⁸.

Как видим, Ленин критиковал Мясникова за то, что тот, требуя «свободы печати от монархистов до анархистов включительно», скатился на «сентиментально обывательскую точку зрения».

Как видим, Ленин в письме говорил о том, что свобода печати для всех означает помощь классовому врагу. Ленин, следовательно, критиковал Мясникова за то, что Бухарин приписал Ленину, т.е. за переход на точку зрения примирения классовой борьбы.

Каков же наш общий итог? Он таков, что утверждение Бухарина о переходе Ленина на позицию классового мира есть клевета на Ленина, искажение и опошление ленинизма.

Обличители «культы личности», как мы показывали, ставят Бухарина первым в числе тех деятелей партии, которые сыграли решающую роль в разгроме троцкизма. Мы говорили, что это совсем не так, ибо Бухарин критиковал троцкизм не с ленинских позиций, а справа. Теперь мы хотим это подтвердить.

Читателю, конечно, хорошо известно, что троцкизм смотрел на крестьян как на сплошную контрреволюционную массу. На таком понимании

³⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 78-80

крестьянства базировалась пресловутая троцкистская теория «перманентной революции».

Эта теория сводилась к тому, что поскольку крестьянство якобы являлось контрреволюционным, то оно рано или поздно должно было опрокинуть диктатуру пролетариата в СССР. Следовательно, победа социализма у нас была невозможна. Спасти социализм в СССР могла лишь мировая революция.

Троцкистская теория была направлена против ленинской теории диктатуры пролетариата, против ленинской теории революции. Ленин, открыв закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма, сделал вывод о невозможности победы социализма одновременно во всех странах. Мы уже приводили его высказывание по этому поводу, приведём ещё одно: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»³⁴⁹.

Следовательно, если бы троцкизм взял верх в партии, то была бы похоронена идея строительства социализма в СССР, ибо бессмысленно строить то, чего нельзя построить. Советскому рабочему классу и трудящемуся крестьянству пришлось бы прозябать в ожидании мировой революции, так как только она, согласно теории «перманентной революции», могла спасти пролетарскую диктатуру. Но отказ от строительства социализма означал бы реставрацию капитализма.

Опасность троцкизма заключалась и в другом. Как мы отмечали, Ленин обогатил учение марксизма о диктатуре пролетариата, в частности, тем, что определил её как «особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми». Он говорил: «Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т.д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с её стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»³⁵⁰.

Нерушимость этого союза Ленин считал решающим условием несокрушимости пролетарской диктатуры, решающим условием,

³⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 354

³⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 377

следовательно, построения социализма. Мы уже приводили высказывание Ленина о том, что судьба республики будет зависеть от того, за кем пойдёт крестьянство - за буржуазией или за пролетариатом.

Троцкизм, считавший крестьянство сплошной контрреволюционной массой, смотрел на этот союз не то что косо, а враждебно. Троцкисты порывались усилить налоговый нажим на всё крестьянство, чтобы грабительскими, капиталистическими методами выкачивать оттуда средства для проведения индустриализации и т.д. И вполне понятно, что если бы троцкизм одержал победу, то союз рабочего класса с трудящимся крестьянством непременно бы распался и диктатура пролетариата рухнула бы.

Троцкизм, как известно, был разгромлен. Но что значило разгромить троцкизм? Это значило доказать его враждебность ленинизму, интересам трудящихся. Или, иными словами, это значило доказать правоту ленинизма. Но доказать правоту ленинизма можно было только с позиций ленинизма.

В отличие от троцкизма ленинизм в определении своей тактики и стратегии исходит не из благих пожеланий, не из романтических порывов немедленно осчастливить человечество, а из научного, объективного анализа соотношения классовых сил, интересов того или иного класса. И поэтому ленинизм в отличие от троцкизма не рассматривал крестьянство как сплошную, однородную массу, а как класс, состоящий из таких фигур, как кулак, середняк, бедняк.

В соответствии с интересами этих фигур партия по-разному строила с ними свои отношения в разные периоды своей борьбы: *«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии, - писал Ленин. - Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»*.³⁵¹

При переходе к строительству социализма Ленин дал новый лозунг: *«Уметь достигать соглашения с средним крестьянином - ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту - это задача момента...»*³⁵²

Таким образом, для разгрома троцкизма нужно было доказать, что теория «перманентной революции» противоречит действительности, т.е.

³⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 90

³⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 195

что крестьянство действительно не однородно, что в нём единственно контрреволюционной фигурой является кулак, с которым ни на минуту нельзя было прекращать борьбу. А что касается середняка, то с ним нужно и можно было заключить союз, соглашение: нужно потому, что без такого союза рухнет пролетарская диктатура; можно потому, что и сам середняк заинтересован в заключении этого союза.

О бедняках и говорить нечего, он верная опора рабочего.

Но как же Бухарин боролся с троцкизмом?

Полемизируя с одним из видных троцкистов, Преображенским, Бухарин писал: «Тов. Преображенский думает, что законы эволюции сельского хозяйства при власти пролетариата остались теми же, что и при капитализме. На самом же деле «некапиталистическая эволюция», которую проповедовали некоторые писатели при *капитализме* («кооперативно-аграрный социализм»), становится *реальностью* при *диктатуре пролетариата*. Если в условиях буржуазной власти, буржуазных банков, капиталистического кредита, капиталистических организаторских кадров и гегемонии капиталистической идеологии в стране кооперативные организации крестьянской *массы* (даже *массы*) неизбежно «вращались» в капитализм, то совсем иное будет, совсем не туда будут «вращаться» (и уже фактически «вращаются») эти организации при *пролетарских* командных высотах, при пролетарской власти, банках, кредите, промышленности, кадрах, господствующей идеологии и т.д.

Этого не понял тов. Преображенский... Это опять совсем не из той оперы, не из ленинской оперы, тов. Преображенский!»³⁵³

Для нас не важно, что говорил Преображенский, для нас важно, что рассуждения Бухарина о вращении «крестьянской массы» в социализм не имеет никакого отношения к «ленинской опере». Эти рассуждения представляют собой фрагмент из бухаринской оперы.

Почтенный «теоретик партии» утверждает, что «законы эволюции сельского хозяйства» при власти пролетариата изменились и стали отличаться от законов, по которым «эволюция» совершалась в условиях буржуазного государства. Но вследствие чего они должны были измениться? Ведь экономические законы изменяются вместе с изменением **способа** производства. Изменился ли способ производства в крестьянском хозяйстве? Нет, оно оставалось по-прежнему индивидуальным, т.е. основанным на частной собственности на средства производства.

Наличие социалистического государства, социалистического банка и т.д., безусловно, являлось важнейшей предпосылкой для перевода крестьянского хозяйства на рельсы социализма, но только предпосылкой.

³⁵³ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 96

Стихийно же оно не могло вращаться в социализм, поскольку законы его «эволюции» действовали с такой же неумолимой необходимостью, как и до установления диктатуры пролетариата и обуславливали, следовательно, рост капитализма. Это подтверждает, например, такой фрагмент из «ленинской оперы»: «Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, «последний и решительный бой» не с международным капитализмом - там ещё много будет «последних и решительных боёв», - нет, а вот с русским капитализмом, - с тем, который растёт из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается»³⁵⁴.

Ленин это сказал на XI съезде партии, т.е. в 1922 году. Бухарин полемизировал с Преображенским в 1925 году. Что же могло подействовать на «законы эволюции сельского хозяйства», если оно по-прежнему являлось индивидуальным, т.е. основанным на частной собственности на средства производства?! Как это хозяйство, «ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе рождавшее капитализм», могло вращаться в социализм?!

Бухаринская «опера», свидетельствующая о неисправимом эклектизме «теоретика партии», получила название теории «самотёка». Её враждебность ленинизму показал Сталин: «Авторы этой теории утверждают приблизительно следующее. Был у нас капитализм, развивалась индустрия на капиталистической базе, а деревня шла за капиталистическим городом стихийно, самотёком, преобразуясь по образу и подобию капиталистического города. Если так происходило дело при капитализме, почему не может произойти то же самое и при советском хозяйстве? Почему не может деревня, мелкокрестьянское хозяйство, пойти путём самотёка за социалистическим городом, стихийно преобразуясь по образу и подобию социалистического города? Авторы этой теории утверждают на этом основании, что деревня может пойти за социалистическим городом в порядке самотёка. Отсюда вопрос: ст`ойт ли нам горячиться насчёт образования совхозов и колхозов, ст`ойт ли нам ломать копыя, если деревня и так может пойти за социалистическим городом?

Вот вам ещё одна теория, имеющая объективно своей целью дать новое оружие в руки капиталистических элементов деревни в их борьбе против колхозов.

Антимарксистская сущность этой теории не подлежит никакому сомнению.

Не странно ли, что наши теоретики всё ещё не удосужились расчехлостить эту странную теорию, засоряющую головы наших

³⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 83

практиков-колхозников?

Нет сомнения, что ведущая роль социалистического города в отношении мелкокрестьянской индивидуалистической деревни велика и неопределима. На этом именно и строится преобразующая роль индустрии в отношении сельского хозяйства. Но достаточно ли этого фактора для того, чтобы мелкокрестьянская деревня сама пошла самотёком за городом в деле социалистического строительства? Нет, недостаточно.

При капитализме деревня шла стихийно за городом, потому что капиталистическое хозяйство города и мелкотоварное индивидуальное хозяйство крестьянина являются в своей основе **однотипным** хозяйством. Конечно, мелкокрестьянское товарное хозяйство не есть ещё капиталистическое хозяйство. Но оно в своей основе однотипно с капиталистическим хозяйством, так как опирается на частную собственность на средства производства. Ленин тысячу раз прав, когда он говорит в своих заметках по поводу книжки Бухарина об «Экономике переходного периода» о «товарно- **капиталистической** тенденции крестьянства» в противоположность «**социалистической** тенденции пролетариата». Этим именно объясняется, что «мелкое производство **рождает** капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (**Ленин**).

Можно ли сказать, что мелкотоварное крестьянское хозяйство в своей основе также однотипно с социалистическим производством в городе? Очевидно, что нельзя этого сказать, не разрывая с марксизмом. Иначе Ленин не говорил бы, что «пока мы живём в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма».

Стало быть, теория «самотёка» в деле социалистического строительства есть теория гнилая, антиленинская.

Стало быть, чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, необходимо ещё, кроме всего прочего, **насаждать** в деревне крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и колхозов, как базы социализма, могущие **повести** за собой во главе с социалистическим городом основные массы крестьянства.

Следовательно, теория «самотёка» в социалистическом строительстве есть теория антимарксистская. Социалистический город может **вести** за собой мелкокрестьянскую деревню не иначе, как **насаждая** в деревне колхозы и совхозы и преобразуя деревню на новый, социалистический лад»³⁵⁵.

Выдвигая против троцкизма свою теорию «врастания», «самотёка» и

³⁵⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 147-149

т.д., согласно которой в социализм должна была вращаться вся крестьянская масса, в том числе и кулаки, Бухарин тем самым стремился доказать, что крестьянство в целом, в том числе и кулачество, революционное и тянется к социализму.

Таким образом, троцкизм исходит из того, что **всё** крестьянство **контрреволюционно**, Бухарин - из того, что **всё** крестьянство **революционно**.

При полярной противоположности этих «теоретических воззрений», их объединяет общее - враждебность ленинизму. Ленинизм никогда не покидал классовой точки зрения и потому, повторяем, не валил и не мог валить в одну кучу бедняка, середняка и кулака. Поэтому победа бухаринщины так же, как и победа троцкизма, означала бы гибель пролетарской диктатуры. Всё дело в том, что диктатура пролетариата, подчёркиваем ещё раз, есть форма особого союза рабочего класса с крестьянством, такого союза, который бы поддерживал диктатуру пролетариата и способствовал бы уничтожению классов. Ленин говорил: «На формуле соглашения рабочего класса и крестьянства очень часто останавливаются и очень часто пускают её в ход против нас враги Советской власти, потому что сама по себе эта формула совершенно неопределённая. Под соглашением между рабочим классом и крестьянством можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остаётся формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят»³⁵⁶.

Следовательно, рабочий класс не мог заключить союз со всем крестьянством, ибо это бы означало заключение союза и со своим злейшим врагом - кулачеством. Заключение союза рабочего класса с кулачеством означало бы сохранение и укрепление кулачества, т.е. гибель диктатуры пролетариата.

Ленинизм нельзя защищать с помощью антиленинизма, поэтому по крайней мере смешно говорить о каком-то вкладе Бухарина в разгром троцкизма.

Об отношении Бухарина к троцкизму мы ещё поговорим, а сейчас нам бы хотелось выяснить вот что. Сколько бы «теоретик партии» ни писал о «вращании» в социализм, об «эволюционном пути» и т.д., а классовая борьба от этого не затухала и не прекращалась. Она, наоборот,

³⁵⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 301-302

обострялась. И это надо было, естественно, как-то объяснить. Как же объяснял обострение классовой борьбы учитель обличителей «культы личности»? Нарушение «эволюционного пути» происходило, оказывается, вот почему: «...то тут, то там классовая борьба в деревне вспыхивает в прежних своих проявлениях, причём это обострение вызывается обычно кулацкими элементами. Когда, например, кулаки или наживающиеся за чужой счёт и пролезшие в органы Советской власти люди начинают стрелять по селькорам, это есть проявление классовой борьбы в самой острой форме. **Однако такие случаи бывают обычно там, где ещё советский местный аппарат является слабым. По мере улучшения этого аппарата, по мере укрепления всех низовых ячеек Советской власти, по мере улучшения и усиления местных деревенских партийных и комсомольских организаций такого рода явления будут, как это совершенно очевидно, становиться всё более редкими и в конце концов бесследно исчезнут**» (выделено мной – И.К.)³⁵⁷.

Это уже знакомая нам «опера». Её исполняют, как мы с вами, уважаемый читатель, хорошо знаем, наши современные субъективисты. Они ход нашей истории объясняют произволом Сталина, т.е. произволом личности. С этой же колокольни смотрел на историю и Бухарин, объясняя обострение классовой борьбы слабостью местного аппарата, т.е. произволом личностей.

В другом месте «теоретик партии» так выражается: «И вот сейчас, мне кажется, мы переживаем такой момент, когда у нас классовые противоречия, особенно в деревне, обостряются. Они будут обостряться до тех пор, скажем, пока мы не найдём в распоряжении нашего государства такого рода, такой степени и такого количества материальных благ, - говоря простым языком, денег, - которыми мы могли бы поднять настолько высоко коллективное хозяйство бедноты и кооперированное хозяйство середняка, что подвели бы его жизненный уровень на высокую ступень развития, при которой кулак не будет являться экономически мощной силой по сравнению с этими оперившимися благодаря нашей помощи хозяйствами, ставшими на путь большего или меньшего обобществления. Тогда начнётся другая полоса, тогда классовая борьба начнёт утихать. А сейчас, пока мы этого не можем сделать, она будет обостряться...»³⁵⁸

Это тот же субъективизм, только в несколько другой аранжировке. Здесь обострение классовой борьбы Бухарин объясняет бедностью государства. Значит, если бы государству удалось раздобыть столько

³⁵⁷ Н. И. Бухарин.. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 187

³⁵⁸ Там же, с. 238

денег, что можно было бы уровень благосостояния бедняков и середняков поднять до благосостояния кулаков, то классовая борьба затихла бы. Таким образом, всё зависело от хозяйственной сноровки государства. Но государством управляют люди. Стало быть, и здесь личность выставляется первопричиной исторического действия.

Классовая борьба, как учил «теоретик партии», должна была затухать тогда, когда должна была произойти экономическая нивелировка, вследствие которой кулак должен был перестать «экономически мощной силой» по сравнению с бедняком и середняком. Выходит, что бедняк должен был перестать бедняком, а середняк - середняком. Все они должны были стать экономически равными кулаку, вследствие чего и должна была начаться «другая полоса», когда классовая борьба стала бы затухать.

Нам, во-первых, кажется крайне удивительным, почему же всё-таки кулак должен был сохраниться. так как «теоретик партии» указывал, что конкуренция очистит Советский Союз от капитализма. Кулака, стало быть, конкуренция не затрагивала и он должен был вращаться в социализм. Но, во-вторых, каким же образом могла произойти экономическая нивелировка эксплуататоров и эксплуатируемых? Как мог кулак, эксплуататор, перестать быть «экономически мощной силой» по отношению к бедняку? Для этого он должен был перестать быть эксплуататором. Но для проведения такой «нивелировки» надо было его экспроприировать, т.е. лишить собственности на средства производства. Однако это не входило в планы «теоретика партии», он считал, что кулак непременно начнёт вращаться в социализм. Причиной классовой борьбы, как известно, является эксплуатация одного класса другим. Какое же чудо могло превратить кулацкую эксплуатацию из причины классовой борьбы в инструмент классового мира? «Теоретик партии», видимо, нашёл излишним давать здесь какие-либо пояснения, потому что сам никакого чуда в этом не видел: быть или не быть классовой борьбе, по его мнению, зависело от «местного аппарата», от государства.

Современные субъективисты, конечно, принимают эту субъективную галиматью своего учителя за очередное откровение. Например, в примечании к рассмотренному нами высказыванию Бухарина в книге сказано: «Положение Н.И. Бухарина об ослаблении классовой борьбы по мере успехов социалистических преобразований противоречило выдвинутой в 30-х гг. Сталиным концепции её обострения в процессе продвижения страны к социализму»³⁵⁹.

Это примечание, очевидно, сделано для того, чтобы особо подчеркнуть «научную заслугу» Бухарина в разработке теории затухания

³⁵⁹ Там же, с. 466

классовой борьбы и «ошибку» Сталина, выдвинувшего «концепцию» её обострения.

Но если Сталин впал в ошибку, то он, следовательно, извратил ленинизм. Однако совершенно непонятно, как он мог его извратить, если его взгляды целиком совпадали с «концепцией» Ленина!

С другой стороны, нам также непонятно, как мог Бухарин оставаться ленинцем, извращая ленинизм. Его теория затухания классовой борьбы при сохранении кулачества есть отрицание «концепции» Ленина, который говорил об обострении классовой борьбы в переходный период, т.е. именно в период строительства социализма; классовый пацифизм Бухарина есть прямой отход от ленинизма, ибо Ленин постоянно напоминал о необходимости уничтожения кулачества. Насколько мы понимаем, враги ленинизма никогда не могут быть ленинцами.

Обличители «культы личности» среди прочих «трудов» своего учителя особенно рекламируют доклад «Политическое завещание Ленина», сделанный Бухариным на траурном заседании, посвящённом пятилетию со дня смерти Ленина.

Этот доклад так высоко оценила «Правда»: «Голос протеста не был, к сожалению, тогда услышан, но история показала, насколько своевременным было предостережение Бухарина и его сторонников о пагубности сталинской «теории» обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Отчётливо антисталинский характер носил его уже достаточно широко известный ныне доклад «Политическое завещание Ленина»³⁶⁰.

Если бы субъективисты были хоть немного способны думать, то они вообще воздержались бы от упоминания об этом докладе, ибо он носил отчётливо **антиленинский** характер.

В докладе Бухарин, в частности, так излагает содержание статьи Ленина «О нашей революции»: "Гов. Ленин ставит коренной вопрос: утверждают, что у нас не было достаточных объективных экономических и культурных предпосылок для перехода к социализму. Хорошо. Но это ещё не решает дела. Чего не понимают педанты-каутскианцы? Они не понимают того основного, что если с точки зрения всемирной истории проделывать пролетарскую революцию должны развитые страны, страны с чрезвычайно развитой экономической базой, вполне и вполне «достаточной» для перехода к социализму (хотя никто не может сказать, с какой ступеньки развития начинается эта достаточность), то могут быть *особые исключения*, определяемые *своеобразием* внутренней и внешней обстановки. Это своеобразие обстановки как раз у нас и имело место, ибо у нас

³⁶⁰ «Правда» от 5 декабря 1988 г.

революция была связана, во-первых, с мировой войной, во-вторых, с началом гигантского революционного брожения среди сотен миллионов восточных народов и, в-третьих, с особо благоприятным сочетанием классовых сил внутри страны, сочетанием, которое Маркс ещё в пятидесятых годах прошлого века считал самым выгодным, а именно сочетанием *крестьянской войны с пролетарской революцией*. И вот эти-то обстоятельства, эта совершенно своеобразная и оригинальная обстановка была основой для всего развития нашей революции. Сделалось возможным такое оригинальное положение, что мы *сначала* завоёвываем себе «рабоче-крестьянскую» власть", а *потом* уже должны «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». Эти чрезвычайно смелые рассуждения необходимы Владимиру Ильичу и для того, чтобы протянуть отсюда нитку для дальнейшего. *Если* у нас социалистическая революция в значительной мере держится на том особом сочетании классовых сил, которое было учтено ещё Марксом, то это «сочетание пролетарской революции и крестьянской войны» (то есть союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса) должно быть продлено и удержано во что бы то ни стало; ибо если *лишиться* этого особо благоприятного сочетания классовых сил, то выпадает вся основа развёртывания *социалистической революции в нашей стране*»³⁶¹.

В статье «О нашей революции», написанной по поводу третьей и четвёртой книг «Записок о революции» меньшевика Н.Суханова, Ленин опровергает доводы оппортунистов II Интернационала, в том числе и Н.Суханова, о том, что в России якобы не было объективных предпосылок для построения социализма. И мы сейчас сравним интерпретацию Бухариным ленинских мыслей с оригиналом.

Мы также для сравнения приведём высказывания Сталина, чтобы читатель мог лучше разобраться: является ли «отчётливо антисталинский характер» доклада учителя обличителей «культы личности» защитой ленинизма или его извращением.

Бухарин, во-первых, утверждает, что Ленин считал Великую Октябрьскую социалистическую революцию не закономерным продуктом исторического развития, а случайностью, особым исключением из общего правила. Вот так «теоретик партии» излагает взгляд Ленина по этому поводу: «если с точки зрения всемирной истории проделывать пролетарскую революцию должны развитые страны, страны с чрезвычайно развитой экономической базой, вполне и вполне «достаточной» для перехода к социализму (хотя никто не может сказать, с какой ступеньки

³⁶¹ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 421-422

развития начинается эта достаточность), то могут быть *особые исключения*, определяемые *своеобразием* внутренней и внешней обстановки. Это своеобразие как раз у нас и имело место» и т.д.

Итак, пролетарская революция «с точки зрения всемирной истории» возможна лишь в развитой стране; Россия не являлась экономически развитой страной и потому наша революция есть «особое исключение», т.е. случайность.

Но если всё это Ленин говорил в своей статье, тогда почему он в ней развенчал Суханова и остальных лидеров II Интернационала? Как раз они и утверждали, что социалистические революции возможны лишь в экономически развитых странах, а потому они Великую Октябрьскую социалистическую революцию считали случайностью и авантюрой.

Ленинская же теория социалистической революции, основанная на открытом им законе неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма, состоит в том, что победа социалистической революции должна произойти там, где **цепь империализма всего слабее**, т.е. не обязательно в экономически развитой стране.

Но послушаем Сталина: «Где начнётся революция, где прежде всего может быть прорван фронт капитала, в какой стране?

Там, где больше развита промышленность, где пролетариат составляет большинство, где больше культуры, где больше демократии,- отвечали обычно раньше.

Нет, - возражает ленинская теория революции, - **не обязательно там, где промышленность больше развита**, и пр. Фронт капитала прорвётся там, где цепь империализма слабее, ибо пролетарская революция есть результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в наиболее слабом её месте, причём может оказаться, что страна, начавшая революцию, страна, прорвавшая фронт капитала, является менее развитой в капиталистическом отношении, чем другие, более развитые, страны, оставшиеся, однако, в рамках капитализма.

В 1917 году цепь империалистического мирового фронта оказалась слабее в России, чем в других странах. Там она и прорвалась, дав выход пролетарской революции. Почему? Потому, что в России развёртывалась величайшая народная революция, во главе которой шёл революционный пролетариат, имевший такого серьёзного союзника, как многомиллионное крестьянство, угнетаемое и эксплуатируемое помещиком. Потому, что против революции стоял там такой отвратительный представитель империализма, как царизм, лишённый всякого морального веса и заслуживший общую ненависть населения. В России цепь оказалась слабее, хотя Россия была менее развита в капиталистическом отношении, чем,

скажем, Франция или Германия, Англия или Америка...

Вот почему статистические выкладки о процентном исчислении пролетарского состава населения в отдельной стране теряют то исключительное значение при решении вопроса о пролетарской революции, какое им охотно придавали начётчики из II Интернационала, не понявшие империализма и боящиеся революции, как чумы»³⁶².

Сталин, во-первых, стоит на точке зрения ленинской теории революции, согласно которой революция должна произойти там, где положение империализма всего слабее, т.е. не обязательно в экономически развитой стране; во-вторых, он говорит, что наша революция есть закономерный результат исторического развития, что она обусловлена исторической необходимостью, но никоим образом не является «особым исключением». Это противоположная бухаринским выводам точка зрения.

Теперь мы обе точки зрения сверим с оригиналом, т.е. с точкой зрения Ленина. Хотя ленинская теория революции так же общеизвестна, как таблица умножения, мы тем не менее приведём высказывание Ленина о том, что революция должна произойти не обязательно в экономически развитой стране: «Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»³⁶³.

Страны Востока не являлись экономически развитыми, и если Ленин говорил о возможности в них революций, то не потому, что уповал на особое исключение или счастливый случай. Марксисты, как мы знаем, строят свою деятельность на научной основе, на основе познания закономерностей исторического развития. Возлагать же надежды на счастливый случай большие охотники субъективисты. Следовательно, Ленин считал, что революция должна произойти не обязательно в экономически развитой стране.

Ну, а как же расценивал Ленин нашу революцию - как проявление исторической необходимости или как «особое исключение», как случайность?

Имея в виду оппортунистов II Интернационала, Ленин писал: «И вот, они не могут себе представить, что этот путь может быть считаем

³⁶² И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 97-99

³⁶³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381

образцом... не иначе, как с некоторыми поправками **совершенно** незначительными с точки зрения **общего хода всемирной истории**» (выделено мной - И.К.)³⁶⁴; «им совершенно чужда всякая мысль о том, что **при общей закономерности развития** во всей всемирной истории несколько **не исключаются**, а, напротив, **предполагаются отдельные полосы развития**, представляющие **своеобразие** либо **формы**, либо **порядка этого развития**. Им не приходит даже, например, и в голову, что **Россия**, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому **могла и должна** была явить некоторые **своеобразия**, **лежащие, конечно, по общей линии мирового развития**, но отличающие её революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие **некоторые частичные новшества** при переходе к странам восточным» (выделено мной - И.К.)³⁶⁵.

Ленин, следовательно, считал нашу революцию закономерным результатом исторического развития, но не «особым исключением», не случайностью.

Но как мог Бухарин исказить, извратить то, о чём у Ленина просто, понятно и недвусмысленно сказано? Он это извратил потому, что смотрел на ход истории не так, как смотрел Ленин, т.е. не как на закономерный, не зависящий от воли и сознания людей процесс, а как на исходный материал, из которого выдающиеся личности могут творить что им только пожелается: надо устроить революцию - получайте революцию и т.д.

Бухарин, во-вторых, в своей интерпретации ленинских взглядов утверждает, что Великая Октябрьская социалистическая революция была совершена рабочим классом вместе со всем крестьянством, т.е. что основными движущими силами революции были пролетариат и всё крестьянство. Напоминаем слова Бухарина на этот счёт: «Это своеобразие обстановки как раз у нас и имело место, ибо у нас революция была связана... с особо благоприятным сочетанием классовых сил внутри страны, сочетанием, которое Маркс ещё в пятидесятых годах прошлого века считал самым выгодным, а именно сочетанием *крестьянской войны с пролетарской революцией*. И вот эти-то обстоятельства, эта совершенно своеобразная и оригинальная обстановка была основой для всего развития нашей революции».

Стало быть, «сочетание крестьянской войны с пролетарской Революцией» было основой «для всего развития нашей революции», иными словами, социалистическую революцию рабочий класс совершил вместе со

³⁶⁴ Там же, с. 379

³⁶⁵ Там же

всем крестьянством.

На противоположной точке зрения стоял Сталин. В ответе Ян-скому, который утверждал, что лозунг «союз со всем крестьянством» был действителен до Октября, в момент Октября и в первый период после Октября», Сталин писал: «Вы отрицаете, стало быть, основную разницу между революцией буржуазно-демократической и революцией пролетарско-социалистической. А делаете Вы эту ошибку потому, что не хотите, видимо, понять той простой вещи, что основной темой стратегического лозунга является вопрос о власти на данном этапе революции, вопрос о том, **какой** класс свергается и в руки **какого** класса переходит власть. Едва ли нужно доказывать, что Вы неправы тут коренным образом.

Вы говорите, что в момент Октября и в первый период после Октября мы проводили лозунг «союз со **всем** крестьянством», поскольку всё крестьянство было заинтересовано в доведении буржуазной революции до конца. Но кто Вам сказал, что Октябрьский переворот и Октябрьская революция исчерпывались или ставили своей основной задачей доведение до конца буржуазной революции. Откуда Вы это взяли? Разве свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата можно уместить в рамках буржуазной революции? Разве завоевание диктатуры пролетариата не есть выход из рамок буржуазной революции?

Как можно утверждать, что кулаки (тоже ведь крестьяне) могли поддерживать свержение буржуазии и переход власти к пролетариату?

Как можно отрицать, что декрет о национализации земли, отмена частной собственности на землю, запрещение купли-продажи земли и т.д., несмотря на то, что он не может быть признан декретом социалистическим, проводился у нас в **борьбе** с кулачеством, а не в союзе с ним?

Как можно утверждать, что кулаки (тоже крестьяне) могли поддерживать декреты Советской власти об экспроприации фабрик, заводов, железных дорог, банков и т.д. или лозунг пролетариата о превращении войны империалистической в войну гражданскую?

Как можно утверждать, что **основным** в Октябре являются не эти и подобные им акты, не свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата, а доведение до конца буржуазной революции?

Нет спора, что Октябрьская революция имела одной из своих главных задач доведение до конца буржуазной революции, что без Октябрьской революции она не могла быть доведена до конца, равно как сама Октябрьская революция не могла быть упрочена без доведения до конца буржуазной революции, и поскольку Октябрьская революция доводила до

конца буржуазную революцию, она должна была встречать сочувствие со стороны всех крестьян...

Одно из самых величайших достижений диктатуры пролетариата состоит в том, что она довела до конца буржуазную революцию и вымела дочиста грязь средневековья. Для деревни это имело самое главное и поистине решающее значение. Без этого не могло быть осуществлено соединение крестьянских войн с пролетарской революцией, о чём говорил Маркс ещё во второй половине прошлого столетия. Без этого не могла быть упрочена сама пролетарская революция.

При этом нужно иметь в виду следующее важное обстоятельство. Доведение до конца буржуазной революции не есть единичный акт. На деле оно растянулось на целый период... Я имею в виду наступление Колчака и Деникина, когда перед крестьянством в целом встала опасность восстановления помещичьей власти и когда оно, именно как **целое**, вынуждено было сплотиться вокруг Советской власти для того, чтобы обеспечить доведение до конца буржуазной революции и сохранить за собой плоды этой самой революции»³⁶⁶. И ещё: «Тот факт, что доведение буржуазной революции до конца растянулось на целый период после Октября, что, поскольку, мы доводили до конца буржуазную революцию, нам не могло не сочувствовать «всё» крестьянство, - этот факт, как я уже говорил выше, ни на йоту не колеблет того основного положения, что к Октябрю мы шли победили в Октябре вместе с **беднейшим крестьянством**, что свергли власть буржуазии и установили диктатуру пролетариата (одну из задач которой составило доведение до конца буржуазной революции) вместе с **беднейшим крестьянством** при сопротивлении кулачества (тоже крестьяне) и колебаниях со стороны среднего крестьянства»³⁶⁷.

Сталин, как видим, не отрицает соединения крестьянской войны и пролетарской революции, но он говорит, что это соединение, т.е. поддержка рабочего класса в ходе революции осуществлялась **всем** крестьянством постольку, поскольку Октябрьская революция доводила до конца буржуазную революцию, т.е. уничтожала остатки помещичьего землевладения.

Но доведение до конца буржуазной революции не было главным в социалистической революции, главным в ней было взятие власти пролетариатом в свои руки и установление им своей диктатуры. Поэтому основой социалистической революции было не соединение этой революции с крестьянской войной, т.е. рабочий класс боролся за установление своей

³⁶⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 208-211

³⁶⁷ Там же, с. 216

диктатуры не со всем крестьянством, а «вместе с беднейшим крестьянством... при сопротивлении кулачества... и колебаниях со стороны среднего крестьянства».

Обратимся к оригиналу. Мы уже приводили три ленинских лозунга по крестьянскому вопросу и читатель видит, что Сталин назвал один из них. Сталин показал, что Великая Октябрьская социалистическая революция была совершена вместе с беднейшим крестьянством при сопротивлении кулачества и при нейтрализации среднего крестьянства, т.е. под ленинским лозунгом, но не по бухаринскому варианту, т.е. не вместе со всем крестьянством. Тем не менее мы посмотрим, как Ленин расценивал соединение крестьянской войны с пролетарской революцией.

В статье «О нашей революции» он отмечает: «Ну, а чт`о если своеобразии обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило её развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?»³⁶⁸

Ленин здесь не говорит, каково содержание этого союза крестьянской войны и пролетарской революции, т.е. явился ли он основой социалистической революции или он стал возможным постольку, поскольку Октябрьская революция доводила до конца буржуазную революцию. Мы поэтому ответ на этот вопрос поищем в другом месте. Вот этот ответ: «Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остаётся буржуазной, буржуазно-демократической). Затем, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, против кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистической*...

Победившая большевистская революция означала конец колебаний, означала полное разрушение монархии и помещичьего землевладения (до Октябрьской революции оно не было разрушено). *Буржуазная* революция была нами доведена . до конца. Крестьянство шло за нами *в целом*. Его антагонизм к социалистическому пролетариату не мог обнаружиться в один момент. Советы объединяли крестьянство *вообще*. Классовое деление внутри крестьянства ещё не назрело, ещё не вылилось наружу.

³⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 380

Этот процесс развился летом и осенью 1918 года. Чехословацкое контрреволюционное восстание разбудило кулаков. По России прошла волна кулацких восстаний. Беднейшее крестьянство не из книг, не из газет, а *из жизни* училось непримиримости своих интересов с интересами кулаков, богатеев, деревенской буржуазии...

Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под её влиянием и при её помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила Советскую власть и большевизм, окончательно доказала, что внутри страны нет сил против него.

Завершив буржуазно-демократическую революцию вместе с крестьянством вообще, пролетариат России перешёл окончательно к революции социалистической, когда ему удалось расколоть деревню, присоединить к себе её пролетариев и полупролетариев, объединить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии»³⁶⁹.

Ленин, как видим, не считал соединение крестьянской революции с пролетарской революцией основой социалистической революции; он говорит, что всё крестьянство поддерживало в ходе революции рабочий класс постольку, поскольку социалистическая революция доводила до конца революцию буржуазно-демократическую.

Бухарин, таким образом, искажил Ленина, а Сталин защищал ленинизм.

Бухарин, в-третьих, утверждал, что невозможно построить социализм без союза рабочего класса со **всем** крестьянством. Напомним его слова об этом: «*Если* у нас социалистическая революция в значительной мере держится на том *особом* сочетании классовых сил, которое было учтено ещё Марксом, то это «сочетание пролетарской революции и крестьянской войны» (то есть союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса) должно быть продлено и удержано во что бы то ни стало; ибо если *лишиться* этого особо благоприятного сочетания классовых сил, то выпадет вся основа развёртывания *социалистической* революции в нашей стране». Эту же мысль Бухарин высказал в другом месте доклада: «При этом *главной гарантией* СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА у нас *есть забота о наиболее благоприятном* Сочетании классовых сил, которое обеспечивало бы нам возможность *Дальнейшего строительства социализма... забота о сочетании «пролетарской революции» с «крестьянской войной» в новой форме, на этот раз «строительной «форме»*³⁷⁰.

³⁶⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 311-315

³⁷⁰ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 430

Сталин, естественно, стоял на противоположной точке зрения, так как сочетание «пролетарской революции» с «крестьянской войной» не могло быть «главной гарантией социалистического строительства» по той же причине, по какой это сочетание не могло быть основой социалистической революции, - по причине противоположности интересов рабочего класса и кулачества. Сталин говорил: «Разве не ясно, что VIII съезд партии **целиком и полностью подтвердил** лозунг Ленина, провозглашённый в его статье против Питирима Сорокина, как лозунг, которым обязана партия **руководствоваться** в своей работе в деревне **за весь нынешний период социалистического строительства?**

В чём состоит суть лозунга Ленина?

Суть лозунга Ленина состоит в том, что он замечательно метко схватывает **триединую** задачу партийной работы в деревне, выраженную в одной сжатой формуле: а) **обопрись** на бедноту, б) устраивай **соглашение** с середняком, в) ни на минуту не прекращай **борьбы** с кулаком. Попробуйте-ка взять из этой формулы одну из её частей, как базу для работы в деревне в данный момент, забыв об остальных её частях, - и вы обязательно попадёте в тупик»³⁷¹.

Мы уже приводили высказывание Ленина о том, каким должно было быть соглашение рабочего класса с крестьянством; мы также приводили его высказывание из статьи «Ценные признания Питирима Сорокина». Нам поэтому нет необходимости доказывать, что Сталин стоял на позиции Ленина.

В докладе «теоретик партии» высказанную Лениным в статье «О кооперации» мысль о коренной перемене точки зрения на социализм, о перенесении центра тяжести на мирную организационную работу сопровождается таким комментарием: «Это вовсе не значит, что Ленин здесь отрицает классовую борьбу, ибо «мирная организационная» «культурническая» работа есть тоже *особая* форма классовой борьбы. Это значит, что пролетариат ведёт за собой *весь* трудящийся народ, что он отвечает за развитие *всего* общества в целом, что он становится великим коллективным организатором *всего* «народного хозяйства», что направление развития *не* идёт по линии раздвигания пропасти между основными классами (рабочим классом и крестьянством), что дело идёт отнюдь не к третьей революции и т.д.

Разумеется, действительный ход жизни, согласно мефистофельскому изречению: «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни», в действительности сложнее: сложнее могут оказаться и объективные условия, и не совсем идеальной может оказаться наша тактика. Поэтому

³⁷¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 104-105

реально могут быть периоды обострения классовой борьбы и её форм, связанные с перегруппировками общественных классов. Мы переживаем сейчас один из таких периодов обострения классовой борьбы, когда мы не можем сказать, что наша работа «сводится к культурничеству». Было бы, конечно, абсолютно неправильно, если бы мы не учитывали особых черт каждого отдельного этапа нашей борьбы. Но в то же самое время основные положения тов. Ленина о характере нашего развития остаются глубоко правильными. *И это должно остаться теоретическим фундаментом при определении нашей большой тактической дороги»*³⁷².

О чём же говорится в комментарии? В нём говорится, во-первых, о том, что слова Ленина о коренной перемене точки зрения на социализм, о перенесении центра тяжести на мирную организационную работу вовсе не означают, что Ленин «здесь отрицает классовую борьбу, ибо «мирная организационная» «культурническая» работа есть тоже особая форма классовой борьбы». Эта «особая форма» означает, что пролетариат «отвечает за развитие всего общества в целом».

По Бухарину, таким образом, выходит, что «особой формой» классовой борьбы Ленин считал отсутствие классовой борьбы, ибо если пролетариат должен отвечать за «развитие всего общества в целом», то он должен был отвечать и за развитие кулачества, так как оно находилось в обществе, а не где-то в Галактике. Ленин, следовательно, классовой борьбой, как утверждал «теоретик партии», считал классовый мир.

Считая, что в классовом обществе должен был утвердиться классовый мир, Бухарин в порядке исключения допускал, что «могут быть периоды обострения классовой борьбы и её форм». Возможность нарушения классового покоя «теоретик партии» связывал с тем, что «сложнее могут оказаться и объективные условия, и не совсем идеальной может оказаться наша тактика».

Мы не знаем, какие объективные условия имел в виду Бухарин, но прекрасно осведомлены о том, что означает «не совсем идеальная тактика». Она означает несовершенство местного аппарата, всякие нетактичные действия его работников, из-за которых и разгорается классовая борьба. Это всё та же точка зрения субъективизма.

Мы показали, что Ленин в статье «О кооперации» не призывал и не мог призывать к установлению классового мира. Перенесение центра тяжести на мирную организационную работу означало не затухание классовой борьбы, а перемещение фронта классовой борьбы с фронта военного на фронт хозяйственной, строительной работы. Именно так и

³⁷² Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 423

понял Ленина Сталин: «Охотников строить и руководить строительством у нас хоть отбавляй как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. А людей, умеющих строить и руководить, у нас до безобразия мало. И наоборот, невежества у нас в этой области тьма-тьмушая. Более того, у нас есть люди, которые готовы воспевать нашу некультурность. Если ты неграмотен или пишешь неправильно и кичишься своей отсталостью, - ты рабочий «от станка», тебе почёт и уважение. Если ты вылез из некультурности, научился грамоте, овладел наукой, - ты чужой, «оторвался» от масс, перестал быть рабочим.

Я думаю, что мы не двинемся вперёд ни на шаг, пока не вытравим этого варварства и дикости, этого варварского отношения к науке и людям культурным. Рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны, если он не сумеет выбраться из некультурности, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, если он не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки.

Нужно понять, товарищи, что условия борьбы теперь иные, чем в период гражданской войны. В период гражданской войны можно было брать позиции врага напором, храбростью, удачью, кавалерийским наскоком. Теперь, в условиях мирного хозяйственного строительства, кавалерийским наскоком можно лишь испортить дело. Храбрость и удачь нужны теперь так же, как и раньше. Но на одной лишь храбрости и удали далеко не уедешь. Чтобы побить теперь врага, надо уметь строить промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, надо отказаться от барского и высокомерного отношения к торговле»³⁷³.

Доклад Бухарина «Политическое завещание Ленина», который привёл в восторг обличителей «культы личности» «отчётливо выраженным антисталинским характером», есть ревизия ленинизма, клевета на Ленина. И «Правда» (тогда большевистская «Правда») писала об этом докладе: «когда по этому поводу некоторые товарищи вспомнили об Эдуарде Бернштейне, ревизовавшем Маркса под флагом марксизма, это не было полемическим преувеличением. Бухарин заслужил такую аналогию. Как можно было иначе реагировать на попытку прикрыть оппортунизм и капитулянтство знаменем Ленина!»³⁷⁴

Мы, однако, выяснили, что логической основой бухаринской теории затухания классовой борьбы и вращивания кулачества в социализм является субъективизм. Поскольку это «теоретическое воззрение» наделяет личность правами диктатора по отношению к истории, то вполне понятно, что личность, местные органы власти, государство в целом могут по

³⁷³ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 75-76

³⁷⁴ «Правда» от 24 августа 1929 г.

своему усмотрению или примирить классы, прекратить классовую борьбу, или разжечь её. Обострение классовой борьбы, таким образом, происходит или из-за несовершенства местного аппарата, т.е. из-за непродуманных, неосторожных и т.д. действий его работников, вызывающих классовый конфликт; или из-за бедности государства, неспособного сразу сделать всех одинаково состоятельными. Всё в конечном счёте зависит от личностей, от их способностей или неумения предотвратить трения между классами, их стремления установить классовый мир или, наоборот, от стремления разжечь классовую войну.

Но чем же определялась точка зрения Ленина на классовую борьбу, почему он говорил об обострении классовой борьбы в переходный период от капитализма к коммунизму? И что для нас особенно важно, Ленин об этом говорил до социалистической революции. На чём же он основывал выводы о явлении, которое ещё не произошло?

Ленин писал: «В статье «Ответ Социал-Демократу» мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении сознания извне». Автор расчленяет этот вопрос на четыре самостоятельные части: 1) Философский вопрос об отношении сознания к бытию: бытие определяет сознание. Сообразно с существованием двух классов и сознание вырабатывается двойное: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое»³⁷⁵.

Прежде всего заметим, что статья «Ответ Социал-Демократу» принадлежит перу Сталина. В ней он защищает от нападок меньшевиков разработанные Лениным в знаменитой книге «Что делать?» идеологические основы партии, позиции Ленина в борьбе с меньшевиками за чистоту партии. Сталин, короче говоря, защищал в статье ленинизм. И, как видим, защищал блестяще.

При этом вот что характерно. Сталин до публикации этой статьи не встречался с Лениным. В 1903 Сталин заочно познакомился с Лениным путём переписки. Относительно литературной деятельности Сталина Ленин не делал никаких замечаний. Этим мы хотим сказать, что Сталин усваивал марксизм самостоятельно. И высокая оценка, данная Лениным его статье, свидетельствует, что он правильно усвоил марксизм и выступил на его защиту зрелым марксистом.

Между тем мы знаем, сколько хлопот, усилий, труда потратил Ленин, чтобы наставить на путь истинный Бухарина. Но все его старания пошли прахом: Бухарин марксизм так и не усвоил.

Мы ещё будем говорить об отношении Ленина к Сталину, о других его оценках литературной и практической деятельности, а сейчас отмечаем,

³⁷⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 386

что Сталин начал свою революционную деятельность как марксист, причём как марксист талантливый.

Отметим ещё один факт. Нынешние субъективисты до того зарпортовались, что пыжались доказать, будто Сталин строил козни против Ленина. Об этом мы также ещё будем говорить, но сейчас будет нелишне сказать, как Сталин познакомился с Лениным. Он говорил по этому поводу: «Впервые я познакомился с Лениным в 1903 году. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за всё время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина - Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие - стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нём одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири, - это было в конце 1903 года, - я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы на ближайший период»³⁷⁶.

Почему же Сталин, не встречавшийся никогда с Лениным, увидел в Ленине человека необыкновенного? Потому, что Ленин был выдающимся марксистом, выдающимся теоретиком и практиком большевизма. О чём это говорит? Это говорит о том, марксист-ленинец на первое место ставит интересы дела, которому служит, т.е. интересы рабочего класса. Это говорит о том, что марксист-ленинец никогда не опустится до сведения личных счётов, склок и т.п. Но всего этого, увы, обличители «культы личности» понять не способны.

³⁷⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 52-53

Продолжим разговор о ленинском понимании источника классовой борьбы. Оно основано, как мы видели, на коренном положении марксизма о том, что не сознание определяет бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет сознание.

Общественное бытие, разумеется, определяет сознание не только отдельной личности, но и общества в целом. А поскольку мы ведём речь о классовом обществе, то общественное сознание не может быть однородным. Сознание, психология одного класса отличается и не может не отличаться от сознания, психологии другого класса, так как различны их условия материальной жизни, т.е. их общественное бытие неодинаково.

Сталин это, в частности, выразил так: «Современная общественная жизнь устроена капиталистически. Здесь существуют два больших класса: буржуазия и пролетариат, и между ними идёт борьба не на жизнь, а на смерть. Жизненные условия буржуазии вынуждают её укреплять капиталистические порядки. Жизненные же условия пролетариата вынуждают его подрывать капиталистические порядки, уничтожить их. Соответственно этим двум классам и сознание вырабатывается двойное: буржуазное и социалистическое»³⁷⁷.

Но так же, как и отдельной личности, сознание классу дано для того, чтобы ориентироваться в этом мире, правильно строить свою деятельность, т.е. в конечном счёте обеспечивать своё существование. В связи с этим Плеханов говорил: «Всякая данная ступень развития производительных сил необходимо ведёт за собою *определённую группировку людей* в общественном производственном процессе, т.е. *определённые отношения производства*, т.е. *определённую структуру всего общества*. А раз дана структура общества, нетрудно понять, что её характер отразится вообще на всей *психологии* людей, на всех их привычках, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах. Привычки, нравы, взгляды, стремления и идеалы необходимо должны приспособиться к образу жизни людей, к их *способу добывания себе пропитания*... *Психология общества всегда целесообразна по отношению к его экономии, всегда соответствует ей, всегда определяется ею* ...

Выгодно ли для общества в его борьбе за существование это приспособление его психологии к его экономии, к условиям его жизни? Очень выгодно, потому что привычки и взгляды, не соответствующие экономии, противоречащие условиям существования, помешали бы отстаивать это существование. Целесообразная психология так же полезна для общества, как хорошо соответствующие своей цели органы полезны для

³⁷⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 1, с. 161-162

организма»³⁷⁸.

Но что означает соответствие привычек, взглядов, идеалов экономии, т.е. соответствие психологии, сознания общественному бытию? Оно означает, очевидно, правильное понимание потребностей развития общественного бытия, условий материальной жизни, правильное понимание того, что нужно делать для сохранения или улучшения положения класса. Другими словами, оно означает правильное понимание **интереса** класса.

«Экономические отношения каждого данного общества,- говорил Энгельс,- проявляются прежде всего как *интересы*»³⁷⁹. А так как интересы классов различны и даже противоположны, то отношения классов в обществе проявляются в форме столкновений классовых интересов, т.е. в форме классовой борьбы. Ленин отмечал: «...неведомые производителю, независимые от него рыночные колебания не могут не породить неравенства между производителями, не могут не усилить этого неравенства, разоряя одних и давая другим в руки деньги = продукт общественного труда. Отсюда ясна и причина могущества владельца денег, скупщика: она состоит в том, что среди кустарей, живущих со дня на день, самое большое с недели на неделю, он один владеет деньгами, т.е. продуктом прежнего *общественного* труда, который в его руках и становится *капиталом*, орудием присвоения прибавочного продукта других кустарей. Поэтому, заключает марксист, при таком устройстве общественного хозяйства экспроприация производителя и эксплуатация его совершенно неизбежны, совершенно неизбежно подчинение неимущих имущим и та противоположность их интересов, которая даёт содержание *научному* понятию *борьбы классов*»³⁸⁰.

Как мы с вами убедились, уважаемый читатель, личность не может по своему усмотрению командовать и распоряжаться историей. Следовательно, она не может командовать и распоряжаться борьбой классов. Во второй главе мы говорили, что классовая борьба не вызывается случайностью, злой волей тех или иных членов общества и привели высказывание Ленина о том, что «источником противоречивых стремлений является различие в положении и условия жизни тех классов, на которые каждое общество распадается». Иными словами, здесь речь идёт о различиях, противоположности классовых интересов. Никакая личность не может примирить эти интересы или, наоборот, по своему желанию довести до крайности их противоположность, так как появление самих интересов не зависит ни от какой великой и могущественной личности: «Откуда берутся

³⁷⁸ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 644

³⁷⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 271

³⁸⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 425-426

интересы? Представляют ли они собою продукт человеческой воли и человеческого сознания? Нет, они создаются экономическими отношениями людей»³⁸¹.

Всё это, однако, не значит, что личности, словно щепке, безропотно ожидающей, куда её вынесет речной водоворот, также остаётся ожидать, куда её вынесет водоворот классовой борьбы. Мы знаем, что свобода есть осознанная необходимость и что всякая личность может действовать сознательно, свободно, познав эту необходимость. Следовательно, чтобы не уподобиться щепке, личность должна познать законы общественного развития, законы классовой борьбы. А познав их, личность может предвидеть ход и исход борьбы, т.е. личность может руководить классовой борьбой. Для этого ей нужно определить содержание интересов составляющих общество классов. Определить содержание интереса того или иного класса личность или партия может с математической точностью. Для этого достаточно правильно применять коренное положение марксизма-ленинизма об определяющей роли общественного бытия. Зная бытие, условия существования того или иного класса, тенденцию их развития, можно безошибочно определить содержание интереса того или иного класса. Например, установив, что капиталистическое общество основано на частной собственности на средства производства, мы можем сказать, что интерес буржуазии заключается в том, чтобы всячески охранять незыблемость частной собственности. Почему мы так можем и должны сказать? Потому, что частная собственность есть условие существования буржуазии. А всякий класс, как и человек, до последнего вздоха борется за свою жизнь, за своё существование.

С другой стороны, установив, что буржуазия процветает за счёт эксплуатации рабочего класса, ставшей возможной благодаря существованию частной собственности на средства производства, мы вправе сказать, что интерес рабочего класса заключается в уничтожении частной собственности, ибо это является условием его освобождения.

Интересы эти противоположны, отсюда и непримиримая борьба классов.

В сознании буржуазии и рабочего класса их интересы выражаются примерно следующим образом. Буржуазия, видя нависшую над ней смертельную опасность, стремится укрепить своё положение мерами юридического, политического и административного порядка. Ещё недавно, например, на все лады расхваливая свою демократию, она приходит к выводу, что эта отнюдь не щедрая для эксплуатируемых демократия всё же

³⁸¹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. II, с. 260

даёт им некоторую возможность для более или менее планомерной подготовки к генеральному сражению. И буржуазия отбрасывает прочь демократию как переставший быть надёжным инструмент защиты своих интересов и устанавливает открыто фашистскую диктатуру.

По-своему выражают интерес буржуазии идеологии высшего ранга - философия, религия, искусство, литература. Идеологи буржуазии стремятся идейно разоружить рабочий класс, подорвать у него веру в победу и т.д. Отсюда ревизия марксизма, попытки обосновать его несостоятельность и т.д. Здесь в одном хоре с идеологами буржуазии поют оппортунисты.

По мере окончательной развязки в психологии буржуазии всё больше проявляется безысходности, отчаяния. Увеличивается число перебежчиков, покидающих буржуазию и примыкающих к пролетариату.

И всё же буржуазия сражается до конца, не оставляя неиспользованным для своего спасения ни одного шанса.

Рабочий класс в силу своего положения не может выработать социалистическое сознание. Его вырабатывают немногие интеллигенты-марксисты, а в рабочее движение оно вносится марксистской партией. Она, как говорил Сталин, «придаёт стихийной борьбе пролетариата сознательный характер»³⁸².

Усвоив социализм, рабочий класс осознаёт причины своей эксплуатации и под руководством партии объединяет свои разрозненные отряды в революционную армию и разбивает наголову своего классового врага.

И когда Ленин до социалистической революции, до установления диктатуры пролетариата говорил о том, что с установлением этой диктатуры классовая борьба не утихнет, а, наоборот, в переходный период от капитализма к коммунизму она примет ещё более ожесточённый характер, то он не гадал на кофейной гуще и не фантазировал, как обычно это делают субъективисты. Делая этот вывод, Ленин опирался на строго научный анализ классовых интересов, основанный на коренном положении марксизма об определяющей роли общественного бытия.

Совершенно очевидно, что взятие власти пролетариатом, установление им своей диктатуры должны были враждебно встретить классы, чьим интересам это угрожало. Совершенно очевидно, что эти классы должны были оказать пролетарской власти бешеное сопротивление.

Какие же это классы? Это прежде всего капиталисты и помещики. Установление диктатуры пролетариата означало уничтожение этих классов. И поэтому они должны были драться с пролетарской властью не на живот,

³⁸² И. В. Сталин. Соч., т. 1, с. 163

а насмерть, чтобы вернуть себе право на существование.

Должно ли было сопротивление этих классов ослабевать по мере упрочения диктатуры пролетариата, по мере успехов в строительстве социализма? Оно должно было только усиливаться, ибо успехи в строительстве социализма означают уменьшение шансов на восстановление прежних порядков. Поэтому остатки разбитых эксплуататорских классов со всё возрастающим ожесточением ведут борьбу с диктатурой пролетариата, поскольку единственная для них возможность сохранить своё существование - свергнуть эту диктатуру. А свергнуть её без ожесточённой борьбы невозможно. Оно могло бы ослабевать в двух случаях. Во-первых, если бы свергнутые эксплуататорские классы могли стать на историческую точку зрения, т.е. если бы они могли понять, что прошлого не вернуть, что ход истории неумолим. Но они не могут стать на историческую точку зрения: общественное бытие определяет сознание, и эксплуататоры признают единственно разумной только такую организацию общества, при которой они имеют возможность жить в своё удовольствие за счёт крови и пота трудящихся, т.е. когда они владеют всем, а трудящиеся ничем. И когда трудящиеся массы предпринимают попытку устроить всё наоборот, то эксплуататоры расценивают это как покушение на справедливое общественное устройство, как нарушение извечного порядка.

Во-вторых, эксплуататорские классы могли бы прекратить сопротивление, если бы сошли с ума и социалистическую революцию, которая лишала их настоящего и будущего, воспринимали как высшее для себя благо. Но пока случаев классового сумасшествия не наблюдалось.

Ожесточённое сопротивление, далее, должно было по этой же самой причине оказать пролетарской власти кулачество. И по этой же самой причине его сопротивление должно было возрастать по мере продвижения трудящихся к социализму.

Не могла приветствовать пролетарскую революцию и прислуга эксплуататоров - офицерство, интеллигенция, служащие и т.д. Они также должны были сражаться на стороне содержавших их хозяев.

Россия представляла собой мелкокрестьянскую страну, т.е. страну с преобладанием мелкой буржуазии. А мелкая буржуазия есть класс колеблющийся. Она не способна на самостоятельность и отдаёт руку и сердце тому классу, которому в классовой схватке начинает служить счастье боевое. Неустойчивость, колебания мелкой буржуазии должны были обострить классовую борьбу, так как этими колебаниями мелкая буржуазия должна была усиливать классовых врагов пролетариата.

Наконец, социалистическая революция должна была угрожать

интересам мировой буржуазии, так как её победа должна была поставить на повестку дня вопрос об уничтожении капитализма вообще. Следовательно, мировая буржуазия должна была сделать всё возможное для удушения первого в мире социалистического государства. Должно ли было это стремление раздавить диктатуру пролетариата ослабевать по мере успехов в строительстве социализма? Оно, наоборот, должно было возрасти, так как укрепление диктатуры пролетариата должно было означать превращение её в мощный опорный пункт мирового революционного движения, а это должно было во сто крат усилить революционный натиск международного пролетариата на своих угнетателей. Таким образом, упрочение диктатуры пролетариата означало бы приближение гибели мирового капитализма. Поэтому мировая буржуазия должна была активизировать свои действия по ликвидации нависшей над ней опасности, т.е. усилить помощь внутренним контрреволюционным силам, развернуть шпионаж, террор и т.д. Ну а если эти меры не принесли бы желаемого результата, то мировая буржуазия должна была попытаться военным путём расправиться с пролетарской республикой.

На основании всего этого и сделал Ленин до революции вывод об обострении классовой борьбы в переходный период от капитализма к коммунизму, т.е. по мере успехов в строительстве социализма. И он об этом постоянно напоминал, заботясь о том, чтобы партия никогда не теряла бдительности.

Обличители «культы личности», вот уже четвёртый десяток лет упражняющиеся в критике «ошибочности» «концепции» Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму, на самом деле, как мы говорили, критикуют не Сталина, а «опровергают» учение марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата, «опровергают» Ленина. Если успехи в строительстве социализма не привели к обострению классовой борьбы, то, следовательно, ошибся Ленин, говоривший об обострении этой борьбы в период перехода от капитализма к коммунизму.

На этот счёт мы привели достаточно высказываний Ленина, но думаем, что не будет вреда в том, если ещё послушаем Ленина: «И с научной точки зрения будет совершенно неправильно и совершенно неревOLUTIONно, если мы будем обходить или затушёвывать как раз наиболее важное: подавление сопротивления буржуазии, - наиболее трудное, наиболее требующее борьбы при *переходе* к социализму. «Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз тем и отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточённой классовой борьбе и классовых *войнах* для осуществления этого

прекрасного будущего»³⁸³.

Так неужели Ленин ошибся, а «социальные попы» и оппортунисты оказались правы и мы могли бы добраться до социализма «эволюционным путём», без обострения отношений с бывшими эксплуататорами, их лакеями и мировой буржуазией, если б не Сталин со своей «концепцией» обострения классовой борьбы?

Если бы Ленин ошибся, то марксизм перестал бы быть наукой. А наукой марксизм мог бы перестать лишь в том случае, если бы у истории, как у взбалмошной женщины, стало бы семь пятниц на неделе. Надоели ей, допустим, такие порядки, когда смена одной общественно-экономической формации другой происходила в результате ожесточённой классовой борьбы, когда ни один класс добровольно не уступал своё место под солнцем, а дрался до последнего вздоха. И когда в России разразилась социалистическая революция, то она решила всё устроить по правилам рыцарского поединка: пусть буржуазия с пролетариатом промеряются силами на фронтах гражданской войны. Кто одолеет, тот и останется у власти, а после чтобы никакого обострения классовой борьбы, чтобы жили в мире и в согласии. В таком случае «социальные попы» и оппортунисты могли бы посмеяться над Лениным. Но воспользоваться такой возможностью «социальные попы» и оппортунисты, в том числе и наши субъективисты, могут только в собственном воображении или во сне.

Итак, мы определили, что логическая основа взглядов Бухарина на классовую борьбу есть субъективизм, логическая основа взглядов Ленина - исторический материализм, т.е. марксизм. В связи с этим возникает вопрос: не обусловлена ли разница взглядов Ленина и Бухарина разницей их способностей, тем, что Ленин был гениальным человеком, а Бухарин, к огорчению его учеников, гением не был?

Разница в способностях нам ничего не объяснит. Например, Гегель, обладавший гениальной силой ума, был идеалистом, но не материалистом.

Л.Н. Толстой, надо полагать, по силе ума вряд ли уступал Бухарину, но гениальный художник остался равнодушным к марксизму и т.д.

Для того, чтобы видеть так далеко и понимать так глубоко, как видел и понимал Ленин, надо быть гением. Но оказывается, что гении устремляют свой взгляд не в одну сторону. В чём тут дело? В том, что всякая личность выражает взгляды, не залетающие к ней в голову во время сна или какой-либо фантазии, а взгляды, отражающие общественные отношения. Но общество не есть что-то однородное, а состоит из классов. Следовательно, всякая личность выражает в своих взглядах не

³⁸³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 134

вообще общественные отношения, а нужды и заботы какого-то определённого класса. Интересы этого класса и дают направление взгляду личности. Всё, стало быть, зависит от того, в чём заключается интерес класса: в революционном преобразовании общества, в консервации ли существующих отношений или в попятном движении общества.

Ленин являлся вождём рабочего класса. Это всем ясно и понятно. Но если Ленин выражал интересы рабочего класса, говоря об обострении классовой борьбы в переходный период от капитализма к коммунизму, то, стало быть, классовый мир, примирение классов противоречили интересу пролетариата. Но почему противоречили?

Во второй главе мы говорили, что общественное бытие, условия его материальной жизни делают пролетариат самым революционным классом. В революционной борьбе он готов идти до конца, поскольку его ничто не связывает и он ничего не рискует потерять. Но что значит для него идти до конца? Только ли свергнуть власть буржуазии и установить свою диктатуру?

Установление диктатуры не может быть окончанием революционной борьбы пролетариата. Рабочий класс прекрасно понимает, что его свобода не может быть прочной, пока, во-первых, существуют остатки разбитых им эксплуататорских классов, пока, во-вторых, существует мелкая буржуазия, пока, в-третьих, существует мировая буржуазия.

На чём основано понимание рабочим классом окончательного завоевания своей свободы? Оно основано на том, что пока существуют остатки эксплуататорских классов, существует угроза свержения пролетарской диктатуры.

Пока существует мировая буржуазия, существует угроза реставрации капитализма военным путём.

Пока существует мелкая буржуазия, существует почва для появления капитализма.

Для рабочего класса поэтому прекращение им классовой борьбы, установление классового мира равнозначно самоубийству, так как его классовые враги первыми никогда не кладут меч в ножны.

Прекращение рабочим классом классовой борьбы, провозглашение им классового мира означало бы тоже самое, как если бы во время сражения одна армия ни с того ни с сего воткнула бы в землю штыки. Эта армия была бы или полностью уничтожена, или полностью взята в плен. Во всяком случае она прекратила бы своё существование.

Окончательно свободу рабочий класс завоеует лишь тогда, когда будут уничтожены **все** классы, когда не будет никакой угрозы его господству. Но тогда и он исчезнет как класс. В этом и заключается

историческая миссия диктатуры пролетариата.

Но уничтожение классов не может быть достигнуто, подчёркиваем, в результате затухания классовой борьбы, установления классового мира. Оно может быть достигнуто в результате лишь непримиримой классовой борьбы, ибо прекращение её рабочим классом, переход на «эволюционный путь» есть гибель рабочего класса.

Рабочий класс всё это прекрасно понимает и свой путь к счастью видит только в борьбе. Бухаринская «опера» поэтому не может ни доставить ему удовольствия, ни тем более воодушевить его.

Эта дурно сочинённая «опера» способна удовлетворить лишь вкус класса, интерес которого вдохновил Бухарина на её создание. И мы с вами, уважаемый читатель, давно знакомы с этим классом, это - мелкая буржуазия. Мы говорили, что она в силу условий своей материальной жизни не представляет своего будущего без частной собственности на средства производства без товарного производства. Привязанность к собственности определяет степень революционности мелкой буржуазии. Высший предел её революционных устремлений ограничивается теми мерами усовершенствования общества, которые позволяют мелкой буржуазии жить более или менее сносно. Она поэтому выступает не за коренное переустройство капиталистического общества, а лишь за такое его «обновление», которое облегчает её положение.

Мелкая буржуазия, если бы у неё была такая возможность, приказала бы истории дать задний ход, чтобы вернуть общество в состояние, когда капитализм соблюдал приличия и не очень её притеснял. В этой связи Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии»: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть её собственный продукт.

Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин - все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти своё существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата»³⁸⁴.

Страдая от далеко не приличного поведения буржуазии, пускающей её

³⁸⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 434

по миру, мелкая буржуазия в то же время впадает в отчаяние при первых же звуках надвигающейся революционной бури, готовой смести основу эксплуатации - частную собственность на средства производства. И ничего она не хочет так сильно, как того, чтобы буря эта не разразилась или пронеслась мимо. Она, одним словом, жаждет установления классового мира.

Но мелкую буржуазию страшат не только революционные бури, она вообще боится классовой борьбы. Мы отмечали, что она причину своего положения видит не в объективной логике общественных отношений, а в субъективной деятельности энергичных, предприимчивых личностей, которые благодаря своим качествам выбиваются в люди и начинают выжимать соки из мелкой буржуазии. Поэтому радикальной мерой для улучшения своего положения мелкая буржуазия считает создание такого порядка в обществе, при котором энергичным, предприимчивым личностям было бы непозволительно её обижать. Вот как Ленин говорил о народниках: «Оставаясь на поверхности различных кредитов, податей, форм землевладения, переделов, улучшений и т.п., народник не может видеть у буржуазии глубоких корней в русских производственных отношениях и потому утешает себя детскими иллюзиями, что это не более как «пройдохи». И естественно, что с *такой* точки зрения, действительно, будет абсолютно непонятно, при чём тут классовая борьба, когда всё дело только в устранении «пройдох». Естественно, что гг. народники на усиленные и многократные указания марксистов на эту борьбу отвечают ничего не понимающим молчанием человека, который не видит класса, а видит только «пройдох»³⁸⁵.

Посмотрите, читатель, как похожи взгляды народников и учителя обличителей «культы личности» Бухарина на причины классовой борьбы. Народники видели причину классовой борьбы в действиях «пройдох». Бухарин обострение классовой борьбы объяснял **несовершенством местного аппарата**. Это одна и та же точка зрения.

Мелкая буржуазия, однако, не склонна разрешать свои проблемы путём классовой борьбы не только потому, что считает достаточным для обеспечения своего благополучия приведение к порядку «пройдох». Она боится вступать в конфликт с этими «пройдохами», так как боится потерять то, что имеет, т.е. собственность. И поэтому мелкая буржуазия предпочитает идти «эволюционным путём». «Марксизм судит об «интересах» на основании классовых противоречий и классовой борьбы, проявляющихся в миллионах фактов повседневной жизни,- писал Ленин.- Мелкая буржуазия мечтает и болтает о притуплении противоречий, выставляя «доводы», что

³⁸⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 364

обострение их влечёт «вредные последствия»³⁸⁶; «Мелкобуржуазным демократам свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтания о том, чтобы обойтись без неё, стремление сгладить и примирить, притупить острые углы»³⁸⁷;

Но когда в обществе разгорается классовая борьба, то невозможно отсидеться дома. Приходится ввязываться в драку и мелкой буржуазии. Не имея собственной позиции, она вынуждена примыкать то к пролетариату, то к буржуазии - в зависимости от того, кто одолевает. Но, примыкая к пролетариату, она не становится от этого более революционной и не преступает указанного нами предела своих революционных устремлений., не идёт с рабочим классом до конца: «...мелкий буржуа *боится* классовой борьбы и не доводит её до конца, *до самого главного*»³⁸⁸.

Но что означает довести классовую борьбу до конца, до самого главного? Это означает довести её до **установления диктатуры пролетариата**. Почему мелкая буржуазия не доводит классовую борьбу до этого конца? Потому, что диктатура пролетариата призвана уничтожить классы, а мелкая буржуазия считает, что ей историей предназначено вечное существование.

Открыто не выступая против диктатуры пролетариата, Бухарин, тем не менее, ратовал за классовый мир. И тем самым он защищал интересы сельской мелкой буржуазии.

Но эта мелкая буржуазия не находилась в статическом состоянии. Уже в ходе гражданской войны бедняк окончательно и бесповоротно осознал, что ему с кулаком добром не поладить.

Всё более на эту точку зрения поворачивал и середняк, поскольку всё более убеждался, что только в союзе с рабочим классом можно построить лучшую жизнь.

Вопреки «теоретическим воззрениям» Бухарина, действительность развивалась по своим законам, т.е. эволюция подготавливала революцию, количественные изменения приводили к качественным изменениям.

Эти качественные изменения и стал замечать середняк. Он стал замечать, что вокруг него начало происходить нечто необычное: рядом с его единоличным хозяйством появились хозяйства коллективные, где дела шли намного лучше, чем у него.

Он стал примечать, что для этих хозяйств оказывались не столь губительными последствия капризов природы, чем для него. Он увидел, что коллективным хозяйствам не грозит участь попасть в кабалу к

³⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 233

³⁸⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 272

³⁸⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 271

живоглотам, т.е. к кулакам, что, наоборот, у живоглотов кишка тонка тягаться с коллективным хозяйством.

И середняк стал по-другому смотреть на то, что вчера ему доставляло удовлетворение. Он стал понимать, что работа в одиночку, хотя и на своём участке земли, есть та же каторга, что ему придётся трудиться не разгибая спины, чтобы обеспечить какой-либо достаток. Но и это ещё на воде вилами писано: случись неурожай - и все труды пойдут прахом, придётся идти на поклон к живоглотам.

И середняк всё более убеждался, что планы большевиков по социалистическому переустройству деревни отвечают и его интересам, что, собственно, для него лучше и нельзя придумать. Поэтому середняк стал поддерживать рабочий класс и бедноту в их борьбе с кулачеством.

Следовательно, социалистическое преобразование деревни не могло обострить противоречия между диктатурой пролетариата и его союзником - средним крестьянством. Коллективизация обострила отношения Советской власти с кулачеством, потому что она означала уничтожение его как класса. Бухаринская теория вставания кулака в социализм, затухания классовой борьбы явилась, таким образом, защитой кулачества. Бухарин, следовательно, стал идеологом кулачества, встал на защиту кулачества.

Но, может быть, его теория затухания классовой борьбы есть случайность? Нет, это не случайность. Участие к судьбе живоглота у него не вдруг проявилось. Читатель, надеемся, не забыл, какую оценку дал Ленин позиции Бухарина, выступившего против монополии внешней торговли. Напомним высказывание Ленина: «На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата...»³⁸⁹

Мы говорили, что взгляды Бухарина на причины обострения классовой борьбы как две капли воды похожи на взгляды народников, которые классовую борьбу объясняли кознями «пройдох». Может быть, это случайность? Нет, это не случайность. «Теоретические воззрения» Бухарина, как и взгляды народников и как вообще взгляды идеологов мелкой буржуазии, базируются именно на этом «теоретическом» фундаменте. Мелкий буржуа не видит объективно существующих противоречий в классовом обществе, являющихся источником классовой борьбы и объясняет её поэтому действиями «пройдох».

Не видел их и не понявший диалектики «теоретик партии». Приглашаем читателя в этом убедиться.

Марксизм объясняет историю с точки зрения исторического материализма, т.е. с точки зрения диалектического материализма,

³⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 336

применяемого к изучению общественного развития.

Бухарин объяснял историю с точки зрения субъективизма, или с точки зрения так называемой теории равновесия, что одно и то же. Бухарин считал, что задача исторического материализма заключается в том, «чтобы показать, как в обществе людей общие законы естественных наук проявляются в о с о б о й, только человеческому обществу присущей форме». Подменив законы материалистической диалектики «общими законами естественных наук», Бухарин представил последние в качестве законов механики. Именно из этой области естествознания он Извлёк схему, в которую пытался втиснуть общественный процесс. Согласно этой схеме общество представляет собой агрегат индивидов, подобный куче, сложенной из камней; общественные явления образуются из механического взаимодействия отдельных волей, чувств, действий и т.д. Вся эта механическая система стремится, по мнению автора, к покою, равновесию, которое нарушается лишь под влиянием толчков извне»³⁹⁰.

Относительно законов естественных и законов общественных Бухарин придерживался такой точки зрения: «Бесконечные споры о соотношении между законами биологии и социологии и т.д. я пытался поставить на совершенно иную почву. А именно, физиологические особенности людских групп, а равно и соответствующие им особенности психологические я рассматриваю как квалификацию определённых рабочих сил общества (психофизиологические особенности крючника, музыканта, организатора производства, шпиона, шофёра, офицера и т.д.). При таком решении проблемы не получается того нелепого удвоения «законов», которое встречается на каждом шагу даже в лучших марксистских работах (с одной стороны законы биологии, физиологии и т.д., с другой - законы общественного развития). На самом деле одно есть «инобытие» другого»³⁹¹.

Мы уверены, что читатель сам разберётся, в чём заключается нелепость - в «удвоении законов» или в утверждении, что законы общественного развития есть инобытие законов психологии, физиологии и т.д. Мы только заметим, что Бухарин не может здесь претендовать на новаторство. На общество как на «инобытие» человеческого организма (утверждать, что законы физиологии и пр. есть инобытие законов общественного развития можно лишь при условии, если общество считать инобытием человеческого организма) смотрели Сен-Симон, Конт, Спенсер и Михайловский. Нелепость и смехотворность этого взгляда показал Плеханов в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на

³⁹⁰ История философии в СССР в пяти томах. М., «Наука», 1985 г., т. 5, книга первая, с. 378

³⁹¹ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 47

Историю»³⁹².

Как видим, бесполезно искать единомышленников Бухарина среди марксистов.

Но возвратимся к его теории равновесия. По мнению Бухарина, только она даёт ключ к пониманию истории: «Основным для теории исторического материализма вопросом является вопрос о том, почему производительные силы привлекаются в качестве объясняющей всё («в конечном счёте») последней причины. Здесь в марксистских рядах (в том числе и в наших, ортодоксально-марксистских, коммунистических рядах) царит довольно сильный разнобой... Очень часто дело сводят к явно негодной «теории факторов», причём производительные силы заменяются производственными отношениями («экономический фактор»). Часто по существу поднимают вопрос о курице и яйце с точки зрения их «генезиса». Даже решение *Плеханова* (в «Монистическом взгляде») явно неудовлетворительно. Как он ставит вопрос? Он берёт контрверзу между двумя направлениями мысли: одним, которое утверждает: «мнения правят миром», и другим, которое полагает, что «условия жизни создают человека». В наших терминах можно говорить о надстройках и базисе. Влияет надстройка на базис? Да. Базис на надстройку? Тоже да. И Плеханов соглашается, что в такой постановке вопроса не решить. Где же решение? По Плеханову оно в том, что обе эти взаимодействующие величины зависят от *третьей* величины (производительных сил). И вот это обстоятельство-то и решает всю проблему.

Однако не трудно видеть, что вопрос таким образом может быть *отодвинут*, но не решён. В самом деле, влияют надстройка и экономика обратно на производительные силы? Да. Производительные силы на экономику и надстройку? Тоже да. Вопрос «воспроизводится на новой основе» - только и всего»³⁹³.

Здесь мы вынуждены прервать цитирование, чтобы перевести дух от изумления: нужно обладать героическим невежеством, чтобы в эпоху марксизма заявлять об отсутствии понимания того, почему развитие производительных сил является первопричиной общественного развития. И ведь кто заявлял: человек, претендовавший на роль теоретика партии!

Мы приводили оценку Ленина, данную им работе Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Выходит, Ленин остался недоучившимся марксистом, не представлявшим, каким образом развитие производительных сил определяет развитие общества.

Но если ни у кого из марксистов, в том числе и у Маркса, Энгельса

³⁹² См.: Г.В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 559-563

³⁹³ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 41-42

и Ленина не было ясности на этот счёт, то марксизм являлся не наукой, а гаданием на кофейной гуще, ибо наука объясняет причины того или иного явления, а тот же Маркс, стало быть, сделал вывод об определяющей роли развития производительных сил в развитии общества не на основе научного анализа жизни общества, а путём гадания. Дескать, вероятнее всего, что именно развитие производительных сил определяет ход истории. А все остальные марксисты поверили ему на слово и стали об этом твердить, совершенно не представляя, почему именно развитие производительных сил является двигателем истории.

Но на чём всё-таки споткнулся Плеханов, почему он не сумел показать, каким образом развитие производительных сил определяет развитие общества? «Слабость» аргументации Плеханова Бухарин увидел в том, что «надстройка и экономика» влияют на производительные силы, которые тоже влияют на «экономику и надстройку».

Выслушав «теоретика партии», мы так и не поняли, почему же Плеханов решил вопрос «явно неудовлетворительно». Мы не в состоянии, например, понять, как развитие производительных сил может определять развитие общества, если производительные силы не будут оказывать влияние на надстройку и базис. «Аргументация» же Бухарина сводится к тому, что поскольку у Плеханова одно влияет на другое, постольку он и решил вопрос «явно неудовлетворительно».

Но если мы не в состоянии представить себе такое положение, при котором производительные силы существовали бы сами по себе, базис и надстройка тоже сами по себе, не оказывая никакого воздействия друг на друга, и в то же время, несмотря на это, развитие производительных сил определяло бы развитие общества, то мы прекрасно представляем, почему «теоретик партии» выставил против Плеханова такую аргументацию.

В своей работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на Историю» Плеханов, анализируя исторические взгляды французских материалистов XVIII века, говорит, что они не могли выйти из замкнутого круга противоречия: *«мнения людей определяются средою, среда определяется мнениями»*³⁹⁴. Но, указывал Плеханов, в этом противоречии *«положение столь же справедливо, как и противоположение»*. В самом деле, не подлежит никакому сомнению, что мнения людей определяются окружающей их общественной средой. Так же несомненно и то, что ни один народ не помирится с таким общественным порядком, который противоречит всем его взглядам: он восстанет против такого порядка, он перестроит его по-своему»³⁹⁵.

³⁹⁴ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 519

³⁹⁵ Там же

Но есть ли выход из этого замкнутого круга? Плеханов говорил: «Обыкновенно в такого рода вопросах люди довольствуются открытием *взаимодействия*: нравы влияют на конституцию, конституция влияет на нравы,- всё становится ясно, как божий день...»³⁹⁶ Но Плеханов далее указывал, что «научное исследование не может остановиться на признании этого взаимодействия, так как взаимодействие далеко не объясняет нам общественных явлений. Чтобы понять историю человечества, т.е. в данном случае историю его мнений, с одной стороны, и историю тех общественных отношений, через которые оно прошло в своём развитии,- с другой, надо возвыситься над точкой зрения взаимодействия, надо открыть...тот фактор, который определяет собою и развитие *общественной среды* и *развитие мнений*»³⁹⁷.

Из всей работы Плеханова Бухарин понял лишь то, что точка зрения взаимодействия ничего не объясняет. А так как производительные силы и базис с надстройкой влияют друг на друга, т.е. между ними происходит взаимодействие, то Бухарин сделал вывод, что Плеханов решил вопрос «явно неудовлетворительно».

Ленин говорил о Бухарине, что он «никогда не понимал вполне диалектики». Мы теперь должны сказать, что человек, претендовавший на роль теоретика партии, совсем не понимал элементарной логики. Король оказался совершенно голым.

Точка зрения взаимодействия ничего не объясняет потому, что не объясняет причину изменения среды и мнений. Историческая теория Маркса объясняет, что общественная среда и мнения изменяются вследствие развития производительных сил. Производительные силы и базис с надстройкой влияют друг на друга, но это не устраняет **определяющей** роли производительных сил в общественном развитии: всякий раз, как только базис с надстройкой начинают препятствовать развитию производительных сил, они убираются с дороги неумолимым ходом их развития и на месте прежних базиса и надстройки возникают новые базис и надстройка.

Но говорил ли Маркс обо всём этом? Говорил ли он о том, почему именно развитие производительных сил определяет развитие общества? Может быть, он действительно гадал на кофейной гуще?

Историческая теория Маркса изложена, в частности, в написанных им вместе с Энгельсом работе «Немецкая идеология» и «Манифесте Коммунистической партии», в его основном труде «Капитал». Эти произведения должны быть знакомы каждому марксисту, ибо невозможно быть марксистом, не зная их. Но тот, кто знает эти произведения,

³⁹⁶ Там же, с. 520

³⁹⁷ Там же, с. 521

никогда не скажет, что в «марксистских рядах...царит довольно сильный разнобой...» в понимании определяющей роли производительных сил в общественном развитии.

«Разнобой» мог лишь царить в головах «теоретиков», не способных понимать элементарной логики.

Соловья, однако, баснями не кормят, и мы должны всё-таки показать, как Маркс говорил об определяющей роли производительных сил. Вот как он об этом высказывался, например, в работе «Наёмный труд и капитал»: «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определённые связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство.

В зависимости от характера средств производства эти общественные отношения, в которые вступают производители друг к другу, условия, при которых они обмениваются своей деятельностью и участвуют в совокупном производстве, будут, конечно, различны. С изобретением нового орудия войны, огнестрельного оружия, неизбежно изменилась вся внутренняя организация армии, преобразовались те отношения, при которых индивиды образуют армию и могут действовать как армия, изменилось также отношение различных армий друг к другу.

Итак, общественные отношения, при которых производят индивиды, общественные производственные отношения, изменяются, преобразуются с изменением и развитием материальных средств производства, производительных сил. Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определённой ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером»³⁹⁸.

Если есть на свете люди, которые могут не понять из этих слов Маркса, почему производительные силы играют определяющую роль в истории, то они не могут вообще ничего понять: яснее, убедительнее и доходчивее, чем Маркс, невозможно по этому поводу выразиться.

Люди, чтобы жить, должны вступать в борьбу с природой, потому что ни еда, ни одежда, ни жильё и т.д. с неба не падают и на деревьях не растут. Но в одиночку люди бороться с природой не могут, они вынуждены соединяться «для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью». Люди, таким образом, вступают в производственные

³⁹⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 6, с. 441-442

отношения. Отчего зависят эти отношения? Они зависят от уровня развития, от состояния производительных сил.

Производительные силы это орудия, средства производства и люди, приводящие их в движение и производящие материальные блага. И если, например, люди добывают себе средства существования посредством палки, которой они рыхлят землю, то нетрудно понять, в каких отношениях они должны состоять. С помощью палки человек не в силах в оптимальные сроки взрыхлить участок земли, урожай с которого был бы способен его прокормить. Следовательно, люди вынуждены сообща обрабатывать землю. Но что отсюда вытекает? Отсюда вытекает, что это поле будет общим, коллективным. Общим, коллективным будет и собранный урожай.

При таких отношениях благополучие каждого зависит от слаженности общих действий, поэтому каждый должен заботиться об успехе этих действий, т.е. эти отношения формируют психологию взаимовыручки, коллективизма.

Но всё изменится, как только человек научится изготавливать такие орудия производства, как, например, соху и борону, которые позволяют то же поле обрабатывать, скажем, силами одной семьи. Как повлияет это на производственные отношения людей? Это повлияет таким образом, что коллектив распадётся, каждая семья станет обрабатывать своё поле.

Каждое поле, следовательно, будет принадлежать не прежнему коллективу, а семье, которая его возделывает. Точно так же собранный урожай будет принадлежать семье. Появится, следовательно, частная собственность на средства производства.

Коренным образом изменится и психология людей: если раньше каждый заботился об успехе коллектива, то теперь каждый будет заботиться о благе своей семьи. Психология коллективизма превращается в свою противоположность, т.е. в психологию индивидуализма.

Вся история человеческого общества подтверждает гениальное открытие Маркса определяющей роли развития производительных сил в развитии общества.

Нам здесь могут указать, что мы пока лишь говорили о роли орудий производства в развитии общества, а производительные силы это прежде всего люди. Но дело в том, что орудия производства сами по себе не могут совершенствоваться, их совершенствуют люди.

К этому их побуждает не прихоть, не фантазия, а потребности борьбы с природой, потребности производства материальных благ.

Борьба с природой заставляет человека постоянно думать над тем, каким образом уменьшить зависимость результатов своей деятельности от её произвола. А уменьшить эту зависимость можно только путём

совершенствования орудий производства, которые увеличивают власть человека над природой.

Но совершенствовать орудия производства, изобретать новые орудия производства человек способен в той степени, в какой он овладел законами природы. Например, обрабатывающий землю палкой человек не может изобрести, к примеру, компьютер, потому что он не знает ни математики, ни физики и т.д. Таким образом, степень совершенства орудий производства есть точный показатель степени развития производительных сил, развития общества в конечном счёте. И Маркс поэтому говорил: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»³⁹⁹. А что же Плеханов, неужели он ни словом не обмолвился о том, почему ход истории определяется развитием производительных сил?

В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» он показывает появление марксизма как закономерный результат развития человеческой мысли, обусловленный развитием производительных сил. И если бы Плеханов в своей работе обошёл стороной решающую роль производительных сил в человеческой истории, то эта работа ломаного гроша не стоила бы. Плеханов писал: «Чтобы существовать, человек должен поддерживать свой организм, заимствуя необходимые для него вещества из *окружающей его внешней природы*. Это заимствование предполагает известное действие человека на эту внешнюю природу. Но, «действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную Природу». В этих немногих словах содержится сущность всей исторической теории Маркса, хотя, разумеется, взятые сами по себе, они не дают о ней надлежащего понятия и нуждаются в пояснениях»⁴⁰⁰; «Человек - *животное, делающее орудия*, - есть вместе с тем и *общественное животное*, происходящее от предков, живших в течение многих поколений более или менее крупными стадами. Для нас не важно здесь, почему наши предки стали жить стадами, - это должны выяснить и выясняют *зоологи*, - но с точки зрения философии истории в высшей степени важно отметить, что с тех пор, как искусственные органы человека стали играть решающую роль в его существовании, сама общественная жизнь его стала видоизменяться в зависимости от хода развития его производительных сил»⁴⁰¹.

Далее Плеханов цитирует первый абзац высказывания Маркса, взятого из его работы «Наёмный труд и капитал», которое и мы привели. После

³⁹⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 191

⁴⁰⁰ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 608

⁴⁰¹ Там же, с. 610

этой цитаты Плеханов пишет: «Искусственные органы, орудия труда, оказываются, таким образом, органами не столько индивидуального, сколько *общественного человека*. Вот почему всякое существенное их изменение ведёт за собой перемены в общественном устройстве»⁴⁰².

Или вот ещё: «Разница между Марксом и, например, г. Кареевым сводится здесь к тому, что этот последний, несмотря на свою склонность к «синтезу», остаётся дуалистом чистейшей воды. У него - тут экономия, там - психология; в одном кармане - душа, в другом - тело. Между этими субстанциями есть взаимодействие, но каждая из них ведёт своё самостоятельное существование, происхождение которого покрыто мраком неизвестности. Точка зрения Маркса устраняет этот дуализм. У него *экономия общества* и его *психология* представляют две стороны одного и того же явления «производства жизни» людей, их борьбы за существование, в которой они группируются известным образом, благодаря данному состоянию производительных сил. Борьба за существование создаёт их *экономия*; на её же почве вырастает и их *психология*. Экономия сама есть нечто производное, как психология. И именно потому изменяется экономия всякого прогрессирующего общества: новое состояние производительных сил ведёт за собою новую экономическую структуру, равно как и новую психологию, новый «дух времени». Из этого видно, что только в популярной речи можно говорить об экономии, как о *первичной причине* всех общественных явлений. Далёкая от того, что бы быть первичной причиной, она сама есть следствие, «функция» производительных сил»⁴⁰³.

Плеханов, таким образом, абсолютно точно изложил теорию Маркса. Откуда же мог появиться «в марксистских рядах...разнобой»?

О том, что никакого «разнобоя» не было и быть не могло, говорит хотя бы вот это высказывание Сталина: «История показывает, что если в разные времена люди проникались различными мыслями и желаниями, то причина этого в том, что в разные времена люди по-разному боролись с природой для удовлетворения своих потребностей, и, в соответствии с этим, по-разному складывались их экономические отношения»⁴⁰⁴.

Сталин писал это в 1906-1907 гг., т.е. примерно за 14 лет до заявления Бухарина о «разнобое» в марксистских рядах.

Теперь посмотрим, как же объясняет определяющую роль производительных сил «теория равновесия». Бухарин далее пишет, что это «есть *центральный* вопрос социологии», что «если не дать на него ответа

⁴⁰² Там же

⁴⁰³ Там же, с. 644-645

⁴⁰⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 1, с. 314

в духе методологического *монизма* и пытаться найти себе убежище под крылышком «теории факторов», то тогда, как совершенно справедливо замечает буржуазный профессор Е. Brandenburg, речь будет идти «лишь о количественной разнице при оценке хозяйственных и духовных Влияний». А это, во-первых, будет теория, которая ровно ничего не объясняет; во-вторых, это будет всё, что угодно, но только не марксизм.

Проф. Бранденбург делает в сторону такого марксизма изящный реверанс. А по отношению к настоящему материалистическому пониманию истории сей профессор пишет: «Оно хочет свести всё движение... совместной жизни людей к переменам в области производительных сил; но оно не может объяснить, почему эти последние сами должны постоянно меняться и почему это необходимо должно происходить в направлении к социализму».

Вот на этой формуле г-на профессора всего лучше можно заострить нашу *собственную* методологию при решении данной, повторяю, центральной социологической проблемы.

Ответ на этот вопрос - ответ, который я считаю единственно правильным, таков: производительные силы определяют общественное развитие *потому*, что они выражают собой соотношение между обществом как определённой реальной совокупностью и его средой... *А соотношение между средой и системой есть величина, определяющая в конечном счёте движение любой системы...* Это есть та рамка, внутри которой происходят молекулярные перемещения сил, завязываются и развязываются бесчисленные узлы взаимодействий и противоречий. Пусть производительные силы испытывают изменения *под* влиянием «базиса» и «надстроек». Констатирование этих влияний не изменяет ни капли основного факта: соотношение между обществом и природой, количеством материальной энергии, за счёт которой общество живёт и которая может как угодно трансформироваться в процессе общественной жизни, есть всякий раз определяющая величина.

Так, и только так может быть решён основной вопрос теории исторического материализма»⁴⁰⁵.

Нам неизвестно удовлетворил ли профессора Бранденбурга «единственно правильный ответ», но не подлежит сомнению, что Бухарин в знании марксизма не превзошёл профессора.

Человек, который утверждает, что марксизм «не может объяснить», почему производительные силы должны развиваться и почему это развитие «необходимо должно происходить в направлении к социализму», этот

⁴⁰⁵ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 42-43

человек клеветает на марксизм и достоин того, чтобы его поднять на смех.

Всякий, кто читал и, конечно, понял, например, «Капитал» Маркса, не станет оспаривать того, что в своём основном произведении основоположник научного коммунизма доказал, почему развиваются производительные силы и почему их развитие необходимо ведёт к торжеству социализма.

И вместо того, чтобы воздать должное буржуазному профессору, высмеять его, Бухарин в качестве «единственно правильного ответа» на «центральный вопрос социологии» выставил свою нелепую теорию равновесия, не имеющую ничего общего с марксизмом и ничего не объясняющую. Эта теория есть не что иное, как бутафория мысли, прикрытая шумом и словесной трескотнёй.

Шумовой эффект, конечно, тоже много говорит о теоретическом уровне и способности учителя обличителей «культы личности» к логическому мышлению. Взять хотя бы, например, это выражение: «Констатирование этих влияний не изменяет ни капли основного факта...» Стало быть, «констатирование... влияний» может изменять тот или иной факт.

Шумовой эффект, повторяем, также свидетельствует о теоретической нищете и неспособности к логическому мышлению «теоретика партии». Но исчерпывающее представление о «теоретических» возможностях Бухарина даёт непосредственно «единственно правильный ответ» на «центральный вопрос социологии», т.е. открытие им величины, «определяющей в конечном счёте движение любой системы». Что же это за величина? Эта величина есть «соотношение между средой и системой», т.е. «между обществом и природой, между количеством материальной энергии, за счёт которой общество живёт и которая может как угодно трансформироваться в процессе общественной жизни».

Соотношение между природой и обществом есть, следовательно, соотношение между количеством материальной энергии, которое обществу удаётся получить в своё распоряжение, и количеством энергии, которое ему требуется. Из этого соотношения, очевидно, следует, что если обществу начинает не хватать энергии, то производительные силы, которые «выражают собой соотношение между обществом как определённой реальной совокупностью и его средой», должны активизировать свои усилия по добыче этой энергии. Но это нисколько не объясняет, почему производительные силы определяют развитие общества и почему это развитие происходит «в направлении к социализму». Это объясняет лишь, что общество существует благодаря производительным силам, которые обеспечивают его энергией. Вот и всё, на что хватило духу «теоретику партии», взявшемуся просвещать буржуазного профессора.

Эта бутафория мысли, однако, свидетельствует не только о теоретической несостоятельности учителя обличителей «культы личности». Она раскрывает смысл теории равновесия, основу мировоззрения Бухарина.

Вспомним, что говорил Маркс о борьбе людей с природой в приведённом нами высказывании, взятом из его работы «Наёмный труд и капитал». Он говорил, что люди не могут в одиночку бороться с природой: «чтобы производить, люди вступают в определённые связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство». А что говорил нам «теоретик партии»? Он говорил: «производительные силы определяют общественное развитие потому, что они выражают собой соотношение между обществом как определённой реальной совокупностью и его средой...» Производительные силы, следовательно, непосредственно воздействуют на природу и общественные связи и отношения никакого влияния на это воздействие не оказывают. Другими словами, Бухарин производство материальных благ представляет как **технологический** процесс, как обусловленный технологией процесс пополнения запасов энергии для общества. В этом и заключается философия Бухарина. Если определяющей величиной в развитии общества является соотношение между обществом и природой, которое выражают производительные силы, то развитие общества происходит вследствие того, что нарушается это соотношение: общество начинает испытывать недостаток энергии и производительные силы должны восполнить этот недостаток.

Для нас сейчас неважно, что это несколько не объясняет определяющую роль развития производительных сил в общественном развитии. Мы здесь отмечаем только то, что хотел сказать «теоретик партии».

Производительные силы, увеличив получение энергии, восстанавливают нарушенное соотношение между природой и обществом, соотношение между количеством энергии, которое получают производительные силы, и количеством энергии, необходимым для общества. Восстанавливается, одним словом, равновесие.

И таким образом жизнь общества плавно течёт до следующего нарушения соотношения между обществом и природой, когда обществу снова станет не хватать энергии.

Следовательно, если производительные силы выражают соотношение между природой и обществом, т.е. непосредственно воздействуют на природу, если производство материальных благ, осуществляясь помимо общественных отношений, представляет сугубо технологический процесс, то всё это значит, что в обществе нет объективных предпосылок для

конфликтов, обострения классовой борьбы и т.п. Единственное, что тревожит общество, это периодические нарушения равновесия, т.е. соотношения между ним и природой.

Но подобная «философия» учителей обличителей «культы личности» «не изменяет ни капли основного факта»: эволюционное течение жизни общества прерывается не нарушением соотношения между ним и природой, а обострением классовой борьбы, принимающей такой разрушительный характер, что рушатся отжившие своё общественно-экономические формации.

От этого «основного факта» не отмахнуться. Но учитель обличителей «культы личности» не видит расхождения теории равновесия с действительностью. Если в обществе, как следует из этой теории, нет объективных предпосылок для обострения классовой борьбы, то, стало быть, в дело вмешивается субъективный фактор. Например, обострение классовой борьбы вызывает несовершенство местного аппарата власти, экономическая слабость государства, неспособного в короткий срок сделать всех одинаково состоятельными и т.д. Вот почему мы говорим, что теория равновесия есть субъективизм.

Бухарин настолько не понимал диалектики, что не видел разницы между ней и её противоположностью: «Две основные... концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними).

При первой концепции движения остаётся в тени *с а м о* движение, его *д в и г а т е л ь н а я* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* - бог, субъект...). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание *источника «с а м о»* движения.

Первая концепция мертва, бледна, суха. Вторая жизненна. *Т о л ь к о* вторая даёт ключ к «самодвижению» всего сущего; только она даёт ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового.

Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»⁴⁰⁶.

Образцом первой концепции, которая «мертва, бледна, суха», и является теория равновесия.

Сделав «единственно правильный ответ» на «центральный вопрос

⁴⁰⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317

Социологии», Бухарин далее заявил, что до него никто не разъяснил, в чём заключается материальность производственных отношений: «Мне кажется, что точного ответа на этот вопрос в марксистской литературе не давалось, и отчасти поэтому «психологические» конструкции, которым нельзя отказать в известного рода цельности и продуманности, оказывают влияние на марксистские умы.

Как же решить эту задачу? Противник выставляет ряд дельных аргументов. Самым важным аргументом является то соображение, что понятие *отношения между людьми предполагает их психическое взаимодействие*. Таким образом, трудовая связь есть связь психически трудовая. Так как не подлежит никакому сомнению, что процесс создания, а равно и поддержания этих отношений является процессом психическим, который складывается из психических актов, объективирующихся в общественном масштабе, то тем самым установлен общественно-психический характер «базиса».

Я утверждаю, что против этой аргументации в нашей среде не было выставлено контраргументации»⁴⁰⁷.

Во-первых, мы заметим, что ни один марксист не признает «важным Аргументом» «то соображение, что понятие отношения между людьми предполагает их психическое взаимодействие». Что же тут важного? Человек наделён психикой и общается с другими людьми посредством психики - кому это неизвестно и кто с этим спорит?!

Но этот общеизвестный и ни у кого не вызывающий сомнения факт не даёт оснований называть трудовую связь, т.е. трудовые отношения (правильно-производственные отношения) связью психически трудовой, ибо в таком случае утверждается, что люди устраивают свои трудовые отношения (мы пользуемся терминологией «теоретика партии») сознательно, что трудовые отношения, следовательно, есть плод, результат их психической деятельности. Это есть решение основного вопроса философии в пользу идеализма. Но Бухарин никогда не был марксистом и потому согласен с тем, что трудовая деятельность есть деятельность психически трудовая.

Во-вторых, если до Бухарина в марксистской литературе не было дано точного ответа о том, в чём заключается материальность производственных отношений, то значит, что до Бухарина не было исторического материализма, т.е. марксизма.

Троцкий как-то писал: «Я считал себя противником Маркса, книг которого, правда, не читал»⁴⁰⁸. И мы сильно сомневаемся, читал ли

⁴⁰⁷ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 43-44

⁴⁰⁸ В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма, Лениздат, 1970 г., с. 48

Маркса «теоретик партии». Ведь если он его читал, то как можно было говорить, что до него, Бухарина, вопрос о материальности производственных отношений оставался открытым. Например, не кто иной, как Маркс в знаменитом предисловии «К критике политической экономии» писал: "В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, **необходимые, от их воли не зависящие** (выделено мной - И.К.) отношения - производственные отношения» и т.д. Разве здесь не говорится о материальности производственных отношений?!

Не кто иной, как Ленин, писал: «Никогда этого не было, да и теперь этого нет, чтобы члены общества представляли себе совокупность тех общественных отношений, при которых они живут, как нечто определённое, целостное, проникнутое таким-то началом; напротив, масса прилаживается бессознательно к этим отношениям и до такой степени не имеет представления о них, как об особых исторических общественных отношениях, что, например, объяснение отношений обмена, при которых люди жили многие столетия, было дано лишь в самое последнее время»⁴⁰⁹. Разве не о материальности производственных отношений говорит здесь Ленин?

Далее он прямо говорит, что материальные общественные, производственные отношения это такие отношения, «которые складываются, не проходя через сознание людей: обмениваясь продуктами, люди вступают в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение»⁴¹⁰.

Если Бухарин и читал классиков марксизма, то он принадлежал к числу людей, о которых Ленин писал: «И теперь - можете ли себе представить более забавный курьёз, как тот, что нашлись люди, которые сумели, прочитав «Капитал», не найти там материализма!»⁴¹¹

Как нам поведал Бухарин, против «психологических» конструкций до него «не было выставлено контраргументации». Эта историческая миссия выпала на долю учителя обличителей «культы личности»: «Поэтому мной предлагается новое, *материалистическое* решение задачи, идущее по линии марксовых решений. Это решение таково. - Под производственными отношениями я разумею трудовую *координацию людей* (рассматриваемых как «живые машины» *в пространстве и времени*. Система этих отношений настолько же «психична», как система планет вместе со своим солнцем. *Определённость места* в каждую хронологическую точку - вот что делает систему системой. С этой точки зрения всякая психичность базиса

⁴⁰⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т.1, с. 136-137

⁴¹⁰ Там же, с. 137

⁴¹¹ Там же, с. 140

исчезает. А то обстоятельство, что опосредствующим моментом являются психические элементы, нисколько не разрушает и не нарушает стройности нашей аргументации: опосредствующим моментом служит в процессе совокупного воспроизводства общественной жизни и любая из надстроек. Предлагаемое решение я считаю единственно верным и единственно Материалистическим»⁴¹².

Одно из двух: или Бухарин не читал Маркса, или читал, но, как говорил Ленин, ничего там не понял.

Если бы предложенное Бухариным решение было бы действительно «единственно верным и единственно материалистическим», то от марксизма надо было бы отлучить Маркса и других марксистов. «Контраргументация» Бухарина представляет прямую противоположность взглядам Маркса. Маркс писал в предисловии «К критике политической экономии»: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или - что является только юридическим выражением последних - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались»⁴¹³. А вот что он говорит по этому поводу в статье «О Прудоне»: «То, о чём в сущности шла речь у Прудона, была существующая, *современная буржуазная собственность*. На вопрос: что она такое?- можно было ответить только критическим анализом *«политической экономии»*, охватывающей совокупность этих *отношений собственности* не в их *юридическом* выражении как *волевых отношений*, а в их *реальной* форме, то есть как *производственных отношений*»⁴¹⁴.

Итак, Маркс говорил, что производственные отношения есть отношения собственности, есть реальная форма отношений собственности. Следовательно, отношения собственности есть основа производственных отношений определяющая их характер.

«Теоретик партии», однако, под производственными отношениями «разумел» «трудовую координацию людей (рассматриваемых как «живые Машины») в пространстве и времени». При этом он настаивал, что его решение является «единственно верным и единственно материалистическим». Так кто же материалист - Маркс или Бухарин?! Разобраться в этом нетрудно.

Производственные отношения, говорил Маркс, складываются независимо от воли и сознания людей. Характер этих отношений

⁴¹² Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 44

⁴¹³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 7

⁴¹⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 26

определяется формой собственности на средства производства, ибо производственные отношения есть реальная форма отношений собственности.

Формы же собственности определяются развитием производительных сил, которое обуславливается борьбой человеческого общества с природой за своё существование.

Это есть, безусловно, материалистическое понимание характера и сущности производственных отношений.

«Контраргументация» же учителя «друзей народа» представляет собой субъективный идеализм. Что такое трудовая координация людей? Это, очевидно, согласование, координирование действий людей в трудовом процессе. Но согласование действий участников трудового процесса осуществляется посредством психики. Следовательно, если производственные отношения есть трудовая координация людей в пространстве и времени, то характер этих отношений зависит от психики людей. А это есть субъективный идеализм.

В сравнении с марксистским пониманием характера и сущности производственных отношений «контраргументация» «теоретика партии» представляет собой такую же нелепость, как пляска шамана в целях исцеления больного в сравнении с медицинской наукой.

Марксистское понимание характера и сущности производственных отношений позволило нам, прежде всего, выяснить, почему производственные отношения в ту или иную эпоху складываются так, а не иначе.

Оно, далее, позволило открыть причину эксплуатации человека человеком, причину противоположности, различия интересов классов, являющуюся источником классовой борьбы.

Марксистское понимание природы производственных отношений позволило открыть путь к избавлению рабочего класса от эксплуатации: если характер производственных отношений определяется формой собственности, то, следовательно, нужно установить такую форму собственности, которая бы исключала эксплуатацию человека человеком. Такой формой собственности является общественная, социалистическая собственность на средства производства.

«Контраргументация» же учителя обличителей «культы личности» в этом смысле способна оказать такую же услугу рабочему классу, какую шаман способен оказать больному человеку. Во-первых, с помощью «контраргументации» мы никогда не поймём, почему менялись производственные отношения. Трудовая координация людей в пространстве и времени, например, существовала и в те далёкие времена, когда наши

предки сообща загоняли мамонтов в ямы. Существовала она, скажем, и в эпоху рабовладения. Однако характер координации в эпоху рабовладения ощутимо изменился: если при охоте на мамонтов наши предки сами согласовывали свои действия, то теперь действия рабов координируют рабовладельцы. В чём причина такой перемены? Может ли нам тут что-нибудь объяснить психика? Совершенно ничего. Если бы, например, большинство, которое составляли рабы, добровольно изъявило желание вручить свои жизни меньшинству, рабовладельцам, тогда бы можно было сказать, что всё обусловлено психикой, причём больной психикой, поскольку нормальный человек не прельстится положением раба.

Во-вторых, с помощью «контраргументации» Бухарина невозможно объяснить причину экономического закабаления одного класса другим, т.е. причину эксплуатации, причину классового антагонизма. Например, трудовая координация людей в пространстве и времени существует как в условиях капитализма, так и в условиях социализма. При этом координация как таковая в условиях капитализма не отличается от координации в условиях социализма, поскольку и там, и тут технология производства одна и та же. Не бывает, к примеру, технологии капиталистической и технологии социалистической.

Но при одинаковой трудовой координации людей в пространстве и времени характер производственных отношений при капитализме и социализме диаметрально противоположен: при капитализме они представляют отношения господства и подчинения, так как капитал безжалостно эксплуатирует трудящихся; при социализме они представляют отношения сотрудничества и взаимопомощи, потому что при социализме эксплуатация невозможна и трудящиеся являются хозяевами своей страны, своей судьбы.

Но откуда взялась эта противоположность производственных отношений, если согласно «контраргументации» они должны быть одинаковыми, тождественными? Никакого ответа на этот «вопрос социологии» «трудовая координация» не даёт и дать не может. Нам даже нельзя тут ухватиться за психику, потому что непричастность её к появлению противоположности между капиталистическими и социалистическими производственными отношениями очевидна, так как трудовая координация и там и тут одинакова.

Но вообразим, что трудовая координация при капитализме всё же отличается от трудовой координации при социализме. Тут мы можем ухватиться за психику, но это нам всё равно ничем не поможет, потому что единственно возможное объяснение с помощью психики эксплуатации будет таким же, как и в примере с рабовладельческим строем.

В-третьих, с помощью «контраргументации» невозможно избавить общество от ужасов капитализма, поскольку она не способна определить причину наёмного рабства.

Таким образом, «контраргументация» Бухарина представляет собой бутафорию мысли, субъективную нелепость. Но она в «теоретических воззрениях» учителя обличителей «культы личности» не является случайным элементом.

Производственные отношения это отношения классовые. И если они представляют собой не реальную форму отношений собственности, как говорил Маркс, а трудовую координацию людей в пространстве и времени, как «разумел» Бухарин, то это означает, что не существует объективной основы классовых противоречий.

Объективной основой классовых противоречий, классовой борьбы является различие, противоположность классовых интересов. Эту противоположность порождают отношения собственности, когда один класс владеет всем, а другой ничем, кроме собственной рабочей силы. Эти отношения собственности и выражают производственные отношения, которые в условиях господства частной собственности на средства производства есть отношения господства и подчинения, отношения, при которых меньшинство купается в роскоши, а над большинством висит дамоклов меч нищеты.

«Контраргументация» Бухарина «устраняет» объективную основу классовой борьбы: поскольку производственные отношения есть трудовая координация людей в пространстве и времени, противоречия между классами, следовательно, могут возникнуть лишь из-за нарушения трудовой координации. А почему это нарушение может произойти? Очевидно, из-за недостаточной компетентности тех, кто осуществляет координацию. Стало быть, обострение классовых противоречий обусловлено ошибками или произволом тех или иных личностей, несовершенствованием местного аппарата и т.д. Всё это есть субъективизм, и «контраргументация» учителя обличителей «культы личности» представляет собой составной элемент теории равновесия.

Читая ленинскую характеристику Бухарина, мы, признаться, не предполагали, что у «теоретика партии» так скудны знания марксизма-ленинизма. Они даже непростительно скудны для рядового марксиста. И можно только поражаться бесшабашности человека, который вознамерился учить марксизму других, в том числе и Ленина, имея о нём самое смутное представление. Для этого надо было обладать талантом Хлестакова. Собственно, произведения Бухарина есть теоретическая хлестаковщина. Апломб, кичливость так и хлещут у него через край. На

каждом шагу он заявляет, что до него в марксизме никто не дал ответа на тот или иной вопрос. И каждый свой «ответ» он сопровождает такими категорическими резюме: «Так, и только так может быть решён основной вопрос теории исторического материализма» и т.п.

При рассмотрении теории равновесия мы приводили выдержки из статьи Бухарина «К постановке проблем теории исторического материализма». Она так заканчивается: «Я коснулся в данной статье лишь своих *главных* «новшеств». Мог бы перечислить и целый ряд других: в учении о классах, о соотношении между вождями и партией, в учении о революции и пр. К сожалению, у меня нет времени, чтобы останавливаться на всём этом»⁴¹⁵.

Мы бы не стали обо всём этом говорить, если бы теоретическая хлестаковщина являлась следствием особенностей характера Бухарина. Мы думаем, что тут дело не в особенностях характера учителя обличителей «культы личности». К этому выводу нас привела следующая закономерность: ни у кого из вождей и теоретиков рабочего класса, т.е. у марксистов, вы не найдёте таких хвастливых перечислений «новшеств». Помните, как Маркс, этот мировой гений, более чем скромно высказался о своём открытии, сделавшем переворот в исторической науке: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего» и т.д. Сколько бы вы ни искали, не найдёте кичливых, хвастливых заявлений ни у Энгельса, ни у Плеханова, ни у Ленина.

Сколько бы вы ни искали, не найдёте таких заявлений у Сталина, которого субъективисты обвиняют в раздувании «культы личности».

И наоборот, кого бы вы из идеологов мелкой буржуазии ни взяли, будь то Прудон, Бакунин, Дюринг и т.д., у всех вы найдёте кичливость, спесь, самолюбование. Это, на наш взгляд, закономерность. Объясняется она психологией мелкой буржуазии.

Очень примечательны вот эти слова Маркса: «Мелкий буржуа... составлен из «с одной стороны» и «с другой стороны». Таков он в своих экономических интересах, а *потому* и в своей политике, в своих религиозных, научных и художественных воззрениях. Таков он в своей морали... Он – воплощённое противоречие... У подобных субъектов остаётся лишь один побудительный мотив - их *тщеславие*; подобно всем тщеславным людям, они заботятся лишь о минутном успехе, о сенсации»⁴¹⁶.

Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» писал: «В стране с громадным преобладанием мелкособственнического населения над чисто пролетарским неизбежно будет сказываться - и от времени до

⁴¹⁵ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 48

⁴¹⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 31

времени крайне резко сказываться - различие между революционером пролетарским и мелкобуржуазным. Этот последний колеблется и шатается при каждом повороте событий...

Социальный корень таких типов, это - мелкий хозяйчик, который взбесился от ужасов войны, от внезапного разорения, от неслыханных мучений голода и разрухи, который истерически мечется, ища выхода и спасенья, колеблясь между доверием к пролетариату и поддержкой его, с одной стороны, приступами отчаяния - с другой. Надо ясно понять и твёрдо усвоить, что на такой социальной базе никакого социализма построить нельзя. Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжёлых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата»⁴¹⁷.

Вся деятельность Бухарина есть классический образец мелкобуржуазного революционера, который «колеблется и шатается при каждом повороте событий». Но мы не только это хотели отметить. Рабочий класс, говорит Ленин, это класс, который без колебаний идёт по своему пути, не падает духом и не впадает «в отчаяние на самых трудных и опасных переходах». Рабочий класс, одним словом, это класс, уверенный в своих силах. И вполне понятно, что такой класс рождает вождей и теоретиков по своему образу и подобию. Такой класс не потерпит склонных к кичливости и пустозвонству вождей, ибо с такими вождями победы не добудешь. Руководить железными батальонами пролетариата могут лишь вожди хладнокровные, дальновидные, не знающие колебаний в борьбе с врагами класса, уверенные в своих силах и готовые отдать жизни за дело класса.

Мелкая буржуазия, говорит Ленин, колеблется «между доверием к пролетариату и поддержкой его, с одной стороны, приступами отчаяния - с другой». Мелкая буржуазия, таким образом, это класс, не уверенный в своих силах. Эта особенность психологии мелкой буржуазии накладывает отпечаток на психологию её идеологов. И поэтому при каждом повороте истории, когда мелкой буржуазии кажется, что всё пропало и она впадает в отчаяние, точно так же и её идеологам кажется, что катастрофа неминуема и отсюда их истеричность политического поведения.

Но неуверенность человека в своих силах заставляет его искать какие-то дополнительные средства, которые бы компенсировали недостаток сил и позволили бы достичь цели. Например, человек, который не уверен, что его выслушают до конца, стремится ускорить свою речь. Точно так же

⁴¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 207-208

и идеологи мелкой буржуазии: не будучи уверены, что их «теоретические воззрения» сами по себе привлекут внимание публики, они сопровождают их шумовыми эффектами, криками о том, что только так и должен решаться тот или иной вопрос и т.д.

Этим, на наш взгляд, и объясняется величайшая скромность вождей, теоретиков рабочего класса и кичливость, апломб, самовлюблённость идеологов мелкой буржуазии.

Ну а теперь нам остаётся сравнить взгляды Ленина и Бухарина на пути социалистического переустройства сельского хозяйства. Вообще говоря, нам для этого не обязательно приводить их высказывания. Зная взгляды Ленина и Бухарина на классовую борьбу, мы можем сказать, как они в соответствии с ними должны были смотреть на социалистическое преобразование деревни.

Взгляды Ленина на классовую борьбу есть марксизм, есть, следовательно, выражение коренных интересов рабочего класса. Согласно этой точке зрения, рабочий класс обретёт подлинную свободу лишь с уничтожением классов, т.е. пока будут существовать классы, над ним будет постоянно висеть угроза реставрации старых порядков, угроза свержения его власти и установления господства его классового врага - буржуазии.

Но что значит уничтожить классы? Это значит уничтожить материальную основу существования классов - частную собственность на средства производства и установить господство общественной собственности. Нам, надеемся, не надо доказывать, что это относится как к промышленности, так и к сельскому хозяйству, ибо и там, и тут экономические законы действуют одинаково, и там, и тут частная собственность на средства производства рождает капитализм.

Таким образом, взгляды Ленина на классовую борьбу логически обуславливают, что Ленин должен был видеть социалистическое переустройство деревни в уничтожении там частной собственности на средства производства. Но что значит уничтожить частную собственность на средства производства в сельском хозяйстве? Это значит уничтожить частное, индивидуальное производство и перевести сельское хозяйство на рельсы общественного производства. Итак, точка зрения Ленина на социалистическое преобразование сельского хозяйства должна была заключаться, согласно его точке зрения на классовую борьбу, в установлении **господства общественной собственности на средства производства и переводе сельского хозяйства на рельсы общественного производства.**

Точка зрения Бухарина на классовую борьбу есть точка зрения

оппортунизма, есть выражение интересов кулачества, которому в случае победы социализма, т.е. в случае уничтожения частной собственности на средства производства и организации общественного производства угрожала неминуемая гибель. Поэтому кулачество было заинтересовано в сохранении прежних порядков. Интересы кулачества защищал «теоретик партии», выступивший с проповедью классового мира, затухания классовой борьбы, вращающегося кулачества в социализм и т.д.

Но что значит призывать к установлению классового мира? Это значит призывать к сохранению классов, это значит стоять на точке зрения сохранения классов, а не их уничтожения. Следовательно, Бухарин должен был видеть социалистическое переустройство деревни не в уничтожении частной собственности на средства производства и переводе сельского хозяйства на рельсы общественного производства, а в **сохранении частной собственности, индивидуального хозяйства, сохранения кулачества.** Но каким образом можно построить социализм, если объявить частную собственность священной и неприкосновенной? Тут остаётся только один путь, тут остаётся только предположить, что частная собственность сама по себе, мирно вращётся в социализм. И мы уже убедились, что именно так и представлял себе Бухарин строительство социализма в деревне. Теория затухания классовой борьбы, теория «самотёка», теория мирного вращающегося всего крестьянства в социализм - все эти «теории» подтверждают, что Бухарин призывал к сохранению частной собственности на средства производства, к сохранению классов, к сохранению кулачества.

Все эти «теории» не исчерпывают взгляда «теоретика партии» на пути социалистического преобразования деревни, но они служат неопровержимым доказательством того, что Бухарин стоял на противоположной, враждебной марксизму-ленинизму точке зрения.

Взгляды Ленина и Бухарина, как мы говорили, не являются их личными взглядами. И поэтому, например, можно не знать, что писал и говорил Ленин о путях строительства социализма в деревне, но если стоять на точке зрения марксизма, то всё равно придёшь к тем же выводам, к которым пришёл Ленин.

Между тем мы знаем, что обличители «культы личности» считают Ленина поборником кулачества, поборником частной собственности. Как вы помните, читатель, именно так его аттестовал «друг народа» Горбачёв в докладе, посвящённом 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В другой раз, во время встречи с президентом (теперь бывшим) США Рейганом в Москве, новоиспечённый кандидат в Плутархи более

«всесторонне» охарактеризовал Ленина. Когда «друг народа» с президентом проходили в Кремле мимо картины, на которой запечатлён Ленин, Горбачёв обратился к Рейгану со следующим высказыванием: «Ленин. Интересно было бы с ним поговорить. Это человек очень сильного ума. Большой прагматик и реальный политик. Когда решался вопрос, как быть с землёй, он сказал: как считают крестьяне, так мы и должны поступить. Так тогда и решили. А вот потом, уже после Ильича, испортили многое. Сейчас мы всё восстанавливаем, открываем дорогу крестьянству. Самая активная перестройка идёт в аграрном секторе.

Поскольку революция совершалась в крестьянской стране, то и главным был крестьянский вопрос»⁴¹⁸.

По высказываниям рядового коммуниста можно судить об этом коммунисте, но нельзя судить о всей партии. По высказываниям же Генерального секретаря Центрального Комитета партии можно судить не только о нём, но и о партии в целом, ибо он олицетворяет собой образ её действия и образ мышления. И если партию возглавляет абсолютно политически безграмотный Генеральный секретарь, то это значит, что партия навсегда распрощалась с марксизмом-ленинизмом и по уши погрязла в болоте оппортунизма, так как оппортунизм есть отсутствие твёрдой политической линии, отсутствие всяких принципов, полная беззаботность относительно сохранения чистоты идейно-теоретического оружия. А приведённое нами высказывание Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС есть свидетельство вопиющей политической и теоретической безграмотности кандидата в Плутархи. Это высказывание неопровержимо свидетельствует о том, что Генеральный секретарь смотрит на мир глазами мелкого буржуа. А Маркс не случайно говорил, что если в руководстве партии оказываются вожди мелкобуржуазного пошиба, то это верный признак того, что ничего пролетарского в партии не осталось: "Если же в руки таких людей в той или иной мере попадает даже партийное руководство, значит, партия попросту кастрирована и в ней нет больше пролетарской энергии»⁴¹⁹.

Как сообщил «друг народа» Рейгану, главным вопросом нашей революции был крестьянский вопрос, «поскольку революция совершалась в крестьянской стране». Если бы всё это происходило не в Кремле, а в школе, и если бы Горбачёва выслушивал не американский президент, а преподаватель обществоведения, то Генеральный секретарь схлопотал бы двойку, ибо сегодня даже школьнику непозволительно не знать, что главным вопросом во всякой революции является вопрос о власти. Только

⁴¹⁸ «Правда» от 2 июня 1988 г.

⁴¹⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 174

взяв власть в свои руки, можно решать всякие вопросы.

А что же касается крестьянского вопроса, то и за него Генсеку вlepили бы двойку. Сегодня, пожалуй, только нерадивый школьник может не знать, что решение крестьянского вопроса не является кровной задачей социалистической революции. Мы об этом уже достаточно говорили, поэтому не будем больше возвращаться к тому, что социалистическая революция, уничтожив остатки средневековья в сельском хозяйстве, довела тем самым до конца буржуазную революцию.

Мы говорили, что субъективисты не способны отличить марксиста от эсера. К этому мы должны теперь добавить, что обличители «культы личности» не способны отличить марксиста от прагматика. О чём тут можно ещё разговаривать, если Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС окрестил Ленина - великого марксиста Ленина - прагматиком.

Но что такое прагматизм? Прагматизм есть разновидность субъективного идеализма, которая, очевидно, очень импонирует обличителям «культы личности». Прагматизм объявляет истинным всё, что件лезно. А это то, что нужно субъективистам, ибо полезностью можно оправдать всякую нелепость. Например, личное крестьянское хозяйство поставляет государству излишки сельхозпродуктов, отсюда вывод: личное хозяйство件лезно, давайте его развивать.

Субъективистам, конечно, страсть как хочется сделать Ленина своим единомышленником, но надо же хоть чуть-чуть отличать, где право, а где лево, где марксизм, а где прагматизм. Но даже на это не хватило сил у Генерального секретаря. И этот абсолютно политически и теоретически безграмотный человек, не разбирающийся, где право, а где лево, лепечет об «ошибках» Сталина, об «извращении» им ленинизма и т.д. Тут как нельзя уместно напомнить совет Пушкина: «Суди, дружок, не свыше сапога»!

Но зато сколько апломба. Посмотрите, с какой фамильярностью он изрекает: «А вот потом, после Ильича, испортили многое». Дескать, мы тоже близко к Ильичу стоим, мы тоже с ним на равной ноге. Так и слышится хлестаковское: «С Пушкиным на дружеской ноге: Бывало, часто говорю ему: «Ну что, брат Пушкин?» - «Да так, брат, - отвечает, бывало, - так как-то всё...» Большой оригинал».

«Друг народа» Горбачёв отрекомендовал Ленина американскому президенту не только как прагматика, но и как поборника частной собственности на средства производства. Если Ленин действительно при решении вопроса с землёй сказал, что с ней надо поступать так, как считают крестьяне, что «так тогда и решили», а уже «потом, уже после

Ильича, испортили многое», то это значит, что Ленин считал окончательное решение вопроса с землёй в том, чтобы раздать её в распоряжение крестьян, а Сталин извратил Ленина и устроил коллективизацию.

Но если Ленин именно в этом видел окончательное решение аграрного вопроса, то он, следовательно, стоял на точке зрения сохранения в сельском хозяйстве частной собственности на средства производства, ибо на ней основано индивидуальное крестьянское хозяйство. Ленин, таким образом, считал своей целью не уничтожение, а сохранение классов, т.е. он не был марксистом.

Но против такой оценки Ленина протестует элементарная логика: если Ленин действительно считал, что частная собственность в сельском хозяйстве должна сохраниться, то зачем он вёл партию на социалистическую революцию? В таком случае он должен был агитировать партию отказаться от взятия власти, передать её в руки мелкой буржуазии. Зачем было огород городить, устанавливая диктатуру пролетариата, если сохранение частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве означает её неизбежную гибель!

Элементарная логика протестует и по другому поводу. Если Ленин действительно считал, что надо поступать с землёй так, как считают крестьяне, то ему, следовательно, было всё равно, как решился бы этот вопрос. Крестьяне, предположим, могли изъявить желание вернуть назад помещиков; они могли высказаться, к примеру, за создание коммун и т.д. Получается, что Ленин был не гениальным марксистом, а согласным на всё типичным обывателем. Но такой гнусной клеветы на Ленина не возводили даже идеологические лакеи империализма. И мы поэтому вынуждены доказывать, что Ленин оставался последовательным марксистом, видевшим свою основную цель в уничтожении частной собственности на средства производства независимо от городской или сельской её прописки. Мы вынуждены доказывать, что гениальный марксист и величайший пролетарский стратег Ленин не изменял рабочему классу и тогда, когда разрабатывал программу социалистического переустройства сельского хозяйства, сущность которого (переустройства) заключалась в уничтожении частной собственности на средства производства, т.е. в уничтожении классов, без чего, повторяем, рабочему классу никогда не добиться свободы.

Ленин, выступая на второй день после Великой Октябрьской социалистической революции на II Всероссийском съезде Советов с докладом о земле, говорил: «Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не всё ли

равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны»⁴²⁰.

Выходит, что Ленину не было всё равно, как крестьяне решали земельный вопрос. Об этом он говорил, в частности, на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов: «когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть, они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперёд. Мы ограничивались в Октябре тем, что старого векового врага крестьян, помещика-крепостника, собственника латифундий, смели сразу. Это была общекрестьянская борьба. Тут ещё внутри крестьянства не было деления между пролетариатом, полупролетариатом, беднейшей частью крестьянства и буржуазией. Мы, социалисты, знали, что без этой борьбы социализма нет, но мы знали также, что недостаточно нашего знания, что необходимо, чтобы оно проникло в миллионы не из пропаганды, а из собственного опыта этих миллионов, и поэтому мы, когда всё крестьянство в целом представляло себе переворот лишь на началах уравнительного землепользования, мы открыто сказали в нашем декрете от 26 октября 1917 года, что мы берём в основу крестьянский наказ о земле.

Мы открыто сказали, что он не отвечает нашим взглядам, что это не есть коммунизм, но мы не навязывали крестьянству того, что не соответствовало его взглядам, а соответствовало лишь нашей программе»⁴²¹.

Ленин, стало быть, не являлся поборником частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве, а, наоборот, был её непримиримым врагом. И если он говорил, что при решении вопроса с землёй надо поступить так, как считали крестьяне, то это не означает, что он перешёл на их точку зрения, заразился идеей уравнительного землепользования и превратился таким образом в эсера. Ленин так потому говорил, что крестьянство жаждало получить землю и сразу же после

⁴²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 27

⁴²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 141-142

революции идея общественной обработки земли безусловно не получила бы с его стороны одобрения. А поскольку движение масс в сторону социального прогресса осуществляется не по команде сверху, как думают субъективисты, а лишь тогда, когда массы на основании собственного опыта убеждаются в необходимости этого движения, то Ленин сказал крестьянам: пусть будет по-вашему, хотя «это не есть коммунизм» и не соответствует программе партии большевиков.

Ленин неоднократно подчёркивал, что большевики согласились ввести уравнильное землепользование потому, что того хотело крестьянство в подавляющем своём большинстве. При этом Ленин указывал, что партия не забывала своей обязанности создавать предпосылки для развёртывания в деревне социалистического строительства, для перехода к общественной обработке земли. Не забывала партия и об обязанности разъяснять крестьянству, что единственным спасением от нищеты и разорения для него является переход к общественному производству.

Например, в январе 1918 года был принят Основной закон о социализации земли, подтвердивший право крестьян на уравнильное землепользование. Ленин говорил об этом законе: «Аграрная реформа началась с той самой социализации земли, которую мы проводили сами, своими голосами, говоря открыто, что она не соответствует нашим взглядам, зная, что идею уравнильного землепользования разделяет громадное большинство, не желая ему ничего навязывать, дожидаясь, когда крестьянство само изживёт это и пойдёт дальше вперёд. И мы дождались и сумели подготовить наши силы...

И вот деревенское хозяйство, деревенская беднота, сплачиваясь со своими вождями, с городскими рабочими, даёт только теперь окончательный и прочный фундамент для действительного социалистического строительства. Только теперь социалистическое строительство начнётся в деревнях. Только теперь образуются те Советы и хозяйства, которые планомерно стремятся к общественной обработке земли в крупном размере...»⁴²²; «Мы, большевики, были противниками закона о социализации земли. Но всё же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства...

Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчёмности уравнильного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнильная делёжка - вздор. Только тогда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве делёжки земли?

⁴²² Там же, с. 142-144

Делёжка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли... Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян - вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чём средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»⁴²³; «Проводя закон о социализации земли, - закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования, - большевики с полнейшей точностью и определённостью заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, но считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян... Мы, большевики, будем *помогать* крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, *перейти* от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»⁴²⁴.

Итак, уравнительное землепользование есть лозунг мелкобуржуазный. Субъективисты, считающие уравнительное землепользование альфой и омегой ленинского решения аграрного вопроса, а коллективизацию выдумкой Сталина, поэтому напрасно стараются попасть в компанию Ленина: у него ничего общего с идеологами мелкой буржуазии не было и быть не могло.

Как же, однако, партия большевиков во главе с Лениным помогала крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги? Закон о социализации земли, например, подтверждая требования крестьян об уравнительном землепользовании, на первый план выдвинул коллективные формы хозяйства. Ленин писал по этому поводу: «Мы в вопросе о том, кому владеть землёю, предоставили первое место в решении этого вопроса сельскохозяйственным коммунаам. Мы оставили дорогу свободной для того, чтобы земледелие могло развиваться на социалистических началах...»⁴²⁵; «*в законе* о земле Советская власть дала *прямое* преимущество коммунаам и товариществам, поставив их на первое место»⁴²⁶; «И в законе о социализации земли... по основному вопросу о том, какие цели ставим мы теперь себе, какие задачи распоряжения землёй хотим мы осуществить и что призываем мы сторонников Советской власти, трудящееся крестьянство, осуществить по этому вопросу, - на этот вопрос закон о социализации земли в статье 11 отвечает, что такой задачей является развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счёт хозяйств

⁴²³ Там же, с. 179-180

⁴²⁴ Там же, с. 321

⁴²⁵ Там же, с. 143

⁴²⁶ Там же, с. 322

единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству»⁴²⁷.

Перевод сельского хозяйства на рельсы общественного производства являлся одним из решающих условий построения социализма и партия поэтому принимала все меры для того, чтобы ликвидировать частную собственность и в деревне. Вот что, например, говорится во II Программе партии: «Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия...

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении»⁴²⁸.

Партия во главе с Лениным, таким образом, делала всё возможное, чтобы общественная собственность и в сельском хозяйстве как можно быстрее восторжествовала, чтобы крестьянство как можно быстрее отрешилось от мелкобуржуазных лозунгов.

Никто так много не сделал для подготовки развёрнутого строительства социализма в деревне, как Ленин. Ещё до революции Ленин говорил: «В противовес мелкобуржуазной фразе и политике, которая царит у с.-р., особенно в пустых разговорах о «потребительной» или «трудовой» норме, о «социализации земли» и т.п., партия пролетариата должна разъяснять, что система мелкого хозяйства при товарном производстве *не в состоянии* избавить человечество от нищеты масс и угнетения их»⁴²⁹; «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам всё равно грозит неминуемая гибель... необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах; без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя...»⁴³⁰

Ленин не уставал повторять о необходимости перехода к коллективным формам хозяйствования. Он, в частности, писал: «...переход к новому хозяйству будет идти, может, медленно, но необходимо неуклонно проводить в жизнь начала коммунального хозяйства.

⁴²⁷ Там же, с. 359-360

⁴²⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, Госполитиздат, 1954 г., часть I, с. 424

⁴²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, с. 166

⁴³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 187-188

С кулаками надо вести борьбу энергично, ни на какие сделки с ними не идти.

С средними крестьянами мы можем работать вместе и вместе с ними бороться против кулаков. Против середняков мы ничего не имеем. Они, может быть, не социалисты и социалистами не станут, но опыт им докажет пользу общественной обработки земли, и большинство из них сопротивляться не будет»⁴³¹; «Повторяю, Советская власть всё, что в её силах, немедленно и безусловно сделает... чтобы не осталось места для кулака, чтобы не могло быть спекуляции, чтобы товарищеский общий труд сделался в деревне общим правилом»⁴³²; «мы выйдем из того разорения, в которое четырёхлетняя война бросила все народы и нас; мы выйдем, но выйдем не к старому хозяйству в одиночку, вразброд, - такое хозяйство осуждает людей на темноту, на нищету, на расплывённость, - а мы выйдем к хозяйству общему, крупному, товарищескому»⁴³³; «Я говорю об отношении победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развёртывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществлённому, коллективному, общинному труду»⁴³⁴; «Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, постепенно объединяясь, организовало общественное, крупное земледельческое хозяйство. Так представляли себе всё это социалисты всегда. Именно так смотрит и наша коммунистическая партия»⁴³⁵; «При таком внутреннем положении России для её пролетариата, как господствующего класса, главной задачей момента является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обобществлённому машинному земледелию»⁴³⁶.

Коллективные хозяйства в нашей стране стали организовываться сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. И на 1 декабря 1918 года на учёте в Наркомземе состояло

⁴³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 182

⁴³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 24

⁴³³ Там же, с. 25-26

⁴³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 26

⁴³⁵ Там же, с. 148

⁴³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 6

1384 коллектива⁴³⁷. Ленин живо интересовался этими ростками нового, самым своим появлением подтверждавшими истину марксизма. Сталин в этой связи говорил: «Очень интересно отметить ту чисто юношескую радость, с какой Ленин, этот великан, ворочавший горами и сталкивавший их друг с другом, встречал каждую весточку об основании одного - двух колхозов или о присылке тракторов для того или иного совхоза»⁴³⁸. Затем Сталин привёл следующие выдержки из писем Ленина «Обществу технической помощи Советской России» и «Обществу друзей Советской России (в Америке)»: «Дорогие товарищи!

В наших газетах появились чрезвычайно благоприятные сведения относительно работ членов вашего Общества в советских хозяйствах Кирсановского уезда, Тамбовской губернии, и при ст. Митино, Одесской губернии, а также о работе группы шахтёров Донецкого бассейна...

Я вхожу с ходатайством в Президиум ВЦИКа о признании наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи, необходимой для благоприятного развития их работы.

Ещё раз выражаю Вам от имени нашей Республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ваша помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной.

Особенное удовольствие мне доставляет возможность поздравить вас в связи с предполагаемой вами организацией 200 сельскохозяйственных коммун»⁴³⁹; «Дорогие товарищи!

Я только что проверил специальным опросом Пермского губисполкома те чрезвычайно благоприятные сведения, которые были опубликованы в наших газетах, относительно работы членов вашего Общества во главе с Гарольдом Вэром, с тракторным отрядом Пермской губернии на совхозе (советском хозяйстве) «Тойкино»...

Я вхожу с ходатайством в Президиум ВЦИКа о признании этого советского хозяйства образцовым и об оказании ему специальной и экстраординарной помощи как в отношении строительных работ, так и в снабжении бензином, металлом и др. материалами, необходимыми для организации ремонтной мастерской.

Ещё раз выражаю вам от имени нашей Республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и столь важным, как оказанный вами»⁴⁴⁰.

⁴³⁷ См.: История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1986 г., т. 1, с. 85

⁴³⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 186

⁴³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 230

⁴⁴⁰ Там же, с. 229

Приведя эти выдержки, Сталин подчеркнул: «Вот с какой радостью ловил Ленин каждую малейшую весточку о развитии колхозов и совхозов.

Пусть послужит это уроком для тех, кто думает обмануть историю и обойтись без колхозов и совхозов в деле победоносного строительства социализма в нашей стране»⁴⁴¹.

Теперь вы, уважаемый читатель, окончательно убедились, что Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв, объяснявший американскому президенту, кто такой был Ленин, абсолютно не знает ленинизм. И тем не менее мы не думаем, что Генеральный секретарь, изображая Ленина поборником частной собственности, ввёл президента в заблуждение. Мы говорили, что буржуазия никогда не ошибается относительно своих классовых интересов. А это значит, что она выдвигает в свои лидеры тех, кто правильно осознаёт эти интересы и последовательно их отстаивает и защищает. Поэтому американский президент не мог не понимать, что в лице Ленина мировая буржуазия имела смертельного врага, хотя, конечно, он вряд ли знал Ленина.

Мы также говорили, что мелкая буржуазия в силу материальных условий своего существования не может правильно сознавать, отчего страдают её интересы. Поэтому идеологи и лидеры мелкой буржуазии никогда не могут разобраться, кто есть кто.

Ленин, характеризуя отношение к кронштадтским событиям вождей буржуазии и мелкой буржуазии, писал: «Умный вождь буржуазии и помещиков, кадет Милюков, терпеливо разъясняет дурачку Виктору Чернову прямо (а сидящим в питерской тюрьме по их связи с Кронштадтом меньшевикам Дану и Рожкову косвенно), что не к чему торопиться с учредилкой, что *можно и должно высказаться за Советскую власть - только без большевиков...* Не в том, собственно, и дело, что Милюков, как личность, умнее, а в том, что партийный вождь крупной буржуазии яснее видит, лучше понимает классовую суть дела и политические взаимоотношения в силу своего классового положения, чем вожди мелкой буржуазии...мелкая буржуазия...не может быть ничем иным, по экономической сути дела, как выражением классового бессилия, - отсюда колебания, фраза, беспомощность»⁴⁴².

Вследствие этого Горбачёв отрекомендовал президенту смертельного врага буржуазии Ленина как друга и союзника буржуазии.

Но невероятно - не знать Ленина, - скажете вы, читатель. Ведь доступ к его произведениям всегда свободен, бери, читай, изучай с карандашом в руках.

⁴⁴¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 187

⁴⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 238

Мы, однако, нисколько не удивимся, если кандидат в Плутархи Ленина ни при какой погоде не читал. А если и читал, то, как видим, ничего не понял. Объясняется всё это очень просто. Субъективисты считают верховной силой в истории деятельность великих личностей, а так как Ленин был именно великой личностью, то обличители «культы личности» убеждены в том, что он, если бы захотел, устроил бы коллективизацию сразу после Великой Октябрьской социалистической революции. Но Ленин согласился с крестьянством и было введено уравнильное землепользование. Стало быть, делают вывод субъективисты, Ленин стоял на том, чтобы сохранить индивидуальное хозяйство.

Мы отмечали, что можно не знать, что говорил и писал Ленин по поводу социалистического переустройства сельского хозяйства, но если стоять на точке зрения марксизма, то никогда не разойдёшься с Лениным, ибо точка зрения Ленина не есть его специфически личная точка зрения. Точка зрения Ленина есть точка зрения марксизма. Вот что, например, писал Маркс: «там, где крестьянин существует в массовом масштабе как частный земельный собственник, там, где он даже образует более или менее значительное большинство, как во всех странах западноевропейского континента, там, где он не исчез и не заменён сельскохозяйственными батраками, как в Англии, - там произойдёт следующее: либо крестьянин станет препятствовать и приведёт к крушению всякую рабочую революцию, как он это делал до сих пор во Франции, либо же пролетариат (ибо крестьянин-собственник не принадлежит к пролетариату; даже тогда, когда по своему положению он к нему принадлежит, он думает, что не принадлежит к нему) должен в качестве правительства принимать меры, в результате которых непосредственно улучшится положение крестьянина и которые, следовательно, привлекут его на сторону революции; меры, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной...»⁴⁴³

Именно так и действовала партия большевиков во главе с Лениным. Но субъективисты потому и субъективисты, что не знают и не понимают марксизм.

Мы говорили, что точка зрения марксизма на классовую борьбу есть точка зрения уничтожения классов. Поэтому марксист не может не выступать за уничтожение частной собственности в сельском хозяйстве. И Ленин, «этот несомненный марксист», как говорил о нём Сталин, именно с точки зрения уничтожения классов смотрел на судьбу

⁴⁴³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 611-612

крестьянства в России. Он писал: «Социализм есть уничтожение классов.

Чтобы уничтожить классы, надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи мы выполнили, но это только часть и притом *не* самая трудная. Чтобы уничтожить классы, надо, во-вторых, уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех - работниками*. Этого нельзя сделать сразу. Это - задача несравненно более трудная и в силу необходимости длительная. Это - задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Её можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству»⁴⁴⁴; «Все знают, что марксизм есть теоретическое обоснование уничтожения классов. Что это значит? Для победы социализма недостаточно сбросить капиталистов, но необходимо уничтожить разницу между пролетариатом и крестьянством... Мы ведём классовую борьбу, и наша цель - уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остаётся неосуществлённым»⁴⁴⁵.

Почему же это? Прежде всего потому, что крестьянство после свержения буржуазии продолжает плодить капитализм. Ленин об этом постоянно напоминал. Он, например, говорил: «Крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни, базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь - в самой ожесточённой борьбе с коммунизмом»⁴⁴⁶; «мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»⁴⁴⁷; «Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые *реставрируют* буржуазию»⁴⁴⁸; «Пока остаётся частная собственность на средства производства (например, на земледельческие орудия и скот, если даже частная собственность на землю отменена) и свободная торговля, до тех пор остаётся экономическая основа капитализма»⁴⁴⁹; «Пока мы живём в

⁴⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 276-277

⁴⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 303-304

⁴⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 274

⁴⁴⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 6

⁴⁴⁸ Там же, с. 27-28

⁴⁴⁹ Там же, с. 426

мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу, у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство - перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»⁴⁵⁰; «Развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое, раз имеется обмен; это - бесспорная истина, азбучная истина политической экономии, подтверждаемая к тому же повседневым опытом и наблюдением даже обывательским»⁴⁵¹.

Наличие мелкой буржуазии, крестьянства, далее, угрожает рабочему классу не только потому, что мелкотоварное производство в массовом масштабе рождает капитализм, но и потому, что мелкая буржуазия - класс колеблющийся и поэтому в критические моменты классовой борьбы может перевернуться на сторону буржуазии и склонить чашу весов в её пользу. Ленин говорил об этом: «Вся политическая экономия, если кто-либо чему-нибудь из неё научился, вся история революции, вся история политического развития в течение всего XIX века учит нас, что крестьянин идёт либо за рабочим, либо за буржуа. Он не может идти иначе. Это, конечно, иному демократу, пожалуй, покажется обидным, - иной подумает, что я из марксистского злопыхательства на крестьянина клеветую. Крестьян большинство, они труженики - и не могут идти своим путём! Почему?»

Если вы не знаете почему, сказал бы я таким гражданам, почитайте начатки политической экономии Маркса, его изложение у Каутского, подумайте над развитием любой из крупных революций XVIII и XIX века, над политической историей любой страны XIX века. Она вам ответит почему. Экономика капиталистического общества такова, что господствующей силой может быть только капитал или свергающий его пролетариат... Если капитализм победит революцию, то победит, пользуясь темнотой крестьян, тем, что он их подкупает, прельщает возвратом к свободной торговле»⁴⁵²; «везде и всегда результат был именно такой: все попытки мелкой буржуазии вообще, крестьян в частности, осознать свою силу, по-своему направить экономику и

⁴⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 158-159

⁴⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 221

⁴⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 362-363

политику кончались крахом. Либо под руководством пролетариата, либо под руководством капиталистов - середины нет»⁴⁵³.

Положение рабочего класса при сохранении индивидуального хозяйства, наконец, не может быть сколько-нибудь прочным и потому, что мелкотоварное производство не способно обеспечить продовольствием рабочий класс, сырьём социалистическую промышленность, вследствие чего будет подорвана экономическая и оборонная мощь диктатуры пролетариата. А это равносильно её гибели. Вот почему рабочий класс не может окончательно завоевать свободу, пока сохраняется в сельском хозяйстве частная собственность на средства производства.

Мы уже отмечали, что её уничтожение, переход к коллективным формам хозяйствования отвечали интересам трудящегося крестьянства. Ленин на этот счёт говорил: «Те, кто мечтают, что можно будет после этой войны добиться восстановления того положения, которое было до войны, восстановления системы и устройства хозяйства при старых приёмах, - те ошибаются и с каждым днём всё более видят свою ошибку. Война вызвала такое страшное разорение, что отдельные мелкие хозяйства у нас не имеют теперь ни рабочего скота, ни инвентаря, ни орудий. Мы на такое расхищение народного труда идти дальше не можем. Трудящееся, беднейшее крестьянство, которое больше всего принесло жертв для революции и больше всего потерпело от войны, отняло землю у помещиков не для того, чтобы эти земли попали к новым кулакам. Перед этим трудящимся крестьянством сама жизнь ставит теперь в упор вопрос о переходе к общественной обработке земли, как единственному средству восстановить ту культуру, которая теперь разорена и разрушена войной, как единственному средству выйти из той темноты, забитости и подавленности, на которую всю массу деревенского населения осуждал капитализм...»⁴⁵⁴; «нашей общей целью является переход к социалистическому хозяйству, к коллективному землевладению, к общественной обработке земли. Чем дальше идёт период строительства, тем яснее становится теперь и для крестьян, уже осевших на земли, и для тех военнопленных, которые сотнями тысяч и миллионами возвращаются теперь измученные и истерзанные из плена, всё яснее и яснее становится перед ними весь гигантский размер того, что мы должны сделать для восстановления хозяйства, для того, чтобы вывести крестьян навсегда из старого положения заброшенности, забитости и темноты, всё яснее становится, что выходом, действительно прочным и приближающим массу

⁴⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 136-137

⁴⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 358-359

крестьян к культурной жизни, действительно ставящим их на положение, равное с другими гражданами, - этим выходом является только общественная обработка земли, и к этой общественной обработке земли постепенными мерами стремится теперь Советская власть систематически. Во имя этой общественной обработки земли образуются коммуны и советские хозяйства. Значение такого рода хозяйств указано в законе о социализации земли»⁴⁵⁵.

Таким образом, не могут быть друзьями трудящихся крестьян те, кто выступал против коллективизации или те, кто сегодня скорбит по поводу коллективизации, ибо переход к коллективным формам хозяйствования отвечал интересам трудящихся крестьян. Более того, у них не было иного выхода: либо кулацкая кабала, нищета и разорение, либо светлая и счастливая жизнь. И нет ничего удивительного в том, что трудящиеся крестьяне предпочли последнее, став на путь коллективизации.

Перейдём теперь к взглядам учителя обличителей «культы личности» Бухарина на пути социалистического переустройства сельского хозяйства. Мы с ними, собственно, уже знакомы. Они заключаются в том, как видели, что всё крестьянство, не исключая и кулаков, должно само по себе вращаться в социализм. Эти взгляды обусловлены точкой зрения Бухарина на классовую борьбу, согласно которой нужно установить классовый мир. Эта точка зрения есть точка зрения сохранения классов, частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве. Она противоположна, враждебна марксизму.

Вместе с тем нам полезно посмотреть, как конкретно «теоретик Партии» «разумел» вращание в социализм. Это позволит наиболее полно представить открытую враждебность «воззрений» Бухарина ленинизму, его открытую ревизию взглядов Ленина.

Ленин указывал на необходимость перехода к коллективным формам хозяйствования, Бухарин же выступал против Ленина, когда писал вот это: «Многие товарищи и посейчас склонны по военно-коммунистическому переоценивать роль коллективных производственных объединений в деле приобщения крестьянства к социализму. Что мы должны всячески пропагандировать среди крестьянства объединения в коллективные хозяйства, это - верно, но неверно, когда утверждают, что это есть *столбовая* дорога для продвижения массы крестьянства по пути социализма»⁴⁵⁶.

В книге к этому высказыванию «теоретика партии» сделано следующее примечание: «Утверждая, что колхозы «не являются столбовой дорогой к

⁴⁵⁵ Там же, с. 361-362

⁴⁵⁶ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 142

социализму», Н.И. Бухарин исходил прежде всего из опыта политики «военного коммунизма», когда лишь немногие коллективные хозяйства проявили себя в экономическом отношении как провозвестники будущего. Деятельность же большинства из них, напротив, показывала пример того, «как не надо хозяйничать» (см.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. т.43, стр.60). В декабре 1920 г. В.И. Ленин констатировал, что «вопрос о колхозах не стоит как очередной» (см. там же, т. 42, стр.180). В дальнейшем, к концу 20-х гг., Бухарин признал необходимость развёртывания коллективизации сельского хозяйства, но он по-прежнему исходил из ленинских принципов кооперирования - хозяйственной заинтересованности и добровольности при вступлении в колхозы (см., например, «Политическое завещание Ленина», стр.429 настоящего издания)⁴⁵⁷.

Субъективисты, видимо, вообразили, что эту дичь будут читать ребяташки из детского сада, которые могут поверить всякой чепухе. И эти субъективисты, принимая читателей за несмышлёных ребяташек, утверждают, что Бухарин потому выступал против колхозов, что исходил из опыта политики «военного коммунизма», когда, дескать, колхозы ещё не зарекомендовали себя «провозвестниками будущего». Читая эту галиматью, невольно дёргаешь себя за ухо: не сон ли это, не приснился ли этот бред?! Увы, это не сон. Обличители «культы личности» докатились до того, что дальше уже некуда, дальше им остаётся открыто заявить, что Бухарин был прав, а Ленин и партия ошибались.

Бухарин, оказывается, исходил из опыта «военного коммунизма» и он, значит, был прав. Это ли не насмешка над ленинизмом, это ли не оплевание Ленина! Партия во главе с Лениным с первых же дней Советской власти приступила к подготовке социалистического переустройства сельского хозяйства, к созданию предпосылок перехода к коллективным формам хозяйствования. Она к этому приступила потому, что была партией марксистско-ленинской и исходила из того, что марксизм есть теоретическое обоснование уничтожения классов. Партия во главе с Лениным поэтому считала основной своей задачей доведение классовой борьбы до уничтожения классов, иначе буржуазия вновь надела бы на рабочий класс ярмо эксплуатации. Партия и её вождь Ленин совершили бы измену рабочему классу, предали бы его, заранее обрекли бы на поражение революцию, если бы не принимали энергичные меры для того, чтобы как можно быстрее уничтожить частную собственность на средства производства в сельском хозяйстве и добиться победы общественной собственности.

Однако несмотря на эти меры, несмотря на то, что Ленин без устали

⁴⁵⁷ Там же, с. 464

повторял о необходимости перевода сельского хозяйства на рельсы общественного производства; несмотря, наконец, на Программу партии, Бухарин выступил за сохранение частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве, выступил против организации колхозов, т.е. выступил против партии, против ленинизма. И вот субъективисты, выливающие вёдра грязи на выдающегося марксиста-ленинца Сталина, спешат прикрыть махровый оппортунизм Бухарина заявлением о том, что он исходил из опыта «военного коммунизма». Какая наивность, какой примитивизм мышления!

Что, спрашивается, мог показать Бухарину опыт «военного коммунизма»? Только то, что колхозы экономически не окрепли. Но, во-первых, было бы чудом, если бы они в условиях войны и разрухи моментально окрепли; во-вторых, выступить против колхозов на основании того факта, что они экономически не окрепли, можно лишь при глубоком убеждении в преимуществах частной собственности на средства производства. И дело тут, разумеется, не в экономической слабости колхозов в эпоху «военного коммунизма», а в том, что Бухарин взял под защиту крепкого мужика, т.е. кулака.

Субъективисты, как обычно, имеют наглость ссылаться на Ленина. Ссылаются они на него и здесь. И как обычно, они поступают с высказываниями Ленина таким манером: берут ленинскую цитату, оципывают её до нужных им размеров и выдают за ленинизм. Так они и здесь поступили, говоря о том, что деятельность большинства колхозов «показывала пример того, «как не надо хозяйничать». Слова Ленина «как не надо хозяйничать» должны были, очевидно, подкрепить позицию Бухарина, так как дают читателю повод подумать, что и Ленин тогда относился к колхозам скептически. Мы уже достаточно убеждались, как Ленин относился к колхозам, но мы должны уличить обличителей «культы Личности» в политическом мошенничестве, т.е. в искажении Ленина.

Вот что Ленин говорил по поводу колхозов в своём выступлении на X съезде партии, откуда субъективисты и выхватили его цитату: «Практика, разумеется, показала, какую огромнейшую роль могут играть всевозможного рода опыты и начинания в области коллективного ведения земледельческого хозяйства. Но практика показала, что эти опыты, как таковые, сыграли и отрицательную роль, когда люди, полные самых добрых намерений и желаний, шли в деревню устраивать коммуны, коллективы, не умея хозяйничать, потому что коллективного опыта у них не было. Опыт этих коллективных хозяйств только показывает пример, как не надо хозяйничать: окрестные крестьяне смеются и злобствуют.

Вы прекрасно знаете, сколько было таких примеров. Повторяю, что

это неудивительно, ибо дело переработки мелкого земледельца, переработки его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца. Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Вы прекрасно понимаете, что достать тракторы, машины и электрифицировать громадную страну - такое дело может, во всяком случае, исчисляться не менее чем десятилетиями. Вот какова объективная обстановка»⁴⁵⁸.

Отметим прежде всего, что Ленин не говорит здесь о подавляющем большинстве колхозов, показывающих пример «как не надо хозяйничать». Это субъективисты подгоняют Ленина под свою колодку.

В приведённом высказывании не слышно и не видно скептического отношения Ленина к колхозам. Он говорит, что коллективные хозяйства показывают пример «как не надо хозяйничать» из-за **отсутствия** коллективного опыта. И Ленин подчёркивает, что ничего удивительного здесь нет, поскольку «дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений».

Ленин затем указывает, что для этого нужно создать соответствующую материальную базу, обеспечить массовое применение в земледелии машин и т.д. И Ленин подчёркивает, что на это потребуется отнюдь не столетия.

Ленин, таким образом, говорит о том, что нужно делать для того, чтобы в самое короткое время поставить на ноги коллективные хозяйства, ибо не собирался же вождь пролетарской партии вооружать машинами и электричеством кулачество.

Субъективисты же вырывают из этого высказывания Ленина несколько слов и с их помощью пытаются доказать, что и Ленин тогда сомневался в колхозах, а уж Бухарину сам бог велел. Но это, как видим, наглая ложь. Ленин ни на секунду не сомневался в необходимости организации коллективных хозяйств, а если бы он такие сомнения хотя бы на миг проявил, то он не был бы марксистом.

Как объясняют нам субъективисты, Бухарин ещё и потому выступал против колхозов, что тогда вопрос о них не стоял как очередной.

Чувствуете, читатель, какова логика? Согласно её, например, партия большевиков до Октябрьской революции, скажем, в 1900 году имела

⁴⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 60-61

полное право выступать против установления диктатуры пролетариата, поскольку вопрос о взятии рабочим классом не стоял тогда как очередной. Партия могла, стало быть, заявить тогда, что диктатура пролетариата не есть столбовая дорога к социализму. Но революции и колхозы не падают с неба, их победу надо готовить. И поэтому партия сразу после Октябрьского переворота приступила к накоплению сил для генерального штурма частной собственности в последнем её прибежище - в сельском хозяйстве.

Оппортунистическая деятельность Бухарина, выступавшего против колхозов, мешала этой подготовке. Субъективисты же уверяют, что ничего антипартийного, антиленинского их учитель не совершал: мол, как он мог не выступать против колхозов, если вопрос о них не стоял как очередной. Это издевательство не только над ленинизмом, но и вообще над здравым смыслом.

Обличители «культы личности», однако, сообщают нам, что «к концу 20-х гг. Бухарин признал необходимость развёртывания коллективизации сельского хозяйства» и указывают, где можно познакомиться с этим признанием.

Мы с ним познакомимся чуть позже, а сейчас посмотрим, в чём видел Бухарин столбовую дорогу к социализму. Заявив, что ею не могут быть колхозы, он продолжает: «Как же мы должны втягивать в нашу социалистическую организацию крестьянство? Только путём хозяйственного *заинтересовывания* крестьянства. Кооперация должна привлекать крестьянина тем, что она даёт ему непосредственные выгоды. Если это кооперация кредитная, то он должен получать дешёвый кредит; если это кооперация по сбыту, то он должен более выгодно продавать свой продукт и быть от этого в выигрыше. Если он хочет закупить что-нибудь, то он должен это делать через свою кооперацию, он должен получать через кооперацию более добротный и более дешёвый товар и таким путём строить кооперацию дальше.

Таким образом, мы заинтересовываем его, как мелкого собственника, как мелкого хозяйчика. Это ни капли не страшно, потому что, в конце концов, на этом самом своём хозяйственном росте крестьянин будет продвигаться по пути превращения самого себя и своего хозяйства в частицу нашей общегосударственной системы, так же как в капиталистическом режиме он вращается в систему капиталистических отношений»⁴⁵⁹.

Всё это есть уже знакомая нам пресловутая теория «самотёка», мы на ней не будем больше останавливаться. Мы только отметим, что

⁴⁵⁹ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 142-143

столбовую дорогу к социализму Бухарин видел в кооперации крестьянства, но в кооперации не **производственной**, о чём указывал Ленин, а в кооперации в сфере **обращения**, кредитной, сбытовой и т.д.

Эту мысль Бухарин высказывал неоднократно. Он, например, говорил: «мы придём к социализму здесь через *процесс обращения*, а не непосредственно через процесс производства; мы придём сюда через *кооперацию*»⁴⁶⁰.

А теперь познакомимся с признанием Бухариным необходимости коллективизации сельского хозяйства, о котором нам сказали субъективисты. Вот как эту необходимость он «признавал»: «Ленин учил: зацепить крестьянина за его собственные выгоды и на этой базе, через кооперативный оборот, через кооперацию вести его к социализму. А для того чтобы кооперация привела к социализму, нужна *цивилизованная кооперация*, для чего нужно торговать *не по-азиатски, а по-европейски*»⁴⁶¹.

Субъективистам, конечно, всё равно, что коллективизация, что кооперативный оборот, но это вещи сугубо разные. Коллективизация есть уничтожение частной собственности на средства производства и переход к общественному производству. Кооперация в сфере обращения есть сохранение частной собственности на средства производства, есть, следовательно, сохранение кулачества. Ни о какой коллективизации Бухарин и речи не вёл.

«Теоретик партии», однако, ссылается на Ленина, уверяя, что Ленин учил вести крестьянина к социализму «через кооперативный оборот». Да, Ленин говорил о необходимости приобщения крестьянства к участию в кооперативном обороте, но это он считал лишь одним из начальных этапов социалистического кооперирования. Повторяем, что сущность социалистической кооперации Ленин видел в **производственном** кооперировании.

Мы уже отмечали, что в статье «О кооперации» Ленин одним из основных условий того, что кооперация при диктатуре пролетариата становится инструментом построения социализма, называл установление общественной собственности на средства производства. Приведём ещё одно высказывание Ленина по этому поводу из этой же статьи: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е.

⁴⁶⁰ Там же, с. 94

⁴⁶¹ Там же, с. 429

рабочему классу»⁴⁶².

Ленин, следовательно, под социалистическим кооперированием понимал кооперирование производственное, т.е. установление общественного производства.

Ленин, следовательно, под кооперированием крестьянства понимал коллективизацию, причём сплошную коллективизацию, а не исключительно лишь коллективизацию бедняцких хозяйств, как хотелось бы защитникам кулачества. Вот что Ленин говорил: «Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве как экономическая цель, преследует именно кооперирование. **При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве**» (Выделено мной - И.К.)⁴⁶³.

За коллективизацию **только** бедняцких хозяйств «теоретик партии» выступал потому, что она обеспечивала сохранение частной собственности на средства производства, безопасность кулачества.

Резюмируем всё сказанное по поводу взглядов Ленина и Бухарина на классовую борьбу. Точка зрения Ленина на классовую борьбу есть точка зрения марксизма. Она заключается в доведении классовой борьбы до установления диктатуры пролетариата, историческая миссия которой состоит в уничтожении классов.

Уничтожение классов означает уничтожение частной собственности на средства производства и установление **абсолютного** господства общественной собственности на средства производства. Поэтому уничтожение классов может быть достигнуто не путём затухания классовой борьбы, не путём установления классового мира, а только в результате ожесточённой и непримиримой классовой борьбы.

Это равным образом относится как к частной собственности в промышленности, так и к частной собственности в сельском хозяйстве, ибо экономические законы и там и тут действуют с одинаковой неумолимостью, и там и тут частная собственность неизбежно рождает капитализм. Поэтому коренные интересы рабочего класса требуют уничтожения частной собственности на средства производства и в сельском хозяйстве, установления и там абсолютного господства общественной собственности на средства производства и перехода к коллективным формам хозяйствования, к общественному производству. Без этого невозможна победа социализма и неизбежна реставрация капитализма.

Коллективизация также отвечает интересам трудящегося крестьянства, ибо является единственным его спасением от нищеты и

⁴⁶² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 375

⁴⁶³ Там же, с. 376

эксплуатации.

Точка зрения Бухарина на классовую борьбу есть точка зрения оппортунизма. Она заключается в примирении классовой борьбы, в установлении классового мира, в сохранении частной собственности на средства производства. Эта точка зрения есть выражение интересов кулачества, ибо уничтожение частной собственности на средства производства не сулило ничего хорошего только кулачеству, поскольку коллективизация означала ликвидацию его как класса.

И вполне закономерно, что когда над сельскими эксплуататорами нависла опасность, т.е. когда рабочий класс и трудящееся крестьянство приступили к развёрнутому строительству социализма в сельском хозяйстве, Бухарин поспешил на помощь сельским кровососам, ринулся в открытый бой с партией.

Мы не будем подробно описывать борьбу с правым оппортунизмом, о ней, на наш взгляд, достаточно в литературе сказано. Единственным пробелом является умолчание о контрреволюционной деятельности «теоретика партии» и его сподручных, которую они развернули после своего поражения в идейно-политической борьбе с партией. К сожалению, мы не располагаем всем фактическим материалом об антисоветской деятельности правых оппортунистов во главе с Бухариным. Но у нас есть достаточно оснований для утверждения о том, что Бухарин и его единомышленники занимались активной контрреволюционной деятельностью, о чём мы впоследствии скажем.

Повторяем, подробно рассказывать о борьбе с правым уклоном в партии нет необходимости. Мы будем останавливаться лишь на наиболее существенных моментах, позволяющих с наибольшей полнотой показать оппортунизм Бухарина и его нынешних единомышленников.

В уже упоминавшейся нами книге «Правый уклон в ВКП(б) и его Разгром» говорится: «Буржуазные учёные рассматривают в своих работах идейное разоблачение Коммунистической партией различных оппозиционных групп, в том числе и правых уклонистов, как борьбу отдельных лиц за власть. Они всячески стараются скрыть социально-экономическую и классовую основу, объективный характер причин появления мелкобуржуазных течений в партийных рядах. Между тем только классовый подход к оценке внутривнутрипартийной борьбы позволяет определить, интересы каких классов выражает та или иная оппозиция, убедительно показать принципиальную разницу между пролетарской линией партии и мелкобуржуазной сущностью политической позиции оппортунистов»⁴⁶⁴.

⁴⁶⁴ Ф. М. Ваганов. Правый уклон в ВКП (б) и его разгром. Изд. второе, дополненное и переработанное, Политиздат,

Мы уже определили, интересы какого класса выражал Бухарин. Но вот что характерно: субъективисты также тщатся доказать, что никакого уклона не было, что всё это козни Сталина, который устранил с дороги Бухарина, якобы вставшего на защиту ленинизма. Вот как на этот счёт «просвещает» читателей «Правда»: «В связи с хлебозаготовительными трудностями по инициативе И.В. Сталина стала проводиться политика чрезвычайных мер, которая встревожила Н.И. Бухарина и его единомышленников А.И. Рыкова, М.П. Томского и других, расценивших этот поворот как отказ от проведения нэпа.

Эти противоречия в оценке дальнейшего курса партии как в аграрной области, так и в определении темпов индустриализации были переведены Сталиным в плоскость политического противостояния. Бухарина, Рыкова и Томского он попытался, передёргивая факты, фальсифицируя их взгляды, представить новой оппозицией Центральному Комитету, так называемым «правым уклоном»⁴⁶⁵.

Субъективисты усердно разрабатывают гипотезу о гипнозе Сталина: он фальсифицировал взгляды Бухарина и его единомышленников и Центральный Комитет под воздействием чар Сталина поверил ему, оценил эти взгляды как оппортунистические. Гипноз - вот главное оружие, с которым субъективистам только и можно бороться с «культом личности».

Они, как видим, рассматривают борьбу с правым уклоном точно так же, как и буржуазные учёные, т.е. как борьбу за власть. А если партия начинает смотреть на собственную историю глазами идеологов буржуазии, то это верный признак того, что эта партия находится на таком же расстоянии от марксизма-ленинизма, на каком находится от него и буржуазия.

Мы в начале приводили слова Ленина о том, что за основу надо брать не лица и не группы, а анализ классового содержания общественных течений. Сейчас мы познакомим читателя с высказыванием Сталина о причине раскола партии на большевиков и меньшевиков, которое содержится в его брошюре «Коротко о партийных разногласиях». Мы всё это делаем, конечно, для того, чтобы читатель имел возможность уже сам делать выводы о том, кого отнести к ленинцам, а кого к врагам ленинизма. Сталин говорил: «Теперь ясно, **на какой почве** возникли партийные разногласия. Как видно, в нашей партии выявились две тенденции: тенденция **пролетарской стойкости** и тенденция **интеллигентской шаткости**. И вот выразителем этой интеллигентской шаткости и является нынешнее меньшинство».⁴⁶⁶

⁴⁶⁵ «Правда» от 9 октября 1988 г.

⁴⁶⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 1, с. 130

Лидер грузинских меньшевиков Жордания сделал, однако, вывод, что Сталин здесь якобы утверждает о том, что «раскол произошёл из-за того, что съезд... не избрал редакторами Аксельрода, Засулич и Старовера»⁴⁶⁷. Сталин в статье «Ответ Социал-Демократу», которую, как мы знаем, высоко оценил Ленин, разъяснял свою точку зрения: «Здесь автор опять запутывает вопрос. Дело в том, что тут поставлены два вопроса: о **причине** раскола и **форме** проявления разногласий.

На первый вопрос я отвечаю прямо: «Теперь ясно, **на какой почве** возникли разногласия. Как видно, в нашей партии выявились две тенденции: тенденция **пролетарской стойкости** и тенденция **интеллигентской шаткости**. И вот выразителем этой интеллигентской шаткости и является нынешнее «меньшинство»... Как видите, я здесь разногласия **объясняю** наличием интеллигентской и пролетарской тенденции в нашей партии, а не поведением Мартова - Аксельрода. Поведение Мартова и других является лишь **выражением** интеллигентской шаткости. Но наш меньшевик, видимо, не понял этого в моей брошюре.

Что касается второго вопроса, я действительно говорил и буду всегда говорить, что главари «меньшинства» проливали слёзы из-за «первых мест» и именно такую **форму** придали партийной борьбе»⁴⁶⁸.

Эта точка зрения есть точка зрения марксизма-ленинизма и заключается она в том, что поведение тех или иных лиц, тех или иных вождей не может быть причиной внутрипартийной борьбы. Поведение тех или иных лиц или вождей есть лишь **форма** выражения этой борьбы, а причина борьбы, содержание её определяются уровнем и состоянием классовой борьбы, порождающие соответствующие тенденции в партии.

С этой точки зрения, разумеется, Сталин оценивал и появление в партии левого и правого уклонов: «в России, в условиях нэпа, народилась новая буржуазия, которая, не имея возможности выступать открыто на политической арене, старается прорвать фронт коммунизма изнутри, ища своих героев среди лидеров РКП(б)»⁴⁶⁹. «Социальная база уклонов,- говорил Сталин,- это факт преобладания мелкого производства в нашей стране, факт выростания из мелкого производства капиталистических элементов, факт окружения нашей партии мелкобуржуазной стихией, наконец, факт заражения этой стихией некоторых звеньев нашей партии.

Вот вам в основном социальная база уклонов.

⁴⁶⁷ См.: там же, с. 166

⁴⁶⁸ Там же, с. 166-167

⁴⁶⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 268

Все они, эти уклоны, носят мелкобуржуазный характер»⁴⁷⁰; «Они, эти уклонисты, и правые и «левые», рекрутируются среди самых разнообразных элементов непролетарских слоёв, элементов, отражающих давление мелкобуржуазной стихии на партию и разложение отдельных звеньев партии. Часть выходцев из других партий; люди с троцкистскими тенденциями в партии; осколки былых фракций в партии; бюрократизирующиеся (и обюрократившиеся) члены партии в государственном, хозяйственном, кооперативном, профсоюзном аппарате, смыкающиеся с явно буржуазными элементами этих аппаратов; зажиточные члены партии в наших деревенских организациях, срастающиеся с кулачеством, и т.д. и т.п., - такова питательная среда уклонов от ленинской линии»⁴⁷¹; «Наша партия живёт и подвигается не в безвоздушном пространстве. Она живёт и подвигается в самой гуще жизни, подвергаясь влиянию окружающей среды. А среда у нас состоит, как известно, из различных классов и социальных групп. Мы предприняли развёрнутое наступление на капиталистические элементы, мы продвинули далеко вперёд нашу социалистическую промышленность, мы развернули строительство совхозов и колхозов. Но такие явления не могут пройти даром для эксплуататорских классов. Эти явления обычно сопровождаются разорением отживающих классов, разорением кулачества в деревне, сужением поля деятельности мелкобуржуазных слоёв города. Понятно, что всё это не может не обострить борьбу классов, сопротивление отживающих классов политике Советской власти. Было бы смешно думать, что сопротивление этих классов не найдёт того или иного отражения в рядах нашей партии. И оно, действительно находит в партии своё отражение. Отражением сопротивления отживающих классов и являются все и всякие уклоны от ленинской линии, имеющиеся в рядах нашей партии»⁴⁷².

Кажется, всё просто и понятно: если бы не было мелкой буржуазии, кулачества, тогда Бухарин не выставлял бы против партии свою теорию затухания классовой борьбы, мирного вращивания в социализм и т.п. Но обличители «культы личности» не перестают трезвонить о том, что ни в каком оппортунизме Бухарин не был замешан. Однако временами они смутно догадываются, что их теория висит в воздухе. И тогда они на всеобщую потеху начинают подводить под неё «классовую» основу. Они слышали, что марксизм-ленинизм считает деятельность партий и их вождей выражением интересов классов, которым эти партии служат. И вот для придания своей теории «культы личности» большего сходства с марксизмом-ленинизмом они

⁴⁷⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 269-270

⁴⁷¹ Там же, с. 285-286

⁴⁷² И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 352-353

подыскивают ей классовую базу. Например, в «Правде» от 3 октября 1988 года была опубликована занявшая всю третью полосу статья «Время трудных вопросов». В ней есть такой подзаголовок: «Чьи классовые интересы выражал Сталин?» И мы узнали следующее: «Многие авторы обращают внимание на то, что молодой рабочий класс нёс в себе крестьянское прошлое, мелкобуржуазные предрассудки, заблуждения. И Сталин в выборе методов очень часто отражал взгляды именно этой части рабочего класса, точнее, худшую сторону «натуры» его многочисленных слоёв, в которых растворилось малочисленное ядро старой закваски. Вместо того чтобы как-то корректировать всю гамму настроений, интересов различных слоёв рабочего класса, направлять их в правильное русло, Сталин часто оказывался пленником, рабом этих настроений. В значительной степени это шло ещё с 20-х годов, когда его позиции менялись в зависимости от того, каким способом он может обеспечить себе большинство.

В известном смысле можно сказать, что Сталин со своими представлениями о социализме вырос из этих отсталых, пережиточных, старых представлений. Не только он «лепил» массовое представление о вожде, но и сама масса новых рабочих «лепила» вождя. Левацкое настроение, стремление одним махом разрешить все проблемы выросли из этой массы. Попытки старой партийной гвардии удержать политическую линию в рамках устремлений и традиций индустриального, кадрового рабочего класса не удалась»⁴⁷³.

К старой партийной гвардии обличители «культы личности», надо полагать, относят и своего учителя Бухарина, того самого Бухарина, который вступил в борьбу с партией за то, чтобы сохранить частную собственность, сохранить кулачество. И этот самый Бухарин, который защищал самого лютого, самого злейшего врага рабочего класса - кулачество, - этот Бухарин, оказывается, старался «удержать политическую линию в рамках устремлений и традиций индустриального, кадрового ядра рабочего класса»!

Ну а интересы какого класса выражал Сталин? Он, оказывается, выражал интересы не класса, а части класса, которая представляла собой недавних выходцев из крестьян.

Мы неоднократно указывали, что субъективисты по части логики выглядят не сильнее грудного младенца. И вновь на это мы вынуждены обратить внимание читателя.

Та часть рабочего класса, которая представляла собой недавних выходцев из крестьян, выражала интересы **не** рабочего класса, а

⁴⁷³ «Правда» от 9 октября 1988 г.

крестьянства, поскольку крестьяне, становясь рабочими, не сразу сознают своё новое положение. Ведь мы знаем, что ход вещей опережает ход идей, что сознание людей не автоматически меняется вслед за изменением их положения в обществе, а лишь постепенно приходит в соответствие с их новыми условиями жизни. Поэтому крестьяне, став рабочими, в то же время продолжают смотреть на мир глазами крестьян, ибо они не могут сразу отрешиться от крестьянской психологии. Нужно продолжительное время, чтобы психология бывшего крестьянина приспособилась к его новому положению и бывший крестьянин наконец осознал себя рабочим. Таким образом, психология той части рабочего класса, которая представляла собой недавних выходцев из крестьян, была психологией крестьянства, т.е. психологией мелкой буржуазии. И эта часть рабочего класса, безусловно, выражала интересы мелкой буржуазии. Следовательно, по мнению субъективистов, Сталин выражал интересы мелкой буржуазии. Над такими писаниями можно лишь смеяться и потешаться до упаду: марксист-ленинец до мозга костей, сделавший всё возможное для торжества рабочего класса, объявлен идеологом мелкой буржуазии!

Но от субъективистов всего можно ожидать. Они вон Ленина зачислили в прагматики и в эсеры. Однако им не случайно пришла в голову мысль представить Сталина выразителем интересов части рабочего класса, которая несла в себе «своё крестьянское прошлое, мелкобуржуазные предрассудки, заблуждения». Они слышали, что марксизм-ленинизм является выражением интересов рабочего класса. И поэтому для отлучения Сталина от марксизма-ленинизма им надо было доказать, что Сталин выражал интересы **не** рабочего класса. И вот они стали подыскивать для Сталина класс, которому марксисты не могут служить. А они не могут служить, известно, мелкой буржуазии и буржуазии, капиталистам, как сельским, так и городским. Но при всей их бесшабашности субъективисты не рискнули объявить Сталина слугой этих классов. Нелепость такого заявления очевидна даже для обличителей «культы личности». И тогда они нашли «выход», заявив, что Сталин выражал интересы части рабочего класса, которая не отрешилась от мелкобуржуазных предрассудков и т.п. Но этим они достигли лишь того, что в который раз выставили себя на всеобщую потеху: в классовом обществе нет промежуточных классовых интересов, нет классовых интересов, представляющих что-то среднее, например, между интересами мелкой буржуазии и рабочего класса.

Попытка субъективистов установить свою теорию на классовый фундамент смехотворна ещё и вот почему. Предположим невероятное, т.е.

что Сталин действительно выражал интересы мелкой буржуазии. Но тогда как быть с партией? Интересы какого класса она выражала? Если тоже интересы мелкой буржуазии, то с каких пор она перестала быть марксистско-ленинской партией? Если она оставалась марксистско-ленинской партией, то почему терпела на посту Генерального секретаря идеолога мелкой буржуазии?!

Мы уже не говорим о том, что проводимая партией во главе с И.В. Сталиным политика никак не могла соответствовать идеалам мелкой буржуазии. Её идеал - частная собственность на средства производства, товарное производство, а партия большевиков под руководством Сталина боролась за торжество общественной собственности.

Однако для субъективистов эти вопросы значения не имеют. У них личность является верховной силой в истории и потому партия ими в расчёт не принимается. Не находят нужным они и рассматривать классовые интересы. Командует историей личность по своему разумению - вот и вся их философия.

В обличии «культы личности» субъективисты как от печки пляшут от хлебозаготовительного кризиса 1928 года, когда, дескать, Сталин без всякой необходимости ввёл чрезвычайные меры, чем ликвидировал нэп. С этого момента, восклицают «друзья народа», и началась «сталинская Тирания². И нам, очевидно, надо познакомиться с этим кризисом, посмотреть, как оценивали его учитель обличителей «культы личности» и Центральный Комитет партии в лице Сталина.

Бухарин, например, причину кризиса видел в следующем: «В своём существе кризис этот связан был с неправильной политикой цен, с огромным разрывом цен на зерно и на другие продукты сельского хозяйства. В результате этого происходило перераспределение производительных сил в *сторону* от зернового хозяйства, их (относительное) *бегство* из области зерновой продукции»⁴⁷⁴.

А вот как считал Сталин: «Из ряда причин, определивших кризис хлебозаготовок, необходимо отметить следующие.

Во-первых. Растёт и богатеет деревня. Вырос и разбогател, прежде всего, кулак. Три года не прошли даром. Хлебных излишков в этом году не меньше, чем в прошлом, так же как промтоваров в стране в этом году не меньше, а больше, чем в прошлом году. Однако зажиточные слои деревни получили в этом году возможность оборачиваться на сырьевых культурах, мясопродуктах и т.д., удержав у себя хлебные продукты для того, чтобы взвинтить на них цены. Правда, кулака нельзя считать основным держателем хлебных продуктов, но он является хозяйственным

⁴⁷⁴ Н. И. Бухарин. Избран. произв., Политиздат, 1988 г., с. 404

авторитетом в деревне, у него есть смычка с городским спекулянтом, дающим за хлеб дороже, и он имеет возможность вести за собой середняка в вопросе о повышении цен на хлеб, в вопросе о срыве советской политики цен, поскольку он не встречает противодействия со стороны наших заготовительных организаций.

Во-вторых. Наши заготовительные организации оказались не на высоте своего призвания. Злоупотребляя бонификацией и всякого рода «законными» накидками на цену, наши заготовительные организации, вместо того, чтобы обуздать спекуляцию, повели бешеную конкуренцию между собой, подрывали единый фронт заготовителей, вздували цены на хлеб и невольно помогали спекулянтам и кулакам срывать советскую политику цен, ухудшать рынок, снижать заготовки...

В-третьих. Линия нашей работы в деревне в целом ряде районов оказалась искривлённой. Основной лозунг партии «обопрись на бедноту, устраивай прочный союз с середняком, ни на минуту не прекращай борьбы с кулачеством» - проводился нередко неправильно. Если парторганизации научились устраивать союз с середняком, что является громадным завоеванием для партии, то они далеко не везде ещё наладили работу с беднотой. Что касается борьбы с кулачеством и кулацкой опасностью, то в этой области нашими парторганизациями далеко ещё не сделано всё то, что они должны были бы сделать. Этим, между прочим, и объясняется тот факт, что в наших организациях, как в партийных, так и иных, народились в последнее время известные, чуждые партии, элементы, не видящие классов в деревне, не понимающие основ нашей классовой политики и пытающиеся вести работу таким образом, чтобы никого не обидеть в деревне, жить в мире с кулаком и вообще сохранить популярность среди «всех слоёв» деревни...

Далее. До января месяца платёжеспособный спрос крестьянства, в силу увеличения доходов крестьян от незерновых сельскохозяйственных культур, животноводства и отхожих промыслов, значительно возрос по сравнению с прошлым годом, причём, несмотря на увеличение массы промтоваров, направленных в деревню, в ценностном выражении наблюдалось известное сокращение товарного предложения, т.е. отставание предложения товаров от роста платёжеспособного спроса.

Всё это, соединённое с такими ошибками в нашей работе, как запоздалый подвоз промтоваров в деревню, недостаточность сельхозналога, неумение извлечь денежные излишки из деревни и т.п., - создали условия, приведшие к кризису в хлебозаготовках⁴⁷⁵; «Каковы же были... условия, определившие заготовительный кризис?

⁴⁷⁵ И. В Сталин. Соч., т. 11, с. 12-14

Я думаю, что таких условий было у нас по крайней мере три.

Во-первых. Трудности нашего социалистического строительства в обстановке нашего международного и внутреннего положения. Я имею в виду, прежде всего, трудности развития городской индустрии. Надо бы забросать деревню всякого рода товарами так, чтобы можно было извлечь из деревни максимум сельскохозяйственных продуктов. Для этого необходимо более быстрое развитие нашей индустрии, чем это имеет место теперь. Но для того, чтобы развить индустрию сильнее, необходим более быстрый темп социалистического накопления. А добиться такого темпа накопления не так-то легко... Отсюда нехватка товаров для деревни.

Я имею в виду, далее, трудности нашего строительства в деревне. Медленно растёт сельское хозяйство...

Почему?

Потому, что наше сельское хозяйство является мелкокрестьянским хозяйством, трудно поддающимся серьёзным улучшениям. Статистика говорит, что до войны у нас было индивидуальных крестьянских хозяйств около 16 млн. по всей стране. Теперь у нас имеется индивидуальных крестьянских хозяйств около 25 млн. Это значит, что мы являемся страной самого что ни на есть мелкокрестьянского хозяйства. **А что такое мелкокрестьянское хозяйство? Это - самое небезопасное, самое примитивное, самое неразвитое и самое нетоварное хозяйство** (выделено мной - И.К.). А в этом вся суть... Удобрения, машины, Агрономические знания и прочие усовершенствования - это такие вещи, которые могут быть с успехом применены в крупных хозяйствах, но которые не имеют или почти не имеют применения в мелкокрестьянском хозяйстве. Вот в чём слабость мелкого хозяйства и вот почему оно не выдерживает Конкуренции с крупными кулацкими хозяйствами...

Во-вторых. Из этого следует, что трудности нашего строительства в городе и в деревне являются той базой, на основе которой может разыгаться заготовительный кризис. Но это ещё не значит, что заготовительный кризис должен был разыгаться именно в этом году. Известно, что эти трудности существовали не только в этом году, но и в прошлом году, - почему же именно в этом году разыгрался заготовительный кризис? В чём тут секрет?

Секрет состоит в том, что кулак получил в этом году возможность использовать эти трудности для того, чтобы взвинтить цены на хлеб, повести атаку против советской политики цен и затормозить тем самым нашу заготовительную работу. А удалось ему использовать эти трудности по крайней мере по двум причинам:

во-первых, потому, что три года урожая не прошли даром, кулак

вырос за это время, хлебные запасы в деревне вообще, у кулака в особенности, накопились за это время, и кулак получил возможность попытаться продиктовать цены;

во-вторых, потому, что кулак имел поддержку со стороны городских спекулянтов, играющих на повышение цен на хлеб и взвинчивающих, таким образом, цены.

Это не значит, конечно, что кулак является главным держателем хлеба. Главная и основная масса, которая держит большую часть хлеба, это - середняк. Но у кулака имеется известный хозяйственный авторитет в деревне, и в вопросе о ценах он может иногда вести за собой середняка. Отсюда возможность для кулацких элементов деревни использовать трудности нашего строительства для спекулятивного взвинчивания цен на хлеб...

В-третьих. Несомненно, что капиталистические элементы деревни не могли бы использовать трудностей нашего строительства в такой степени, в какой они использовали их на самом деле, и заготовительный кризис не принял бы такого угрожающего характера, если бы им не помогло в этом деле ещё одно обстоятельство...

Оно состоит в расхлябанности наших заготовительных органов...

Оно состоит, наконец, в инертности наших партийных организаций в районах хлебозаготовок...

Вы видите, таким образом, что заготовительный кризис нельзя считать случайностью. Вы видите, что **заготовительный кризис выражает собой первое, в условиях нэпа, серьёзное выступление капиталистических элементов деревни против Советской власти по одному из важнейших вопросов нашего строительства, по вопросу о хлебозаготовках.**

Вот в чём состоит...классовая подоплёка заготовительного кризиса по хлебу» (выделено мной - И.К.)⁴⁷⁶.

Бухарин и его единомышленники, разумеется, никакой классовой подоплёки тут не видели и не видят. «Теоретик партии» упорно считал, что всё дело в ценах, из-за которых в стране недостаточно производилось хлеба. Он, к примеру, в докладной записке в ЦК писал: «А если хлеба у нас вообще мало, то как же нас «регульнул» кулак?»⁴⁷⁷

Плеханов говорил: «Всякий процесс развития, всякая «история» представляется людям в различном виде, сообразно той точке зрения, с

⁴⁷⁶ Там же, с. 39-45

⁴⁷⁷ См.: Ф.М. Ваганов. Правый уклон в ВКП (б) и его разгром. Изд. второе, дополненное и переработанное, Политиздат, 1977 г., с. 56

которой на него смотрят. Точка зрения - великое дело. Недаром же Фейербах говорил когда-то, что человек отличается от обезьяны только своей точкой зрения»⁴⁷⁸. И мы должны сказать, что Бухарин был прав со своей точки зрения: стоило бы, например, взвинтить цены на хлеб, и кризиса удалось бы миновать. Но кто от этого бы выиграл? Сталин говорил по этому поводу: «Но что значит взвинтить цены на хлеб, скажем, процентов на 40-50, как это делали, например, кулацко-спекулятивные элементы? Это значит, прежде всего, подорвать реальную зарплату рабочих. Допустим, что мы подняли бы тогда зарплату рабочим. Но в таком случае пришлось бы поднять цены на промышленные товары, ударив по материальному положению как рабочего класса, так и бедноты и середняка. А что это означало бы? Это означало бы прямой и несомненный подрыв всей нашей экономической политики.

Но на этом дело не кончается. Допустим, что мы подняли бы цены на хлеб процентов на 40-50 в январе или весной этого года, перед подготовкой к севу. К чему это повело бы? Мы дезорганизовали бы тогда сырьевую базу нашей промышленности. Хлопкоробы забросили бы хлопок и перешли бы на хлеб, как на более выгодное дело. Льноводы забросили бы лён и перешли бы тоже на хлеб. Свекловоды поступили бы таким же образом. И так дальше и тому подобное. Короче: мы бы подорвали сырьевую базу нашей промышленности из-за спекулянтских appetites капиталистических элементов деревни.

Но и это не всё. Если бы мы взвинтили цены на хлеб, скажем, весной этого года, мы бы наверняка зарезали бедноту, которая покупает хлеб как для продовольственных нужд, так и для обсеменения полей. Беднота и низшие слои середняков имели бы полное право сказать нам: вы нас обманули, так как мы вам продали наш хлеб осенью прошлого года по низким ценам, а вы теперь заставляете нас покупать хлеб по высоким ценам, - кого же вы защищаете, господа советские люди, - неимущих или кулаков?»⁴⁷⁹

Бухарин, подчёркиваем, прав со своей точки зрения, но эта точка зрения есть выражение интересов кулачества, ибо только оно бы выиграло (о чём мы ещё и дальше будем говорить) от повышения цен на хлеб. Но так как партия выражала интересы рабочего класса и трудящихся крестьян, то она не могла совершить самоубийство, позволить кулакам схватить за горло диктатуру пролетариата. Кулацко-спекулянтские элементы, как говорил Сталин, поставили перед трудящимися города и

⁴⁷⁸ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 528

⁴⁷⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 43-44

деревни призрак голода⁴⁸⁰. И партия ответила на это применением чрезвычайных мер. Суть их заключалась в привлечении кулаков к уголовной ответственности за отказ от сдачи излишков хлеба по государственным ценам. И если сегодня обличители «культы личности» с душевным трепетом пишут о том, что политика чрезвычайных мер встревожила Бухарина и его единомышленников, то этим самым они сами себя срывают маску и показывают своё настоящее лицо - лицо защитников кулачества. Рабочий класс и трудящееся крестьянство приветствовали проводимую партией политику, ибо таким образом партия спасла народ и Красную Армию от голода.

Трудящееся крестьянство убедилось, что в лице пролетарского государства оно имеет надёжного защитника от кровопийц-эксплуататоров. Например, в направленном всем организациям ВКП(б) письме Центрального Комитета, подписанном Сталиным, говорилось: «...Из конфискованных на основании закона у спекулянтов и спекулянтских элементов кулачества хлебных излишков 25 процентов передавать бедноте на условиях долгосрочного кредита на удовлетворение её семенных и - в случае необходимости - потребительских нужд...

...При взыскании задолженности крестьянства государству (недоимки по сельскохозяйственному налогу, страховке, ссудам и пр.), продолжая нажим на состоятельные, особенно кулацкие, слои деревни, применять облегчение и льготы в отношении бедноты, а также в необходимых случаях в отношении маломощных середняков.

...В отношении самообложения применять повышенную по сравнению с сельскохозяйственным налогом прогрессию обложения для кулацких и зажиточных слоёв деревни. Обеспечить освобождение от самообложения беднейших слоёв деревни и облегчение для маломощных середняков и семей красноармейцев...»⁴⁸¹

Разве могли трудящиеся крестьяне не приветствовать такую политику! И разве не ясно, что все, кто осуждал и осуждает политику чрезвычайных мер, есть защитники кулачества, не имеющие ничего общего с ленинизмом?

Мы к тому же должны заметить, что партия не рассматривала чрезвычайные меры как универсальное средство для решения проблемы хлебозаготовок. Она их применила потому, что иного выхода не было. Сталин, например, говорил: «Нельзя рассматривать чрезвычайные меры, как нечто абсолютное и раз навсегда данное. Чрезвычайные меры необходимы и целесообразны при известных, чрезвычайных, условиях,

⁴⁸⁰ См.: там же, с. 49

⁴⁸¹ Там же, с. 18

когда нет у нас в наличии других мер для маневрирования... Неправы те, которые думают, что чрезвычайные меры плохи при всяких условиях. С такими людьми надо вести систематическую борьбу. Но неправы и те, которые думают, что чрезвычайные меры всегда необходимы и целесообразны. С такими людьми необходима решительная борьба... Люди, думающие, превратить чрезвычайные меры в постоянный или длительный курс нашей партии, - опасные люди, ибо они играют с огнём и создают угрозу для смычки.

Не вытекает ли из этого, что мы должны раз навсегда отречься от применения чрезвычайных мер? Нет, не вытекает. Мы не имеем оснований утверждать, что не могут когда-либо повториться чрезвычайные условия, требующие применения чрезвычайных мер. Такое утверждение было бы пустым знахарством.

Ленин, обосновавший новую экономическую политику, не считал, однако, возможным зарекаться в условиях нэпа даже от комбедовских методов при известных условиях и в известной обстановке. Тем более мы не можем зарекаться раз навсегда от применения чрезвычайных мер, которые не могут быть поставлены на одну доску с такой острой мерой борьбы с кулачеством, как комбедовские методы... чрезвычайные меры нужно рассматривать диалектически, ибо всё зависит от условий времени и места»⁴⁸².

Напомним читателю, что говорил Ленин о возможности применения в условиях нэпа комбедовских методов борьбы с кулачеством. В подготовленных к XI съезду партии тезисах «Основные принципы политики РКП в современной деревне» Преображенский, в частности, писал: «Политика непринятия этого (кулачества и зажиточного крестьянства) слоя и грубого внеэкономического подавления его комбедовскими способами 1918 г. была бы вреднейшей ошибкой». Ленин на это так ответил: «...Вторая фраза II параграфа (против «комбедовских способов») вредна и неверна, ибо война, например, может принудить к комбедовским способам.

Об этом сказать надо совсем иначе, например, так: ввиду преобладающей важности подъёма сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политики пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на *ограничение* его эксплуататорских стремлений и т.д.

Как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство - в этом вся суть. Это надо изучать

⁴⁸² Там же, с. 172-175

практически, а общие фразы *пусты*»⁴⁸³.

Таким образом, по вопросу о чрезвычайных мерах Сталин, как и обычно, целиком и полностью стоял на позициях ленинизма, а Бухарин, как обычно, - на антиленинской позиции.

Бухарин и его соратники, маскируя смысл своей борьбы с партией, подняли крик о перегибах, о том, что чрезвычайные меры будто били по всему крестьянству и т.п. Были ли перегибы? Да, были, отвечаем мы и говорим, что их, перегибов, и не могло не быть. И никогда не будет, чтобы вообще человеческая деятельность исключала бы эти так называемые перегибы. Ход идей отстаёт от хода вещей, сознание людей отстаёт от их фактического положения. По этой причине не было ещё на белом свете человека, который бы не ошибался. Сталин был совершенно прав, когда говорил: «Возможно ли, чтобы правящая партия сразу схватывала новые процессы, творящиеся в жизни, и так же сразу отражала их в своей практической политике? Я думаю, что невозможно. Невозможно, так как сначала бывают факты, потом их отражение в сознании наиболее передовых элементов партии, и только после этого наступает момент осознания новых процессов в головах массы членов партии. Помните Гегеля: «сова Минервы вылетает только ночью»? Иначе говоря: сознание несколько отстаёт от фактов»⁴⁸⁴.

Сталин был прав, когда говорил вот это: «Назовите хоть одну политическую меру партии, которая не сопровождалась бы тем или иным перегибом. Из этого следует, что надо бороться с перегибами. Но разве можно **на этом основании** охаивать саму линию, которая есть единственно правильная линия?»⁴⁸⁵

О невозможности избежать перегибов говорил и Ленин: «сплошь и рядом по неопытности советских работников, по трудности вопроса, удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно. Собранный в этом отношении опыт поможет нам сделать всё для того, чтобы избежать этого в дальнейшем»⁴⁸⁶.

И так как перегибы неизбежны, то обвинять в этом партию неразумно. Обвинять партию можно в двух случаях: во-первых, если она не борется с перегибами; во-вторых, если она проводит заведомо неправильную политику. Мы видели, что партия, применив чрезвычайные меры, проводила единственно правильную политику. А как же она

⁴⁸³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 44

⁴⁸⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 232

⁴⁸⁵ Там же, с. 92

⁴⁸⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 146

относилось к перегибам?

В письме Центрального Комитета Сталин, в частности, предостерегал партийные органы от перегибов: «...Продолжать нажим на кулаков - действительных крупных держателей товарных излишков хлеба, проводя этот нажим исключительно на основе советской законности (в частности, применив на практике в отношении отдельных злостных элементов, из числа владеющих излишками в две тысячи и более пудов товарного хлеба, статью 107 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующую статью украинского кодекса), **но ни в коем случае не задевая этими и подобными им мерами средняцкую часть крестьянства**» (выделено мной - И.К.)⁴⁸⁷.

Сталин указывал, что случаи извращения политики партии не остаются безнаказанными: «Несомненно, что при проведении этих мероприятий мы имеем в нашей практике целый ряд перегибов и извращений партийной линии. Целый ряд случаев извращения нашей политики, бьющих прежде всего, благодаря нашему головотяпству, по бедноте и середнякам, неправильное применение 107 статьи и т.д., - эти случаи всем известны. Мы караем и будем карать виновников этих извращений со всей **Строгостью**»⁴⁸⁸.

Сталин в то же время указывал, что крики Бухарина и его единомышленников о перегибах есть маскировка оппортунистической линии: «Рыков и Бухарин, очевидно, стоят **в принципе** против всякого применения чрезвычайных мер в отношении кулачества. Но это ведь Буржуазно-либеральная политика, а не марксистская политика. Вы не можете не знать, что Ленин после введения новой экономической политики высказывался даже за возврат к политике комбедов, конечно, при известных условиях. А ведь что такое частичное применение чрезвычайных мер против кулаков? Это даже не капля в море в сравнении с политикой комбедов.

Они, сторонники группы Бухарина, надеются убедить классового врага в том, чтобы он добровольно отрёкся от своих интересов и сдал бы нам добровольно свои хлебные излишки. Они надеются, что кулак, который вырос, который спекулирует, у которого есть возможность отыгрываться на других культурах и который прячет свои хлебные излишки, - они надеются, что этот самый кулак даст нам свои хлебные излишки добровольно по нашим заготовительным ценам. Не с ума ли они сошли? Не ясно ли, что они не понимают механики классовой борьбы, не знают, что такое классы?

А известно ли им, как кулаки глумятся над нашими работниками и

⁴⁸⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 17-18

⁴⁸⁸ Там же, с. 48

над Советской властью на сельских сходах, устраиваемых для усиления хлебозаготовок? Известны ли им такие факты, когда наш агитатор, например, в Казахстане, два часа убеждал держателей хлеба сдать хлеб для снабжения страны, а кулак выступил с трубкой во рту и ответил ему: «А ты попляши, парень, тогда я тебе дам пуда два хлеба»...

Теперь самым модным словом в рядах группы Бухарина является слово «перегибы» в хлебозаготовках. Это слово представляет у них самый ходкий товар, так как оно помогает им маскировать свою оппортунистическую линию. Когда они хотят замаскировать свою линию, они обычно говорят: мы, конечно, не против нажима на кулаков, но мы против перегибов, которые допускаются в этой области и которые задевают середняка. Дальше идут рассказы об «ужасах» этих перегибов, читаются письма «крестьян», читаются панические письма товарищей, вроде Маркова, и потом делается вывод: надо отменить политику нажима на кулачество.

Не угодно ли: **так как** имеются перегибы в проведении правильной политики, **то надо**, оказывается, **отменить эту самую правильную политику**.

Таков обычный приём оппортунистов: на основании перегибов в проведении правильной линии - отменить эту линию, заменив её линией оппортунистической. При этом сторонники группы Бухарина тщательно умалчивают о том, что существует ещё другой сорт перегибов, более опасный и более вредный, а именно - перегибы в сторону срастания с кулачеством, в сторону приспособления к зажиточным слоям деревни, в сторону замены революционной политики партии оппортунистической политикой правых уклонистов.

Конечно, мы все против этих перегибов. Мы все против того, чтобы удары, направляемые против кулаков, задевали середняков. Это ясно, и в этом не может быть никакого сомнения. Но мы решительно против того, чтобы болтовнёй о перегибах, усердно практикуемой группой Бухарина, раскассировать революционную политику нашей партии и подменить её оппортунистической политикой группы Бухарина. Нет, этот фокус у них не пройдёт»⁴⁸⁹.

Направленная против кулачества политика чрезвычайных мер заключалась не только в устранении хлебозаготовительного кризиса. Она подрывала «средство хозяйственного и политического усиления кулачества», как говорил Сталин: «Хлеб нельзя рассматривать, как простой товар. Хлеб - не хлопок, который нельзя есть и который нельзя продать всякому. В отличие от хлопка, хлеб в наших нынешних условиях

⁴⁸⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 89-91

есть такой товар, который берут все и без которого нельзя существовать. Кулак это учитывает, и он придерживает его, заражая этим держателей хлеба вообще. Кулак знает, что хлеб есть валюта валют. Кулак знает, что излишки хлеба есть не только средство своего обогащения, но и средство закабаления бедноты. Хлебные излишки в руках кулака при данных условиях есть средство хозяйственного и политического усиления кулацких элементов. Поэтому, беря эти излишки у кулаков, мы не только облегчаем снабжение хлебом городов и Красной Армии, но и подрываем средство хозяйственного и политического усиления Кулачества»⁴⁹⁰.

Таким образом, крики Бухарина о «перегибах» являются одним из бесчисленных доказательств того, что «теоретик партии» боролся за сохранение кулачества.

Бухарин обвинил партию в военно-феодальной эксплуатации крестьянства. Дело в том, что в целях «перекачки» средств из сельского хозяйства в промышленность для развития индустрии для крестьянства был установлен сверхналог или так называемые «ножницы» - разница между ценой промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции. Крестьяне переплачивали на промышленных товарах - в этом и состоял сверхналог или «нечто вроде дани». На этом основании Бухарин и обвинил партию в военно-феодальной эксплуатации крестьянства.

Сталин на состоявшемся в апреле 1929 года Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), на котором он выступил с речью «О правом уклоне в ВКП(б)», показал вздорность этого обвинения. Он говорил: «Верно ли, что этот сверхналог, уплачиваемый крестьянством, существует на деле? Да, верно. Как он называется у нас иначе? Он называется у нас иначе «ножницами», «перекачкой» средств из сельского хозяйства в промышленность на предмет быстрого развития нашей индустрии.

Нужна ли она, эта «перекачка»? У нас нет разногласий насчёт того, что эта «перекачка», как временная мера, нужна, если мы в самом деле хотим сохранить быстрый темп развития промышленности. А быстрый рост индустрии мы должны сохранить во что бы то ни стало, ибо он нужен не только для самой промышленности, но прежде всего для сельского хозяйства, для крестьянства, которое более всего нуждается теперь в тракторах, в сельхозмашинах, в удобрениях.

Можем ли мы сейчас уничтожить этот сверхналог? К сожалению, не можем. Мы должны его уничтожить при первой возможности, в ближайшие годы. Но мы его сейчас не можем уничтожить.

Так вот, этот сверхналог, получаемый в результате «ножниц», и

⁴⁹⁰ Там же, с. 87-88

составляет «нечто вроде дани». Не дань, а «нечто вроде дани». Это есть «нечто вроде дани» за нашу отсталость. Этот сверхналог нужен для того, чтобы двинуть вперёд развитие индустрии и покончить с нашей отсталостью.

Не означает ли это, что беря этот добавочный налог, мы тем самым эксплуатируем крестьянство? Нет, не означает. Природа Советской власти не допускает какой бы то ни было эксплуатации крестьянства со стороны государства. В речах наших товарищей на июльском пленуме прямо сказано, что в условиях советских порядков эксплуатация крестьянства **исключена** со стороны социалистического государства, ибо непрерывный рост благосостояния трудового крестьянства является законом развития советского общества, а это исключает всякую возможность эксплуатации крестьянства.

Посилен ли этот добавочный налог для крестьянства? Да, посилен. Почему?

Потому, во-первых, что взимание этого добавочного налога происходит в условиях непрерывного улучшения материального положения крестьянства.

Потому, во-вторых, что у крестьянина есть своё личное хозяйство, доходы от которого дают ему возможность платить добавочный налог, чего нельзя сказать о рабочем, у которого нет личного хозяйства и который, несмотря на это, отдаёт все свои силы на дело индустриализации.

Потому, в-третьих, что размеры добавочного налога уменьшаются из года в год.

Правильно ли поступаем мы, называя этот добавочный налог словами «нечто вроде дани»? Безусловно, правильно. Этими словами внушается нашим товарищам одиозность, нежелательность добавочного налога и недопустимость его сохранения на долгий срок. Называя так добавочный налог на крестьянство, мы хотим сказать, что мы берём его не по желанию, а по нужде, что мы, большевики, должны принять все меры к тому, чтобы ликвидировать этот добавочный налог при первой возможности, как можно скорее.

Такова суть вопроса о «ножницах», о «перекачке», о «сверхналоге», о том, что квалифицируется в вышеуказанных документах, как «нечто вроде дани».

Бухарин, Рыков и Томский попытались было придраться к слову «дань» и стали обвинять партию в политике военно-феодальной эксплуатации крестьянства. Но теперь даже слепые видят, что это была нечестная попытка бухаринцев грубейшим образом оклеветать нашу партию. Теперь даже они вынуждены молчаливо признать, что с болтовнёй о

военно-феодальной эксплуатации они провалились с треском.

Ибо одно из двух:

либо бухаринцы признают неизбежность в данный момент «ножниц» и «перекачки» средств из сельского хозяйства в промышленность, - и тогда они должны признать клеветнический характер своих обвинений и полную правоту партии;

либо они отрицают неизбежность в данный момент «ножниц» и «перекачки», но тогда пусть скажут они об этом прямо для того, чтобы партия могла их зачислить в разряд противников индустриализации нашей страны.

Я мог бы, во всяком случае, сослаться на ряд речей Бухарина, Рыкова и Томского, где они без оговорок признают неизбежность в данный момент «ножниц», неизбежность «перекачки» средств из сельского хозяйства в промышленность. А ведь это и есть признание формулы «нечто вроде дани».

Что же, продолжают они стоять на точке зрения «перекачки», на точке зрения сохранения "ножниц" в данный момент или нет? Пусть скажут они это прямо»⁴⁹¹.

После этих слов Сталина Бухарин бросил реплику: «Перекачка нужна, но «дань» неудачное слово»⁴⁹².

Сталин на это отвечал: «Стало быть, **по существу вопроса у нас нет разногласий**, стало быть, «перекачка» средств из сельского хозяйства в промышленность, так называемые «ножницы», добавочный налог, «нечто вроде дани» - является необходимым, но временным средством индустриализации страны в данный момент.

Очень хорошо. В чём же тогда дело, из-за чего шум? Не нравится **слово** «дань» или «нечто вроде дани», так как это выражение они считают неупотребительным в марксистской литературе?

Что же, поговорим о **слове** «дань».

Я утверждаю, товарищи, что это слово давно уже получило права гражданства в нашей марксистской литературе, например, в статьях тов. Ленина. Это может удивить кое-кого из тех, которые не читают Ленина, но это факт, товарищи. Бухарин «разорялся» здесь насчёт того, что марксистская литература не может, будто бы, терпеть слова «дань». Он возмущался и удивлялся по поводу того, что ЦК партии и вообще марксисты позволяют себе употреблять слово «дань». Но что же тут удивительного, если доказано, что это слово давно уже получило права гражданства в статьях такого марксиста, как тов. Ленин? Или, может

⁴⁹¹ Там же, с. 49-52

⁴⁹² См.: там же, с. 52

быть, Ленин не удовлетворяет требованиям марксиста с точки зрения Бухарина? Что же, скажите прямо, дорогие товарищи.

Возьмите, например, статью такого марксиста, как Ленин, «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (май 1918 г.) и прочитайте там следующее место:⁴⁹³ «Мелкий буржуа, хранящий тыщонки, враг государственного капитализма, и эти тыщонки он желает реализовать непременно для себя, против бедноты, против всякого общегосударственного контроля, а сумма тыщонки даёт многомиллиардную базу спекуляции, срывающей наше социалистическое строительство. Допустим, что известное число рабочих даёт в несколько дней сумму ценностей, выражаемую цифрой 1000. Допустим, далее, что 200 из этой суммы пропадает у нас вследствие мелкой спекуляции, всяческого хищения и мелкособственнического «обхода» советских декретов и советских распоряжений. Всякий сознательный рабочий скажет: если бы я мог дать 300 из тысячи, ценою создания большего порядка и организации, я бы охотно отдал триста вместо двухсот, ибо при Советской власти уменьшить потом эту «дань», скажем, до ста или до пятидесяти, будет совсем лёгкой задачей, раз порядок и организация будут налажены, раз мелкособственнический срыв всякой государственной монополии будет окончательно сломлен»⁴⁹⁴.

Сталин далее продолжал: «Кажется, ясно. Не объявить ли тов. Ленина на этом основании сторонником политики военно-феодальной эксплуатации рабочего класса? Попробуйте, дорогие товарищи!...

Кое-кто из придирчивых людей может подумать, что слово «дань» в статье «О «левом» ребячестве» является у тов. Ленина обмолвкой, случайной обмолвкой. Проверка, однако, показывает, что подозрение придирчивых людей лишено всякого основания. Возьмите другую статью или, скорее, брошюру тов. Ленина «О продналоге» (апрель 1921 г.) и прочитайте там... Вы увидите, что только что приведённая цитата насчёт «дани» дословно повторена там тов. Лениным. Наконец, возьмите статью тов. Ленина «Очередные задачи Советской власти»... и вы увидите, что Ленин и здесь говорит о «дани (уже без кавычек), платимой нами за нашу отсталость в деле организации всенародного учёта и контроля снизу».

Выходит, что **слово** «дань» представляет в статьях Ленина далеко не случайный элемент. Это **слово** употребляется у тов. Ленина для того, чтобы подчеркнуть временный характер «дани», поднять среди большевиков энергию и направить её на то, чтобы ликвидировать при первой

⁴⁹³ Там же с. 52-53

⁴⁹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 298

возможности эту самую «дань», платимую рабочим классом за нашу отсталость, за наши «неполадки».

Выходит, что с выражением «нечто вроде дани» я нахожусь в довольно хорошей компании марксистов, в компании тов. Ленина.

Бухарин говорил здесь, что марксисты не должны терпеть в своей литературе слово «дань». О каких это марксистах он говорил? Если он имел в виду таких, с позволения сказать, марксистов, как Слепков, Марецкий, Петровский, Розит и т.д., которые смахивают скорее всего на либералов, чем на марксистов, то возмущение Бухарина вполне понятно. Если же он имеет в виду настоящих марксистов, например, тов. Ленина, то надо признать, что слово «дань» давно уже получило среди них права гражданства, а Бухарин, мало знакомый с произведениями Ленина, угодил здесь пальцем в небо.

Но вопрос о «дани» на этом не кончается. Дело в том, что Бухарин и его друзья придрались к слову «дань» и заговорили о политике военно-феодальной эксплуатации крестьянства не случайно. Несомненно, что, подняв шум о военно-феодальной эксплуатации, они хотели выразить своё крайнее недовольство той политикой нашей партии в отношении кулачества, которая осуществляется нашими организациями. Недовольство ленинской политикой партии в деле руководства крестьянством, недовольство нашей хлебозаготовительной политикой, недовольство нашей политикой всемерного развития колхозов и совхозов, наконец, желание «раскрепостить» рынок и утвердить полную свободу частной торговли, - вот что нашло своё выражение в воплях Бухарина насчёт политики военно-феодальной эксплуатации крестьянства.

Я не знаю в истории нашей партии другого такого примера, когда бы партию обвиняли в политике военно-феодальной эксплуатации. Это оружие против партии взято не из арсенала марксистов. Откуда же оно взято? Из арсенала лидера кадетов Милюкова. Когда кадеты хотят рассорить рабочий класс с крестьянством, они обычно говорят: вы, господа большевики, строите социализм на костях крестьянства. Подымая шум насчёт «дани», Бухарин подпевает господам Милюковым, плетётся в хвосте за врагами народа»⁴⁹⁵.

Обличители «культы личности», представляющие собой верное эхо Бухарина, вопят сейчас о «военно-феодальной эксплуатации» крестьянства, которую якобы учинила партия под руководством Сталина. Для того, чтобы сегодня обвинять партию в военно-феодальной эксплуатации крестьянства, надо или сойти с ума, или люто ненавидеть Советскую власть.

⁴⁹⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 54-56

Достаточно поставить вопрос - почему государство брало с крестьянства «нечто вроде дани»? - чтобы понять весь идиотизм обвинений обличителей «культы личности».

Любой школьник, если он, конечно, не успел отравиться субъективистским угаром, объяснит любому обличителю «культы личности», от рядового до Генерального секретаря ЦК КПСС включительно, что «нечто вроде дани» государство брало с крестьян из-за острой нужды. Не было больше выхода у пролетарского государства, ибо неоткуда было брать средства для индустриализации страны. Мы уже говорили и опять скажем: мировая буржуазия отказалась предоставить нашему государству кредиты, надеясь, что Советский Союз не найдёт собственных средств для индустриализации и пролетарская диктатура рухнет. Поэтому Советское государство вынуждено было искать средства у себя внутри. Вот что Сталин говорил об этом: «Возможно ли развитие крупной советской промышленности в условиях капиталистического окружения без кредитов извне?»

Да, возможно. Дело это будет сопряжено с большими трудностями, придётся при этом пережить тяжёлые испытания, но индустриализацию нашей страны без кредитов извне мы всё же можем провести, несмотря на все эти затруднения.

История знала до сего времени три пути образования и развития мощных промышленных государств.

Первый путь - это путь захвата и ограбления колоний. Так развивалась, например, Англия, которая, захватив колонии во всех частях света, выкачивала оттуда «добавочный капитал» для усиления своей промышленности в продолжение двух веков и превратилась, в конце концов, в «фабрику мира». Вы знаете, что этот путь развития для нас неприемлем, ибо колониальные захваты и грабежи несовместимы с природой советского строя.

Второй путь - это путь военного разгрома и контрибуций, проводимый одной страной в отношении другой страны. Так обстояло дело, например, с Германией, которая, разгромив Францию в период франко-прусской войны и выколотив из неё 5 миллиардов контрибуции, влила потом эту сумму в каналы своей промышленности. Вы знаете, что этот путь развития также несовместим с природой советского строя, ибо он ничем не отличается от первого пути.

Путь третий - это путь кабальных концессий и кабальных займов, идущих от стран, капиталистически развитых, в страну, капиталистически отсталую. Так обстояло дело, например, с царской Россией, которая, давая кабальные концессии и беря кабальные займы у западных держав,

влезла тем самым в ярмо полуколониального существования, что не исключало, однако, того, что в будущем она могла бы, в конце концов, выкарабкаться на путь самостоятельного промышленного развития, конечно, не без помощи более или менее «удачных» войн и, конечно, не без ограбления соседних стран. Едва ли нужно доказывать, что этот путь также неприемлем для Советской страны: не для того мы проливали кровь в трёхлетней войне с империалистами всех стран, чтобы на другой день после победоносного окончания гражданской войны пойти добровольно в кабалу империализма...

Что же остаётся делать Советскому государству, если старые пути индустриализации страны являются для него неприемлемыми, а приток новых капиталов не на кабальных условиях всё ещё остаётся исключённым?

Остаётся новый путь развития, путь, не изведанный ещё полностью другими странами, путь развития крупной промышленности без кредитов извне, путь индустриализации страны без обязательного притока иностранного капитала, - путь, намеченный Лениным в статье «Лучше меньше, да лучше»⁴⁹⁶.

Далее Сталин привёл следующее место из статьи Ленина «Лучше меньше, да лучше»: «Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы своё руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии... Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации... Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разорённую крестьянскую страну, - на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»⁴⁹⁷.

Повторяем: «нечто вроде дани"» государство брало с крестьянства в силу острой нужды и безвыходного положения.

А что же произошло с нэпом, неужели его в связи с политикой

⁴⁹⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 7, с. 195-198

⁴⁹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 404-405

чрезвычайных мер отменили, как об этом кричал Бухарин и сегодня вторит ему его верное эхо - обличители «культы личности»? Сталин говорил по этому поводу: «Разговоры о том, что мы будто бы отменяем нэп, вводим продразвёрстку, раскулачивание и т.д., являются контрреволюционной болтовнёй, против которой необходима решительная борьба. Нэп есть основа нашей экономической политики, и остаётся таковой на длительный исторический период»⁴⁹⁸.

Но почему же тогда правые оппортунисты подняли шум о ликвидации нэпа и почему сейчас их ученики «уличают» Сталина, якобы отменившего нэп, в извращении ленинизма? Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо выяснить, в чём заключалась сущность нэпа. Она выражается в определении, данном Сталиным: «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»⁴⁹⁹.

Но не расходится ли определение нэпа Сталина с пониманием сущности новой экономической политики её творцом, т.е. Лениным? Вот как Ленин понимал сущность нэпа: «Отступление кончилось, дело теперь в перегруппировке сил... Практически нужно доказать, что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться; ты же должен создать смычку с крестьянской экономикой, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства... У нас государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьём и смычку с крестьянской экономикой создадим, то будем абсолютно непобедимой силой...

Я хотел, в связи с этим, коснуться вопроса о том, что такое новая экономическая политика большевиков - эволюция или тактика? Так поставили вопрос сменовеховцы... Нам очень много приходится слышать, мне особенно по должности, сладенького коммунистического вранья, «комвранья», кажинный день, и тошнехонько от этого бывает иногда убийственно. И вот, вместо этого «комвранья» приходит номер «Смены Вех» и говорит напрямик: «У вас это вовсе не так, это вы только воображаете, а на самом деле вы скатываетесь в обычное буржуазное

⁴⁹⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 15

⁴⁹⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, с. 364

болото, и там будут коммунистические флажки болтаться со всякими словечками»... Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит... Это - основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмёт? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет завтра, это мы ещё посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточённой и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг.

Я говорил о коммунистическом соревновании не с точки зрения коммунистического сочувствия, а с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом»⁵⁰⁰.

Сталин, как всегда, не расходится с Лениным. Сущность нэпа заключалась в борьбе между капиталистическими элементами, рассчитанной на победу элементов социалистических. Но в таком случае почему Бухарин с соратниками подняли крик о том, что чрезвычайные меры есть ликвидация нэпа? И почему его ученики сегодня продолжают кричать об этом?

Ответ на этот вопрос даёт нам Сталин: «Когда мы вводили нэп в 1921 году, мы направляли тогда её остриё против военного коммунизма, против такого режима и порядков, которые исключают **какую бы то ни было** свободу частной торговли. Мы считали и считаем, что нэп означает **известную** свободу частной торговли. Эту сторону дела Бухарин запомнил. И это очень хорошо.

Но Бухарин ошибается, полагая, что эта сторона дела исчерпывает нэп. Бухарин забывает, что нэп имеет ещё другую сторону. Дело в том, что нэп вовсе не означает **полной** свободы частной торговли, **свободной** игры цен на рынке. Нэп есть свобода частной торговли в **известных** пределах, в **известных** рамках, **при обеспечении регулирующей роли государства на рынке**. В этом именно и состоит вторая сторона нэпа. Причём эта сторона нэпа более важна для нас, чем первая её сторона. У нас нет на рынке свободной игры цен, как это бывает обычно в капиталистических странах. Мы определяем цены на хлеб в основном. Мы определяем цены на промтовары. Мы стараемся проводить политику снижения себестоимости продукции... Разве не ясно, что таких особых и специфических порядков на рынке не бывает в капиталистических странах.

⁵⁰⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 92-95

Из этого следует, что, пока есть нэп, должны быть сохранены обе её стороны: и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имеющая своей целью обеспечение **известной** свободы частной торговли, и вторая её сторона, направленная против **полной** свободы частной торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке. Уничтожьте одну из этих сторон, - и у вас не будет новой экономической политики.

Бухарин думает, что нэпу может угрожать опасность лишь «слева», со стороны людей, желающих ликвидировать **всякую** свободу торговли. Это неверно. Это грубейшая ошибка. К тому же такая опасность сейчас менее всего реальна, ибо у нас нет, или почти нет, теперь таких людей в наших местных и центральных организациях, которые бы не понимали всей необходимости и целесообразности сохранения **известной** свободы торговли.

Гораздо более реальна опасность справа, опасность со стороны людей, желающих ликвидировать регулирующую роль государства на рынке, желающих «раскрепостить» рынок и открыть таким образом эру полной свободы частной торговли. Не может быть никакого сомнения, что эта опасность срыва нэпа справа гораздо более реальна теперь.

Не следует забывать, что мелкобуржуазная стихия работает в этом именно направлении, - в направлении срыва нэпа справа. Следует также помнить, что вопли кулаков и зажиточных элементов, вопли спекулянтов и скупщиков, которым поддаются нередко многие наши товарищи, бомбардируют нэп с этой именно стороны. Тот факт, что Бухарин не видит этой второй, действительно реальной, опасности срыва нэпа, - этот факт с несомненностью говорит о том, что он поддался давлению мелкобуржуазной стихии.

Бухарин предлагает «нормализацию» рынка и «маневрирование» заготовительными ценами на хлеб по районам, т.е. повышение цен на хлеб. Что это значит? Это значит, что его не удовлетворяют советские условия рынка, он хочет спустить на тормозах регулирующую роль государства на рынке и предлагает пойти на уступки мелкобуржуазной стихии, срывающей нэп справа.

Допустим на минутку, что мы последовали советам Бухарина. Что из этого получится? Мы поднимаем цены на хлеб, скажем, осенью, в начале заготовительного периода. Но так как всегда имеются на рынке люди, всякие спекулянты и скупщики, которые могут заплатить за хлеб втрое больше, и так как мы не можем угнаться за спекулянтами, ибо они покупают всего какой-нибудь десяток миллионов пудов, а нам надо покупать сотни миллионов пудов, то держатели хлеба всё равно будут придерживать хлеб, ожидая дальнейшего повышения цен. Стало быть, нам

придётся вновь прибавить цену на хлеб к весне, когда главным образом и начинается основная нужда государства в хлебе. Но что значит повысить цену на хлеб весной? Это значит зарезать бедноту и маломощные слои деревни, которые сами вынуждены прикупать хлеб весной, отчасти для семян, отчасти для потребления, тот самый хлеб, который они продали осенью по более дешёвой цене. Сможем ли мы добиться чего-нибудь серьёзного в результате этих операций в смысле получения достаточного количества хлеба? Вероятнее всего, что не сможем, так как всегда найдутся спекулянты и скупщики, которые сумеют вновь заплатить за тот же хлеб вдвое и втрое больше. Стало быть, мы должны быть готовы к новому повышению цен на хлеб, тщетно стараясь перекрыть спекулянтов и скупщиков.

Но из этого выходит, что, раз став на путь повышения цен на хлеб, мы должны и дальше катиться вниз, не имея гарантии получить достаточное количество хлеба.

Но дело на этом не кончается:

Во-первых, подымая **заготовительные** цены на хлеб, мы должны будем потом поднять цены и на сырьё, производимое сельским хозяйством, чтобы сохранить известную пропорцию в ценах на продукты сельского хозяйства.

Во-вторых, повышая заготовительные цены на хлеб, мы не сможем сохранить низкую розничную цену на хлеб в городах, - стало быть, должны будем поднять и **продажные** цены на хлеб. А так как мы не можем и не должны обидеть рабочих, - мы должны будем ускоренным темпом повышать заработную плату. Но это не может не повести к тому, чтобы повысить цены и на промтовары, ибо в противном случае может получиться перекачка средств из города в деревню вопреки интересам индустриализации.

В результате мы должны будем выравнивать цены на промтовары и сельскохозяйственные продукты не на базе **снижающихся** или по крайней мере стабилизированных цен, а на базе **повышающихся** цен как на хлеб, так и на промтовары.

Иначе говоря, мы должны будем держать курс на **вздорожание** промтоваров и сельскохозяйственных продуктов.

Нетрудно понять, что такое «маневрирование» ценами не может не привести к полной ликвидации советской политики цен, к ликвидации регулирующей роли государства на рынке и к полному развязыванию мелкобуржуазной стихии.

Кому это будет выгодно?

Только зажиточным слоям города и деревни, ибо дорогие промтовары и сельскохозяйственные продукты не могут не стать недоступными как для

рабочего класса, так и для бедноты и маломощных слоёв деревни. Выигрывают кулаки и зажиточные, нэпманы и другие состоятельные классы.

Это тоже будет смычка, смычка своеобразная - смычка с богатыми слоями деревни и города. Рабочие и маломощные слои деревни будут иметь полное право спросить нас: какая мы власть, рабоче-крестьянская или кулацко-нэпманская?

Разрыв с рабочим классом и с маломощными слоями деревни, смычка с богатыми слоями деревни и города - вот к чему должны привести бухаринская «нормализация» рынка и «маневрирование» ценами на хлеб по районам.

Ясно, что партия не может стать на этот гибельный путь»⁵⁰¹. Таким образом, политика чрезвычайных мер не означала ликвидацию нэпа, а крики Бухарина и бухаринцев о его ликвидации означали маскировку оппортунистической линии, которая выражалась в защите интересов кулачества.

Покушением на нэп, наоборот, являлись попытки Бухарина и бухаринцев устранить регулирующую роль государства в торговле и дать полный простор капиталистическим элементам.

Но прошло время и нэп прекратил своё существование. Он был отменён, но не распоряжением сверху, а ходом экономического развития: социалистические элементы вытеснили отовсюду элементы капиталистические.

Субъективисты, однако, усматривают в этом злую волю Сталина. Сталин, как они вещают всему миру, отступил от ленинизма: отменил нэп, введённый партией по предложению Ленина.

Обличители «культы личности» безмерно тоскуют по нэпу, причём не по тому нэпу, который был в действительности, а по тому, каким его хотел видеть их учитель. Они, таким образом, тоскуют по таким порядкам, когда бы ничто не стесняло свободу действий капиталистических элементов. Грусть-тоска по бухаринской модели нэпа является очередным свидетельством того, что обличители «культы личности» являются врагами ленинизма. Мы уже приводили высказывание Ленина о том, что сущностью нэпа являлась борьба элементов социалистических с элементами капиталистическими, предусматривавшая победу элементов социалистических. Другими словами, нэп был введён для того, чтобы, временно отступив, социализм мог окрепнуть и раз и навсегда покончить с остатками капитализма. Следовательно, нэп не вводился и не мог вводиться навсегда. Ленин это неоднократно подчёркивал: «Осинский дал три вывода. Первый вывод – «всерьёз и

⁵⁰¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 43-47

надолго». Я думаю, что он совершенно прав. «Всерьёз и надолго» - это действительно надо твёрдо зарубить себе на носу и запомнить хорошенько, ибо в силу сплетнического обычая распространяются слухи, что идёт политика в кавычках, т.е. политиканство, что всё делается на сегодня. Это неверно. Мы учитываем классовое соотношение и смотрим на то, как должен действовать пролетариат, чтобы вести крестьянство, вопреки всему, в направлении коммунизма. Конечно, приходится отступать, но надо самым серьёзным образом, с точки зрения классовых сил, относиться к этому. Усматривать в этом хитрость - значит подражать обывателям, мелкой буржуазии, которая живёт живучим образом не только за пределами коммунистической партии. Но когда тов. Осинский пошёл дальше и насчёт срока стал говорить, то тут я бы воздержался. «Всерьёз и надолго» - 25 лет. Я не такой пессимист, я не стану определять, каков, на мой взгляд, должен быть срок, но это, по-моему, немного пессимистично... Если взять пример Осинского и говорить о годах, то мне думается, что тут надо 10 лет положить»⁵⁰²; «мы сказали единодушно, что эту политику мы проводим всерьёз и надолго, но конечно, как правильно уже замечено, не навсегда»⁵⁰³; "Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперёд»⁵⁰⁴; «Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам ни причиняет, - все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая»⁵⁰⁵.

Обличители «культы личности», таким образом, своими криками о том, что Сталин будто отступил от ленинизма и отменил нэп, показывают, что они так же, как и Бухарин, обретаются в лагере, враждебном ленинизму. Их тоска по бухаринской модели нэпа означает тоску по капитализму, которую мелкий буржуа не может не испытывать, когда день ото дня крепнут мелкобуржуазные производственные отношения. Мелкий буржуа никогда не поймёт, что социалистические революции делаются не для того, чтобы возродить и укреплять капитализм, а для того, чтобы

⁵⁰² В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 43, с. 329-331

⁵⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 44, с. 310-311

⁵⁰⁴ В. И. Ленин. Полн. собр.соч., т. 45, с. 302

⁵⁰⁵ Там же, с. 309

строить социализм.

Но вернёмся к вдохновляющей обличитель «культы личности» деятельности их учителя. Хлебозаготовительный кризис подтвердил истину марксизма-ленинизма, которая заключается в том, что положение диктатуры пролетариата не может быть сколько-нибудь прочным при сохранении классов, при сохранении частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве. Этот кризис показал, что Советская власть при наличии индивидуального крестьянского хозяйства не могла более существовать.

Партия, естественно, не ломала голову в поисках ответа на вопрос, как жить дальше и в чём искать выход из сложившегося положения. Марксистско-ленинская партия никогда не сомневалась в том, как надо поступать с частной собственностью и что нужно делать для окончательной победы рабочего класса. Партия, естественно, видела выход в уничтожении частной собственности на средства производства и переходе к коллективным формам хозяйствования. Сталин говорил об этом: «Нужно отдать себе отчёт в том, что мы не можем дальше преуспевать на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства, что нам нужны крупные хозяйства в земледелии, способные применить машины и дать наибольший товарный выход. Существуют два пути для создания крупных хозяйств в земледелии: путь **капиталистический**, осуществляемый посредством массового разорения крестьян и организации крупных капиталистических имений, эксплуатирующих труд, и путь **социалистический**, осуществляемый посредством объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, - без разорения крестьян и без эксплуатации труда. Наша партия избрала социалистический путь создания крупных хозяйств в земледелии»⁵⁰⁶; «Где выход из положения?

Есть люди, которые усматривают выход из положения в возврате к кулацкому хозяйству, в развитии и развёртывании кулацкого хозяйства. Эти люди не решаются говорить о возврате к помещичьему хозяйству, понимая, видимо, что опасно болтать о таких вещах в наше время. Но они тем охотнее говорят о необходимости всемерного развития кулацкого хозяйства в интересах... Советской власти. Эти люди полагают, что Советская власть могла бы опереться сразу на два противоположных класса, - на класс кулаков, хозяйственным принципом которых является эксплуатация рабочего класса, и на класс рабочих, хозяйственным принципом которых является уничтожение всякой эксплуатации. Фокус, достойный реакционеров.

⁵⁰⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 7-8

Не стоит и доказывать, что эти реакционные «планы» не имеют ничего общего с интересами рабочего класса, с принципами марксизма, с задачами ленинизма. Разговоры о том, что кулак «не хуже» городского капиталиста, что кулак представляет ничуть не б`ольшую опасность, чем городской нэпман, что ввиду этого нам нечего «опасаться» теперь кулачества, - такие разговоры являются пустой либеральной болтовнёй, усыпляющей бдительность рабочего класса и основных масс крестьянства. Не следует забывать, что если в индустрии мы можем противопоставить мелкому капиталисту в городе крупную социалистическую промышленность, дающую 9/10 всей массы промышленных товаров, то крупному кулацкому производству в деревне мы можем противопоставить по линии производства лишь неокрепшие ещё колхозы и совхозы, производящие в 8 раз меньше хлеба, чем кулацкие хозяйства. Не понимать ... того, что удельный вес кулачества в деревне во сто крат выше, чем удельный вес мелких капиталистов в городской промышленности, - это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врагов рабочего класса.

Итак, где же выход из положения?

1) Выход состоит, прежде всего, в том, чтобы перейти от мелких, отсталых и распылённых крестьянских хозяйств к объединённым, крупным, общественным хозяйствам, снабжённым машинами, вооружённым данными науки и способным произвести наибольшее количество товарного хлеба. Выход - в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, общественному хозяйству в земледелии...

2) Выход состоит, во-вторых, в том, чтобы расширять и укреплять старые совхозы, организовать и развить новые крупные совхозы...

3) Выход состоит, наконец, в том, чтобы систематически подымать урожайность мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств. Мы не можем и не должны поддерживать индивидуальное крупное кулацкое хозяйство. Но мы можем и должны поддерживать индивидуальное мелкое и среднее крестьянское хозяйство, подымая его урожайность и вовлекая его в русло кооперативной организованности»⁵⁰⁷; **«Основа наших хлебных затруднений состоит в растущей распылённости и раздробленности сельского хозяйства.** Это факт, что сельское хозяйство мельчает, особенно зерновое хозяйство, становясь всё менее рентабельным и малотоварным. Ежели мы имели до революции около 15-16 миллионов крестьянских хозяйств, то теперь мы имеем их до 24-25 миллионов, причём процесс дробления имеет тенденцию к дальнейшему усилению.

Верно, что мы имеем теперь посеы, немногим уступающие размерам посевов в довоенное время, а **валовое** производство хлеба всего

⁵⁰⁷ Там же, с. 87-91

каких-нибудь на 5 процентов меньше довоенного производства. Но беда в том, что, несмотря на всё это, производство **товарного** хлеба отстаёт у нас от довоенного производства **вдвое**, т.е. процентов на 50. Вот где корень вопроса.

В чём же дело? Да в том, что мелкое хозяйство менее рентабельно, менее товарно и менее устойчиво, чем крупное хозяйство. Известное положение марксизма о том, что мелкое производство менее выгодно, чем крупное, сохраняет за собой полную силу в сельском хозяйстве. Поэтому мелкое крестьянское хозяйство даёт с той же земельной площади гораздо меньше товарного зерна, чем крупное.

Где выход из положения?...

1. Выход состоит в том, чтобы по возможности поднять производительность мелкого и среднего крестьянского хозяйства, заменить соху плугом, дать машину мелкого и среднего типа, дать удобрение, снабдить семенами, дать агрономическую помощь, кооперировать крестьянство, заключать контракты с целыми сёлами, давая им в ссуду лучшие семена и обеспечивая, таким образом, коллективное кредитование крестьянства, наконец, давать им напрокат крупные машины через прокатные пункты...

2. Выход состоит, далее, в том, чтобы помочь бедноте и середнякам объединять постепенно свои разрозненные мелкие хозяйства в крупные коллективные хозяйства на базе новой техники и коллективного труда, как более выгодные и товарные...

3. Выход состоит, наконец, в том, чтобы укрепить старые совхозы и поднять новые, крупные совхозы, как наиболее рентабельные и товарные хозяйственные единицы»⁵⁰⁸; «...разрешить зерновую проблему и вывести тем самым сельское хозяйство на путь серьёзного подъёма, - это значит ликвидировать в корне отсталость сельского хозяйства, вооружить его тракторами и сельхозмашинами, снабдить его новыми кадрами научных работников, поднять производительность труда, увеличить товарность. Без этих условий нечего и мечтать о разрешении зерновой проблемы. Возможно ли осуществить все эти условия на базе мелкого индивидуального крестьянского хозяйства? Нет, невозможно, так как мелкое крестьянское хозяйство не в силах принять и освоить новую технику, не в силах поднять в достаточной степени производительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере товарность сельского хозяйства. Остаётся один путь, путь **укрупнения** сельского хозяйства, путь насаждения крупных хозяйств, вооружённых современной техникой.

Но Советская страна не может стать на путь организации крупных

⁵⁰⁸ Там же, с. 179-185

капиталистических хозяйств. Она может и должна пойти лишь на организацию крупных хозяйств **социалистического** типа, вооружённых новой техникой. Такими хозяйствами и являются у нас **совхозы** и **колхозы**.

Отсюда задача насаждения совхозов и объединения мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, как **единственный** путь разрешения проблемы сельского хозяйства вообще, зерновой проблемы в особенности»⁵⁰⁹.

Сталин подчёркивал, что партия не призывает к проведению моментальной коллективизации, а ставит своей задачей до конца исчерпать возможности индивидуального хозяйства и включить его в процесс перехода к общественному производству. Он указывал: «Нам не нужно ни хулителей, ни певцов индивидуального крестьянского хозяйства. Нам нужны трезвые политики, умеющие взять у индивидуального крестьянского хозяйства максимум того, что можно взять, и умеющие вместе с тем постепенно переводить индивидуальное хозяйство на рельсы коллективизма»⁵¹⁰.

Сталин разъяснял преимущества колхозов: «В чём состоит преимущество колхозов перед мелкими хозяйствами? В том, что они являются крупными хозяйствами и имеют поэтому возможность использовать все данные науки и техники, они более рентабельны и устойчивы, они более производительны и товарны»⁵¹¹.

В отличие от Бухарина Сталин, как и Ленин, стоял на точке зрения уничтожения частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве, т.е. на точке зрения сплошной, полной коллективизации. Он говорил: «Было бы ошибочно думать, что колхозы должны строиться только из бедняцких слоёв. Это неверно, товарищи. Наши колхозы должны быть бедняцко-средняцкими, охватывающими не только отдельные группки и группочки, но и целые деревни. Надо дать середняку перспективу и указать ему, что он может развивать хозяйство лучше всего и скорее всего через колхозы. Если середняк не может подняться вверх, в кулацкую группу, а вниз спускаться было бы неразумно, то надо дать ему перспективу, что он мог бы улучшить хозяйство через колхозное строительство»⁵¹².

Говоря о необходимости уничтожения частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве и перехода к общественному производству, Сталин подчёркивал, что речь идёт не просто о зерновой

⁵⁰⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 278-279

⁵¹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 208

⁵¹¹ Там же, с. 209

⁵¹² Там же, с. 41

проблеме, а о судьбе социализма, о судьбе первого в мире социалистического государства. Сталин показывал, что сохранение частной собственности, сохранение индивидуального крестьянского хозяйства грозило гибелью диктатуре пролетариата.

Во-первых, преобладание индивидуального крестьянского хозяйства создавало угрозу реставрации капитализма: «В настоящее время Советский строй держится на двух разнородных основах: на объединённой **социализированной** промышленности и на **индивидуальном** мелкокрестьянском хозяйстве, имеющем в своей основе **частную** собственность на средства производства. Может ли держаться долго на этих разнородных основах Советский строй? Нет, не может.

Ленин говорит, что пока в стране преобладает индивидуальное крестьянское хозяйство, рождающее капиталистов и капитализм, будет существовать опасность реставрации капитализма. Понятно, что пока существует такая опасность, нельзя говорить серьёзно о победе социалистического строительства в нашей стране.

Стало быть, для упрочения Советского строя и победы социалистического строительства в нашей стране совершенно недостаточно социализации одной лишь промышленности. Для этого необходимо перейти от социализации промышленности к социализации всего сельского хозяйства»⁵¹³; «пока мы живём в мелкокрестьянской стране, пока мы не выкорчевали ещё корней капитализма, для капитализма имеется более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Бывает, что срубили дерево, а корней не выкорчевали: нехватило сил. Из этого и вытекает **возможность** восстановления капитализма в нашей стране»⁵¹⁴; «...Советская власть не может долго базироваться на двух противоположных основах, на крупной социалистической промышленности, которая **уничтожает** капиталистические элементы, и на мелком единоличном крестьянском хозяйстве, которое **порождает** капиталистические элементы... пока не подведена под сельское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства, - опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей»⁵¹⁵.

Во-вторых, преобладание мелкокрестьянского хозяйства создавало угрозу Советской власти при всяких неожиданностях: «Только слепые могут сомневаться, что зерновая проблема бьёт теперь во все поры

⁵¹³ Там же, с. 6

⁵¹⁴ Там же, с. 228

⁵¹⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 173

советской общественности. Мы не можем жить, как цыгане, без хлебных резервов, без известных резервов на случай неурожая, без резервов для маневрирования на рынке, без резервов на случай войны, наконец, без некоторых резервов для экспорта... Мы должны иметь в своём распоряжении известный минимум резервов, если хотим отстоять позиции Советской власти по линии внутренней, так же, как по линии внешней.

Во-первых, мы не гарантированы от военного нападения. Думаете ли вы, что можно оборонять страну, не имея никаких резервов хлеба для армии?.. Можем ли мы в случае нападения врагов вести войну и с внешним врагом на фронте, и с мужиком в тылу ради экстренного получения хлеба для армии? Нет, не можем и не должны...

Во-вторых, мы не гарантированы от осложнений на хлебном рынке. Нам безусловно необходим известный резерв для интервенции в дела хлебного рынка, для проведения нашей политики цен...

В-третьих, мы не гарантированы от неурожая. Нам абсолютно необходим известный резерв хлеба для того, чтобы обеспечить в случае неурожая голодные районы...

Наконец, нам абсолютно необходим резерв для экспорта хлеба. Нам нужно ввозить оборудование для индустрии. Нам нужно ввозить сельскохозяйственные машины, тракторы, запасные части к ним. Но сделать это нет возможности без вывоза хлеба, без того, чтобы накопить известные валютные резервы за счёт экспорта хлеба...

Я уже не говорю о том, что у нас нет не только хлебных резервов по всем этим четырём линиям, но у нас нехватает также известного минимума запасов для того, чтобы безболезненно перейти от одного заготовительного года к другому заготовительному году и снабжать бесперебойно города в такие трудные месяцы, как июнь-июль»⁵¹⁶.

В третьих, преобладание мелкокрестьянского хозяйства создавало угрозу индустриализации страны: «Нужно иметь в виду, что наши города и наша промышленность растут и будут расти с каждым годом. Это необходимо для индустриализации страны. Следовательно, будет расти с каждым годом спрос на хлеб, а значит будут расти и планы хлебозаготовок. Поставить нашу индустрию в зависимость от кулацких капризов мы не можем»⁵¹⁷; «Мы строим новые заводы и фабрики, мы реконструируем и расширяем старые, мы развиваем металлургию, химию, машиностроение. На этой основе растут города, множатся новые промышленные пункты, расширяются старые. На этой базе растёт спрос на продовольственные продукты, на сырьё для промышленности. А сельское

⁵¹⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 176-178

⁵¹⁷ Там же, с. 5.

хозяйство остаётся при... старой, примитивной, теперь уже негодной или почти негодной технике, при старых мелкокрестьянских индивидуальных формах хозяйствования и труда... А характерная черта распылённых мелких хозяйств состоит в том, что они не в силах в должной мере использовать технику, машины, тракторы, данные агрономической науки, что они являются хозяйствами малотоварными.

Отсюда - недостаток товарного выхода сельскохозяйственных продуктов.

Отсюда - опасность разрыва между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством»⁵¹⁸.

Индустриализация являлась вопросом жизни и смерти СССР и Сталин поэтому постоянно подчёркивал недопустимость снижения её темпов. Он говорил: «Не следует ли наряду с этими мероприятиями принять ещё ряд других мероприятий, скажем, мероприятий по замедлению темпа развития нашей индустрии, рост которой создаёт усиленный рост спроса на хлеб, обгоняющий пока что рост производства товарного хлеба? Нет, не следует. Ни в коем случае! Замедлить темп развития индустрии - значит ослабить рабочий класс, ибо каждый шаг вперёд в деле развития индустрии, каждая новая фабрика, каждый новый завод представляют, по выражению Ленина, «новую крепость» рабочего класса, усиливающую его позиции в борьбе с мелкобуржуазной стихией, в борьбе с капиталистическими элементами нашего хозяйства. Наоборот, мы должны сохранить нынешний темп развития индустрии, мы должны при первой возможности развить его дальше для того, чтобы забросать деревню товарами и изъять оттуда побольше хлеба, для того, чтобы снабжать сельское хозяйство и, прежде всего, колхозы и совхозы машинами, для того, чтобы индустриализовать сельское хозяйство и поднять товарность его продукции.

Может быть, следовало бы для большей «осторожности» задержать развитие тяжёлой промышленности с тем, чтобы сделать лёгкую промышленность, работающую, главным образом, на крестьянский рынок, базой нашей индустрии? Ни в коем случае! Это было бы самоубийством, подрывом всей нашей промышленности... Это означало бы отход от лозунга индустриализации нашей страны, превращение нашей страны в придаток мировой капиталистической системы хозяйства»⁵¹⁹; «Возникает вопрос, нужна ли нам вообще эта напряжённость планов? Нельзя ли обойтись без напряжённости? Разве нельзя вести работу более медленным темпом, в более «спокойной» обстановке? Не объясняется ли взятый нами быстрый

⁵¹⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 57-58

⁵¹⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 93

темп развития индустрии беспокойностью характера членов Политбюро и Совнаркома?

Конечно, нет! В Политбюро и Совнаркоме сидят люди трезвые и спокойные. Говоря абстрактно, отвлекаясь от внешней и внутренней обстановки, мы могли бы, конечно, вести дело более медленным темпом. Но дело в том, что, во-первых, нельзя отвлекаться от внешней и внутренней обстановки и, во-вторых, если исходить из окружающей нас обстановки, то нельзя не признать, что именно она, эта обстановка, диктует нам быстрый темп развития нашей индустрии.

Позвольте перейти к рассмотрению этой обстановки, этих условий внешнего и внутреннего порядка, диктующих нам быстрый темп развития индустрии.

Внешние условия. Мы пришли к власти в стране, техника которой является страшно отсталой... А между тем мы имеем вокруг себя целый ряд капиталистических стран, обладающих гораздо более развитой и современной промышленной техникой, чем наша страна. Посмотрите на капиталистические страны, и вы увидите, что там техника не только идёт, но прямо бежит вперёд, перегоняя старые формы промышленной техники. И вот выходит, что, с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовой Советский строй и наиболее передовую власть во всём мире, Советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, долженствующей представлять базу социализма и Советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться окончательной победы социализма в нашей стране при наличии этого противоречия?.. Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя... Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьёмся, либо нас затрут.

Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Невозможно отстаивать независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности.

Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии...

Внутренние условия. Но кроме внешних условий есть ещё внутренние условия, диктующие быстрый темп развития нашей индустрии, как ведущего

начала всего нашего народного хозяйства. Я имею в виду чрезмерную отсталость нашего земледелия, его техники, его культуры. Я имею в виду наличие в нашей стране преобладающего большинства мелких товаропроизводителей с их раздроблённым и совершенно отсталым производством, в сравнении с которым наша крупная социалистическая промышленность выглядит как остров среди моря, остров, база которого расширяется с каждым днём, но который всё ещё представляет остров среди моря... Но надо помнить и то, что если индустрия является ведущим началом, то сельское хозяйство представляет базу развития индустрии и как рынок, поглощающий продукцию индустрии, и как поставщик сырья и продовольствия, и как источник экспортных резервов, необходимых для того, чтобы ввезти оборудование для нужд народного хозяйства. Можно ли двигать вперёд индустрию, оставляя сельское хозяйство в условиях совершенно отсталой техники, не обеспечивая для индустрии сельскохозяйственной базы, не реконструируя сельское хозяйство и не подгоняя его к индустрии? Нет, нельзя... Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, подтягивая его к социалистической промышленности. Либо мы эту задачу разрешим, - и тогда окончательная победа социализма в нашей стране обеспечена, - либо мы от неё отойдём, задачи этой не разрешим, - и тогда возврат к капитализму может стать неизбежным...

А перевести хозяйство страны на новую техническую базу невозможно без быстрого темпа развития нашей индустрии и, прежде всего, производства средств производства.

Так обстоит дело с внутренними условиями, диктующими нам быстрый темп развития индустрии»⁵²⁰; «Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочим классом всего мира.

Задержать темпы - это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все - за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость

⁵²⁰ Там же, с. 246-256

промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно...

Вот почему нельзя нам больше отставать.

В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, - у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость...

Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР.

Но у нас есть ещё другие, более серьёзные и более важные обязательства. Это - обязательства перед мировым пролетариатом. Они совпадают с обязательствами первого рода. Но мы их ставим выше. Рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Без такой поддержки нас давно расклевали бы. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано. Но это накладывает на нас серьёзнейшие обязательства. Ради чего поддерживает нас международный пролетариат, чем мы заслужили такую поддержку? Тем, что мы первые кинулись в бой с капитализмом, мы первые установили рабочую власть, мы первые стали строить социализм. Тем, что мы делаем дело, которое в случае успеха перевернёт весь мир и освободит весь рабочий класс. А что требуется для успеха? Ликвидация нашей отсталости, развитие высоких, большевистских темпов строительства. Мы должны двигаться вперёд так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, моё отечество, - они делают своё дело, **наше** дело хорошо, - поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции. Должны ли мы оправдать надежды мирового рабочего класса, должны ли мы выполнить наши обязательства перед ним? Да, должны, если мы не хотим опозориться вконец.

Таковы наши обязательства, внутренние и международные.

Вы видите, что они диктуют нам большевистские темпы развития...

Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма»⁵²¹.

Выступая на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года с докладом «Итоги первой пятилетки», Сталин отмечал: «Осуществляя пятилетку и организуя победу в области промышленного строительства,

⁵²¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с 38-41

партия проводила политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подхлестывала страну, ускоряя её бег вперёд.

Правильно ли поступала партия, проводя политику наиболее ускоренных темпов?

Да, безусловно правильно.

Нельзя не подгонять страну, которая отстала на сто лет и которой угрожает из-за её отсталости смертельная опасность.

Только таким образом можно было дать стране возможность наскоро перевооружиться на базе новой техники и выйти, наконец, на широкую дорогу.

Далее, мы не могли знать, в какой день нападут на СССР империалисты и прервут наше строительство, а что они могли напасть в любой момент, пользуясь технико-экономической слабостью нашей страны, - в этом не могло быть сомнения. Поэтому партия была вынуждена подхлестывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представляющие базу его могущества. Партия не имела возможности ждать и маневрировать, и она должна была проводить политику наиболее ускоренных темпов.

Наконец, партия должна была покончить в возможно короткий срок со слабостью страны в области обороны. Условия момента, рост вооружений в капиталистических странах, провал идеи разоружения, ненависть международной буржуазии к СССР, - всё это толкало партию на то, чтобы форсировать дело усиления обороноспособности страны, основы её независимости»⁵²².

Не требуется особого ума для понимания того, что политика «наиболее ускоренных темпов» индустриализации была единственно правильной политикой. Но обличители «культы личности» в большевистских темпах индустриализации узрели измену ленинизму: «Методы «подхлестывания» - лишь одно из проявлений политики «великого Перелома», а по сути - отхода от ленинских идей о путях и формах социалистического строительства, от ленинской концепции социализма. Эту политику, мне думается, вправе рассматривать как сталинскую «альтернативу» ленинскому курсу»⁵²³.

Обличители «культы личности» вновь обвиняют Ленина в чудовищном преступлении перед рабочим классом: если политика «подхлестывания» на самом деле являлась «сталинской «альтернативой» ленинскому курсу», то

⁵²² Там же, с. 183-184

⁵²³ «Правда» от 28 октября 1988 г.

Ленин, следовательно, должен был рекомендовать партии не торопиться с развитием индустрии. Но выдавать такие рекомендации мог только враг рабочего класса, ибо всякое промедление с развитием тяжёлой промышленности ослабляло бы пролетарскую диктатуру и усиливало бы её врагов - внутренних и внешних. Так неужели Ленин желал гибели Советской власти, рабочему классу и трудовому крестьянству? Нет, он этого не желал и не мог желать, ибо был величайшим марксистом, непревзойдённым пролетарским стратегом. И потому он не мог быть врагом пролетарской диктатуры. Коренные интересы российского рабочего класса после взятия им власти заключались в том, чтобы укрепить свою диктатуру. А для этого существовало лишь одно средство - ускоренное развитие индустрии. И Ленин поэтому рекомендовал партии как можно быстрее создать тяжёлую промышленность. Об этом он говорил ещё до Великой Октябрьской социалистической революции, например, в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»: «В силу ряда исторических причин - бóльшей отсталости России, особых трудностей войны для неё, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года - в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически* ... Нас подтягивает, **подхлёстывает** (выделено мной - И.К.) исключительно редкая во время империалистической войны революционно-демократическая свобода.

Погибнуть или на всех парах устремиться вперёд. Так поставлен вопрос историей» (выделено мной - И.К.)⁵²⁴.

Об этом Ленин говорил и не мог не говорить и после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Он, например, писал: «*Е с л и* электрификация через 10-20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля *е г о* в местном обороте. *Е с л и 0* не электрификация, *всё равно* неизбежен возврат к капитализму»⁵²⁵; «Мы экономим на всём, даже на школах. Это должно быть, потому что мы знаем, что без спасения тяжёлой промышленности, без её восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без неё мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем.

Спасением для России является не только хороший урожай в

⁵²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 198

⁵²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 382

крестьянском хозяйстве - этого ещё мало - и не только хорошее состояние лёгкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, - этого тоже ещё мало, - нам необходима также *тяжёлая* индустрия. А для того, чтобы привести её в хорошее состояние, потребуется несколько лет работы»⁵²⁶.

Проводя политику ускоренных темпов индустриализации, партия, следовательно, выполняла указания Ленина.

Повторяем, что не требуется огромного ума для понимания того, что всякая иная политика была бы самоубийством для Советского государства. Но в таком случае почему субъективисты вопреки здравому смыслу в проведении индустриализации ускоренными темпами «обнаружили» измену ленинизму? Они её «обнаружили» потому, что против индустриализации выступал их учитель Бухарин. А так как они пытаются изобразить его верным ленинцем, а Сталина - врагом ленинизма, то и подняли шум, что проведение индустриализации ускоренными темпами есть измена ленинизму, «сталинская «альтернатива» ленинскому курсу».

Но «ленинский курс» не мог быть иным кроме как проведение индустриализации максимально высокими темпами. Всякий, кто выступал против этого, являлся, следовательно, врагом ленинизма, врагом рабочего класса. Самым активным противником индустриализации как раз и был «теоретик партии».

В речи «О правом уклоне в ВКП(б)» Сталин отмечал, что пока шло восстановление сельского хозяйства, смычка между городом и деревней заключалась в удовлетворении личных потребностей крестьянина, в снабжении его всякой мануфактурой и т.д. Но когда в повестку дня встал вопрос о реконструкции сельского хозяйства, т.е. о переводе его на рельсы общественного производства, старых форм смычки оказалось недостаточно. Появилась потребность в новых формах смычки, «когда промышленность будет удовлетворять **производственные** нужды крестьянского хозяйства (сельскохозяйственные машины, тракторы, улучшенные семена, удобрения и т.д.)»⁵²⁷.

Сталин подчёркивал: «Нет нужды доказывать, что невозможно развивать колхозы, невозможно развивать машинно-тракторные станции, не подтягивая основные массы крестьянства к коллективным формам хозяйствования через массовую контрактацию, не снабжая сельское хозяйство изрядным количеством тракторов, сельскохозяйственных машин и т.д.

Но снабжать деревню машинами и тракторами невозможно, не развивая

⁵²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 287-288

⁵²⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 56

нашу индустрию усиленным темпом. Отсюда - быстрый темп развития нашей индустрии как ключ к реконструкции сельского хозяйства на базе коллективизма.

Таковы смысл и значение новых форм смычки.

Группа Бухарина вынуждена признать словесно необходимость новых форм смычки. Но это есть лишь **словесное** признание, рассчитанное на то, чтобы под флагом словесного признания новых форм смычки протащить нечто прямо **противоположное**. На самом деле Бухарин стоит против новых форм смычки. У Бухарина исходным пунктом является не быстрый темп развития индустрии, как рычага реконструкции сельскохозяйственного производства, а развитие индивидуального крестьянского хозяйства. У него на первом плане «нормализация» рынка и допущение свободной игры цен на рынке сельскохозяйственных продуктов, допущение полной свободы частной торговли. Отсюда его недоверчивое отношение к колхозам, что сказалось в его речи на июльском пленуме ЦК и в его тезисах перед июльским пленумом ЦК. Отсюда его отрицательное отношение ко всем и всяким формам чрезвычайных мер при заготовке хлеба против кулачества.

Известно, что Бухарин убегает от чрезвычайных мер, как чёрт от ладана.

Известно, что Бухарин всё ещё не может понять, что при нынешних условиях кулак не будет сдавать достаточное количество хлеба добровольно, в порядке самотёка.

Это доказано теперь двухлетним опытом нашей заготовительной работы.

Ну, а как быть, если всё же нехватит товарного хлеба? Бухарин отвечает на это: не тревожьте кулака чрезвычайными мерами и ввезите хлеб из-за границы. Он ещё недавно предлагал ввезти хлеб из-за границы миллионов 50 пудов, т.е. миллионов на 100 рублей валютой. А если валюта нужна для того, чтобы ввезти оборудование для индустрии? Бухарин отвечает на это: надо дать предпочтение ввозу хлеба из-за границы, отставив, очевидно, на задний план ввоз оборудования для промышленности.

Выходит, таким образом, что основой разрешения зерновой проблемы и реконструкции сельского хозяйства является не быстрый темп развития индустрии, а развитие индивидуального крестьянского хозяйства, включая сюда и кулацкое хозяйство, на базе свободного рынка и свободной игры цен на нём.

Таким образом мы имеем дело с двумя различными планами хозяйственной политики.

План партии:

1. Мы перевооружаем промышленность (реконструкция).
2. Мы начинаем серьёзно перевооружать сельское хозяйство (реконструкция).
3. Для этого надо расширять строительство колхозов и совхозов, массовое применение контрактации и машинно-тракторных станций, как средства установления **производственной** смычки между индустрией и сельским хозяйством.
4. Что касается хлебозаготовительных затруднений в данный момент, то необходимо признать допустимость временных чрезвычайных мер, подкреплённых общественной поддержкой середнячко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества и взять у него максимально хлебные излишки, необходимые для того, чтобы обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для развития индустрии.
5. Индивидуальное беднячко-средняцкое хозяйство играет и будет ещё играть преобладающую роль в деле снабжения страны продовольствием и сырьём, но оно лишь одно уже недостаточно, - развитие индивидуального беднячко-средняцкого хозяйства надо **дополнить** поэтому развитием колхозов и совхозов, массовой контрактацией, усиленным развитием машинно-тракторных станций для того, чтобы облегчить вытеснение капиталистических элементов из сельского хозяйства и постепенный переход индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупных коллективных хозяйств, на рельсы коллективного труда.
6. Но чтобы добиться всего этого, необходимо прежде всего усилить развитие индустрии, металлургии, химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельскохозяйственных машин и т.д. Без этого невозможно разрешение зерновой проблемы, так же как невозможна реконструкция сельского хозяйства.

Вывод: **ключом реконструкции сельского хозяйства является Быстрый темп развития нашей индустрии.**

План Бухарина:

1. «Нормализация» рынка, допущение свободной игры цен на рынке и повышение цен на хлеб, не останавливаясь перед тем, что это может повести к вздорожанию промтоваров, сырья, хлеба.
2. Всемерное развитие индивидуального крестьянского хозяйства при известном сокращении темпа развития колхозов и совхозов (тезисы Бухарина в июле, речь Бухарина на июльском пленуме).
3. Заготовки путём самотёка, исключаящие всегда и при всяких условиях даже частичное применение чрезвычайных мер против кулачества, если даже эти меры поддерживаются середнячко-бедняцкой массой.
4. В случае недостачи хлеба - ввоз хлеба миллионов на 100 рублей.

5. А если валюты не хватит на то, чтобы покрыть и ввоз хлеба и ввоз оборудования для промышленности, то надо сократить ввоз оборудования, а значит и темп развития нашей индустрии, - иначе у нас будет «топтание на месте», а то и «прямое падение вниз» сельского хозяйства.

Вывод: ключом реконструкции сельского хозяйства является развитие индивидуального крестьянского хозяйства.

Вот как оборачивается дело, товарищи!

План Бухарина есть план **снижения** темпа развития индустрии и **подрыва** новых форм смычки»⁵²⁸.

Нетрудно понять, что если бы в партии возобладала бухаринщина, то это означало бы гибель социализма. Сталин говорил: «В чём состоит опасность **правого**, откровенно оппортунистического уклона в нашей партии? В том, что он **недооценивает** силу наших врагов, силу капитализма, не видит опасности восстановления капитализма, не понимает механики классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата и потому так легко идёт на уступки капитализму, требуя снижения темпа развития нашей индустрии, требуя облегчения для капиталистических элементов деревни и города, требуя отодвигания на задний план вопроса о колхозах и совхозах, требуя смягчения монополии внешней торговли и т.д. и т.п.

Несомненно, что победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране»⁵²⁹; «Чем угрожает нам правый уклон, если он победит в нашей партии? Это будет идейный разгром нашей партии, развязывание капиталистических элементов, нарастание шансов на реставрацию капитализма или, как говорил Ленин, на «возврат к капитализму»⁵³⁰.

В этой связи нам хочется возвратиться к разглагольствованию субъективистов о решающей роли Бухарина в разгроме троцкизма. «Теоретик партии» боролся с троцкизмом, как мы показывали, не с позиций ленинизма. Борясь с троцкизмом, подчёркивал Сталин, правые оппортунисты «рассчитывали не на то, чтобы повести наступление на капиталистические элементы города и деревни, насадить колхозы и совхозы, принять большевистские темпы в развитии индустрии и выкорчевать корни капитализма, а на то, чтобы уйти от наступления на кулачество, подождать с колхозами и совхозами, подождать с быстрыми

⁵²⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 60-64

⁵²⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 231

⁵³⁰ Там же, с. 270

темпами развития индустрии, расчистить дорогу для мирного вращающегося кулака в социализм»⁵³¹.

Борьбу с троцкизмом Бухарин и его соратники, таким образом, вели не ради укрепления диктатуры пролетариата, а ради спасения, сохранения кулака. Бухаринщина, повторяем ещё и ещё раз, несла такую же гибель Советской власти, как и троцкизм. Отличие между ними состояло лишь в том, что победа троцкизма означала бы убийство диктатуры пролетариата с левой стороны, а победа уклона - с правой стороны. Сталин указывал: «И мы говорим: где есть правый уклон, там должен быть и «левый» уклон. «Левый» уклон есть тень правого уклона. Ленин говорил, имея в виду отзовистов, что «левые» - те же меньшевики, только наизнанку. Это совершенно правильно. То же самое надо сказать о нынешних «левых». Люди, уклоняющиеся к троцкизму, - это по сути дела те же правые, только наизнанку, правые, прикрывающиеся «левой» фразой.

Отсюда борьба на два фронта, и против правого уклона и против «левого» уклона.

Могут сказать: если «левый» уклон есть по сути дела тот же правый оппортунистический уклон, то где же между ними разница и где тут собственно два фронта? В самом деле, если победа правых означает поднятие шансов на реставрацию капитализма, а победа «левых» ведёт к тем же результатам, то какая между ними разница и почему одних называют правыми, других – «левыми»? И если есть между ними разница, то в чём она состоит? Разве это не верно, что оба уклона имеют один социальный корень, оба они являются мелкобуржуазными уклонами? Разве это не верно, что оба эти уклона в случае их победы ведут к одним и тем же результатам? В чём же тогда разница между ними?

Разница состоит в том, что платформы у них разные, требования у них разные, подход и приёмы разные.

Если, например, правые говорят: « **Не надо было строить Днепрострой**», А «левые», наоборот, возражают: « **Чт`о нам один Днепрострой, подавайте Нам каждый год по Днепрострою**» ..., - то надо признать, что разница, очевидно, есть.

Если правые говорят: « **Не тронь кулака, дай ему свободно Развиваться**», а «левые», наоборот, возражают: « **Бей не только кулака, но и середняка, потому что он такой же частный собственник, как и кулак**», - то и надо признать, что разница, очевидно, есть»⁵³².

Сталин подчёркивал, что теоретической основой правого оппортунизма являлся антимарксистский подход Бухарина к вопросу о

⁵³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 441, вып. I, с. 136

⁵³² И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 278-279

классовой борьбе в СССР. Сталин говорил: «Капиталисты города и деревни, кулаки и концессионеры, врастающие в социализм, - вот до какой глупости договорился Бухарин...

До сих пор мы, марксисты-ленинцы, думали, что между капиталистами города и деревни, с одной стороны, и рабочим классом, с другой стороны, существует **непримиримая** противоположность интересов. На этом именно и зиждется марксистская теория классовой борьбы. А теперь, согласно теории Бухарина **о мирном вращении** капиталистов в социализм, всё это переворачивается вверх дном, непримиримая противоположность классовых интересов эксплуататоров и эксплуатируемых исчезает, эксплуататоры врастают в социализм...

Можно ли провести в жизнь вытеснение капиталистов и уничтожение корней капитализма без ожесточённой классовой борьбы? Нет, нельзя.

Можно ли уничтожить классы при теории и практике вращении капиталистов в социализм? Нет, нельзя. Такая теория и практика могут лишь культивировать и увековечить классы, ибо она, эта теория, противоречит марксистской теории классовой борьбы...

Что может быть общего между теорией Бухарина о вращении кулаков в социализм и теорией Ленина о диктатуре, как об ожесточённой классовой борьбе? Ясно, что тут нет и не может быть ничего общего.

Бухарин думает, что при диктатуре пролетариата классовая борьба должна **погаснуть** и **ликвидироваться** для того, чтобы получилось уничтожение классов. Ленин же, наоборот, учит, что классы могут быть уничтожены лишь путём упорной классовой борьбы, становящейся в условиях диктатуры пролетариата **ещё более ожесточённой**, чем до диктатуры пролетариата...

Уничтожение классов **путём ожесточённой классовой борьбы пролетариата**, - такова формула Ленина.

Уничтожение классов **путём потухания классовой борьбы и вращении капиталистов в социализм**, - такова формула Бухарина.

Что может быть общего между этими двумя формулами?

Бухаринская теория вращении кулаков в социализм представляет, таким образом, отход от марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Она есть приближение к теории катедер-социализма»⁵³³.

Сталин показал антиленинский подход Бухарина к оценке причин обострения классовой борьбы. Он отмечал: «Речь идёт здесь о том, что социализм успешно наступает на капиталистические элементы, социализм растёт **быстрее** капиталистических элементов, удельный вес капиталистических элементов ввиду этого **падает**, капиталистические

⁵³³ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 29-33

элементы чувствуют смертельную опасность и усиливают своё сопротивление.

А усилить своё сопротивление они пока ещё имеют возможность не только потому, что мировой капитализм оказывает им поддержку, но и потому, что, несмотря на падение их удельного веса, несмотря на снижение их относительного роста в сравнении с ростом социализма, абсолютный рост капиталистических элементов всё же происходит, и это даёт им известную возможность накапливать силы для того, чтобы сопротивляться росту социализма.

На этой основе и возникают **на данной стадии развития, при данных условиях** соотношения сил, обострение классовой борьбы и усиление сопротивления капиталистических элементов города и деревни.

Ошибка Бухарина и его друзей состоит в том, что они подходят к делу не по-марксистски, а по-обывательски, пытаясь объяснить обострение классовой борьбы всякого рода случайными причинами: «негодностью» советского аппарата, «неосторожной» политикой местных товарищей, «отсутствием» гибкости, «перегибами» и т.д. и т.п...

Выходит, таким образом, что обострение классовой борьбы объясняется причинами аппаратного характера, годностью или негодностью, слабостью или силой наших низовых организаций.

Выходит, например, что вредительство шахтинских буржуазных интеллигентов, которое есть форма сопротивления буржуазных элементов Советской власти и форма обострения классовой борьбы, объясняется не соотношением классовых сил, не ростом социализма, а негодностью нашего аппарата.

Выходит, что до появления массового вредительства в шахтинском районе аппарат был у нас хороший, а потом, в момент проявления массового вредительства, аппарат вдруг стал почему-то никуда негодным.

Выходит, что до прошлого года, когда заготовки хлеба шли самотёком и особого обострения классовой борьбы не было у нас, наши организации на местах были хороши или даже идеальны, а с прошлого года, когда сопротивление кулачества приняло особо острые формы, наши организации стали вдруг плохими и никуда не годными.

Это не объяснение, а издёвка над объяснением, это не наука, а знахарство.

Чем же в действительности объясняется это обострение?

Двумя причинами.

Во-первых, нашим продвижением вперёд, нашим наступлением, ростом социалистических форм хозяйства и в промышленности и в сельском хозяйстве, ростом, который сопровождается соответствующим вытеснением известных отрядов капиталистов города и деревни. Дело обстоит так, что

мы живём по формуле Ленина - «кто кого»: мы ли их, капиталистов, положим на обе лопатки и дадим им, как выразался Ленин, последний решительный бой, или они нас положат на обе лопатки.

Во-вторых, тем, что капиталистические элементы не хотят добровольно уходить со сцены: они сопротивляются и будут сопротивляться социализму, ибо видят, что наступают последние дни их существования. А сопротивляться они могут пока ещё, так как, несмотря на падение их удельного веса, абсолютно они всё-таки растут: мелкая буржуазия, городская и деревенская, выделяет из своей среды, как говорил Ленин, ежедневно, ежечасно капиталистов и капиталистиков, и они, эти капиталистические элементы, принимают все меры к тому, чтобы отстоять своё существование.

Не бывало ещё в истории таких случаев, чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены. Не бывало ещё в истории таких случаев, чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять своё существование. Хорош ли будет у нас низовой аппарат или плох, наше продвижение вперёд, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и вытеснять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что.

Вот в чём основа обострения классовой борьбы в нашей стране»⁵³⁴.

Здесь мы просим читателя обратить внимание на следующее обстоятельство. Субъективисты обвиняют Сталина в том, что он будто ошибочно выдвинул в 1937 году тезис или формулу об обострении классовой борьбы в связи с успешным строительством социализма. Но только что приведённое нами высказывание об обострении классовой борьбы содержится в речи «О правом уклоне в ВКП(б)», с которой Сталин выступил на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 года. Об этом он говорил и раньше, например, на Пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 года: «Конечно, нашу политику никак нельзя считать политикой разжигания классовой борьбы. Почему? Потому, что разжигание классовой борьбы ведёт к гражданской войне. Потому, что, коль скоро мы стоим у власти, коль скоро мы упрочили эту власть и командные высоты сосредоточены в руках рабочего класса, мы не заинтересованы в том, чтобы классовая борьба принимала формы гражданской войны. Но это вовсе не значит, что тем самым отменена классовая борьба или что она, эта самая классовая борьба, не будет обостряться. Это тем более не значит, что классовая борьба не является будто решающей силой нашего продвижения вперёд. Нет, не значит.

⁵³⁴ Там же, с. 34-38

Мы говорим часто, что развиваем социалистические формы хозяйства в области торговли. А что это значит? Это значит, что мы тем самым вытесняем из торговли тысячи и тысячи мелких и средних торговцев. Можно ли думать, что эти вытесненные из сферы оборота торговцы будут сидеть молча, не пытаясь организовать сопротивление? Ясно, что нельзя.

Мы говорим часто, что развиваем социалистические формы хозяйства в области промышленности. А что это значит? Это значит, что мы вытесняем и разоряем, может быть, сами того не замечая, своим продвижением вперёд к социализму тысячи и тысячи мелких и средних капиталистов-промышленников. Можно ли думать, что эти разорённые люди будут сидеть молча, не пытаясь организовать сопротивление? Конечно, нельзя.

Мы говорим часто, что необходимо ограничить эксплуататорские поползновения кулачества в деревне, что надо наложить на кулачество высокие налоги, что надо ограничить право аренды, не допускать права выборов кулаков в Советы и т.д. и т.п. А что это значит? Это значит, что мы давим и тесним постепенно капиталистические элементы деревни, доводя их иногда до разорения. Можно ли предположить, что кулаки будут нам благодарны за это, и что они не попытаются организовать часть бедноты или середняков против политики Советской власти? Конечно, нельзя.

Не ясно ли, что всё наше продвижение вперёд, каждый наш сколько-нибудь серьёзный успех в области социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы в нашей стране?

Но из всего этого вытекает, что по мере нашего продвижения вперёд сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать всё больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперёд рабочего класса и основных масс крестьянства.

Нельзя представлять дело так, что социалистические формы будут развиваться, вытесняя врагов рабочего класса, а враги будут отступать...назад, а потом «неожиданно» все без исключения социальные группы, как кулаки, так и беднота, как рабочие, так и капиталисты, окажутся «вдруг», «незаметно», без борьбы и треволнений, в лоне социалистического общества. Таких сказок не бывает и не может быть

вообще, в обстановке диктатуры пролетариата - в особенности.

Не бывало и не будет того, чтобы отживающие классы сдавали добровольно свои позиции, не пытаясь организовать сопротивление. Не бывало и не будет того, чтобы продвижение рабочего класса к социализму при классовом обществе могло обойтись без борьбы и треволнений. Наоборот, продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению, а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы»⁵³⁵.

О чём всё это говорит? Это говорит о том, во-первых, что субъективисты безнадежно слабы не только по части логики, но и по части знания истории партии, причём настолько слабы, что, взявшись судить о Сталине, они совершенно не представляют, когда и что сказал Сталин по поводу обострения классовой борьбы; во-вторых, о том, что Сталин об обострении классовой борьбы сказал не ради красного словца, не потому, что захотелось потолковать на эту тему, а потому, что классовая борьба в стране обострилась, а в партии нашлись люди, вроде учителя обличителей «культы личности» Бухарина, которые это обострение стали объяснять не сопротивлением эксплуататорских классов, а чисто случайными причинами; в-третьих, Сталин никакого тезиса и никакой формулы об обострении классовой борьбы не выдвигал, он всего лишь с точки зрения марксизма-ленинизма объяснил причины обострения классовой борьбы в стране.

Он это делал не ради разжигания классовой борьбы, а ради повышения бдительности партии и рабочего класса, ради того, чтобы они не забывали о грозящей опасности. Допустим, что бухаринщина одержала в партии и стране победу. Партия тогда сосредоточила бы свои усилия на совершенствовании местного аппарата, так как согласно «теоретическим воззрениям» учителя обличителей «культы личности» классовая борьба обострялась из-за его несовершенства. Но какие бы энергичные меры по улучшению деятельности местных органов власти партия ни принимала бы, классовая борьба от этого бы не прекратилась, поскольку её источником является непримиримость классовых интересов. Но пока партия хлопотала бы над совершенствованием местного аппарата, враги рабочего класса не дремали бы, они бы росли и набирали силу. И в конце концов диктатура пролетариата пала бы под ударами капиталистических элементов города и деревни.

Однако партия прочно стояла на позициях марксизма-ленинизма, твёрдо, неуклонно проводя линию на уничтожение классов, ибо только их

⁵³⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 170-172

уничтожение создаёт прочную гарантию от реставрации капитализма.

И в этом бесспорно велика заслуга Сталина. Он, например, отмечал: «Кто думает, что союз с крестьянством при наших условиях означает союз с кулаком, тот не имеет ничего общего с ленинизмом. Кто думает вести в деревне такую политику, которая всем понравится, и богатым, и бедным, тот не марксист, а дурак, ибо такой политики не существует в природе... Наша политика есть политика классовая»⁵³⁶.

О кулаках, которых «теоретик партии» прочил в социалисты, Сталин говорил: «Кулак есть враг Советской власти. С ним у нас нет и не может быть мира. Наша политика в отношении кулачества есть политика его ликвидации, как класса. Это, конечно, не значит, что мы можем его ликвидировать в один присест. Но это значит, что мы будем вести дело к тому, чтобы окружить его и ликвидировать...

Мы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность заменить с лихвой их хозяйство хозяйством наших колхозов и совхозов. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц незачем. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц, поджигающих колхозы, убивающих колхозных деятелей и пытающихся сорвать сев, - значит идти против интересов рабочих и крестьян.

Поэтому политика ликвидации кулачества, как класса, должна проводиться со всей той настойчивостью и последовательностью, на которую только способны большевики»⁵³⁷.

Сталин показал антиленинский характер подхода Бухарина к крестьянству. Он указывал: «Крестьянство в наших условиях состоит из различных социальных группировок, а именно: из бедноты, середняков и кулаков. Понятно, что наше отношение к этим группировкам не может быть одинаково. Беднота как **опора** рабочего класса, середняк как **союзник** и кулак как **классовый враг**, - таково наше отношение к этим социальным группировкам. Всё это понятно и общеизвестно.

Однако Бухарин смотрит на это дело несколько иначе. При характеристике крестьянства у него выпадает факт дифференциации крестьянства, исчезает куда-то наличие социальных группировок и остаётся лишь одно серое пятно, называемое деревней. У него и кулак - не кулак, и середняк - не середняк, а какая-то сплошная нищета в деревне. Он так и говорил здесь в своей речи: разве наш кулак может быть назван кулаком? Да это ведь нищий, - говорил он. А наш середняк -

⁵³⁶ Там же, с. 48

⁵³⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 224-225

разве он похож на середняка? - заявлял здесь Бухарин. - Это ведь нищий, живущий впроголодь. Понятно, что такой взгляд на крестьянство является в корне ошибочным взглядом, несовместимым с ленинизмом»⁵³⁸.

Союз рабочего класса со **все**м крестьянством, за который ратовал «теоретик партии», скажем ещё раз, привёл бы к гибели диктатуры пролетариата, потому что означал сохранение классов, и, следовательно, сохранение и усиление врагов рабочего класса. Сталин постоянно напоминал партии указание Ленина о том, что рабочему классу нужен не всякий союз с крестьянством, а такой союз, который бы вёл к упрочению диктатуры пролетариата, к уничтожению классов. Он, например, говорил: «Следует только иметь в виду, что союз рабочих и крестьян в условиях диктатуры пролетариата нельзя представлять как простой союз. Этот союз есть особая форма классового союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, ставящая своей целью: а) усиление позиций рабочего класса, б) обеспечение руководящей роли рабочего класса внутри этого союза, в) уничтожение классов и классового общества. Всякое иное понимание союза рабочих и крестьян есть оппортунизм, меньшевизм, эсерство, - всё, что угодно, только не марксизм, только не ленинизм»⁵³⁹; «Ошибочно было бы думать, что цель смычки состоит в сохранении классов, в частности, в сохранении класса крестьян. Это неверно, товарищи. Цель смычки состоит вовсе не в этом. Цель смычки состоит в том, чтобы сблизить крестьянство с рабочим классом, как с руководителем всего нашего развития, укрепить союз крестьянства с рабочим классом, как с руководящей силой этого союза, **переделать** постепенно крестьянство, его психологию, его производство **в духе коллективизма** и подготовить, таким образом, условия для уничтожения классов.

Цель смычки состоит не в сохранении классов, а в их уничтожении»⁵⁴⁰; «Смычка нужна не для того, чтобы сохранить и увековечить классы. Смычка нужна нам для того, чтобы приблизить крестьянство к рабочему классу, перевоспитать крестьянство, переделать его психологию индивидуалиста, переработать его в духе коллективизма и подготовить, таким образом, ликвидацию, уничтожение классов на базе социалистического общества. Кто этого не понимает или не хочет признать, тот не марксист, не ленинец, а «крестьянский философ», смотрящий назад, а не вперёд»⁵⁴¹; «Ленинизм безусловно стоит за прочный союз с основными массами крестьянства, за союз с середняками, но не за всякий союз, а за

⁵³⁸ Там же, с. 39

⁵³⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 95

⁵⁴⁰ Там же, с. 162

⁵⁴¹ Там же, с. 213

такой союз с середняками, который обеспечивает **руководящую роль** рабочего класса, **укрепляет** диктатуру пролетариата и **облегчает дело уничтожения классов**»⁵⁴².

Сталин указывал, что опасность бухаринщины заключалась не только в том, что её победа укрепила бы позиции капитализма, но и в том, что она взорвала бы изнутри диктатуру пролетариата, разрушив союз рабочего класса со средним крестьянством. Сталин говорил: «Ошибка группы Бухарина по вопросу о середняке состоит в том, что она не видит двойственной природы, двойственного положения середняка между рабочим классом и капиталистами, «Средняк есть класс колеблющийся», говорил Ленин. Почему? Потому, что середняк, с одной стороны, труженик, что сближает его с рабочим классом, а с другой стороны - собственник, что сближает его с кулаком. Отсюда - колебания середняка. И это верно не только теоретически. Эти колебания проявляются также на практике ежедневно, ежечасно...

Поэтому союз с середняком может быть прочным лишь в том случае, если он направлен против капиталистических элементов, против капитализма вообще (выделено мной - И.К.), если он обеспечивает руководящую роль рабочего класса в этом союзе, если он облегчает дело уничтожения классов»⁵⁴³.

Бухарин же вёл дело к тому, чтобы установить мир с кулачеством. Поэтому в случае победы в партии бухаринщины союз рабочего класса с крестьянством распался бы, так как середняки перешли бы на сторону кулаков.

Мы уже отмечали, что Бухарин, по словам обличителей «культы Личности» якобы сыгравший решающую роль в разгроме троцкизма, по вопросу о союзе с крестьянством так же как и Троцкий стоял на антиленинских позициях. И Троцкий и Бухарин рассматривали крестьянство как однородную массу, только оценивали его с противоположных точек зрения: Троцкий призывал не церемониться со всем крестьянством, так как оно состоит из собственников; Бухарин, наоборот, утверждал, что всё крестьянство мирно вырастает в социализм. Сталин по этому поводу говорил: «Ошибка Бухарина состоит в том, что... у него исчезают из поля зрения кулаки и беднота и остаётся одна сплошная середняцкая масса.

Это обстоятельство представляет несомненный уклон Бухарина вправо в противоположность «левому», троцкистскому уклону, который не видит в деревне других социальных группировок, кроме бедноты и

⁵⁴² И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 41

⁵⁴³ Там же, с. 42-43

кулаков, и у которого исчезают из поля зрения середняки.

В чём состоит разница между троцкизмом и группой Бухарина в вопросе о союзе с крестьянством? В том, что троцкизм высказывается **против** политики **прочного** союза с середняцкими массами крестьянства, а бухаринская группа стоит **за всякий** союз с крестьянством вообще. Нечего и доказывать, что обе эти установки неправильны и они ст`оят друг друга»⁵⁴⁴.

Поэтому борьба Бухарина с троцкизмом, повторяем, представляла собой не защиту диктатуры пролетариата, а спор, с какой стороны - с левой или с правой - ударить по этой диктатуре.

Рассматривая классовую борьбу с точки зрения оппортунизма, учитель обличителей «культы личности» повёл борьбу с партией по вопросам деятельности Коммунистического Интернационала. Будучи секретарём его Исполнительного Комитета, он проводил оппортунистическую линию. Например в тезисах к VI Конгрессу Коминтерна «теоретик партии» утверждал, что капитализм крепнет «и держится в основном более или менее **прочно**»⁵⁴⁵. Отсюда следовал вывод, что международный рабочий класс должен был свернуть революционную деятельность и заняться собиранием сил.

В тех же тезисах Бухарин ничего не сказал о борьбе против примиренчества с правым оппортунизмом, о необходимости сохранения в компартиях железной дисциплины и т.д.

Секретарь ИККИ Бухарин взял под защиту оппортунистов и развязал травлю марксистов. Сталин говорил в связи с этим: «И это называется «руководитель» Коминтерна! Да разве бывают на свете такие «руководители»?»⁵⁴⁶.

Субъективисты изображают своего кумира и его соратников мучениками идеи, стойко отстаивавшими свои взгляды. Так ли это?

Мы говорили, что большевики, ленинцы, никогда и ни при каких обстоятельствах не прекращали борьбы за дело партии, за дело марксизма-ленинизма, что они никогда не скрывали своих взглядов, что они шли на каторгу и на смерть, но не отрекались от них. А как же вёл себя Бухарин с компанией?

Ленин говорил об оппортунизме: «Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределённости, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, по самой

⁵⁴⁴ Там же, с. 41

⁵⁴⁵ См.: там же, с. 20

⁵⁴⁶ Там же, с. 24

своей природе, уклоняется всегда от определённой и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьётся ужом между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч»⁵⁴⁷.

Именно так и действовал Бухарин с компанией. Например, на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в апреле 1929 года Рыков заявил, что у группы Бухарина нет своей линии, что линия одна и у группы есть всего лишь оттенки в понимании генеральной линии партии. Сталин в ответ на это говорил: «Верно ли это? К сожалению, неверно. И не только неверно, но прямо противоположно истине. В самом деле, если линия у нас одна и существуют между нами лишь оттенки, то почему Бухарин бегал к вчерашним троцкистам, во главе с Каменевым, пытаясь устроить с ними фракционный блок против ЦК и его Политбюро? Разве это не факт, что Бухарин говорил там о «гибельности» линии ЦК, о принципиальных разногласиях Бухарина, Томского и Рыкова с ЦК партии, о необходимости коренного изменения состава Политбюро ЦК?

Если линия одна, почему Бухарин конспирировал со вчерашними троцкистами против ЦК и почему его поддерживали в этом деле Рыков и Томский?

Если генеральная линия одна, то как можно допустить, чтобы одна часть Политбюро, придерживающаяся одной общей генеральной линии, строила подкопы против другой части Политбюро, придерживающейся той же самой генеральной линии?...

Если линия одна, а линия партии состоит, по мнению группы Бухарина, в том, чтобы проводить политику военно-феодалной эксплуатации крестьянства, то неужели Бухарин, Рыков и Томский хотят заодно с нами проводить эту гибельную политику, а не бороться с ней? Это ведь чепуха какая-то.

Если линия одна, а линия партии состоит, по мнению бухаринской оппозиции, в том, чтобы насаждать бюрократизм, то неужели Рыков, Бухарин и Томский хотят вместе с нами насаждать бюрократизм в партии, а не бороться с ним? Это ведь бессмыслица какая-то.

Если линия одна, а линия партии состоит, по мнению бухаринской оппозиции, в том, чтобы разлагать Коминтерн, то неужели Рыков, Бухарин и Томский хотят вместе с нами разлагать Коминтерн, а не бороться с политикой разложения Коминтерна? Как можно верить в этот абсурд?»⁵⁴⁸
Если бы Бухарин и его единомышленники были действительно

⁵⁴⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, с. 392-393

⁵⁴⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 3-5

большевиками, ленинцами, то они прямо и открыто сказали бы, что линия партии неверна, что у них другая линия, линия ленинская. Однако они были не ленинцами, а оппортунистами, а потому вместо открытой, честной постановки вопроса они принялись маскировать свой оппортунизм разговорами об одной генеральной линии.

Но обратили ли вы, читатель, внимание на слова Сталина о том, что Бухарин «бегал ко вчерашним троцкистам, во главе с Каменевым»? Тот самый Бухарин, которого обличители «культы личности» представляют сегодня как самого непримиримого борца с троцкизмом, бегал к одному из лидеров троцкизма, Каменеву, и вёл с ним переговоры о том, как сообща ударить по Центральному Комитету. Логика вещей, говорил Сталин, сильнее всякой иной логики. И эта логика говорит нам, что оппортунисты всех мастей рано или поздно объединяются для борьбы с марксизмом-ленинизмом. И ещё она говорит нам, что Ленин несколько не ошибся, сказав, что Бухарин дьявольски неустойчив в политике. Наконец, эта логика говорит нам, что субъективисты совершенно не знают историю партии (или делают вид, что не знают?): тот самый Бухарин, который, по их словам, вступил в борьбу со Сталиным, защищая ленинизм, в действительности вступил в сговор с троцкистами для совместной борьбы с партией.

На том же Пленуме Рыков назвал Бухарина «одним из самых «безупречных» и «лойяльных» членов партии в отношении ЦК нашей партии»⁵⁴⁹. Сталин на это отвечал: «Позвольте в этом усомниться. Мы не можем верить на слово Рыкову. Мы требуем фактов. А фактов-то и нет у Рыкова...

Бухарин любит говорить о лойяльности, о честности, но почему он не попытается взглянуть на себя и спросить себя: не нарушает ли он самым нечестным образом элементарные требования лойяльности в отношении своего ЦК, ведя закулисные переговоры с троцкистами против своего ЦК и предавая таким образом свой ЦК?

Бухарин говорил здесь об отсутствии коллективного руководства в ЦК партии, уверяя нас, что требования коллективного руководства нарушаются большинством Политбюро ЦК.

Конечно, наш пленум всё терпит. Он может стерпеть и это бесстыдное и лицемерное заявление Бухарина. Но нужно действительно потерять чувство стыда, чтобы взять на себя смелость выступить на пленуме в таком духе против большинства ЦК.

В самом деле, о каком коллективном руководстве может быть здесь речь, если большинство ЦК запрягшись в государственную телегу, двигает

⁵⁴⁹ См.: там же, с. 99

её вперёд с напряжением всех своих сил, прося группу Бухарина помочь ему в этом трудном деле, а группа Бухарина не только не помогает своему ЦК, а наоборот - всячески мешает ему, бросает палки в колёса, угрожает отставкой и сговаривается с врагами партии, с троцкистами, против ЦК нашей партии?

Кто же, кроме лицемеров, может отрицать, что Бухарин, устраивающий блок с троцкистами против партии и предающий свой ЦК, не желает и не будет осуществлять коллективное руководство в Центральном Комитете нашей партии?

Кто же, кроме слепых, может не видеть, что если Бухарин всё же болтает о коллективном руководстве в ЦК, кивая против большинства ЦК, то это он делает для того, чтобы замаскировать таким образом свою предательскую позицию?

Следует отметить, что Бухарин не впервые нарушает элементарные требования лояльности и коллективного руководства в отношении ЦК партии. История нашей партии знает примеры, как Бухарин в период Брестского мира, при Ленине, оставшись в меньшинстве по вопросу о мире, бегал к левым эсерам, к врагам нашей партии, вёл с ними закулисные переговоры, пытался заключить с ними блок против Ленина и ЦК. О чём он сговаривался тогда с левыми эсерами, - нам это, к сожалению, ещё неизвестно. Но нам известно, что левые эсеры намеревались тогда арестовать Ленина и произвести антисоветский переворот... Но удивительнее всего то, что, бегая к левым эсерам и конспирируя с ними против ЦК, Бухарин продолжал кричать, так же как и теперь, о необходимости коллективного руководства.

История нашей партии знает кроме того примеры, когда Бухарин, при Ленине, имея большинство в Московском областном бюро нашей партии и имея за собой группу «левых» коммунистов, призывал всех членов партии к тому, чтобы выразить недоверие ЦК партии, отказаться подчиниться ему и поставить вопрос о расколе в нашей партии. Это было в период Брестского мира.

Таковы лояльность и коллективное руководство Бухарина»⁵⁵⁰.

Обратили ли вы, читатель, внимание на слова Сталина о том, что Бухарин «бегал к левым эсерам, к врагам нашей партии, вёл с ними закулисные переговоры, пытался заключить с ними блок против Ленина и ЦК»? Это может показаться до чудовищности невероятным, но в послужном списке учителя обличителей «культа личности» значится и такой гнусный факт.

Мы уже говорили, что Бухарин в период заключения Брестского

⁵⁵⁰ Там же, с. 99-101

мирного договора создал антипартийную группу «левых» коммунистов и развязал борьбу с Лениным и партией против заключения договора. Мы говорили, что «левые» коммунисты не прекратили этой борьбы и после заключения договора. Это было примерно так: «Раскольническую, фракционную деятельность «левых коммунистов» стремились использовать в своих целях левые эсеры. Их лидеры Камков и Прошьян обратились к Бухарину с предложением арестовать Совнарком во главе с Лениным и сформировать новое правительство из «левых коммунистов» и левых эсеров. Бухарин не принял их предложение, но и не сообщил об этом в ЦК партии»⁵⁵¹.

Постоянные вылазки своего кумира против Ленина и партии обличители «культы личности» объясняют страстью Бухарина к дискуссиям. А поскольку и Ленин любил подискутировать, толкуют они, то всё это было в порядке вещей.

Такое объяснение, может быть, устроит ребяташек из детского сада. Между тем стоит лишь напрячь хотя бы одну мозговую извилину, чтобы понять, что дело тут не в пристрастии «теоретика партии» к дискуссиям. Допустим, что он и впрямь обладал такой страстью. Но вот что странно: учитель обличителей «культы личности» постоянно развязывал дискуссии не с врагами ленинизма, а с Лениным и партией. Только сумасшедший может не понять, что человек, постоянно совершавший вылазки против ленинизма и партии, не мог быть ленинцем, а был врагом ленинизма.

И потому устраивавшиеся Бухариным «дискуссии» грозили партии и рабочему классу гибелью. Например, если бы развязанная им в период заключения Брестского мирного договора «дискуссия» закончилась бы в его пользу, то Советская власть неминуемо бы погибла.

Но несовместимость поведения Бухарина с ленинизмом доказывает не только то, что он организовывал направленные против партии «дискуссии», но и то, что этот якобы любитель дискуссий не признавал партийной дисциплины и продолжал вести антипартийную борьбу после принятия партией соответствующих решений, как это было, например, при заключении Брестского договора.

Ну а разве имеет какое-то отношение к дискуссиям и такой гнусный факт, как переговоры Бухарина с левыми эсерами на предмет ареста Ленина и его соратников! Впоследствии, когда Бухарин предстанет перед судом за контрреволюционную деятельность, он будет всячески юлить, отрицая, что в ходе переговоров с эсерами возникал вопрос о физическом уничтожении Ленина. Но и без того ясно, что если бы был совершён переворот, то Ленин и его соратники были бы уничтожены, поскольку они

⁵⁵¹ Лекции по истории КПСС. Выпуск второй. Изд. третье, переработанное, М., «Мысль», 1974 г., с. 45

не прекратили бы борьбы.

Наконец, сам факт умалчивания о переговорах говорит о том, что Бухарин являлся двурушником, готовым на всякое предательство. Он всегда шёл на всё, чтобы опорочить ленинизм, скомпрометировать его. Например, для того, чтобы вызвать недовольство в стране и тем самым доказать будто бы неправильность политики партии, Бухарин, Рыков и Томский в феврале 1929 года вошли в Политбюро с предложением снизить нормы снабжения хлебом населения, хотя для такой меры не было оснований. И Сталин говорил об этом демарше оппортунистов: «Это было нечто чрезвычайной меры против потребителей и, прежде всего, против рабочих. Я был поражён той лёгкостью, с какой эти товарищи предлагали сократить до минимума снабжение хлебом. Люди, боящиеся чрезвычайных мер против кулака, чрезвычайно легко пошли на эту чрезвычайную меру против потребителей хлеба. Оправдывается ли такая мера обстановкой? Нет, не оправдывается. Хотели просто создать впечатление безысходности нашего положения»⁵⁵².

Какие ещё, спрашивается, нужны доказательства того, что учитель обличителей «культы личности» верно служил кулачеству и, стало быть, являлся врагом рабочего класса?!

В известной нам книге «Правый уклон в ВКП (б) и его разгром» имеется весьма любопытное замечание по поводу оценки зарубежными антикоммунистами деятельности правых оппортунистов. Приводим его: «Защищая правых уклонистов, антикоммунисты создают версию о том, что в 1925-1929 гг. произошло якобы «коренное изменение взглядов большевистской партии». В чём же они видят изменение этих взглядов? Я.Грей, например, утверждает, что Ленин будто бы считал возможным построить социализм в России только тогда, когда произойдёт пролетарская революция на Западе. Такой же точки зрения, по Грею, придерживались Троцкий и Бухарин. С. Хайман вторит Грею, доказывая, что «имелось очень близкое и значительное родство между идеями Ленина и Бухарина о проблеме строительства социализма в России». Но в партии под воздействием Сталина якобы возобладала другая, противоположная указаниям Ленина ориентация: что построить социалистическое общество в России можно и без помощи западноевропейского пролетариата, опираясь на внутренние силы и возможности.

Подобное отождествление взглядов Ленина и Бухарина по вопросам построения социалистического общества в нашей стране является грубой фальсификацией.

⁵⁵² См.: Ф. М. Ваганов. Правый уклон в ВКП (б) и его разгром. Изд. второе, дополненное и переработанное,

Буржуазные историки обвиняют нашу партию в том, что в 1928-1929 гг. она, отклонив бухаринскую программу, приняла якобы троцкистскую политику. Это, по их мнению, относится прежде всего к решениям XV съезда и XVI конференции ВКП (б) о высоких темпах индустриализации, о производственном кооперировании крестьян и решительном наступлении на кулака. Такие утверждения свидетельствуют о том, что нынешние заступники правых оппортунистов лишь усердно повторяют то, что говорили о политике партии в эти годы Бухарин, Рыков, Томский. Отстаивая свою оппортунистическую платформу, правые уклонисты прибегли тогда к клевете и прямым наветам на ленинскую политику партии.

Нынешние апологеты капитализма не скрывают своих симпатий к правым оппортунистам, с чувством глубокого сожаления пишут об их поражении в борьбе с партией. Они даже упрекают правых в том, что те в наиболее острые моменты не прибегали к более решительным действиям»⁵⁵³.

Сегодня не обязательно читать писанину буржуазных идеологов, антикоммунистов, чтобы познакомиться с дифирамбами в адрес правых оппортунистов. Сегодня советская печать только тем и занимается, что вдалбливает читателю, что будто партия изменила ленинизму, не послушавшись Бухарина.

Это является очередным неопровержимым доказательством того, что Коммунистическая партия Советского Союза окончательно порвала с марксизмом-ленинизмом, ибо не может быть марксистско-ленинской партии, состоящей в одном хоре с идеологами мировой буржуазии, с идеологами антикоммунизма. А в этом хоре особо выделяется голос Коммунистической партии Советского Союза. Мы, например, не слышали, чтобы кто-то из буржуазных фальсификаторов истории ставил Сталина на одну доску с Гитлером. Даже буржуазные фальсификаторы понимают нелепость этого. А Коммунистическая партия усердно доказывает советской и мировой общественности, что Сталин был похлеще Гитлера. Повторяем, до такого глумления над героической историей советского народа не доходили пока даже идеологи мировой буржуазии.

Автор книги совершенно прав: закордонные защитники бухаринщины лишь повторяют все те вымыслы, которые правые использовали в борьбе с партией. Обличители «культы личности» за основу своих измышлений также берут бредни правых оппортунистов, какие они пускали в ход, стремясь ошельмовать партию. Но наши отечественные фальсификаторы идут дальше своих закордонных коллег: они «углубляют» эти бредни, подводят под них «теоретическую базу».

⁵⁵³ Там же, с. 12

Вымысел о переходе партии на позиции троцкизма принадлежит Бухарину. И субъективисты не просто его подхватили, они стараются подкрепить его «фактами» о «военно-феодальной эксплуатации» крестьянства, о «разрушительных» последствиях коллективизации и т.п. Одновременно с этим субъективисты хлопочут над тем, чтобы изобразить Сталина учеником...Троцкого.

Нелепость всего этого столь очевидна, что и не стоит и пальцем шевелить для опровержения этой чепухи. Однако мы сделаем несколько замечаний, чтобы показать скудоумие субъективистов.

Обличители «культы личности», вторя своему учителю о принятии партией троцкистской политики, тем самым доказывают, что они, как попугай, способны лишь повторять понравившиеся им слова, совершенно не понимая их смысла. А если бы они были способны хоть немного думать, то никогда не решились бы заявить о том, что партия встала под знамя троцкизма. Они бы поняли, что их учитель валил с больной головы на здоровую, нёс околесицу, когда обвинял партию в троцкизме: не кто иной, как сам Бухарин вступил в сговор с троцкистами, чтобы одним фронтом атаковать партию. Подчёркиваем, не Центральный Комитет, не Сталин вступили в сговор с троцкистами, а Бухарин. Но если бы субъективисты были способны думать, то они не были бы субъективистами.

Напомним, что сущность троцкизма заключалась в отрицании возможности построения социализма в СССР. Оно основывалось на отрицании возможности вовлечения трудящихся крестьян в социалистическое строительство. Троцкий, например, в написанном в 1922 году «Предисловии» к своей книге «1905 год» писал: «...для обеспечения своей победы пролетарскому авангарду придётся на первых же порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную, но и в буржуазную собственность. При этом он придёт во **враждебные столкновения** не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и **с широкими массами крестьянства**, при содействии которых он пришёл к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти своё разрешение **только** (выделено Сталиным - И.К.) в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата»⁵⁵⁴. Отрицая возможность вовлечения широких крестьянских масс в строительство социализма, Троцкий, естественно, не мог выступить за уничтожение частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве, так как это уничтожение означало строительство социализма.

⁵⁵⁴ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 367

Троцкий, следовательно, не мог выступать за коллективизацию сельского хозяйства и, стало быть, за ликвидацию кулачества как класса. И ничуть не удивительно, что Троцкий защищал кулака: «Троцкий в "Бюллетене оппозиции» истошно вопил, что «ликвидировать кулака - значит ликвидировать крестьянство», а его подпевала Раковский ещё ранее откровенно признавал, что «ни теоретически, ни практически» оппозиция «не помышляла ни о социалистической переделке сельского хозяйства, ни об экспроприации кулачества»⁵⁵⁵.

Сталин говорил в связи с этим: «Мы всегда заявляли, что «левые» - это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чём пишут там господа троцкисты, в чём выражается их «левая» программа? Они требуют: **ропуска совхозов**, как нерентабельных, **ропуска большей части колхозов**, как дутых, **отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.**

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что «левые» открыто присоединились к контрреволюционной программе правых для того, чтобы составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии»⁵⁵⁶.

Отрицаая возможность построения социализма в СССР, Троцкий выступал против высоких темпов индустриализации. Он писал: «разгон не по силам, индустриализация всё больше держится на административном кнуте»⁵⁵⁷.

Обращаем ваше внимание, читатель, на то, что впервые об административно-командных методах управления было сказано Троцким. Обличители «культа личности», которые до хрипоты кричат о том, что будто партия перешла на позиции троцкизма, вымысел об административно-командных методах управления позаимствовали у Троцкого. Субъективисты, как видим, помимо прочего, совсем не разбираются в своих родственных связях, о чём мы в дальнейшем скажем несколько подробнее.

Троцкизм, таким образом, ничем не отличался от бухаринщины.

⁵⁵⁵ См.: В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма, Лениздат, 1970 г., с. 472

⁵⁵⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 363

⁵⁵⁷ См.: В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма, Лениздат, 1970 г., с. 471

«Левый» уклон действительно представлял собой обратную сторону правого уклона. Троцкизм и бухаринщина есть нераздельное цельное. И надо поэтому потерять всякий рассудок, чтобы обвинять партию в переходе на позиции троцкизма.

Заметим, наконец, что эту бухаринскую несуразность развенчал ещё Сталин. В речи «О правом уклоне в ВКП (б)» он отмечал: «Говорят, что Бухарин является одним из теоретиков нашей партии. Это, конечно, верно. Но дело в том, что с теорией у него не всё обстоит благополучно. Это видно хотя бы из того, что он нагромоздил целую кучу ошибок по вопросам партийной теории и политики, только что охарактеризованных мною. Не может быть, чтобы эти ошибки... по линии Коминтерна, ошибки по вопросам о классовой борьбе, об обострении классовой борьбы, о крестьянстве, о нэпе, о новых формах смычки, - не может быть, чтобы все эти ошибки появились у него случайно. Нет, эти ошибки не случайны. Они, эти ошибки Бухарина, вышли из неправильной его теоретической установки, из его теоретических изъянов. Да, Бухарин теоретик, но теоретик он не вполне марксистский, теоретик, которому надо ещё доучиваться для того, чтобы стать марксистским теоретиком»⁵⁵⁸. И далее: «И этот человек, имеет смелость после всего этого говорить здесь в своей речи, что в теоретической установке нашей партии «что-то гнило», что в теоретической установке нашей партии имеется уклон к троцкизму!

И это говорит тот самый Бухарин, который допускает (и допускал в прошлом) ряд грубейших теоретических и практических ошибок, который недавно ещё состоял в учениках у Троцкого, который вчера ещё искал блока с троцкистами против ленинцев и бегал к ним с заднего крыльца.

Ну, разве это не смешно, товарищи?»⁵⁵⁹.

Субъективисты, однако, вопреки логике, здравому смыслу и фактам продолжают истошно вопить о том, что партия, не послушавшись Бухарина, качнулась к троцкизму. Для «подтверждения» этой нелепости они, кроме повторения бухаринской клеветы о военно-феодальной эксплуатации крестьянства, сочинили сплетню о будто бы насильственной коллективизации.

Всё это показывает не только логическую беспомощность субъективистов, их абсолютную неспособность мало-мальски думать, но и их классовую сущность.

Мы приводили высказывание Ленина о том, что трудовое крестьянство было заинтересовано в переходе к общественному производству. И если бы

⁵⁵⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 69

⁵⁵⁹ Там же, с. 78-79

это было не так, то Великая Октябрьская социалистическая революция представляла бы собой бессмыслицу. Более того, если бы переход к коллективным формам хозяйствования противоречил бы интересам трудового крестьянства, то это означало бы вечность капитализма. Но крестьянство поняло, что только коллективизация спасёт его от нищеты и кулацкой кабалы. И поэтому всякий, кто кричит о насильственной коллективизации, есть защитник интересов кулачества, ибо только для интересов этих кровопийц переход к общественному производству представлял смертельную опасность.

Но можно ли вообще насильственно провести коллективизацию? С точки зрения субъективистов, конечно, всё можно. Но эта точка зрения, как мы видели неоднократно, есть нелепость. Что такое коллективизация? Коллективизация это социалистическая революция в деревне. Что значит провести коллективизацию насильственно? Это значит провести её вопреки интересам широких масс крестьянства. Но это всё равно, что изменить общественный строй путём заговора, т.е. когда общество в целом не готово к этим переменам и не желает этих перемен, а группа заговорщиков пытается силой навязать обществу новые порядки. Однако подобные попытки всегда кончались крахом и не могут ничем иным кончаться: социальный прогресс есть результат объективного хода экономического развития общества, а не следствие благих пожеланий критически мыслящих и прочих личностей. Но была ли коллективизация чем-то вроде заговора партии во главе со Сталиным по отношению к крестьянству?

Мы, во-первых, знаем, что уничтожение частной собственности на средства производства в сельском хозяйстве есть историческая необходимость, открытая марксизмом-ленинизмом. Мы знаем, что без уничтожения частной собственности в сельском хозяйстве неминуема реставрация капитализма. И партия поэтому с первых же дней Советской власти делала всё возможное, чтобы и в сельском хозяйстве восторжествовала общественная собственность.

Во-вторых, если коллективизация была проведена насильственно, то почему именно к сплошной коллективизации партия приступила в 1930 году, а не сразу после смерти Ленина? Если Сталин смог приступить к насильственной коллективизации в 1930 году, то почему он к ней не приступил в 1924 году, когда Ленина уже не было?

Наконец, в-третьих, мы знаем, что партия во главе с Лениным после Великой Октябрьской социалистической революции пошла на уступку крестьянству, согласившись на введение уравнительного землепользования, хотя это противоречило программе партии. Но партия

пошла на уступку крестьянству потому, что оно ещё не осознало необходимости перехода к общественному производству, к коллективным формам хозяйствования. Следовательно, если бы тогда партия приступила к коллективизации, то это была бы коллективизация насильственная, которая неминуемо бы закончилась крахом. Но почему насильственная коллективизация, к которой бы приступила партия во главе с Лениным, обязательно закончилась бы крахом, а якобы насильственная коллективизация, которую провела партия во главе со Сталиным, привела не к краху, а к торжеству социализма в деревне?! Чем это можно объяснить? Если коллективизация действительно была насильственной, то это можно объяснить только гипнозом Сталина: коллективизация противоречила интересам крестьянства, а Сталин с помощью гипноза внушил ему, что жить в колхозах будет лучше, вот и не воспротивился народ насильственной перемене образа жизни. Только с помощью гипноза могут субъективисты объяснить успех якобы насильственной коллективизации.

Всякий же нормальный человек, не заражённый вирусом субъективизма и знакомый с историей Родины, знает, что партия приступила к сплошной коллективизации прежде всего потому, что большинство крестьян убедилось в том, что без колхозов не видать им хорошей жизни. Партия развернула сплошную коллективизацию только тогда, когда в колхозы в массовом порядке пошёл середняк.

Сталин говорил о начале сплошной коллективизации: «Есть люди, утверждающие, что партия опоздала по крайней мере года на два с этим делом. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно. Так могут говорить только «левые» крикуны, не имеющие представления об экономике СССР.

Что значит опоздать в этом деле? Если речь идёт о том, чтобы предвидеть необходимость колхозов и совхозов, то это дело мы начали ещё во время Октябрьского переворота...

Но одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны руководящей верхушки партии недостаточно для того, чтобы провести в жизнь и организовать **массовое движение** за колхозы и совхозы. Стало быть, речь идёт не о предвидении, а об **осуществлении** плана колхозно-совхозного строительства. Но для осуществления такого плана требуется целый ряд условий, которых у нас не было до сих пор и которые появились в последнее время...

Чтобы провести план массового движения за колхозы и совхозы, для этого необходимо прежде всего, чтобы партийную верхушку поддержала в этом деле в первую очередь партия в **своей массе**. А партия у нас

миллионная, как известно. Следовательно, нужно было убедить широкие партийные массы в правильности политики руководящей верхушки. Это во-первых.

Для этого необходимо, далее, чтобы в недрах крестьянства создавалось массовое движение за колхозы, чтобы крестьянство не боялось колхозов, а само шло в колхозы, убеждаясь на опыте в преимуществе колхозов перед индивидуальным хозяйством. А это - дело серьёзное, требующее известного времени. Это - во-вторых.

Для этого необходимо, далее, чтобы были у государства материальные средства, необходимые для финансирования... колхозов и совхозов. А на это дело нужны сотни и сотни миллионов рублей, дорогие товарищи. Это - в-третьих.

Для этого необходимо, наконец, чтобы была развита индустрия в более или менее достаточной мере, необходимой для того, чтобы снабжать сельское хозяйство машинами, тракторами, удобрениями и т.д. Это - в-четвёртых.

Можно ли утверждать, что у нас были уже все эти условия года два или три назад? Нет, нельзя утверждать этого.

Нельзя забывать, что мы представляем партию **правлящую, а не оппозиционную**. Оппозиционная партия может давать лозунги,- я говорю о коренных практических лозунгах движения,- с тем, чтобы осуществить их после своего прихода к власти. Никто не может обвинить оппозиционную партию в том, что она не осуществляет своих коренных лозунгов немедленно, так как все понимают, что у руля стоит не она, оппозиционная партия, а другие партии.

Совершенно иначе обстоит дело с партией правящей, какую представляет наша большевистская партия. Лозунги такой партии представляют не простые агитационные лозунги, а нечто гораздо большее, ибо они имеют силу **практического решения, силу закона**, которые нужно проводить теперь же. Наша партия не может дать практический лозунг и потом отложить его проведение в жизнь. Это было бы обманом масс. Чтобы дать практический лозунг, особенно такой серьёзный лозунг, как перевод миллионных масс крестьянства на рельсы коллективизма, надо иметь условия для его прямого осуществления, надо, наконец, создать, организовать эти условия. Вот почему для нас недостаточно одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны партийной верхушки. Вот почему нам нужны ещё условия, необходимые для того, чтобы немедленно **осуществить, провести в жизнь** наши лозунги.

Была ли наша партия в **своей массе** готова ко всемерному развитию колхозов и совхозов, скажем, года два или три назад? Нет, она не была

ещё к этому готова. Серьёзный поворот в партийных массах в сторону новых форм смычки начался лишь с первых серьёзных хлебозаготовительных затруднений. Понадобились эти затруднения для того, чтобы партия в массе ощутила всю необходимость форсирования новых форм смычки, и прежде всего колхозов и совхозов, и решительно поддержала в этом деле свой ЦК. Вот вам одно условие, которого не было у нас раньше и которое имеется теперь налицо.

Имелось ли у нас года два или три назад серьёзное движение миллионных масс крестьянства в пользу колхозов или совхозов? Нет, не имелось. Всякому известно, что два или три года назад крестьянство враждебно относилось к совхозам, а колхозы оно третировало как ни к чему ненужную «коммунию». А теперь? Теперь - дело другое. Теперь имеются у нас уже целые слои крестьянства, глядящие на совхозы и колхозы, как на источник помощи крестьянскому хозяйству семенами, улучшенным скотом, машинами, тракторами. Теперь подавай только машины и тракторы, - дело колхозов пойдёт вперёд усиленным темпом.

Откуда взялся такой перелом среди известных, довольно значительных слоёв крестьянства? Что ему благоприятствовало?

Прежде всего развитие кооперации и кооперативной общественности. Не может быть сомнения, что без мощного развития кооперации, особенно сельскохозяйственной, создающей психологическую базу среди крестьян в пользу колхозов, у нас не было бы той тяги к колхозам, которая проявляется теперь целыми слоями крестьянства.

Большую роль сыграло здесь также наличие хорошо устроенных колхозов, давших крестьянам хорошие образцы того, как можно улучшить сельское хозяйство, объединяя мелкие крестьянские хозяйства в крупные, в коллективные хозяйства.

Сыграло тут свою роль также наличие благоустроенных совхозов, помогавших крестьянам в деле улучшения хозяйства. Я уже не говорю о других фактах, хорошо известных всем вам. Вот вам ещё одно условие, которого не было у нас раньше и которое имеется теперь у нас.

Далее, можно ли утверждать, что мы имели возможность года два или три назад серьёзно финансировать колхозы и совхозы, отпуская на это дело сотни миллионов рублей? Нет, нельзя утверждать. Вы знаете хорошо, что у нас нехватало средств даже на развитие того минимума промышленности, без которого вообще невозможна никакая индустриализация, не говоря уже о реконструкции сельского хозяйства. Могли ли мы отнять эти средства у промышленности, представляющей базу индустриализации страны, и передать их колхозам и совхозам? Ясно, что не могли. Ну, а теперь? Теперь у нас есть средства для развития колхозов и

совхозов.

Можно ли, наконец, утверждать, что мы уже имели года два или три назад достаточную базу в индустрии для усиленного снабжения сельского хозяйства машинами, тракторами и т.д.? Нет, нельзя этого утверждать. Тогда задача состояла в том, чтобы **создать минимум индустриальной базы** для снабжения сельского хозяйства в **будущем** машинами и тракторами. На создание этой базы и ушли у нас тогда наши скудные финансовые средства. Ну, а теперь? Теперь у нас есть эта индустриальная база для сельского хозяйства. Во всяком случае она, эта самая база, создаётся у нас ускоренным темпом.

Выходит, что условия, необходимые для массового развития колхозов и совхозов, создались у нас лишь в последнее время»⁵⁶⁰.

Партия, таким образом, приступила к сплошной коллективизации лишь тогда, когда для неё были созданы все необходимые условия, одним из которых являлось убеждение основных масс крестьянства в преимуществах коллективных форм хозяйствования.

Ленин ещё в 1918 году говорил: «Образование комитетов бедноты, теперешний совместный съезд земельных отделов, комитетов бедноты и сельскохозяйственных коммун - всё это показывает нам в связи с той борьбой, которая внутри деревни происходила летом и осенью настоящего года, всё это показывает нам, что **сознание в самых широких массах трудящегося крестьянства проснулось и что стремление к установке общественной обработки земли есть в самом крестьянстве, в большинстве трудящегося крестьянства** (выделено мной - И.К.)»⁵⁶¹.

С тех пор, как мы убедились, партия не сидела сложа руки. С большевистской энергией она строила индустрию, чтобы укрепить колхозы и совхозы, вооружить их сельскохозяйственной техникой. Например, с 1926/27 по 1928/29 г. производство сельскохозяйственных машин и орудий увеличилось (в тыс.штук): плугов с 953,2 до 1677,3; буккеров с 22,3 до 36,6; сеялок с 57,2 до 105,3; культиваторов с 60,7 до 91,5; лобогреек с 89,0 до 166,3; зерноочистительных машин с 99,7 до 233,2. Выпуск тракторов на отечественных предприятиях в 1925/26 г. составил 732, в 1927/28 г. - 1279; в 1928/29 г. - 3267. С 1929 г. в стране было организовано производство комбайнов⁵⁶².

Если «стремление к установке общественной обработки земли» появилось «в самых широких массах трудящегося крестьянства» уже в пору лишь становления коллективных хозяйств, когда они ещё не могли

⁵⁶⁰ Там же, с. 64-68

⁵⁶¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 359

⁵⁶² См.: История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1986 г., т. 2, с. 46-47

окрепнуть, то почему это стремление должно было исчезнуть или угаснуть по мере того как колхозы всё более вооружались техникой, т.е. всё более крепили и, таким образом, более наглядно показывали свои преимущества перед единоличным хозяйством? Это стремление не исчезло и не могло исчезнуть, о чём свидетельствуют темпы коллективизации. Например, число колхозов по СССР в целом выросло с 16760 на 1 октября 1925 г. до 17874 на 1 октября 1926 г.⁵⁶³ С лета 1927 г. до лета 1928 г. уровень коллективизации поднялся более чем в два раза⁵⁶⁴.

А в 1929 г. в настроении крестьянства произошёл коренной перелом в пользу колхозов. Сталин писал: «В чём состоит **новое** в нынешнем колхозном движении? Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми сёлами, волостями, районами, даже округами.

А что это значит? Это значит, что **в колхозы пошёл середняк**. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти за истекший год.

Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская «концепция» троцкизма насчёт неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства. Теперь даже слепые видят, что середняк повернул в сторону колхозов. Теперь ясно для всех, что пятилетка промышленности и сельского хозяйства есть пятилетка построения социалистического общества, что люди, не верящие в возможность построения социализма в нашей стране, не имеют права приветствовать нашу пятилетку.

Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР, - «священный принцип частной собственности». Крестьяне, рассматриваемые ими как материал, унаваживающий почву для капитализма, массами покидают хвалёное знамя «частной собственности» и переходят на рельсы коллективизма, на рельсы социализма. Рушится последняя надежда на восстановление капитализма.

Этим, между прочим, и объясняются отчаянные попытки капиталистических элементов нашей страны поднять против наступающего социализма все силы старого мира, попытки, приводящие к обострению борьбы классов. Не хочет капитал «врастать» в социализм.

Этим же надо объяснить тот злобный вой против большевизма,

⁵⁶³ См.: История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1986 г., т. 1, с. 372

⁵⁶⁴ См.: История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1986 г., т. 2, с. 111

который подняли в последнее время цепные собаки капитала, всякие там Струве и Гессены, Милюковы и Керенские, Даны и Абрамовичи. Шутка ли сказать: исчезает последняя надежда на восстановление капитализма»⁵⁶⁵.

Стремление к коллективному хозяйствованию, следовательно, росло в недрах крестьянства. Партия всячески содействовала этому стремлению, содействовала не призывами, не командами и указаниями вступать в колхозы, а, прежде всего и главным образом, практическим убеждением в преимуществах колхозов перед единоличным хозяйством. Если бы крестьяне не увидели в колхозах спасения от разорения и кулацкого засилья, то с какой стати им было расставаться с привычным укладом жизни! Всякий класс действует в соответствии со своими интересами. И если бы переход к общественному производству не совпадал с интересами крестьянства, то коллективизация захлахла бы в самом начале.

Субъективисты же оболванивают советского обывателя бреднями о том, что коллективизация была проведена в 1930 году по команде Сталина. Дескать, Сталин дал команду - и всех крестьян загнали в колхозы.

Мы уже говорили, что о перегибах при коллективизации с исчерпывающей полнотой сказано в знаменитой статье Сталина «Головокружение от успехов». Нам здесь остаётся добавить, что обличители «культы личности» внушают отечественному обывателю, что этой статьёй Сталин сваливал, мол, свою вину за перегибы на местные организации. Это есть не что иное, как грубая клевета. Мы отмечали, что партия под руководством Сталина ни разу не приняла ни одного решения, которое противоречило бы объективному ходу вещей. Попросту говоря, партия под руководством Сталина не приняла ни одного головотяпского решения. Не приняла партия ни одного решения, которое бы противоречило ленинским принципам построения колхозов. Партия, наоборот, предупреждала местные организации о недопустимости нарушения этих принципов. Вот что говорится, например, в постановлении ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»: «ЦК ВКП (б) подчёркивает необходимость решительной борьбы со всякими попытками сдерживать развитие коллективного движения из-за недостатка тракторов и сложных машин. Вместе с тем **ЦК со всей серьёзностью предостерегает парторганизации против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрой в коллективизацию»** (выделено

⁵⁶⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 132-133

мной - И.К.)⁵⁶⁶.

И ещё пример: «30 января 1930 г. Средазбюро ЦК ВКП (б) запросило по телеграфу согласие Политбюро на проведение сплошной коллективизации и ликвидации кулачества в 32 районах Средней Азии. В ответ Политбюро ЦК ВКП (б) направило в Ташкент телеграмму, в которой говорилось: «Перенесение ускоренных темпов коллективизации из Центра в районы Средней Азии считаем необоснованным. Требуется тщательный учёт специфических условий этих районов, особенно Таджикистана. Отнеситесь к этому предупреждению серьёзно и двигайте дело коллективизации в меру действительного вовлечения масс»⁵⁶⁷.

От перегибов, повторяем, не было, нет и не будет гарантий. Но бесспорной заслугой партии является то, что она вовремя заметила опасность и своевременно приняла меры по ликвидации перекосов в колхозном движении. Исключительно важную роль в этом сыграли статья Сталина «Головокружение от успехов» и постановление ЦК ВКП (б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

Что же произошло с колхозами после принятия этих мер? Если бы коллективизация действительно проводилась насильственно, как утверждают субъективисты, то колхозники должны были бы разбежаться из колхозов, поскольку и в статье Сталина, и в постановлении Центрального Комитета, в частности, указывалось на необходимость неукоснительного соблюдения принципа добровольности при организации колхозов. Но крестьяне не разбежались из колхозов. Некоторый отлив колеблющейся части крестьянства, правда, наблюдался, но это было временным явлением. В целом после принятия партией мер по устранению перегибов колхозное движение усилилось. Вот некоторые примеры: «массовые выходы из колхозов, происходившие в феврале-марте...уносили значительную часть колеблющихся элементов, которые ушли из колхозов не потому, что их насильно втянули в колхозы, а под влиянием общего течения и удачной, временно удачной кулацкой агитации», - говорилось в материалах к отчёту Вологодского окружкома партии (Северный край). По истечении некоторого времени такие крестьяне, как правило, вновь возвращались в колхоз. Вот некоторые из многочисленных примеров. Крестьяне обратились в правление колхоза «Правда Севера» (Вологодский округ, Северный край) с просьбой: «Просим мы состав вашего правления принять членами колхоза...Мы и раньше состояли членами, ну, только

⁵⁶⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, Госполитиздат, 1954 г., часть II, с. 667

⁵⁶⁷ См.: История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1986 г., т. 2, с. 156

сглуповали, поддались кулацкой агитации. Больше у нас этого не получится. Мы жили у частного в пастухах, от него отказались и добровольно пошли работать в колхоз...»

В другом сообщении, из Витебского округа (БССР), говорилось, что после опубликования партийных документов и статьи И.В. Сталина усилился приток в колхозы. По неполным данным, только в начале апреля поступило около 350 заявлений от крестьян об обратном приёме их в колхозы. В одном из них говорилось: «Мы вышли из колхоза потому, что были запуганы кулаками. Теперь мы уже заверяем, что никаких колебаний и выходов из колхозов не будет. Всеми силами мы будем бороться за решение тех задач, которые стоят перед деревней в связи с коллективизацией»⁵⁶⁸.

Логика вещей есть самая сильная логика, и она опрокидывает бредни субъективистов о насильственной коллективизации.

Одной из важных мер по ликвидации перегибов при коллективизации стало создание по предложению М.И. Калинина специальной комиссии для проверки состава высланных в Северный край крестьян. «Для рассмотрения жалоб на неправильное раскулачивание и высылку на местах создавались временные комиссии (Урал, Сибирь, Казахстан, Северный и Дальневосточный край и др.). К концу апреля комиссия закончила свою работу и в начале мая доложила Политбюро результаты проверки. Из 46261 высланной кулацкой семьи в Северный край, 35 тыс. подали заявления в комиссию с просьбой пересмотреть решение о высылке их из районов сплошной коллективизации. Комиссия ЦК непосредственно, а также через окружные подкомиссии рассмотрела 23 600 заявлений и установила, что кулацкие семьи в основном были правильно высланы на север. По данным проверки, количество неправильно высланных составляло не более 10% их общего числа. Неправильно высланные или были направлены на места прежнего жительства, или расселялись в Северном крае как полноправные граждане. Возвращалось их конфискованное имущество или возмещалась его стоимость. К лету 1930 г. была завершена проверка жалоб на неправильное раскулачивание и в других районах страны»⁵⁶⁹.

Всё это в лишней раз подтверждает, что от коллективизации пострадало лишь кулачество. И потому не может быть никакого сомнения в том, что обвинения партии в переходе на позиции троцкизма, в проведении насильственной коллективизации есть защита интересов кулачества.

А о насильственной коллективизации, подчёркиваем, сейчас громче

⁵⁶⁸ См.: там же, с. 160-161

⁵⁶⁹ См.: там же, с. 216

закордонных фальсификаторов истории кричат наши отечественные фальсификаторы, т.е. субъективисты. Вот как, например, оценил коллективизацию в докладе на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь Центрального Комитета партии Горбачёв: «На этом, очень ответственном отрезке нашей истории руководство страны пошло не по пути поиска экономических методов решения проблем и противоречий, разработки на базе ленинских принципов, опыта нэпа - экономической политики, адекватной изменившимся условиям, а по другому, прямо противоположному пути - по пути свёртывания нэпа, товарно-денежных отношений, принижения материальных стимулов к труду, применения командно-административных подходов к решению социально-экономических задач.

По отношению к крестьянству Сталин и его ближайшее окружение фактически осуществляли критиковавшуюся ими же концепцию Троцкого-Преображенского о «первоначальном социалистическом Накоплении» за счёт практически безвозмездной перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность...

Здесь можно было бы напомнить, что основоположники марксизма решительно отвергали идею экспроприации крестьянского хозяйства, считали её крайне реакционной и пагубной для социалистических преобразований...

Говоря о командно-административных подходах в отношении к крестьянству, надо признать, что наиболее уродливым их проявлением явились насильственные методы и форсированные темпы сплошной коллективизации сельского хозяйства...

Оценивая события тех лет, мы обязаны сказать и о человеческой трагедии. Она состояла в том, что в борьбе с кулаком фактически применили насилие по отношению к огромной массе крестьян-середняков и даже бедняков. Миллионы крестьян с семьями были оторваны от земли, родных мест, бедствовали и погибали в лагерях и ссылках»⁵⁷⁰.

Можно смело сказать, что после подобных высказываний Генерального секретаря ЦК КПСС буржуазным фальсификаторам истории придётся перекалцифицироваться. Им больше нечего делать, ибо более циничной, более дикой, более грубой фальсификации истории нельзя и вообразить.

Но эта фальсификация есть гимн бухаринщине, правому оппортунизму. Она неопровержимо свидетельствует, что КПСС есть партия правого оппортунизма.

Скорбь обличителей «культы личности» по поводу коллективизации в точности напоминает рассуждения Каутского о том, что не надо трогать

⁵⁷⁰ «Правда» от 16 марта 1989 г.

кулаков, поскольку это якобы разрушит производство. В своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин показал, что это есть лакейство перед буржуазией и перед кулаками. Он писал: «Социалист и марксист Каутский наставительно замечает, с бесподобным, несравненным, восхитительным хладнокровием (или тупоумием) филистёра: «... Они (экспроприации зажиточных крестьян) вносят новый элемент беспокойства и гражданской войны в процесс производства» (гражданская война, вносимая в «процесс производства», это уже нечто сверхъестественное!) «...который для своего оздоровления нуждается в спокойствии и безопасности»...

Да, да, насчёт спокойствия и безопасности для эксплуататоров и спекулянтов хлебом, которые прячут его излишки, срывают закон о хлебной монополии, доводят до голода население городов, - насчёт этого марксисту и социалисту Каутскому, конечно, следует вздохнуть и пролить слезу. Мы все социалисты и марксисты и интернационалисты - кричат хором господ Каутские, Гейнрихи Веберы (Вена), Лонге (Париж), Макдональды (Лондон) и т.п. - мы все за революцию рабочего класса, только...только так, чтобы не нарушать спокойствия и безопасности спекулянтов хлебом! И это грязное прислужничество капиталистам мы прикрываем «марксистской» ссылкой на «процесс производства»... Если это марксизм, то что же называется лакейством перед буржуазией?... Вместо марксизма это - обрывки либеральных учений и проповедь лакейства перед буржуазией и перед кулаками»⁵⁷¹.

Более всего обличители «культы личности» шумят о сталинском «произволе», о «необоснованных» репрессиях. Надо сказать, что и здесь отечественные фальсификаторы истории переплюнули буржуазных специалистов по фальсификации истории СССР. Субъективисты изображают Сталина таким тираном и деспотом, что Гитлер выглядит перед ним ангелом. Они так запачкали историю первого в мире социалистического государства, что режим фашистской диктатуры по сравнению с режимом диктатуры пролетариата выглядит вершиной совершенства демократии. Буржуазные фальсификаторы истории воздерживаются от такого цинизма и глумления над историей Советского Союза, так как даже они понимают нелепость такой пачкотни.

Но были ли репрессии? Да, они были и не могли не быть. Ленин говорил: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»⁵⁷² И было бы весьма странно, если бы пролетарская диктатура, осаждавшаяся со всех сторон врагами рабочего

⁵⁷¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 310-311

⁵⁷² Там же, с. 122

класса, руководствовалась бы толстовским учением о непротивлении злу насилуем, а не учением марксизма-ленинизма о классовой борьбе.

Субъективисты нынешнего поколения, однако, договорились до того, что заявляют: никакой классовой борьбы в стране не было, всё это выдумал Сталин для обоснования своих «бесчинств». Субъективистским бредням может поверить лишь тот, кто или совсем не знает истории своей Родины, или кто начисто лишён способности к логическому мышлению.

Что означает утверждение обличителей «культы личности» об отсутствии классовой борьбы? Оно означает, что разгромленные в ходе гражданской войны эксплуататорские классы и их прислуга или просто смирились со своей горькой долей, или пришли в восторг от своего поражения в вооружённой схватке с диктатурой пролетариата.

Оно означает, что и мировая буржуазия, не сумев задушить Советскую республику путём интервенции, или просто смирилась с её существованием или пришла в восторг от своей неудачи.

Но вся история человечества свидетельствует о том, что не было ещё случая, чтобы какой-то класс добровольно уступил своё место под солнцем другому классу. Вся мировая история подтверждает великую истину марксизма-ленинизма, его коренное положение о том, что не сознание определяет бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет сознание. Она подтверждает, что сознание, психология, поведение классов определяются условиями их материальной жизни, их образом жизни. И потому господствующие классы до последнего вздоха сражаются за сохранение своего положения в обществе, а угнетённые классы, наоборот, стремятся изменить это положение и обрести свободу.

По каким же причинам, спрашивается, поведение эксплуататорских классов на территории Советского Союза стало исключением из общего правила, из общего этого закона? Может быть, это положение перестало действовать в связи с возникновением социалистического государства? Иначе чем можно объяснить утверждение субъективистов об исчезновении классовой борьбы на территории Советского Союза!

Из-за мелкобуржуазного шабаша, из-за разгула оппортунизма до сих пор не написана история построения социализма в СССР. А невиданный трудовой энтузиазм, с каким рабочий класс и крестьянство возводили здание социализма, является не единственной её яркой страницей. Не меньшее восхищение вызывает и героизм партии, рабочего класса и трудового крестьянства, ибо социализм строился в огне ожесточённой классовой борьбы. И в высшей степени примечательно, что Коммунистическая партия Советского Союза денно и нощно трубит о сталинском «терроре», о «жертвах сталинщины», стремится возвеличить

врагов социализма и в то же время молчит о жертвах, которые большевистская партия, рабочий класс и трудящееся крестьянство заплатили за победу социализма. А эти жертвы были немалые, ибо классовая борьба это не только контрреволюционная пропаганда и агитация, не только взрывы заводов, фабрик, электростанций, мостов и т.д., но и массовый террор, убийства руководителей партии и государства, коммунистов, активистов и т.д.

Например, развёртывание коллективизации кулачество встретило мощным террором: «Не ограничиваясь антиколхозной агитацией, кулачество прибегало и к более острым формам борьбы против коллективизации - к прямым террористическо-диверсионным актам, количество которых резко возросло. По неполным данным, в 1928 г. было зарегистрировано не менее 1440 актов. В 1929 г. их число возросло, об этом свидетельствуют данные по отдельным районам. На Украине, например, с октября 1928 по август 1929 г. было совершено 848 террористических актов; в Ленинградской области в 1929 г. было зарегистрировано 845 случаев кулацкого террора (против 203 в 1926 г.); в Сибири - 1135 террористических актов, в том числе 756, связанных с убийствами (против 702 и 406 в 1928 г.); на Урале - 662; в Средней Азии - 620, в том числе - около 300 убийств; на Средней Волге - более 400 (против 183 в 1928 г.) и т.д. По примерным подсчётам, в 1929 г. жертвами кулацкого террора стали около 10 тыс. коммунистов, комсомольцев, рабочих, батраков и бедняков»⁵⁷³.

Подчеркнём, что всё это **по примерным** подсчётам и в **одном** лишь году.

Однако кулацкий террор не ослабевал, а, наоборот, разрастался по мере усиления темпов коллективизации: «Успехи коллективизации были одержаны в условиях ожесточённой классовой борьбы с кулачеством. В борьбе против колхозов на данном этапе кулачество применяло такие средства, как порча общественного имущества, отравление скота, поджоги, террористические акты против колхозного актива, партийных и советских работников. Кулачество объединялось в контрреволюционные организации, создавало банды. Органы государственной безопасности Нижне-Волжского края, например, в феврале 1932 г. раскрыли и ликвидировали 32 контрреволюционные организации и 191 кулацкую банду с общим числом участников около 3 тыс. человек.

По данным колхозных рапортов-отчётов, весной 1931 г. нападению со стороны кулачества подверглось 15,8% всех колхозов, причём на многие было совершено по четыре и более нападений. Из 100 нападений на

⁵⁷³ См.: История советского крестьянства в пяти томах. М., «Наука», 1986 г., т. 2, с. 105-106

колхозы 21,9% составили поджоги; 7,4% - отравление скота; 35,1% - террористические акты против актива; 15,4% - порча машин. В ряде районов процент колхозов, подвергшихся нападению, был гораздо выше, чем в среднем по СССР. Так, в Северо-Осетинской автономной области таких колхозов было 37,5%; в Коми АССР - 24,3% и т.д. В национальных районах особенно широкий размах получил кулацкий террор против колхозного актива. На 100 случаев нападения на долю террористических актов в Чувашской АССР приходилось 52,3%; в Удмуртии - 50%, в Адыгейской автономной области - 70%, в Черкесской - 51% и т.д. По данным Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б), в январе-мае 1931 г. в Таджикистане было совершено 172 террористических акта.

Велико было число нападений на колхозы в хуторских районах Белоруссии, Западной области, Сибири... Кулачество чувствовало себя здесь более свободно и, пользуясь особенностями хуторского землепользования, часто прибегало к поджогам, убийствам и другим видам нападений на колхозы. Аналогичное положение наблюдалось и в хуторских районах Западной области»⁵⁷⁴.

Повторяем, что о пролитой крови борцов за социализм, погибших в схватке с классовым врагом, субъективисты помалкивают, но зато пытаются возвеличить врагов социализма. Например, в качестве одного из борцов со «сталинским произволом» они представляют советскому обывателю экономиста профессора Чаянова. Этот профессор был в действительности идеологом кулачества, контрреволюционером: «Неонародническая теория Чаянова, её антикоммунистическая направленность отражала кулацкую идеологию и, несомненно, служила теоретической основой кулацкой контрреволюции в Советской стране...

Но вскоре Чаянов перешёл на позиции кондратьевщины - откровенно кулацкой, буржуазной теории, без прикрас проповедующей возврат к капитализму. Выступая против коллективизации, Чаянов защищал теперь не мелкое «трудовое хозяйство». Он считал, что оптимальным, наиболее рентабельным является индивидуальное сельское хозяйство размером: для многополья - 200-250 десятин, для удобряемого поля - 1800-2000 десятин, т.е. откровенно кулацкое хозяйство.

Объединённая группа Кондратьева - Чаянова образовала в течение 1926-1929 гг. антисоветскую подпольную «Трудовую крестьянскую партию», которая вела вредительскую работу в советских хозяйственных и плановых учреждениях и пыталась наладить антисоветскую деятельность среди крестьян, натравливая их против коллективизации. В партию входили

⁵⁷⁴ См.: там же, с. 189-192

эсерствующие интеллигенты и кулаки»⁵⁷⁵.

И вот этого махрового контрреволюционера обличители «культы Личности» выдают за активного борца за социализм! Всё это нас, конечно, не удивляет. Наоборот, было бы крайне удивительно, если бы оппортунисты стали поднимать на щит славы тех, кто отдал жизни за дело рабочего класса.

Величие и значение истории построения социализма, однако, определяется не только беспримерными героизмом и мужеством партии трудящихся масс, которые они проявили в борьбе с классовым врагом, но и тем, что она подтвердила правильность учения марксизма-ленинизма о классовой борьбе, о диктатуре пролетариата. История построения социализма в СССР полностью подтвердила учение марксизма-ленинизма об обострении классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата, т.е. по мере продвижения трудящихся к социализму.

Об обострении классовой борьбы свидетельствует не только рост кулацкого террора, вспыхнувшего в связи с социалистическим преобразованием деревни. Об этом свидетельствует рост контрреволюционной деятельности вообще, вызванный наступлением социализма по всему фронту. Мы уже, например, говорили о создании антисоветской подпольной организации «Трудовая крестьянская партия». И это не было единичным явлением. Так, в 1926 г. была организована подпольная группа недовольных Советской властью буржуазных специалистов «Союз инженерных организаций», ставшая потом «Промышленной партией». Эта организация вела, как известно, вредительство в советской промышленности.

Один из активных деятелей «Промпартии» профессор Московского высшего технического училища Л.К. Рамзин так на суде излагал её цели: «Её основной ставкой была ставка на интервенцию против Советского Союза, ибо лишь интервенция признавалась верным и быстрым способом совершения контрреволюционного переворота. Поэтому от прямого технического вредительства центр быстро пошёл к «плановому» вредительству, которое сводилось к таким способам планирования отдельных отраслей народного хозяйства, которые искусственно замедляли темп экономического развития страны, создавали диспропорцию между отдельными участками народного хозяйства и приводили к экономическим кризисам, охватывающим уже всё народное хозяйство»⁵⁷⁶.

Другой деятель «Промпартии», профессор И.А. Калинин, занимавший пост члена президиума Госплана СССР и председателя его

⁵⁷⁵ Д. Л. Голиков. Крушение антисоветского подполья в СССР. Книга вторая. Политиздат, 1980 г., с. 273

⁵⁷⁶ См.: там же, с. 270-271

промышленной секции, «при обсуждении контрольных цифр пятилетки упорно отстаивал минимальные темпы развития промышленности, непрестанно выдвигал «доводы», изыскивал «причины», якобы делавшие невозможными быстрый темп развития народного хозяйства. Когда вредителям не удавалось добиться «минималистских» планов, они создавали трудности снабжения при выполнении планов, кризисы, которые лихорадили промышленность»⁵⁷⁷.

«В 1928 г. группа старых меньшевиков из остатков прежних развалившихся меньшевистских ячеек образовала в Москве подпольную организацию «Союзное бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)», которая вступила в связь с заграничным эмигрантским центром (группа Дана – Абрамовича - Бронштейна) и приступила к активной антисоветской деятельности.

Члены руководства «Союзного бюро» занимали ответственные посты в советских учреждениях. Так, В.Г. Громан состоял членом президиума Госплана СССР...

Заметной фигурой среди участников организации был литератор-экономист Н.Н. Суханов...

В руководящую группу «Союзного бюро» входили также старые меньшевики В.В. Шер - член правления Госбанка и А.М. Гинзбург, занимавший пост консультанта ВСНХ.

«Союзное бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» вело вредительскую деятельность в хозяйственных учреждениях Советского государства, перейдя на буржуазно-кулацкие позиции «Промпартии» и «Трудовой крестьянской партии».

«Промпартия», «Трудовая крестьянская партия», «Союзное бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» действовали начиная с 1926 г. вплоть до 1930-1931 гг., когда были раскрыты и ликвидированы органами государственной безопасности»⁵⁷⁸.

В июне 1926 г. в Киеве был создан подпольный антисоветский «Союз освобождения (вызволения) Украины» («СВУ»). «Руководители «СВУ» - вице-президент Украинской Академии наук С.А. Ефремов и А.В. Никовский - ещё до революции 1917 г. участвовали в украинском националистическом движении и были учредителями организации «Братства украинской государственности». После революции это «Братство» переименовалось в «Союз украинских автономистов-федералистов», а затем и в «Украинскую партию социалистов-федералистов». В годы гражданской войны социалисты-федералисты активно участвовали в петлюровщине...

⁵⁷⁷ См.: там же, с. 271

⁵⁷⁸ См.: там же, с. 274-276

«СВУ» пытался создать «Союзы украинской молодёжи» («СУМ») - фашистского типа подпольные группы, в которые вовлекались исключительно сыновья бывших помещиков, представителей реакционного духовенства и кулачества. Здесь готовились кадры для предстоящего вооружённого восстания.

Организации «СВУ» приступили к агитации и в сёлах, настраивая крестьян против хозяйственно-политических мероприятий Советского правительства.

Подрывная деятельность организаций «СВУ» была пресечена чекистскими органами в конце 1929 г.»⁵⁷⁹

С широким размахом велось вредительство буржуазными специалистами в Донбассе, что вскрыло шахтинское дело. «Начиная с 1922 г. постепенно образовались вредительские группы в Донецко-Грушевском, Власовском, Щербиновском, Брянцевском, Селезнёвском, Екатерининском, Гришинском и других рудоуправлениях. К моменту вскрытия шахтинского дела в 11 из 28 рудоуправлений Донбасса уже существовали антисоветские организации инженерно-технических работников, занимавшихся вредительской деятельностью»⁵⁸⁰.

Об обострении классовой борьбы свидетельствует развязанный мировой буржуазией и белогвардейской эмиграцией белый террор против СССР: "«6 апреля 1927 г. вооружённый отряд полиции и солдат китайского буржуазного правительства ворвался во владения советского посольства в Пекине, занял часть его помещений и, нарушая элементарные законы международного права, подверг обыску и разграблению служебные помещения посольства и помещения большей части других домов на посольской территории»⁵⁸¹;

«12 мая 1927 г. помещения советской торговой делегации и «Аркуса» - русско-английского акционерного торгового общества, находящегося в Лондоне,... были заняты большим отрядом английской полиции... Английское правительство...подняло шумную антисоветскую кампанию»⁵⁸²;

«7 июня 1927 г. в Варшаве польским гражданином русского происхождения - белоэмигрантом Кавердой по заданию контрреволюционной группы русских белоэмигрантов был убит советский посланник в Польше П.Л. Войков»⁵⁸³;

⁵⁷⁹ См.: там же, с. 276-277

⁵⁸⁰ См.: там же, с. 301

⁵⁸¹ См.: там же, с. 289

⁵⁸² См.: там же, с. 290

⁵⁸³ См.: там же

«В ночь на 3 июня 1927 г. в Москве в доме № 3/6 по Малой Лубянке, где проживали сотрудники ОГПУ, был обнаружен взрывной снаряд весом в четыре килограмма английского, как установила экспертиза, производства и зажигательные бомбы»⁵⁸⁴;

«7 июня (в тот самый день, когда в Варшаве убили П.Л. Войкова) был совершён террористический акт и в Ленинграде. Вечером в Центральном партийном клубе (бывшем Деловом клубе)... состоялось заседание философской секции научно-исследовательского института... В 21 час в клуб проникли трое неизвестных. Один из них ворвался в комнату, где происходило заседание, и бросил две бомбы. Одна бомба взорвалась, произвела большие разрушения и ранила многих участников заседания. При попытке задержать преступников коммунист И.С. Ямпольский был смертельно ранен в живот»⁵⁸⁵.

Об обострении классовой борьбы свидетельствует развязанный контрреволюционными организациями террор против руководящих деятелей партии и государства. Например, 1 декабря 1934 г. в Ленинграде в Смольном был злодейски убит троцкистом Николаевым член Политбюро ЦК ВКП (б), секретарь Ленинградского обкома партии С.М. Киров.

История построения социализма в СССР, таким образом, подтверждает правильность учения марксизма-ленинизма об обострении классовой борьбы по мере продвижения трудящихся масс к социализму и опрокидывает бредни субъективистов об отсутствии классовой борьбы в СССР.

Однако всё это нисколько не смущает обличителей «культы Личности». Пытаясь свои бредни выдать за историческую правду, они без всякого зазрения совести прибегают к фальсификации истории. Например, выступая на XXII съезде партии, Хрущёв сделал намёк, что убийство Кирова - дело рук Сталина: «Надо ещё приложить немало усилий, чтобы действительно узнать, кто виноват в его гибели. Чем глубже мы изучаем материалы, связанные со смертью Кирова, тем больше возникает вопросов»⁵⁸⁶.

Этот гнусный намёк взяли на вооружение современные субъективисты. Они распустили слух, что на XVII съезде партии делегаты якобы хотели избрать Генеральным секретарём Центрального Комитета С.М. Кирова. Но когда ему сообщили об этом, он отказался и довёл до сведения Сталина. И Сталин, дескать, распорядился уничтожить Кирова как потенциального претендента на пост Генсека. Также он будто приказал убрать и всех тех делегатов, которые собирались сместить его с должности Генерального

⁵⁸⁴ См.: там же, с. 391

⁵⁸⁵ См.: там же

⁵⁸⁶ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961 г., с. 251

секретаря.

Мы не будем касаться здесь моральной стороны вопроса: не имея ничего общего с марксизмом-ленинизмом, субъективисты никогда не поймут, что для большевика, ленинца смысл жизни состоит в служении делу партии, рабочего класса, а не в личной карьере. Тем более, что Сталин дважды обращался в ЦК с просьбой освободить его от должности Генерального секретаря⁵⁸⁷. Мы заметим, что эта очередная гнусная клевета показывает лишь тупоумие обличителей «культы личности». Киров был одним из наиболее активных, стойких и последовательных ленинцев, отстаивавших ленинскую линию Центрального Комитета партии в борьбе со всякими оппозициями и уклонами. Конкретно ленинская линия выразалась в деятельности Сталина, который сыграл решающую роль в том, что ленинизм восторжествовал в партии. Спрашивается, как марксистско-ленинской партии могло прийти в голову сместить с поста Генерального секретаря человека, которому она была обязана победой ленинизма! Как могло прийти ей в голову сместить Сталина и поставить на его место его же единомышленника!

Бредни субъективистов о якобы процветавшем в СССР классовом мире, однако, означают не просто фальсификацию истории и глумление над ней. Они идейно разоружают рабочий класс, внушают ему иллюзию, что классовая борьба затухает после установления диктатуры пролетариата. В этом и заключается основная опасность оппортунизма КПСС для советского и международного рабочего класса.

Нынешние обличители «культы личности», объявившие классовую борьбу в СССР недействительной, с ещё большей яростью, чем их предшественники, ополчаются на Сталина за то, что он в 1937 году выдвинул «тезис» или «формулу» об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму. Подумать только, неистовствуют они, Сталин выдвинул этот «тезис» тогда, когда социализм в СССР был построен! Откуда же было тогда взяться классовой борьбе! И субъективисты делают прежний вывод, что «тезис» об обострении классовой борьбы Сталин выдвинул для оправдания своих «произвола» и «бесчинств».

На обывателя такие «доводы» действуют неотразимо. Обыватель, почёсывая затылок, всецело соглашается с субъективистами: действительно, социализм был построен, откуда же могли появиться классовые враги?

Но мы скажем, что подобные «доводы» о невозможности обострения классовой борьбы после построения социализма в СССР доказывают лишь

⁵⁸⁷ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 175-176

мелкобуржуазное тупоумие обличителей «культы личности».

Мы, во-первых, ещё раз повторим, что никакого тезиса или формулы об обострении классовой борьбы Сталин **никогда** не выдвигал. Сталин в 1937 году, как и раньше, напомнил партии и трудящимся, что обострение классовой борьбы происходит вследствие сопротивления разбитых эксплуататорских классов, вызванного успешным строительством социализма. Он это сделал, как и раньше, не для разжигания классовой борьбы, а для того, чтобы партия не забывала учения Ленина о том, что классовая борьба в эпоху диктатуры пролетариата неизбежно обостряется; чтобы она, следовательно, постоянно держала порох сухим.

Во-вторых, Сталин **никогда** и **нигде** не призывал к повальному террору и репрессиям. Весьма характерно, что даже субъективисты, от которых можно всего ожидать, не рискуют заводить об этом разговор.

Сталин, наоборот, подчёркивал, что принуждение, репрессии не являются главными средствами в строительстве социализма. Он, между прочим, говорил: «методами принуждения, вообще говоря, немыслимо развить ни сознательность масс, ни доверие их к Советской власти»⁵⁸⁸; «Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным. Главное в наступлении социализма, при наших современных условиях, состоит в усилении темпа развития нашей промышленности, в усилении темпа развития совхозов и колхозов, в усилении темпа экономического вытеснения капиталистических элементов города и деревни, в мобилизации масс против капитализма. Вы можете арестовать и выслать десятки и сотни тысяч кулаков, но если вы одновременно с этим не сделаете всего необходимого для того, чтобы ускорить строительство новых форм хозяйства, заменить новыми формами хозяйства старые, капиталистические формы, подорвать и ликвидировать производственные источники экономического существования и развития капиталистических элементов деревни, - кулачество всё равно возродится и будет расти»⁵⁸⁹.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 года, когда Сталин вновь напомнил партии, что по мере продвижения вперёд сопротивление классовых врагов будет возрастать, он, между прочим, предупредил партию, что нельзя стричь всех под одну гребёнку, что такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями, шпионами и т.д. Сталин на этом Пленуме указывал: «Нельзя стричь всех под одну

⁵⁸⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 5, с. 14

⁵⁸⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 309-310

гребёнку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистами, вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорочивать теперь таких товарищей»⁵⁹⁰. И ещё: «...некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключённых не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные»⁵⁹¹.

Но найдутся ли хотя бы из числа субъективистов люди, которые бы выразили сомнение в том, что Сталин слов на ветер не бросал, что у Сталина слово не расходилось с делом, что Сталин говорил не для того, чтобы его лишь слушали!

Известно, что каждое выступление Сталина воспринималось партией и народом как боевая программа действий. И это не потому, что он был якобы диктатором, как пытаются его изобразить субъективисты, а потому, что он никогда и нигде не поступался принципами марксизма-ленинизма, никогда и нигде не отходил от генеральной линии партии. И партия, безусловно, не потерпела бы самоуправства карательных органов Советского государства, если бы они вопреки указаниям вождя принялись бы хватать и репрессировать всех без разбору!

Февральско-мартовский Пленум потребовал от местных партийных организаций покончить с бездушным, формальным отношением к людям. В его постановлении, в частности, говорилось: «Осудить практику

⁵⁹⁰ И. В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП (б), 1937 г. Партиздат ЦК ВКП (б), с. 23

⁵⁹¹ Там же, с. 30-31

формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключённых в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или восстановлении исключённых в правах членов партии»⁵⁹².

Найдётся ли хотя бы среди субъективистов человек, который бы рискнул утверждать, что Центральный Комитет ленинской, большевистской партии на своих пленумах принимал постановления для того, чтобы их лишь читали! Не было и не могло быть в истории ленинской, большевистской партии таких случаев, чтобы она мирилась с игнорированием её линии, с нарушениями её политики. Это подтверждает, например, борьба партии с перегибами при коллективизации. Чуть позже мы увидим, что партия приняла решительные меры и для ликвидации перегибов в ходе классовой борьбы, возникших на почве её обострения.

Верно, что до того как Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) напомнил партии об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны вперёд, социализм у нас уже был построен. Об этом Сталин заявил в ноябре 1936 года в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Но означало ли, что с построением социализма в Советском Союзе с исторической арены удалились все те враждебные диктатуре пролетариата силы, которые раньше вели с Советской властью смертельную борьбу?

Ленин говорил, например: «...помещики и капиталисты не уничтожены и не считают себя побеждёнными: всякий разумный рабочий и крестьянин видит, знает и понимает, что они только разбиты и попрятались, попрятались, перерядились очень часто в «советский» «защитный» цвет. Многие помещики пролезли в советские хозяйства, капиталисты - в разные «главки» и «центры», в советские служащие; на каждом шагу подкарауливают они ошибки Советской власти и слабости её, чтобы сбросить её...

Надо всеми силами выслеживать и вылавливать этих разбойников, прячущихся помещиков и капиталистов, во *всех их прикритиях*, разоблачать их и карать беспощадно, ибо - это злейшие враги трудящихся, искусные, знающие, опытные, терпеливо выжидающие удобного момента для заговора; это - саботажники, не останавливающиеся ни перед каким преступлением, чтобы повредить Советской власти. С этими врагами трудящихся, с помещиками,

⁵⁹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое. Госполитиздат, 1954 г., часть

капиталистами, саботажниками, белыми, надо быть беспощадным»⁵⁹³.

Исчезли ли эти разбойники в СССР после построения социализма? Нет, не исчезли. Их ряды, наоборот, пополнились: «В итоге осуществления пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства и торговли мы утвердили во всех сферах народного хозяйства принцип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы...

Это привело к тому, что оказались вышибленными из колеи последние остатки умирающих классов: частные промышленники и их челядь, частные торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и попы, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы, всякого рода буржуазные интеллигенты шовинистического толка и все прочие антисоветские элементы.

Будучи вышибленными из колеи и разбросавшись по лицу всего СССР, эти бывшие люди расползлись по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям железнодорожного и водного транспорта и главным образом - по колхозам и совхозам. Расползлись и укрылись они там, накинув маску «рабочих» и «крестьян», причём кое-кто из них пролез даже в партию.

С чем они пришли туда? Конечно, с чувством ненависти к Советской власти, с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта, культуры.

Пойти в прямую атаку против Советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому единственное, что остаётся им делать, - это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, Советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады и ломают машины. Организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах, совхозах, причём некоторые из них, в числе которых имеются и кое-какие профессора, в своём вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т.д.»⁵⁹⁴; «Ищут классового врага вне колхозов, ищут его в виде людей с зверской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей, с обрезом в руках. Ищут кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне - это большей частью люди «тихие», «сладенькие», почти «святые»... Они никогда не скажут - «долой колхозы». Они «за» колхозы. Но они ведут в колхозах такую

⁵⁹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 155

⁵⁹⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 206-208

саботажническую и вредительскую работу, что колхозам от них не поздоровится... Кулаки разбиты, но они далеко ещё не добиты. Более того, - они не скоро ещё будут добиты, если коммунисты будут зевать и благодушествовать, полагая, что кулаки сами сойдут в могилу в порядке так сказать стихийного своего развития»⁵⁹⁵.

Ленин говорил: «Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить. Наши меньшевики и эсеры - не что иное, как агенты этой буржуазии. Таково их политическое положение»⁵⁹⁶.

Исчезла ли буржуазия со своими агентами после построения социализма? Нет, не исчезла.

Ленин говорил: «Крупные земельные собственники и капиталисты в России не исчезли, но они подверглись полной экспроприации, разбиты совершенно политически, как класс, остатки коего попрятались среди государственных служащих Советской власти. Классовую организацию они сохранили за границей, как эмиграция, насчитывающая, вероятно, от 1,5 до 2-х миллионов человек, имеющая свыше полусотни ежедневных газет всех буржуазных и «социалистических» (т.е. мелкобуржуазных) партий, остатки армии и многочисленные связи с международной буржуазией. Эта эмиграция всеми силами и средствами работает над разрушением Советской власти и восстановлением капитализма в России»⁵⁹⁷.

Исчезла ли эта сила после построения социализма в СССР? Нет, не исчезла.

Таким образом, все враждебные диктатуре пролетариата силы, которые вели с ней бешеную борьбу до построения социализма, продолжали существовать. Но почему же они, как уверяют субъективисты, вдруг прекратили борьбу после построения социализма? Что за таинственный катаклизм произошёл в классовой психологии?

Надо полагать, что тут опять не обошлось без гипноза Сталина. Поскольку именно он заявил о построении социализма в СССР, то он, очевидно, внушил врагам рабочего класса, что ни к чему больше беспокоить Советское государство, так как социализм построен. И у всех смертельных врагов Советской власти резко изменилось отношение к ней: видя, что социализм уже построен, они стали бить в ладоши, приговаривая: ай да большевики! Ай да молодцы! Как у них здорово получилось! Да не подсобить ли им?!

Утверждение обличителей «культы личности» о невозможности

⁵⁹⁵ Там же, с. 229-231

⁵⁹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 112

⁵⁹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 5

обострения классовой борьбы в СССР потому, что был уже построен социализм, с особой наглядностью, повторяем, показывает их мелкобуржуазное тупоумие.

Да, социализм был построен. Но построение социализма не означало его полной, окончательной победы: «Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько-нибудь серьёзная попытка реставрации может иметь место лишь при серьёзной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала»⁵⁹⁸.

Мог ли кто-либо тогда гарантировать от интервенции, а, следовательно от реставрации капитализма в СССР? Никто не мог, ибо не было такой гарантии! Мировой империализм мог в любой момент напасть на СССР, в любой момент могла рухнуть диктатура пролетариата, в любой момент мог быть восстановлен капитализм.

И потому построение социализма в СССР не могло вызвать у окопавшихся внутри страны врагов диктатуры пролетариата классовую эйфорию. Сами по себе, они, конечно, не представляли реальной силы, способной свергнуть Советскую власть. Но сознание непрочности положения Советской республики, сознание того факта, что есть сила в лице мирового империализма, способная в любой момент задушить Советскую власть, удесятерило их энергию в борьбе с диктатурой пролетариата. Дело, однако не исчерпывалось здесь только моральной поддержкой: мировой империализм оказывал всякую помощь внутренним врагам социалистического государства. И Сталин говорил: «С точки зрения внутреннего состояния положение революции до того прочно и непоколебимо, что можно было бы обойтись без ГПУ. Но дело в том, что внутренние враги не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживающими их всеми силами, всеми средствами. Мы - страна, окружённая капиталистическими государствами. Внутренние враги нашей революции являются агентурой капиталистов всех стран. Капиталистические государства представляют базу и тыл для внутренних врагов нашей революции. Воюя с внутренними врагами, мы ведём, стало быть, борьбу с контрреволюционными элементами всех стран»⁵⁹⁹; «Капиталистическое окружение нельзя рассматривать, как простое географическое понятие. Капиталистическое окружение - это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путём

⁵⁹⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 7, с. 1118

⁵⁹⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 237

финансовой блокады, и, при случае, путём военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне»⁶⁰⁰; «Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР.

Ошибочно было бы думать, что сфера классового боя ограничена пределами СССР. Если один конец классового боя имеет своё действие в рамках СССР, то другой её конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки. (выделено мной – И.К.) Так учит нас история. Так учит нас ленинизм»⁶⁰¹.

Мировой империализм не мог не стремиться уничтожить СССР по следующим причинам.

Во-первых, уже сам факт существования социалистического государства, сам факт успехов в строительстве социализма создавал угрозу существованию мирового капитализма, так как революционизировал международный рабочий класс, показывая ему, что можно и нужно жить без капиталистов. Поэтому уже сам факт существования СССР вызывал ярость мирового империализма: «Мы живём не на острове. Мы живём в капиталистическом окружении. То обстоятельство, что мы строим социализм и революционизируем тем самым рабочих капиталистических стран, - не может не вызывать ненависть и вражду со стороны всего капиталистического мира. Думать, что капиталистический мир может равнодушно смотреть на наши успехи на хозяйственном фронте, успехи, революционизирующие рабочий класс всего мира, - это значит впасть в иллюзию»⁶⁰².

Во-вторых, строительство социализма в СССР не являлось самоцелью, а средством развёртывания мировой революции. СССР поэтому являлся базой международного рабочего движения, опорным пунктом Коминтерна: «победа социализма в одной стране является не самоцелью, а средством для развития и поддержки революций в других странах»⁶⁰³; «Теория и практика Коминтерна состоит в организации массового революционного

⁶⁰⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 303

⁶⁰¹ И. В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП (б), 1937 г. Партиздат ЦК ВКП (б), с. 18

⁶⁰² И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 262-263

⁶⁰³ И. В. Сталин. Соч., т. 7, с. 168

движения против капитализма»⁶⁰⁴; «наша революция является частью мировой революции, базой и орудием мирового революционного движения»⁶⁰⁵.

Всё это создавало смертельную опасность для существования мирового империализма, что не могло не вызвать у него стремления ликвидировать эту опасность: «Глупо было бы предположить, что международный капитал оставит нас в покое... Тут всё увязано в узел классовой борьбы международного капитала с Советской властью, и ни о каких случайностях не может быть речи.

Одно из двух:

либо мы будем вести и впредь революционную политику, сплачивая вокруг рабочего класса СССР пролетариев и угнетённых всех стран, - и тогда международный капитал будет нам всячески мешать в нашем продвижении вперёд;

либо мы откажемся от своей революционной политики, пойдём на ряд принципиальных уступок международному капиталу, - и тогда международный капитал, пожалуй, не прочь будет «помочь» нам в деле перерождения нашей социалистической страны в «добрую» буржуазную республику.

Есть люди, которые думают, что нам можно вести освободительную внешнюю политику и вместе с тем добиться того, чтобы нас восхваляли за это капиталисты Европы и Америки. Я не буду доказывать, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией»⁶⁰⁶.

В-третьих, СССР был нужен мировому капитализму как рынок сбыта и вывоза капитала. Рост капиталистического производства вновь обострил борьбу капиталистических государств за рынки сбыта, вновь поставил вопрос о переделе мира. И уничтожение социалистического государства мировой империализм расценивал как возможность наиболее лёгким путём заполучить обширнейший рынок. Поэтому мировая буржуазия бросала на СССР взгляды хищника: «Почему известные империалистические круги косятся на СССР, организуя против него единый фронт? Потому, что СССР представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала...

Вот где основа и источник неизбежности новой войны, всё равно - разгорится ли она между отдельными империалистическими коалициями, или против СССР»⁶⁰⁷.

Всё это вместе взятое с железной необходимостью толкало мировой

⁶⁰⁴ Там же, с. 293

⁶⁰⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 152

⁶⁰⁶ Там же, с. 54-55

⁶⁰⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 50

империализм на уничтожение СССР. И потому успехи в строительстве социализма, укрепление социалистического государства усиливали интервенционистские тенденции мировой буржуазии, активизировали её деятельность по подрыву мощи диктатуры пролетариата, ибо всякое усиление Советского Союза уменьшало шансы на его уничтожение, и, наоборот, повышало опасность для империализма. А что это есть, если не обострение классовой борьбы!

И Сталин поэтому постоянно предупреждал партию: «Вредители есть и будут, пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение»⁶⁰⁸; «Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа»⁶⁰⁹.

Обличители «культы личности», оболванивающие обывателя бреднями о невозможности обострения классовой борьбы в СССР, поскольку был построен социализм, игнорируют свидетельство своего учителя. Бухарин, потерпев поражение в идейно-политической борьбе с партией и формально признав правильность политики партии, не утихомирился. Он стал на путь контрреволюционной борьбы с диктатурой пролетариата, продав свою шпагу троцкизму. О борьбе с троцкизмом мы будем говорить дальше, но, забегаая вперёд, скажем, что будучи разгромленным, он не сложил оружия. Из оппортунистической фракции внутри партии троцкизм превратился в открытую контрреволюционную силу. Троцкисты взялись за создание своей партии, стали создавать подпольные типографии, устанавливать связи с белогвардейцами и т.д. Сталин в статье «Докатились» писал: «Необходимость со всей ясностью поставить вопрос о троцкистской подпольной организации диктуется всей её деятельностью последнего времени, которая заставляет партию и Советскую власть относиться к троцкистам **принципиально иначе**, чем относилась к ним партия до XV съезда.

7 ноября 1927 года открытое выступление троцкистов на улице было тем переломным моментом, когда троцкистская организация показала, что **она порывает не только с партийностью, но и с советским режимом.**

Этому выступлению предшествовал целый ряд антипартийных и антисоветских действий: насильственный захват государственного помещения для собрания (МВТУ), организация подпольных типографий и т. п... **В течение 1928 года троцкисты завершили своё превращение из**

⁶⁰⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 72

⁶⁰⁹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. Госполитиздат, 1952 г., с. 631

подпольной антипартийной группы в подпольную антисоветскую организацию...

Понятно, что всё, что есть в стране антисоветского, меньшевистского, всё это выражает сочувствие троцкистам и группируется теперь вокруг троцкистов... необходимо объяснить всей стране, широким слоям рабочих и крестьян, что троцкистская нелегальная организация есть организация антисоветская, организация враждебная пролетарской диктатуре»⁶¹⁰.

Специальная коллегия ОГПУ 18 января 1929 г., рассмотрев на своём заседании контрреволюционную деятельность Троцкого, постановила выслать его за пределы СССР.

Оказавшись за границей, Троцкий не прекратил борьбы против Советского Союза. Он стал издавать антисоветский журнал «Бюллетень Оппозиции», в котором обливал грязью партию, рабочий класс, весь советский народ.

Журнал специально печатался на тонкой бумаге, чтобы было удобно переправлять в Советский Союз.

Борьбу с социалистическим государством, разумеется, Троцкий вёл не в одиночку. Под знамя троцкизма собрались не только оставшиеся в СССР единомышленники Троцкого, но и все недовольные Советской властью. В СССР была создана мощная контрреволюционная организация, деятельностью которой из-за кордона руководил Троцкий.

«Троцкий...принимал все от него зависящие меры для организации шпионажа, подрывной деятельности, политических и идеологических диверсий против страны социализма. Троцкий хвастливо писал в «Бюллетене оппозиции», что в СССР существует и действует «пятая колонна». «IV Интернационал, - писал он, - уже имеет в СССР свою самую сильную, самую многочисленную и самую закалённую организацию». И действительно, многочисленные документы свидетельствуют, что на протяжении всех 1930-х годов Троцкий и его заграничные единомышленники пытались создать свою «пятую колонну» в СССР, использовали любые возможности для установления прямых контактов со всеми недовольными режимом Советской власти в нашей стране, в том числе и с некоторыми бывшими участниками троцкистской оппозиции»⁶¹¹.

Деятель международного коммунистического и рабочего движения английский коммунист Р.П. Датт писал: «Политика и организационная деятельность троцкизма и его сторонников в СССР, в рассматриваемый период, представляли собой контрреволюционный заговор, требовавший

⁶¹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 313-317

⁶¹¹ В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Лениздат, 1970 г., с. 480

бдительности и принятия ответных мер со стороны органов государственной безопасности и революционного правосудия»⁶¹².

И Сталин поэтому говорил: «троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР.

Кто дал контрреволюционной буржуазии духовное, идеологическое оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т.д.? Это оружие дал ей троцкизм. Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Советской властью ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране, о неизбежности перерождения Советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контрреволюционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР.

Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии»⁶¹³.

Организовав заговор против социалистического государства, против рабочих и крестьян, Троцкий фарисейски заявлял, что он защищал ленинизм от сталинизма: «С тем, чтобы как-то замаскировать антисоветский, антикоммунистический, антимарксистский и антиленинский характер своей платформы, Троцкий заявлял, что он выступает против сталинизма. Эта ложь предназначалась для обмана мирового общественного мнения и маскировки контрреволюционного характера троцкизма»⁶¹⁴.

Обличители «культы личности» также ведут борьбу со сталинизмом, «защищая» ленинизм. Они также маскируют свой оппортунизм фарисейским словоблудием об извращении Сталиным ленинизма. Совершить открытое

⁶¹² Р. П. Датт. Интернационал. Госполитиздат, 1962 г., с. 252

⁶¹³ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 98-99

⁶¹⁴ В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Лениздат, 1970 г., с. 472

нападение на ленинизм оппортунисты не решаются. Ленин говорил: «Где популярен среди рабочих марксизм, там... эта «буржуазная рабочая партия» будет клясться и божиться именем Маркса»⁶¹⁵.

К этому мы добавим, что нынешний оппортунизм не может не клясться и не божиться также и именем Ленина.

Субъективисты продолжают дело Троцкого. А шум о переходе партии на позиции троцкизма они подняли для того, чтобы засорить рабочему классу глаза. Но он рано или поздно прозреет и увидит, что КПСС действует в духе троцкизма и, конечно же, бухаринщины.

«Теоретик партии» примкнул к троцкизму, вследствие чего образовался так называемый «Право-троцкистский блок». Правы были Ленин и Сталин, говорившие, что «левые» и правые это две стороны одной медали. Различия в окраске троцкизма и бухаринщины исчезли, они слились в один контрреволюционный поток.

«Право-троцкистский блок», как и все другие контрреволюционные организации, был разгромлен органами государственной безопасности. «Теоретик партии» предстал перед судом и был приговорён к высшей мере наказания - расстрелу.

Сейчас он, понятно, реабилитирован и восстановлен в партии. В известном смысле это есть восстановление справедливости, ибо было в высшей степени несправедливо, что отпетый оппортунист не числился в оппортунистической партии.

Но тут есть небольшая закавыка: «теоретик партии» на суде полностью признал себя виновным.

Надо сказать, что массовая реабилитация осуждённых за контрреволюционную деятельность проводится на том основании, что признания у них якобы выбивались пытками. Обличители «культы личности» наводят ужас на обывателя сплетнями о том, что в советских органах госбезопасности будто бы пытали допрашиваемых. Хрущёв на XX съезде заявил, что применять пытки на допросах распорядился Сталин. Таким образом, Сталин объявляется политическим близнецом Гитлера, и не только потому, что советские органы безопасности якобы действовали теми же изуверскими методами, что и гестапо. Получается, что Гитлер и Сталин боролись с одним и тем же врагом: гестапо хватало коммунистов и вообще всех антифашистов; органы советской госбезопасности якобы расправлялись с защитниками ленинизма, т.е. с коммунистами. Выходит, что Сталин, как и Гитлер, занимался истреблением коммунистов. Следовательно, в СССР не было и признаков социализма, а была террористическая диктатура, родственная фашистской диктатуре. Да,

⁶¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 176-177

придётся всё-таки буржуазным фальсификаторам истории переквалифицироваться, ибо далеко им до обличителей «культы личности» в деле оплёвывания истории СССР.

Идеологические денщики империализма никогда, разумеется, не проявляли симпатий к социалистическому государству. И уже с первых дней его существования они принялись клеветать на него, расписывая «зверства» большевиков. Особой ненавистью мировая буржуазия воспылала к ВЧК, что весьма закономерно: ВЧК беспощадно и без промаха разила врагов пролетарской диктатуры. Ленин говорил об этом: «Вы, конечно, все знаете, какую дикую ненависть внушает это учреждение российской эмиграции и тем многочисленным представителям правящих классов империалистических стран, которые с этой российской эмиграцией живут. Ещё бы! - это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас. У них, у капиталистов и помещиков, остались в руках все международные связи, вся международная поддержка, у них была поддержка государств, несравненно более могучих, чем наше. Вы знаете из истории этих заговоров, как действовали эти люди. Вы знаете, что иначе, как репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян, отвечать на них нельзя было. Это - достоинство нашей ВЧК. Мы всегда это будем подчёркивать, когда мы услышим, в прямой или в отражённой форме, как часто слышим из-за границы, вопли тех из русских представителей, которые на всех языках умеют употреблять слово "ЧК" и считать его образом, типом русского варварства.

Господа капиталисты, российские и иностранные! Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Ещё бы! Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы нас удушали, когда вы нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед какими преступлениями, чтобы сорвать нашу мирную работу. У нас нет другого ответа, кроме ответа учреждения, которое бы знало каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно. Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желаний преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов»⁶¹⁶.

Клевету на социалистическое государство и особенно на его карательные органы идеологические денщики империализма применяли и

⁶¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 327-328

применяют для того, чтобы опорочить социализм в глазах международного рабочего класса. Смотрите, дескать, что за порядки несёт с собой социализм: беззаконие, жестокость, террор, репрессии и т.д. И нельзя сказать, что рабочие в странах капитала не воспринимали эту клевету за чистую монету. Например, Ленин в «Письме к английским рабочим» писал: «Некоторые члены вашей делегации с удивлением спрашивали меня о красном терроре, об отсутствии свободы печати в России, свободы собраний, о преследовании нами меньшевиков и меньшевистских рабочих и т.д. Я отвечал, что настоящие виновники террора - империалисты Англии и их «союзники», которые проводили и проводят белый террор в Финляндии и Венгрии, в Индии и Ирландии, поддерживали и поддерживают Юденича, Колчака, Деникина, Пилсудского, Врангеля. Наш красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров, есть подавление сопротивления эксплуататоров, на сторону которых становятся эсеры, меньшевики, ничтожное число меньшевистских рабочих. Свобода печати и собраний в буржуазной демократии есть свобода заговора богачей против трудящихся, свобода подкупа газет и скупки их капиталистами. Я уже столько раз объяснял это в печати, что повторяться мне было не очень весело»⁶¹⁷.

Во время беседы с иностранными рабочими делегациями в ноябре 1927 года Сталину в числе других был задан и такой вопрос: **«Судебные права ГПУ, разбор дел без свидетелей, без защитников, тайные аресты. Так как эти меры трудно допускаются французским общественным мнением, то было бы интересно знать их обоснование. Предполагается ли их изменение или прекращение?»**⁶¹⁸

Сталин отвечал: «ГПУ или ЧК есть карательный орган Советской власти. Этот орган более или менее аналогичен Комитету общественной безопасности, созданному во время великой французской революции. Он карает главным образом шпионов, заговорщиков, террористов, бандитов, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Он представляет нечто вроде военно-политического трибунала, созданного для ограждения интересов революции от покушений со стороны контрреволюционных буржуа и их агентов...

Надо признать, что ГПУ наносил тогда удары врагам революции метко и без промаха. Впрочем, это качество сохранилось за ним и по сие время. С тех пор ГПУ является грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнажённым мечом пролетариата.

Неудивительно поэтому, что буржуа всех стран питают к ГПУ

⁶¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 127

⁶¹⁸ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 234

животную ненависть... Нет такой клеветы, которую бы не распространяли про ГПУ. А что это значит? Это значит, что ГПУ правильно ограждает интересы революции. Заклятые враги революции ругают ГПУ, - стало быть, ГПУ действует правильно.

Не так относятся к ГПУ рабочие. Походите по рабочим районам и спросите рабочих про ГПУ. Вы увидите, что они относятся к нему с уважением. Почему? Потому, что они видят в нём верного защитника революции.

Я понимаю ненависть и недоверие буржуа к ГПУ. Я понимаю разных буржуазных путешественников, которые, приезжая в СССР, первым делом спрашивают о том, жив ли ещё ГПУ и не наступило ли время для ликвидации ГПУ. Всё это понятно и не удивительно.

Но я отказываюсь понять некоторых рабочих делегатов, которые, приезжая в СССР, с тревогой спрашивают: много ли контрреволюционеров наказано ГПУ, будут ли ещё наказывать разных террористов и заговорщиков против пролетарской власти, не пора ли прекратить существование ГПУ?

Откуда только берётся у некоторых рабочих делегатов эта заботливость о врагах пролетарской революции? Чем её объяснить? Как её обосновать?

Проповедуют максимальную мягкость, советуют уничтожить ГПУ... Ну, а можно ли ручаться, что после уничтожения ГПУ капиталисты всех стран откажутся от организации и финансирования контрреволюционных групп заговорщиков, террористов, подрывников, поджигателей, взрывателей? Разоружить революцию, не имея никаких гарантий в том, что враги революции будут разоружены, - ну разве это не глупость, разве это не преступление против рабочего класса!

Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. Парижские коммунары были слишком мягки в отношении версальцев, за что их с полным основанием ругал в своё время Маркс. А за свою мягкость они поплатились тем, что, когда Тьер вошёл в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами.

Не думают ли товарищи, что русские буржуа и помещики менее кровожадны, чем версальцы во Франции? Мы знаем, во всяком случае, как они расправлялись с рабочими, когда занимали Сибирь, Украину, Северный Кавказ в союзе с французскими и английскими, японскими и американскими интервенционистами... ГПУ нужен революции, и ГПУ будет жить у нас на страхе врагам пролетариата»⁶¹⁹.

Как видим, рабочие капиталистических стран воспринимали клевету

⁶¹⁹ Там же, с. 234-237

на органы госбезопасности за правду. Буржуазные фальсификаторы честно отработывали свой хлеб. И всё же по сравнению с отечественными фальсификаторами они выглядят подмастерьями.

Но вернёмся к борцам со сталинизмом. Эти якобы защитники ленинизма и стойкие коммунисты вели себя более чем странно. Их пытали, чтобы они наговаривали сами на себя и признавались в таких преступлениях, которые карались смертной казнью. Они, следовательно, сами себе подписывали смертный приговор, сами себе готовили гибель.

Но допустим, что их и впрямь пытали и они не выдерживали пыток. Тогда почему они молчали об этом на суде, почему они не заявляли, что были вынуждены наговорить на себя из-за жестоких истязаний? Как же всё это понять? У людей была возможность не только спасти свою жизнь, но и привлечь внимание общественности к произволу органов госбезопасности, а они молчали, хотя терять им всё равно было нечего! Где же тут логика?!

Расписывая «зверства» органов госбезопасности, субъективисты, однако, не заикались о том, что пытали «теоретика партии». И тем не менее этот борец со сталинизмом признался в преступлениях перед Советской властью: «Ещё раз повторяю, я признаю себя виновным в измене социалистической родине, - самом тяжком преступлении, которое только может быть, в организации кулацких восстаний, в подготовке террористических актов, в принадлежности к подпольной антисоветской организации. Я признаю себя, далее, виновным в подготовке заговора - «дворцового переворота». Из этого, между прочим, и вытекает неправильность всех тех мест обвинительной речи гражданина государственного обвинителя, где он изображает дело так, что я становился в позу чистого теоретика, в позу философа и так далее. Это суть вещи, сугубо практические. Я говорил и повторяю сейчас, что я был руководителем, а не стрелочником контрреволюционного дела. Из этого вытекает, как это всякому понятно, что многих конкретных вещей я мог и не знать, что их я действительно и не знал, но это ответственности моей не снимает»⁶²⁰; «действительно существовавший и разгромленный органами НКВД «право-троцкистский» блок сформировался исторически. Он, действительно был реальностью, пока его не разгромили органы НКВД»⁶²¹; «Я, однако, признаю себя виновным в злодейском плане расчленения СССР, ибо Троцкий договаривался насчёт территориальных уступок, а я с

⁶²⁰ Судебный отчёт по делу антисоветского «Право-троцкистского блока», рассмотренному Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР. Москва, 1938 г., Юридическое издательство Народного Комиссариата Юстиции СССР, с. 679

⁶²¹ Там же, с. 680

троцкистами был в блоке. Это факт и это я признаю»⁶²²; «Тягчайший характер преступления - очевиден, политическая ответственность - безмерна, юридическая ответственность такова, что она оправдает любой самый жестокий приговор. Самый жестокий приговор будет справедливым потому, что за такие вещи можно расстреливать десять раз. Это я признаю совершенно категорически и без всяких сомнений»⁶²³.

Видите, читатель, сам Бухарин понимал, что за его преступления можно было десять раз расстрелять. И его всё-таки реабилитировали. Надо ли ещё повторять, что партия, поднимающая на щит славы врагов социализма, не может быть партией марксистско-ленинской, партией рабочего класса!

Мы рекомендуем читателю познакомиться с «Судебным отчётом по делу «Право-троцкистского блока...» Этот документ полностью обличает обличителей «культы личности», погрязших в гнусной клевете на советскую историю.

Они до того в ней погрязли, что не считают Великую Отечественную войну проявлением обострения классовой борьбы. Между тем эта невиданная за всю историю человечества война есть самая острая форма обострения классовой борьбы, когда мировой империализм предпринял вторую после интервенции попытку военным путём задушить первое в мире социалистическое государство.

Советский народ, как известно, в этой ужасной войне одержал победу. Он её одержал, между прочим, и потому, что диктатура пролетариата, во-первых, пресекла попытки классовых врагов помешать трудящимся укреплять мощь социалистического государства; во-вторых, сорвала попытки классовых врагов создать в стране «пятую колонну».

Конечно, удары, предназначенные для врагов диктатуры пролетариата, падали иногда и на невиновных. Но они падали на невиновных не потому, что партия призывала к массовым репрессиям, призывала арестовывать всех подряд и т.д. Мы уже говорили о том, что Сталин, Центральный Комитет партии предупреждали партийные организации о недопустимости огульного подхода к людям при выявлении фактов контрреволюционной, антисоветской деятельности.

Удары на невиновных падали и не могли не падать по следующим причинам. Во-первых, в условиях классовой борьбы не пролегает чёткой линии фронта, которая позволяла бы ясно видеть, где свои, а где враги. Отсюда неизбежны ошибки и удары по своим.

Во-вторых, отсутствие такой чёткой линии фронта, когда трудно

⁶²² Там же, с. 682

⁶²³ Там же, с. 686

разобраться, где свои, а где враги, облегчает врагам рабочего класса возможность проникать в партию, в карательные органы и т.д. для того, чтобы, в частности, организовать массовое истребление преданных пролетарской диктатуре кадров. Ещё Ленин писал: «Всякий знает, что в числе «друзей» большевизма, с тех пор, как мы победили, много врагов. К нам часто примазываются элементы совершенно ненадёжные, жульнические, которые политически колеблются, продают, предают и изменяют. И мы это хорошо знаем, и это нас не меняет. Это исторически неизбежно»⁶²⁴; «белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России»⁶²⁵.

В-третьих, удары на невиновных не могли не падать и потому, что вообще неизбежны искривления партийной линии, поскольку партия никогда не гарантирована от засорения её рядов людьми случайными, вступающими в неё из-за корыстных интересов. В условиях же мелкобуржуазного окружения рабочего класса это засорение вообще неизбежно. И эти люди, проникающие в партию из-за корыстных побуждений, ради карьеры, разумеется готовы пойти на всё.

Всё это партия прекрасно понимала и принимала энергичные меры по ликвидации искривлений ленинской, большевистской линии в борьбе с классовыми врагами, в работе по разоблачению проникших в её ряды классовых врагов, по повышению бдительности партийных масс.

Об этом свидетельствуют речь Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП (б), решения этого Пленума. Об этом, наконец, свидетельствуют решения январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП (б), на котором среди других был рассмотрен вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключённых из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков». В постановлении Пленума, в частности, говорится, что несмотря на неоднократные указания Центрального Комитета о повышении большевистской бдительности, во многих партийных организациях сохранялся бездушный, огульный подход к людям: «Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например, *ЦК КП (б) Азербайджана* на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение 279 чел.; *Сталинградский*

⁶²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 227-228

⁶²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 90

обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП (б) об исключении из партии 72 человек; в *Орджоникидзевской* краевой партийной организации партколлегия КПК при ЦК ВКП (б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по *Новосибирской* партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по *Ростовской* парторганизации отменены 43 решения из 66; по *Сталинградской* парторганизации - 58 из 103; по *Саратовской* - 80 из 134; по *Курской* парторганизации - 56 из 92; по *Винницкой* - 164 из 337 и т. д...

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Эйнгорн. О своём вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семеновым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгорн с троцкисткой Горской. В результате, Эйнгорн была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйнгорн, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что «не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами».

Курский обком ВКП (б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии предзавкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченковой, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся «вина» Иванченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, сбился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключённых из партии...

ЦК ВКП (б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП (б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, ещё не вскрыты и не разоблачены *отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся*

застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путём применения огульных репрессий против членов партии...

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом «развёртывания бдительности» добиваются исключения из рядов ВКП (б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблачённый враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП (б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП (б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в то же время всё возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП (б), враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП (б)У, враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступающим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?» В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, причём большинство заявлений оказалось явно неправильным и даже провокационным.

Разоблачённое ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода «Баррикады» за «антисоветские разговоры». Как выяснилось в результате проверки, эти «антисоветские разговоры» выразались в том, что т.Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного отношения сельсовета к детям павшего в бою с белыми в годы гражданской войны командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства КПК при ЦК ВКП (б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробравшихся в партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить *искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии - это во-первых, - и, во-вторых, стремящегося путём проведения мер репрессий - перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах...*

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитёр и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора, или "на всякий случай" исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадётся под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключённых в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП (б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчёвывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП (б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи - ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии»⁶²⁶.

О том, что партия принимала все меры, чтобы в ходе борьбы с классовыми врагами не пострадали невинные, свидетельствует и создание комиссии Центрального Комитета партии по проверке обоснованности арестов органами госбезопасности.

Большевистская партия сумела устранить искривления партийной линии в борьбе с классовыми врагами и до конца разоблачить замаскированных врагов социализма. Об этом свидетельствует, прежде всего, горячая поддержка трудящихся политики диктатуры пролетариата, железной рукой сметавшей со своей дороги как явных, так и скрытых врагов. Например, в ответ на белый террор коллегия ОГПУ 9 июня 1927 года за террористическую, диверсионную и шпионскую деятельность приговорила к расстрелу 20 монархистов-белогвардейцев, среди которых были бывшие русские князья, дворяне, крупные

⁶²⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, Госполитиздат, 1954 г., часть

помещики и т.д. Сталин об этом говорил: «Кто решится отрицать тот факт, что расстрел 20-ти «светлейших» вызвал глубочайший сочувственный отклик среди миллионов рабочих масс как у нас в СССР, так и на Западе? «Так их, мерзавцев!», - вот каким возгласом встретили расстрел 20-ти «светлейших» рабочие кварталы»⁶²⁷.

«Так их, мерзавцев!», - вот каким возгласом советский рабочий класс, все трудящиеся встречали решительные меры пролетарской диктатуры по разгрому классовых врагов.

Беспощадно расправляясь с врагами Советской власти, социалистическое государство защищало интересы трудящихся от попыток разбитых эксплуататорских классов снова надеть на шею народа ярмо капитализма. Трудящиеся не могли этого не понимать и потому горячо поддерживали политику партии, которая была им родной и близкой.

Поэтому кричать о бесчинствах Сталина, о террористической диктатуре Сталина и т.п. могут лишь подлинные враги социализма, которых настигло пролетарское возмездие, и те, кто их сегодня защищает.

А защищают их отечественные оппортунисты, преимущественно состоящие в рядах Коммунистической партии Советского Союза. Причём защищают, как мы убедились, с несравненно большим усердием, чем закордонные защитники. А это говорит о том, что бывший в юношеском возрасте в середине 50-х годов оппортунизм уже находится в зрелом возрасте. Он уже настолько возмужал, что осмеливается с цинизмом и наглостью, которые и не снились идеологам империализма, фальсифицировать историю построения социализма в СССР. Дальше мы увидим, что КПСС уже предпринимает открытые попытки ревизии ленинизма.

И нам, очевидно, необходимо выяснить, какие соки взрастили оппортунизм, который до того распоясался, что от обличения «культы личности» переходит к погрому ленинизма.

Нам, далее, пора уже посмотреть на современных субъективистов в действии, т.е. посмотреть, как они разрушают социализм. Эти два вопроса мы и рассмотрим в следующей главе.

Г Л А В А V

СТАРОЕ «НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»

Отличительной особенностью субъективистов всех времён и народов является то, что они не помнят своего родства. Плеханов, например, говорил о Михайловском: «... наш социолог принадлежит к числу непомнящих *родства*»⁶²⁸.

⁶²⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 45

⁶²⁸ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 685

Не составляют исключения и наши современные субъективисты. Они, как мы видели, обливая Сталина грязью, взятой из арсенала троцкизма, в то же время заявляют, что руководимая Сталиным партия перешла на позиции троцкизма.

Нынешние обличители «культы личности» объявили всю предшествующую деятельность партии и государства, кроме, разумеется, эпохи «великого десятилетия», ошибочной. В великую историческую заслугу Хрущёву они ставят то, что он начал борьбу с «культом личности» Сталина. При этом они сожалеют, что Хрущёв не сумел освободить страну от всех последствий сталинизма, так как не открыл простора для демократизации общества.

Период, когда партией и государством руководил преемник Хрущёва, Брежнев, субъективисты называют застойным периодом. Они на чём свет стоит ругают Брежнева за то, что он будто бы вверг страну в трясину застоя..

Субъективисты, объясняя ход исторического развития деятельностью той или иной личности, не могут не исказить историю. И в данном случае они, как обычно, самым грубым образом её искажают: в указанный период застоя было не больше, чем в эпоху «великого десятилетия». Негодование субъективистов по поводу «брежневщины» в который раз свидетельствует о том, что они совершенно не знают историю Родины, ибо, как мы с вами, читатель, знаем, разрушение социалистической экономики началось в эпоху хрущёвщины. Более того, именно в эту эпоху социалистическая экономика – в мирное время! – оказалась перед катастрофой.

Деятельность Брежнева, конечно, не приумножила славы Отечества и его могущества, но, повторяем, застоя в этот период было не больше, чем при его предшественнике. Социалистическая экономика при его руководстве продолжала хиреть, но не большими темпами, чем при пионере борьбы с «культом личности». И в том, что экономика продолжала разрушаться, Брежнев не был лично виноват, как не был и Хрущёв лично виноват в том, что страна оказалась перед катастрофой. Причина этого заключалась в том, что обусловленный состоянием производительных сил рост мелкобуржуазных производственных отношений всё более сковывал развитие производительных сил, парализуя тем самым экономику.

КПСС, будучи субъективистской, оппортунистической партией, причину этого видела в бесшабашной деятельности Хрущёва. Устранив его с поста руководителя партии и государства и ликвидировав сооружённые в субъективистском ажиотаже химеры (например, совнархозы), ускорившие наступление экономического хаоса, партия заявила, что с субъективизмом покончено и восстановлены ленинские принципы партийного и государственного руководства.

Однако явление не исчезает от удаления с политической арены того или иного деятеля, от ликвидации того или иного управления и т.д. Оно исчезает только тогда, когда ликвидируется материальная основа его возникновения и существования. А

материальной основой появления в партии субъективизма являются мелкобуржуазные производственные отношения.

КПСС, став партией субъективистской, оппортунистической, именно вследствие роста мелкобуржуазных производственных отношений, естественно, не представляла жизни без этих отношений. Поэтому мелкобуржуазные отношения сохранялись, субъективизм продолжал жить и здравствовать, экономическое развитие страны шло в прежнем направлении.

И период, который субъективисты называли застойным, отличается от эпохи «великого десятилетия» только внешне. Эпоха «великого десятилетия» была эпохой каждодневных реформ, эпохой субъективного буйства. В так называемом застойном периоде этого буйства не наблюдалось. Объясняется это тем, что партия, увидев, к каким последствиям приводит административное шараханье, умирала субъективный азарт. Современные обличители «культы личности», очевидно, принимают субъективное буйство за активную деятельность, а его отсутствие – за пассивность. Потому они и назвали годы руководство партий и государством Брежневым застойным периодом.

Но отсутствие субъективного неистовства не означало, повторяем, исчезновения субъективизма. Мы, например, не можем назвать ни одного принятого в те годы партией решения, на котором не лежала бы печать субъективизма. И потому мы не можем назвать ни одного в те годы принятого партией решения, которое было бы выполнено.

Оставаясь партией субъективизма, партией оппортунизма, КПСС продолжала прежнюю политику, направленную на дальнейшее развитие мелкобуржуазных производственных отношений. Чуть позже мы это покажем, а пока заметим, что о продолжении прежней политики в так называемый застойный период свидетельствует абсолютное сходство психологии партии в эпоху «великого десятилетия» и в эпоху этого самого застоя.

Несмотря на то, что с каждым днём ухудшалось экономическое и политическое положение страны, партия не прекращала славословить Брежнева, величая его так же выдающимся марксистом-ленинцем и т.д.

Мы не знаем, как обстоит дело с славословием, но по части наград Брежнев затмил своего предшественника. Этот «выдающийся марксист-ленинец» являлся четырежды Героем Советского Союза и Героем Социалистического Труда! Все эти звания ему присвоили в мирное время и в такой обстановке, когда уже начались конвульсии социалистической экономики.

Этот «выдающийся марксист-ленинец», в годы Великой Отечественной войны бывший политработником и закончивший войну в звании генерал-майора, был награждён высшим военным орденом «Победа», которым награждались лица высшего командного состава за успешное проведение таких боевых операций в

масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне менялась обстановка в пользу Советской Армии.

Этому «выдающемуся марксисту-ленинцу» было присвоено звание Маршал Советского Союза.

Всё это невозможно объяснить с точки зрения обыкновенной логики, но всё это объясняется сложившейся в партии атмосферой идейно-политического маразма.

Субъективисты в большой претензии к Брежневу за то, что будто бы в «застойный период» было прекращено обливание грязью Сталина. Для такой претензии, однако, нет оснований. И если субъективисты её предъявляют, то потому лишь, что не знают историю.

В «застойный период» пресловутая борьба с «культом личности» не приостанавливалась. Были лишь заменены погромные, откровенно вульгарные формы, какие практиковались в эпоху «великого десятилетия», на более утончённые, на более изощрённые. Эта смена форм была обусловлена тем, что в эпоху субъективного буйства партия только тем и занималась, что оплёвывала Сталина, уверяя при этом общество, что дела теперь пойдут в гору, так как последствия «культы личности» преодолены. Но субъективное исступление привело к краху, и продолжать обливать грязью Сталина прежними способами стало рискованно, поскольку общество могло увидеть причину краха именно в «преодолении» последствий «культы личности», т.е. могло усомниться в правильности политики партии. Поэтому и были пущены в ход более утончённые формы. Вот некоторые примеры.

В 1983 г. издательством «Советская энциклопедия» выпущен «Философский энциклопедический словарь». Сдан он в набор был в феврале 1982 г., т.е. ещё при жизни Брежнева. Так вот, в этом словаре совсем не упоминается Сталин, философские работы которого высоко оценивал Ленин.

В 1984 г. военное издательство выпустило «Военный энциклопедический словарь», но сдан в набор он был в апреле 1982 г., т.е. при жизни Брежнева.

В этом словаре написано о Брежневе, что это – «**выдающийся** (выделено мной – И.К.) деятель КПСС, Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения...»⁶²⁹.

О Сталине же написано, что это – «один из руководящих деятелей КПСС, Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения»⁶³⁰.

Понимаете ли вы, читатель, в чём заключается смысл этих субъективистских уловок и выкрутас? Их смысл заключается в том, что субъективисты, не рискуя более открыто охаивать и третировать Сталина, решили, что развенчать его можно ненавязчивым умалением его заслуг или вообще умолчанием о нём. Глядишь, народ

⁶²⁹ Военный энциклопедический словарь. Воениздат, 1984 г., с. 100

⁶³⁰ Там же, с. 703

и забудет потихоньку о Сталине. А если же сочинять про него всякие бредни и небылицы, то обязательно найдутся люди, которые в этом засомневаются и рано или поздно докопаются до истины.

Безусловно, что всё это труд напрасный: на какие бы уловки субъективисты ни пускались, им никогда не превратить истину в её противоположность. Но не об этом у нас разговор: мы хотим лишь сказать, что и в «застойный период» не прекращалась травля Сталина. Поэтому нынешние обличители «культы личности» напрасно тревожат прах покойного Брежнева.

Нападки субъективистов на «брежневщину» свидетельствуют о том, что они не только не знают историю, но являются людьми, не помнящими родства или неблагодарными родственниками. Дело в том, что многие лидеры объявленной в апреле 1985 г. так называемой «перестройки» в тот самый период «застоя» были отнюдь не рядовыми членами партии. Во времена застоя, понятно, к руководству партией не приходят и не могут приходить революционеры. В такие времена революционеры могут только бороться с политикой партии, способствующей сохранению застоя. Но в таком случае они противопоставляют себя партии и потому не могут оказаться у руля партийного руководства.

Генеральный же секретарь ЦК КПСС Горбачёв, считающийся инициатором «перестройки», с 1971 г. является членом Центрального Комитета, а в самый апогей «застоя», в 1978 г., был избран секретарём ЦК КПСС. В 1980 г. он стал членом Политбюро ЦК КПСС.

Не надо доказывать, что если бы этот «революционер» боролся с застойной политикой партии, то он не оказался бы в штабе партии. В лучшем случае он оказался бы рядовым членом партии.

Но, может быть, оказавшись в штабе партии, наш «революционер» изменил свои взгляды и поведение, стал действовать наперекор политике партии, Центрального Комитета, т.е. стал выступать против застоя? История умалчивает о каких-либо проявлениях революционного энтузиазма инициатором «перестройки».

Таким образом, субъективисты, объяввшие «перестройку» революцией, причём революцией, имеющей, по их заявлению, такое же значение для мировой истории, как и Великая Октябрьская социалистическая революция⁶³¹, фактически являются творцами того самого «застоя», в котором они обвиняют Брежнева.

Субъективисты явно не помнят родства, но в чём причина их беспамятства? Не всякому родству, конечно, возрадуешься. Период застоя (мы пользуемся терминологией субъективистов), как мы говорили, не прибавил славы и могущества нашей Родине. И субъективисты делают вид, что они не приложили руку к дальнейшему развалу социалистической экономики, к ухудшению политического состояния общества, так как это может скомпрометировать их в глазах общества. Оно может задаться вопросом: что это за революционеры, которые вчера

⁶³¹ Мы не будем разбирать это заявление, смехотворность его очевидна

содействовали застою, а сегодня его ругают? Общество, следовательно, может догадаться, что это за «революционеры», оно может понять, что обличители «культы личности» - это, по выражению Маркса, овцы, считающие себя волками. Поэтому субъективисты поступают как неблагодарные родственники: они на все корки разносят Брежнева за якобы организованный им застой.

Родство нынешних обличителей «культы личности» с «брежневщиной», однако, имеет более глубокие корни, чем их непосредственное участие в «застойной» политике. Субъективисты заявили, что они преобразуют общество с помощью «нового мышления». Об этом мышлении мы будем говорить в дальнейшем, а сейчас посмотрим, как они объясняют его появление.

А появилось оно, как сообщают «апрельские революционеры», в результате какого-то озарения, наития. Например, Горбачёв в своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» пишет: «Новое мышление – не импровизация, не игра ума. Это – результат глубоких размышлений над реальностями современного мира, понимания того, что ответственное отношение к политике требует научного её обоснования»⁶³².

Следовательно, «новое мышление» есть результат мышления. Почему это мышление родило именно такое «новое мышление», какое взяли на вооружение «апрельские революционеры», а не какое-либо другое, - понять это невозможно. Мы только знаем, что «новое мышление» рождено мышлением.

Нам могут возразить, что это совсем не так, поскольку, дескать, Горбачёв появление «нового мышления» объясняет наличием оружия массового истребления. Посмотрим, что на этот счёт говорится у «революционера»: «Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и ещё точнее – выживания человечества... классовый подход ко всем явлениям общественной жизни – это азбука марксизма. Такой подход и сегодня полностью отвечает реальностям классового общества, в котором противоборствуют классовые интересы, и реальностям международной жизни, также пронизанным этим противоборством...

Но теперь, с появлением оружия массового – всеобщего! – истребления, появился объективный предел для классовой конфронтации на международной арене: это угроза всеуничтожения. Впервые возник реальный, а не умозрительный, сегодняшней, а не отдалённый общечеловеческий интерес – отвести от цивилизации катастрофу»⁶³³. О приоритете общечеловеческих ценностей разговор впереди, а пока хотелось бы выяснить вот что. Оружие массового уничтожения существовало и до появления на политической арене нынешних субъективистов, например, в тот же «застойный период», но почему человечество «осчастливили» открытием «нового мышления» именно современные субъективисты? Ничего о причине его

⁶³² М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 148

⁶³³ Там же. с. 149-150

происхождения мы не знаем, кроме того, что «новое мышление» есть «результат глубоких размышлений над реальностями современного мира». Мы, следовательно, ничего не знаем кроме того, что «новое мышление» есть результат мышления.

Всё это, разумеется, есть самый допотопный субъективизм. Безусловно, что всякая мысль появляется в результате мышления, но характер этого мышления, его ход определяется не самим мышлением, как утверждают субъективисты, а объективной реальностью. Всякая мысль есть реакция сознания человека на происходящие изменения в объективной реальности. Короче говоря, общественное бытие определяет сознание, но не наоборот. Субъективисты же стоят на том, что, наоборот, сознание определяет бытие: если «новое мышление», в соответствии с которым строится деятельность партии, есть «результат глубоких размышлений над реальностями современного мира», то деятельность партии по преобразованию общества, стало быть, определяется мышлением. В конечном счёте, следовательно, наше собственное бытие будет таким, каким решит наше мышление.

Но, повторяем, общественное бытие определяет сознание, но не наоборот. И потому для того, чтобы понять, почему у человека, общества, партии появилась та или иная идея, надо посмотреть, какие условия материальной жизни, т.е. какое состояние общественного бытия обусловило появление этой идеи.

Нам, следовательно, нужно познакомиться с направлением экономического развития общества в период, предшествующий появлению на политической арене современных субъективистов, т. е. в период «застоя», ибо они не прилетели к нам с других планет с уже готовыми идеями и, наконец, эти идеи не осенили внезапно их головы, как только они оказались у руля партийного и государственного руководства. Система взглядов современных обличителей «культы личности», названная «новым мышлением», есть отражение общественных, производственных отношений, обусловленных состоянием и уровнем развития производительных сил в период, предшествующий их приходу к руководству партией и государством, т. е. в период «застоя», а не «результат глубоких размышлений над реальностями современного мира».

Мы говорили, что в период «застоя» экономическое развитие шло в том же направлении, что и в эпоху «великого десятилетия», т. е. в направлении дальнейшего роста мелкобуржуазных производственных отношений. Рост мелкобуржуазных производственных отношений есть рост товарно-денежных отношений. Первой мерой оппортунистической партии, приведшей к расширению сферы товарно-денежных отношений, говорили мы, была ликвидация машинно-тракторных станций и продажа их техники в собственность колхозам. Мы отмечали, что эта мера подорвала механизацию сельского хозяйства, нанесла сокрушительный удар по и без того обессиленным производительным силам колхозов.

Второй мерой, приведшей к дальнейшему расширению сферы действия товарно-денежных отношений, явилось введение гарантированной денежной оплаты

труда колхозников. Введение гарантированной денежной оплаты не есть «результат глубоких размышлений над реальностями современного мира» Брежнева или его личная инициатива. Её введение было обусловлено ростом мелкобуржуазных производственных отношений.

С ликвидацией МТС производительность труда в колхозах ещё более упала. А это означало, что уменьшились доходы колхозника, получаемые им от участия в общественном производстве. Он, следовательно, вынужден был ещё интенсивнее заниматься личным хозяйством, что повлекло за собой дальнейшее ослабление общественного производства и, следовательно, дальнейший рост мелкобуржуазной, мелкобуржуазной психологии.

Ослабление общественного производства происходило ещё и потому, что из-за невыносимых условий труда и быта колхозники стали разбегаться из колхозов.

При этом крестьяне чувствовали себя обиженными по сравнению с рабочими: в то время как колхозники теряли уверенность в возможности обеспечить себе прочный достаток, у рабочих он был гарантирован, поскольку они получали заработную плату. Достаток же колхозника, т. е. натуральная оплата, не был гарантирован вследствие упадка общественного производства. Но крестьяне всё это связывали не с состоянием общественного производства, а с отсутствием в колхозе денежной оплаты как основной. Такое понимание разницы уровня жизни колхозника и рабочего обуславливалось также и ростом товарно-денежных отношений, который повышал роль денег.

Ликвидировать диспропорцию между уровнем жизни крестьянина и рабочего можно было только восстановлением социалистических производственных отношений. Для этого надо было восстановить машинно-тракторные станции, освободив тем самым колхозы от непосильного бремени приобретения и эксплуатации техники. И, вооружив МТС современной техникой, резко двинуть вперёд общественное производство.

Но так могла смотреть на это партия марксистско-ленинская. А КПСС, будучи партией оппортунизма, не могла не считать развитие мелкобуржуазных производственных отношений радикальным средством для излечения всех социальных недугов.

Отражая психологию «обиженного» крестьянина, она считала отсутствие денежной оплаты труда колхозников как основной проявлением социальной несправедливости. Слабую заинтересованность в укреплении экономики общественного хозяйства партия связывала с отсутствием денежной оплаты как основного заработка. С ростом товарно-денежных отношений повышалась роль денег, а их у крестьянина было маловато, так как осуществлялась преимущественно натуральная оплата.

Таким образом, введение денежной оплаты труда колхозников диктовал рост товарно-денежных отношений.

Но денежная оплата рабочему осуществлялась по **труду**. В колхозе же введение оплаты по труду несколько бы не улучшило финансового положения крестьян, так как из-за расстройств общественного хозяйства темпы производства сельскохозяйственной продукции неумолимо падали. Следовательно, если бы денежная оплата осуществлялась по труду, то она также бы падала. Поэтому обеспечить устойчивое финансовое положение крестьян можно было только введением **гарантированной** денежной оплаты.

Всем этим и объясняется, что ЦК КПСС Совет Министров СССР 16 мая 1966 г. приняли постановление «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства», в котором, в частности, говорится: «ввести с 1 июля 1966 г. гарантированную оплату труда колхозников (деньгами и натурой)...»⁶³⁴

Мы говорили, что с точки зрения обыкновенной логики невозможно объяснить действия субъективистов. С точки зрения обыкновенной логики невозможно объяснить и данное постановление: нельзя понять, как можно было связывать повышение материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства с введением гарантированной денежной оплаты их труда, если такая оплата делала независимым достаток колхозника от конечного результата коллектива. Следовательно, при такой оплате труда колхозник никак не мог быть заинтересован в развитии общественного производства.

Введение гарантированной денежной оплаты труда колхозников означало фактическую ликвидацию колхозов. Они продолжают существовать лишь как форма организации труда, а прежнего содержания, обуславливавшего их преимущества перед индивидуальным хозяйством, уже нет. «Колхоз есть социалистическая форма **хозяйственной** организации так же, как Советы являются социалистической формой **политической** организации, - говорил Сталин. – Как колхозы, так и Советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и Советы представляют лишь **форму** организации, правда, социалистическую, но всё же **форму** организации. Всё зависит от того, какое **содержание** будет влиито в эту форму»⁶³⁵.

Содержание нынешних колхозов утратило социалистический характер. До введения гарантированной денежной оплаты достаток каждого колхозника, начиная от рядового члена коллектива и кончая председателем, определялся **общим** конечным результатом. Поэтому колхоз был действительно коллективным хозяйством, поскольку каждый колхозник был заинтересован в общем успехе.

Это была высшая форма хозяйственного расчёта. Общий конечный результат зависел от трудового вклада каждого члена коллектива. И потому, например,

⁶³⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное. Политиздат, 1972 г., т. 9, с. 103

⁶³⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 226

полеводу было безразлично, как трудятся животноводы, животноводу – как трудятся полеводы и т. д. Каждому колхознику было безразлично, как работают председатель, руководители среднего звена, специалисты, поскольку от их деятельности, разумеется, в немалой степени зависел успех коллектива.

Всё это определяло и подлинный характер колхозной демократии. Колхозники, например, действительно выбирали председателя. Они же могли его сместить в любое время, если его деятельность начинала приносить вред коллективу.

Весь коллектив осуществлял жёсткий контроль за использованием средств, материалов, за сохранностью имущества, за состоянием трудовой дисциплины и т. д., так как даже единичный случай бесхозяйственности или нарушения дисциплины отражался на достатке каждого колхозника.

Всё приняло противоположный характер с введением гарантированной денежной оплаты труда. В сельском хозяйстве, как известно, конечную продукцию получают к осени, когда собирают выращенный урожай. Прежде натуральная оплата осуществлялась после сбора урожая, причём после выполнения плана продажи продукции государству. Каждый колхозник поэтому был заинтересован в том, чтобы, например, повышалась урожайность, поскольку от величины урожая зависел его достаток.

При гарантированной же денежной оплате колхознику стало безразлично, какой урожай вырастет на колхозной земле или вырастет ли он вообще, поскольку это никоим образом не влияло на размер его оплаты.

Введение гарантированной денежной оплаты, таким образом, явилось грубейшим нарушением основного принципа социализма – от каждого по способностям, каждому по труду. В результате этого усилилось падение производительности труда в колхозах, т. е. стало ещё более уменьшаться производство сельскохозяйственной продукции, а денежные доходы колхозников, наоборот, стали расти.

Нарушение принципа оплаты по труду повлекло за собой и другие разрушительные последствия для социалистического хозяйства. Если раньше колхозное имущество, орудия труда и т. д. берегли как зеницу ока, поскольку от этого зависело благополучие каждого колхозника (нельзя, например, получить хорошие результаты с помощью неисправных орудий труда и т. д.), то теперь всё стало ничьим. Раньше, например, каждый гвоздь был на учёте, а теперь никому нет дела до того, что дорогостоящий трактор на другой же день поступления в колхоз выводится из строя и т. д. и т. д.

В названном постановлении предусматривалось, как мы видели, введение гарантированной оплаты труда и натурой. Но это было субъективистской иллюзией: гарантированная оплата труда натурой могла осуществляться при условии непрерывного роста производительности труда; а поскольку введение гарантированной денежной оплаты привело к катастрофическому падению

производительности труда, то колхозы стали с чрезвычайными потугами выполнять планы продажи государству сельскохозяйственной продукции; о гарантированной оплате труда натурой не могло быть речи.

Таким образом, с введением гарантированной денежной оплаты труда была прекращена натуральная оплата. Колхознику пришлось усилить темпы развития личного хозяйства, тем самым ещё более сократив размеры своего трудового вклада в преуспевание колхоза.

Личное хозяйство развивалось не только за счёт сокращения трудового участия колхозника в общественном производстве, но и за счёт колхозной собственности. С превращением колхоза в фикцию колхозное имущество, как мы отмечали, стало беспризорным. И потому в колхозах стало процветать поголовное воровство. Вследствие этого личное хозяйство нынешнего советского крестьянина является самым рентабельным в мире: он никаких затрат в него, кроме своего труда, не вкладывает. Всё это, разумеется, расширяет масштабы разрушения общественного производства.

Личное хозяйство и общественное производство поменялись местами: по степени затрат труда личное хозяйство стало основным, общественное – подсобным.

Личное хозяйство настолько разрослось, что у него появились большие излишки сельскохозяйственной продукции, вследствие чего резко возрос объём её продажи государству. Личное хозяйство стало **товарным**.

И это вызвало восхищение субъективистов. Они принялись рукоплескать личному хозяйству: вот, дескать, наша надежда. С этого момента партия перестала уделять даже формальное внимание общественному производству. Предметом её заботы целиком и полностью стало личное хозяйство. Она приняла ряд мер, направленных не только на устранение формальных ограничений его развития, но и на оказание всякой помощи личному хозяйству со стороны государства, колхозов и совхозов. Всё это представляло собой открытый разгром общественного производства, разгром, осуществлявшийся под руководством партии, которая продолжала называть себя коммунистической.

Усилия субъективистов по разрушению общественного производства оказались не бесплодными: личное хозяйство настолько окрепло, что крестьянин теперь может существовать без участия в общественном производстве.

У нас нет под рукой данных о том, в каком соотношении находятся доходы крестьян от участия в общественном производстве и от ведения личного хозяйства. Но даже если бы они и были, то вряд ли стоило бы их приводить, ибо оплата в общественном производстве, повторяем, производится без точного учёта количества и качества труда. О том, что участие крестьянства всё более принимает символический характер, неоспоримо свидетельствует астрономическая сумма вкладов крестьян в сберегательных кассах, в то время как в стране сложилась

острейшая продовольственная проблема. К тому же не все деньги крестьяне хранят в сберкассах.

Но о чём всё это говорит? Это говорит о том, что крестьянство, вступив в годы коллективизации на путь социализма, снова стало классом собственников, т. е. стало мелкой буржуазией. В Советском Союзе, первом в мире социалистическом государстве, возродилась, следовательно, сельская мелкая буржуазия. И не только сельская, как дальше увидим, а пока ответим на возможные возражения. Нам, возможно, возразят, что мы несколько преувеличиваем, поскольку мелкая буржуазия есть «класс частных собственников города и деревни, занимающихся мелким производством или мелкой торговлей, применяющих личный труд членов семьи, редко прибегающих к наёмному труду и живущих на доходы от своего хозяйства»⁶³⁶, а наш крестьянин всё же не живёт исключительно на доходы от своего личного хозяйства, он всё же участвует в общественном производстве.

Он, конечно, в нём участвует и живёт не исключительно на доходы от подворья. Но, как мы сказали, он может обойтись и без участия в общественном производстве. Наконец, крестьянин участвует в общественном производстве постольку, поскольку это не противоречит интересам его личного хозяйства. Вот некоторые примеры. В колхозе, например, стало известно, что вот-вот грянет мороз. Правление решило мобилизовать колхозников на уборку картофеля. Как вы думаете, читатель, станут ли колхозники убирать колхозный картофель? Нет, скажем мы вам, не станут. Они кинутся спасать картофель на своих огородах, потому что если погибнет колхозный картофель, то они ничего не потеряют, а если погибнет их картофель, то, как нетрудно догадаться, они останутся без этого продукта.

Ещё пример. Не считается ничуть предосудительным, когда колхозник не выходит на работу, поскольку подошла его очередь пасти личное стадо. Это считается сегодня уважительной причиной невыхода на работу, но никак не нарушением трудовой дисциплины.

Повторяем: участие сегодня крестьянина в общественном производстве носит вспомогательный характер. Для него это, во-первых, дополнительный источник денежных доходов; во-вторых, условие получения пенсии. Но если по каким-то причинам ему будет невыгодно состоять в колхозе, то он обойдётся и без него.

Но это ещё не всё. Мы говорили о насаждении в сельском хозяйстве аренды. С точки зрения рассматриваемого нами здесь вопроса, аренда есть формальное освобождение крестьянина от участия в общественном производстве, формальное утверждение его в качестве мелкого буржуа.

Вполне закономерно, что укрепление личного хозяйства и разрушение общественного производства повышали эффективность первого и снижали эффективность второго. Например, урожайность картофеля на личном огороде выше, чем на колхозной плантации; продуктивность коровы на личном подворье

⁶³⁶ См.: Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. М., «Советская Энциклопедия». 1975., т. 2. с. 462

выше, чем на колхозной ферме и т. д. Здесь нет ничего неожиданного, поскольку крестьянин большую часть труда вкладывает в личное хозяйство. Однако обличители «культы личности» «открыли» в этом преимущество личного хозяйства перед колхозом.

Совершив это «открытие», они пришли к выводу, что жизнь подтвердила правоту учителя Бухарина.

Бухарин выступал против сплошной коллективизации и субъективистам кажется, что их кумир как в воду глядел: перестал мужик в колхозе быть хозяином, поскольку там всё общее и, стало быть, ничьё. Поэтому не надо было трогать хозяйственного мужика, он тогда завалил бы страну продовольствием, а сплошная коллективизация довела сельское хозяйство до ручки. В колхозы надо было организовывать только бедняков, поскольку им некуда было деваться.

В равнодушном отношении нынешнего крестьянина к общественному производству и в процветании личного хозяйства обличители «культы личности» увидели подтверждение правильности высказываний своего учителя о том, что крестьяне в своём большинстве не пойдут в колхозы. А коли так, сделали они вывод, то Сталин провёл насильственную коллективизацию. И поскольку крестьян насильно, против их воли и желания загоняли в колхозы, то они сопротивлялись. Тогда Сталин обрушил на них репрессии. Значит, решили они, Бухарин был прав и в том, что отрицал обострение классовой борьбы. Стало быть, никакого обострения не было, а всё это выдумал Сталин для оправдания своего террора.

Видя в собственнике, как и их учитель, силу, которая только и способна облагодетельствовать человечество, обличители «культы личности» также не могут представить, чтобы такой собственник, как кулак, был классовым врагом, ибо кулак в их понимании также есть хозяин, труженик. И субъективисты заключили, что их учитель прав был и в том, что отстаивал кулака, потому что он мог принести обществу только пользу, как якобы приносит её сегодня рачительно хозяйствующий на своём подворье крестьянин, крепко будто бы помогая решению продовольственной проблемы.

Мелкобуржуазная стихия, однако, не могла не захлестнуть и рабочий класс. Одним из проявлений роста мелкобуржуазных производственных отношений, т. е. роста товарно-денежных отношений в промышленности, явилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» от 4 октября 1965 года. В нём, в частности, говорится: «Признать необходимым расширить хозяйственную самостоятельность промышленных предприятий. В связи с этим сократить число показателей плана, утверждаемых предприятиям вышестоящими организациями, ограничив их, как правило, следующими показателями:

общий объём реализуемой продукции в действующих оптовых ценах. В отдельных отраслях в случае необходимости может применяться показатель – объём

отгруженной продукции...»⁶³⁷; «Установить, что предприятия самостоятельно решают вопросы производственно-хозяйственной деятельности, имея в виду при этом обязательное выполнение заданий государственного плана, и в частности:

планируют объём производства, детальную номенклатуру и ассортимент продукции на основе доводимых до предприятий заданий, а также заказов, принятых предприятиями в порядке прямых связей с потребителями или с бытовыми и торгующими организациями»⁶³⁸.

Для производства какой же продукции должны были употребить предприятия предоставленную им этим постановлением самостоятельность? Нетрудно понять, что для производства дорогостоящей продукции, так как одним из главных показателей становился **«общий объём реализуемой продукции в действующих оптовых ценах»** (выделено мной – И. К.). Стало быть, чем больше дорогостоящей продукции должно было производить предприятие, тем эффективней, согласно данному постановлению, должна была становиться его деятельность. Говоря другими словами, эффективность работы предприятия должна была определяться объёмом прибыли, получаемой за реализацию продукции.

Всё это не могло не привести к дальнейшему росту товарно-денежных отношений. В конечном счёте рост этих отношений привёл к свёртыванию действия основного экономического закона социализма.

Основным экономическим законом капитализма является «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей»⁶³⁹.

Основным экономическим законом социализма является «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»⁶⁴⁰.

Таким образом, целью капиталистического производства является получение прибыли, целью социалистического производства, наоборот, является удовлетворение материальных и культурных потребностей всего общества. Однако рост товарно-денежных отношений привёл к свёртыванию действия основного экономического закона социализма и целью производства стало получение прибыли.

⁶³⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, дополненное и исправленное. Политиздат, 1972 г., т8, с. 527

⁶³⁸ Там же, с. 528

⁶³⁹ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1953 г., с. 38

⁶⁴⁰ Там же, с. 40

Отсюда преимущественное производство дорогостоящей продукции, безудержный рост цен.

Свёртывание действия основного экономического закона социализма повлекло за собой нарушение других законов, например, закона планомерного, пропорционального развития производства. Поскольку целью производства стало получение прибыли, то, следовательно, предприятия заинтересованы в производстве продукции, которая бы обеспечила наибольший доход. В итоге получается перепроизводство одних товаров и хроническая нехватка других товаров. Планомерное, пропорциональное развитие производства сменилось анархией производства. Экономика оказалась парализованной.

В условиях разрушенного планового хозяйства обеспечивать более или менее устойчивое функционирование предприятий можно было лишь путём самостоятельного поиска каждым предприятием сырья, материалов, оборудования и т. д., поскольку плановое снабжение ими постоянно срывалось. И в более выгодном положении, естественно, оказывались те предприятия, которым удавалось больше всех и быстрее всех заполучить эти сырьё и материалы. Это явление привело субъективистов к мысли, что оздоровить экономику можно с помощью «социалистической предприимчивости». Был брошен клич всячески развивать эту самую «предприимчивость». При этом субъективистам не приходило в голову, что если все станут проявлять «социалистическую предприимчивость», то не получится всеобщего благоденствия, ибо успех «предприимчивости» означает выигрыш одного и проигрыш другого. Формула этого успеха заключается в поговорке: кто смел, тот два съел. Поэтому «предприимчивость» не только не может установить в обществе экономическое преуспевание, но ещё более усугубляет анархию производства, так как экономическое усиление одних предприятий приводит к экономическому упадку других.

Всё это настолько элементарно, что не нуждается в особых пояснениях. Однако субъективисты, не представляя жизни без товарного производства, не могли не видеть в развитии предприимчивости радикального средства исцелить экономику.

Между тем развитие этой самой «предприимчивости» стало всё чаще приводить к столкновению с существующими законами, охранявшими незыблемость общественной собственности на средства производства. Эти законы являлись правовым выражением социалистических производственных отношений и не могли не сдерживать рост мелкобуржуазных производственных отношений. Например, для осуществления какой-либо операции в обмен на оказываемые услуги тому или иному «предпринимателю» требовалось продать или просто поставить в порядке взаиморасчёта, скажем, станок. Однако совершить такую сделку запрещал закон, поскольку при социализме средства производства не могут быть товаром.

Но «нужда» заставляла «предпринимателей» преступать закон, так как в разрушенном плановом хозяйстве они могли надеяться только на свою «предприимчивость», т. е. на свою способность достать, раздобыть и т. д.

Сначала подобная «предприимчивость» каралась законом, но когда она стала явлением всеобщим, на противозаконную деятельность «предпринимателей» перестали обращать внимание. Но этим дело не ограничилось.

«Успехи» «предприимчивых» людей, действовавших в обход законов, оберегавших общественную собственность, привели обличителей «культы личности» к мнению, что эти законы устарели, что общественная собственность сковывает инициативу, что только при полной экономической самостоятельности предприятий «предприимчивость» принесёт желаемый эффект.

Эта мелкобуржуазная психология не могла не заразить и сознание рабочих, для которых общественная собственность также перестала быть священной и неприкосновенной. На промышленных предприятиях началось массовое воровство, резко понизилось качество продукции, неискоренимым явлением стало производство бракованной продукции.

Всё это усилило убеждение обличителей «культы личности» в консервативной роли общественной собственности, которая, по их мнению, не только сковывает инициативу и предприимчивость, но и лишает человека чувства хозяина, вследствие чего рабочие расхищают её и допускают брак в работе.

«Убедившись» в консервативной роли общественной собственности, субъективисты, естественно, сочли нецелесообразным оберегать её неприкосновенность. И если в Конституции 1936 года в статье 131 говорится о том, что всякий, кто расхищает общественную собственность, есть враг народа, то в Конституции 1977 года эта статья была изъята.

Расхищение социалистической собственности стало обычным явлением, на которое смотрели сквозь пальцы. Всё это усиливало мелкобуржуазную стихию, размывавшую экономическую опору социализма, всё более укрепляло убеждение обличителей «культы личности» в «непригодности» общественной собственности и в необходимости предоставить товаропроизводителям возможность самостоятельно распоряжаться средствами производства и производимой продукцией. Так были созданы кооперативы. Современные кооператоры – это «племя младое» современной советской городской мелкой буржуазии.

И если оппортунисты предыдущих поколений не осмеливались открыто говорить о своих идеалах, открыто славословить своих кумиров, то нынешние оппортунисты, увидев в укреплении личного хозяйства и упадке общественного производства подтверждение истинности своих идеалов, осмелели настолько, что стали во весь голос прославлять Бухарина и других лидеров правого оппортунизма, превозносить «преимущества» частной собственности.

Именно этим также объясняется и то, что современные оппортунисты расширили диапазон своей «обличительной» деятельности, стали с неслыханным цинизмом, наглостью и злобой клеветать на Сталина, которого они считают главным виновником того, что их учитель в борьбе с партией потерпел фиаско и, таким образом, не восторжествовали их идеалы.

Именно этим объясняется и то злобное охаивание современными оппортунистами героической истории советского народа, до какого не доходили даже мракобесы империализма. Не представляя общества без собственника, господства товарно-денежных отношений, обличители «культы личности», обнаружившие «преимущества» личного хозяйства, мелкого производства перед крупным производством, принялись трубить на весь мир, что никакого социализма у нас не было, что страна влачила жалкое существование, что в ней свирепствовал режим кровавой сталинской диктатуры.

Таким образом, происшедший вследствие разрушения общественного производства расцвет личного хозяйства, упадок общественного производства, появление мелкого буржуа как в деревне, так и в городе обусловили возмужание современного оппортунизма и породили его идеологию – «новое мышление».

Об этом мышлении мы уже говорили и сказанного, надо полагать, достаточно для понимания сущности этого «феномена». Мы убедились, что «новое мышление» есть самый ветхозаветный субъективизм. Во-вторых, не надо доказывать, что люди, выступающие за приоритет общечеловеческих интересов, есть самые заурядные оппортунисты, поскольку призыв к установлению этого приоритета есть призыв к установлению классового мира.

Автор «нового мышления» Горбачёв заявляет: «Кому-то может показаться странным, что такой упор на общечеловеческие интересы и ценности делают коммунисты»⁶⁴¹. Действительно, было бы крайне странно, если бы «упор на общечеловеческие интересы и ценности» делали коммунисты. Но они не делали и не могут делать этого «упора», его могут делать лишь оппортунисты.

М. С. Горбачёв ставит знак равенства между признанием приоритета общечеловеческих интересов и выживанием человечества. Спрашивается, почему первой о приоритете общечеловеческих интересов заговорила Коммунистическая партия Советского Союза, а не мировая буржуазия? Неужели она не хочет выжить?

Мировая буржуазия, разумеется, не сошла с ума, чтобы желать собственной гибели. Она тоже хочет выжить, но она хочет не просто выжить, а выжить как **класс**. Ничего другого мировая буржуазия не хочет и хотеть не может, ибо для неё гибелью является прекращение существования как класса, всё равно, произойдёт ли это в результате мировой революции или в результате мировой термоядерной войны.

Но что значит для мировой буржуазии выжить как класс? Это значит уничтожить мировой социализм, существование которого создаёт для неё

⁶⁴¹ М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 149

смертельную угрозу. Поэтому она не желает и не может желать признания приоритета общечеловеческих интересов, т. е. установления классового мира, ибо пока есть на земном шаре социализм, мировая буржуазия не может спать спокойно. Поэтому главную опасность для неё представляет не мировая война как таковая, а развитие социализма. Империализм вообще не может обходиться без войн, разбоя и грабежа. Война – это такой же атрибут капитализма, как нищета, безработица, кризисы перепроизводства и эксплуатация. А с тех пор, как на земном шаре появилось первое в мире социалистическое государство, а затем и мировая система социализма, война приобрела особое значение для буржуазии. Она стала единственным шансом для мирового империализма сохранить своё существование. И если мировой капитал почувствует, что победное шествие социализма по земному шару иными средствами не остановить, то он не задумываясь использует этот последний шанс, ибо терять ему будет нечего: победа социализма во всемирном масштабе означает верную гибель для капитализма, а в войне можно попытаться счастья, авось выпадет удача.

Мировой империализм поэтому волнует не проблема установления на земном шаре мира, а то, как бы доконать социализм. Следовательно, мировая буржуазия может «усвоить» «новое мышление», т. е. «воспылать» любовью к человечеству, «стать» на точку зрения общечеловеческих интересов, завести приятельские отношения с какой-либо страной социализма лишь в том случае, если в этой стране происходят процессы, разрушающие основы социализма. Буржуазия вступает в тесные и приятельские отношения для того, чтобы ускорить эти процессы, ибо всякое ослабление социализма увеличивает шансы для капитализма на выживание.

По-иному смотрит на это мелкая буржуазия. Мы знаем, что она как огня боится классовой борьбы. «Мелкий буржуа – прирожденный оппортунист»⁶⁴², - говорил Плеханов. Мы знаем, что заговорившие во весь голос отечественные оппортунисты стоят на той же точке зрения, на какой стоял их учитель. Она, как известно, заключается в том, что нет объективных предпосылок для классовой борьбы, а если она всё-таки разгорается, то по чисто случайным причинам, например, из-за ошибок той или иной личности, её злых умыслов и т. п.

Как мы говорили, современные оппортунисты вследствие роста мелкобуржуазных производственных отношений настолько осмелели, что в отличие от своих предшественников стали открыто излагать свои взгляды.

Согласно этим взглядам, происходившие прежде осложнения в международной обстановке объясняются ошибочной политикой Сталина, который, ссылаясь на непримиримость классовых интересов, не хотел идти на уступки, компромиссы и т. д., в результате чего и возникали конфликты и вообще политическая обстановка складывалась не так, как она должна была сложиться.

⁶⁴² Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 490

Например, Горбачёв в своей книге пишет: «Логика старого мышления привела к разделению Европы на два противостоящих военных блока»⁶⁴³.

Такого же подхода в политике придерживались и руководители стран капитала, которые, в свою очередь, видели в лице Советского Союза непримиримого врага.

Это, так сказать, старое мышление. Согласно же «новому мышлению», между социализмом и капитализмом нет непримиримых противоречий, оснований для вооружённого противоборства. Все конфликты и разногласия можно уладить мирным путём, путём переговоров. Для этого надо только думать по-новому, т. е. не видеть друг в друге врагов и понять, что от вооружённого столкновения мы все погибнем.

Всё это есть призыв к классовому миру, применение теоретических воззрений Бухарина к решению вопросов международных отношений: если нет объективных предпосылок для классовой борьбы, то, следовательно, все споры и разногласия можно уладить полюбовно.

Но, может быть, мы что-то преувеличиваем, может быть, автор «нового мышления» просто неосторожно выразился, имея в виду осуществление принципа мирного сосуществования государств с различными социальными системами, против которого ничего не имеют против марксисты-ленинцы? Увы, мы ничего не преувеличили. Сущность «нового мышления» раскрывает уже само название книги.

Марксисты-ленинцы никогда не занимались сочинением рекомендаций по переустройству мира. На этом поприще, как известно, немало потрудились утописты, убеждённые в том, что ход истории определяется мнениями людей. Как свидетельствует название книги, этой же точки зрения придерживается и автор «нового мышления».

Марксисты-ленинцы, далёкие от нелепой затеи сочинять прожекты по переустройству мира, считают, однако, главной своей задачей это переустройство. Они его видят в том, чтобы уничтожить на планете частную собственность, мировую буржуазию и навсегда избавить человечество от эксплуатации и войн. В чём же видит цель «перестройки» автор «нового мышления»? Он пишет: «мы хотим быть понятыми, надеемся, что мировое сообщество признает, что от того, что мы хотим сделать свою страну лучше, никому хуже не будет. Весь мир от этого только выиграет»⁶⁴⁴.

Вождь «апрельской революции», стало быть, не только не считает своей целью революционное переустройство мира, а, наоборот, видит её в том, чтобы от «перестройки» выиграл весь мир, значит, и мировая буржуазия в том числе. И он обращается к «мировому сообществу», т. е. к мировой буржуазии с просьбой «быть

⁶⁴³ М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 202

⁶⁴⁴ Там же, с. 132

понятыми», что от «перестройки» ей не только «хуже не будет», а будет сплошная польза.

И этот «революционер» призывает мировой империализм стать на точку зрения общечеловеческих интересов: «Да, мы остаёмся разными – что касается социального выбора, идеологических и религиозных убеждений, образа жизни. Различия, конечно, будут оставаться. Но что же, нам стреляться из-за них? Не правильное ли будет перешагнуть через то, что нас разделяет, ради общечеловеческих интересов, ради жизни на Земле?»⁶⁴⁵

Основоположник «нового мышления», видимо, сознаёт, что к подобным заявлениям Генерального секретаря ЦК КПСС мировая буржуазия наверняка отнесётся подозрительно и потому через несколько страниц спешит уверить мировой империализм, что у КПСС слова не расходятся с делами: «В духе нового мышления были внесены изменения в новую редакцию Программы КПСС, принятую XXVII съездом партии, в частности, мы сочли далее невозможным оставить в ней определение мирного сосуществования государств с различным общественным строем как «специфической формы классовой борьбы»⁶⁴⁶.

Одним словом, не извольте, господа империалисты, беспокоиться: ни о какой классовой борьбе мы больше не помышляем. Это при старом мышлении всякое случалось, а при «новом мышлении» мы заживём в мире и согласии.

Уверовав во всемогущество «нового мышления», «революционер» Горбачёв до того зарапортовался, что классовый мир, мирное сожительство с мировой буржуазией назвал... интернационализмом: «Убеждён, что человечество подошло к такому этапу, когда все зависят друг от друга. Нельзя отрывать одну страну от другой, один народ от другого, а тем более противопоставлять их. На коммунистическом лексиконе это называется интернационализмом. Но это совпадает с утверждением общечеловеческих ценностей»⁶⁴⁷.

Под воздействием «нового мышления» новоявленный «друг народа» окончательно впал в беспамятство: «на коммунистическом лексиконе» предательство классовых интересов называется не интернационализмом, а оппортунизмом. Кратко и доходчиво интернационализм выражен в боевом кличе: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Единение рабочих всех стран, это, конечно, совсем не то, к чему призывают советский и международный рабочий класс обличители «культы личности». А они призывают его к единению с мировой буржуазией.

Таким образом, «новое мышление» есть идеология современного оппортунизма, обосновывающая установление классового мира угрозой уничтожения человечества.

⁶⁴⁵ Там же, с. 141

⁶⁴⁶ Там же, с. 150

⁶⁴⁷ Там же, с. 197

Нет необходимости доказывать, что в этом «новом мышлении» нет ничего нового. Оно так же старо, как и стара мелкая буржуазия. И по своей сути это пресловутое «новое мышление» есть то же самое, что и взгляды, скажем, апостолов русского народничества П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, отца анархизма П. Прудона и т. д. и т. д., не говоря уже о теоретических воззрениях учителя обличителей «культы личности».

Всё это, однако, не значит, что духовный багаж мелкого буржуа остаётся в прежнем объёме. С тех пор, как увидела свет работа Маркса «Нищета философии», духовная нищета мелкого буржуа достигла высшей степени пауперизма.

Времена меняются. В ту пору, когда разгорались первые классовые бои пролетариата с буржуазией, мелкий буржуа также желал изменения общественных порядков. Правда, он этого изменения желал по-своему: он хотел устранить все те порядки, от которых более всего страдал (конкуренцию, например), оставив при этом в целости и сохранности товарное капиталистическое производство. Это являлось не более, как жалкой утопией: будучи собственником, мелкий буржуа, естественно, не мог понять, что именно в частной собственности кроется источник его бед и страданий, ибо частная собственность и только она порождает конкуренцию, вследствие которой массами разоряются слабые товаропроизводители, не выдерживая ударов более сильных конкурентов.

Между тем развитие капитализма вело к дальнейшей поляризации общества и, стало быть, к сокращению численности промежуточного класса – мелкой буржуазии.

Классовая борьба, далее, приняла такие масштабы и остроту, что поставила на повестку дня вопрос об уничтожении частной собственности в мировом масштабе. В результате всего этого мелкий буржуа перестал помышлять об усовершенствовании общества, боясь окончательно потерять то, без чего он жить не может, т. е. частную собственность. Теперь все его помыслы сосредоточиваются на том, чтобы сохранить существующий порядок вещей, погасить пламя классовой борьбы, Мелкий буржуа, следовательно, целиком и полностью переходит на сторону буржуазии.

Ленин говорил об эволюции мелкой буржуазии: «А мелкая буржуазия... не может быть ничем иным, по экономической сути дела, как выражением классового бессилия, - отсюда колебания, фраза, беспомощность. В 1789 году мелкие буржуа могли ещё быть великими революционерами; в 1848 году они были смешны и жалки; в 1917 – 1921 годах они – отвратительные пособники реакции, прямые лакеи её, по их действительной роли, всё равно, зовут ли их Черновыми и Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и так далее и тому подобное»⁶⁴⁸.

И если и раньше философия мелкого буржуа поражала нищетой мысли, то теперь его духовное обнищание достигло крайних пределов. Прежде мелкий буржуа пусть по-своему, примитивно, но всё же стремился к социальному прогрессу, сочинял всевозможные прожекты гуманизации капиталистического общества,

⁶⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 238

критикуя его пороки; теперь же он трудится над созданием теории, призванной обосновать совершенство капиталистического общества и убедить рабочий класс не разрушать этот, по его мнению, рай земной.

И уж совершенно карикатурны, убого примитивны взгляды нынешней советской мелкой буржуазии, осчастливившей мир открытием «нового мышления». Появление этого духовного убожества, карикатуры на мышление объясняется двумя причинами.

Во-первых, современная советская мелкая буржуазия появилась на свет божий в некапиталистическом обществе. И она поэтому не представляет, что в условиях товарного производства не всем собственникам сладко живётся.

Во-вторых, эта мелкая буржуазия родилась в период временной послевоенной стабилизации империализма, вследствие чего у неё сложилось мнение о преимуществах капитализма перед социализмом.

Здесь не место подробно говорить о временной послевоенной стабилизации империализма, мы лишь заметим, что именно рост мелкобуржуазных производственных отношений в нашем обществе способствовал упрочению положения мировой буржуазии. Расстройство экономики в СССР не могло не повлечь расстройство экономики во многих странах мировой системы социализма, в хозяйственном организме которой Советскому Союзу принадлежала ведущая роль.

С одной стороны, это устранило на мировом рынке мощного и опасного для мировой буржуазии соперника, вследствие чего она получила возможность разрешать свои экономические и социально-политические проблемы за счёт стран социализма. Нетрудно, например, понять, что если бы экономика стран социализма развивалась бы стабильно, то это вело бы к сокращению капиталистического производства, т.е. к обострению противоречий капитализма. Расстройство же экономики в большинстве стран социализма явилось пусть временным, но всё равно спасительным клапаном для мировой буржуазии: во-первых, расширился рынок сбыта для капитализма, т. е. увеличились масштабы капиталистического производства, значит укрепились экономическое положение мировой буржуазии; во-вторых, расширение масштабов производства увеличило спрос на рабочую силу, т. е. уменьшились размеры безработицы, значит в определённой мере была снижена острота борьбы между трудом и капиталом.

С другой стороны, расстройство экономики во многих социалистических странах умалило авторитет социализма в глазах международного рабочего класса, вследствие чего также не мог не ослабеть его революционный натиск на мировой капитал.

Нынешняя стабилизация капитализма – наиболее длительная за всю его историю, что предопределило самое длительное за всю историю международного рабочего класса господство международного оппортунизма.

Но вернёмся к «новому мышлению». Его «открытие» обличители «культы личности», разумеется, выдают за развитие ленинизма. Творец этого фантастического средства установления на земном шаре социальной гармонии Горбачёв так пишет об этом: «Будучи вождём партии пролетариата, теоретически и политически обосновывая его революционные задачи, Ленин умел видеть дальше, выходить а их классовые пределы. И не раз высказывал мысли о приоритете общечеловеческих интересов над классовыми. Всю глубину и значимость этих мыслей мы поняли лишь теперь. Они и питают нашу философию международных отношений, новое мышление»⁶⁴⁹.

Мы уже неоднократно указывали на то, что обличители «культы личности» пытаются выдать убожество своего мышления за ленинизм и тем самым клеветают на Ленина и изображают его злейшим врагом рабочего класса. И здесь вождь «апрельской революции» оболгал Ленина: выходить за «классовые пределы» революционных задач означает предавать интересы рабочего класса, ибо в классовом обществе невозможно стоять на внеклассовой или надклассовой точке зрения. Поэтому выход за «классовые пределы» революционных задач пролетариата может означать либо переход в «классовые пределы» задач буржуазии, либо – мелкой буржуазии.

«Невежество – это демоническая сила»⁶⁵⁰, - говорил Маркс. И эта сила настолько довлеет над обличителями «культы личности», что они на каждом шагу в качестве аргументов выставляют своё невежество. Начисто лишённые способности к логическому мышлению, они в силу своего непревзойдённого невежества не считают нужным уточнить у Ленина его мнение по тому или иному вопросу и приписывают ему всякие глупости и нелепости. Нигде и никогда Ленин не высказывался и не мог высказываться о приоритете общечеловеческих интересов. Ленин, наоборот, постоянно подчёркивал, что в обществе, разделённом на классы, могут быть только классовые интересы. Он, например, писал: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»⁶⁵¹.

В классовом обществе невозможно воспарить над классовыми интересами и стать на точку зрения общечеловеческих интересов, ибо не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание. А так как классовое общество это общество, состоящее из различных классов, бытие, условия существования которых различны, то, стало быть, не могут не быть различными их психология, сознание, поведение, интересы. Поэтому возвыситься над классовыми интересами под силу было разве что барону Мюнхгаузену, который сам себя за волосы вытащил из болота.

⁶⁴⁹ М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 148-149

⁶⁵⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 112

⁶⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47

О невозможности перемещения на эту территорию свидетельствует и само «новое мышление», которое, как мы убедились, выражает приоритет не общечеловеческих интересов, а приоритет интересов мелкой буржуазии.

Дальше мы покажем, что грозит советскому и международному рабочему классу, если он клюнет на удочку обличителей «культы личности» и поверит в чудодейственную силу «нового мышления». А сейчас нам надо от слов субъективных реформаторов перейти к их делам.

С тех пор как обличители «культы личности» оповестили мир об открытии «нового мышления» и начавшейся «перестройке», они не перестают повторять, что цель «перестройки» - упрочение социализма. Слышать это, разумеется, приятно, но вот что настораживает: мировая буржуазия расточает комплименты КПСС, её руководству и особенно творцу «нового мышления» по поводу происходящих в СССР перемен. Буржуазия не только не скупится на комплименты, она охотно идёт на создание совместных фирм, на оказание финансовой помощи.

И в то же время мы хорошо знаем, как злобствовали империалисты, как клеветали они на СССР, когда трудящиеся приступили к развёрнутому строительству социализма.

Мы хорошо знаем, что мировая буржуазия первую пятилетку называла бредом, утопией, фантазией и т. п. И мы знаем, чем это объяснялось: буржуазии эта клевета нужна была для того, чтобы опорочить социализм, внушить международному рабочему классу, что социализм – это выдумка, что рабочий класс не способен самостоятельно руководить государством. Мировая буржуазия, таким образом, гнусной клеветой на СССР стремилась сбить пламя разраставшейся мировой революции.

По этой же причине, всячески стремясь задушить первое в мире социалистическое государство, мировая буржуазия наотрез отказалась предоставить Советской республике средства для индустриализации.

Так мировая буржуазия относилась к СССР в период, когда партией и государством руководил Сталин и когда, как с пеной у рта всему миру доказывают обличители «культы личности», у нас якобы и признаков социализма не было. Тогда-то она и стремилась во что бы то ни стало прикончить СССР.

Теперь мировой империализм ведёт себя по отношению к Советскому Союзу по-приятельски. Не правда ли, что всё это весьма странно: мировая буржуазия предпринимала всё возможное, чтобы стереть с лица земли государство, в котором якобы отсутствовали всякие признаки социализма; стоило же в СССР начаться «перестройке» и «возрождению» настоящего социализма, как мировая буржуазия начала предлагать Советскому Союзу всякие услуги!

Обличители «культы личности», естественно, всё это объясняют магической силой «нового мышления»: раньше, дескать, когда господствовало старое мышление, культивировался образ врага, а с открытием «нового мышления»

выяснилось, что образ этот надуман, так что ничто больше не мешает мирному сожительству, полюбовному разрешению всех конфликтов и спорных вопросов.

Надо обладать всем тупоумием мелкого буржуа, чтобы с безудержным восторгом кричать о торжестве «нового мышления» на том основании, что мировая буржуазия стала проявлять к СССР приятельские отношения. Мировой империализм не переставал, не перестаёт и не перестанет быть врагом социализма. И если сегодня он всячески одобряет и расхваливает происходящие в СССР изменения, то отнюдь не потому, что пересмотрел своё отношение к социализму. Мировая буржуазия поняла, что она действительно выиграет от «перестройки» и потому рукоплещет «апрельским революционерам» и спешит внести свою лепту в погром социализма. Сколько бы ни клялись обличители «культы личности» в своей верности социализму, никогда не страдавшая классово-близорукостью мировая буржуазия видит, что в СССР набирают силу разрушающие социализм процессы, что так называемая «перестройка» фактически является демонтажем социализма.

Мы должны сказать, что в действительности в СССР никакой «перестройки» не происходит; в действительности ведётся лишь юридическое оформление сложившихся мелкобуржуазных производственных отношений. Создание «правового» государства, возрождение «демократического» социализма и всё прочее, о чём болтают «революционеры» как о революционном обновлении общества, в действительности есть приведение норм права в соответствие со сложившимися мелкобуржуазными формами хозяйствования.

Как заявляют субъективные «революционеры», «перестройка» стала возможна с открытием «нового мышления». Они поступают далеко не благородно, присваивая себе геростратовскую славу разрушения социализма, ибо, как мы видели, его погром начался в эпоху «великого десятилетия» и не прекращался в период, который обличители «культы личности», по причине своего беспамятства, называют застойным. Мы показали, что именно в этот период были фактически ликвидированы колхозы.

Развитие мелкобуржуазных производственных отношений, появление мелкого буржуа, упрочение личного хозяйства именно в «застойный» период вдохновили обличителей «культы личности» на ликвидацию вообще общественного производства и колхозов и как формы организации труда. С этой целью они затеяли внедрение так называемого коллективного или бригадного подряда. Внедрение этого «новшества» сопровождалось невероятным шумом насчёт того, что земля обрела хозяина и продовольственная проблема будет решена раз и навсегда.

Однако затея с подрядом, как и следовало ожидать, лопнула быстрее мыльного пузыря. Она лишь увеличила разрыв между ростом оплаты труда и ростом его производительности. Обличители «культы личности» вознамерились заинтересовать крестьянина в подряде повышением расценок за производство продукции. В результате оплата труда резко подскочила, а производство продукции нисколько не

увеличилось. Иного и быть не могло: крестьянин прежде всего заинтересован в повышении эффективности производства в личном хозяйстве. Для того, чтобы он обратился лицом к общественному производству, нужно вновь превратить колхоз в хозяйство социалистического типа, т. е. ввести строжайшее соблюдение основного принципа социализма – от каждого по способностям, каждому по труду и снова объявить общественную собственность священной и неприкосновенной. Для этого, наконец, надо лишить колхоз права быть собственником основных средств производства.

Насаждение в сельском хозяйстве аренды и кооперативов явилось второй попыткой ликвидации общественного производства.

Сейчас обличители «культы личности» приступили к окончательному его уничтожению, взявшись за реанимацию индивидуального, то бишь фермерского хозяйства.

Мы опять должны сказать, что с точки зрения здравого рассудка сокрушение крупного производства и насаждение мелкого производства кажется явлением необъяснимым, ибо со времён Маркса всему человечеству известно о преимуществах крупного производства перед мелким. Маркс, например, говорил: «Этот способ производства (речь идёт о мелком производстве – И. К.) предполагает раздробление земли и остальных средств производства. Он исключает как концентрацию этих последних, так и кооперацию, разделение труда внутри одного и того же производственного процесса, общественное господство над природой и общественное регулирование её, свободное развитие общественных производительных сил. Он совместим лишь с узкими первоначальными границами производства и общества. Стремление увековечить его равносильно... стремлению «декретировать всеобщую посредственность»⁶⁵².

А вот что говорил Ленин: «мелкое производство держится только отчаянным понижением потребностей и каторжным, двужильным трудом»⁶⁵³.

Неужели же мелкое производство вследствие каких-то таинственных причин превратилось в свою противоположность и создаёт теперь наилучшие условия и для роста производительности труда, и для повышения жизненного благополучия работника? Нет, такого чуда не произошло, мелкое производство по-прежнему находится в своём качестве, т. е. не изменило своего содержания со времён Маркса. И потому ратовать за насаждение мелкого производства это всё равно, что призывать отказаться от железных дорог и автомобилей и снова употреблять в качестве средства передвижения телегу.

Крупное производство держится на использовании мощной техники, разделении труда, специализации.

⁶⁵² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 771

⁶⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 280

Мелкое производство держится на использовании слабосильной техники, поскольку приобретать мощные машины не под силу и применять их невыгодно. В условиях мелкого производства производитель и швец, и жнец, и на дуде игрец. С слабосильной техникой и допотопной организацией труда далеко не продвинешься и потому мелкое производство уступает крупному.

Однако мелкое производство не только сдерживает развитие производительных сил, но и закабальет производителя, ибо из-за низкой производительности труда у него совершенно не остаётся свободного времени для своего духовного и физического развития. Поэтому в условиях мелкого производства личность деградирует. «Пока мысль человека не выходит за пределы его хозяйства, - сказал Плеханов, - до тех пор мысль эта спит мёртвым сном, а если и пробуждается под влиянием каких-нибудь исключительных обстоятельств, то пробуждается лишь для галлюцинаций»⁶⁵⁴.

Колхозы спасли трудящееся крестьянство не только от нищеты, разорения, кулацкой кабалы, но и дали ему возможность приобщаться к человеческой культуре, развиваться духовно и физически. Правда, эта возможность не была полной, так как из-за недостаточного развития производительных сил в колхозах сохранялся такой экономический атавизм, как личное хозяйство, которое отнимало у крестьян значительную часть времени и таким образом мешало им удовлетворять культурные потребности и т. д. И всё-таки колхозы были громадным шагом вперёд по сравнению с индивидуальным хозяйством не только в смысле роста производительности труда, улучшения благосостояния крестьянина, но и в смысле развития его как личности.

Обличители же «культы личности» намереваются «декретировать всеобщую посредственность» и создать для крестьянства то невыносимое и гнусное положение, в котором оно находилось до коллективизации.

Сталин говорил: «Только враги народа и контрреволюционеры могут ставить вопрос о ненужности колхозов и совхозов»⁶⁵⁵. Это высказывание сохраняет свою илу и сейчас: только враги народа могут разрушать общественное, социалистическое производство и толкать трудящихся в пропасть капитализма.

Но почему же «друзья народа» горой стоят за мелкое производство и норвят «декретировать всеобщую посредственность», если примитивизм мелкого производства более чем очевиден? Потому, что обличители «культы личности», будучи идеологами мелкой буржуазии, не представляют жизни без товарного производства. А товарное производство предполагает частную собственность на средства производства. И потому «апрельские революционеры» считают, что только при наличии частной собственности производитель будет заинтересован в повышении эффективности производства, ибо, как они глубокомысленно замечают,

⁶⁵⁴ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 152

⁶⁵⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 194

свое есть всё-таки своё. Из-за мелкобуржуазной ограниченности обличители «культы личности» не понимают, что «свое» может быть и частной и общественной собственностью. Мы видели, что собственность не есть нечто неизменное, её формы изменяются в результате развития производительных сил. «Моментом, определяющим принадлежность предмета в собственность, - говорил Плеханов, - является способ работы над ним, способ производства»⁶⁵⁶.

Но обличителям «культы личности» не суждено понять, что нет в этом мире ничего застывшего, окаменевшего, недоступного разрушению и развитию. И они потому провозглашают частную собственность вечной благодатью для человечества, без которой оно не способно продвигаться по пути социального прогресса.

Вследствие всего этого обличители «культы личности» видят силу в безнадежной слабости мелкого производства. Они потому являются до мозга костей консерваторами. И Ленин не случайно называл мелких буржуа самыми заскорузлыми и тупыми врагами прогресса⁶⁵⁷.

К числу духовных родственников «апрельских революционеров» относятся, как известно, и народники. О них, в частности, Плеханов говорил: «Все популярные между народниками формулы *прогресса* так или иначе советовали цивилизованному человечеству *регрессировать* вплоть до натурального хозяйства. Да и теперь ещё очень многие убеждены у нас, что крестьянин, способный своими собственными продуктами удовлетворить большую часть своих потребностей, непременно будет «развитее» любого промышленного рабочего, занятого одним и тем же родом труда».⁶⁵⁸

Вот что значит родственный дух: «апрельские революционеры» так же тащат общество назад, к допотопным формам хозяйствования.

Не представляя жизни без товарного производства, мелкий буржуа бросает умильные взоры туда, где оно достигло наивысшего расцвета, т. е. в сторону мирового капитализма. Здесь всё любо и мило сердцу мелкого буржуа, здесь всё он готов взять и употребить в своём Отечестве. И «прорабы перестройки» настойчиво советуют обществу перенять все «достоинства» капиталистического производства. К их числу они относят, между прочим, и безработицу, которая, по их мнению, является самым безотказным средством для поддержания дисциплины и порядка в обществе. Вот, например, какие рекомендации на этот счёт выдаёт в статье «Авансы и долги» («Спутник» № 10 за 1987 г.) доктор экономических наук Н. Шмелёв: «... не будем закрывать глаза и на экономический вред от нашей паразитической уверенности в гарантированной работе. Надо бесстрашно и по-деловому обсудить, что нам может дать сравнительно небольшая резервная армия труда. Реальная опасность потерять работу, перейти на временное пособие или быть обязанным

⁶⁵⁶ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. II, с. 660

⁶⁵⁷ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 407

⁶⁵⁸ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 150-151

трудиться там, куда пошлют, - очень неплохое лекарство от лени, пьянства, безответственности».

Этот господин, однако, избран депутатом Верховного Совета СССР. Если за него голосовали и рабочие, то это можно объяснить полной потерей их классовой бдительности, ибо видеть в безработице благо для общества может только враг рабочего класса.

Главному «прорабу перестройки», т. е. Генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачёву приглянулась конкуренция, и он её предлагает взять на вооружение: «Когда приобретём соответствующий опыт, госзаказы будут размещаться на конкурсной основе, с использованием состязательности, т. е. социалистической конкуренции»⁶⁵⁹.

У одного героя в тургеневской комедии «Месяц в деревне» спросили, не занимается ли он литературой. На это он отвечал: «О, нет-с! Что за охота писать, коли таланту бог не дал? Только людей смешить. Да и притом, вот что удивительно, вот что объясните мне, сделайте одолжение: иной и умный, кажется, человек, а как возьмётся за перо – хоть святых вон неси»⁶⁶⁰.

К сожалению, не все обладают скромностью этого героя и потому не иссякает источник, низвергающий на головы ни в чём не повинных людей поток всякого сумбура и вздора, наподобие, например, приведённого нами выше рассуждения о социалистической конкуренции.

Намереваться организовать социалистическую конкуренцию это всё равно, что намереваться построить социалистический капитализм. Конкуренция есть механизм, средство стихийного регулирования капиталистического производства. Но откуда же может она появиться при социалистическом способе производства, в условиях планового хозяйства, в условиях его планомерного, пропорционального развития!

Подобные «открытия» показывают не только логическую несостоятельность обличителей «культы личности», но и вскрывают истинный характер их устремлений. Он заключается в том, чтобы «перестроить» социалистическую экономику в точном соответствии с проектом, по которому построена экономика капиталистическая.

И надо сказать, что «прорабы перестройки» во многом преуспели: в Советском Союзе наряду с кооперативами и арендой создаются акционерные общества, консорциумы. Безумно влюблённые в капиталистическое производство «прорабы перестройки» предложили мировой буржуазии создавать совместные фирмы и предприятия. И она с удовольствием приняла предложение, поскольку тут есть ей чем поживиться: к её услугам дешёвая рабочая сила, дешёвое сырьё. Если раньше народ грабили только кооперативы, то теперь в грабёж включилась и мировая

⁶⁵⁹ М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 88-89

⁶⁶⁰ И. С. Тургенев. Собр. соч., «Правда», 1949 г., т. 9, с. 246

буржуазия. Создание совместных фирм и предприятий есть экономическая интервенция международного капитала.

«Прорабы перестройки» принимают все меры к тому, что устранить централизованное, плановое руководство экономикой и учредить так называемый рыночный социализм, т. е. фактически открыть полный простор для товарного производства, для частного предпринимательства. И они приближаются к своей цели. Например, стали продаваться средства производства. Причём они продаются как государственным предприятиям, так и частным лицам. В частности, теперь крестьянин может приобрести трактор или автомобиль.

В повести Б. Л. Горбатова «Непокорённые» некто Старчаков так оценил для себя захват города гитлеровскими захватчиками: «Если я правильно понимаю политическую обстановку, ... сейчас настало моё время, время коммерции»⁶⁶¹.

Попытка фашизма уничтожить социалистическое государство с треском провалилась и радость тех, кто жаждал восстановления сметённых Великой Октябрьской социалистической революцией порядков, была преждевременной. Но эту самую «коммерцию», которую несли на своих штыках гитлеровские разбойники, теперь повсеместно насаждают обличители «культы личности». Теперь наше общество всё более подпадает под власть товара и денег, т. е. всё более расширяется сфера действия товарно-денежного обращения, захватывая в свою орбиту литературу, искусство, мораль, политику и т. д. Товаром становится всё, в том числе и женское тело. И потому одной из сегодняшних «достопримечательностей» нашего обновлённого «перестройкой» общества является проституция.

«Прорабы перестройки», однако, восхищаются не только капиталистическим способом производства, они также без ума и от буржуазной демократии. Если обличители «культы личности» первого призыва кричали о попрании демократии Сталиным, то «апрельские революционеры» объявили на весь мир, что в СССР вообще никогда не было даже признаков демократии. Только с «перестройкой», заявляют они, и началась демократизация. Вождь «апрельской революции» Горбачёв так это выражает: «нужна широкая демократизация всей жизни общества»⁶⁶²; «Суть перестройки в том именно и состоит, что она соединяет социализм и демократию...»⁶⁶³

Таким образом, помимо «нового мышления» «апрельская революция» подарила нам демократизацию. А до спасительного апреля, выходит, мы не имели о демократии никакого понятия. Это, конечно, печально, и если нас может что утешить, так это то, что мы жили в уникальном обществе. Социализм без демократии не бывает и быть не может. Общественный строй, где нет признаков

⁶⁶¹ Б. Л. Горбатов. Собр. соч., «Правда», 1988 г., т.3, с. 186

⁶⁶² М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышления для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 27

⁶⁶³ Там же, с. 31

демократии, не имеет и не может иметь ничего общего с социализмом. А нам вот довелось пожить при таком социализме. Не зря говорится, что нет худа без добра.

Но какие меры приняли «апрельские революционеры» по водворению нас в лоно демократии? Они призвали общество учиться демократии. И хотя они при этом не указали, у кого нам следовало набираться ума-разума, было и без того ясно, что надо повернуться лицом к западной, т. е. буржуазной демократии, поскольку если уж первое в мире социалистическое государство оказалось без демократии, то обзаводиться ею можно не иначе, как глядя на закордонный образец.

Приписывая себе исключительную заслугу в деле «приобщения» социализма к демократии, «прорабы перестройки» в который раз показывают своё невежество в знании истории, ибо не они первые «обнаружили» отсутствие демократии в нашем социалистическом государстве. Такое «открытие», например, сделал ещё один из вождей оппортунистического II Интернационала К. Каутский, который, в частности, так писал о большевиках: «... противоположность обоих социалистических направлений»... есть «противоположность двух в корне различных методов: демократического и диктаторского»⁶⁶⁴. Диктаторского метода, по мнению Каутского, придерживались большевики, а демократического – меньшевики.

Каутский обвинял большевиков в уничтожении демократии: «Большевики... уничтожили демократию, которую русский народ завоевал в мартовской (т. е. в февральской – И. К.) революции»⁶⁶⁵.

В книге «Терроризм и коммунизм» Каутский утверждал, что коммунистическая власть (т. е. Советская власть – И. К.) опирается на терроризм⁶⁶⁶.

И хотя «с тех пор уже лет пролетело немало», но «прорабы перестройки» сегодня говорят о демократии социалистического государства то же самое, что говорил и великий оппортунист Каутский. И это ещё одно свидетельство того, к какому роду и племени они принадлежат.

Ленин разоблачил оппортунизм Каутского, показал, что демократии вообще, демократии абстрактной нет, что всякая демократия носит классовый характер, т. е. нет и быть не может **всеобщей** демократии, демократии для всех. Во всяком классовом обществе демократия может быть **только** для господствующего класса. В связи с этим Ленин говорил: «Либералу естественно говорить о «демократии» вообще. Марксист никогда не забудет поставить вопрос: «для какого класса?»...»

Чтобы из либерального и лживого утверждения, данного Каутским, сделать марксистское и истинное, надо сказать: диктатура не обязательно означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами, но она обязательно означает уничтожение (или существеннейшее

⁶⁶⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 240

⁶⁶⁵ См.: там же, с. 268

⁶⁶⁶ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 100

ограничение, что тоже есть один из видов уничтожения) демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура»⁶⁶⁷.

Очевидно, нет особой нужды пояснять, почему демократия не может быть всеобщей принадлежностью: если господствующий класс предоставит демократию для всех, то он перестанет быть господствующим классом, ибо потеряет власть. Поэтому всякий господствующий класс осуществляет демократию только для самого себя и осуществляет её посредством своей власти, подавляя всякие попытки враждебных классов пользоваться этой демократией наравне с ним. Следовательно, осуществлять свою демократию господствующий класс может только при условии своей неограниченной власти, т. е. диктатуры. Таким образом, сущность и характер демократии определяется сущностью и характером власти господствующего класса. Следовательно, буржуазная демократия означает не что иное, как диктатуру буржуазии, социалистическая демократия – диктатуру пролетариата.

Ленин показал, что якобы всеобщая демократия есть в действительности демократия только для буржуазии и обман для трудящихся: «Буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, остаётся – и при капитализме не может не оставаться – узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»⁶⁶⁸. Ленин показал, что только Советская власть, диктатура пролетариата осуществила полную демократию для трудящихся: «Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»⁶⁶⁹.

Но почему же «прорабы перестройки» в диком восторге от буржуазной демократии? Неужели она претерпела коренное изменение и ею наравне с буржуазией пользуются трудящиеся? Нет, всё осталось по-прежнему: рабочий свободен от средств производства и потому свободен продавать свою рабочую силу; капиталист владеет средствами производства и потому свободен покупать рабочую силу и эксплуатировать её. Тогда почему же, например, «прорабы перестройки» слова «парламент», «парламентарий» произносят с таким же душевным трепетом, с каким чеховский Беликов, «прищутив глаз и подняв палец, произносил: - Антропос!»?

Это восхищение буржуазной демократией объясняется тем, что мелкий буржуа не видит дальше своего носа и потому за подлинную демократию принимает её видимость. Ленин говорил по этому поводу: «Крупный буржуа прошёл огонь, воду и медные трубы, он знает, что демократическая республика, как и всякая другая форма государства при капитализме, есть не что иное, как машина для подавления

⁶⁶⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 243-244

⁶⁶⁸ Там же, с. 252

⁶⁶⁹ Там же, с. 257

пролетариата. Крупный буржуа *знает* это из своего интимнейшего знакомства с настоящими руководителями и с наиболее глубокими (зачастую именно в силу этого наиболее прикрытыми) пружинами *всякой* буржуазной машины. Мелкий буржуа, по своему экономическому положению, по всем условиям своей жизни меньше способен усвоить эту истину, даже держится иллюзий насчёт того, будто демократическая республика означает «чистую демократию», «свободное народное государство», внеклассовое или надклассовое народовластие, чистое проявление всенародной воли и так далее и тому подобное»⁶⁷⁰.

Но поскольку он видит в буржуазной демократии всеобщую демократию, демократию для всех, то он не может не желать установления такой «демократии», ибо только при ней он может оказаться у власти. Ненавидя диктатуру пролетариата за то, что она его лишает власти, он жаждет установления «настоящей» демократии, при которой ему открывается доступ к власти.

Восхищаясь буржуазной демократией, «прорабы перестройки» одновременно с демонтажем экономической основы социализма – общественной собственности на средства производства – приступили к разрушению его политической основы – диктатуры пролетариата, власти трудящихся. Этот погром обличители «культы личности» именуют созданием демократического социализма, правового государства и т. п. При этом, разумеется, они уверяют, что построение правового государства стало возможным благодаря «апрельской революции». И мы опять вынуждены обратить внимание читателя на то, что «прорабы перестройки» не знают даже ближайшую историю своего Отечества. Погром диктатуры пролетариата вёлся и до «апрельской революции», «прорабы перестройки» довершают его.

Одним из проявлений разрушения власти трудящихся в доапрельский, так сказать, период, явилось принятие третьей Программы КПСС на XXII съезде партии. В ней, в частности, указано, что диктатура пролетариата в СССР перестала существовать, что СССР превратился в общенародное государство: «Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»⁶⁷¹.

Это положение было потом закреплено в Конституции СССР 1977 года. Эта Конституция переименовала Советы депутатов трудящихся в Советы народных депутатов и провозгласила построение в СССР развитого социализма.

Историк, который поставит перед собой цель докопаться до причин ликвидации обличителями «культы личности» государства диктатуры пролетариата и установления ими «общенародного» государства, никогда ничего не поймёт, если не будет рассматривать это с классовой точки зрения.

⁶⁷⁰ Там же, с. 192

⁶⁷¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961 г., с. 396

Превращение государства диктатуры пролетариата в «общенародное» государство осуществлялось словно по щучьему велению, по субъективному хотению: общество по-прежнему оставалось классовым, по-прежнему оно состояло из тех же классов, из каких состояло и до «упразднения» диктатуры пролетариата. И если историк, повторяем, не станет на классовую точку зрения, то он этот подвиг субъективистов сможет объяснить лишь их стремлением волевым путём приблизить построение бесклассового общества. Но это будет не объяснение, а глубокое заблуждение. Здесь всё объясняется тем, что в социалистическом обществе становилась на ноги мелкая буржуазия. И по мере её возмужания у неё не могло не крепнуть желание пробраться к власти. И для того, чтобы облегчить себе эту задачу, притупить бдительность рабочего класса, в Программе партии появился тезис о превращении диктатуры пролетариата в общенародное государство. Затем это «превращение» было узаконено Конституцией СССР, которая, как отмечалось, переименовала Советы депутатов трудящихся, в Советы народных депутатов. Доступ к власти мелкой буржуазии был открыт.

Если не становиться на классовую точку зрения, то невозможно понять также и причину появления Конституции 1977 года. Новая Конституция, как уже говорилось, провозгласила построение в СССР развитого социализма. И это в то время, когда происходило разрушение социализма, ибо набирали силу и крепи мелкобуржуазные производственные отношения и уже маячили признаки экономического кризиса. Поэтому кажется непостижимым, как можно было принимать новую Конституцию и трубить на весь мир о построении развитого социализма.

Субъективисты нынешнего поколения, не помнящие своей родословной, объясняют появление новой Конституции тщеславием Брежнева, которому, дескать, страсть как хотелось оставить своё имя в скрижалях истории.

Этот «выдающийся марксист-ленинец», действительно, был не прочь «отличиться», но дело тут не в его тщеславии. Появление Конституции 1977 года объясняется упрочением положения нарождавшейся мелкой буржуазии. В то время как разрушался социализм, всё более хирела экономика и ухудшалось положение рабочего класса, мелкая буржуазия крепла и набирала силу. Поэтому у неё были основания говорить о построении «развитого» общества, а чтобы запорошить глаза рабочему классу, было объявлено о построении развитого социализма.

Итак, создание «правового» государства, «демократического» социализма и пр. велось и до «апрельской революции». И точно так же, как сейчас нет никакой перестройки экономики, а всего-навсего юридически оформляются сложившиеся мелкобуржуазные производственные отношения, - точно так же нет никакой перестройки политической структуры общества. То, что «прорабы перестройки» называют строительством «правового» государство и т. п., в действительности есть

лишь оформление того, что давно сложилось как де-факто, т. е. установление диктатуры мелкой буржуазии.

Перво-наперво «прорабы перестройки» привели в соответствие с политическими потребностями мелкого буржуа избирательную систему. Было, например, решено, как это делается в «цивилизованных» странах, т. е. в странах капитализма, выдвигать несколько кандидатов в депутаты. «Апрельские революционеры» оповестили весь мир, что впервые за всю историю СССР в Советском Союзе проводятся демократические выборы, так как народ, дескать, впервые получил возможность выбирать. Этим самым «прорабы» признали буржуазную демократию вершиной демократии и, таким образом, показали всему миру своё мелкобуржуазное обличье.

Но что же дали «первые» за всю историю СССР демократические выборы? Они, как и надо было ожидать, сыграли с рабочим классом злую шутку. В ходе избирательной кампании, например, каждый кандидат в депутаты обещал народу горы золотые. Так называемая борьба за голоса избирателей состояла в том, чтобы наобещать больше, чем другие претенденты, и при этом так наобещать, чтобы комар носа не подточил и избиратели не усомнились бы, что их избранник, как только окажется в высшем органе власти, тут же им всё обещанное поднесёт на блюдечке с голубой каёмкой.

Одним словом, всё шло так, как это происходит в «цивилизованных» странах, где это политическое мошенничество доведено до артистизма.

И рабочий класс клюнул на эту удочку, проголосовав за тех, кто представил наиболее впечатляющую программу. Самое же большое количество голосов собрали кандидаты, обливавшие грязью партию, объяснявшие хаос в экономике засильем партийного аппарата, т. е. существованием партии.

Всё это произошло потому, что трудящиеся потеряли классовую бдительность. Издёрганные тотальным дефицитом товаров и неразберихой в обществе, они причину этого всесоюзного бедлама увидели не в **политике** партии, а в **существовании** партии. Рабочий класс забыл, что он не может обеспечить себе сколько-нибудь прочное положение без партии. Он это забыл и потому ниспровергатели партии показались ему настоящими борцами за его интересы.

Если бы рабочие не потеряли классовой бдительности, то они отдали бы предпочтение не тем кандидатам, которые охаивали партию и её аппарат, а тем, которые бы её критиковали за отход от классовых позиций, за забвение интересов трудящихся. Рабочий же класс избрал в высший орган власти своих смертельных врагов, ибо критиковать партию вообще, а не конкретную политику, могут только враги рабочего класса.

Политическая слепота не случайно навалилась на трудящихся. Это весьма неприятное для рабочего класса происшествие случилось исключительно потому,

что ядовитые испарения мелкобуржуазной заразы отравили и его сознание, о чём мы скажем чуть позже.

Оказавшись в высшем органе власти, «борцы» за интересы народа повели себя, как выразился один из депутатов, подобно пиратам на захваченном им корабле. Они стали требовать отмены действующей Конституции и приведения всего законодательства в соответствие с законодательством «цивилизованных» стран.

Они потребовали покончить с партийным аппаратом, устранить его от руководства экономикой и вообще лишить партию руководящей роли в обществе.

И весьма примечательно, что никто из партийного руководства, в том числе и ведущий «прораб перестройки», не дал отпора политическим пиратам мелкой буржуазии. Уже одного этого факта достаточно для того, чтобы увидеть настоящее обличье партии и её руководства.

В ответ на призыв убрать партию с политической арены Горбачёв в своём выступлении заявил, что грех, мол, на партию обижаться, так как партия и «перестройку» затеяла, и «впервые» устроила демократические выборы. Как можно, дескать, за всё это платить чёрной неблагодарностью?

И действительно, как можно? Ведь не будь выборы «демократическими», политические авантюристы и проходимцы не оказались бы на капитанском мостике государственного корабля. А «демократизм» выборов заключался не только в том, что получили свободу действий политические демагоги и шарлатаны, сбившие с толку рабочий класс. Этот «демократизм» состоял ещё и в том, что общественные организации получили право иметь своих представителей в высшем органе страны. Например, в Верховный Совет СССР обязательно нужно было выбрать депутатов от Союза писателей СССР, от Союза театральных деятелей и т. п.

Это первые в СССР демократические выборы, верещали «прорабы перестройки», поскольку впервые народ получил не только возможность выбирать, но и впервые всем слоям населения гарантирована возможность иметь своих представителей в Верховном Совете СССР.

В действительности же впервые за всю историю СССР рабочему классу достались объедки со стола демократии. Мы видели, что введённые в заблуждение политическими демагогами и шарлатанами рабочие избрали в Верховный Совет СССР своих врагов. Но здесь у рабочих была хотя формальная возможность избрать настоящих защитников своих интересов. Голосуя же за представителей общественных организаций, рабочий класс вообще голосовал за кота в мешке. Трудящиеся, конечно, могли забаллотировать одного, второго и т. д. кандидата, но так как надо было обязательно избрать депутатов от этих общественных организаций, то, естественно, они не могли их не избрать.

Таким образом, в Верховном Совете оказались люди, которых судьба рабочего класса нисколько не беспокоит и не волнует. И впервые за всю историю СССР рабочие и колхозники оказались в Верховном Совете в ничтожном меньшинстве.

Но как же это могло получиться, что КПСС – партия рабочего класса, как она продолжает числиться, - сделала всё возможное, чтобы отстранить рабочий класс от власти и передать её в руки политических проходимцев и авантюристов? Это получилось потому, что насквозь поражённая оппортунизмом партия использовала выборы для того, чтобы в высшем органе страны оказались её единомышленники, т. е. представители мелкой буржуазии. Только при этом условии было возможно создавать так называемое «правовое» государство, т. е. юридически оформить сложившиеся мелкобуржуазные производственные отношения и узаконить мелкобуржуазную демократию, ибо подлинные представители трудящихся этому бы воспротивились.

И весьма примечательно, что депутаты, призывавшие на съезде покончить с засильем партийного аппарата и изгнать партию с политической арены, расточали комплименты Генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачёву. И очень примечательно, что эти депутаты ничего не имели против проведения предложенных съезду экономических и политических реформ. Они только выступают за быстрее их доведение до логического конца, т. е. за повсеместное внедрение аренды, индивидуального или фермерского хозяйства, за восстановление частной собственности. И эти могильщики социализма именуется в центральной партийной печати левыми или радикальными, а их оппоненты, т. е. депутаты, в принципе согласные с «радикалами», но предлагающие идти по этому пути несколько медленней, - консерваторами. Таковы они, «апрельские революционеры».

Таким образом, в результате «первых» за всю историю СССР демократических выборов у нас установилась **диктатура мелкой буржуазии**.

Об этом свидетельствует не только то, что трудящихся в Верховном Совете раз, два и обчёлся, не только то, что «прорабы перестройки» переоборудовали Верховный Совет в буржуазный парламент. Об этом свидетельствует, главным образом, классовый **характер** деятельности Верховного Совета. Например, на одной из его сессий встал вопрос о кооперативах. Депутаты-рабочие потребовали их закрытия, однако они оказались в меньшинстве и не получили поддержки. Между тем не надо доказывать, что они выражали волю и интересы трудящихся, ибо никто так, как они, не страдает от кооперативного грабежа.

Чьи же интересы отстаивало большинство депутатов, проголосовавших за сохранение грабительских кооперативов? Безусловно интересы мелкой буржуазии, к каковой принадлежат «цивилизованные кооператоры».

Вызванный ростом мелкобуржуазных производственных отношений паралич экономики резко ухудшил положение рабочего класса. Всякое терпение у рабочих лопнуло и в СССР разразились забастовки.

И вот Верховный Совет принимает закон о забастовках, хотя он формально называется законом о разрешении трудовых конфликтов.

При составлении проекта закона, как докладывали сессии его авторы, был тщательно изучен опыт «цивилизованных» стран, где, безусловно, обуздание рабочего класса доведено до совершенства. Спрашивается, нужны ли ещё какие доказательства того, что КПСС предала интересы рабочего класса и является партией крайнего оппортунизма? И если такую партию можно называть коммунистической, то почему бы такое же наименование не присвоить республиканской или демократической партии в США, которые таким же манером расправляются с рабочим классом?

Не может быть никакого сомнения в том что партия, отдающая рабочий класс на растерзание пираньям мелкой буржуазии и капиталистическим хищникам, является антикоммунистической, антирабочей, антиленинской партией.

И всё это свидетельствует о том, что в СССР установилась диктатура мелкой буржуазии. В условиях диктатуры пролетариата господствующим классом был рабочий класс. Теперь иная диктатура, и рабочий класс из господствующего превратился в класс подчинённый. Теперь ему мелкая буржуазия указывает, как надо себя вести. Попробовал он протестовать через своих депутатов в Верховном Совете против экономического бандитизма, терроризировавшего его в связи с созданием кооперативов, но этот протест представители мелкой буржуазии отклонили, заявив при этом, что кооперативы – будущее страны.

И стоило ему забастовать, потому что ничего другого ему не оставалось делать, как тут же принимается закон о забастовках.

«Прорабы перестройки», кстати, увидели в забастовках подтверждение всемогущества «нового мышления», проявление приоритета общечеловеческих интересов: дескать, рабочие бастуют как при капитализме, так и при социализме.

«Хочешь узнать человека – вслушайся в его речи», - гласит китайская пословица. И мы настоятельно рекомендуем рабочему классу не пренебрегать и этой возможностью для выяснения истинных намерений и целей обличителей «культы личности». Из этих их речей для рабочего класса стран капитала следует вывод, что ему нечего думать о социалистической революции: какой смысл менять кукушку на ястреба, если при социализме рабочие тоже вынуждены отстаивать свои права путём забастовок!

Что же касается советского рабочего класса, то эти речи призваны засорить ему глаза: ничего, мол, тут особенного нет, это проявление общечеловеческих интересов!

За этой демагогией явственно проглядывается лик оппортунизма, не разглядеть который невозможно. Это гнусная ложь, что и при социализме забастовка остаётся классовым оружием в руках рабочего класса, ибо при социализме рабочий класс является господствующим классом и он, следовательно, не станет ущемлять свои собственные интересы. И если у нас грянул гром забастовок, то не может быть никакого сомнения, что от социализма остались одни воспоминания. Обличители

«культы личности» пускают в ход гнусную клевету о приоритете общечеловеческих интересов, чтобы рабочий класс не заметил, к чему его привели обличители «культы личности».

Ложь и клевета – единственные их аргументы. Обливая грязью и охаявая советскую историю, они при этом не замечают, что действительность их на каждом шагу изобличает. Обличители «культы личности» внушают рабочему классу, что в период руководства страной и партией Сталиным не было настоящего социализма. Но почему же тогда рабочий класс не протестовал против такого порядка, не прибегал к тем же забастовкам?

Только теперь, уверяют они рабочих, мы приступили к строительству настоящего социализма. Но в таком случае почему рабочие вынуждены защищать свои права не как-нибудь, а путём забастовок? Из всего этого советскому рабочему классу нетрудно понять, был ли тогда социализм и есть ли он теперь.

Мы не будем больше говорить об остальной деятельности «прорабов перестройки» по созданию пресловутого «правового» государства или «гуманного» социализма. И без того понятно, что «демократизация» общества означает окончательное лишение власти трудящихся и установление диктатуры мелкой буржуазии.

Мы укажем лишь ещё на одно обстоятельство, неоспоримо свидетельствующее об этом. Сообщение в апреле 1985 года о начавшейся «революции» в обществе, о его «демократизации», об установлении плюрализма мнений и гласности, казалось, должно было бы всколыхнуть народные массы и прежде всего рабочий класс: шутка ли сказать, жили в условиях застоя, без демократии и гласности, а тут объявили, что мы наконец-то стали вольными гражданами и начнём приобщаться к цивилизации! Но, увы, объявление о наступлении «демократизации» и «гласности» не встряхнуло и не взбудоражило рабочий класс, трудящихся. Однако оно вызвало мощный прилив энтузиазма у интеллигенции, которая и стала ударной силой так называемой «перестройки».

Мы ничего не имеем против интеллигенции как таковой. Между прочим, обличители «культы личности» в числе других сочинили сплетню о том, что Сталин якобы терпеть не мог интеллигенцию и старался любыми путями истреблять её. Подобного рода «открытия» демонстрируют лишь бесподобное тупоумие обличителей «культы личности»: нельзя, будучи в здравом рассудке, отрицать, что именно в сталинскую эпоху у нас произошёл небывалый взлёт в развитии науки, литературы, искусства; неужели всё это могло произойти без интеллигенции, которую, согласно сообщениям открывателей «белых» пятен в истории нашего Отечества, Сталин поголовно истреблял!

Не кто иной, как Сталин постоянно требовал от коммунистов внимательного, чуткого отношения к интеллигенции, причём и к интеллигенции, служившей старому обществу. Он, например, говорил: «Если в период разгара вредительства

наше отношение к старой технической интеллигенции выражалось, главным образом, в политике разгрома, то теперь, в период поворота этой интеллигенции в сторону Советской власти, наше отношение к ней должно выражаться, главным образом, в политике привлечения и заботы о ней. Было бы неправильно и недиалектично продолжать старую политику при новых, изменившихся условиях. Было бы глупо и неразумно рассматривать теперь чуть ли не каждого специалиста и инженера старой школы, как непойманного преступника и вредителя. «Спецеедство» всегда считалось и остаётся у нас вредным и позорным явлением.

Итак, изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе – такова задача»⁶⁷².

И мы, повторяем, не относимся с каким-либо предубеждением к интеллигенции как таковой. Это было бы, по меньшей мере, глупо.

Но если, например, печение пирогов сапожником оборачивается бедой, то превращение интеллигенции в политическую силу общества приводит к более губительным последствиям, чем все стихийные бедствия вместе взятые. Мы опять не против участия интеллигенции в политической деятельности, мы только говорим, что не дай бог для общества, если интеллигенция станет движущей силой его политического развития, станет определять направление этого развития.

Возможно, что у кого-то это вызовет изумлённое недоумение или недоумённое изумление. Но для изумления или недоумения тут нет ни малейшей причины, ибо интеллигенция – дама донельзя капризная и непостоянная, стремящаяся ход исторического процесса подчинить своим прихотям и капризам. И потому марксизм-ленинизм не делает и не может делать ставку на интеллигенцию как на самостоятельную политическую силу и не возлагает никаких надежд на её способность в качестве этой самостоятельной силы содействовать социальному прогрессу. Вот как, например, оценивал роль интеллигенции Плеханов: «Поступки... людей не всегда определяются их знаниями и всегда определяются *не только* их знаниями, а также – и самым главным образом – их положением, которое только освещается и осмысливается свойственными им знаниями. Тут опять приходится вспомнить основное положение материализма вообще и материалистического объяснения истории в частности: не бытие определяется сознанием, а сознание бытием. «Сознание» человека из «интеллигенции» более развито, нежели сознание человека из «массы». Но «бытие» человека из массы предписывает ему гораздо более определённый способ действия, нежели тот, который предписывается интеллигенту его общественным положением. Вот почему материалистический взгляд на историю позволяет лишь в известном и притом очень ограниченном смысле говорить об отсталости человека из «массы» сравнительно с человеком из «интеллигенции»: в известном смысле «простолюдин», несомненно, отстаёт от

⁶⁷² И. В. Сталин. Соч., т.13, с. 72-73

«интеллекта», а в другом смысле он, несомненно, опережает его. И именно потому, что это так, сторонник материалистического объяснения истории, отнюдь не повторяя нелепых нападок на интеллигенцию, идущих из черносотенного и синдикалистского лагеря, в то же время никогда не согласится отвести интеллигенции ту роль Демиурга истории, которую отводят ей обыкновенно идеалисты»⁶⁷³.

А вот как Ленин говорил об интеллигенции: «Опирайтесь на интеллигенцию мы не будем никогда, а будем опираться только на авангард пролетариата, ведущего за собой всех пролетариев и всю деревенскую бедноту. Другой опоры у партии коммунистов быть не может»⁶⁷⁴.

Поведение, психология всякого класса или социальной группы определяется их общественным бытием. И выше мы видели, что Плеханов именно общественным бытием объясняет неспособность интеллигенции быть «Демиургом истории». Нам остаётся выяснить, что представляет собой её общественное бытие. Мы обратимся по этому поводу к высказыванию Каутского, которое Ленин привёл в своей работе «Шаг вперёд, два шага назад». Каутский, когда он был марксистом, так писал об интеллигенции: «... интеллигент не находится ни в каком экономическом антагонизме к пролетариату. Но его жизненное положение, его условия труда – не пролетарские, и отсюда вытекает известный антагонизм в настроении и в мышлении.

Пролетарий – ничто, пока он остаётся изолированным индивидуумом. Всю свою силу, всю свою способность к прогрессу, все свои надежды и чаяния он черпает из *организации*, из планомерной совместной деятельности с товарищами. Он чувствует себя великим и сильным, когда он составляет часть великого и сильного организма. Этот организм для него – всё, отдельный же индивидуум значит, по сравнению с ним, очень мало. Пролетарий ведёт свою борьбу с величайшим самопожертвованием, как частичка анонимной массы, без видов на личную выгоду, на личную славу, исполняя свой долг на всяком посту, куда его поставят, добровольно подчиняясь дисциплине, проникающей всё его чувство, всё его мышление.

Совсем иначе обстоит дело с интеллигентом. Он борется не тем или иным применением силы, а при помощи аргументов. Его оружие – это его личное знание, его личные способности, его личное убеждение. Он может получить известное значение только благодаря своим личным качествам. Полная свобода проявления своей личности представляется ему поэтому первым условием успешной работы. Лишь с трудом подчиняется он известному целому в качестве служебной части этого целого, подчиняется по необходимости, а не по собственному побуждению.

⁶⁷³ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. IV, с. 324-325

⁶⁷⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 221

Необходимость дисциплины признаёт он лишь для массы, а не для избранных душ. Себя же самого он, разумеется, причисляет к избранным душам...»⁶⁷⁵

То же самое говорил и Ленин: «... *интеллигенция, как особый слой современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, именно индивидуализмом и неспособностью к дисциплине и организации... в этом, между прочим, состоит невыгодное отличие этого общественного слоя от пролетариата; в этом заключается одно из объяснений интеллигентской дряблости и неустойчивости, так часто дающей себя чувствовать пролетариату; и это свойство интеллигенции стоит в неразрывной связи с обычными условиями её жизни, условиями её заработка, приближающимися в очень и очень многом к условиям мелкобуржуазного существования (работа в одиночку или в очень мелких коллективах и т. д.)*»⁶⁷⁶.

Но здесь речь идёт об интеллигенции буржуазной, скажут нам. Хорошо, посмотрим на общественное бытие интеллигенции социалистической. Оно, разумеется, резко отличается от условий жизни интеллигенции буржуазной. При социализме, например, интеллигенция не эксплуатируется. Только социализм создаёт предпосылки для действительно свободного, творческого труда. Но если содержание труда интеллигенции в условиях социализма в корне отличается от содержания её труда в условиях капитализма, то форма труда во многом остаётся прежней: и в условиях социализма представители интеллигенции в большинстве случаев в одиночку добывают себе средства существования; и в условиях социализма значимость её представителей определяется их знаниями, талантом и т. д. Стало быть, и в условиях социализма интеллигенция тяготеет к индивидуализму, к неограниченной свободе действий. Стало быть, и в условиях социализма интеллигенция отводит личности роль «Демииурга истории».

Таким образом, и в условиях социализма психология интеллигенции не утратила своей близости с психологией мелкобуржуазной. Очевидно, эта близость сохранится до тех пор, пока будут сохраняться существенные различия между умственным и физическим трудом.

И вполне понятно, что с появлением в обществе мелкой буржуазии этот социальный слой не мог не стать её ударной силой, её духовным авангардом в борьбе с остатками социализма, с рабочим классом.

С объявлением «апрельской революции» интеллигенция завладела в стране политической сценой. Произошло это при прямой помощи и поддержке КПСС, которая нуждалась в идеологическом союзнике, чтобы перейти к открытой атаке на марксизм-ленинизм.

Вся партийная печать предоставлена к услугам интеллигенции, которая с энергией, достойной иного применения, принялась открывать и ликвидировать

⁶⁷⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, с. 310

⁶⁷⁶ Там же, с. 254

«белые» пятна в нашей истории и составлять рекомендации по общественному переустройству.

Наряду с мужами, имеющими всевозможные учёные титулы, в стихию политики ринулись служители искусства и литературы.

Для получения права голоса в средствах массовой информации требуется одно: вылить как можно больше грязи на историю СССР, придумать как можно чудовищную клевету на Сталина. И наоборот, всякому, кто пытается протестовать против этого идейно-политического кликушества, затыкают рот. Всё это подтверждает учение марксизма-ленинизма о том, что нет надклассовой или внеклассовой демократии: плюрализм означает свободу слова и печати для мелкой буржуазии.

Считая идеалом демократии такую демократию, в условиях которой она, интеллигенция, может иметь безграничную свободу слова, она начинает буйствовать и злобствовать, когда речь заходит о диктатуре пролетариата. Сама мысль о том, что в условиях пролетарской диктатуры такой демократии не было, приводит её в бешенство.

Диктатуру пролетариата она связывает с именем Сталина и потому её ненависть к нему доводит её до умопомрачения. И эта почтенная публика разражается в адрес Сталина таким политическим сквернословием, такой политической бранью, сочиняет о нём такие чудовищные сплетни, что потомки вправе задаться вопросом: в здравом ли уме всё это говорилось и писалось?

Вполне естественно, что интеллигенция стремится упрочить нынешние порядки. Она настойчиво рекомендует обществу создать «правовое» государство, в котором бы гарантировался «плюрализм» мнений, действия и собственности. Интеллигенция, таким образом, стремится соорудить мелкобуржуазную республику, т. е. затащить общество на задворки истории. Доказывая пригодность своего идеала для всеобщего пользования, интеллигенция показала такую ветхость мысли, такой примитивизм мышления, что остаётся вместе с Чеховым воскликнуть: «Увы и ах! Ах и увы!»

Вот, например, один из образцов этого примитивизма. В журнале «Коммунист» № 9 за 1988 г. была опубликована статья драматурга и кинорежиссёра А. И Гельмана «Возвращение к нравственным истокам». Вот к каким истокам он приглашает общество возвратиться: «Было забыто, что перемены в классовой сущности общества, исчезновение класса эксплуататоров не отменяет общих противоречий, природной сущности человека, его психики, не отменяют индивидуальный и групповой эгоизм, словом то, что я для себя называю объективными законами субъективности. А ведь именно требования этих законов, если хотите, вечных законов, открытых многими поколениями гуманистов, с небывалой глубиной исследованных в России Достоевским, Толстым, Чеховым,

породили ещё в древней Греции идею демократии как формы наиболее разумного жизнеустройства общества» (с. 17).

Стало быть, партия поступала безнравственно, руководствуясь учением марксизма-ленинизма и игнорируя «вечные законы», «исследованные в России Достоевским, Толстым, Чеховым». И такую дичь публикует теоретический орган ЦК Коммунистической партии! И если эта партия не возражает против идейной галиматши, то почему она не меняет своего названия, ибо словоблудие теоретика от драматургии и всех ему подобных, «развивающих» сегодня теорию «мыслителей», не имеет ничего общего с коммунизмом?!

В своё время Плеханов назвал интеллигенцию, вознамерившуюся опровергнуть марксизм, «критически» *мещанствующей* интеллигенцией⁶⁷⁷. Именно в качестве «критически» мещанствующей» появилась на политической арене в эпоху «перестройки» и наша интеллигенция, ибо она свои обывательские мечтания и иллюзии о вечных закона добра и справедливости выдаёт за истину в последней инстанции.

Усилия «критически» мещанствующей» интеллигенции» дискредитировать марксизм-ленинизм и заменить его учением Достоевского, Толстого и т. д., как видим, находят поддержку у КПСС. Но она не ограничивается только поддержкой: КПСС приступила к открытой ревизии марксизма-ленинизма.

Во второй редакции Программы партии, в частности, записано: «Непреходящее значение опыта, накопленного в социалистических странах... опыт этих десятилетий свидетельствует об огромном значении общих закономерностей социализма – таких, как: власть трудящихся при ведущей роли рабочего класса...»⁶⁷⁸

Что это значит? Это значит, что КПСС вышвырнула вон понятие диктатуры пролетариата, ибо власть трудящихся при ведущей роли рабочего класса это не диктатура пролетариата. Но, вышвырнув вон понятие диктатуры пролетариата, КПСС тем самым публично (во второй раз!) отреклась от ленинизма, ибо его сущностью является учение о диктатуре пролетариата: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатура пролетариата в особенности»⁶⁷⁹.

Весомый вклад в разгром марксизма-ленинизма вносит ведущий «прораб перестройки» Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв. Мы уже говорили, что марксизм-ленинизм остался для него непрочитанной книгой. Однако для полноты картины приведём ещё некоторые свидетельства несовместимости теоретических воззрений ведущего «прораба перестройки» с марксизмом-ленинизмом. Но прежде сделаем оговорку. О взглядах Генерального секретаря ЦК КПСС мы говорим не для

⁶⁷⁷ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 551

⁶⁷⁸ Материалы XXVII съезда партии. Политиздат, 1987 г., с. 128

⁶⁷⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 71

того, чтобы характеризовать эту личность, а для того, чтобы показать явление, т. е. оппортунизм партии, который, в частности, проявляется в том, что оппортунистические, антиленинские взгляды Генерального секретаря не встречают отпора со стороны партии. А это верный признак оппортунизма. Поэтому даже если Горбачёв уйдёт с поста Генерального секретаря, это нисколько не изменит дела. А теперь продолжим разговор о «ленинизме» автора «нового мышления».

В интервью газете «Унита» этот «друг народа, между прочим, заявил: «По вопросам философии я читал много литературы, причём не только той, что была написана у нас, но и на Западе. Могу сказать, что у нас в Советском Союзе наступила как бы «эпоха Возрождения», возрождения творческого духа ленинизма»⁶⁸⁰.

Как же сей философ возрождает «творческий дух ленинизма»? Во многих своих выступлениях он применяет термин «императив». Применяет он его и в книге «Перестройка и новое мышление...» Он, например, пишет там: «В XX веке, в конце этого драматического столетия, человечество должно признать жизненную необходимость приоритета общечеловеческого как главного императива эпохи»⁶⁸¹; «Освоение нового политического мышления – императив времени»⁶⁸².

Откуда же наш философ взял полюбившийся ему термин? Он взял его из философии Канта. Мы не будем подробно анализировать эту философию вообще и его императив в частности. Нам достаточно познакомиться с отдельными высказываниями по этому вопросу таких компетентных людей, как Энгельс, Плеханов, Ленин, чтобы иметь необходимое представление о философии Канта и его «императиве».

Энгельс, например, кантовский «императив» называл бессильным, потому что он «требует невозможного, следовательно, никогда не приходит ни к чему действительному»⁶⁸³.

Но в чём заключается это бессилие? Плеханов весьма доходчиво это объясняет: «Теперь поговорим о категорическом императиве. Что это такое? Кант называет императивами правила, имеющие «признак долженствования». Императив может быть *условным* или *категорическим*. Условный императив определяет волю только по отношению к данному, желательному действию. *Категорический* императив определяет волю *независимо* от той или другой искомой цели; он определяет волю как таковую «даже прежде, чем я спрошу себя, имею ли я способность, достаточную для произведения искомого действия, или что мне надо делать, чтобы произвести его». Кроме признака долженствования категорический императив имеет, стало быть, и признак безусловной *необходимости*. Если кому-

⁶⁸⁰ «Советская Россия» от 20 мая 1987 г.

⁶⁸¹ М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 149

⁶⁸² Там же, с. 268

⁶⁸³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 289

нибудь скажут, что надо работать и копить деньги на чёрный день, то это будет *условный императив*: человек должен копить деньги только в том случае, если он не хочет бедствовать на старости лет и не имеет возможности обеспечить себя от бедности другим путём. А вот правило *не делать ложных обещаний* касается только воли человека как таковой и нисколько не зависит от тех целей, которые преследует данный человек. Этим правилом хотение определяется а priori. И это есть *категорический императив*...

Есть, собственно, только один категорический императив, который гласит: *поступай лишь согласно такому правилу, которое ты мог бы желать возвести в общий закон*...

Идеал Канта... был отвлечённым идеалом буржуазного общества, нормы которого представлялись Канту непререкаемыми велениями «практического разума». Кантова мораль есть буржуазная мораль, переведённая на язык его философии, главным недостатком которой была... полная неспособность справиться с вопросами развития»⁶⁸⁴.

Следовательно, «императив» Канта был бессильным потому, что являлся выражением «отвлечённого идеала буржуазного общества». И поскольку он являлся выражением идеала отвлечённого, то представлял собой нечто вроде благого пожелания, иллюзии, фикции, но не правило, будто бы определявшее поведение людей.

Нашему же философу кантовский «императив», очевидно, потому приглянулся, что он эту фикцию и иллюзию как раз принял за такое правило. Как видим, много читавший «по вопросам философии» ведущий «прораб перестройки» отдаёт предпочтение философии Канта и с помощью этой философии намеревается «возродить творческий дух ленинизма».

Сутью философии Канта, как должно быть читателю хорошо известно, является дуализм, т. е. признание двух независимо друг от друга существующих субстанций – материальной и идеальной. Ленин говорил об этом: «Основная черта философии Канта есть примирение материализма с идеализмом, компромисс между тем и другим, сочетание в одной системе разнородных, противоположных философских направлений. Когда Кант допускает, что нашим представлениям соответствует нечто вне нас, какая-то вещь в себе, - то тут Кант материалист. Когда он объявляет эту вещь в себе непознаваемой, трансцендентной, потусторонней, - Кант выступает как идеалист»⁶⁸⁵.

И поскольку философия Канта представляет собой компромисс материализма и идеализма, то она не могла не стать теоретическим знаменем буржуазии, так как этот компромисс означает отрицание научности материалистического объяснения истории, общественной жизни. Отрицание материалистического понимания истории

⁶⁸⁴ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 491-493

⁶⁸⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 206

означает отрицание неизбежности гибели капитализма, Кантианство, таким образом, есть философия, с помощью которой буржуазия пытается убедить рабочий класс в незыблемости капитализма и бесполезности борьбы с ним. Плеханов писал по этому поводу: «Отвращение буржуазии от материализма и её пристрастие к философии Канта очень хорошо объясняются современным *состоянием общества*. Буржуазия видит в учении Канта сильное «духовное» оружие» в борьбе с крайними стремлениями рабочего класса. Поэтому-то кантианизм и сделался модным учением в среде образованной буржуазии»⁶⁸⁶.

И ребёнку должно быть понятно, что философия Канта – это не философия рабочего класса. Плеханов отмечал: «Не Мах, не Авенариус, не Виндельбанд, не Вундт, даже не Кант должны вести нас в святилище философской истины, а Энгельс, Маркс, Фейербах и Гегель»⁶⁸⁷.

Наш философ, однако, не случайно обратился к Канту. Кантианство, представляющее собой компромисс между материализмом и идеализмом, провозглашающее непознаваемость вещи в себе, является философией, обрекающей человека на бездействие. «Кантианство – не философия борьбы, не философия людей действия, - отмечал Плеханов. – Это философия половинчатых людей, философия компромисса»⁶⁸⁸. А «философия половинчатых людей, философия компромисса» - это философия мелкой буржуазии. Не случайно ведь родоначальник ревизионизма, Бернштейн, объявил о «несостоятельности» марксизма, бросил клич возвращаться назад к Канту.

Плеханов показал непоследовательность философии Канта, её противоречивость, её непригодность для объяснения и преобразования мира. Вместе с тем он показал и философское невежество Бернштейна, его абсолютное незнание и непонимание марксизма. И Плеханов ему рекомендовал, прежде чем браться за критику марксизма, изучить его: «И когда Бернштейн говорит нам: вернёмся... назад к Канту, мы ему отвечаем: товарищ Бернштейн, вернитесь... назад в вашу учебную комнату, изучите теорию, которую вы хотите критиковать, а потом мы поговорим»⁶⁸⁹.

Давая такие рекомендации, Плеханов, очевидно, надеялся, что Бернштейн был способен разобраться в марксизме. Мы же сомневаемся, что наш философ в состоянии одолеть это учение. По крайней мере, обращает внимание его неспособность понимать вещи, не понять которые, казалось бы, невозможно. В том же интервью газете «Унита» он, в частности, сказал: «Я, например, часто повторяю

⁶⁸⁶ Г. В. Плеханов. Избран.философ. произв., т. II, с. 422

⁶⁸⁷ Г. В. Плеханов. Избран.философ. произв., т. III, с. 484

⁶⁸⁸ Там же, с. 194

⁶⁸⁹ Г. В. Плеханов. Избран.философ. произв., т. II, с. 338

слова Ленина о том, что для того, чтобы понять мировое хозяйство, нужно 70 Марксов. Но это было сказано много десятилетий назад. А каково сейчас!»⁶⁹⁰.

Теперь посмотрим, что Ленин говорил, а он говорил: «Каждый отдельный производитель в мировом хозяйстве сознаёт, что он вносит такое-то изменение в технику производства, каждый хозяин сознаёт, что он обменивает такие-то продукты на другие, но эти производители и эти хозяева не сознают, что они изменяют этим *общественное бытие*. Сумму всех этих изменений во всех их разветвлениях не могли бы охватить в капиталистическом мировом хозяйстве и 70 Марксов»⁶⁹¹.

Ленин, следовательно, говорил, что сумму всех изменений во всех звеньях капиталистического хозяйства «не могли бы охватить... и 70 Марксов», т. е. это вещь фактически невозможная. Ведущий же «прораб перестройки» заявил в интервью, что с этой задачей справились бы 70 Марксов.

Итак, невозможно охватить всю сумму изменений, происходящих в экономическом организме мирового капитализма. И Ленин дальше продолжает: «Самое большее, что открыты *законы* этих изменений, показана в главном и в основном *объективная* логика этих изменений и их исторического развития, - объективная не в том смысле, чтобы общество сознательных существ, людей, могло существовать и развиваться независимо от существования сознательных существ ..., а в том смысле, что общественное бытие *независимо* от *общественного сознания* людей... Самая высшая задача человечества – охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчётливо, ясно, критически приспособить к *ней* своё общественное сознание и сознание передовых классов всех капиталистических стран»⁶⁹².

Стало быть, задача человечества, а значит и марксистов-ленинцев, заключается в том, чтобы охватить «объективную логику хозяйственной эволюции», «эволюции общественного бытия». Как видите, читатель, у Ленина об этом сказано до того просто и понятно, что и первоклассник поймёт. Наш же философ собрался «понять мировое хозяйство», т. е. решить задачу, которую не осилили бы и 70 Марксов. Потому мы и говорим, что у нас нет никакой надежды, что автор «нового мышления» способен разобраться в философии марксизма-ленинизма.

В своей книге поклонник кантовской философии совершает такое «открытие»: «Да, мир сегодня не такой, как вчера, и его новые проблемы не могут решаться на основе образа мышления, унаследованного от прежних веков. Разве можно теперь держаться за тезис о войне как продолжении политики иными средствами?»⁶⁹³ И далее он говорит об этом: «Бывшая для своего времени классической формула

⁶⁹⁰ «Советская Россия» от 20 мая 1987 г.

⁶⁹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 345

⁶⁹² Там же

⁶⁹³ М. С. Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1987 г., с. 6

Клаузевица, что война есть продолжение политики, только другими средствами, - безнадежно устарела. Её место в библиотеках. Впервые в истории жизненной потребностью стало положить в основу международной политики общечеловеческие морально-этические нормы, очеловечить, гуманизировать межгосударственные отношения»⁶⁹⁴.

Не будем прекословить творцу «нового мышления», согласимся с ним, что формуле Клаузевица действительно «место в библиотеках». Но чем же тогда нам объяснить причины войн, вспыхивающих то в одном, то в другом месте земного шара? Если они не являются продолжением прежней политики вступающих в военные конфликты государств, то чем же они являются и что их порождает? Очевидно, что если формула Клаузевица больше недействительна, то войны разгораятся из-за того, что руководители воюющих государств не усвоили «новое мышление» и кантовский «императив». Ничем другим, если формулу Клаузевица сдать в библиотеки, не объяснить причин военных конфликтов.

Автор «нового мышления», как видим, убеждён, что если думать по-новому, т. е. если сдать формулу Клаузевица в архив, перестать держаться за тезис о войне как продолжении политики иными средствами, то войны исчезнут на планете. Это, безусловно, замшелый субъективизм, нелепость которого самоочевидна.

Предлагая распрощаться с формулой Клаузевица, творец «нового мышления» тем самым пытается сдать в архив учение марксизма-ленинизма о войне, точка зрения которого на причину возникновения войн совпадает с формулой знаменитого военного историка. Ленин, например, писал: «В применении к войнам, основное положение диалектики... состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав – и *разных классов* внутри них – в данное время»⁶⁹⁵; «Теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война является только продолжением политики другими средствами»⁶⁹⁶.

Такой взгляд на войны закономерно вытекает из материалистического понимания истории: общественное бытие определяет сознание, поведение, психологию, интересы людей, классов; характер и содержание политики всякого государства определяются интересами господствующего класса. И вполне ясно и понятно, что если интересы этого класса не удовлетворяет проведение политики прежними, т. е. мирными средствами, то эти интересы вынуждают государство прибегнуть к войне.

⁶⁹⁴ Там же, с. 143-144

⁶⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 224

⁶⁹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 134

Но что порождает такие интересы, для удовлетворения которых необходимо прибегать к войне, к силе оружия? Их порождает частная собственность на средства производства, которая порождает анархию производства, обуславливает неравномерность, скачкообразность развития капиталистических государств. При таких условиях неизбежно наступает момент, когда то или иное империалистическое государство может **только** с помощью войны удовлетворить интересы господствующего класса, т. е. буржуазии. Например, быстро оправившийся от поражения в первой мировой войне германский империализм пришёл в столкновение с остальными империалистическими державами: бурно развивавшаяся промышленность Германии требовала всё больше и больше сырья, новых рынков сбыта, но получить всё это германская буржуазия не имела возможности, так как сфера мирового влияния была уже поделена империализмом. И овладеть новыми источниками сырья германский империализм мог только силой, т. е. военным путём, так как никто их добровольно бы ему не уступил.

Могла ли германская буржуазия смириться со своим положением и не стремиться к переделу уже поделённого мира? Нет, не могла, ибо в противном случае она бы лишилась возможности не только наращивать получение прибыли, но и вообще разорилась бы под ударами монополий других держав. Следовательно, германская буржуазия могла не затевать драку только в том случае, если бы она перестала быть буржуазией. А таких явлений не происходит и потому вторая мировая война, точно так же, как первая, явилась необходимым следствием экономического развития мирового капитализма, а не следствием того обстоятельства, что германский империализм якобы придерживался «формулы» Клаузевица, которая не является и не может являться «категорическим императивом»; она лишь выражает объективную, т. е. не зависимую от сознания людей истину.

Таким образом, для ликвидации войн на планете надо уничтожить порождающую их материальную основу – частную собственность на средства производства, мировой империализм. До тех пор, пока будет сохранена эта основа, войны будут неизбежны. И Ленин, например, говорил: «без уничтожения хозяйственной организации, основанной на обмене, невозможно прекращение международных столкновений»⁶⁹⁷; «Только после того как мы низвергнем, окончательно победим и экспроприруем буржуазию во всём мире, а не только в одной стране, войны станут невозможными»⁶⁹⁸; «частная собственность... будет приводить всегда к войне»⁶⁹⁹; «реакционные империалистские боины неизбежны в недалёком будущем, если сохранится капитализм»⁷⁰⁰.

⁶⁹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 155

⁶⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 134-135

⁶⁹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 180

⁷⁰⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 417

То же самое говорил и Сталин: «Говорят, что тезис Ленина о том, что империализм неизбежно порождает войны, нужно считать устаревшим, поскольку выросли в настоящее время мощные народные силы, выступающие в защиту мира, против новой мировой войны. Это неверно.

Современное движение за мир имеет своей целью поднять народные массы на борьбу за сохранение мира, за предотвращение новой мировой войны. Следовательно, оно не преследует цели свержения капитализма и установления социализма, - оно ограничивается демократическими целями борьбы за сохранение мира. В этом отношении современное движение за сохранение мира отличается от движения в период первой мировой войны за превращение войны империалистической в гражданскую войну, так как последнее движение шло дальше и преследовало социалистические цели

Возможно, что при известном стечении обстоятельств, борьба за мир разовьётся кое-где в борьбу за социализм, но это будет уже не современное движение за мир, а движение за свержение капитализма.

Вероятнее всего, что современное движение за мир, как движение за сохранение мира, в случае успеха приведёт к предотвращению **данной** войны, к временной её отсрочке, к временному сохранению **данного** мира, к отставке воинствующего правительства и замене его другим правительством, готовым временно сохранить мир. Это, конечно, хорошо. Даже очень хорошо. Но этого всё же недостаточно для того, чтобы уничтожить неизбежность войн вообще между капиталистическими странами. Недостаточно, так как при всех этих успехах движения в защиту мира империализм всё же сохраняется, остаётся в силе, - следовательно, остаётся в силе также неизбежность войн.

Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм»⁷⁰¹.

Так думают и не могут не думать марксисты-ленинцы. Субъективные же «революционеры» задумали ликвидировать на земле войны и установить мир с помощью «нового мышления» и кантовского «императива».

Мы уже отмечали, что мировая буржуазия лишь в том случае охотно вступает в приятельские отношения с социалистическими государствами, если в этих государствах наметилась тенденция перерождения, разрушения социализма. Но что будет это означать для советского и международного рабочего класса? Это будет означать предательство советского рабочего класса по отношению к международному рабочему классу, так как братание с мировой буржуазией такого его крупного отряда, как советский рабочий класс, усилит мировой капитализм. Стало быть, это будет означать ослабление позиций международного рабочего класса в его борьбе с мировой буржуазией. В конечном же счёте для советского рабочего класса установление с мировой буржуазией классового мира будет

⁷⁰¹ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1953 г., с. 36

означать самоубийство, поскольку мировой империализм воспользуется классовым миром не для укрепления социализма, а для разложения его изнутри.

Далее, это будет означать усиление опасности войны, так как братание оппортунистов с империалистами не устраняет коренной причины возникновения войн. И рано или поздно экономическое развитие мирового капитализма вновь вызовет мировой пожар. Для его предотвращения есть только одно средство – уничтожение частной собственности, мировая революция. Ликвидировать же опасность войны с помощью «нового мышления» или кантовского «императива» так же невозможно, как невозможно предотвратить извержение вулкана советом не думать об этом извержении.

Рабочему классу нужен мир, но мир такой:

За мир –

но за какой?

После военных

и революционных бурь

нужен

такой мир нам,

чтоб буржуазия

в своём гробу

лежала

уютно и смирно⁷⁰².

Здесь нам, однако, могут сделать замечание такого рода. Нам могут сказать: об агрессивности империализма вы вроде верно говорили, но как тогда понять, что империалисты начали уничтожать некоторые виды оружия?

Такой факт, действительно, имеет место. И «прорабы «перестройки», ясное дело, всю ликуют: «новое мышление», захлёбываются они от восторга, пробивает дорогу, мир на земле становится реальностью.

Но они зря ликуют: империалисты уничтожают то оружие, применение которого не гарантирует их от ответного удара со стороны Советского Союза. Поэтому они его снимают с вооружения, а высвободившиеся в связи с прекращением его производства средства направят на разработку оружия, которое обеспечит им полное военное превосходство над социалистическими государствами.

Весьма вероятно, что империализм пойдёт и на уничтожение термоядерного оружия, а взамен его будет разрабатывать принципиально новое оружие. Например, уже сейчас в США ведётся разработка лазерного оружия.

Итак, не подлежит никакому сомнению, что ведущий «прораб перестройки» погром ленинизма выдаёт за «возрождение ленинского творческого духа».

⁷⁰² В. В. Маяковский. Собр. соч. в шести томах. «Правда», 1973 г., т. 4, с. 40-41

«Нигде, за исключением Германии, не читают Маркса больше, чем в России, - писал Плеханов. – А между тем в России его хуже всего понимают»⁷⁰³. Мы сейчас не можем точно сказать, где больше всего читают Маркса. Но, надо полагать, что Ленина больше всего читают у нас, на родине ленинизма. Однако можно смело ручаться за то, что и сейчас у нас менее всего понимают Маркса. Менее всего у нас, на родине ленинизма, знают и понимают Ленина. За годы «перестройки» и «гласности» в Советском Союзе о марксизме-ленинизме наговорено столько мерзостей и нелепостей, сколько не было сказано за всю историю международного оппортунизма.

В основном эти пошлости и мерзости сводятся к тому, что Маркс, Энгельс и Ленин якобы относились к частной собственности с «большим историческим почтением», а Сталин являлся её непримиримым врагом, вследствие чего он изменил марксизму-ленинизму. И потому у нас, на родине ленинизма, Ленин фигурирует в качестве эсера.

Это незнание и непонимание марксизма-ленинизма, как мы видели, объясняется тем, что мелкий буржуа приспособливал его для популяризации своих взглядов. Приспособливал потому, что в силу ещё не совсем окрепших мелкобуржуазных производственных отношений боялся открыто пропагандировать свои идеалы.

Теперь же мелкобуржуазные производственные отношения настолько развились и окрепли, что мелкий буржуа открыто афиширует свои идеалы и начал вообще отрицать марксизм-ленинизм.

Можно сказать, что он у нас не считается более наукой. Жрецами «науки» стали в нашем «перестроечном» Отечестве учёные (?) вроде академика Л. И. Абалкина, которые наиболее приемлемой для социализма формой собственности считают индивидуальную трудовую собственность, являющуюся экономической основой существования мелкой буржуазии.

Объявляя о «революционном» обновлении общества, «прорабы перестройки» обещали народу, что теперь-то он очутится в земном раю, потому как начата «демократизация» и наконец-то будут ликвидированы все последствия сталинизма, от которого якобы народ страдал. Но вместо рая общество угодило в кризис, по своим масштабам и содержанию более разрушительный, чем первый послевоенный кризис, разразившийся в эпоху «великого десятилетия».

Экономический хаос вызвал у народа растерянность, неуверенность в завтрашнем дне. Свойственная социализму психология исторического оптимизма сменилась психологией уныния, тоски и отчаяния. Это вызвало невиданный за всю историю Отечества рост алкоголизма, наркомании, резкое усиление религиозных настроений, тяги к религии.

⁷⁰³ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. V, с. 98

О том, что пресловутое «новое мышление» несовместимо с марксизмом-ленинизмом, свидетельствует, между прочим, и тот факт, что «прорабы перестройки» содействуют пропаганде и популяризации религии. На одной из встреч с религиозными деятелями автор «нового мышления» заявил, что от «культы личности» пострадала и церковь, а теперь началась эпоха истинного гуманизма и никаких ограничений ни для кого не должно быть, ибо мы живём в одном общем доме, у нас общая судьба и т. п.

Средства массовой информации усиленно рекламируют деятелей культа и договариваются до того, что все несчастья на наше общество обрушились потому, что мы в своё время отошли от религии. Подчеркнём, что вся эта дребедень публикуется и показывается в партийных средствах массовой информации.

У нас нет нужды доказывать, что проповедь религии несовместима с марксизмом-ленинизмом, ибо это само собой разумеется.

Экономический хаос, ухудшение условий жизни привели к тому, что в СССР разгорелся пожар национализма. Между народами началась братоубийственная резня. В отдельных республиках раздаются призывы о выходе из СССР.

Вспыхнувший сегодня в СССР национализм также является проявлением психологии мелкого буржуа, который причину экономического расстройтва видит в централизованном руководстве экономикой. Но мы не будем вдаваться в разбор этого национализма, отметим лишь, что его проявление уличает обличителей «культы личности» в гнусной лжи и клевете. Они утверждают, что при «культе личности» Сталина грубо нарушались ленинские принципы национальной политики и что народы стоном стонали под сталинским каблуком. Однако правильность национальной политики партии, руководимой Сталиным, была проверена самым суровым и беспощадным экзаменатором, какой только может быть на свете, - войной. Если бы при Сталине действительно проводилась диктаторская политика, то СССР в годы Великой Отечественной войны рассыпался бы как картонный домик, на что, как читателю должно быть хорошо известно, рассчитывал и надеялся Гитлер. Но этого не произошло, все народы как один сплотились вокруг Коммунистической партии в борьбе с ненавистным врагом.

О чём это говорит? Это говорит о том, что народы СССР жили единой, братской семьёй, что жизнь их с каждым днём становилась счастливее и краше. А если бы они действительно притеснялись Сталиным, как трезвонят миру тупоумные «демократы» и «плюралисты», то разве они пошли бы на такие жертвы и лишения, какие от них требовала война!

И несмотря на такое жестокое испытание Союз народов не рухнул, ещё более укрепился. Сегодня же, когда объявлено о «демократизации», о том, что только теперь мы вступаем в социализм, разгорелось пламя национализма и существование СССР – в мирное время! – оказалось под угрозой. Действительность на каждом шагу обличает обличителей «культы личности».

Психология уныния, тоски и отчаяния породила в обществе, особенно у молодёжи, отвращение, апатию и пренебрежение к социалистическим идеалам. Оплёвываются и охаиваются святыни, которыми гордится и не может не гордиться советский народ. Например, всячески третируется имя Павлика Морозова, который, оказывается, поступил аморально!

Подвергается осмеянию энтузиазм первых пятилеток, стахановское движение и т. д.; проявляется глумление над памятью тех, кто отдал жизни за социалистическую Родину в годы Великой Отечественной войны. Так, в Литве свергли памятник расстрелянной после жестоких пыток партизанке Герою Советского Союза М. Д. Мельникайте.

В обществе, в котором, как говорил поэт, теперь «повсюду меркантильный дух», идеалом становится бизнесмен, предприниматель, фермер.

Утверждение этого идеала происходит не только вследствие экономического упрочения мелкого буржуа. Мы отмечали, что создание совместных предприятий означает экономическую интервенцию мирового капитала. Но экономическая интервенция означает и идеологическую интервенцию. В обществе насаждаются буржуазная мораль и идеология.

Нынешнее состояние психологии и сознания общества нашло, естественно, своё выражение в литературе и искусстве. В их произведениях оплёвывается и охаивается героическое прошлое Родины, воспеваются идеалы мелкого буржуа. Например, всячески охаивается и опошляется колхозное движение и превозносится «крепкий хозяин», т. е. кулак.

Но поскольку история не содержит подтверждения преимуществ идеалов мелкобуржуазных перед социалистическими, то нынешнее искусство и литература в высшей степени безотрадны и отличаются абсолютной идейной пустотой.

Создать мало-мальски талантливое произведение невозможно без вдохновения, а действительность не даёт никакого вдохновения. Не даёт его и прошлое, ибо оно опрокидывает все бредни обличителей «культы личности» о «кровавой диктатуре» Сталина, о его порабощении народов и т. д. Авторы произведений поэтому вынуждены брать за основу эти бредни и вымыслы, вследствие чего получается карикатура на советский народ: народ-оптимист, народ-созидатель, народ-победитель изображается народом-рабом, безмолвствовавшим под каблуком диктатора.

По своему содержанию и формам наше искусство всё более сближается с искусством буржуазным. Ведущей его темой становится изображение индивидуализма, внутреннего мира мятущейся личности, заблудившейся в лабиринте общественных противоречий.

Оно так же, как и буржуазное искусство, принимает безобразные формы, ярким примером чего, в частности, служат авангардные музыка и живопись.

Внутреннее и внешнее сходство современного нашего искусства с буржуазным искусством объясняется не только идеологическим давлением империализма. Оно объясняется, главным образом, идентичностью состояния психологии: как бы «демократы» и «плюралисты» ни расписывали «прелести» буржуазного образа жизни, буржуазное общество не давало, не даёт и не может давать простора для развития личности. Оно, наоборот, давит её, лишает уверенности в завтрашнем дне. Отсюда психология индивидуализма, тоски, отчаяния, безысходности. Эта психология, как известно, вообще свойственна капиталистическому обществу. И она становится преобладающей везде, где только крепнут и развиваются товарно-денежные отношения. В этих условиях личность становится игрушкой в руках стихии товарного производства и рынка. Сегодня она процветает или хотя бы сводит концы с концами, а завтра теряет всё и летит на дно общества. Отсюда неуверенность в завтрашнем дне, психология тоски и упадка.

В обществе, где всё продаётся и покупается, царствует беспощадный закон конкуренции, согласно которому побеждает сильный. В таком обществе каждый может положиться только на себя. Отсюда психология индивидуализма.

Наше общество пока ещё не рухнуло в пропасть товарного производства, но дело к тому идёт. Как мы отмечали, рост товарно-денежных отношений парализовал экономику. Люди потеряли уверенность, что снова в государстве будет восстановлена экономическая стабильность. У общества, более того, исчез идеал, к которому оно должно было бы стремиться. И оно оказалось в кромешной идейной и социальной тьме, отсюда психология уныния и отчаяния.

В условиях роста товарно-денежных отношений благополучие и достаток личности зависит от её предприимчивости, сноровки и т. п. В условиях социализма, например, благополучие и достаток гарантирует общество, осуществляя каждому оплату по труду и обеспечивая всех необходимым количеством товаров. В условиях же роста товарно-денежных отношений, которые неминуемо порождают анархию производства, каждый должен заботиться сам о себе. Отсюда рост крайнего индивидуализма. Вот почему состояние психологии нашего общества идентично состоянию психологи буржуазного общества.

За годы «перестройки» и «демократизации» мы сделали ещё одно приобретение, которое также породило нас с «цивилизованным» миром. Мы имеем в виду преступность, причём организованную преступность. Она по причине того же кризиса экономики растёт не по дням, а по часам. Преступники вооружаются до зубов, похищая оружие с армейских складов и покупая его у военнослужащих.

Преступность приняла такие размеры, что для борьбы с нею были созданы временные комитеты. Одним словом, мы как нельзя успешно приобщаемся к «демократии».

Всё это надо как-то объяснять народу. И вот «прорабы «перестройки», не моргнув глазом и нисколько не краснея, заявляют, что до такого безобразного

состояния общество довела не «перестройка». Общество, оказывается, перевернулось вверх дном потому, что дают о себе знать последствия сталинизма и «застойного» периода. И они призывают народ немного потерпеть: вот создадим, мол, правовое государство и заживём как никогда!

Ленин говорил: «... я никогда не устану повторять, что демагоги худшие враги рабочего класса. Худшие именно потому, что они разжигают дурные инстинкты толпы, что неразвитым рабочим невозможно распознать этих врагов, выступающих и иногда искренне выступающих в качестве их друзей. Худшие – потому, что в период разброда и шатания, в период, когда только ещё складывается физиономия нашего движения, нет ничего легче, как демагогически увлечь толпу, которую потом только самые горькие испытания смогут убедить в её ошибке»⁷⁰⁴.

Сейчас развитие нашего общества дошло до того кульминационного пункта, когда должна решиться судьба социализма. И она во многом зависит от того, сумеет ли рабочий класс разобраться, что шум и гам «апрельских революционеров» по поводу «демократизации» общества, создании «правового» государства есть, по выражению Ленина, идеологический дым», которым мелкий буржуа прикрывает погром социализма.

Самой же опасной духовной отравой для рабочего класса является разнузданная, черносотенная травля Сталина. Наибольшая её опасность по сравнению с другими способами и приёмами идеологического надувательства рабочего класса заключается, во-первых, в том, что у него может сложиться мнение о трубадурах мелкой буржуазии, вопящих о сталинских «беззакониях и произволе», как о борцах за гуманизм; во-вторых, в том, что рабочий класс может поверить этим трубадурам, что только сейчас началось строительство истинного, настоящего социализма, а при Сталине, дескать, социализмом и не пахло, потому что тогда всех огулом расстреливали и сажали в тюрьмы и лагеря, а теперь у нас полная свобода, неограниченный плюрализм мнений и действий.

На эту удочку простительно клюнуть обывателю, но не простительно рабочему классу, ибо, поверив в этот мелкобуржуазный бред, обыватель не потеряет ничего, а рабочий класс потеряет всё.

Мы глубоко убеждены, что истина восторжествует и рабочий класс рано или поздно прозреет. Вместе с тем мы не совсем уверены, что это произойдёт в самом ближайшем будущем: ядовитые испарения мелкобуржуазной заразы отравили и сознание рабочего класса. Например, забастовавшие шахтёры в числе других выдвинули требование о предоставлении предприятиям полной самостоятельности, передачи средств производства в собственность коллективам, об удалении из Конституции СССР статьи шестой, в которой говорится о руководящей роли партии в обществе. Мы должны сказать, что эти требования противоречат интересам

⁷⁰⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с.123

рабочего класса. И они могли быть выдвинуты только под влиянием мелкобуржуазного угара.

Рост товарно-денежных отношений происходит вследствие ослабления социалистических производственных отношений. Но эта причинная связь не лежит на поверхности и потому у людей, в том числе и у рабочих, складывается мнение, что социализм нереален, надуман и т. п., что без товарного производства невозможно обойтись. И, связывая свои надежды с развитием товарно-денежных отношений, люди стремятся, естественно, приспособиться к ним.

В условиях рота этих отношений человек может преуспеть при следующих обстоятельствах. Он, во-первых, должен обладать достаточным количеством денег. Во-вторых, он должен обладать полной самостоятельностью, чтобы эти деньги употребить лучшим для себя образом.

Поэтому мелкий буржуа требует восстановления частной собственности на средства, а рабочие – предоставления предприятиям полной самостоятельности и передачи средств производства в собственность коллективам.

Из требования предоставления коллективам полной самостоятельности вытекает требование лишить партию руководящей роли в обществе.

Убеждение в необходимости этого подкрепляется вот ещё чем. Поскольку в обществе происходит рост мелкобуржуазных производственных отношений, то рабочие не видят и не понимают, что экономический хаос вызван именно ростом товарно-денежных отношений. Причину паралича экономики они видят не в политике партии и государства, содействующей росту этих отношений, а в самих партии и государстве, т. е. они видят её в том, что руководство экономикой осуществляется партией и государством, а не в том, **как** оно осуществляется. Всё это и породило требование о предоставлении полной самостоятельности предприятиям и лишении партии руководящей роли в обществе.

Осуществление этих требований означает гибель для рабочего класса: во-первых, расколется рабочий класс, так как между коллективами неизбежно возникнет конкуренция. Всё это намного облегчит задачу «прорабам перестройки», которые спят и видят, как бы побыстрее разделаться с остатками социализма ; во-вторых, ни один класс в современном обществе не может обойтись без своей партии, тем более не может обойтись без своей партии рабочий класс. И рабочие, требуя удаления с политической сцены КПСС, тем самым способствуют укреплению своего врага – мелкой буржуазии. Если отстранить КПСС от руководства обществом, то её место наверняка займут народные фронты, демократические союзы и т. п. неформальные организации, в огромном количестве расплодившиеся в эпоху «перестройки». При всём различии их оттенков и направлений их объединяет одно – ненависть к диктатуре пролетариата, ненависть к социализму. И поэтому рабочие должны требовать не отстранения партии от руководства обществом, а изменения политики партии, очищения её от оппортунизма, возврата её к марксизму-

ленинизму. Только в этом случае социализм будет спасён. А вне социализма рабочий класс обречён на рабство.

Из всего изложенного читателю, надеемся, понятно, что выдающие себя за ленинцев обличители «культы личности» есть на самом деле жалкие политические крохоборы и шарлатаны мелкой буржуазии. Также, надеемся, ясно, что не подлежит никакому сомнению марксизм-ленинизм Сталина. Но чтобы не подать повода для обвинения нас в предвзятости, в том, что мы показали деятельность Сталина только якобы с выгодной для нас стороны, мы должны – в общих, конечно, чертах – в целом показать его деятельность или же выяснить, что такое сталинизм, чем, как жупелом, пугают рабочий класс «апрельские революционеры»

И когда мы всё это выясним, то увидим не только гениальную мощь выдающегося пролетарского стратега, не только окончательно убедимся в полнейшей ничтожности обличителей «культы личности». Мы также увидим, какое мощное и незаменимое идейно-теоретической оружие упрятали прихвостни мелкой буржуазии от рабочего класса.

Г Л А В А VI ЧТО ТАКОЕ СТАЛИНИЗМ?

Слова, как и люди, имеют свою судьбу. И, как у людей, она бывает необычной. Такая судьба, например, сложилась у слова «ленинизм». Оно было пущено в обиход врагом марксизма, одним из вождей меньшевизма Л Мартовым для того, чтобы показать якобы экстравагантность поведения Ленина, якобы его экстремизм, якобы его узурпаторские устремления. И тогда никто, в том числе, конечно, и сам Мартов, не мог предположить, что пройдёт время и слово «ленинизм» станет означать великое революционное учение преобразующее мир; никто тогда не мог предположить, что одно только это слово будет приводить в трепет и ярость мировую буржуазию, а всем угнетённым будет вселять уверенность в неизбежность уничтожения современного рабства.

Впервые слово «сталинизм» употребил заклятый враг ленинизма, Советской власти Л. Д. Троцкий для того, чтобы показать якобы разрыв Сталина с ленинизмом, якобы антиленинский характер его деятельности после смерти Ленина.

Этим словом обличители «культы личности» страшат рабочий класс, а уж обывателя запугали до смерти. Так что он всегда вздрагивает, когда на страницах поголовно «жёлтой» советской прессы появляется слово «сталинизм», потому что с ним у него ассоциируется описание таких ужасов и злодейств, перед которыми все преступления фашизма кажутся детскими забавами.

Для обличителей «культа личности» нет худшего оскорбления, чем быть заподозренным хотя бы в малейшей симпатии к сталинизму. Например, отвечая на вопрос газеты «Юманите» «преодолены ли в Советском Союзе остатки сталинизма?», ведущий «прораб перестройки» говорил: «Сталинизм – понятие, придуманное противниками коммунизма, и широко используемое для того, чтобы очернить Советский Союз и социализм в целом»⁷⁰⁵.

У мирового империализма все крупные неприятности связаны с именем Сталина. Когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, мировая буржуазия объявила мировым злодеем Ленина. Тогда ещё понятие «ленинизм» не обрело широкой известности, учение Ленина тогда называлось большевизмом. И вся буржуазная пресса изощрялась в «описаниях» «ужасов» большевизма, «преступлений» и «злодейств» большевиков и их «главаря» Ленина. В глазах мировой буржуазии уже сама революция была тягчайшим преступлением, поскольку она уничтожила её святая святых – частную собственность на средства производства. Поэтому капитализм люто возненавидел большевиков и их вождя Ленина, делал всё возможное, чтобы представить их именно злодеями, варварами, преступниками, погромщиками и т. п. И Ленин писал: «нет того нелепого и чудовищного обвинения, которое против нас не возводили бы»⁷⁰⁶.

Когда умер Ленин, у мировой буржуазии появилась надежда, что Советская власть долго не продержится. Но шёл год за годом, и какие бы усилия по подрыву пролетарской диктатуры империализм ни прилагал, Страна Советов крепла день ото дня. Человек, сменивший Ленина у руля партии и государства, уверенно вёл республику вперёд, точно следуя курсом, проложенным гениальным вождём пролетариата. В лице этого человека мировая буржуазия поэтому видела не менее смертельного врага, чем и его учителя.

Между тем ещё вчера лапотная, убогая, забитая и отсталая Россия превращалась в могучую социалистическую державу. И мировой империализм оказался бессильным помешать становлению этого исполина.

Более того, когда всё было готово к крестовому походу против социалистического государства и когда этот поход должен был начать вскормленный мировым империализмом германский фашизм, - ситуация сложилась таким образом, что флагманы империализма – Англия, США и Франция вынуждены были вместе с Советским Союзом воевать против своего же детища.

Единый фронт империализма распался перед самым генеральным сражением, которое империализм хотел дать социалистической державе. И брешь в нём образовалась в немалой степени благодаря гибкой, мудрой, дальновидной политике большевистской партии, руководил которой показавший себя самым блестящим, самым выдающимся учеником Ленина Сталин. Черчилль, до конца своей жизни

⁷⁰⁵ М. С. Горбачёв. Ответы на вопросы газеты «Юманите», Политиздат, 1986 г., с. 17

⁷⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 396

оставшийся заклятым, непримиримым врагом Советской власти, сказал о Сталине: «Это был человек, который своего врага уничтожил руками же врага».

И если до второй мировой войны у мирового империализма были реальные возможности уничтожить СССР, то после войны с образованием мировой системы социализма буржуазия уже ничего не могла поделать с Советским Союзом. Она, правда, лелеяла надежду, что Страна Советов не сумеет оправиться от опустошительного нашествия и превратится в придаток мирового капиталистического хозяйства; но и тут её надежды не сбылись: Советский Союз, как сказочный богатырь, быстро исцелил свои раны и стал ещё более могучей державой. Всё это мировая буржуазия справедливо связывала с политикой партии большевиков, руководил которой верный ученик Ленина Сталин.

Образование мировой системы социализма поставило на повестку дня вопрос об уничтожении частной собственности во всемирном масштабе. И потому мировая буржуазия пылала лютой злобой и ненавистью к большевистской партии и особенно к её вождю – Сталину.

Сталинизм – это смертельная угроза существованию мировой буржуазии, самая великая для неё опасность за всю её историю.

Фамусовы мелкой буржуазии, которых больше всего волнует и беспокоит, что о них «станет говорить княгиня Марья Алексеевна», т. е. мировая буржуазия, пуще всего боятся, как бы она не обвинила их в приверженности к сталинизму. И они, страшась уронить себя в глазах почтенной княгини, уверяют её, что такого быть не может, что между социализмом и сталинизмом нет ничего общего, что они давно покончили с ним.

Не Фамусовым мелкой буржуазии учить «княгиню Марью Алексеевну», что имеет общего с социализмом, а что не имеет: она-то уж знает, что если что имеет общего с социализмом, так это сталинизм. Поэтому мировая буржуазия старается внушить международному рабочему классу, что сталинизм это кровавая диктатура, обернувшаяся трагедия для трудящихся Советского Союза. Эта же самая участь, говорят империалисты рабочим, грозит и вам, если вы задумаете строить социализм. И надо сказать, что империализм добился того, что хотел: ему удалось одурачить международный рабочий класс, удалось ошельмовать выдающегося пролетарского стратега, не проигравшего ни одного сражения в классовой битве с мировым капиталом. Никогда ещё мировой империализм не добивался таких успехов в деле околпачивания международного рабочего класса, чтобы самого непримиримого, последовательного и опасного врага мировой буржуазии он принял бы за своего врага. Поэтому сейчас на всех континентах только и слышны разговоры о «преступлениях» Сталина и сталинизма, словно нет более империализма, вся история которого есть сплошное преступление; словно не империализм породил социальную чуму XX века – фашизм; словно не Сталину и сталинизму человечество обязано спасением от мировой катастрофы. И пока такие разговоры ведутся,

мировая буржуазия чувствует себя в безопасности: околпаченный идеологическими лакеями империализма международный рабочий класс пошёл на поводу у оппортунистов, чья программа гарантирует от «ужасов» сталинизма: в ней нет и упоминания о диктатуре пролетариата, нет и напоминания о необходимости революции; оппортунисты обещают взять власть мирным, «демократическим» путём, путём выборов в парламенты.

Эту самую крупную за всю свою историю идеологическую диверсию против международного рабочего класса империализму удалось совершить потому, что ему в этом незаменимую помощь и услугу оказала Коммунистическая партия Советского Союза, с гораздо большим озлоблением, чем мракобесы империализма, вот уже около сорока лет охаивающая историю социализма в СССР и обливающая помоями дикой и гнусной клеветы человека, одно имя которого и сейчас приводит в бешеную ярость мировую буржуазию.

Мы говорили, что можем сказать только в общих чертах о деятельности Сталина. Для того, чтобы в достаточно полной мере показать жизнь этого выдающегося борца за освобождение рабочего класса, потребуется написать не один, может быть, десяток книг.

Об этом человеке, которого обличители «культы личности» обвиняют в возвеличивании своей личности, написано крайне мало, можно сказать, что почти и ничего не написано. Не случайно А. Барбюс говорил об этом: «Это – самый знаменитый и в то же время почти самый неизведанный человек»⁷⁰⁷.

Его «Краткая биография» действительно краткая. Она представляет собой хронологическую запись основных событий в жизни и деятельности Сталина, каждое из которых способно обессмертить любого революционера. И потому каждое событие, указанное в «Краткой биографии», требует специального исследования. Но в «Краткой биографии» названы лишь **основные** события в жизни выдающегося вождя рабочего класса, а сколько штрихов пусть меньшего масштаба, но не менее существенных, не менее важных для составления более или менее полного представления об этом великом мастере Революции ещё не известно!

Сталин вступил в революционную деятельность с 15-летнего возраста⁷⁰⁸. Он самостоятельно изучил марксизм, прежде всего такие его произведения, как «Капитал» и «Манифест Коммунистической партии», которые обличители «культы личности» так и не поняли, хотя многие из них обучались в Высших партийных школах и Академии общественных наук при ЦК КПСС и имеют всевозможные учёные титулы.

Познакомившись с первыми произведениями Ленина, Сталин, как мы указывали, увидел в нём не просто марксиста, а марксиста незаурядного.

⁷⁰⁷ А. Барбюс. Сталин. Второе изд., Госполитизат, 1936 г., с. 17

⁷⁰⁸ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 13. с. 113

Бурная революционная деятельность Сталина не остаётся незамеченной царской охранкой и 5 апреля 1902 года его в первый раз арестовывают. Всего его арестовывали семь раз, шесть раз высылали в ссылку, пять раз он совершал побег из ссылок. Бежал из ссылок не на банкеты, не ради спокойной и развлекательной жизни, а ради того, чтобы снова стать впереди атакующих цепей пролетариата.

Обличители «культы личности», между прочим, до того договорились, что объявили Сталина... агентом царской охранки. Это не только кощунство и глумление мелкого буржуа над героической историей рабочего класса, над его святынями; это есть свидетельство потрясающей тупости обличителей «культы личности». С момента первого ареста по декабрь 1916 года, когда Сталина из Туруханской ссылки этапом направили в Красноярск в связи с призывом административно-ссылных в армию, Сталин в тюрьмах и ссылках провёл более девяти лет! Для чего бы, спрашивается, царская охранка могла лишать своего агента свободы, для чего она после каждого его побега из ссылки поднимала на ноги все свои силы для его немедленной поимки, чтобы как можно быстрее снова водворить его в места весьма отдалённые от промышленных центров, т. е. от очагов революционного движения?! А в конце концов царские сатрапы упекли Сталина на край света – в Туруханский край, откуда и бежать уже было невозможно! В отличие от гоголевской унтер-офицерши обличители «культы личности» сами себя секут на каждом шагу, выставляя напоказ свой умственный инфантилизм.

Плеханов говорил о героизме революционеров: «В истории тайных обществ любой страны можно найти примеры слабости, робости, «принижения» и даже полного падения. Но, к несчастью деспотизма, не все революционеры таковы. На людей более сильных постоянные преследования оказывают совсем противоположное влияние: они развивают в них не *боязнь* преследований, а полную и постоянную *готовность погибнуть* в борьбе за правое дело. И эта готовность поддерживает в них такое настроение, о каком мирные филистёры, никогда не возбуждавшие подозрения ни в одном шпионе, не имеют даже приблизительного понятия. Всё личное, всё эгоистическое отходит на задний план или, вернее, совершенно забывается, - остаётся лишь общий политический интерес, «одной лишь думы власть, одна, но пламенная страсть». Человек возвышается до героизма. И таких людей было немало в нашем революционном движении»⁷⁰⁹.

И к таким людям безусловно принадлежал Сталин. Но обличители «культы личности», эти филистёры духа, никогда не в состоянии понять, что для таких людей было превыше всего, даже жизни – служение идее, интересам рабочего класса.

Великий пролетарский поэт В. В. Маяковский рекомендовал юношеству делать жизнь с Дзержинского. Он был, конечно, прав. Но делать жизнь можно с любого большевика. И трибун революции был бы не менее прав, если бы советовал делать жизнь со Сталина. Этот легендарный человек, как и все солдаты ленинской

⁷⁰⁹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 407-408

гвардии, рисковал жизнью, терпел лишения не ради личного благополучия, не ради карьеры. Ведь никто из большевиков, в том числе и Сталин, не знал и не мог знать, что социалистическая революция произойдёт при их жизни. Они знали только одно, что борются за великую идею, осуществление которой сделает всё человечество счастливым. Более благородной, более великой цели не стояло ни перед какими другими революционерами, жившими и действовавшими в предыдущие эпохи. И сознание этой великой и благородной цели давало им такую силу, которую не могли сломить ни тюрьмы, ни каторга, на даже смерть. Таких кристально чистых людей, идеалистов в лучшем смысле слова, т. е. в том смысле, что они боролись не за идею, выдуманную ими, а за идею, рождённую ходом истории; за идею, для осуществления которой этот ход истории создал все предпосылки, - таких кристально чистых людей не знала история. Но обличителям «культы личности» этого никогда не понять. Духовные пигмеи и крохоборы в политике, они не могут даже вообразить, что были люди, для которых интересы партии, интересы класса представляли всё, а свои – ничто. И поскольку они не могут даже и вообразить таких людей, то начинают сочинять про вождей рабочего класса всевозможные сплетни, пытаясь изобразить их интриганами, властолюбцами, т. е. низводят их до собственного ничтожества.

Изобличая на XII конференции РКП (б) троцкистскую оппозицию, которая шумом о гениальности Ленина стремилась «прикрыть свой отход от Ленина», Сталин, обращаясь к троцкисту Преображенскому, говорил: «... позвольте спросить вас, Преображенский, почему вы с этим гениальнейшим человеком разошлись по вопросу о Брестском мире? Почему вы этого гениальнейшего человека покинули в трудную минуту и не послушались его? Где, в каком лагере вы тогда обретались?»⁷¹⁰.

Сталин был тогда единственным в партии человеком, который имел право сказать, что он никогда и нигде не расходился с Лениным. Сталин всегда был рядом, вместе с Лениным, даже если их разделяли тысячи километров и даже когда Сталин не знал точку зрения Ленина, ибо он так же, как и Ленин, ни в чём и никогда не отклонялся от марксизма.

Обличители «культы личности» пытаются раздуть имевшие место несущественные разногласия между Лениным и Сталиным и противопоставить друг другу учителя и ученика. Например, Ленин подверг критике разработанные Сталиным тезисы об «автономизации» советских республик. По этому поводу обличители «культы личности» исписали горы бумаги: смотрите, мол, Ленин критиковал Сталина.

Ну, критиковал, а дальше что? Что из этого следует? А только то, что Сталин имел своё мнение по поводу национального устройства Советского государства. Только всего. Но после ленинской критики Сталин понял ошибочность своих тезисов и перешёл на точку зрения Ленина. Повторяем: никогда и нигде Сталин не

⁷¹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 34

отступал от марксизма. И поэтому Ленин никогда не говорил об ошибках Сталина. Он, наоборот, высоко отзывался о теоретической и практической деятельности Сталина. Мы уже приводили высказывание Ленина о работе Сталина «Ответ Социал-Демократу». А вот как он оценивал его работу «Марксизм и национальный вопрос»: «В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)»⁷¹¹.

Об этой работе Сталина он ещё отзывался: «Статья *очень хороша*. Вопрос боевой и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции бундовской сволочи»⁷¹².

Работу «Марксизм и национальный вопрос» Сталин написал за границей, куда он выезжал для встречи с Лениным. Ленин писал Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав *все* австрийские и пр. материалы»⁷¹³.

В конце 1913 года Ленин писал Каменеву: «У нас аресты тяжкие. Коба (псевдоним Сталина – И. К.) взят...

Коба успел написать большую (для трёх номеров «Просвещения») статью по национальному вопросу. Хорошо! Надо воевать за истину против сепаратистов и оппортунистов из Бунда и из ликвидаторов»⁷¹⁴.

На VII (Апрельской) конференции РСДРП 9б) при обсуждении кандидатур в члены Центрального Комитета партии Ленин говорил о Сталине: «Тов. Коба мы знаем очень много лет. Видали его в Кракове, где было наше бюро. Важна его деятельность на Кавказе. Хороший работник во всяких ответственных работах»⁷¹⁵.

Обличители «культы личности» сообщают обывателю, что Сталина до революции в партии не знали, что он был в ней незначительной фигурой, что он случайно оказался у руля партийного руководства. Можно ли вообразить более дремучее невежество!

Мы уже неоднократно указывали, что субъективисты на каждом шагу клеветают на Ленина. Клеветают они на него и своим «открытием» случайности появления Сталина на посту Генерального секретаря Центрального Комитета партии. Если поверить этим невеждам, то легкомысленнее Ленина не было в партии человека, поскольку он рекомендовал якобы неизвестного до революции Сталина на пост Генсека.

В самые критические, опасные для судьбы пролетарской революции моменты Ленин опирался именно на Сталина. Например, для переговоров с генералом Духониным, отказавшимся прекратить боевые действия и начать мирные

⁷¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 223

⁷¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, с. 169

⁷¹³ Там же, с. 162

⁷¹⁴ Там же, с. 172-173

⁷¹⁵ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б). Протоколы. Госполитизат, 1958 г., с. 323

переговоры с немцами, Ленин взял Сталина и Крыленко. Сталин так говорит об этом: «Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома... «Пойдём на радиостанцию, - сказал Ленин, - она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом – окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки»⁷¹⁶.

А вот разговор с председателем советской мирной делегации в Брест-Литовске Л. Д. Троцким по прямому проводу 16 января 1918 года:

1

- У аппарата Ленин. Я сейчас только получил Ваше особое письмо. Сталина нет, и ему не мог ещё показать. Ваш план мне представляется дискутабельным. Нельзя ли только отложить несколько его окончательное проведение, приняв последнее решение после специального заседания ЦИК здесь? Как только вернётся Сталин, покажу письмо и ему.

Ленин

2

- Мне бы хотелось посоветоваться сначала со Сталиным, прежде чем ответить на Ваш вопрос. Сегодня выезжает к Вам делегация харьковского украинского ЦИК, которая уверила меня, что киевская Рада дышит на ладан.

Ленин

3

Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим вам совместный ответ.

Ленин

4

Передайте Троцкому. Просьба назначить перерыв и выехать в Питер.

*Ленин. Сталин»*⁷¹⁷.

На XI съезде партии троцкист Преображенский обвинил ЦК, что отдельные руководители, например, Сталин, занимают несколько должностей. Ленин отвечал

⁷¹⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 63

⁷¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 225

Преображенскому: «Вот Преображенский здесь легко бросал, что Сталин в двух комиссариатах. А кто не грешен из нас? Кто не брал несколько обязанностей сразу? Да и как можно делать иначе? Что мы можем сейчас сделать, чтобы было обеспечено существующее положение в Наркомнаце, чтобы разбираться со всеми туркестанскими, кавказскими и прочими вопросами? Ведь это все политические вопросы! А разрешать эти вопросы необходимо, это – вопросы, которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной мере разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чём дело. Где его разыскать? Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина.

То же относительно Рабрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах»⁷¹⁸.

Ленин вообще никому так в партии не доверял, как Сталину. Например, как свидетельствует М. И. Ульянова, во время своей болезни Ленин из всех членов ЦК чаще всех вызывал к себе Сталина и давал ему такие поручения, которые можно было давать только человеку, пользовавшемуся особым доверием⁷¹⁹.

Мы ещё будем говорить о том, что Ленин на самые трудные, на самые ответственные, на самые опасные для революции участки направлял именно Сталина. Но уже из приведённых примеров можно заключить, что если Сталин действительно до революции был малоизвестным человеком в партии, то Ленин поступал более чем легкомысленно, давая Сталину самые ответственные поручения и рекомендуя его на пост Генерального секретаря Центрального Комитета партии.

По мнению обличителей «культы личности», самым популярным после Ленина в партии человеком был Троцкий. Мы отчасти показали его теоретические воззрения. И хотя уже сказанного достаточно для понимания того, что Троцкий являлся злейшим врагом ленинизма, мы в дальнейшем поговорим о нём подробнее. И мы тогда увидим, что идейно-политической хоругвью обличителей «культы личности» является не только бухаринщина, но и троцкизм.

Величайшей заслугой Ленина перед международным рабочим классом было возрождение им марксизма, который извратили, превратили в теорию классового мира оппортунисты II Интернационала. Величайшей заслугой Сталина перед советским и международным рабочим классом является то, что именно он, Сталин, отстоял и спас ленинизм, в результате чего и стало возможным построение социализма в СССР и образование потом мировой системы социализма.

И мы должны сказать, что впервые судьба социализма в СССР была поставлена на карту не 22 июня 1941 года. Она решалась задолго до революции в

⁷¹⁸В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с.122

⁷¹⁹ См.: ЦПА ИМЛ, Ф. 17, оп. 2, ед. хр. 246, вып. IV, с. 104

ожесточённой борьбе большевиков, ленинцев с меньшевиками, эсерами и другими врагами рабочего класса. Исключительная заслуга в победе ленинизма в российском рабочем движении, обусловившей Великую Октябрьскую социалистическую революцию, принадлежит после Ленина Сталину. У нас, к сожалению, нет места и времени, чтобы говорить об этом подробно, но, чтобы у читателя сложилось полное представление о роли Сталина в подготовке победоносной революции, нам достаточно назвать такой бесспорный факт: на тех фронтах классовой битвы российского пролетариата, на которых появлялся Сталин, ленинизм всегда одерживал победу. У этого человека, сына сапожника, проявился величайший дар пролетарского стратега. Этому не понимают в силу своего классового тупоумия обличители «культы личности», но это, как мы видели, хорошо понимали церберы самодержавия.

В борьбе большевиков за победу пролетарской революции и социализма есть, конечно, свои узловые моменты. И все они связаны с именем Сталина. Одним из таких моментов является VI съезд партии, взявший курс на вооружённое восстание и на построение социалистического общества.

Ленин, спасавшийся от ищеек Временного правительства, не мог присутствовать на съезде. Работой съезда руководил Сталин.

Мы знаем, что не кто иной, как учитель обличителей «культы личности» Бухарин выступил на этом съезде против ленинской теории революции, отрицая возможность победы социализма в одной стране. Мы также знаем, что не кто иной, как Сталин доказал несостоятельность взглядов Бухарина.

Но против ленинской теории революции выступили и троцкисты. Например, возможность построения социализма в одной стране отрицал троцкист Преображенский. Так, в пункте 9 подготовленного Сталиным проекта резолюции «О политическом положении» говорилось: «Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления её в союзе с революционным пролетариатом передовых стран к миру и к социалистическому переустройству общества»⁷²⁰. Преображенский предложил иную формулировку конца резолюции: «Предлагаю иную редакцию конца резолюции: «для направления её к миру и, при наличии пролетарской революции на Западе, к социализму»⁷²¹.

Сталин на это возражал: «Я против такого окончания резолюции. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась такой свободой, какая была в России, не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас рабочих поддерживают

⁷²⁰ VI съезд РСДРП (б). Протоколы. Госполитиздат, 1958 г., с.250

⁷²¹ Там же

беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь»⁷²². И дальше он сказал крылатые слова: «Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»⁷²³.

Исключительна велика роль Сталина в непосредственной организации и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Обличители «культы личности», понятно, уверяют, что выдающаяся заслуга в проведении переворота принадлежит Троцкому. Мы покажем, из каких источников все эти кандидаты в Плутархи «почерпнули» такие сведения, а сейчас послушаем одного из участников тех событий, связного Ленина Э. А. Рахья. Он пишет, что, когда Ленин в сентябре 1917 года прибыл из Выборга в Петроград, то «принимал некоторых товарищей и чаще всего имел беседы с т. Сталиным»⁷²⁴.

А вот как он пишет о кануне революции: «Владимир Ильич ходил по комнате из угла в угол по диагонали и что-то думал.

Вдруг он заявил мне, что необходимо найти т. Сталина, и как можно скорее. На это я ему заявил, что это невозможно, так как я не уверен в том, что можно будет застать его в редакции «Правды». Возможно, что он в Смольном. Идти в Смольный и обратно – надо потратить несколько часов, так как, по всей вероятности, трамваи уже не ходят. Придётся идти пешком. По моим расчётам, раньше полуночи т. Сталин не сможет прибыть.

Выслушав мои соображения Владимир Ильич заявил: «Тогда мы пойдём в Смольный». Я его стал отговаривать от этого плана, доказывая всячески, какой большой опасности он себя подвергает, если кто-нибудь его узнает...

Владимир Ильич с моими доводами не согласился и категорически заявил: «Едем в Смольный»... Мы вошли в Смольный, прошли во второй этаж. В конце коридора, у окна, рядом с актовым залом, Владимир Ильич остановился, послав меня искать т. Сталина. Я его разыскал, и вместе мы вернулись к Владимиру Ильичу.

Так как разговаривать в коридоре было неудобно, мы прошли в комнату рядом с актовым залом. В комнате посередине находился стол, по сторонам стола – стулья. Владимир Ильич уселся на стул в конце стола, лицом к дверям зала; т. Сталин и я – слева от него. Тов. Сталин информировал Владимира Ильича о совершившихся событиях»⁷²⁵.

⁷²² Там же

⁷²³ Там же

⁷²⁴ Воспоминания о В. И. Ленине в пяти томах. Политиздат, 1969 г., т. 2, с. 432

⁷²⁵ Там же, с. 433-435

Велика и неопенима заслуга Сталина в защите пролетарской республики от контрреволюции и интервенции в годы гражданской войны, но для удобства изложения мы об этом скажем позже.

Не менее смертельная опасность, чем в годы гражданской войны, нависла над судьбой социализма во время болезни Ленина. Пользуясь отсутствием вождя, троцкисты усилили активность в борьбе с партией. Троцкий собрал все антиленинские элементы в партии, состряпал платформу оппозиции, так называемую «платформу 46», в которой, в частности, содержалось требование свободы фракций и группировок, что означало бы ликвидацию партии.

Вслед за платформой появилось письмо Троцкого, в котором он обливал грязью партийные кадры. В партии разгорелась дискуссия, в ходе которой троцкисты потерпели полное поражение.

В январе 1924 года состоялась XIII партийная конференция, на которой с докладом «Об очередных задачах партийного строительства» выступил Сталин. Он указал, что Троцкий допустил «по крайней мере шесть серьезных ошибок», а именно: «противопоставил себя ЦК и возомнил себя сверхчеловеком, стоящим над ЦК, над его законами, над его решениями, дав тем самым повод известной части партии повести работу в сторону подрыва доверия к этому ЦК»; «за весь период дискуссии... вёл себя двусмысленно, грубо игнорируя волю партии, желающей узнать его действительную позицию»; «в своих выступлениях партийный аппарат противопоставил партии, дав лозунг борьбы с «аппаратчиками»; «противопоставил молодёжь кадрам нашей партии,... бросил обвинение в перерождении наших кадров»; «в своих письмах дал повод и дал лозунг равняться по учащейся молодёжи»; провозгласил свободу группировок⁷²⁶.

Конференция осудила троцкистскую оппозицию и квалифицировала её как мелкобуржуазный уклон.

Сталин вскрыл лицемерие и ханжество Троцкого, показал истинный характер поднятого им шума насчёт того, что в партии, дескать, нет демократии. Сталин, в частности, говорил: «... вопросы о демократии и «ножницах» были поставлены самим Центральным Комитетом, инициатива находилась целиком в руках ЦК, а члены оппозиции молчали. Ибо находились в нетях... Тот же самый Троцкий, который в сентябре, за несколько дней перед своим фракционным выступлением, молчал на пленуме и, во всяком случае, не возражал против решений ЦК, через две недели после этого вдруг открыл, что страна и партия гибнут, и что он, Троцкий, этот патриарх бюрократов, без демократии жить не может.

Нам было несколько смешно слышать речи о демократии из уст Троцкого, того самого Троцкого, который на X съезде партии требовал **перетряхивания** профсоюзов **сверху**. Но мы знали, что между Троцким периода X съезда и Троцким наших дней нет разницы большой, ибо как тогда, так и теперь он стоит за

⁷²⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 13-20

перетряхивание ленинских кадров. Разница лишь в том, что на X съезде он перетряхивал ленинские кадры сверху в **области профсоюзов**, а теперь перетряхивает он те же ленинские кадры снизу в **области партии**. Демократия нужна, как конёк, как стратегический манёвр. В этом вся музыка»⁷²⁷. И Сталин подчёркивал, что «борьба шла о жизни и смерти партии»⁷²⁸.

Троцкий, однако, не думал складывать оружие. После смерти Ленина он перешёл в открытую атаку на партию, на ленинизм. Троцкий издал брошюру «О Ленине», опубликовал статью «Уроки Октября», явившуюся предисловием к сборнику его произведений «1917 год». В них грубо искажалась и фальсифицировалась история Великой Октябрьской социалистической революции. Троцкий нагло утверждал, что духовным вдохновителем революции был он, Троцкий, что Ленин в период революции отказался от прежних своих взглядов и усвоил взгляды Троцкого, в частности, его теорию «перманентной революции»; что ЦК партии в своём большинстве стоял будто бы против восстания. Троцкий также утверждал, что исключительную и выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции сыграл он, Троцкий.

Здесь мы обращаем внимание читателя на источник, из которого обличители «культы личности» «почерпнули» сведения о том, что Сталин якобы никакой роли в революции не сыграл, а сыграл в ней основную роль Троцкий. Этим источником являются измышления Троцкого.

Основной целью похода Троцкого против партии являлась замена ленинизма троцкизмом, замена ленинского руководства партии троцкистским руководством. А это означало бы гибель партии и реставрацию капитализма, поскольку троцкизм, как известно, отрицал возможность построения социализма в СССР.

Сокрушительный удар по троцкизму нанёс Сталин. Он в Свердловском университете прочитал лекции «Об основах ленинизма», которые были в апреле и мае 1924 года опубликованы в «Правде».

В этой работе, представляющей классическое изложение основ ленинизма, Сталин дал определение ленинизма и показал, в частности, враждебность троцкистской теории «перманентной революции» ленинской теории революции.

Затем были опубликованы работы Сталина «Троцкизм или ленинизм?», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», в которых он разоблачил фальсификацию Троцким истории революции, клевету его на Ленина, показал, что троцкистская теория «перманентной революции» есть разновидность меньшевизма, отрицающего диктатуру пролетариата. Сталин показал, что Великая Октябрьская социалистическая революция является интернациональным, а не чисто русским явлением, как утверждал Троцкий.

⁷²⁷ Там же, с. 28-29

⁷²⁸ Там же, с. 253

В работе «Троцкизм или ленинизм:» Сталин впервые в марксизме-ленинизме раскрыл сущность троцкизма.

В работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» Сталин впервые после смерти Ленина обнародовал ленинский тезис о возможности построения социализма в отдельной стране в условиях капиталистического окружения.

Сталин говорил, что в партии усиленно распространялись слухи о том, что будто бы ЦК партии был против восстания. Эти слухи, распространению которых способствовала книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», всячески подогревал Троцкий. «Едва ли нужно доказывать, - говорил Сталин, - что все эти и подобные им арабские сказки не соответствуют действительности, что ничего подобного на самом деле не было на заседании ЦК, да и не могло быть. Мы могли бы ввиду этого пройти мимо этих нелепых слухов: мало ли вообще слухов фабрикуется в кабинетах оппозиционеров или стоящих вдали от партии людей. Мы, действительно, так и поступали до сего времени, не обращая внимания, например, на ошибки Джона Рида и не заботясь об исправлении этих ошибок. Но после последних выступлений Троцкого пройти мимо таких легенд уже нельзя, ибо на таких легендах стараются теперь воспитывать молодёжь и, к несчастью, кой-каких результатов уже добились в этом отношении. Я должен ввиду этого противопоставить этим нелепым слухам действительные факты»⁷²⁹.

Сталин документально опроверг сплетню о том, что ЦК якобы выступал против восстания.

Сталин разоблачил сплетню Троцкого о том, что в партии будто бы перед революцией образовалось правое крыло: «Троцкий уверяет, что в лице Каменева и Зиновьева мы имели в Октябре правое крыло нашей партии, почти что социал-демократов... В партии достаточно известна беспощадность Ленина в отношении социал-демократов; партия знает, что Ленин ни на одну минуту не согласился бы иметь в партии, да ещё на важнейших постах, социал-демократически настроенных товарищей»⁷³⁰.

Сталин развеял в дым легенду об особой роли Троцкого в Октябрьском восстании: «Перейдём теперь к легенде об особой роли Троцкого в Октябрьском восстании. Троцкисты усиленно распространяют слухи о том, что вдохновителем и единственным руководителем Октябрьского восстания являлся Троцкий. Эти слухи особенно усиленно распространяются так называемым редактором сочинений Троцкого, Ленцнером. Сам Троцкий, систематически обходя партию, ЦК партии и Петроградский комитет партии, замалчивая руководящую роль этих организаций в деле восстания и усиленно выдвигая себя, как центральную фигуру Октябрьского восстания, вольно или невольно, способствует распространению слухов об особой

⁷²⁹ Там же, с. 325

⁷³⁰ Там же, с. 326-327

роли Троцкого в восстании. Я далёк от того, чтобы отрицать несомненно важную роль Троцкого в восстании. Но должен сказать, что никакой особой роли в Октябрьском восстании Троцкий не играл и играть не мог, что, будучи председателем Петроградского Совета, он выполнял лишь волю соответствующих партийных инстанций, руководивших каждым шагом Троцкого. Обывателям, вроде Суханова, всё это может показаться странным, но факты, действительные факты, целиком и полностью подтверждают это моё утверждение.

Возьмём протоколы следующего заседания ЦК от 16 (29) октября 1917 года... Избирается **практический** центр по организационному руководству восстанием. Кто же попадает в этот центр? В этот центр выбираются пятеро: Свердлов, Сталин, Дзержинский, Бубнов, Урицкий. Задачи практического центра: руководить всеми практическими органами восстания согласно директивам Центрального Комитета. Таким образом, на этом заседании ЦК произошло, как видите, нечто «ужасное», т. е. в состав практического центра, призванного руководить восстанием, «странным образом» не попал «вдохновитель», «главная фигура», «единственный руководитель» восстания, Троцкий. Как примирить это с ходячим мнением об особой роли Троцкого? Не правда ли, несколько «странно» всё это, как сказал бы Суханов, или как сказали бы троцкисты. Между тем, здесь нет, собственно говоря, ничего странного, ибо никакой **особой** роли ни в партии, ни в Октябрьском восстании не играл и не мог играть Троцкий, человек сравнительно новый для нашей партии в период Октября.... Разговоры об особой роли Троцкого есть легенда, распространяемая услужливыми «партийными» кумушками»⁷³¹.

Сталин показал, что истинным вдохновителем Октябрьского восстания был Ленин: «Это не значит, конечно, что Октябрьское восстание не имело своего вдохновителя. Нет, у него был свой вдохновитель и руководитель. Но это был Ленин, а не кто-либо другой, тот самый Ленин, чьи резолюции принимались ЦК при решении вопроса о восстании, тот самый Ленин, которому подполье не помешало быть действительным вдохновителем восстания, вопреки утверждению Троцкого. Глупо и смешно пытаться теперь болтовнёй о подполье замазать тот несомненный факт, что вдохновителем восстания был вождь партии В. И. Ленин

Таковы факты»⁷³².

Сталин показал, что Троцкий был липовым революционером: «Настоящим революционером является не тот, кто проявляет мужество в период победоносного восстания, но тот, кто, умея драться хорошо при победоносном наступлении революции, умеет вместе с тем проявить мужество в период отступления революции, в период поражения пролетариата, кто не теряет голову и не дрейфит при неудачах революции, при успехах врага, кто не ударяется в панику и не впадает в отчаяние в период отступления революции... Крайне печально, но факт

⁷³¹ Там же, с. 327-329

⁷³² Там же, с. 329

несомненный, что у Троцкого, хорошо дравшегося в период Октября, не хватило мужества в период Бреста, в период временных неудач революции, для того, чтобы проявить достаточную стойкость в эту трудную минуту и не пойти по стопам левых эсеров. Бесспорно, что момент был трудный, нужно было проявить особое мужество и железное спокойствие для того, чтобы не растеряться, во-время отступить, во-время принять мир, вывести пролетарскую армию из-под удара германского империализма, сохранить крестьянские резервы и, получив таким образом передышку, ударить потом на врага с новыми силами. Но такого мужества и такой революционной стойкости, к сожалению, не оказалось у Троцкого в эту трудную минуту»⁷³³.

Сталин опроверг утверждение Троцкого, что основной урок пролетарской революции состоит в том, чтобы «не сдрейфить» во время Октября»: «Это неверно, ибо это утверждение Троцкого содержит лишь **частицу** правду об уроках революции. **Вся** правда об уроках пролетарской революции состоит в том, чтобы «не сдрейфить» не только в дни наступления революции, но и в дни её отступления, когда враг берёт верх, а революция терпит неудачи. Революция не исчерпывается Октябрём. Октябрь есть лишь начало пролетарской революции»⁷³⁴.

Сталин опроверг троцкистскую выдумку о том, что будто бы Ленин последовал по стопам Троцкого: «Так называемый редактор сочинений Троцкого Ленцнер уверяет, что американские письма Троцкого (март) «целиком предвосхитили» ленинские «Письма из далека» (март), легшие в основу Апрельских тезисов Ленина. Так и сказано: «целиком предвосхитили». Троцкий не возражает против такой аналогии, принимая её, видимо, с благодарностью. Но, во-первых, письма Троцкого «совсем не похожи» на письма Ленина ни по духу, ни по выводам, ибо они отражают целиком и полностью антибольшевистский лозунг Троцкого: «без царя, а правительство рабочее», лозунг, означающий революцию **без** крестьянства. Стоит только просмотреть эти две группы писем, чтобы убедиться в этом. Во-вторых, чем объяснить в таком случае, что Ленин счёл нужным отмежеваться от Троцкого на другой же день после своего приезда из-за границы? Кому не известны неоднократные заявления Ленина о том, что лозунг Троцкого: «**без царя, а правительство рабочее**», является попыткой «перепрыгнуть» через неизжившее себя крестьянское движение», что этот лозунг означает «игру в захват власти рабочим правительством»?

Что может быть общего между большевистскими тезисами Ленина и антибольшевистской схемой Троцкого с её «игрой в захват власти»? И откуда только берётся у людей эта страсть сравнивать хибарочку с Монбланом?»⁷³⁵

⁷³³ Там же, с. 330-331

⁷³⁴ Там же, с. 331

⁷³⁵ Там же, с. 334-335

Сталин разоблачил клевету Троцкого о том, что Ленин смотрел на революцию как на заговор: «Ещё хуже обстоит дело с Троцким, когда он касается позиции Ленина по вопросу о форме восстания. У Троцкого выходит, что, по Ленину, в октябре партия должна была взять власть «независимо от Совета и за спиной его». Критикуя потом эту чепуху, приписываемую Ленину, Троцкий «скачет и играет», разрешаясь в результате снисходительной фразой: «Это было бы ошибкой». Троцкий говорит тут неправду о Ленине, он искажает взгляд Ленина на роль Советов в восстании. Можно было бы привести целую грудку документов, говорящих о том, что Ленин предлагал взятие власти **через** Советы, Петроградский или Московский, а не **за спиной** Советов»⁷³⁶. Сталин показал, для чего Троцкого понадобилось сочинять сплетни и клевету на Ленина: «Для чего понадобилось Троцкому тащить партию назад, к новым дискуссиям?

Троцкий уверяет, что всё это необходимо для «изучения» Октября. Но неужели нельзя изучать Октябрь без того, чтобы не лягнуть лишний раз партию и её вождя Ленина? Что это за «история» Октября, которая начинается и кончается развенчиванием главного деятеля Октябрьского восстания, развенчиванием партии, организовавшей и проведшей это восстание? Нет, дело тут не в изучении Октября. **Так** Октябрь не изучают. **Так** историю Октября не пишут. Очевидно, «умысел» другой тут есть. А «умысел» этот состоит, по всем данным, в том, что Троцкий в своих литературных выступлениях делает ещё одну (ещё одну!) попытку подготовить условия для подмены ленинизма троцкизмом. Троцкому «дозарезу» нужно развенчать партию, её кадры, проведшие восстание, для того, чтобы от развенчивания партии перейти к развенчиванию ленинизма. Развенчивание же ленинизма необходимо для того, чтобы протащить троцкизм, как «единственную», «пролетарскую» (не шутите!) идеологию. Всё это, конечно (о, конечно!), под флагом ленинизма, чтобы процедура протаскивания прошла «максимально безболезненно».

В этом суть последних литературных выступлений Троцкого»⁷³⁷.

Сталин вскрыл сущность троцкизма: «Итак, что такое троцкизм?

Троцкизм содержит три особенности, ставящие его в непримиримое противоречие с ленинизмом.

Что это за особенности?

Во-первых. Троцкизм есть теория «перманентной» (непрерывной) революции. А что такое перманентная революция в её троцкистском понимании? Это есть революция без учёта маломощного крестьянства как революционной силы...

Во-вторых. Троцкизм есть недоверие к большевистской партийности, к её монолитности, к её враждебности к оппортунистическим элементам. Троцкизм в организационной области есть теория сожительства революционеров и оппортунистов, их группировок и группировочек в недрах единой партии...

⁷³⁶ Там же, с. 344

⁷³⁷ Там же, с. 348

В-третьих. Троцкизм есть недоверие к лидерам большевизма, попытка к их дискредитированию, к их развенчиванию. Я не знаю ни одного течения в партии, которое могло бы сравниться с троцкизмом в деле дискредитирования лидеров большевизма или центральных учреждений партии»⁷³⁸.

Сталин показал, что очередная вылазка Троцкого против партии и ленинизма есть новый троцкизм и раскрыл его особенности:

В чём состоят характерные черты нового троцкизма?

1) **По вопросу о «перманентной» революции.** Новый троцкизм не считает нужным открыто отстаивать теорию «перманентной» революции. Он «просто» устанавливает, что Октябрьская революция целиком подтвердила идею «перманентной» революции. Из этого он делает следующий вывод: важно и приемлемо в ленинизме то, что имело место после войны, в период Октябрьской революции, и, наоборот, неправильно и неприемлемо в ленинизме то, что имело место до войны, до Октябрьской революции. Отсюда теория троцкистов о расщеплении ленинизма на две части: на ленинизм довоенный, ленинизм «старый», «негодный», с его идеей диктатуры пролетариата и крестьянства, и ленинизм новый, послевоенный, Октябрьский, который рассчитывают они приспособить к требованиям троцкизма. Эта теория расщепления ленинизма нужна троцкизму, как первый, более или менее «приемлемый» шаг, необходимый для того, чтобы облегчить ему следующие шаги по борьбе с ленинизмом.

Но ленинизм не есть эклектическая теория, склеенная из разнообразных элементов и допускающая возможность своего расщепления. Ленинизм есть цельная теория, возникшая в 1903 году, прошедшая испытания трёх революций и шествующая теперь вперёд, как боевое знамя всемирного пролетариата...

Большевизм и ленинизм едино суть. Это два наименования одного и того же предмета. Поэтому теория расщепления ленинизма на две части есть теория разрушения ленинизма, теория подмены ленинизма троцкизмом...

2) **По вопросу о партийности.** Старый троцкизм подрывал большевистскую партийность при помощи теории (и практики) единства с меньшевиками. Но эта теория до того оскандалилась, что о ней теперь не хотят даже и вспоминать. Для подрыва партийности современный троцкизм придумал новую, менее скандальную и почти «демократическую» теорию противопоставления старых кадров партийному молодняку...

3) **По вопросу о лидерах большевизма.** Старый троцкизм старался развенчать Ленина более или менее открыто, не боясь последствий. Новый троцкизм поступает более осторожно. Он старается сделать дело старого троцкизма под видом восхваления Ленина, под видом его возвеличения. Я думаю, что стоит привести несколько примеров.

⁷³⁸ Там же. с. 348-350

Партия знает Ленина, как беспощадного революционера. Но она знает также, что Ленин был осторожен, не любил зарывающихся и нередко пресекал твёрдой рукой увлекающихся террором, в том числе и самого Троцкого. Троцкий касается этой темы в своей книге «О Ленине». Но из его характеристики выходит, что Ленин только и делал, что «вколачивал при каждом подходящем случае мысль о неизбежности террора». Получается впечатление, что Ленин был самым кровожадным из всех кровожадных большевиков...

Партия знает Ленина, как примерного партийца, не любящего решать вопросы единолично, без руководящей коллегии, наскоком, без тщательного прощупывания и проверки. Троцкий касается в своей книге и этой стороны дела. Но у него получается не Ленин, а какой-то китайский мандарин, решающий важнейшие вопросы в тиши кабинета, по наитию.

Вы хотите знать, как был решён нашей партией вопрос о разгоне Учредительного собрания? Послушайте Троцкого:

«Надо, конечно, разогнать Учредительное собрание, - говорил Ленин, - но вот, как насчёт левых эсеров?

Нас, однако, очень утешил старик Натансон. Он зашёл к нам «посоветоваться» и с первых же слов сказал:

- А ведь придётся, пожалуй, разогнать Учредительное собрание силой.

- Bravo! – воскликнул Ленин, - что верно, то верно! А пойдут ли на это ваши?

- У нас некоторые колеблются, но я думаю, что, в конце концов, согласятся, - ответил Натансон».

Так пишется история.

Вы хотите знать, как был решён вопрос о Высшем военном совете? Послушайте Троцкого.

«Без серьёзных и опытных военных специалистов нам из этого хаоса не выбраться, - говорил я Владимиру Ильичу каждый раз после посещения штаба.

- Это, повидимому, верно. Да как бы не предали...

- Приставим к каждому комиссара.

- А то ещё лучше двух, - воскликнул Ленин, - да рукастых. Не может быть, чтобы у нас не было рукастых коммунистов. Так возникла конструкция Высшего военного совета».

Так пишет Троцкий историю.

Для чего понадобились Троцкому эти компрометирующие Ленина арабские сказки? Неужели для возвеличения вождя партии В. И. Ленина? Непохоже что-то.

Партия знает Ленина, как величайшего марксиста нашего времени, глубокого теоретика и опытнейшего революционера, чуждого тени бланкизма. Троцкий касается в своей книге и этой стороны дела. Но из его характеристики получается не великан-Ленин, а какой-то карлик-бланкист, советующий партии в Октябрьские дни

«взять власть собственной рукой, независимо от Совета и за его спиной». Но я уже говорил, что эта характеристика не соответствует действительности ни на иоту.

Для чего понадобилась Троцкому эта вопиющая... неточность? Не есть ли тут попытка «маленечко» развенчать Ленина?

Таковы характерные черты нового троцкизма»⁷³⁹.

Сталин показал, что троцкистская теория «перманентной» революции есть:

1) отрицание диктатуры пролетариата: «Что такое диктатура пролетариата по Троцкому?

Диктатура пролетариата есть власть, вступающая «во враждебные столкновения» с «широкими массами крестьянства» и ищущая разрешения «противоречий» **лишь** «на арене мировой революции пролетариата»... «Перманентная революция» есть такая недооценка крестьянского движения, которая ведёт к **отрицанию** ленинской теории диктатура пролетариата.

«Перманентная революция» Троцкого есть разновидность меньшевизма»⁷⁴⁰;

2) отрицание ленинской теории революции, отрицание возможности построения социализма в одной стране: «Троцкий пишет:

«Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить своё временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты». О чём говорит эта цитата? Да о том, что победа социализма в одной стране, в данном случае в России, невозможна **без** прямой государственной поддержки европейского пролетариата», т. е. до завоевания власти европейским пролетариатом... «Перманентная революция» Троцкого есть отрицание ленинской теории пролетарской революции, и наоборот – ленинская теория пролетарской революции есть отрицание теории «перманентной революции»...

До сего времени отмечали обычно **одну** сторону теории «перманентной революции» - неверие в революционные возможности крестьянского движения. Теперь, для справедливости, эту сторону необходимо дополнить **другой** стороной - неверием в силы и способности пролетариата России.

Чем отличается теория Троцкого от обычной теории меньшевизма о том, что победа социализма в одной стране, да ещё в отсталой, невозможна без предварительной победы пролетарской революции в «основных странах Западной Европы»?

По сути дела – ничем.

Сомнения невозможны. Теория «перманентной революции» Троцкого есть разновидность меньшевизма»⁷⁴¹.

⁷³⁹ Там же, с. 352-356

⁷⁴⁰ Там же, с. 368-369

⁷⁴¹ Там же, с. 372-379

Сталин указал, что опасность нового троцкизма заключается в том, что он «по всему своему внутреннему содержанию имеет все шансы стать центром и сборным пунктом непролетарских элементов, стремящихся к ослаблению, к разложению диктатуры пролетариата»⁷⁴².

Сталин подчеркнул, что покончить с троцкизмом нужно не путём репрессий, а путём идейной борьбы: «троцкизм выступает теперь для того, чтобы развенчать большевизм и подорвать его основы. Задача партии состоит в том, чтобы **похоронить троцкизм, как идейное течение.**

Говорят о репрессиях против оппозиции и о возможности раскола. Это пустяки, товарищи. Наша партия крепка и могуча. Она не допустит никаких расколов. Что касается репрессий, то я решительно против них. Нам нужны теперь не репрессии, а развёрнутая идейная борьба против возрождающегося троцкизма»⁷⁴³.

В ходе развернувшейся дискуссии Троцкий вновь потерпел поражение. Большинство коммунистов страны осудило его вылазку против партии и ленинизма.

Выступление Троцкого было рассмотрено на январском (1925 г.) Пленуме ЦК ВКП (б).

«Партия, - сказал Сталин, - ответила на выступление Троцкого двумя основными обвинениями. Первое – Троцкий пытается ревизовать ленинизм; второе – Троцкий пытается добиться коренного изменения партийного руководства.

Троцкий ничего в своё оправдание не сказал по поводу этих обвинений со стороны партии»⁷⁴⁴.

Пленум освободил Троцкого от обязанностей председателя Реввоенсовета республики и сделал ему категорическое предупреждение, что борьба с ленинизмом несовместима с пребыванием в партии.

Однако прекращение борьбы с ленинизмом не входило в планы Троцкого. Тем более что для него складывалась благоприятная обстановка: у Троцкого появился союзник в лице «новой оппозиции» во главе с Зиновьевым и Каменевым.

Эта «новая оппозиция» также отрицала возможность построения социализма в СССР. Новоявленные союзники Троцкого утверждали, что в СССР развивается капитализм. Они нэп считали капитализмом, заявляли, что в экономике страны преобладал государственный капитализм. Один из деятелей оппозиции, Сокольников, говорил в своём выступлении на XIV съезде партии: «Наша внешняя торговля ведётся как государственно-капиталистическое предприятие... Наши внутренние торговые общества – также государственно-капиталистические предприятия. И я должен сказать,... что Государственный банк является точно так же государственно-капиталистическим предприятием. Наша денежная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве, в условиях

⁷⁴² Там же, с. 356

⁷⁴³ Там же, с. 357

⁷⁴⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 7, с. 6

строящегося социализма, взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономики»⁷⁴⁵.

Здесь мы обращаем внимание читателя на то обстоятельство, что обличители «культы личности», убеждающие советского обывателя и «мировое сообщество» в том, что в годы руководства партией и государством Сталиным у нас не был построен социализм, что это был не настоящий, а казарменный социализм, черпают вдохновение для этого бреда у троцкистов, которые, как мы только что видели, утверждали, что в СССР преобладал государственный капитализм.

Сталин показал нелепость таких утверждений: «Так говорит Сокольников.

Скоро он договорится до того, что Народный комиссариат финансов объявит тоже госкапитализмом. До сих пор я думал, до сих пор мы все думали, что Госбанк есть часть государственного аппарата. До сих пор я думал, и мы все думали, что наш Внешторг, если не считать облегающих его госкапиталистических учреждений, есть часть государственного аппарата, что наш государственный аппарат есть аппарат государства пролетарского типа. Мы все так думали до сих пор, ибо пролетарская власть является **единственным** хозяином этих институтов. А теперь по Сокольникову выходит, что эти институты, составляющие часть нашего госаппарата, являются госкапиталистическими. Может быть, наш советский аппарат представляет тоже госкапитализм, а не пролетарский тип государства, как утверждал Ленин? Отчего бы нет? Разве наш советский аппарат не пользуется «денежной системой, проникнутой принципами капиталистической экономики»? Вот до какой чепухи может договориться человек»⁷⁴⁶

Отрицая возможность построения социализма в СССР, оппозиционеры предлагали не развивать тяжёлую индустрию, а ввозить оборудование и машины в обмен на сырьё и продовольствие. Об этом, например, говорил на XIV съезде партии тот же Сокольников. Сталин указал, что подобная политика неизбежно приведёт к превращению советского государства в сырьевой придаток капиталистического хозяйства: «Всякому известно, что мы **вынуждены сейчас** ввозить оборудование. Но Сокольников превращает эту нужду в принцип, в теорию, в перспективу развития... Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены ... в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран»⁷⁴⁷.

«Новая оппозиция» не ограничивала себя в выборе средств, среди которых основным являлась клевета. Сталин, например, говорил: «Вчера здесь раздали

⁷⁴⁵ См.: там же, с. 367

⁷⁴⁶ Там же, с. 367-368

⁷⁴⁷ Там же, с. 354-356

секретно, только для членов съезда, только что изданный «Сборник материалов по спорным вопросам». В этом сборнике, между прочим, говорится о том, что я принял делегацию селькоров в апреле этого года, высказал сочувствие идее восстановления частной собственности на землю. Оказывается, в «Бедноте» были помещены аналогичные «впечатления» одного из селькоров, мне не известные, мною не просмотренные. Об этом я узнал в октябре этого года. Ещё раньше, в апреле, Рижское агентство, которое отличается от всех прочих агентств тем, что фабрикует все ложные слухи про нашего брата, сделало подобное же сообщение в зарубежную прессу, о чём нам сообщили наши люди телеграммой из Парижа на имя Наркоминдела, требуя опровержения. Я тогда же ответил тов. Чичерину через своего помощника, заявив, что «если тов. Чичерин считает нужным опровергать всякую глупость и сплетню, пусть опровергает»...

Известно ли всё это авторам сакраментального «сборника»? Конечно, известно. Зачем же они продолжают распространять всякую чепуху и небылицу? Как могут они, как может оппозиция прибегать к методам Рижского агентства?... Что это за метод борьбы? Говорят, что это идейная борьба. Да нет же, товарищи, это не идейная борьба. На нашем русском языке это называется **клеветой**⁷⁴⁸.

Партия решительно пресекла попытки «новой оппозиции» сбить её с ленинского курса. «Новая оппозиция», однако, не примирилась со своим поражением, она стала под знамя троцкизма.

Образовалась «объединённая оппозиция». Её особенности заключались в следующем: «Я думаю, - говорил Сталин, - что эти особенности можно было бы свести к трём главным особенностям. Это, во-первых, то, что оппозиция в ВКП (б) является **объединённой**, а не какой-либо «просто» оппозицией. Это, во-вторых, то, что оппозиция старается прикрыть свой оппортунизм «левой» фразой, щеголяя «революционными» лозунгами. Это, в-третьих, то, что оппозиция ввиду своей принципиальной бесформенности то и дело жалуется на то, что её не поняли, что лидеры оппозиции представляют по сути дела фракцию «непонятых»⁷⁴⁹.

Костяком оппозиции выступал троцкизм, и Сталин разъяснил, почему это произошло: «Ну, а чем объясняется тот факт, что именно троцкизм выступает во главе оппозиционного блока?

Тем, во-первых, что троцкизм является наиболее законченным течением оппортунизма в нашей партии из всех существующих оппозиционных течений...

Тем, во-вторых, что ни одно оппозиционное течение в нашей партии не умеет так ловко и искусно маскировать свой оппортунизм «левой» и рррреволюционной фразой, как троцкизм»⁷⁵⁰.

⁷⁴⁸ Там же, с. 362-364

⁷⁴⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 12-13

⁷⁵⁰ Там же, с 14

Над партией нависла смертельная опасность. Борьба между партией и объединённой оппозицией развернулась по следующим направлениям:

1. По вопросу о возможности построения социализма в СССР.

Раскрывая важность этого вопроса, Сталин говорил: «Почему вопрос о строительстве социализма приобрёл особо актуальный характер именно теперь, именно в последнее время?...

Объясняется это, по-моему, тремя главными причинами.

Во-первых, тем, что за последние годы замедлился темп революции в других странах, наступила так называемая «частичная стабилизация капитализма». Отсюда вопрос – не ведёт ли частичная стабилизация капитализма к ослаблению или даже к уничтожению возможностей строительства социализма в нашей стране? Отсюда возросший интерес к вопросу о судьбах социализма и социалистического строительства в нашей стране.

Во-вторых, тем, что мы ввели нэп, допустили частный капитал и совершили некоторое отступление для того, чтобы перегруппировать силы и пойти потом в наступление. Отсюда вопрос – не может ли введение нэпа способствовать ослаблению возможностей социалистического строительства в нашей стране? Отсюда новый источник растущего интереса к вопросу о возможности социалистического строительства в нашей стране.

В-третьих, тем обстоятельством, что мы выиграла гражданскую войну, прогнали интервенционистов и завоевали «передышку» от войны, обеспечили мир и мирный период, представляющий благоприятные условия для того, чтобы ликвидировать хозяйственную разруху, восстановить производительные силы страны и заняться строительством новой экономики в нашей стране. Отсюда вопрос – в каком направлении нужно вести строительство хозяйства, в сторону социализма или в какую-либо другую сторону? Отсюда вопрос – если вести строительство в сторону социализма, то есть ли основания рассчитывать на то, что мы имеем возможность строить социализм в условиях нэпа и при частичной стабилизации капитализма? Отсюда громадный интерес всей партии и всего рабочего класса к вопросу о судьбах социалистического строительства в нашей стране»⁷⁵¹.

Партия считала, что социализм можно и нужно строить.

Оппозиция отрицала возможность построения социализма в СССР.

Партия руководствовалась ленинской теорией революции, оппозиция – троцкистской теорией «перманентной» революции.

Мы уже приводили высказывание Ленина о том, что сразу «социализм не может победить во всех странах». Это высказывание мы привели из его работы «Военная программа пролетарской революции». Об этом он также говорил раньше в

⁷⁵¹ Там же, с. 35-36

работе «О лозунге Соединённых Штатов Европы»: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»⁷⁵².

Мы приводили крылатые слова Ленина о том, что из России нэповской будет Россия социалистическая, свидетельствующие об убеждении вождя в возможности построения социализма в СССР.

Об этом также свидетельствуют и следующие его высказывания: «как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остаётся несомненным: с точки зрения основной экономической проблемы диктатуры пролетариата у нас обеспечена победа коммунизма над капитализмом»⁷⁵³; «Замена разверстки налогом, её принципиальное значение: от «военного» коммунизма к *правильному* социалистическому фундаменту»; «... разве это не всё, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не всё необходимое для построения полного социалистического общества? Это ещё не построение социалистического общества, но это всё необходимое и достаточное для этого построения»⁷⁵⁴; «Если для создания социализма требуется определённый уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определённый «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определённого уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»⁷⁵⁵.

Ленин, таким образом, был убеждён в необходимости и возможности построения у нас социализма.

Иначе думали Троцкий и троцкисты. Троцкий, например, говорил: «Ленинградская оппозиция энергично выступила против теории социализма в одной стране, **как теоретического оправдания национальной ограниченности**» (см. письмо Троцкого, сентябрь 1926 г. – приложение к стенограмме заседаний ПБ ЦК ВПЕ (б) от 8 и 11 октября 1926 г.)⁷⁵⁶.

То же самое говорил и Зиновьев: «Вы посмотрите, до чего, например, договорился т. Яковлев на последней Курской губпартконференции. «Можем ли мы в одной стране, - спрашивал он, - будучи окружены со всех сторон

⁷⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 354

⁷⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 274-275

⁷⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370

⁷⁵⁵ Там же, с. 381

⁷⁵⁶ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 341

капиталистическими врагами, можем ли мы в таких условиях в одной стране построить социализм?». И отвечает: «На основе всего сказанного мы вправе сказать, что мы не только строим социализм, но мы, несмотря на то, что мы пока что одни, что мы пока единственная в мире советская страна, советское государство, - мы этот социализм построим» («Курская правда» № 279 от 8 декабря 1925 г.). **Разве это ленинская постановка вопроса, спрашивает Зиновьев, разве здесь не отдаёт душком национальной ограниченности?»** (выделено И. В. Сталиным – И. К.)⁷⁵⁷.

На этой точке зрения стоял и Смилга, который, выступая в сентябре 1926 года в Комакадемии, в частности, говорил: «Я считаю, что, безусловно, занимаясь социалистическим строительством, мы строим социализм. Но, спрашивается, даёт ли восстановительный период основания для проверки, для ревизии центрального пункта марксизма и ленинизма, который заключается в том, что **в одной технически отсталой стране социализм построить невозможно**» (выделено И. В. Сталиным – И. К.)⁷⁵⁸.

Стремясь замаскировать антиленинский характер борьбы с партией, Троцкий заявил, что впервые вопрос о возможности построения социализма в СССР был поставлен в партии в 1925 году: «Оппозиция уверяет, что вопрос о строительстве социализма в одной стране поставлен впервые в нашей партии в 1925 году. Во всяком случае Троцкий прямо заявил на XV конференции: «Почему требуют теоретического признания построения социализма в одной стране? Откуда взялась эта перспектива? Почему до 1925 года никто этого вопроса не выдвигал?»⁷⁵⁹.

Троцкий заявил, что теория построения социализма в одной стране выдумана Сталиным: «Троцкий заявил в своей речи, что самой крупной ошибкой Сталина является теория о возможности строительства в одной стране, в нашей стране. Выходит, таким образом, что речь идёт не о теории Ленина насчёт возможности построения социализма в нашей стране, а о какой-то, никому неизвестной, «теории» Сталина. Я понимаю это так, что Троцкий задался целью вести борьбу против теории Ленина, но так как открыто вести борьбу против Ленина – дело рискованное, то он решил провести эту борьбу под видом борьбы с «теорией» Сталина»⁷⁶⁰.

Сокрушительный удар по троцкистской оппозиции нанёс Сталин. В работах «К вопросам ленинизма», «Международный характер Октябрьской революции», в докладах «О социал-демократическом уклоне в нашей партии», «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии», с которыми он выступил на XV Всесоюзной конференции ВКП (б) и на VII расширенном Пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала; в речи «О перспективах революции в Китае», с которой он выступил в китайской секции ИККИ, - в этих и других

⁷⁵⁷ См.: там же, с. 67-68

⁷⁵⁸ См.: там же, с. 277-278

⁷⁵⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 29

⁷⁶⁰ Там же, с. 116

работах, выступлениях Сталин до конца обнажил антиленинский характер троцкизма, показал, что троцкизм является самой опасной и враждебной ленинизму разновидностью оппортунизма.

Сталин показал, что Троцкий всю сознательную жизнь боролся с ленинизмом вообще и с ленинской теорией революции в частности. Например, в ответ на статью Ленина «О лозунге Соединённых Штатов Европы» Троцкий писал: «Что капиталистическое развитие разных стран неравномерно, это совершенно бесспорное соображение. Но самая эта неравномерность весьма неравномерна. Капиталистический уровень Англии, Австрии, Германии или Франции не одинаков. Но по сравнению с Африкой и Азией все эти страны представляют собой капиталистическую «Европу», созревшую для социальной революции. Что ни одна страна не должна «дожидаться» других в своей борьбе – это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельного интернационального действия не подменялась идеей выжидательного интернационального бездействия. Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать – так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения, - что, например, **революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы** (выделено И. В. Сталиным – И. К.), или социалистическая Германия могла бы остаться изолированной в капиталистическом мире» (см. т. III соч. Троцкого, ч. 1, стр. 89-90)»⁷⁶¹.

Как бы в ответ на выступление Ленина в Моссовете Троцкий напечатал в 1922 году «Послесловие» к своей брошюре «Программа мира», где опять возражал Ленину: «**подлинный подъём** социалистического хозяйства в России станет возможным **только после победы** (выделено И. В. Сталиным – И. К.) пролетариата в важнейших странах Европы» (см. т. III соч. Троцкого, ч. 1, стр. 92-93)»⁷⁶².

Защищая Троцкого, Каменев заявил, что Ленин в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы» не имел в виду Россию: «Каменев заявил в своей речи, что основное положение Ленина в его статье от 1915 года, положение, которое определило всю линию нашей революции и нашего строительства, что это положение, говорящее о возможности победы социализма в одной стране, не касается и не может касаться России, что Ленин, говоря о возможности победы социализма в одной стране, имел в виду не Россию, а только другие капиталистические страны. Это невероятно и чудовищно, это очень похоже на прямую клевету на тов. Ленина, но Каменеву, видимо, нет дела до того, что может

⁷⁶¹ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 254-255

⁷⁶² См. там же, с. 259

подумать партия в связи с этой фальсификацией Ленина. Он заботится лишь об одном: прочистить дорогу Троцкому любой ценой»⁷⁶³.

Сталин разоблачил эту клевету: «Как же он пытается обосновать это странное утверждение?

Он говорит, что, спустя две недели после упомянутой статьи тов. Ленина, Ленин дал известные тезисы о характере предстоящей революции в России, где он сказал, что задача марксистов исчерпывается тем, чтобы добиться победы буржуазно-демократической революции в России, что, сказав это, Ленин будто бы исходил из того, что революция в России должна застрять на её буржуазной фазе, не перерастая в революцию социалистическую. Ну, а так как статья Ленина о возможности победы социализма в одной стране трактует не о буржуазной революции, а о революции социалистической, то ясно, что Ленин не мог иметь в виду России в этой статье.

Таким образом, по Каменеву выходит, что Ленин понимал размах русской революции, как левый буржуазный революционер или как реформист типа социал-демократов, по мнению которых революция буржуазная не должна перерасти в революцию социалистическую, по мнению которых между революцией буржуазной и революцией социалистической должен существовать длительный перерыв, промежуток, по крайней мере, в несколько десятков лет, в продолжение которого капитализм будет процветать, а пролетариат будет прозябать.

Выходит, что Ленин в 1915 году, когда он писал свою статью, не думал, не хотел и не добивался того, чтобы от победы буржуазной революции перейти немедленно к революции социалистической.

Вы скажете, что это невероятно и чудовищно. Да, это утверждение Каменева, действительно, невероятно и чудовищно. Но Каменев этим не смущайся.

Позвольте привести некоторые документы, говорящие о том, что Каменев грубо фальсифицирует тов. Ленина в этом вопросе»⁷⁶⁴.

Далее Сталин привёл два высказывания Ленина, свидетельствующие о том, что он буржуазно-демократическую революцию рассматривал как первый этап и переходную ступень к революции социалистической: «от революции демократической мы сейчас же начнём переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнём переходить к социалистической революции»⁷⁶⁵; «Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель, *то есть* за привлечение крестьянства, за *исчерпание* его революционных сил, за участие «непролетарских народных масс» в освобождении буржуазной России от военно-феодального «империализма» (=царизма). И этим освобождением буржуазной

⁷⁶³ Там же, с. 317

⁷⁶⁴ Там же, с. 317-318

⁷⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 222

России от царизма, от земель и власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а – для совершения социалистической революции с союзе с пролетариями Европы»⁷⁶⁶.

Первое высказывание взято из работы Ленина «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», опубликованной в сентябре 1905 года, второе – из работы «О двух линиях революции», опубликованной в ноябре 1915 года, т. е. спустя три месяца после публикации его статьи «О лозунге Соединённых Штатов Европы».

Теперь посмотрим на тезисы Ленина, в которых, как утверждал Каменев, отрицается необходимость и возможность перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Упоминаемые здесь тезисы Ленина – это его статья «Несколько тезисов»⁷⁶⁷. О чём же в ней речь? Сталин об этих тезисах говорил: «Ну, а как быть с тезисами Ленина в 1915 году, на которые ссылался в своей речи Каменев и в которых говорится о задачах буржуазно-демократической революции в России? Не противоречат ли эти тезисы идее перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую? Конечно, не противоречат. Наоборот, основой этих тезисов является именно идея перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую, идея перерастания первого этапа русской революции во второй этап. Во-первых, Ленин вовсе не говорит в этих тезисах, что размах русской революции и задачи марксистов в России **исчерпываются** задачами свержения царя и помещиков. Во-вторых, Ленин ограничивается в этих тезисах характеристикой задач буржуазно-демократической революции потому, что он считает эту революцию **первым** этапом и **ближайшей** задачей русских марксистов. В-третьих, Ленин исходит из того, что осуществление своих задач русские марксисты должны **начать** не со второго этапа (как это предлагал Троцкий по схеме «без царя, а правительство рабочее»), а с первого этапа, с этапа буржуазно-демократической революции.

Есть ли тут какое-либо противоречие, хотя бы тень противоречия с идеей перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую? Ясно, что нет.

Выходит, что Каменев явным образом сфальсифицировал позицию Ленина»⁷⁶⁸.

Другой сподручный Троцкого, Зиновьев, заявил, что в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы» Ленин не имел в виду создание диктатуры пролетариата и организацию социалистического производства. Сталин разоблачил и эту клевету: «Зиновьев думает, что если Ленин говорит здесь о демократической республике, то речь может идти, самое большее, о взятии власти пролетариатом,

⁷⁶⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 81

⁷⁶⁷ См.: там же, с. 48-51

⁷⁶⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 320-321

причём Зиновьев не постыдился сделать тут довольно туманный, но настойчивый намёк на то, что у Ленина речь идёт здесь, пожалуй, о буржуазной республике. Верно ли это? Конечно, неверно. Для того, чтобы опровергнуть этот не совсем чистоплотный намёк Зиновьева, достаточно прочесть последние строчки цитаты, где говорится о «борьбе **социалистических** республик с отсталыми государствами». Ясно, что, говоря о демократической республике, Ленин имел в виду не буржуазную республику, а социалистическую республику...

Вы видите, что попытку Зиновьева «обработать» Ленина нельзя назвать успешной... Зиновьев уверяет, что фразу тов. Ленина об «организации социалистического производства» нужно понять не так, как её вообще должны понять нормальные люди, а как-то иначе, а именно так, что Ленин имел тут в виду лишь **приступ** к организации социалистического производства. Почему, на каком основании, - Зиновьев так и не объяснил. Позвольте заявить, что Зиновьев делает тут ещё одну попытку «обработать» Ленина. В цитате прямо сказано, что «победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и **организовав** у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира». Тут сказано – «**организовав**», а не «организуя». Надо ли ещё доказывать, что тут есть разница? Надо ли ещё доказывать, что если бы Ленин имел в виду лишь **приступ** к организации социалистического производства, то он бы сказал – «организуя», а не «организовав». Стало быть, Ленин имел в виду не только приступ к организации социалистического производства, но и возможность организовать социалистическое производства, возможность построить социалистическое производство в отдельных странах.

Вы видите, что и эту вторую попытку Зиновьева «обработать» Ленина нужно считать более чем неудачной»⁷⁶⁹.

Сталин в буквальном смысле защитил и спас ленинскую теорию революции, которую пытались похоронить троцкисты: «Надо признать, товарищи, что именно Ленин, а не кто-либо другой, открыл истину о возможности победы социализма в одной стране. Нельзя отнять у Ленина то, что принадлежит ему по праву. Не надо бояться правды, надо иметь мужество сказать открыто, что Ленин был **первый** из марксистов, который по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране и разрешил его в положительном смысле... Нужно уметь различать между буквой и сущностью марксизма, между отдельными положениями и методом марксизма. Ленину удалось открыть истину о победе социализма в одной стране потому, что он считал марксизм не догмой, а руководством к действию, он не был рабом буквы и умел схватывать главное, основное в марксизме...

Вот путь, путь Маркса, Энгельса и Ленина, на котором мы стоим и на котором должны стоять и впредь, если мы хотим оставаться революционерами до конца.

⁷⁶⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 112-114

Ленинизм отстоял себя как марксизм эпохи империализма и пролетарской революции потому, что он стоял и продолжает стоять на этом пути. Отойти от этого пути – значит попасть в болото оппортунизма. Соскользнуть с этого пути – значит поплестись в хвосте за социал-демократией...»⁷⁷⁰.

Троцкий, пытаясь выйти сухим из воды, заявил, что спор о возможности построения социализма в СССР не имеет никакого отношения к теории «перманентной» революции. Сталин разоблачил эту ложь: «Давайте разберём вопрос: верно ли, что теория перманентной революции не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу, и если это неверно, можно ли поверить Каменеву, что Троцкий не придаёт значения теории перманентной революции и почти что отказался от неё?

Обратимся к документам. Я имею в виду, прежде всего, письмо Троцкого тов. Ольминскому в декабре 1921 года, опубликованное в печати в 1925 году, - письмо, от которого Троцкий никогда не пытался отказаться и не отказался доньше ни прямо, ни косвенно, и которое ввиду этого остаётся в полной силе. Что же сказано в этом письме о перманентной революции?

Слушайте:

«Я вовсе не считаю, чтобы в несогласиях своих с большевиками я был во всём неправ. Неправ я был – и коренным образом – в оценке меньшевистской фракции, переоценивая её революционные возможности и надеясь на то, что удастся изолировать в ней и свести на нет правое крыло. Эта фундаментальная ошибка вытекала, однако, из того, что к обеим фракциям, и большевистской, и меньшевистской, я подходил с точки зрения идей перманентной революции и диктатуры пролетариата, тогда как и большевики, и меньшевики стояли в тот период на точке зрения буржуазной революции и демократической республики. Я считал, что разногласия между обеими фракциями принципиально не так глубоки, и надеялся (надежду эту я высказывал не раз в письмах и на докладах), что самый ход революции приведёт обе фракции к позиции перманентной революции и завоевания власти рабочим классом, что отчасти и произошло в 1905 году...

Считаю, что моя оценка движущих сил революции была безусловна правильна, выводы же, какие я из неё делал в отношении обеих фракций, были безусловно неправильны. Только большевизм сосредоточил в своих рядах, благодаря своей непримиримой линии, действительно революционные элементы как старой интеллигенции, так и передового рабочего класса. Только благодаря тому, что большевизму удалось создать эту революционно-сколоченную организацию, оказался возможным столь быстрый поворот от революционно-демократической позиции к революционно-социалистической.

И сейчас я мог бы без труда разбить мои полемические статьи против меньшевиков и большевиков на две категории: одни, - посвящённые анализу

⁷⁷⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 304-306

внутренних сил революции, её перспективам (теоретический польский орган Розы Люксембург, «Neue Zeit»), и другие, - посвящённые оценке фракций русских социал-демократов, их борьбе и пр. Статьи первой категории я и сейчас мог бы дать без поправок, так как они вполне и целиком совпадают с позицией нашей партии, начиная с 1917 г. Статьи второй категории явно ошибочны и переиздавать их не стоило бы» (см. «Ленин о Троцком», 1925 г., с предисловием тов. Ольминского).

Что же из этого получается?

Выходит, что Троцкий ошибался в вопросах организационных, в вопросах же оценки нашей революции, в вопросе о перманентной революции он был и остался прав.

Правда, Троцкий не может не знать, что Ленин боролся против теории перманентной революции до конца своих дней. Но это его не смущает.

Выходит, далее, что обе фракции, и меньшевики, и большевики, должны были прийти к теории перманентной революции, но на деле пришли к этой теории только большевики, ввиду наличия у них революционно-сколоченной организации рабочих и старой интеллигенции, и пришли они не сразу, а «начиная с 1917 года».

Выходит, наконец, что теория перманентной революции «вполне и целиком совпала с позицией нашей партии, начиная с 1917 года».

Судите теперь сами, похоже ли это на то, что Троцкий не придаёт большого значения теории перманентной революции? Нет, не похоже»⁷⁷¹. Троцкий и троцкисты пытались опровергнуть открытый Лениным закон неравномерности развития капиталистических государств в эпоху империализма, вдвигая против него такое «глубокомысленное» возражение, что, дескать, до империализма неравномерности было ещё больше. Иными словами, Троцкий и троцкисты отождествляли **уровень** экономического и политического развития государств с **темпом** развития, который в условиях империализма принял неравномерный, скачкообразный характер. Сталин показал нелепость троцкистских потуг опровергнуть открытый Лениным закон: «... Троцкий явным образом сбивается здесь на обывательскую точку зрения. Он смешивает здесь **экономическое неравенство** отдельных стран в прошлом – каковое неравенство не всегда вело, и не могло вести, к скачкообразности развития этих стран – с **неравномерностью экономического и политического развития** в период империализма, когда экономического неравенства между странами меньше, чем это было в прошлом, но неравномерности экономического и политического развития несравненно больше, чем прежде, и проявляется она острее, чем раньше, причём неравномерность эта ведёт обязательно и неминуемо к скачкообразности развития, ведёт к тому, что отстающие в промышленном отношении страны в более или менее короткий срок перегоняют ушедшие вперёд страны, что не может не создать, таким образом,

⁷⁷¹ Там же, с. 333-335

предпосылок для грандиозных империалистических войн и возможности победы социализма в одной стране.

Едва ли нужно доказывать, что такое смешение двух разнородных понятий не говорит, и не может говорить, о высоком «теоретическом» уровне Троцкого»⁷⁷².

Троцкий, стремясь во что бы то ни стало развенчать ленинскую теорию революции и внушить партии мысль о невозможности построения социализма в СССР, привёл и такой «довод»: «Сталин говорит, что мы проводим строительство социализма, т. е. добиваемся уничтожения классов и государства, т. е. преодолеваем нашу буржуазию. Да, товарищи, но ведь государству нужна армия против внешних врагов»⁷⁷³.

Сталин показал абсурдность этого возражения: «Что это значит? Каков смысл этой цитаты? Из этой цитаты можно сделать только один вывод: так как построение экономической базы социализма означает уничтожение классов и государства и так как армия нам всё-таки понадобится для защиты социалистического отечества, между тем как армия без государства невозможна (так думает Троцкий), - то выходит, что мы не можем построить экономической базы социализма до того момента, пока не исчезнет необходимость вооружённой защиты социалистического отечества.

Это, товарищи, смешение всех понятий. Либо здесь под государством понимается просто аппарат вооружённой защиты социалистического общества, что абсурдно, ибо государство есть, прежде всего, орудие одного класса против других классов, причём, само собой понятно, что, коль скоро нет классов, не может быть и государства. Либо армия защиты социалистического общества не мыслится здесь без наличия государства, что опять-таки абсурдно, ибо теоретически можно вполне допустить такое состояние общества, при котором нет классов, нет государства, но есть вооружённый народ, защищающий своё бесклассовое общество от внешних врагов»⁷⁷⁴.

Социализм, по мнению Троцкого, не мог быть в СССР построен и по той причине, что экономика Советской республики якобы срачивалась с мировым капиталистическим хозяйством. Сталин опроверг это возражение: «Это неверно, товарищи. Это – абсурд. Это – фракционное увлечение Троцкого.

Никто не отрицает, что существует зависимость нашего народного хозяйства от мирового капиталистического хозяйства. Этого никто не отрицал и не отрицает, так же как никто не отрицает того, что существует зависимость каждой страны и каждого народного хозяйства, не исключая и американского народного хозяйства, от международного капиталистического хозяйства. Но зависимость эта обоюдная. Не только наше хозяйство зависит от капиталистических стран, но и капиталистические

⁷⁷² Там же, с. 312-313

⁷⁷³ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 129

⁷⁷⁴ Там же

страны зависят от нашего хозяйства, от нашей нефти, от нашего хлеба, от нашего леса, наконец, от нашего необъятного рынка...

Значит ли это, что если нет абсолютно независимых стран, то тем самым исключается самостоятельность отдельных народных хозяйств? Нет, не значит... Надо различать между зависимостью одних стран от других и экономической самостоятельностью этих стран...

Но Троцкий говорит не только о зависимости нашего народного хозяйства. Он превращает эту зависимость в сращивание нашего хозяйства с капиталистическим мировым хозяйством. Но что значит сращивание нашего народного хозяйства с капиталистическим мировым хозяйством? Это значит превращение его в придаток мирового капитализма. Но разве наша страна представляет придаток мирового капитализма? Конечно, нет! Это – глупость, товарищи. Это – не серьёзно»⁷⁷⁵.

Построение социализма Троцкий считал также невозможным и потому, что из-за низкого уровня развития производительных сил СССР в ближайшие годы якобы не был способен доказать превосходство социалистического способа производства перед капиталистическим. Сталин указывал на это: «Это неверно, товарищи. Это – смешение всех понятий и перспектив...

Разве тот факт, что социалистическое хозяйство является наиболее объединённым концентрированным хозяйством, что социалистическое хозяйство ведётся в плановом порядке, - разве этот факт не говорит за то, что социалистическое хозяйство будет иметь все плюсы для того, чтобы доказать своё превосходство над капиталистической системой хозяйства, раздираемой внутренними противоречиями и разъедаемой кризисами?

Не ясно ли после всего этого, что оперировать тут перспективой в пятьдесят и в сто лет, - это значит страдать суеверной верой запуганного мещанина во всемогущество капиталистической системы хозяйства?»⁷⁷⁶.

2. По вопросу о диктатуре пролетариата.

Троцкий и троцкисты утверждали, что диктатура пролетариата перестала существовать, поскольку якобы произошло термидорианское перерождение, вследствие чего Советская республика будто бы скатывалась к капитализму. На этом базировался известный тезис Троцкого о Клемансо. «**Революционер** тот, - говорил Сталин, – кто без оговорок, безусловно, открыто и честно, без тайных военных совещаний готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. **Интернационалист** тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а

⁷⁷⁵ Там же, с. 131-133

⁷⁷⁶ Там же, с. 136-138

защищать, двигать вперёд это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идёт против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции...

Как обстоит дело с оппозицией с точки зрения обороны, защиты СССР?

Позвольте сослаться, если уж на то пошло, на известное письмо Троцкого в ЦКК, для того, чтобы продемонстрировать перед вами ту «теорию» обороны, тот лозунг обороны, который держит Троцкий про запас, на случай войны против СССР. Цитату из этого письма уже приводил в своей речи тов. Молотов, но он привёл не всю цитату. Позвольте привести её целиком.

Вот как понимает Троцкий пораженчество и оборончество:

«Что такое пораженчество Политика, направленная на то, чтобы содействовать поражению «своего» государства, находящегося в руках враждебного класса. Всякое другое понимание и толкование пораженчества будет фальсификацией. Так, например, если кто скажет, что политическая линия невежественных и бессовестных шпартгалыщиков должна быть выметена, как мусор, именно в интересах победы рабочего государства, то он от этого никак ещё не становится «пораженцем». Наоборот, в данных конкретных условиях он-то и является подлинным выразителем революционного оборончества: идейный мусор победы не даёт!

Примеры, и весьма поучительные, можно было бы найти в истории других классов. Приведём только один. Французская буржуазия в начале империалистической войны имела во главе своей правительство без руля и без ветрил. Группа Клемансо находилась к этому правительству в оппозиции. Несмотря на войну и военную цензуру, несмотря даже на то, что немцы стояли в 80 километрах от Парижа (Клемансо говорил: «именно поэтому»), он вёл бешеную борьбу против мелкобуржуазной дряблости и нерешительности – за империалистическую свирепость и беспощадность. Клемансо не изменял своему классу, буржуазии, наоборот, он служил ей вернее, твёрже, решительнее, умнее, чем Вивиани, Пенлеве и Ко. Дальнейший ход событий доказал это. Группа Клемансо пришла к власти и более последовательной, более разбойничьей империалистической политикой обеспечила французской буржуазии победу. Были ли такие французские газетчики, которые называли группу Клемансо – пораженцами? Наверно были: глупцы и клеветники тащатся в обозе всех классов. Но они не всегда имеют возможность играть одинаково значительную роль» (из письма Троцкого тов. Орджоникидзе от 11 июля 1927 г.).

Вот вам, с позволения сказать, «теория» обороны СССР, предлагаемая Троцким...

Так вот, оказывается, что, когда враг подойдёт на расстояние 80 километров к Кремлю, этот опереточный Клемансо будет заниматься не тем, чтобы оборонять

СССР, а свержением нынешнего большинства партии. И это называется у него обороной!»⁷⁷⁷.

3. По вопросу о блоке рабочего класса со средним крестьянством.

Троцкисты стремились всячески разрушить союз рабочего класса со средним крестьянством и тем самым подорвать диктатуру пролетариата. «Оппозиционный блок... исходит из противопоставления индустрии сельскому хозяйству и сбивается на путь отрыва индустрии от сельского хозяйства, - говорил Сталин. – Он не понимает и не признаёт, что нельзя двигать вперёд индустрию, обходя интересы сельского хозяйства, нарушая эти интересы. Он не понимает, что если индустрия является руководящим началом народного хозяйства, то сельское хозяйство, в свою очередь, представляет ту базу, на основе которой может развёртываться у нас индустрия.

Отсюда рассматривание крестьянского хозяйства как «колонии», которую должно «эксплуатировать» пролетарское государство (Преображенский).

Отсюда боязнь хорошего урожая (Троцкий), являющегося будто бы силой, могущей дезорганизовать нашу экономику.

Отсюда своеобразная политика оппозиционного блока, сбивающаяся на путь обострения внутренних противоречий между индустрией и сельским хозяйством, на путь капиталистических методов индустриализации страны»⁷⁷⁸.

Один из видных троцкистов, Смирнов, откровенно говорил: «Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш государственный бюджет, чтобы большая часть из пятимиллиардного нашего бюджета была направлена по линии промышленности, потому что **лучше претерпеть нам разлад с середняком, чем идти к неизбежной гибели**»⁷⁷⁹.

Нарушение союза с середняком, естественно, привело бы к гибели диктатуры пролетариата. «Ленин говорил, - отмечал Сталин, - что, строя социализм, мы должны двигаться вместе с основными массами крестьянства.

А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что нам нужно двигаться вперёд не вместе с крестьянством, а в разладе с ним...

А что значит политика разлада с середняком? Политика разлада с середняком есть политика разлада с большинством крестьянства, ибо середняки составляют не менее 60 процентов всего крестьянства. Именно поэтому политика разлада с середняком ведёт к отталкиванию большинства крестьянства в объятия кулаков. Политика же отталкивания большинства крестьянства в объятия кулаков означает

⁷⁷⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 51-53

⁷⁷⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 288

⁷⁷⁹ См.: И.В. Сталин. Соч., т. 10, с. 257

усиление кулачества, изоляцию бедноты, ослабление Советской власти в деревне и облегчение дела удушения бедноты со стороны кулачества.

Но дело на этом не кончается. Вести политику разлада с большинством крестьянства – значит открыть гражданскую войну в деревне, затруднить снабжение нашей промышленности крестьянским сырьём (хлопок, свёкла, лён, кожа, шерсть и т. д.), дезорганизовать снабжение рабочего класса сельскохозяйственными продуктами, подорвать самые основы нашей лёгкой индустрии, сорвать весь наш план индустриализации страны»⁷⁸⁰.

4. По вопросу о характере революции.

Отрицание троцкизмом возможности построения социализма в СССР, отрицание существования диктатуры пролетариата, отрицание необходимости союза рабочего класса с крестьянством приводило к отрицанию социалистического характера революции. Сталин говорил: «... партия рассматривает нашу революцию как революцию социалистическую, как революцию, представляющую некую самостоятельную силу, способную идти на борьбу против капиталистического мира, тогда как оппозиция рассматривает нашу революцию как бесплатное приложение к будущей, ещё не победившей пролетарской революции на Западе, как нечто, не имеющее никакой самостоятельной силы... В то время как Ленин рассматривал пролетарскую диктатуру как инициативнейшую силу, которая, организовав социалистическое хозяйство, должна пойти потом на прямую поддержку мирового пролетариата, на борьбу с капиталистическим миром, оппозиция, наоборот, рассматривает пролетарскую диктатуру в нашей стране как пассивную силу, живущую под страхом немедленной потери власти «перед лицом консервативной Европы»»⁷⁸¹.

5. По вопросу о ленинской установке при руководстве колониальными революциями.

Для правильного руководства революцией, говорил Сталин, необходимо учитывать следующие тактические принципы ленинизма:

«а) принцип обязательного учёта национально-особенного и национально-специфического в каждой отдельной стране при выработке руководящих указаний Коминтерна для рабочего движения этих стран;

б) принцип обязательного использования компартией каждой страны малейшей возможности обеспечить пролетариату массового союзника, хотя бы и временного, шаткого, непрочного, ненадёжного;

⁷⁸⁰ Там же, с. 258-259

⁷⁸¹ И.В. Сталин. Соч., т. 8, с. 348

в) принцип обязательного учёта той истины, что для политического воспитания миллионных масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс»⁷⁸².

Объединённая оппозиция пыталась грубо нарушать все эти принципы. Например, вот что Сталин говорил о попытках оппозиции извратить первый принцип: «Оппозиция слыхала, что в **Китае** происходит буржуазная революция. Она знает при этом, что буржуазная революция в **России** происходила против буржуазии. Отсюда готовая формула для **Китая**: долой всякие совместные действия с буржуазией, да здравствует немедленный выход коммунистов из Гоминдана (апрель 1926 г.).

Но оппозиция забыла, что Китай, в отличие от России 1905 года, представляет полуколониальную страну, угнетаемую империализмом, что революция в Китае является в виду этого не просто буржуазной революцией, а буржуазной революцией антиимпериалистического типа, что империализм в Китае держит в своих руках основные нити промышленности, торговли и транспорта, что гнёт империализма задевает не только трудящиеся массы Китая, но и известные слои китайской буржуазии, что китайская буржуазия может ввиду этого при известных условиях и на известный срок поддержать китайскую революцию»⁷⁸³.

Второй тактический принцип оппозиция, в частности, игнорировала таким образом: «Перед китайским пролетариатом, - указывал Сталин, - стоят могущественные противники: малые и больше феодалы, военно-бюрократическая машина старых и новых милитаристов, контрреволюционная национальная буржуазия, империалисты Востока и Запада...

Чтобы разбить этих могущественных противников, необходимы, помимо всего прочего, гибкая и продуманная политика пролетариата, умение использовать каждую трещину в лагере противников, умение найти себе союзников, если даже эти союзники являются шаткими, непрочными союзниками, при условии, что союзники эти являются **массовыми** союзниками, что они **не ограничивают** революционную пропаганду и агитацию партии пролетариата, **не ограничивают** работу этой партии по организации рабочего класса и трудящихся масс.

Такая политика есть основное требование второго тактического принципа ленинизма. Без такой политики невозможна победа пролетариата.

Оппозиция считает такую политику неправильной, не ленинской. Но это говорит лишь о том, что она растеряла последние остатки ленинизма, что она так же далека от ленинизма, как небо от земли»⁷⁸⁴.

О нарушении оппозицией третьего тактического принципа Сталин говорил, например, следующее: «Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она не

⁷⁸² И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 331

⁷⁸³ Там же, с. 333

⁷⁸⁴ Там же, с. 339-340

понимает смысла и значения этого тактического принципа ленинизма, она не признаёт его, она систематически нарушает его.

Она (троцкисты) нарушала этот тактический принцип в начале 1917 года, когда пыталась «перепрыгнуть» через незавершённое ещё аграрное движение (см. Ленин).

Она (Троцкий – Зиновьев) нарушала его, когда пыталась «перепрыгнуть» через реакционность профсоюзов, не признавая целесообразности работы коммунистов в реакционных профсоюзах и отрицая необходимость временных блоков с ними.

Она (Троцкий – Зиновьев – Радек) нарушала его, когда пыталась «перепрыгнуть» через национальные особенности китайского революционного движения (Гоминдан), через отсталость китайских народных масс, требуя в апреле 1926 года немедленного выхода коммунистов из Гоминдана и выставив в апреле 1927 года лозунг немедленной организации Советов в условиях ещё незавершённой, неизжитой гоминдановской фазы развития.

Оппозиция думает, что если она поняла, распознала половинчатость, колебания, ненадёжность гоминдановского руководства, если она распознала временный и условный характер блока с гоминданом (а распознать это нетрудно каждому квалифицированному политработнику), - то этого вполне достаточно для того, чтобы открыть «решительные» действия» против Гоминдана, против власти Гоминдана, вполне достаточно для того, чтобы массы, широкие массы рабочих и крестьян «сразу» поддержали «нас» и «наши» «решительные действия».

Оппозиция забывает, что «нашего» понимания тут далеко ещё недостаточно для того, чтобы китайские коммунисты могли повести за собой массы. Оппозиция забывает, что для этого необходимо ещё, чтобы сами массы распознали на своём собственном опыте ненадёжность, реакционность, контрреволюционность гоминдановского руководства.

Оппозиция забывает, что революцию «делают» не только передовая группа, не только партия, не только отдельные, хотя бы и «высокие», «личности», но, прежде всего и главным образом, миллионные массы народа».⁷⁸⁵

6. По вопросу о тактике единого фронта в мировом рабочем движении.

Партия исходила из того, что стабилизация капитализма носила временный характер и ставила задачу подготовки международного рабочего класса «к предстоящей революции», указывала, что «компартии должны вмешаться в обостряющуюся классовую борьбу и превратить атаки капитала в контратаки пролетариата на предмет завоевания диктатуры пролетариата»⁷⁸⁶.

⁷⁸⁵ Там же, с. 352-354

⁷⁸⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 222

На противоположной позиции находились Троцкий и троцкисты. «Оппозиционный блок, - говорил Сталин, - исходит из совершенно других предпосылок. Не веря во внутренние силы нашей революции и впадая в отчаяние перед лицом затяжки мировой революции, оппозиционный блок скатывается с почвы марксистского анализа классовых сил революции на почву «ультралевого» самообмана и «революционного» авантюризма, отрицает наличие частичной капиталистической стабилизации и сбивается, таким образом, на путь путчизма.

Отсюда требование оппозиции о пересмотре тактики единого фронта и срыве Англо-Русского комитета, непонимание роли профсоюзов и лозунг о замене профсоюзов новыми, выдуманными «революционными» организациями пролетариата»⁷⁸⁷.

7. По вопросу о ленинской партийности, о ленинском единстве в ВКП (б) и Коминтерне.

Фарисейски прикрываясь заявлениями об единстве партии, троцкисты на деле разрушали партию, стремясь заменить ленинскую партию троцкистской партией. С этой целью они повели борьбу с партийным аппаратом. Сталин показал смысл и значение этих действий троцкистов: «К чему сводится на деле борьба оппозиции против партийного аппарата, представляющего руководящее ядро нашей партии? Едва ли нужно доказывать, что борьба оппозиции в этой области сводится, в конце концов, к попыткам дезорганизовать партийное руководство и разоружить партию в её борьбе за улучшение государственного аппарата, за изгнание бюрократизма из этого аппарата, за руководство государственным аппаратом.

К чему ведёт борьба оппозиции с «режимом» в партии? К тому, чтобы разложить железную дисциплину в партии, без которой немыслима диктатура пролетариата, к тому, чтобы расшатать, в конце концов, основы диктатуры пролетариата»⁷⁸⁸.

Троцкий всячески охаивал партию, стараясь дискредитировать её в глазах советского и международного рабочего класса. При этом Троцкий более всего грязи старался вылить на Сталина. В этом предприятии он настолько разошёлся, что обвинил Сталина... в оппортунизме. «Несомненно, - писал Троцкий, - что в «Уроках Октября» я связывал оппортунистические сдвиги политики с именами Зиновьева и Каменева. Как свидетельствует опыт идейной борьбы в ЦК, это было грубой ошибкой. Объяснение этой ошибки кроется в том, что я не имел возможности следить за идейной борьбой внутри семёрки и во-время установить, что

⁷⁸⁷ Там же, с. 222-223

⁷⁸⁸ Там же, с. 292-293

оппортунистические сдвиги вызывались группой, возглавляемой тов. Сталиным против тт. Зиновьева и Каменева»⁷⁸⁹.

Обращаем внимание читателя на источник, который вдохновляет обличителей «культы личности» на сочинение сплетен об отходе Сталина от ленинизма. Эти сплетни свидетельствуют, что обличители «культы личности» находятся к ленинизму не ближе, чем находился от него Троцкий.

Помимо «клемансистского эксперимента», троцкисты важным условием организации обороны считали именно дискредитацию партии, её раскол, раскол Коминтерна. Сталин в связи с этим говорил: «Второй шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы объявить нашу партию центристской...

Третий шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы объявить нашу партию несуществующей и изобразить её, как «фракцию Сталина»...

Четвёртый шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы расколоть Коминтерн, организовать новую партию в Германии, во главе с пройдохами и контрреволюционерами Рут Фишер и Масловым, и затруднить тем самым поддержку СССР со стороны западноевропейского пролетариата...

Пятый шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы приписать нашей партии термидорианские тенденции, расколоть её и начать строить новую партию»⁷⁹⁰.

И троцкисты создавали свою партию. Сталин говорил об этом: «Но разговоры оппозиции об единстве партии есть лицемерная болтовня...

Ибо, когда оппозиция говорит и кричит об единстве, она вместе с тем строит новую, антиленинскую партию. И не только строит. Она уже построила её, как об этом говорят подлинные документы в виде речей Кузовникова, Зофа и Рено, бывших раньше оппозиционерами»⁷⁹¹.

Пытаясь замаскироваться под ленинца, Троцкий прибег к очередной клевете, заявив, что в партии сложился режим, принципиально отличный от режима, который был при Ленине. Сталин разоблачил эту клевету Троцкого: «Троцкий изображает дело так, что нынешний режим в партии, опротивевший всей оппозиции, является чем-то принципиально другим в сравнении с тем режимом в партии, который был установлен при Ленине. Он хочет изобразить дело так, что против режима, установленного Лениным после X съезда, он не возражает, и что он ведёт борьбу, собственно говоря, с нынешним режимом в партии, ничего общего не имеющим, по его мнению, с режимом, установленным Лениным.

Я утверждаю, что Троцкий говорит здесь прямую неправду.

⁷⁸⁹ Там же, с. 237

⁷⁹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 55-57

⁷⁹¹ Там же, с. 260

Я утверждаю, что нынешний режим в партии есть точное выражение того самого режима, который был установлен в партии при Ленине, во время X и XI съездов нашей партии.

Я утверждаю, что Троцкий ведёт борьбу против ленинского режима в партии, установленного при Ленине и под руководством Ленина.

Я утверждаю, что борьба троцкистов против ленинского режима в партии началась ещё при Ленине, что нынешняя борьба троцкистов есть продолжение той борьбы против режима в партии, которую они вели ещё при Ленине.

В чём состоят основы этого режима? В том, чтобы, проводя внутривнутрипартийную демократию и допуская деловую критику недочётов и ошибок в партии, не допускать вместе с тем какой бы то ни было фракционности и уничтожить всякую фракционность под страхом исключения из партии.

Когда был установлен такой режим в партии? На X и XI съездах нашей партии, т. е. при Ленине.

Я утверждаю, что Троцкий и оппозиция ведут борьбу с этим именно режимом в партии.

Мы имеем такой документ, как «заявление 46-ти», подписанное такими троцкистами, как Пятаков, Преображенский, Серебряков, Альский и др., где прямо говорится о том, что режим, установленный в партии после X съезда, изжил себя и стал нестерпимым для партии.

Чего требовали эти люди? Они требовали допущения фракционных группировок в партии и отмены соответствующего постановления X съезда. Это было в 1923 году. Я заявляю, что Троцкий целиком и полностью солидаризовался с позицией «46-ти», ведя борьбу против режима в партии, установленного после X съезда. Вот откуда берёт начало борьба троцкистов против ленинского режима в партии»⁷⁹².

Здесь Троцкий (дело происходило на объединённом заседании Президиума ИККИ и ИКК (Интернациональной Контрольной Комиссии) бросил реплику: «Я не говорил о X съезде, Вы выдумываете»⁷⁹³.

Сталин продолжал: «Троцкий не может не знать, что я могу доказать это документально. Документы эти остались в целости, я их раздам товарищам, и тогда будет ясно, кто из нас говорит неправду.

Я утверждаю, что троцкисты, подписавшие «заявление 46-ти», вели борьбу с ленинским режимом в партии ещё при Ленине.

Я утверждаю, что эту борьбу против ленинского режима Троцкий поддерживал всё время, вдохновляя и толкая вперёд оппозицию.

⁷⁹² Там же, с. 160-162

⁷⁹³ См.: там же, с. 162

Я утверждаю, что нынешняя борьба Троцкого против режима в нашей партии есть продолжение той антиленинской борьбы, о которой я только что говорил»⁷⁹⁴.

Сталин 3 октября 1927 года «представил Политсекретариату ИККИ в качестве приложения к протоколу совместного заседания Президиума ИККИ и Интернациональной Контрольной Комиссии документальные доказательства, на которые он ссылался в своей речи, а именно:

1) Выдержка из «заявления 46-ти» (15 октября 1923 г.) за подписью Пятакова, Преображенского, Серебрякова, Альского и др., где говорится:

«Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим. Он убивает самостоятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно даёт осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совершенно несостоятельным перед лицом надвигающихся серьёзных событий. Создавшееся положение объясняется тем, что объективно сложившийся после X съезда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя».

2) Выдержка из заявления Троцкого в ЦК и ЦКК (8 октября 1923 года), где говорится:

«Тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жёстких периодов военного коммунизма».

В пояснение этих выдержек необходимо сказать, что до XII съезда у нас были XI съезд (весна 1922 года) и X съезд (весна 1921 года), работой которых руководил Ленин и в резолюциях которых был оформлен тот самый режим в партии, против которого выступают как «заявление 46-ти» (троцкисты), так и вышеназванное заявление Троцкого»⁷⁹⁵.

Обличители «культы личности» немало усилий приложили для того, чтобы внушить советскому обывателю и убедить мировую общественность, что Сталин после смерти Ленина насадил в партии аракчеевский режим. Обращаем внимание читателя, что эти «сведения» они почерпнули у Троцкого и троцкистов, ибо их больше почерпнуть не у кого и негде.

Троцкий, маскируя своё ренегатство, обвинил Сталина и его сторонников в бонапартизме. Сталин высмеял эту нелепость: «Что такое бонапартизм? Бонапартизм есть попытка навязать большинству волю меньшинства путём насилия. Бонапартизм есть захват власти в партии ли в стране меньшинством против большинства путём насилия. Но если сторонники линии ЦК ВКП (б) представляют огромное большинство и в партии и в Советах, то как можно говорить такую глупость, что большинство старается будто бы навязать самому себе свою же собственную волю путём насилия? Где это бывало в истории, чтобы большинство

⁷⁹⁴ Там же

⁷⁹⁵ См.: там же, с. 162-163

навязывало себе свою же собственную волю путём насилия? Кто же, кроме сошедших с ума, может поверить в возможность такой непредставимой вещи?»⁷⁹⁶.

Мы уже говорили ранее, что Троцкий обвинял Сталина в захвате власти в партии и показали, как Сталин высмеял эту небылицу. Вновь обращаем внимание читателя, что «сведения» об «установлении» в партии режима личной власти Сталина обличители «культа личности» почерпнули у Троцкого.

Сталин показал вздорность и смехотворность обвинения Троцкого в перерождении партии: «Я не буду заниматься здесь анализом тех глупых и невежественных обвинений насчёт перерождения и термидорианства, которые иногда выдвигаются против партии оппозиционерами. Не буду заниматься, так как они не стоят анализа. Я хотел бы поставить вопрос с чисто практической точки зрения.

Допустим на минутку, что троцкистская оппозиция представляет действительно революционную политику, а не социал-демократический уклон, - чем объяснить в таком случае, что все переродившиеся и изгнанные из партии и Коминтерна оппортунистические элементы группируются вокруг троцкистской оппозиции, находя там себе приют и защиту?»⁷⁹⁷.

Пытаясь оправдать свою подрывную деятельность, троцкисты стали доказывать, что Ленин будто бы всегда стоял за дискуссии. Так, например, заявил Зиновьев на заседании объединённого Пленума ЦК И ЦКК ВКП (б) в октябре 1927 года.

Обличители «культа личности» с неиссякаемым усердием доказывают, что Ленин был великим любителем дискуссий, что при нём была неограниченная их свобода, а Сталин зажал партию в кулак и не давал никому слова сказать. Обращаем внимание читателя, что и эти «сведения» обличители «культа личности» почерпнули у троцкистов.

Обращаем также внимание на то, что они не только искажают правду истории, но и клеветают на Ленина, изображают его пустозвоном, партийным Репетиловым, т. е. они наделяют Ленина своими собственными качествами. Ленин же был величайшим марксистом и, следовательно, величайшим диалектиком и потому не мог не знать, что всё зависит от условий места и времени, что нельзя во все времена и при всяких обстоятельствах стоять за свободу дискуссий. Сталин показал нелепость заявления Зиновьева: «Зиновьев разорвался здесь, что Ленин стоял будто бы всегда и во всякое время за дискуссию, при этом он сослался на факт дискуссии по платформам перед X съездом и на самом съезде. Но он «забыл» упомянуть о том, что Ленин считал дискуссию перед X съездом ошибкой. Он «забыл» сказать, что в резолюции X съезда «О единстве партии», написанной рукой Ленина и представляющей директиву для развития нашей партии, предписывается не

⁷⁹⁶ Там же, с. 164-165

⁷⁹⁷ Там же, с. 165-166

дискуссия по «платформам», а роспуск всех и всяких групп, образовавшихся на той или иной «платформе». Он «забыл», что Ленин высказывался на X съезде за «недопущение» впредь в партии какой бы то ни было оппозиции. Он «забыл» сказать», что Ленин считал совершенно недопустимым превращение нашей партии в «дискуссионный клуб»⁷⁹⁸.

Сталин далее привёл следующее высказывание Ленина, взятое из его речи на X съезде партии: «Мне сегодня пришлось уже об этом говорить и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию как непомерную роскошь. От себя же лично я не могу не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно сделали ошибку...»⁷⁹⁹.

Обличители «культы личности», выходят, историю партии изучают не по Ленину, а по Троцкому и К0, если вообще можно назвать это изучением.

Они, начитавшись Троцкого и троцкистов, до того договорились, что будто бы Ленин стоял за свободу фракций и группировок в партии. Обличители «культы личности» изображают Ленина оппортунистом, т. е. пишут его портрет с себя. Между тем Ленин на том же X съезде партии, в частности, говорил: «Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии – политический вывод из современного момента»⁸⁰⁰; «И я думаю, что партийному съезду придётся этот вывод сделать, придётся сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций!»⁸⁰¹.

Извращая ленинизм по всем направлениям, троцкисты пытались убедить партию, что её руководство рабочим классом означает диктатуру. Зиновьев в своей книге «Ленинизм» писал: «Что такое существующий в Союзе ССР строй с точки зрения его классового содержания? Это – диктатура пролетариата. Какова непосредственная пружина власти в СССР? Кто осуществляет власть рабочего класса? Коммунистическая партия! В этом смысле у нас диктатура партии (выделено И. В. Сталиным – И. К.). Какова юридическая форма власти в СССР? Каков новый тип государственного строя, созданный Октябрьской революцией? Это – советская система. Одно нисколько не противоречит другому»⁸⁰².

Троцкизм не случайно обнаружил в руководстве партии диктатурой пролетариата диктатуру партии. Будучи идеологией мелкой буржуазии (городской), троцкизм коренную причину исторического, общественного развития видел в деятельности личностей, в деятельности партий. Не случайно ведь Троцкий

⁷⁹⁸ Там же, с. 181-182

⁷⁹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 15

⁸⁰⁰ Там же, с. 35

⁸⁰¹ Там же, с. 43

⁸⁰² См.: И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 55

действовал волевыми, командными методами и пытался сбить партию на то, чтобы она проводила политику «закручивания гаек».

Сталин вскрыл антиленинский характер теории «диктатуры» партии: «Ленин отождествлял систему Советов с диктатурой пролетариата, и он был прав, ибо Советы, **наши** Советы, являются организацией сплочения трудящихся масс вокруг пролетариата при руководстве партии. Но когда, где, в каком своём труде ставил знак равенства Ленин между «диктатурой» партии и диктатурой пролетариата, между «диктатурой» партии и системой Советов, как это делает теперь Зиновьев? Диктатуре пролетариата не противоречит не только руководство («диктатура») партии, но и руководство («диктатура») вождей. Не угодно ли **на этом основании** провозгласить, что наша страна является страной диктатуры пролетариата, **то есть** страной диктатуры партии, **то есть** страной диктатуры вождей? А ведь к этой именно глупости и ведёт «принцип» отождествления «диктатуры» партии с диктатурой пролетариата, вкрадчиво и несмело проводимый Зиновьевым»⁸⁰³.

Надо ли вам, читатель, напоминать, из каких источников черпают обличители «культы личности» «сведения» об установлении Сталиным в партии и государстве режима личной власти, режима личной диктатуры? Нам кажется, что не надо.

Если Троцкий и троцкисты всячески извращали Ленина и клеветали на него, то им сам бог велел клеветать на Сталина. Сталин говорил о троцкистской оппозиции: «Нам нужны факты, а не измышления и сплетни, между тем как оппозиция предпочитает оперировать измышлениями и сплетнями»⁸⁰⁴.

С помощью сплетен Троцкий и троцкисты пытались ошельмовать Сталина, подорвать его авторитет среди большевиков, среди рабочего класса. Вот некоторые примеры клеветы на Сталина. Так, Троцкий заявил, что «Сталин после февральской революции проповедовал ошибочную тактику, которую Ленин характеризовал как каутскианский уклон». Сталин говорил по поводу этого: «Это неверно, товарищи. Это – сплетня. Никакого каутскианского уклона Сталин не «проповедовал». То, что у меня были некоторые колебания после возвращения из ссылки, я этого не скрывал и сам писал об этом в своей брошюре «На путях к Октябрю». Но у кого из нас не бывали мимолётные колебания. Что касается позиции Ленина и его Апрельских тезисов в 1917 году, - о чём именно и идёт здесь речь, - то партия знает прекрасно, что я стоял тогда в одних рядах с тов. Лениным против Каменева и его группы. Борющихся тогда против тезисов Ленина...

Фокус тут заключается в том, что Троцкий спутал меня с Каменевым»⁸⁰⁵.

Троцкий также заявил, что Сталин в национальном вопросе совершил крупную ошибку. Сталин разоблачил и эту клевету: «Какую ошибку, при каких обстоятельствах, - Троцкий так и не сказал.

⁸⁰³ Там же, с. 55-56

⁸⁰⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 69

⁸⁰⁵ Там же, с. 64

Это неверно, товарищи. Это – сплетня. Никаких разногласий по национальному вопросу с партией или с Лениным у меня не было никогда»⁸⁰⁶.

Нужно ли нам напоминать читателю, из каких источников обличители «культы личности» откапывают «сведения» о якобы имевших место разногласиях между Лениным и Сталиным, о якобы допущенных Сталиным ошибках в национальном вопросе? Нам кажется, что не нужно.

Приведём ещё один пример. Троцкий и троцкисты обвинили Сталина в том, что он будто бы принадлежал к так называемой «военной оппозиции». Разоблачая эту клевету, Сталин говорил: «Я должен, прежде всего, опровергнуть совершенно неправильное, несоответствующее действительности заявление Зиновьева и Троцкого о том, что будто бы я принадлежал к так называемой «военной оппозиции» на VIII съезде нашей партии. Это совершенно неверно, товарищи. Это сплетня, сочинённая Зиновьевым и Троцким от нечего делать. У меня имеется в руках стенограмма, из которой ясно, что я выступал тогда вместе с Лениным против так называемой «военной оппозиции». Наконец, тут имеются участники VIII съезда партии, которые подтвердят, что я выступал тогда, на VIII съезде, против «военной оппозиции». Я не выступал так враждебно против «военной оппозиции», как это угодно было, может быть, Троцкому, потому, что я считал, что среди военных оппозиционеров имеются великолепные работники, без которых нельзя обойтись на фронте, но что я безусловно выступал и боролся против военных оппозиционеров, - это **факт**, против которого могут спорить разве только такие отпетые люди, как Зиновьев и Троцкий»⁸⁰⁷.

А теперь посмотрим, как этот факт освещается обличителями «культы личности», например, в статье «VIII съезд РКП (б): взгляд в будущее», авторы которой профессора В. Журавлёв и Л. Спирин. Вот что мы в ней, между прочим, находим: «В защиту тезисов ЦК по просьбе Ленина выступил и Сталин (заметим, что он сам до этого был фактически в «оппозиции», особенно с её царицынской частью, а теперь вынужден был, следуя за Лениным, выступить против неё)»⁸⁰⁸.

Надо ли говорить, каким источником пользовались профессора? Нам кажется, что не надо.

Профессорскими перьями, как нетрудно видеть, водила не любовь к истине, а преданность, любовь к Троцкому и К0, что они даже и не скрывают. Профессора, в частности, так комментируют выступление Сталина по поводу «военной оппозиции»: «Он сделал акцент на железной дисциплине, на принудительных мерах»⁸⁰⁹.

⁸⁰⁶ Там же, с. 65

⁸⁰⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 41-42

⁸⁰⁸ «Правда» от 24 марта 1989 г.

⁸⁰⁹ Там же

Человек, который выступал против «военной оппозиции», не мог не сделать «акцент» на железной дисциплине, на принудительных мерах, ибо «военная оппозиция» как раз и выступала против дисциплины в армии. Но почему же тогда профессора сделали «акцент» на «акценте» Сталина? А потому, что не мытьём, так катаньем стремятся ошельмовать Сталина, убедить читателя, что Сталин якобы не был бы Сталиным, если бы не прибегал к насилию и принуждению.

Но вот что они пишут о Троцком: «Ряд делегатов выступил против жёстких методов руководства в армии, установленных председателем Реввоенсовета республики Троцким (одновременно он занимал пост народного комиссара по военным и морским делам). Действительно, Троцкий требовал отдавать под трибунал любого коммуниста, если он проявлял трусость, покидал поле боя, не выполнял приказы. Впрочем, другого выхода жестокая гражданская война не давала»⁸¹⁰.

Замечаете ли, читатель, разницу акцентов? То, в чём слышится намёк на якобы приверженность Сталина к насилию и принуждению, выдаётся за заслугу Троцкого!

Мы, однако, прекрасно понимаем, что в условиях любой (а не только гражданской) войны без жёсткого руководства не обойтись. Но дело-то всё в том, что Троцкий не дисциплину в армии укреплял, а проявлял дикие самодурство и произвол: «Очевидцы рассказывают, что Троцкий грозил комиссарам, многие из которых лишь недавно впервые надели на себя военную форму, самыми страшными карами, вплоть до расстрела, за любое, даже самое пустяковое, нарушение уставных требований (например, за неправильно повязанную португую, за неумелое приветствование Троцкого и сопровождающих его лиц и т. д.). При появлении поезда наркома по военным и морским делам в прифронтовой полосе у многих самых преданных революции политработников возникало тревожное чувство на душе, так как они знали, что от Троцкого надо ждать не помощи или полезного совета, а только разносов, сопровождавшихся самыми крайними угрозами и оскорблениями.

В конце 1918 года партийный актив армии глубоко возмутило дикое, провокационное распоряжение Троцкого без суда и следствия расстрелять всех комиссаров одной из дивизий Восточного фронта, в которой командный состав (все бывшие царские офицеры) совершил коллективный переход на сторону белых. В числе подлежащих расстрелу были видные работники, ставшие впоследствии членами ЦК РКП (б). Потребовалось личное вмешательство В. И. Ленина, чтобы этот акт произвола Троцкого, преследовавший единственную цель – дискредитацию политических комиссаров, этих верных проводников политики партии в армии, - был отменён»⁸¹¹.

⁸¹⁰ Там же

⁸¹¹ В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Лениздат, 1970 г., с. 278

Обличители «культы личности» убеждают советского обывателя и народы мира, что Сталин зажал в кулак не только партию, но и Коминтерн, что вся деятельность Коминтерна представляет собой сплошную цепь ошибок и т. д.. Сообщаем читателю, что подобные «сведения» они почерпнули опять-таки у Троцкого и троцкистов. Послушаем Сталина: «Троцкий и Зиновьев не перестают утверждать, что ЦК ВКП (б) и Коминтерн отстаивали и отстаивают будто бы политику «поддержки» национальной буржуазии в Китае.

Едва ли нужно доказывать, что это утверждение Троцкого и Зиновьева является вымыслом, клеветой, умышленным извращением дела. На самом деле ЦК ВКП (б) и Коминтерн отстаивали не политику поддержки национальной буржуазии, а политику **использования** национальной буржуазии, **пока** революция в Китае была революцией **общенационального** объединенного фронта, и эту политику **заменили** они потом политикой **вооружённой борьбы** с национальной буржуазией, **когда** революция в Китае стала революцией **аграрной**, а национальная буржуазия стала отходить от революции...

Несчастье оппозиции в том именно и состоит, что она не может обойтись без клеветы и извращений»⁸¹².

Во время встречи с иностранными рабочими делегациями 5 ноября 1927 года Сталину задали и такой вопрос: **«Правильно ли утверждение, которое распространяется в Германии Рут Фишер и Масловым, что теперешнее руководство Коминтерна и русской партии выдаёт рабочих контрреволюции?»**⁸¹³.

Сталин на это отвечал: «Надо полагать, что правильно. Надо полагать, что Коминтерн и ВКП (б) выдают с головой рабочий класс СССР контрреволюционерам всех стран.

Более того, я могу вам сообщить, что Коминтерн и ВКП (б) решили на днях вернуть в СССР всех изгнанных из нашей страны помещиков и капиталистов и возвратить им фабрики и заводы.

И это не всё. Коминтерн и ВКП (б) пошли дальше, решив, что настало время перейти большевикам к питанию человеческим мясом.

Наконец, у нас имеется решение национализировать всех женщин и ввести в практику насилдование своих же собственных сестёр. (О б щ и й с м е х. О т д е л ь н ы е в о з г л а с ы : «Кто мог задать такой вопрос?».)

Я вижу, что вы смеётесь. Возможно, что кто-либо из вас подумает, что я отношусь к вопросу несерьёзно. Да, товарищи, нельзя серьёзно отвечать на такие вопросы. Я думаю, что на такие вопросы можно отвечать лишь насмешкой»⁸¹⁴.

⁸¹² И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 284

⁸¹³ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 217

⁸¹⁴ Там же, с. 217-218

Рут Фишер и Маслов – троцкисты, но ведь сейчас то же самое говорят и пишут обличители «культы личности».

Сталин говорил о невозможности подготовки обороны при наличии оппозиции: «Идя на подготовку обороны, мы должны создать железную дисциплину в нашей партии. Без этой дисциплины оборона невозможна. Мы должны укрепить партийную дисциплину, мы должны обуздать всех тех, кто дезорганизует нашу партию. Мы должны обуздать всех тех, кто раскалывает наши братские партии на Западе и на Востоке... Мы должны обуздать всех тех, которые раскалывают наши братские партии на Западе, имея в этом поддержку в лице пройдох Суварина, Рут Фишер, Маслова, путаника Трэна.

Только так, и только таким образом мы можем встретить войну во всеоружии, стараясь одновременно пойти на некоторые материальные жертвы для того, чтобы отсрочить войну, выиграть время, откупиться от капитализма.

Это мы должны сделать и это мы сделаем».⁸¹⁵

Партия и Коминтерн дали отпор троцкистам, квалифицировав их позицию как социал-демократический уклон, поскольку троцкизм представляет разновидность меньшевизма.

Поражение объединённой троцкистской оппозиции означало спасение социализма, ибо победа троцкизма неминуемо привела бы к краху диктатуры пролетариата и восстановлению капитализма.

Разгром троцкизма имел решающее значение и для международного рабочего класса, так как спас коммунистические партии и международное движение от меньшевизма в его наиболее опасной форме.

Заметим, что в борьбе с троцкизмом Сталин отстоял и спас не только учение Ленина о возможности построения социализма в СССР, не только ленинское учение о партии, отстоял и спас не только единство партии, но и саму суть, сам фундамент ленинизма.

Мы уже приводили определение ленинизма, данное Сталиным. Троцкий и троцкисты, однако, суть ленинизма видели в другом. Зиновьев, например, так определял ленинизм: «Ленинизм есть марксизм эпохи империалистических войн и мировой революции, **непосредственно начавшейся в стране, где преобладает крестьянство**»⁸¹⁶.

Сталин указал на несостоятельность такого определения: «Что могут означать слова, подчёркнутые Зиновьевым? Что значит вводить в определение ленинизма отсталость России, её крестьянский характер?

Это значит превращать ленинизм из интернационального пролетарского учения в продукт российской самобытности.

⁸¹⁵ Там же, с. 59

⁸¹⁶ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 14

Это значит играть наруку Бауэру и Каутскому, отрицающим пригодность ленинизма для других стран, капиталистически более развитых.

Слов нет, что крестьянский вопрос имеет для России важнейшее значение, что страна у нас крестьянская. Но какое значение может иметь этот факт для характеристики основ ленинизма? Разве ленинизм выработался только на почве России и для России, а не на почве империализма и не для империалистических стран вообще? Разве такие труды Ленина, как «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и т. д., имеют значение только для России, а не для всех империалистических стран вообще? Разве ленинизм не есть обобщение опыта революционного движения **всех** стран? Разве основы теории и тактики ленинизма не пригодны, не обязательны для пролетарских партий **всех** стран? Разве Ленин бы не прав, говоря, что «большевизм **годится как образец тактики для всех?**... Разве Ленин был не прав, говоря о «**международном значении Советской власти и основ большевистской теории и тактики**»?»⁸¹⁷.

Исходя из своего определения ленинизма, Зиновьев считал, что в ленинизме основным вопросом является вопрос о роли крестьянства. В своей статье «Памяти Ленина» он, в частности, писал: «Вопрос о роли крестьянства, как я уже сказал, является **основным вопросом** (выделено И. В. Сталиным – И. К.) большевизма, ленинизма»⁸¹⁸.

«Это положение Зиновьева, - говорил Сталин, - как видите, целиком вытекает из неправильного определения ленинизма, данного Зиновьевым. Поэтому оно так же неправильно, как неправильно его определение ленинизма.

Правилен ли тезис Ленина о том, что диктатура пролетариата является «коренным содержанием пролетарской революции»?... Безусловно, правилен. Правилен ли тезис о том, что ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции? Я думаю, что правилен. Но что же из этого следует? А из этого следует, что основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата...

Слов нет, что Ленин был знатоком крестьянского вопроса. Слов нет, что крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата, имеет важнейшее значение для пролетариата и является составной частью основного вопроса о диктатуре пролетариата. Но разве не ясно, что если бы не стоял перед ленинизмом основной вопрос о диктатуре пролетариата, то не было бы и производного вопроса о союзнике пролетариата, вопроса о крестьянстве? Разве не ясно, что если бы не стоял перед ленинизмом практический вопрос о завоевании власти пролетариатом, то не было бы и вопроса о союзе с крестьянством?

⁸¹⁷ Там же, с. 14-15

⁸¹⁸ См.: там же, с. 16

Ленин не был бы величайшим пролетарским стратегом, каким он, несомненно, является, он был бы простым «крестьянским философом», каким его нередко рисуют заграничные литературные обыватели, если бы он вёл разработку крестьянского вопроса не на базе теории и тактики диктатуры пролетариата, а помимо этой базы, вне этой базы».⁸¹⁹

А вот какое определение ленинизма дал Троцкий: «Ленинизм, как система революционного действия, предполагает воспитанное размышлением и опытом революционное чутьё, которое в области общественной – то же самое, что мышечное ощущение в физическом труде»⁸²⁰.

Сталин показал, что это не более, как словесная эквилибристика: «Ленинизм, как «мышечное ощущение в физическом труде». Не правда ли – и ново, и оригинально, и глубокомысленно. Вы поняли что-нибудь? ... Всё это очень красочно, музыкально и, если хотите, даже великолепно. Нехватает только «мелочи»: простого и человеческого определения ленинизма»⁸²¹.

Нетрудно понять, что если бы возобладало троцкистское понимание ленинизма, то был бы идейно разоружён советский рабочий класс, что неизбежно бы привело к краху пролетарской диктатуры и социализма. Так же был бы идейно разоружён и международный рабочий класс, поскольку троцкисты пытались представить ленинизм как чисто русское, а не интернациональное явление. Это привело бы к торжеству троцкизма в международном рабочем движении.

Мы уже говорили, как стали действовать Троцкий и троцкисты, когда потерпели идейное поражение в борьбе с партией. Сделаем по этому поводу лишь такое замечание. Обличители «культы личности» поражение Троцкого объясняют «диктаторскими» замашками Сталина. Ленин, дескать, был демократом, он умел ладить с инакомыслящими, а Сталин был диктатором, не терпел других точек зрения.

Обличители опять показывают своё невежество в знании истории: Троцкий потерпел поражение в **идейной** борьбе.

Мы говорили, почему у партии изменилось отношение к Троцкому, почему он был исключён из партии, а потом и выслан из СССР.

Обличители «культы личности», объясняя поражение Троцкого «бонапартистскими» замашками Сталина, не только грубо извращают историю, но и самым постыдным образом клеветают на Ленина: если верить рыцарям «апрельской революции», то Ленин был законченным оппортунистом, поскольку он якобы проявлял терпимость к тем инакомыслящим, которые раскалывали партию, покушались на жизнь партии. Обличители «культы личности» изображают оппортунистом того самого Ленина, который собственноручно написал принятую X

⁸¹⁹ Там же, с. 16-17

⁸²⁰ Л. Троцкий. Новый курс. Изд. «Красная Новь», 1924 г., с. 47

⁸²¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 276

съездом партии резолюцию «О единстве партии». В ней, в частности, записано: «Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии»⁸²².

Ленина, создателя большевистской партии, обличители «культы личности» изображают врагом этой партии!

Доводим до сведения читателя, что «апрельские революционеры» почерпнули «сведения» о причине поражения троцкизма у Троцкого. Сталин в ответ на обвинение Троцкого в захвате власти в партии говорил: «Можно ли вообще «захватить» власть в миллионной партии, полной революционных традиций? Почему же, в таком случае, Троцкому не удалось «захватить» власть в партии, обратиться к руководству в партии? Чем это объяснить? Разве у Троцкого нет воли, желания к руководству? Разве это не факт, что вот уже более двух десятков лет борется Троцкий с большевиками за руководство в партии? Почему же ему не удалось «захватить» власть в партии? Разве он менее крупный оратор, чем нынешние лидеры нашей партии? Не вернее ли будет сказать, что, как оратор, Троцкий стоит выше многих нынешних лидеров нашей партии? Чем объяснить в таком случае, что Троцкий, несмотря на его ораторское искусство, несмотря на его волю к руководству, несмотря на его способности, оказался отброшенным прочь от руководства великой партией, называемой ВКП (б)? Троцкий склонен объяснять это тем, что наша партия, по его мнению, является голосующей барантой, слепо идущей за ЦК партии. Но так могут говорить о нашей партии только люди, презирающие её и считающие её чернью. Это есть взгляд захудалого партийного аристократа на партию, как на голосующую баранту. Это есть признак того, что Троцкий потерял чутьё партийности, потерял способность разглядеть действительные причины недоверия партии к оппозиции.

В самом деле, чем объяснить, что ВКП (б) выражает полное недоверие оппозиции? Объясняется это тем, что оппозиция вознамерилась **заменить** ленинизм троцкизмом, **дополнить** ленинизм троцкизмом, «**улучшить**» ленинизм троцкизмом. Ну, а партия хочет остаться верной ленинизму, вопреки всем и всяким ухищрениям захудалых аристократов в партии. Вот где корень того, что партия, проделавшая три революции, нашла нужным отвернуться от Троцкого и от оппозиции вообще»⁸²³.

Сталин ещё говорил о причинах поражения Троцкого: «Оппозиция думает «объяснить» своё поражение личным моментом, грубостью Сталина... Это знахарство, а не объяснение. Троцкий ведёт борьбу с ленинизмом с 1904 года. За

⁸²² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. седьмое, Госполитиздат, 1954 г., часть I, с. 529

⁸²³ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 159-160

период с 1904 года до февральской революции 1917 года Троцкий вертелся всё время вокруг да около меньшевиков, ведя отчаянную борьбу против партии Ленина. За этот период Троцкий потерпел целый ряд поражений от партии Ленина. Почему? Может быть, виновата тут грубость Сталина? Но Сталин не был ещё тогда секретарём ЦК, он обретался тогда вдали от заграницы, ведя борьбу в подполье, против царизма, а борьба между Троцким и Лениным разыгрывалась за границей, - при чём же тут грубость Сталина?

За период от Октябрьской революции до 1922 года Троцкий, находясь уже в партии большевиков, успел произвести две «грандиозные» вылазки против Ленина и его партии: в 1918 году – по вопросу о Брестском мире и в 1921 году – по вопросу о профсоюзах. Обе эти вылазки кончились поражением Троцкого. Почему? Может быть, тут виновата грубость Сталина? Но Сталин не был ещё тогда секретарём ЦК, на секретарских постах стояли тогда всем известные троцкисты, - при чём же тут грубость Сталина?

В дальнейшем партия имела целый ряд новых вылазок со стороны Троцкого (1923 г., 1924 г., 1926 г., 1927 г.), причём каждая вылазка оканчивалась новым поражением Троцкого.

Не ясно ли из всего этого, что борьба Троцкого против ленинской партии имеет далеко идущие, глубокие исторические корни? Не ясно ли, что нынешняя борьба партии против троцкизма есть продолжение той борьбы, которую вела партия во главе с Лениным с 1904 года?

Не ясно ли из всего этого, что попытки троцкистов подменить ленинизм троцкизмом являются основной причиной провала и банкротства всей линии оппозиции?»⁸²⁴; «Как могло случиться, что вся партия в целом, а за нею и рабочий класс так круто изолировали оппозицию? Ведь там, во главе оппозиции, стоят известные люди с именами, люди, умеющие себя рекламировать..., люди, не страдающие скромностью..., умеющие себя расхваливать и показать товар лицом.

А случилось это потому, что руководящая группа оппозиции оказалась группой мелкобуржуазных интеллигентов, оторванных от жизни, оторванных от революции, оторванных от партии, от рабочего класса»⁸²⁵.

Следовательно, причина поражения троцкизма заключается в его враждебности интересам рабочего класса, в его враждебности ленинизму – научному выражению этих интересов.

После смерти Ленина Сталин провёл три генеральных сражения в классовой битве, от исхода которых непосредственно зависела судьба социализма. Это борьба с троцкизмом, борьба с правым оппортунизмом и борьба с германским фашизмом и японским милитаризмом. Хотя обличители «культы личности» рекомендуют сдать формулу Клаузевица в библиотеки, мы продолжаем считать, что война есть

⁸²⁴ Там же, с.193-194

⁸²⁵ Там же, с. 336

продолжение прежней политики иными, насильственными средствами. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз явилось продолжением прежней политики мирового империализма, направленной на удушение первого в мире социалистического государства.

Вооружённое нападение фашизма поставило на карту судьбу социализма и явилось самым тяжёлым испытанием для советского народа. Однако не меньшую опасность для социализма представляло нападение на партию объединенной троцкистской оппозиции. Эта опасность заключалась не только в том, что победа троцкизма означала бы отказ от строительства социализма и реставрацию капитализма, но и в том, что троцкисты напали на партию в такой момент, когда мировая буржуазия готовилась начать интервенцию. Вылазка троцкистов, таким образом, означала удар в спину диктатуре пролетариата. И Сталин не зря говорил: «Я должен сказать, товарищи, что Троцкий выбрал для своих нападений на партию и Коминтерн слишком неподходящий момент. Я только что получил известие, что английское консервативное правительство решило порвать отношения с СССР. Нечего и доказывать, что теперь пойдёт повсеместный поход против коммунистов. Этот поход уже начался. Одни угрожают ВКП (б) войной и интервенцией. Другие – расколом. Создаётся нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого»⁸²⁶.

Собрав под своё знамя остатки антиленинских сил и начав открытую атаку на ленинизм и партию, Троцкий нисколько не сомневался в успехе предпринятой кампании. Если он считал, что превзошёл Ленина в организации революции, что Ленин пошёл по его, Троцкого, стопам, то уж Сталина он не принимал всерьёз. Естественно, что никого, кроме себя, Троцкий не представлял преемником Ленина в партии. Более того, он утверждал, что будто бы и Ленин считал его своим преемником. Например, Троцкий писал, что Ленин ставил своей целью «создать наиболее благоприятные условия для» его, Троцкого, «руководящей работы, либо рядом с Лениным, если-б ему удалось оправиться, либо на его месте, если-б болезнь одолела его»⁸²⁷.

Убежденный в своём историческом предназначении, Троцкий с присущим ему высокомерием поглядывал на Сталина и его соратников. Это выразилось, в частности, в том, что он считал ниже своего достоинства активно участвовать в работе Политбюро. Например, с 1923 по 1926 год Троцкий из 287 заседаний Политбюро ЦК присутствовал всего на 151 заседании. А когда и бывал на них, то обычно читал английские или французские романы или записывал все случайные ошибки и неаккуратно обронённые слова. Потом всё это обобщал в «критических» письмах, которые посылал своим единомышленникам или в Политбюро ЦК⁸²⁸.

⁸²⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 311

⁸²⁷ Л. Д. Троцкий. Моя жизнь. Москва, «Книга», 1990 г., т. 2, с. 226

⁸²⁸ См.: В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Лениздат, 1970 г., с. 363

Троцкий пытался представить Сталина как «наиболее выдающуюся посредственность нашей партии». Доводим до сведения читателя, что эту троцкистскую оценку Сталина мусолят обличители «культы личности». Например, доктор философских наук Д. А. Волкогонов в статье «Демон революции» пишет: «Они (т. е. Троцкий и Сталин – И. К.) были ровесниками... Но интеллект Троцкого был более изощрённым, более богатым. Ему были свойственны, как свидетельствуют многочисленные биографы, живость мысли, солидная европейская культура, неукротимая энергия, широкая эрудиция, блестящая манера выступать»⁸²⁹.

Доктор философских наук почему-то не счёл необходимым пояснить, на основании чего он сделал вывод о том, что «интеллект Троцкого был более изощрённым, более богатым», чем интеллект Сталина. Но, надо полагать, что речь идёт о глубине мышления, силе логики, ибо никакие другие качества не могут характеризовать изощренность интеллекта. Послушаем мнение на этот счёт таких компетентных людей, как Плеханов и Ленин. Плеханов, например, писал Ленину: «Говоря по правде, перо «Пера» (псевдоним Троцкого – И. К.) мне пока не так чтобы уж очень нравилось. Оно хочет быть очень колким, но большой колкости не выходит: больше шуму, чем сути. А некоторые выражения прямо неудачны; они могли бы подать повод к насмешкам»⁸³⁰.

А вот один из многочисленных отзывов Ленина о Троцком: «Не всё то золото, что блестит. Много блеску и шуму в фразах Троцкого, но содержания в них нет».⁸³¹

Получается, что такие люди, как Плеханов и Ленин, в компетентности которых сомневаться не приходится, не только не свидетельствуют об «изощрённости интеллекта» Троцкого, но утверждают прямо противоположное.

В том, что они правы, может убедиться всякий желающий, ознакомившись с сочинениями Троцкого. В этом мы с вами, уважаемый читатель, уже раньше убедились, когда говорили о том, что Троцкий не понял открытого Лениным закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Очевидно, что нет необходимости доказывать, что непонимание того, что понятно другим, отнюдь не свидетельствует об «изощрённости интеллекта».

Интеллект Троцкого, однако, настолько ослепил доктора философских наук Волкогонова, что он сбился со счёта, подсчитывая количество томов сочинений Троцкого. Например, в статье «Феномен Сталина» он пишет: «Л. Троцкий к 1927 году выпустил семнадцать томов своих сочинений»⁸³². А в статье «Демон

⁸²⁹ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

⁸³⁰ Ленинский сборник IV, с. 211

⁸³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 190

⁸³² «Литературная газета» от 9 декабря 1987 г.

революции» заявляет: «Трудно в это поверить, но к 1927 году Троцкий выпустил 21 том своих сочинений»⁸³³.

В статье «Феномен Сталина» автор даёт такую характеристику литературным и ораторским способностям Сталина: «Сталин не любил, да, пожалуй, и не мог хорошо выступать перед людьми. Его речь была простой, ясной, но без полёта мысли, афористичности и трибунной патетики. Сильный акцент, скованность и монотонность делали его выступления невыразительными... Он был посредственным публицистом с точки зрения литературного стиля. Но ему нельзя было отказать в последовательности, чёткости и неизменной категоричности выводов»⁸³⁴.

Доктору философских наук нельзя отказать в рвении, с каким он развивает троцкистский тезис о «посредственности» Сталина. Но эту пачкотню мы, конечно, воспроизвели не для того, чтобы её опровергать: она того недостойна. Мы её воспроизвели для того, чтобы ещё раз показать читателю, что всякая клевета разоблачает самого клеветника. И надо сказать, что приведённые высказывания Волкогонова о Сталине и Троцком заставляют нас усомниться в «изошрённости интеллекта» доктора философских наук. Он, например, сообщает, что Сталин и Троцкий были ровесниками, а далее умозаключает, что «интеллект Троцкого был более изошрённым, более богатым». Согласно такому рассуждению, интеллект у них должен бы быть равным, поскольку они были ровесниками, но в силу каких-то обстоятельств, о которых доктор философии умолчал, Троцкий обставил Сталина.

Сила интеллекта, однако, не определяется одинаковостью или разностью возраста. Мы, например, более чем уверены, что интеллект юного Гегеля вряд ли уступал интеллекту Волкогонова даже тогда, когда плечи военного философа украсили генеральские погоны.

Волкогонов не скрывает своего восхищения, что к 1927 году Троцкий написал уйму книг. Правда, генерал-полковник ещё окончательно не уточнил – сколько именно, но одно ясно, что уйму. Однако самая простая логика обязывает к тому, что прежде чем-то восхищаться, надо выяснить, стоит ли этим восхищаться. Знакомство же с сочинениями Троцкого говорит о том, что он не понял марксизм-ленинизм. Оно также свидетельствует о том, что он боролся с ленинизмом.

Но что такое ленинизм? Ленинизм есть наука прежде всего. Человек, который всю жизнь борется с наукой, есть обскурант, мракобес, интеллект которого не в состоянии возвыситься до понимания этой науки. Поэтому восхищаться интеллектом такого человека может лишь тот, для которого наука так же оказалась непостижимой тайной.

Волкогонов замечает, что Сталину «нельзя было отказать в последовательности, чёткости и неизменной категоричности выводов». Мы, однако,

⁸³³ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

⁸³⁴ «Литературная газета» от 9 декабря 1987 г.

не знаем, кому из троцкистов или из обличителей «культы личности» можно во всём этом отказать. Нельзя в этом отказать ни самому Троцкому, ни его неофиту Волкогонову. Между тем писания Троцкого, Волкогонова и прочих наследников троцкизма есть сумбур и убогая посредственность.

Вопрос же заключается не в категоричности выводов как таковой, а в том, являются ли эти выводы научными, ибо только научные выводы представляют ценность для человеческой культуры. Для категоричности же выводов особого ума не требуется. Для этого достаточно, например, последовательно и категорично вслед за Троцким твердить о якобы посредственности Сталина.

Доктор философских наук не понимает разницы между категоричностью и научностью выводов. Но если он этого не понимает, то что же тогда он вообще способен понять?

Сталин не имел высшего образования и обличители «культы личности» на этом основании упражняются в сочинении сплетен о «некультурности» и «необразованности» Сталина.

Троцкий также не имел высшего образования, но он, как сообщает троцкистский неофит Волкогонов, обладал «солидной европейской культурой». А Сталин, убеждают троцкистские наследники советского обывателя, обладал низким уровнем культуры. Тот же Волкогонов вкладывает такие мысли Троцкому в статью «Демон революции»: «Вначале Троцкий надеялся на скорое возвращение в Союз, верил, что Сталин продержится недолго. Ему казалось, что интеллектуальные недостатки, бескультурье, промахи, грубость и хитрость Сталина столь очевидны, что они сами по себе должны генерировать очередную оппозицию, рождать всё новых и новых противников генсека»⁸³⁵.

Мы не собираемся опровергать эту пошлость, поскольку всякому, кто хотя бы немного знает историю, должно быть известно, что Сталин был образованнейшим человеком эпохи. Он не имел возможности получить высшее образование, но он не терял времени даром и путём самообразования достиг того, что своими знаниями поражал даже специалистов.

Но мы вот что отметим. Сталин назвал ленинизм высшим достижением русской культуры⁸³⁶. И это действительно так, ибо ленинизм вобрал в себя всё лучшее, ценное, передовое, прогрессивное в русской культуре. Вместе с тем он стал вершиной её развития, поскольку обогатил такими знаниями, которые позволяют преобразовать мир.

Сталин превосходно усвоил это высшее достижение русской культуры, чего мы не можем сказать ни об одном из обличителей «культы личности». Подчеркнём: усвоить ленинизм, помимо всего прочего, невозможно без усвоения культуры вообще.

⁸³⁵ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

⁸³⁶ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 152

Обличители «культы личности» не щадя лбов бьют поклоны Троцкому и Бухарину, не понимая и не догадываясь, что троцкизм и бухаринщина есть всего-навсего социальное шарлатанство, в то время как ленинизм есть наука.

Как мы видели, читатель, Троцкий изображал Ленина человеком, считавшим главным и безотказным средством в политике террор. Дальше мы увидим, что точно такую же клевету он распространял о Сталине.

Троцкий, правда, открыто не называл Ленина посредственностью, но если он утверждал, что предвосхитил Ленина, что Ленин пошёл по его стопам, то этим самым давал понять о своём якобы превосходстве над ним.

И уже одно только то, что Троцкий так же клеветал на Сталина, как и на Ленина, свидетельствует о том, что Троцкий, обливая грязью Сталина и партию, продолжал борьбу с ленинизмом. И уже одно только то, что обличители «культы личности» обливают Сталина троцкистскими помоями, свидетельствует о том, что они продолжают дело Троцкого и являются погромщиками ленинизма.

Всю свою сознательную жизнь Троцкий посвятил борьбе с ленинизмом. Не было у ленинизма более опасного врага, чем троцкизм.

Большевистскую партию по праву называли ударным отрядом международного рабочего движения. Троцкизм же являлся ударным отрядом международного оппортунизма.

Поход против партии объединённых под знаменем троцкизма антиленинских сил представлял наибольшую опасность для ленинизма за всю его историю, так как троцкизм развязал борьбу внутри большевистской крепости, внутри партии.

Троцкий, этот ветеран международного оппортунизма, этот гений клеветы и интриги, повторяем, нисколько не сомневался, что уберёт с дороги Сталина и его соратников и возьмёт руль партии в свои руки. Но случилось то, из чего ни Троцкий, ни его духовные потомки в СССР – обличители «культы личности» не сделали соответствующих выводов: человек, которому «были свойственны... живость мысли, солидная европейская культура, неукротимая энергия, широкая эрудиция, блестящая манера выступать», был уличён «наиболее выдающейся посредственностью нашей партии» в идейном и духовном убожестве. Сталин показал, что у Троцкого, интеллект которого якобы был «более изощренным, более богатым», нет за душой ничего, кроме апломба и амбиций. Сталин говорил о Троцком: «Видимо, Троцкий хотел бы изобразить из себя некоего героя на заседаниях Исполкома Коминтерна с тем, чтобы превратить работу Исполкома по вопросам о военной опасности, китайской революции и т. д. – в работу по вопросу о Троцком. Я думаю, что Троцкий не заслуживает такого большого внимания... Тем более, что он напоминает больше актёра, чем героя, а смешивать актёра с героем нельзя ни в коем случае»⁸³⁷.

⁸³⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 282-283

Партия, Сталин и его соратники вели с троцкизмом идейную борьбу и у Троцкого была возможность показать и доказать, что Сталин действительно являлся «наиболее выдающейся посредственностью нашей партии». Но получилось наоборот: было неопровержимо доказано, что «наиболее выдающейся посредственностью нашей партии» являлся он, Троцкий.

По причине своего классового тупоумия обличители «культа личности» даже не задумываются над вопросом: как мог корифей и гигант Троцкий, каким они его изображают, потерпеть столь сокрушительное поражение от Сталина, которого они, вторя Троцкому, называют «наиболее выдающейся посредственностью нашей партии»? Впрочем, виноваты: они вслед за Троцким повторяют, что всё случилось из-за грубости Сталина.

Бешеной атаке Троцкого на ленинизм, наглým его попыткам подменить ленинизм троцкизмом, циничной клевете и интригам Сталин противопоставил блестящее знание ленинизма, свою знаменитую железную логику и ленинскую непримиримость ко всяким проявлениям оппортунизма.

Ученик оказался достойным своего учителя. А это значит, что рабочий класс имел в лице Сталина настоящего вождя, который до конца выполнил свой долг, защитил и спас ленинизм и тем самым спас трудящихся от реставрации капитализма.

Мы уже говорили о роли Сталина в разгроме правого оппортунизма. Скажем ещё, что бухаринщина представляла несколько меньшую опасность, по сравнению с троцкизмом, поскольку партия вышла из поединка с троцкизмом идейно возмужавшей. Однако бухаринщина всё-таки представляла для социализма смертельную опасность.

Борьба Сталина с троцкизмом и правым оппортунизмом неоценима не только в смысле её результатов, не только в смысле защиты и спасения ленинизма от погрома его оппортунистами, что создало решающую предпосылку для построения социализма в СССР; эта борьба является непревзойдённым образцом защиты марксизма-ленинизма от всяких оппортунистических покушений.

Из всех марксистов на долю Сталина выпала наиболее трудная и ответственная задача в борьбе с оппортунизмом. Эта борьба достигла своего кульминационного пункта и вопрос стоял о жизни и смерти марксизма-ленинизма. Это объяснялось крайним обострением классовой борьбы, когда начало строительства социализма в СССР не могло не вызвать яростного сопротивления врагов диктатуры пролетариата.

Сталин с честью выполнил возложенную на него историей задачу, защитил и спас ленинизм.

Торжество ленинизма в большевистской партии имело решающее значение не только для судьбы советского рабочего класса, но для судьбы всего международного рабочего движения. Разгром антиленинских сил и группировок в ВКП (б) подорвал позиции международного оппортунизма, т. е. социал-демократии. Ленинизм

одержал победу в партиях Коминтерна, что явилось одним из важнейших условий создания мировой системы социализма.

Мы говорили о том, как обличители «культа личности» славословят своих кумиров. Теперь мы должны сказать, что их число пополнилось, теперь у новоявленных «друзей народа» в большом почёте Троцкий и троцкисты. При этом они норовят этих своих новых кумиров также записать в ленинцы. Например, уже знакомый нам доктор философских наук Д. А. Волкогонов в уже знакомой нам статье «Демон революции» пишет: «... есть основание считать, что Троцкий в годы его активной деятельности в партии (1917 – 1924 гг.) не был врагом революции и социализма. Но уже тогда был **врагом Сталина**»⁸³⁸.

«Нельзя, конечно, требовать от всякого журналиста серьёзного философского образования, - писал Плеханов, - но можно требовать от него, чтоб он не позволял себе судить о вещах, ему неизвестных»⁸³⁹.

Легко сказать – «можно требовать». У Сергеева-Ценского в романе «Бурная весна» один призванный из запаса на войну подполковник, служивший ранее в корпусе военных топографов, так отзывался о своих боевых качествах: «топографию прилично знал во время оно, а что касается тактики – ни в зуб!»⁸⁴⁰.

Аналогичное положение у нас с военным философом Волкогоновым. У нас, вообще-то говоря, есть право требовать от доктора философских наук хотя бы минимального философского образования, но это бесполезно, ибо его интеллект, как видно, не настолько изощрён, чтобы понимать ту весьма понятную вещь, что политическая борьба выражает не личные отношения политических лидеров друг к другу, а классовую борьбу, расстановку в ней классовых сил. И мы поэтому сознаём, что у нас ничего не получится, если мы начнём к нему приставать с требованием смотреть на явления хотя бы чуточку поглубже.

Точно так же у нас ничего не получится, если мы начнём требовать от доктора философии воздерживаться от суждения о неизвестных ему вещах, поскольку военный философ, как и всякий субъективист, стремится не познать историю, а изобразить её такой, какой ему хотелось бы её видеть. Потому-то суждения субъективистов находятся в состоянии непримиримой войны с историческими фактами. Вот военный философ сообщает, что «есть основание считать, что Троцкий в годы его активной деятельности в партии... не был врагом революции и социализма». Основанием для подобного заявления могут быть только факты. Тут мы можем пригласить любого школьника, только, конечно, успевающего по истории, и он скажет, что доктор философских наук и, между прочим, начальник Института военной истории Д. А. Волкогонов в знании истории – ни в зуб!

⁸³⁸ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

⁸³⁹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 74

⁸⁴⁰ С. Н. Сергеев-Ценский. Преображение России, «Правда», 1989 г., с. 108

К примеру, всякому успевающему по этому предмету школьнику известно, какую роль сыграл Троцкий при заключении Брест-Литовского мирного договора. Он сорвал мирные переговоры с немцами, отказался подписать мирный договор, хотя этого требовал Председатель Совнаркома Ленин. Этим воспользовались немцы и началось германское вторжение. Сталин об этом сказал: «Политика жестов – это характерная черта всей политики Троцкого с тех пор, как он у нас в партии. Первое применение этой политики мы имели во время Брестского мира, когда Троцкий не подписал немецко-русского мирного оглашения и сделал эффектный жест против соглашения, полагая, что можно поднять жестом пролетариев всех стран против империализма. Это была политика жестов. Как дорого нам обошёлся этот жест, вы, товарищи, знаете хорошо. Кому наруку играл этот эффектный жест? Империалистам, меньшевикам, эсерам и всем тем, которые старались удушить тогда ещё не окрепшую Советскую власть»⁸⁴¹.

В начале 1918 года в Петроград прибыл английский разведчик Локкарт, который «хотел через Троцкого убедить Советское правительство продолжать войну с Германией. 5 марта 1918 года, т. е. уже после подписания Брестского мира, Троцкий заверил Локкарта, что в случае помощи от союзников Россия возобновит войну с Германией. Локкарт добивался от Советского правительства согласия на ввод в Россию союзных войск, особенно японских, якобы для организации антигерманского фронта. Троцкий не возражал против этого. 22 апреля 1918 года английский военный кабинет даже решил послать для секретных переговоров с Троцким фельдмаршала Смэтса, впоследствии премьера Южно-Африканского Союза, известного антикоммуниста и расиста.

Прямым результатом встреч Локкарта с Троцким явилось согласие председателя Мурманского Совета Юрьева и других действовавших по указке Троцкого лиц на английскую оккупацию Мурманска якобы в целях обеспечения безопасности коммуникаций, связывавших Россию с Англией через Северный Ледовитый океан и Мурманскую железную дорогу. Как известно, вступление английских войск в Мурманск положило начало интервенции стран Антанты в Советскую Россию. Так надутый, грозный на словах мелкобуржуазный революционаризм на практике осуществлял объединение с империализмом, не просто капитулируя перед ним, но активно помогая ему бороться против социалистической революции»⁸⁴².

Спрашивается, можно ли не называть врагом революции и социализма человека, который своими действиями создавал смертельную угрозу для революции и Советской власти, который вступал в сговор с врагами Советской власти?!

⁸⁴¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 190-191

⁸⁴² В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Лениздат, 1970 г., с. 275

Наконец, как можно не называть врагом революции и социализма человека, который отрицал возможность построения социализма и который принимал все меры для срыва его строительства!

Военный философ в своей статье «Демон революции» делает такое сообщение о Троцком: «До конца своих дней он с уважением относился к Ленину»⁸⁴³.

Всё сказанное нами о борьбе Троцкого с Лениным и ленинизмом, высказывания Троцкого о Ленине избавляют нас от необходимости комментировать это беспардонное заявление. Мы только отметим, что Троцкий не приехал из Сухуми, где он находился на отдыхе, на похороны Ленина.

Смерть вождя не вызвала у него ни скорби, ни сознания тяжести утраты для партии и рабочего класса. Троцкий, наоборот, испытывал удовлетворение, поскольку со смертью Ленина связывал возможность стать лидером партии. В своей книге «Моя жизнь» он писал, что в день похорон вождя думал о своём историческом предназначении: «Вместе с дыханием моря я всем существом своим ассимилировал уверенность в своей исторической правоте против эпигонов...»⁸⁴⁴.

В этой же статье доктор философии Волкогонов отпускает Троцкому такой комплимент: «Нельзя не отдать должное Троцкому: он не сломался, как многие, перед диктатурой Сталина»⁸⁴⁵.

После таких откровений нас уже ничто не может шокировать. Даже, например, если «друзья народа» станут отдавать должное Адольфу Гитлеру за то, что он тоже «не сломался, как многие, перед диктатурой Сталина», а бился с ней до последней возможности. И это с точки зрения обличителей «культы личности» будет логично: у Гитлера, во-первых, не меньше заслуг в борьбе с «диктатурой» Сталина, во-вторых, цель борьбы Троцкого и Гитлера была одна и та же – уничтожение социализма и реставрация капитализма в СССР. Нам могут возразить, что Троцкий сознательно не ставил перед собой такую цель, но ведь рабочему классу всё равно – сознательно или бессознательно его столкнут в пропасть капитализма.

И мы вновь говорим рабочим: вам пора понять, что люди, прославляющие ваших врагов, не могут быть вашими друзьями!

Пока солнце согревает своими лучами землю и пока будет сохраняться жизнь на ней, человечество, - во всяком случае его честная, прогрессивная часть, - никогда не забудет подвига советского народа, спасшего мировую цивилизацию от коричневой чумы фашизма.

Когда возвращённый империализмом германский фашизм двинулся в свой кровавый поход, не было ни одной капиталистической страны в мире, которая могла бы выдержать чудовищный удар гитлеровской военной машины. И только

⁸⁴³ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

⁸⁴⁴ Л. Д Троцкий. Моя жизнь. Москва, «Книга», 1990 г., т. 2, с. 251

⁸⁴⁵ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

Советский Союз – первое в мире социалистическое государство – не только выдержал этот удар, но и сокрушил взбесившееся чудовище империализма.

Сталин говорил: «Я думаю, что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и наша Красная Армия способны выдержать такой натиск.... И не только выдержать, но и преодолеть его»⁸⁴⁶.

Буржуазия и её идеологические подёнщики никогда не поймут, откуда взялось столько силы у Советского Союза, которого они считали колоссом на глиняных ногах.

Заправила империализма не сомневались, что гитлеровское вторжение в СССР означало его неминуемый крах. Например, британский Объединённый разведывательный комитет 9 и 14 июня 1941 г. представил правительству заключение, в котором предсказывалось, что «для захвата Украины и Москвы Германии потребуется от трёх до шести недель, после чего наступит полный крах Советского Союза»⁸⁴⁷.

С точки зрения империалистов случилось чудо. Буржуазию никогда не отличало стремление докопаться до истины, тем более такое стремление не может у неё возникать, если дело касается её классового престижа. И потому идеологические лакеи империализма сегодня пытаются убедить мировую общественность, что Советский Союз не имеет никакого отношения к разгрому гитлеровской Германии, что её разгромили союзники по антигитлеровской коалиции, т. е. те самые союзники, у которых душа ушла в пятки, когда гитлеровский вермахт начал громить Европу; которые сидели, поджав хвост, и единственное, что могли предпринять для собственного спасения, - это умолять своего бога, чтобы он отвёл от них неминуемую погибель.

В этой гнусной и наглой фальсификации истории, однако, пальма первенства принадлежит нашим отечественным обличителям «культы личности», о чём мы дальше скажем.

Поскольку благодарное человечество никогда не забудет исторического подвига советского народа в Великой Отечественной войне, постольку оно никогда не забудет имени Иосифа Виссарионовича Сталина, так как ему принадлежит выдающаяся заслуга в организации победы первого в мире социалистического государства в самой страшной за всю мировую историю войне.

Всемирно-историческая победа Советского Союза, как говорил Сталин, «означает, прежде всего, что победил наш советский **общественный строй**, что советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность...означает, во-вторых, что победил наш

⁸⁴⁶ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. ОГИЗ Госполитиздат, 1947 г., с. 49-50

⁸⁴⁷ См.: В. Я. Сиполс. На пути к великой ПОБЕДЕ. Советская дипломатия в 1941-1945 гг. Политиздат, 1985 г., с. 24

советский **государственный** строй, что наше многонациональное советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность... означает, в-третьих, что победила наша Красная Армия, что Красная Армия героически выдержала все невзгоды войны, наголову разбила армии наших врагов и вышла из войны победительницей»⁸⁴⁸.

В конечном счёте эпохальная победа советского народа продемонстрировала преимущества социализма перед капитализмом. Эти преимущества, во-первых, выразились в том, что только при плановом ведении экономики было возможно в немыслимо короткий исторический срок отсталую, обессиленную двумя войнами страну превратить в мощную державу. Выдающаяся заслуга в этом принадлежит Сталину, так как он, во-первых, в борьбе с троцкизмом и бухаринщиной отстоял и спас ленинизм, без чего невозможно было бы построение социализма. Во-вторых, обладая выдающимися организаторскими способностями, железной волей, колоссальной энергией, умением убеждать массы, Сталин сумел мобилизовать партию и народ на строительство социализма ударными, большевистскими темпами.

Один в поле не воин и никакая великая личность сама по себе равным счётом ничего не значит. В общем и целом, безусловно, организатором и вдохновителем победы социализма в СССР явилась Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Но каждый член партии на своём посту выполнял свой долг, свои обязанности. Долг и обязанности Сталина заключались в том, чтобы партия не сбивалась с ленинского курса, чтобы она вела массы за собой, а не плелась в их хвосте; чтобы она действовала как живой организм, чтобы она не расплывалась свои силы, а концентрировала их на решающих направлениях. И Сталин оказался достойным учеником Ленина, никогда и ни в чём не отступил от ленинизма. А потому партия точно шла ленинским курсом.

Преимущества социализма, во-вторых, выразились в том, что благодаря общественной собственности на средства производства и, следовательно, плановому ведению народного хозяйства удалось в короткий срок перебазировать производительные силы из районов, которым угрожала оккупация, на восток страны. Например, «только в течение первых трёх месяцев войны было перебазировано более 1360 крупных, главным образом военных, предприятий. По сути дела, целая высокоразвитая по тому времени индустриальная держава была перемещена на тысячи километров»⁸⁴⁹. В результате этого был спасён промышленный потенциал страны.

Преимущества социализма, в-третьих, выразились в том, что в короткий срок экономика Советского Союза была переведена на военные рельсы. Причём эвакуированные на восток заводы начали без промедления выпускать оборонную

⁸⁴⁸ И. В. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1947 г., с. 17-19

⁸⁴⁹ См.: Венок славы. Второе изд., «Современник», 1989 г., т. 9, с. 544

продукцию: «... благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, массовому героизму советских людей большая часть заводов в исключительно короткий срок была размещена на новых, необжитых местах и начала выдавать продукцию, Например, эвакуация Харьковского тракторного завода завершилась 19 октября 1941 года, а 8 декабря первые 25 танков, собранные на уральской земле из привезённых агрегатов, уже пошли на фронт»⁸⁵⁰.

В итоге, совершилось, казалось, невозможное: «Испытывая огромные трудности и лишения, недосыпая и недоедая, трудящиеся социалистического государства научились работать по-военному. Отдавая на алтарь победы все свои силы и знания, они свершали такие трудовые подвиги, природу которых до сих пор не могут понять западные писатели, называя их «русским чудом». К примеру, история ещё не знала того, чтобы перестройка народного хозяйства на военный лад была осуществлена в СССР, несмотря на невероятно сложные условия военного времени, в столь ограниченное время – к середине 1942 года, т. е. к исходу первого года войны, тогда как в США и Англии этот процесс занял около 4-5 лет и проводился в относительно благоприятных условиях»⁸⁵¹.

Преимущества социализма, в-четвёртых, выразились в том, что основанное на общественной собственности крупное коллективное, общественное сельскохозяйственное производство, несмотря на то, что из-за оккупации значительно сократилась посевная площадь; что наиболее трудоспособная часть колхозников была мобилизована в армию; что для нужд армии из сельского хозяйства было изъято свыше 40 процентов тракторов и почти 80 процентов автомобилей, бесперебойно – о чём мы говорили – обеспечивало страну и армию продовольствием.

Все эти преимущества реализовались не сами собой. Вдохновителем и организатором трудового подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны явилась Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Но, повторяем, каждый её член выполнял свой долг и обязанности. Долг и обязанности вождя партии заключались в том, чтобы немедленно перевести партию на военное положение, чтобы партия сосредоточила свои усилия на превращение страны в единый военный лагерь, чтобы лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал внутренним приказом для каждого советского человека.

Достойный ученик Ленина, Сталин блестяще выполнил и эту свою задачу.

Кроме того, Сталин, как известно, являлся Председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО) – чрезвычайного органа, которому во время войны принадлежала в стране вся полнота власти, решения которого были обязательны для партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных и других органов. Сталин, таким образом, нёс персональную ответственность перед партией и

⁸⁵⁰ См.: там же

⁸⁵¹ См.: там же, с. 544-545

народом за судьбу страны. И в тех сложнейших и тяжелейших условиях, несмотря на то, что в тылу оставались, в основном, одни женщины, старики и дети, - даже в тех страшных условиях экономика страны действовала ритмично и без перебоев. Обличители же «культы личности», четвёртое десятилетие сочиняющие сплетни об ошибках и преступлениях Сталина, дважды – в мирное время! – привели страну к социально-экономическому кризису.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне стала возможной и благодаря превосходству советской морали над буржуазной моралью, марксистско-ленинской идеологии над идеологией буржуазной.

Сила советской морали, советского патриотизма проявилась в годы строительства социализма, когда советские люди с невиданным в истории энтузиазмом возводили здание нового общества.

Сила советской морали, советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны проявилась в массовом, невиданном в истории героизме советских людей, до последней капли крови сражавшихся с врагом на фронте и в его тылу. Гитлеровские разбойники были разгромлены не только потому, что у нас было больше боевой техники и лучшего качества, но и потому, что у них не было Матросовых, Космодемьянских, Карбышевых, Кошевых, Тюлениных, Чайкиных и других героев, каких не знала история.

Воспитание советского патриотизма, формирование советской морали, торжество марксистско-ленинской идеологии – не меньший подвиг партии, чем превращение в невиданно короткий срок отсталой страны в мощную державу. Воспитать за такой короткий срок поколение, до мозга костей преданное социализму, - это, пожалуй, даже сложнее, чем создать индустрию за столь кратчайший промежуток времени.

Этот подвиг стал возможен благодаря политике партии, осуществление которой привело к победоносному строительству социализма в СССР. Это и есть основа советской морали, советского патриотизма. Жизнь советского народа день ото дня менялась к лучшему и советские люди поняли и убедились, что социализм это действительно такой строй, при котором человек труда действительно является хозяином своей страны, хозяином своей судьбы. Вот почему с таким энтузиазмом советские люди строили социализм, вот почему с таким героизмом они его защищали.

Утверждение советской морали и патриотизма, торжество марксистско-ленинской идеологии было также обеспечено целеустремлённой идейно-политической работой партии. И здесь, конечно, каждый член партии выполнял свой долг и обязанности. И потому у каждого члена партии и здесь были свои заслуги.

Заслуга Сталина в утверждении советской морали и патриотизма, в торжестве марксистско-ленинской идеологии заключается прежде всего в том, что он спас ленинизм от троцкистско-бухаринского погрома; во-вторых, в том, что

разрабатывавшаяся им политика партии представляла собой ленинизм в действии, что обуславливало успешное строительство социализма; в-третьих, в том, что он являлся выдающимся теоретиком и пропагандистом ленинизма; в-четвёртых, в том, что он как зеницу ока оберегал святость и неприкосновенность ленинизма от любых попыток его искажения. Например, в журнале «Пролетарская Революция» в 1930 г. была опубликована статья троцкиста Слуцкого «Большевики о германской социал-демократии в период её послевоенного кризиса», где он подверг сомнению большевизм Ленина.

Сталин опубликовал в журнале статью «О некоторых вопросах истории большевизма», в которой разоблачил эту клевету⁸⁵².

Заслуга Сталина, в-пятых заключалась в том, что он никогда не приукрашивал действительность и всегда говорил партии и народу правду, какой бы горькой она ни была. Всю правду о войне он, например, сказал в своём выступлении по радио 3 июля 1941 года. В истории нет более такого документа, в котором бы со всей правдой говорилось о трагичности момента и в то же время выражалась непреклонная уверенность в победе над врагом и намечалась программа борьбы для достижения этой победы.

В истории нет более такого документа, который бы содержал столько эмоционального и идейного заряда и который бы свидетельствовал о кровной, нерасторжимой близости вождя и народа.

Выступление Сталина по радио 3 июля 1941 года и сегодня невозможно читать и слушать без волнения. Оно начинается словами: «*Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!*»⁸⁵³

Далее Сталин говорит о причинах временных неудач Красной Армии, о том, что нужно делать для организации отпора врагу.

Исключительным, не имеющим ничего себе подобного в истории документом, является речь Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года. Ни один полководец в мире не обращался к своим войскам с такими проникновенными словами, каждое из которых звучало набатом и в то же время вселяло уверенность в победе. Свою речь Сталин закончил потрясающими словами: «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощённые народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия

⁸⁵² См.: И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 84-102

⁸⁵³ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. ОГИЗ Госполитиздат, 1947 г., с. 9

Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, её свобода, её независимость!

Под знаменем Ленина – вперёд к победе!»⁸⁵⁴

Речь Сталина слушали не только участники беспримерного в мировой истории парада, но и вся страна и находившиеся на передовой войска: она транслировалась в окопы по радио. И надо ли говорить, какой прилив отваги, решимости во что бы то ни стало сокрушить жестокого и ненавистного врага вызвало у народа и армии это выступление вождя.

Выступление Сталина по радио 3 июля 1941 года, его речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года, доклады на торжественных заседаниях, посвящённых 25-й, 26-й и 27-й годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции; приказы, которые он издавал в качестве Народного Комиссара Оборона СССР и Верховного Главнокомандующего, а также другие документы вошли в его книгу «О Великой Отечественной войне Советского Союза», которая сыграла неоценимую роль в укреплении морального духа армии и народа, в воспитании советского патриотизма.

Партия сумела в такой короткий срок воспитать несгибаемых патриотов не только потому, что вела народ по начертанному Лениным пути и проводила идейно-политическую работу среди трудящихся. Она сумела это сделать также потому, что большевики везде и всюду показывали пример самоотверженного служения Родине, рабочему классу, трудящимся. Всегда и всюду большевики шли первыми: первыми выскакивали из окопов навстречу свинцовому шквалу, первыми брались за самую трудную, казалось бы, непосильную работу. И потому народ верил партии и шёл за ней, ибо видел, что большевики патриоты не только на словах.

Одним из проявлений величайшего, беспримерного за всю историю человечества патриотизма явилось партизанское движение. О его силе и размахе говорят такие факты: «Партизаны и подпольщики создали настоящий второй фронт в тылу вермахта. Они вели борьбу с оккупантами на уничтожение. Только партизаны за годы войны убили и ранили сотни тысяч гитлеровских солдат и офицеров, произвели более 20 тысяч крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя 10 тысяч паровозов и 110 тысяч вагонов, взорвали 12 тысяч мостов на железных и шоссейных дорогах, уничтожили более 50 тысяч автомашин. Как свидетельствуют иностранные источники, уже осенью 1942 года против советских партизан гитлеровцам пришлось использовать 15 полевых дивизий, 10 охранных дивизий, 27 полицейских полков, 144 полицейских батальона.

⁸⁵⁴ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. ОГИЗ Госполитиздат, 1947 г., с. 39-40

Для того, чтобы представить яснее значение приведённых фактов, достаточно вспомнить, что все немецкие и итальянские войска, сражавшиеся летом 1942 года в Африке, составляли 12 дивизий, т. е. значительно меньше тех сил, которые гитлеровское командование бросило в 1942 году против советских партизан»⁸⁵⁵.

Буржуазные фальсификаторы истории причину столь невиданной народной войны объясняют зверствами гитлеровцев на оккупированной территории: если бы, мол, немцы вели себя гуманно, то народ не взялся бы за оружие. Это, конечно, не более как ложь и клевета на героическую историю народа.

Организатором партизанского движения являлась партия. Готовя страну к отражению вражеского нападения, большевики заранее создали партийное подполье, которое и стало базой для партизанской войны. И этот факт, что народ взялся за оружие и пошёл в партизаны, лучше всего говорит о силе советского, социалистического патриотизма, о безграничном доверии, которое советские люди оказывали партии.

Такое доверие, естественно, могла заслужить только ленинская, большевистская партия, при любых обстоятельствах до конца отстаивавшая интересы трудящихся, показывавшая образцы величайшего героизма, мужества и самопожертвования в борьбе за счастье народа.

Такая партия, разумеется, ни минуты не потерпела бы на посту вождя красная, пустомелю, демагога; человека, не способного на самопожертвование во имя интересов партии, трудящихся; человека нерешительного, обделённого мужеством.

Сила всякого вождя, его способность уверенно вести партию и при самых крутых поворотах истории, и в моменты смертельной опасности определяется, помимо личных качеств вождя, силой и сплоченностью партии, её готовностью вынести все тяжести и лишения, пойти на всякие жертвы во имя защиты интересов рабочего класса, трудящихся. В свою очередь эта сплочённость партии, её решимость сражаться до последнего во многом определяются поведением своего вождя. И большевистская партия не дрогнула, не растерялась и сумела повести за собой народ на разгром врага, между прочим, и потому, что величайший патриотизм, мужество, хладнокровие вождя, его готовность и решимость не пощадить своей жизни во имя спасения социалистического Отечества вселяли партии и народу уверенность в победе над жестоким и коварным врагом, вдохновляли их на невиданный героизм, вызвали несокрушимое стремление защищать советскую Родину до последней капли крови.

Когда началась Великая Отечественная война, Сталину исполнилось почти 62 года. И если бы он был таким человеком, каким его изображают обличители «культы личности», т. е. человеком, преследовавшим личные, корыстные цели, то он бы сказал членам Политбюро и Центрального Комитета: я уже стар годами, руководить

⁸⁵⁵ См.: Венок славы. Второе изд., «Современник», 1989 г., т. 8, с. 579

партией и государством мне не под силу, пусть меня заменит кто помоложе. Но Сталин не сказал этого. Он не ушёл с капитанского мостика, когда над страной разразилась чудовищной силы военный ураган, он не бросил народ в беде.

Сталин, как известно, в годы войны занимал несколько постов и фактически вся ответственность за судьбу народа и страны лежала на его плечах. И он до конца нёс эту страшно тяжёлую ношу. Вождь, не щадя себя, работал по пятнадцать часов в сутки, работал на износ. И эта нечеловеческая трата энергии, эти титанические усилия привели народ к победе. Разве это не великий подвиг, разве не должны ему за это быть благодарны потомки!

В грозном 1941 году, когда враг приблизился к Москве, из неё было эвакуировано правительство СССР. Но Сталин не покинул столицы. И это мужество вождя окончательно убедило советский народ в неизбежной победе над врагом. Узнав, что Сталин по-прежнему в Москве, народ говорил: значит, не взять фашисту Москвы!

Наряду с беспримерным героизмом советских людей, наряду с ожесточёнными сражениями, которые приближали разгром врага, одной из блестящих страниц Великой Отечественной войны и вообще всей мировой истории является парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года, о котором мы уже говорили. Этот парад и вдохновенная речь, произнесённая на нём Сталиным, не только влили в народ и армию неиссякаемые моральные силы, но и продемонстрировали миру, что Советский Союз несокрушим. И уже за одно то, что в такой момент, когда враг находился у ворот столицы, когда вражеская авиация совершала на неё налёты, когда ни у врага, ни у союзников нашего государства не возникало сомнений в том, что она вот-вот падёт, - только за одно то, что Сталин в такой момент провёл в Москве парад, он заслужил, чтобы ему поставить отлитый из золота памятник.

Во время войны один из сыновей Сталина, Я. И. Джугашвили, попал к гитлеровцам в плен. Немцы через международный Красный Крест предложили Сталину обменять его на фельдмаршала Паулюса, пленённого в Сталинграде советскими войсками.

Немцы предложили Я. И. Джугашвили написать письмо отцу с просьбой согласиться на обмен. Сын Сталина отказался это сделать. Отказался обменять гитлеровского фельдмаршала на своего сына Верховный Главнокомандующий Сталин. Разве это не свидетельство того, что вождь вместе со всем народом разделял тяжесть и горечь общей беды!

Обличители «культы личности», однако, этот поступок Сталина ставят ему в вину, объясняя его якобы жестокостью Сталина. Со свойственным им цинизмом они заявляют, что Сталин был настолько жесток, что сына отказался выволить из плена.

Подобные заявления, как и вообще все сплетни и выдумки «друзей народа о Сталине, говорят о том, что эти духовные и моральные карлики представляют собой отъявленных и гнусных эгоистов, которым безразлична судьба народа, судьба

Родины. Нетрудно, впрочем, догадаться, какой вой, какой визг подняли бы эти «гуманисты», если бы Сталин обменял сына на немецкого фельдмаршала. Сталин, однако, не мог им доставить такое удовольствие, ибо был великим патриотом.

Одним из решающих условий победы советского народа в Великой Отечественной войне является мудрая, гибкая, дальновидная внешняя политика Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), благодаря которой была пробита брешь в едином фронте империализма, была создана антигитлеровская коалиция, которая не распалась в ходе второй мировой войны. Целиком и полностью заслуга здесь принадлежит всей партии, однако исключительно важную роль в триумфе внешней политики сыграл Сталин, так как он непосредственно определял основные, ключевые направления внешнеполитической деятельности партии и непосредственно осуществлял дипломатические акции, имевшие решающее значение для обеспечения успеха внешней политики.

Сталин показал себя блестящим пролетарским дипломатом, выдающимся дипломатом ленинской выучки, не проигравшим ни одного поединка в дипломатической борьбе с лидерами империализма. Не случайно Черчилль говорил о Сталине: «Сталин был человеком необычайной энергии, с негибаемой силой воли, резким, жёстким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить».

Сталин прежде всего обладал чувством юмора и сарказма, и способностью точно воспринимать мысли. Это сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей всех времён и народов».

Черчилль был заклятым врагом Советской власти, но он был умным врагом и прекрасно понимал, что если бы стал унижать достоинство Сталина, то этим самым стал бы прежде всего унижать собственное достоинство. Всему миру известно, что Сталин не раз наносил Черчиллю жестокие поражения в дипломатических поединках. Поэтому умаление способностей Сталина должно было бы ещё в более худшем виде выставить Черчилля, так как потерпеть поражение от посредственного противника может лишь противник ещё более посредственный.

Решающей предпосылкой победы Советского Союза в Великой Отечественной войне стало также превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровского и японского генералитета.

Вооружённой борьбой в целом руководила Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), но одному из её членов – Генеральному секретарю ЦК ВКП (б) И. В. Сталину принадлежит исключительно выдающаяся заслуга в разгроме врага, поскольку он непосредственно руководил вооружённой борьбой народа и армии в качестве Верховного Главнокомандующего, Председателя Государственного Комитета Оборона и Народного Комиссара Оборона.

Луи Арагон писал о Сталинградской битве: «Сталинградская победа не только решила исход битвы между двумя армиями и показала, на чьей стороне

превосходство в резервах и технике; эта победа была не только великим переломом в ходе войны, но и великим переломом в истории человечества, идущего по пути, который ведёт от эры войн к эре мирного труда и человеческого счастья; то была победа мировоззрения над его отрицанием, победа добра над злом, - победа Сталина, с которой ни в какое сравнение не идут и не имеют ничего общего победы Цезаря и Наполеона»⁸⁵⁶.

Мы полностью согласны с такой оценкой французского писателя победы советских войск в Сталинградской битве с точки зрения моральной. Хотя, конечно, победы Наполеона, когда Франция вела оборонительные войны, так же в известном смысле означали победы добра над злом, ибо буржуазная республика, которую защищал Наполеон, была по сравнению с наседавшими на неё монархиями «доброе». Однако победы Наполеона в этом смысле не идут ни в какое сравнение с победой советского народа потому, что общественный строй, который защищал Наполеон, хотя и являлся прогрессивным по отношению к отжившему феодализму, однако с точки зрения человеческой истории в то же время являлся злом, так как держался на наёмном рабстве и служил источником новых, более опустошительных войн. Победа же советского народа означала победу добра над злом в высшем смысле слова, ибо это была победа общественного строя, обеспечивавшего личности подлинную, реальную свободу и избавлявшего человечество от войн.

Мы посмотрим на победу советского народа с другой стороны, со стороны полководческого искусства Верховного Главнокомандующего Сталина. Мерой таланта всякого полководца, безусловно, являются масштабы выигранных им сражений, которые определяются размером театра военных действий, мощностью – количественным составом и их вооружением – противоборствующих сторон и их воздействием на ход исторического процесса. В этой связи мы должны сказать, что нет такого сражения Великой Отечественной войны, которое по своим масштабам не превосходило бы все сражения Цезаря, Ганнибала, Македонского, Суворова, Кутузова и Наполеона, вместе взятые. И у нас есть все основания сказать, что Сталин является величайшим полководцем в мире, военный гений которого не знает себе равных в истории.

Мы, конечно, далеки от того, чтобы изучать историю по мемуарам, но не можем не отметить такую закономерность: почти все их авторы оценивают Сталина как выдающуюся личность, как человека, имевшего глубокие познания во всех вопросах, которые ему приходилось решать. Например, вот как пишет о нём авиаконструктор А. С. Яковлев: «Я был поражён его осведомлённостью. Он разговаривал как авиационный специалист»⁸⁵⁷.

⁸⁵⁶ «Новый мир» № 4, 1953 г., с. 154

⁸⁵⁷ А. С. Яковлев. Цель жизни. Политиздат, 1974 г., с. 156

О компетентности Сталина свидетельствует следующий отрывок его беседы с главами делегаций Великобритании и США на Московской конференции представителей трёх держав:

Сталин. Не может ли лорд Бивербрук сказать, каков вес «Харрикейнов» и «Спитфайеров»?

Бивербрук. Сейчас сказать не могу.

Сталин. Какие моторы?

Бивербрук. Моторы «Мерлен», Роллс-Ройс» в 800 лошадиных сил. Эти истребители спасли Великобританию.

Сталин. Насколько мне известно из литературы, мощность должна быть 1050 лошадиных сил.

Бивербрук. Весьма возможно. Завтра смогу сказать точнее⁸⁵⁸.

Здесь, однако, мы не можем умолчать о следующем обстоятельстве. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления», в частности, пишет о Сталине: «Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим»⁸⁵⁹.

В «Правде» от 20 января 1989 г. была опубликована его статья «Коротко о Сталине». Этот материал, как сообщает во врезке подготовившая его к публикации дочь покойного маршала М. Г. Жукова, был то ли «набросками к будущей статье или он предназначался для чего-то другого... Эти несколько страниц... хранились вместе с письмом Ф. Раскольникова в сейфе, чтобы никто не обнаружил...»⁸⁶⁰

Ф. Раскольников – троцкист, эмигрировавший во Францию. Там он в белогвардейских газетах опубликовал пресловутое письмо Сталину, в котором обливает его грязью из той же зловонной помойной ямы троцкизма.

Подчёркивая, что материал лежал в сейфе вместе с письмом Ф. Раскольникова, дочь маршала даёт понять, что Г. К. Жуков также являлся противником сталинизма. Она, очевидно, полагает, что это должно ещё более повысить его авторитет в глазах народа. Но подобные открытия, увы, вызывают крепкие сомнения в моральной и политической репутации знаменитого маршала.

В статье, между прочим, написано: «Чувствуя свою слабость в организации операций, а также под влиянием крупных неудач на юге страны в 1942 году Сталин предложил мне пост заместителя Верховного Главнокомандующего...

И надо отметить, что с этого момента Сталин почти не принимал решений по вопросам организации операций, не посоветовавшись со мной...

⁸⁵⁸ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. Документы и материалы в двух томах. Министерство иностранных дел, Политиздат, 1983 г., т. 1, с. 133

⁸⁵⁹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. АПН, 1969 г., с. 279

⁸⁶⁰ «Правда» от 20 января 1989 г.

Под конец войны, точнее после битвы на Курской дуге, Сталин в целом неплохо разбирался в военных вопросах»⁸⁶¹.

«В литературном творчестве главное – писать правду или не писать вообще», - таково было кредо отца, - пишет во врезке М. Г. Жукова. – Единственный раз он отошёл от этого принципа, когда в книгу его воспоминаний были включены «чужеродные», если так можно выразиться, строки о полковнике Брежнев, о котором отец во время войны вообще ничего не слышал. Несколько бессонных ночей и непрерывных раздумий до страшных головных болей (отец тогда был уже очень больным человеком) последовали за предложением «свыше» включить эти строки в книгу. Тогда моя... мама уговорила отца только тем, что, во-первых, никто из будущих читателей не поверит в принадлежность этих строк его перу, во-вторых, если он не пойдёт на компромисс, то книга вообще не выйдет в свет. А отец об этом мечтал. Он боялся умереть, не увидев плода своего многолетнего труда»⁸⁶².

Ну, во-первых, нам как-то непонятно, почему «будущие читатели» не должны были поверить в принадлежность строк о неизвестном в годы войны Жукову полковнике Брежнев перу маршала. На основании чего читатели должны догадаться, что эти строки – неправда и что они написаны ради того, чтобы книга увидела свет?!

А во-вторых, писать неправду ради издания книги, на наш взгляд, можно лишь при отсутствии моральных ограничений при выборе средств для достижения цели. Маршал, попросту говоря, вступил в сделку со своей совестью

М. Г. Жукова сильно ошибается, когда говорит, что Г. К. Жуков от своего принципа – «писать правду или не писать вообще» - отошёл только единственный раз. Мы утверждаем, что он это сделал по крайней мере дважды: в книге маршал пишет, что Сталин был «достойным Верховным Главнокомандующим», а в статье опровергает это, заявляя, что он был слаб в организации операций и только в конце войны стал неплохо разбираться в военных вопросах.

Оба эти утверждения не могут быть одинаково правдивыми, одно из них лживо. Следовательно, М. Г. Жукова явно вводит читателя в заблуждение, сообщая, что Г. К. Жуков только единственный раз нарушил своё литературное кредо

Как мы видели, прославленный полководец аргументирует своё утверждение о «слабости» Сталина в организации операций тем, что Сталин почти не принимал решений по вопросам организации этих операций, не посоветовавшись с ним. Но эта аргументация доказывает нечто другое, а именно то, что Сталин не принимал решений единолично. При этом он, разумеется, советовался не только с Жуковым.

Всё это в действительности изобличает обличителей «культа личности» в гнусных измышлениях о том, что Сталин был диктатором и творил произвол, принимая решения единолично, ни с кем не советуясь. Чтобы больше на этом не

⁸⁶¹ Там же

⁸⁶² Там же

останавливаться, отметим, что эти измышления обличителей «культы личности» не представляют ничего нового. Они взяты из арсенала троцкизма.

В состоявшейся 31 декабря 1931 года беседе со Сталиным немецкий писатель Э Людвиг, в частности, сказал: «Вокруг стола, за которым мы сидим, 16 стульев. За границей, с одной стороны, знают, что СССР – страна, в которой всё должно решаться коллегиально, а с другой стороны знают, что всё решается единолично. Кто же решает?»⁸⁶³

Сталин отвечал Людвигу: «Нет, единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда – однобокие решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трёх революций, мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений – однобокие»⁸⁶⁴.

Не надо доказывать, что авторство сплетни об единоличном принятии Сталиным решений принадлежит Троцкому.

Отметим, что авторы всех мемуаров говорят о коллегиальной работе ЦК, Политбюро, Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, о том, что принятию решений по тем или иным вопросам предшествовало свободное, широкое и тщательное их обсуждение. Например, генерал армии С. М. Штеменко, имевший непосредственное отношение к деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, пишет: «Обсуждение любого вопроса в Ставке протекало, как правило, в деловой и спокойной обстановке»⁸⁶⁵.

А вот свидетельство другого очевидца, бывшего члена Военного Совета 1-го Украинского фронта К. В. Крайнюкова: «Некоторые товарищи высказывали мнение, что Сталин якобы проявлял несговорчивость и не прислушивался к предложениям командующих и военных советов, не терпел возражений. За годы войны мне пришлось трижды быть на приёме у И. В. Сталина, принимать участие в обсуждении различных вопросов боевой деятельности войск. Из этих немногих, но хорошо запомнившихся встреч в моей памяти отложилось другое – Сталин **внимательно и порой чрезвычайно терпеливо** (выделено мной – И. К.) выслушивал мнения военных руководителей»⁸⁶⁶.

Таково свидетельство очевидцев. А субъективисты пытаются подменить правду истории троцкистской клеветой.

Поговорим теперь о «слабости» Сталина в организации операций. Выдающийся полководец Жуков сообщает, что Сталин стал неплохо разбираться в

⁸⁶³ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 107

⁸⁶⁴ Там же

⁸⁶⁵ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Воениздат, 1968 г., с. 263

⁸⁶⁶ К. В. Крайнюков. Оружие особого рода. Воениздат, 1977 г., с. 216-217

военных вопросах только после битвы на Курской дуге. Но разве подготовкой битвы и её ходом руководила не Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным?

До Курского побоища советские войска нанесли жестокое поражение немецко-фашистским захватчикам в Сталинградской битве. Но разве подготовкой войск к этой битве и её ходом руководила не Ставка Верховного Главнокомандования во главе с Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным? Не кто иной, как сам Жуков утверждает, что вся заслуга в успешном завершении Сталинградского сражения принадлежит Ставке: «Основная и решающая роль во всестороннем планировании и обеспечении контрнаступления под Сталинградом принадлежит Ставке Верховного Главнокомандования и Генеральному штабу».⁸⁶⁷

До Сталинградского погрома, как известно, гитлеровские армии были изрядно потрепаны под Москвой. Но разве подготовкой контрнаступления советских войск под Москвой и его ходом руководила не Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным?

Советские войска перешли в контрнаступление под Москвой без какой-либо паузы, а это, как отмечает военный историк генерал-лейтенант П. А. Жилин, «требует целеустремлённой подготовки, высокого военного искусства»⁸⁶⁸.

«В битве под Москвой, - пишет он далее, - советское командование впервые в ходе второй мировой войны, в сложнейших условиях, осуществило эту форму вооружённой борьбы в крупном масштабе... Такого поворота событий немецко-фашистское командование не ожидало. Гитлеровские генералы считали, что русские войска окончательно обессилены, что у них нет резервов и они находятся на грани краха.

Контрнаступление, скрытно подготовленное и внезапно осуществлённое, привело к выдающимся результатам. Удары по противнику обрушились одновременно на нескольких направлениях»⁸⁶⁹.

Сталин однажды сказал: «К сожалению, хорошие военные специалисты не всегда являются хорошими экономистами...»⁸⁷⁰. У нас есть полное право добавить к этому, что хорошие военные специалисты не всегда также являются превосходными историками, ибо заявлять о том, что Сталин только к концу войны стал неплохо разбираться в военных вопросах можно лишь при менее чем поверхностном знании истории, хотя Жукову, казалось, эта история должна быть известна лучше, чем кому-либо другому, поскольку он был её непосредственным очевидцем.

Мы, однако, располагаем и другими доказательствами того, что прославленный полководец маршал Жуков, к сожалению, не был силён в знании

⁸⁶⁷ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. АПН, 1968 г., с. 421

⁸⁶⁸ Венки славы. Второе издание, «Современник», 1987 г., т. 2, с. 585

⁸⁶⁹ Там же, с. 585-586

⁸⁷⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 279-280

истории. В своей книге он пишет: «В довоенный период мне трудно было оценить глубину знаний и способностей И. В. Сталина в области военной науки, в вопросах оперативного и стратегического искусства, так как в Политбюро и лично у И. В. Сталина (во всяком случае, тогда, когда мне доводилось там бывать) рассматривались и решались главным образом организационные, мобилизационные и материально-технические вопросы»⁸⁷¹.

Только человек, совершенно незнакомый с историей своей Родины, мог написать такое. Мы в этой связи позволим, что называется, обнародовать постановление ВЦИК от 27 ноября 1919 года: «В минуту смертельной опасности, когда окружённая со всех сторон тесным кольцом врагов Советская власть отражала удары неприятеля; в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 года подступали к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжёлый для Советской России час назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии.

Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнём, личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И. В. Сталина орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Непосвящённому читателю сам по себе этот краткий документ мало что может рассказать, его, очевидно, нужно прокомментировать, что мы охотно и с удовольствием сделаем.

Этим орденом Красного Знамени были отмечены выдающиеся заслуги Сталина в защите Советской Республики от белогвардейщины и интервенции. В годы гражданской войны Сталин состоял членом Реввоенсоветов Западного, Южного и Юго-Западного фронтов.

Центральный Комитет партии и Ленин направляли Сталина на самые опасные участки гражданской войны, где возникала смертельная угроза для Советской Республики. И ни разу не случилось, чтобы Сталин не вернулся с победой.

С именем Сталина связаны все победы Красной Армии на фронтах гражданской войны, т. е. с именем Сталина связаны победы над Колчаком, Деникиным, Юденичем, белополяками и Врангелем.

У этого безупречного ученика Ленина, показавшего себя выдающимся пролетарским стратегом, проявились блестящие способности полководца. В этом, однако, нет ничего неожиданного или удивительного: классовая борьба представляет собой более сложное явление, чем война как таковая. Мы, например, уже приводили высказывание Ленина по этому поводу. Напомним его: «А что такое диктатура пролетариата? Это есть война, и гораздо более жестокая, более продолжительная и

⁸⁷¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. АПН, 1968 г., с. 296

упорная, чем любая из бывших когда бы то ни было войн. Здесь опасность грозит каждому нашему шагу»⁸⁷².

И само собой разумеется, что тот, кто блестяще владеет стратегией и тактикой классовой борьбы пролетариата, тот не может так же не владеть стратегией и тактикой войны.

Летом 1918 года Сталин был направлен на юг в качестве наделённого чрезвычайными правами общего руководителя продовольственного дела на юге России. Вот мандат Сталина: «Член Совета Народных Комиссаров, Народный комиссар Иосиф Виссарионович **Сталин**, назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облечённым чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары и эмиссары обязываются исполнять распоряжения тов. **Сталина**.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)».

6 июня 1918 года Сталин прибыл в Царицын. В это время белоказачьи войска генерала Краснова готовились к его штурму. Сталин понял, какой опасностью республике грозило бы взятие белогвардейцами Царицына: Советская Россия оказалась бы отрезанной от хлебных ресурсов и запасов Бакинской нефти; донская контрреволюция соединилась бы с Колчаком и белочехами.

В то же время он застал в Царицыне, в том числе и в штабе фронта, неразбериху, засилье контрреволюционных военных специалистов. Город кишел белогвардейцами.

Сталин железной рукой быстро навёл в Царицыне революционный порядок, очистил его от белогвардейских заговорщиков, отправил в Москву и Петроград значительное количество продовольствия и вплотную занялся организацией обороны имевшего стратегическое значение для судьбы Советской власти города. Он натолкнулся на упорное сопротивление военспецов, назначенных председателем Реввоенсовета Республики Троцким. Сталин писал об этом Ленину: «Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты Трифонову (Донская область), Автономову (Кубанская область), Коппе (Ставрополь), членам французской миссии (заслужившим ареста) и т. д., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас всё развалится на Северном Кавказе, и этот край окончательно потеряем... Вдолбите ему в голову, что без ведома местных людей назначений делать не следует, что иначе получается скандал для советской власти... Вопрос продовольственный естественно переплетается с вопросом военным. Для пользы дела мне необходимы военные полномочия. Я уже писал об этом, но ответа не

⁸⁷² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 210-211

получил. Очень хорошо. В таком случае я буду сам, без формальностей свергать тех командармов и комиссаров, которые губят дело. Так мне подсказывают интересы дела, и, конечно, отсутствие бумажки от Троцкого меня не остановит»⁸⁷³. С присущей ему энергией Сталин очистил штабы от саботажников и назначил на ключевые посты толковых, преданных революции людей и в кратчайший срок превратил Царицын в неприступную крепость. Белоказаки трижды штурмовали его, но были отброшены.

В конце 1918 года колчаковские войска захватили Пермь. Создалась реальная угроза соединения колчаковцев с английскими и американскими отрядами, что дало бы им возможность нанести по Москве совместный концентрированный удар.

Для выяснения причин сдачи Перми была создана партийно-следственная комиссия в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского. Комиссия быстро приняла необходимые меры и наступление Колчака было приостановлено.

В мае 1919 года началось поддержанное английской эскадрой наступление на Петроград белогвардейской армии Юденича. На фортах Красная Горка и Серая Лошадь, находившихся в тылу Красной Армии, вспыхнул мятеж. Красные войска дрогнули, враг оказался у стен Петрограда.

В этот критический момент партия направила Сталина для спасения колыбели революции. Он ликвидировал растерянность в войсках, подтянул дисциплину. По предложенному Сталиным плану комбинированным ударом с суши и с моря были взяты мятежные форты. Белогвардейцы были отброшены от Петрограда.

Сталин писал Ленину: «Вслед за Красной Горкой ликвидирована Серая Лошадь. Орудия на них в полном порядке. Идёт быстрая проверка всех фортов и крепостей.

Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря опрокидывает морскую науку. Мне остаётся лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных.

Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на всё моё благоговение перед наукой»⁸⁷⁴.

Летом 1919 года Сталин на Западном фронте организовал отпор белопольскому наступлению.

Осенью 1919 года над Советской республикой вновь нависла смертельная опасность: войска Деникина взяли Орёл и угрожали Москве. На Южный фронт в качестве члена его Реввоенсовета Центральным Комитетом был направлен Сталин. Первым делом он потребовал, чтобы в дела фронта не вмешивался Троцкий. Затем Сталин отверг план нанесения удара по Деникину от Царицына на Новороссийск,

⁸⁷³ И. В. Сталин. Соч., т. 4, с. 120-121

⁸⁷⁴ Там же, с. 261

который усиленно поддерживал Троцкий, и предложил свой план. Он писал Ленину: «На днях Главком дал Шорину директиву о наступлении с района Царицына на Новороссийск через донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уж совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде **враждебной** нам, в условиях абсолютного **бездорожья** – грозит нам полным крахом. Не трудно понять, что этот поход по казачьим станицам, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина.

Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отменённый практикой старый план, заменив его планом основного удара из района Воронежа через Харьков – Донецкий бассейн на Ростов. Во-первых. Здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот – симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение. Во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, - линию Воронеж – Ростов (без этой линии казачье войско лишается на зиму снабжения, ибо река Дон, по которой снабжается донская армия, замёрзнет, а Восточно-Донецкая дорога Лихая – Царицын будет отрезана). В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих: добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл. В-четвёртых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдёт, если, конечно, к тому времени поставим перед казаками вопрос о мире, о переговорах насчёт мира и пр. В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остаётся без угля.

С принятием этого плана нельзя медлить, так как главкомовский план переброски и распределения полков грозит превратить наши последние успехи на Южфронте в ничто. Я уже не говорю о том, что последнее решение ЦК и правительства – «Всё для Южного фронта» - игнорируется Ставкой и фактически уже отменено ею.

Короче: старый, уже отменённый жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать, - это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену. Тогда и распределение полков пойдёт по-новому.

Без этого моя работа на Южном фронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что даёт мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к чорту, только не оставаться на Южном фронте»⁸⁷⁵.

Центральный Комитет партии утвердил сталинский лан разгрома Деникина. Деникинская армия была разгромлена.

Весной 1920 года польские паны начали против Советской республики третий поход Антанты. На Юго-Западный фронт Центральный Комитет партии направил Сталина. Под его руководством был осуществлён прорыв польского фронта. Советские войска освободили Киев и дошли до Львова.

После заключения мира с Польшей Красная армия приступила к ликвидации армии Врангеля. В основу плана его разгрома были положены предложения Сталина, утверждённые Пленумом ЦК партии.

Во время гражданской войны Г. К. Жуков командовал взводом, а затем эскадром в кавалерийском полку. В соответствии со своей должностью он и решал, говоря военным языком, тактические задачи в масштабах взвода и эскадрона.

Сталин же в это время разрабатывал и осуществлял стратегические операции в масштабах фронтов, в результате чего происходил коренной перелом в ходе гражданской войны.

Сталин разгромил европейски вышколенных, лучших знатоков военного дела в бывшей царской России, имевших под своим началом хорошо обученные, дисциплинированные, превосходно экипированные и вооружённые войска. У Жукова была поэтому возможность задолго до войны «оценить глубину знаний и способностей Сталина в области военной науки, в вопросах оперативного и стратегического искусства». Но будущий маршал, к сожалению, изучением истории себя не утруждал.

Вдобавок ко всему сказанному порекомендуем читателю познакомиться с работой Сталина «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов»⁸⁷⁶.

В ней, в частности, говорится: «Настоящая статья должна быть рассматриваема как сжатое и схематическое изложение основных взглядов тов. Ленина»⁸⁷⁷. Эта статья, однако, даёт не только представление об основах стратегии и тактики ленинизма; она свидетельствует, что её автор являлся блестящим знатоком этой стратегии и тактики. А пролетарский стратег не может быть дилетантом в военном деле, ибо, повторяем, классовая борьба есть более сложное явление, чем война, которая является лишь моментом этой борьбы, одной из её форм.

Обличители «культы личности», как водится, стремятся всячески умалить роль Сталина в победах на фронтах гражданской войны. Заглавной фигурой после Ленина в руководстве вооружённой борьбой Советской республики они, конечно, считают

⁸⁷⁵ Там же, с. 276-277

⁸⁷⁶ См.: И. В. Сталин. Соч., т. 5, с. 160-180

⁸⁷⁷ Там же, с. 160

Троцкого. Например, доктор философии Д. А. Волкогонов в статье «Демон революции» пишет: «Сталина всегда уязвляло, что в годы революции и гражданской войны будущий изгнанник (т. е. Троцкий – И. К.) был ближе к Ленину, чем он, будущий генсек. Даже судя по опубликованной военной переписке, Ленин 78 раз обращался к Троцкому с телеграммами и письмами, а к Сталину 62 раза. Ленин не раз брал Троцкого под защиту, ценил его организаторский и пропагандистский талант»⁸⁷⁸.

Насчёт того, что Сталин чувствовал себя уязвлённым, мы ничего не собираемся говорить, мы это оставляем на совести военного философа, потому что если человек пишет всё, что ему в голову взбредёт, то он может написать что угодно. Возможности тут его неограниченны и непостижимы. Мы только хотим обратить внимание читателя на научную «компетентность» этого «философствующего сына Марса», который историческую значимость личности определяет количеством писем и телеграмм. Он подсчитал, что их Ленин послал Троцкому 78 штук, а Сталину – 62. Это на 16 штук меньше. И на основании такой немудрёной арифметики доктор (!) философии Волкогонов делает умозаключение, что Троцкий был ближе к Ленину, чем Сталин. Вот вам и вся философия истории!

Обличители «культы личности» стремятся не только умалить роль Сталина в разгроме белогвардейщины и интервенции, но и доказать, что он мешал руководить вооружённой борьбой республики. В статье «VIII съезд РКП (б): взгляд в будущее» читаем: «... осенью 1918 года, будучи в Царицыне, где Ворошилов командовал 10-й армией, ... Троцкий очень нелестно отозвался о военных способностях командарма, гневно писал о самоуправстве находившегося там с особыми полномочиями наркома по делам национальностей, члена ЦК И. В. Сталина. Он требовал: **«Категорически настаиваю на отозвании Сталина. На Царицынском фронте неблагополучно, несмотря на избыток сил. Ворошилов может командовать полком, но не армией в 50 тыс. солдат. Тем не менее я оставляю его командующим Царицынской армией на условиях подчинения командарму южфронта Сытину. До сего времени царицынцы не поставляют в Козлов даже оперативные донесения. Я обязал их дважды в день представлять оперативные и разведывательные сводки. Если завтра это не будет выполнено, я отдам под суд Ворошилова и Минина и объявляю об этом в приказе по армии...»**⁸⁷⁹.

То, что профессора В. Журавлёв и Л. Спирин называют самоуправством Сталина, было, как мы знаем, очищением Сталиным штабов от назначенных Троцким военспецов – или негодных, или саботажников.

Послание Троцкого Ленину профессора не прокомментировали и выходит, что устами Троцкого глаголет истина. Выходит, например, что К. Е. Ворошилов действительно не был способен командовать армией. Но в действительности всё

⁸⁷⁸ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

⁸⁷⁹ «Правда» от 24 марта 1989 г.

было иначе. Ленин и не думал отзываться Сталина, хотя Троцкий и категорически на этом настаивал. А Сталин продолжал заниматься «самоуправством», отстраняя от командования войсками троцкистских ставленников.

Ворошилов показал себя великолепным пролетарским полководцем, хотя Троцкий считал, что он способен командовать только полком.

В своё время Троцкий пытался окопачить партию и трудящихся, изобразить себя вдохновителем и организатором побед Красной Армии. Сталин разоблачил эту выдумку и показал, что победы на фронтах гражданской войны одержаны «вопреки планам Троцкого». Разоблачая вымысел Троцкого и троцкистов о том, что Троцкий предвосхитил Ленина в разработке плана социалистической революции, Сталин говорил: «К числу таких легенд нужно отнести также очень распространённую версию о том, что Троцкий является будто бы «единственным» или «главным организатором» побед на фронтах гражданской войны. Я должен заявить, товарищи, в интересах истины, что эта версия совершенно не соответствует действительности. Я далёк от того, чтобы отрицать важную роль Троцкого в гражданской войне. Но должен заявить со всей решительностью, что высокая честь организатора наших побед принадлежит не отдельным лицам, а великому коллективу передовых рабочих России – Российской Коммунистической партии. Может быть, нелишне будет привести несколько примеров. Вы знаете, что основными врагами Советской Республики считались Колчак и Деникин. Вы знаете, что наша страна вздохнула свободно лишь после победы над этими врагами. И вот, история говорит, что обоих этих врагов, т. е. и Колчака и Деникина, добила наша войска **вопреки** планам Троцкого.

Судите сами.

1) **О Колчаке.** Дело происходит летом 1919 года. Наши войска наступают на Колчака и орудуют под Уфой. Заседание Центрального Комитета. Троцкий предлагает задержать наступление Колчака, снять часть войск с Восточного фронта и перебросить их на Южный фронт. Происходят жаркие прения. Центральный Комитет не соглашается с Троцким, находя, что нельзя оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать в кулак и вновь очутиться у Волги, - нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг. Центральный Комитет отклоняет план Троцкого. Последний подаёт в отставку. Центральный Комитет не принимает отставки. Главком Вацетис, сторонник Троцкого, уходит в отставку. Его место занимает новый главком, Каменев. С этого момента Троцкий отходит от прямого участия в делах Восточного фронта.

2) **О Деникине.** Дело происходит осенью 1919 года. Наступление на Деникина не удаётся. «Стальное кольцо» вокруг Мамонтова (рейд Мамонтова) явно проваливается. Деникин берёт Курск. Деникин подходит к Орлу. Троцкий

вызывается с Южного фронта на заседание Центрального Комитета. Центральный Комитет признаёт положение тревожным и постановляет направить на Южный фронт новых военных работников, отозвав Троцкого. Новые военработники требуют «невмешательства» Троцкого в дела Южного фронта. Троцкий отходит от прямого участия в делах Южного фронта. Операции на Южном фронте, вплоть до взятия нами Ростова-на-Дону и Одессы, проходят без Троцкого.

Пусть попытаются опровергнуть эти факты»⁸⁸⁰.

К этому нелишне ещё кое-что добавить. «По воспоминаниям бывшего ещё в царское время генералом М. Д. Бон-Бруевича, ставшего активным борцом за Советскую власть, Троцкий осуществлял лишь самое поверхностное руководство работой военно-оперативного аппарата. Он даже не являлся на заседания Высшего Военного Совета (затем Реввоенсовета), не только не скрывал, но даже афишировал своё равнодушие к конкретному военному делу. Когда члены Высшего Военного Совета попросили Троцкого обрисовать военно-оперативную обстановку на возможном театре военных действий, Троцкий, охотно согласившись на эту просьбу, потребовал повесить географическую карту Европы и, тыча в неё указкой, прочитал вчерашним генштабистам, людям высокоэрудированным, владевшими несколькими иностранными языками, популярную лекцию о современном политическом положении сопредельных с Советской Россией стран»⁸⁸¹.

А вот какой «порядок» застал Г. К. Орджоникидзе на Южном фронте, когда всеми делами там заправлял Троцкий: «Что-то невероятное, что-то граничащее с предательством. Какое-то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьёзности момента. В штабах никакого намёка на порядок, штаб фронта – это балаган... Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия т. Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала. Это прямо непостижимо»⁸⁸².

Орджоникидзе писал это Ленину. На этом письме Ленин сделал такую надпись: «По отзывам и Уншлихта и Сталина, Серго надёжнейший **военный** работник. Что он вернейший и *д е л ь н е й ш и й* революционер, я знаю его сам больше 10 лет»⁸⁸³.

Эта краткая надпись говорит об очень многом. Она говорит том, что Орджоникидзе надо было верить, потому что Уншлихт и Сталин отозвались об Орджоникидзе как о «надёжнейшем военном работнике». И опять спрашиваем: кого нам отнести к ленинцам: Ленина, который во всём полагался на Сталина и мнение которого ценил, или обличителей «культа личности», которые оболванивают советского обывателя сплетнями о том, что Троцкий стоял ближе к Ленину, чем Сталин?!

⁸⁸⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 336-337

⁸⁸¹ См.: В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Лениздат, 1970 г., с. 277

⁸⁸² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, с. 387

⁸⁸³ Там же, с. 59

Продолжим знакомство с деятельностью «вдохновителя» и «организатора» побед Красной Армии Троцкого. Во время осеннего наступления Юденича на Петроград по инициативе Троцкого и Зиновьева был составлен паникёрский приказ «О потоплении кораблей Балтийского флота и о подготовке к сдаче Петрограда... Троцкий хотел навязать руководителям обороны города авантюристический план, сводившийся к тому, чтобы впустить вражескую армию в Петроград и принудить её к якобы невыгодному для неё бою на улицах крупного пролетарского центра. Лишь в результате личного вмешательства В. И. Ленина эти пораженческие планы капитулянтов и паникёров были отменены. Директива ЦК РКП (б) «Петроград не сдавать!» - осталась в качестве руководящей директивы и для защитников города, и для командования Красной Армии»⁸⁸⁴.

Авторы книги «Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма» В. М. Иванов и А. Н. Шмелёв совершенно верно отмечают, что «в 1920 году Троцкий, как руководитель военного ведомства, нёс прямую ответственность за отступление наших войск после нападения на Советскую страну белополяков. После того как Красная Армия, разгромив захватчиков, перешла в решительное контрнаступление, Троцкий всячески поддерживал идею перенесения главного удара с Варшавы на Львов. С помощью этого «прыжка» он рассчитывал осуществить свою теорию «перманентной революции» и принести «освобождение европейскому пролетариату на красноармейских штыках».

Плохо подготовленное наступление Красной Армии закончилось неудачей. По инициативе В. И. Ленина с Польшей был заключен мир, но уже не более худших условиях, чем это могло быть до наступления в Галиции. Вместо линии Керзона, на которую соглашалось польское правительство и его покровители из Англии, Франции и США в начале войны, государственная граница между Советской республикой и Польшей стала проходить значительно восточнее, в непосредственной близости от Минска. Миллионы западных белорусов и украинцев оказались на территориях, захваченных белополяками. Троцкистский авантюризм снова, как и в период брестских переговоров, дорого обошёлся Советской власти»⁸⁸⁵.

И этого самовлюблённого авантюриста и фразёра обличители «культы личности» представляют как самого ближайшего соратника великого вождя пролетарской революции Ленина!

В статье Жукова «Коротко о Сталине» есть такой пассаж: «... я должен подчеркнуть то, что Сталин при проведении крупнейших операций, когда они нам удавались, как-то старался отвести в тень их организаторов, лично же себя выставить на первое место, прибегая для этого к таким приёмам: когда становилось известно о благоприятном ходе операции, он начинал обзванивать по телефону командование и штабы фронтов, командование армий, добирался иногда до

⁸⁸⁴ См.: В. М. Иванов, А. Н. Шмелёв. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Лениздат, 1970 г., с. 279

⁸⁸⁵ Там же, с. 280

командования корпусов и, пользуясь последними данными обстановки, составленной Генштабом, расспрашивал их о развитии операции, подавал советы, интересовался нуждами, давал обещания и этим создавал видимость, что их Верховный Главнокомандующий зорко стоит на своём посту, крепко держит в своих руках управление проводимой операции»⁸⁸⁶.

Прославленный маршал, по всей вероятности, не отдавал себе отчёта в том, что писал. Он вследствие каких-то неизвестных нам обстоятельств запомнил, что невозможно руководить войсками, не зная обстановки. И вот Сталина, который уточнял складывавшуюся обстановку, давал советы, указания и т. д., Жуков обвиняет в том, что он будто этим самым «старался отвести в тень... организаторов» операций.

Жуков запомнил и то, что Сталин, который будто присваивал себе чужую славу, закончил войну Героем Советского Союза, а Жуков – трижды Героем, а уж «золотистых орденов не сосчитать» Между тем заслуги Сталина в спасении Родины от гитлеровских разбойников в тысячи раз выше, чем заслуги маршала, так как он, Сталин, не только руководил вооружённой борьбой народа и армии, а одновременно руководил экономикой страны, внутренней и внешней политикой партии и государства. Сталин нёс на своих плечах такую ношу, которая придавила бы легендарного Атланта. И между тем он только Герой Советского Союза. Разве это не есть свидетельство сталинской скромности?!

О скромности Сталина мы поговорим отдельно. Здесь же мы сделаем несколько замечаний о роли и месте маршала Жукова в исторической победе советского народа.

Обличители «культы личности», конечно, не признают никакой роли Сталина в Великой Отечественной войне. В статье «Историю забывать нельзя... но и нельзя переиначивать» академик А. М. Самсонов, например, выносит такой приговор полководческому таланту Сталина: «По моему убеждению, Сталин не был ни гениальным вождём, ни гениальным полководцем уже потому, что совершал трагические по своим последствиям ошибки»⁸⁸⁷.

Великим полководцем академик признаёт только Жукова: «Если говорить о великом полководце второй мировой войны, то им был четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков»⁸⁸⁸.

По всем признакам академик принадлежит к числу тех счастливых людей, у которых правая не знает, что делает левая. И потому академик Самсонов не подозревает, что, называя Жукова великим полководцем второй мировой войны, он опрокидывает тем самым своё заявление о том, что «Сталин не был ни гениальным вождём, ни гениальным полководцем». Маршал Жуков выполнял распоряжения и

⁸⁸⁶ «Правда» от 20 января 1989 г.

⁸⁸⁷ «Социалистическая индустрия» от 24 мая 1987 г.

⁸⁸⁸ Там же

решения Ставки Верховного Главнокомандования, которые выражались в приказах Верховного Главнокомандующего Сталина. Но если бы Сталин «совершал трагические по своим последствиям ошибки», то как бы мог тогда проявиться полководческий талант маршала Жукова?!

Жуков был, безусловно, талантливым полководцем. Но также безусловно, что он занимает в истории место, которое определено той ролью, которую он сыграл как полководец.

В качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования Жуков координировал действия нескольких фронтов, Верховный же Главнокомандующий Сталин руководил всеми Вооружёнными Силами, а также партизанским движением.

В качестве представителя Ставки Жуков выезжал не туда, куда он желал бы выехать, а туда, куда его направляла ставка, куда его направлял Верховный Главнокомандующий Сталин.

Стратегический замысел операций, руководство которыми возлагалось на Жукова, определялся Ставкой Верховного Главнокомандования.

Наконец, для проведения этих операций Ставка выделяла дополнительные силы и средства.

Из всего этого, во-первых, следует, что масштаб полководческой деятельности Жукова по сравнению с масштабом полководческой деятельности Сталина выглядит как частичка целого.

Во-вторых, полководческий талант Жукова не мог бы проявиться, если бы не создавались для этого соответствующие условия. Например, если бы войска фронтов, действия которых координировал Жуков, не получали бы подкреплений, то самые блестящие стратегические замыслы так и остались бы на бумаге. И ни одного сражения маршал Жуков не выиграл бы.

Следовательно, ставить Жукова как полководца выше Сталина могут лишь люди, не способные понимать самые элементарные вещи.

Здесь мы должны заметить, что и военный гений Сталина проявился только потому, что были созданы соответствующие условия. Они были созданы историей, экономическим развитием общества, развитием производительных сил. Например, если бы не произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, то не было бы гражданской войны. Значит, так никто бы и не узнал о выдающемся полководческом таланте Сталина.

Или, предположим, что троцкизм и бухаринщина одержали бы в партии верх. Тогда было бы сорвано строительство социализма в СССР и страна не сумела бы за столь короткий срок создать тяжёлую индустрию, оборонную промышленность. Значит, армия не получила бы мощную современную технику и вооружение. И если бы в этих условиях Сталин оказался Верховным Главнокомандующим, то его

военный гений так же не проявился бы, потому что никакой полководец не выигрывал войн с пустыми руками.

«Что техника военного дела обуславливается социальным строем воюющих народов, - писал Плеханов, - это знает теперь всякий образованный военный... Конечно, на войне чрезвычайно много зависит от полководца. Но что такое великий полководец? Полковник Руссэ отвечает на это следующим образом: «Обыкновенные генералы употребляют в дело уже готовые средства и пользуются методами, уже находящимися в употреблении... Что же касается великих полководцев, то они приспособляют средства и приёмы войны к своему собственному гению». В чём же состоит *гений* полководца? В том, что он, руководясь инстинктивной догадкой, преобразует названные средства и приёмы сообразно законам общественной эволюции, которая имеет влияние на военную технику. Великий полководец отличается от обыкновенного генерала *только* тем, что он инстинктом гения понимает ту новую технику, которой требуют новые общественные отношения и новая общественная психология, выросшая на почве этих новых отношений. Это ясно и совершенно верно»⁸⁸⁹.

Обращаем внимание читателя, что Плеханов имеет здесь в виду не технику как таковую, а технику военного дела, т. е. совокупность приёмов и методов ведения войны.

Военный гений, таким образом, применяет новые приёмы и методы ведения войны не вследствие какого-то наития, а вследствие того, что он, будучи гением, понимает, что новые обстоятельства требуют соответствующих этим обстоятельствам приёмов и средств ведения войны. Иными словами, гений не выдумывает применяемые им приёмы ведения вооружённой борьбы, а **открывает** их. Мы уже говорили, например, о том, что контрнаступление советских войск под Москвой началось без передышки, без паузы, т. е. оно готовилось одновременно с оборонительными боями. Применение этого приёма стало возможно благодаря социалистической, т. е. плановой экономике, позволившей быстро перевести народное хозяйство на военные рельсы и тем самым непрерывно наращивать производство оборонной продукции. Это и дало возможность одновременно с обороной Москвы готовить контрнаступление. Ясно, что если бы такой возможности не было, то идея перехода в контрнаступление без паузы и не появилась бы. Но эта возможность не свалилась с неба и не была выдумана Сталиным, а была обусловлена экономическим состоянием общества.

Нельзя не указать здесь и на такое обстоятельство. Природа наделила Сталина гениальной силой ума. Но эта сила была умножена блестящим знанием Сталиным диалектики, которой он мастерски владел. Всё это позволяло Сталину видеть всю взаимозависимость боевых действий не только на советско-германском фронте, но и вообще на театре второй мировой войны; это позволяло Сталину предугадывать

⁸⁸⁹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. II, с. 212

замыслы вражеского командования и те последствия, которые они должны были повлечь за собой. Не случайно А. Барбюс так охарактеризовал военную деятельность Сталина в годы гражданской войны: «Всё это – не что иное, как истинный марксизм, перенесённый на поля сражений»⁸⁹⁰.

Но помимо гениальной силы своего ума Сталин смог так блестяще овладеть материалистической диалектикой потому, что марксизм проник в Россию. А проник он потому, что для этого сложились соответствующие условия: экономическое развитие, развитие производительных сил привело к появлению в России капитализма, а значит и к появлению рабочего класса, который не мог не нуждаться в марксизме. Всё в конечном счёте определяется ходом развития производительных сил.

Обличители «культа личности» настолько стараются низвести роль Сталина в победе советского народа в Великой Отечественной войне, что только не договорились до того, что Сталин вообще не был Верховным Главнокомандующим. Так, академик Самсонов в упоминавшейся нами статье «Историю забывать нельзя... но и нельзя переиначивать» сообщает, что в годы войны советские бойцы и командиры не ходили в атаку с возгласом «За Родину, за Сталина!» Как выражается академик, эта «формула бытовала в печати, в том числе фронтовой... но это было одним из проявлений культа личности»⁸⁹¹. Академик утверждает, что «широкому бытованию легенды о формуле «За Родину, за Сталина!» способствовали и письма командования вдовам погибших»⁸⁹².

Писатель И. Ф. Стаднюк в открытом письме академику писал по поводу этого «открытия»: «Легенда о формуле?! Как это понять? Как воспринять такую нелепость народу, который ещё не выплакал всех слёз по своим тяжким утратам в войне? Для меня лично в Ваших словах звучит кощунство по отношению к миллионам павших в боях за Родину и, уверен, не только для меня...»⁸⁹³.

Кощунствуя над историей, субъективисты не могут не кощунствовать над всем святым, что есть у советского человека.

Они настойчиво убеждают мировую общественность, что Советский Союз не готовился к войне, потому что Сталин, дескать, слишком поверил Гитлеру и считал, что тот никогда не нарушит пакт о ненападении.

Распуская по миру эти гнусные сплетни, субъективисты лишь показывают своё историческое невежество. Никто так много не сделал для укрепления обороны Родины и подготовки её к отпору агрессии, как Сталин. И больше того, что он сделал, невозможно было сделать. Сталин постоянно напоминал партии и народу, что империализм в любой момент может развязать войну. Например, Сталин

⁸⁹⁰ А. Барбюс. Сталин. Госполитиздат, 1936 г., с. 116

⁸⁹¹ «Социалистическая индустрия» от 24 мая 1987 г.

⁸⁹² Там же

⁸⁹³ «Социалистическая индустрия» от 14 июня 1987 г.

говорил в 1926 году: «Но если сейчас капиталистический мир не в состоянии пойти военной интервенцией против нашей страны, то это ещё не значит, что он никогда не будет в состоянии сделать это. Во всяком случае капиталисты не спят, и они принимают все меры к тому, чтобы ослабить международные позиции нашей республики и создать предпосылки для интервенции. Поэтому нельзя считать исключёнными как попытки интервенции, так и связанную с ними возможность реставрации старых порядков в нашей стране»⁸⁹⁴.

Сталин писал и говорил в 1927 году: «Едва ли можно сомневаться, что основным вопросом современности является вопрос об угрозе новой империалистической войны. Речь идёт не о какой-то неопределённой и бесплотной «опасности» новой войны. Речь идёт о реальной и действительной угрозе новой войны вообще, войны против СССР – в особенности»⁸⁹⁵; **«Усиление интервенционистских тенденций в лагере империалистов и угроза войны (в отношении СССР) есть один из основных факторов нынешнего положения»**⁸⁹⁶.

Сталин говорил в 1930 году: «Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны»⁸⁹⁷.

Сталин говорил в 1934 году: «Дело явным образом идёт к новой войне»⁸⁹⁸; «Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, - вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков»⁸⁹⁹.

Сталин говорил в 1939 году: «Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма и реванша.

Дело явным образом идёт к новой войне»⁹⁰⁰.

Мы уже касались вопроса подготовки страны к отпору империалистической агрессии. И нам, очевидно, нет надобности подробно рассказывать о той титанической работе, которую проделали партия и народ, крепя мощь социалистической державы. Для того, чтобы иметь представление об этой работе, достаточно познакомиться с такими цифрами: общий ежегодный прирост всей промышленности за три года третьей пятилетки оставил 13 процентов, а оборонной – 39 процентов!⁹⁰¹

⁸⁹⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 264

⁸⁹⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 322

⁸⁹⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 286-287

⁸⁹⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 249

⁸⁹⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 292

⁸⁹⁹ Там же, с. 293

⁹⁰⁰ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое, Госполитиздат, 1952 г., с. 465

⁹⁰¹ См.: Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. Политиздат, 1970 г., с. 43

Любому человеку с нормальным рассудком, однако, и без всяких цифр должно быть понятно, что партия и народ сделали всё возможное и даже невозможное для укрепления обороны Родины, ибо в противном случае победа Советского Союза была бы загадочным и необъяснимым явлением. Если, как доказывают обличители «культы личности», Советский Союз из-за беспечности Сталина не готовился к войне, то как объяснить, что Советские Вооружённые Силы в годы войны превосходили гитлеровский вермахт по количеству вооружения, боевой техники?! Причём это превосходство было достигнуто не за счёт качества: советская техника являлась лучшей в мире.

При этом надо заметить, что мы воевали не только с Германией, мы воевали со всей Европой: вместе с гитлеровскими разбойниками в поход против Советского Союза отправились войска фашистской Италии, фашистской Испании, фашистской Венгрии, Финляндии, Румынии, Чехословакии.

Промышленность всей Европы работала на Германию. И несмотря на всё это советская военная промышленность превзошла промышленность Германии, её сателлитов и оккупированных стран вместе взятых по производству вооружения и техники. Например, с 1 июля 1941 года по 1 июля 1945 года в среднем за год СССР производил 86, 9 тысячи миномётов, 47 тысяч орудий, 23 774 танков и самоходных артиллерийских установок, 27 007 боевых самолётов. Германия же со своими сателлитами и порабощёнными странами в 1941-1945 гг. в среднем за год производила 17 тысяч миномётов, 25, 5 тысячи орудий, 13 450 танков и самоходных артиллерийских установок, 19 725 боевых самолётов⁹⁰².

Как же всё это могло произойти, если Сталин, понадеявшись на миролюбие Гитлера, проявил беспечность и страна оказалась не готовой к отражению агрессии? Очевидно, всё это могло произойти только вследствие какого-то чуда, ибо производить, например, столько вооружения и техники, причём лучшего в мире качества, можно лишь при наличии мощной промышленности. А субъективисты уверяют, что такой промышленности не было. Произошло, стало быть, диво дивное, чудо чудное, поскольку за такой короткий срок, да ещё в условиях войны, такую промышленность можно создать лишь в субъективном воображении.

Конечно же, наша страна не успела полностью подготовиться к отражению агрессии, но не успела не из-за якобы беспечности Сталина, а потому, что история не предоставила для этого времени.

Всех этих простых и понятных вещей, однако, субъективисты не способны осмыслить. Обращаем внимание читателя на то, что на сочинение гнусной и нелепой клеветы о том, что Советский Союз якобы по вине Сталина не готовился к своей защите от нападения империализма, обличителей «культы личности» опять-таки вдохновил не кто иной, как Троцкий. Он, например, писал: «Можем ли мы ожидать, что Советский Союз выйдет из предстоящей великой войны без поражения? На этот

⁹⁰² См.: Большая Советская Энциклопедия. М, «Советская Энциклопедия», 1971 г., т. 4, с. 403

откровенно поставленный вопрос мы ответим так же откровенно. Если война останется только войной, поражение Советского Союза неизбежно. В техническом и военном отношении империализм несравненно сильнее»⁹⁰³.

Помимо того, сообщают обличители «культы личности», что Советский Союз не готовился к отпору вражеского нашествия, положение усугубилось тем, что Сталин перестрелял и пересажал весь командный состав Вооружённых Сил. Некому было командовать войсками, поэтому они и отступали в первые месяцы войны.

Обращаем внимание читателя, что это есть не что иное, как очередное воспроизведение троцкистской клеветы. Троцкий, например в «Бюллетене оппозиции» писал: «Что, Сталин ещё посмеивается за кулисами? Фашизм идёт от победы к победе и находит главную помощь... в сталинизме. Страшные военные угрозы стучатся в дверь Советского Союза, а Сталин избрал этот момент, чтобы подорвать армию... Придёт время, и не он, а история будет судить его...»⁹⁰⁴

Обличители «культы личности» настолько смелели, что не стесняются дословно воспроизводить троцкистские фразы и выражения. Например, некто Р. Медведев, один из духовных потомков Троцкого и один из подвижников «перестройки», которого партийная печать называет не иначе, как историком-марксистом, состряпал книжонку о Сталине, которую так и назвал: «К суду истории». Ослы, лягающие мёртвых львов, воображают, что тем самым над ними вершится суд истории!

Что же касается «истребления» Сталиным командных кадров, то мы позволим привести следующие цифры. В 1936-1937 годах фактическая убыль из армии (т. е. не только по причине арестов) командно-начальствующего состава составила 19 674 человека, или 6, 9 процента к списочной численности. В 1938-1939 годах эта убыль составила 11 723 человека, или 2, 3 процента к списочной численности.

В августе 1938 г. начальником Управления по начальствующему составу РККА Наркомата Обороны СССР Е. А. Щаденко была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров. В результате деятельности этой комиссии на 1 мая 1940 года 12 641 несправедливо уволенный командир и политработник вернулся в Вооружённые Силы⁹⁰⁵.

Таким образом, гнусная клевета обличителей «культы личности» о якобы истреблении Сталиным командного состава армии есть воспроизведение аналогичной троцкистской клеветы. И если мы попытаемся выяснить, использовали ли обличители «культы личности» в черносотенной травле Сталина что-то такое, что не применял Троцкий в борьбе с партией и Сталиным, то ответим только отрицательно: субъективисты швыряют в Сталина той же грязью, какой швырял их новый кумир Троцкий. Единственное «новшество», которое могут записать на свой

⁹⁰³ См.: Р. Палм Датт. Интернационал, с. 252

⁹⁰⁴ «Правда» от 9 сентября 1988 г.

⁹⁰⁵ Известия ЦК КПСС № 1 за 1990 г., с. 189

счёт субъективисты, это гнуснейшая и подлейшая клевета о том, что Сталин якобы являлся агентом царской охранки. И в связи со всем этим мы должны сделать следующее уточнение. Раньше мы говорили, что идейно-политической хоругвью обличителей «культы личности» является бухаринщина. Теперь в интересах истины мы должны уточнить, что обличители «культы личности» ведут погром социализма под троцкистско-бухаринским штандартом.

О повороте субъективистов к троцкизму свидетельствует не только то, что они сегодня тиражируют троцкистские сплетни о Сталине, выдавая из за ликвидацию «белых» пятен в истории. Как мы знаем, троцкистские сплетни не гнушались использовать и субъективисты первого призыва. Нынешние обличители «культы личности» не только повторяют сплетню Троцкого о том, что в СССР не был построен социализм; они вслед за идеологией правого оппортунизма берут на вооружение идеологию троцкизма. Субъективисты первого поколения, как известно, нелестно отзывались не только о Троцком, но и о Бухарине. Они даже ставили в заслугу Сталину его борьбу не только с троцкизмом, но и с бухаринщиной. Чем же всё это объяснялось? **Неразвитостью** мелкобуржуазных производственных отношений, идеологическим выражением которых являются троцкизм и бухаринщина.

Но, как мы видели, эти производственные отношения развивались. Наиболее интенсивно их развитие шло в деревне. И первой в обществе появилась сельская мелкая буржуазия. Тогда-то и начали субъективисты славословить своего кумира Бухарина.

Но так как обличители «культы личности» не помнят своего родства, то они продолжали хулить другого своего духовного родителя – Троцкого. Они даже пытались приписать Бухарину заслуги в борьбе с троцкизмом.

Но вскоре за первенцем появился второй ребёнок – городская мелкая буржуазия в лице «цивилизованных кооператоров». И тут обличители «культы личности» обнаружили, что и Троцкий им не чужой.

Напомним, что сущность троцкизма заключается в отрицании возможности построения социализма в одной стране. Партия квалифицировала троцкизм как социал-демократический уклон. Ленинская, большевистская партия идейно разгромила троцкизм. Теперь партия, будучи оппортунистической, берёт троцкизм на вооружение. Это уже не уклон, а идеология и политика социал-демократии. И мы нисколько не сомневаемся, что не за горами тот момент, когда в партии будет официально упразднена марксистско-ленинская идеология и будут отброшены марксистско-ленинские принципы построения партии. Она идейно и организационно станет партией социал-демократического типа.

Всё чаще раздаются возгласы, что Ленин совершил ошибку, взяв курс на социалистическое преобразование общества, поскольку, дескать, Россия тогда не созрела для этого. Субъективисты убеждают массы, что нынешний бедлам в

обществе есть следствие ленинской «авантюры», что Ленин волевым путём повернул Россию на неправильную дорогу. И обществу, следовательно, нужно исправить эту ошибку, пройти школу капитализма, приобщиться к «цивилизации» и только потом думать о социализме. Таким образом идёт моральная подготовка трудящихся к реставрации капитализма.

От травли Сталина обличители «культы личности» переходят к открытому глумлению над Лениным. Они изображают его кровавым диктатором, ввергнувшим страну в пучину красного террора, гражданской войны, т. е. они воспроизводят опять же сплетни, которые сочинял о вожде Троцкий.

Писатель В. Солоухин тиснул брошюрку «Читая Ленина», в которой комментирует взятые из 36-го тома Полного собрания сочинений вождя его высказывания о необходимости беспощадной борьбы с злейшим врагом пролетарской диктатуры – кулачеством. Смысл комментариев сводится к тому, что большевики во главе с Лениным путём заговора захватили власть в России и «ввели в стране оккупационный режим, какого ни в какие века не знала история человечества», что Ленин был жестоким и кровавым тираном и т. п.

И вот «Правда» выступила в «защиту» Ленина. Кандидат философских наук Б. Кочерга в статье «Истина – не дело вкуса» журит писателя-клеветника за то, что тот, мол, умышленно выбрал самый драматический период, когда из-за сложности и напряжённости обстановки Ленин не мог, дескать, не наворочать ошибок. Но послушаем самого «защитника» вождя: «... сам-то В. Солоухин прекрасно знает, что выбранный им «уж очень интересный и острый период» с марта по июль 1918 года был одним из самых драматических для революции (начало гражданской войны, интервенции, восстание левых эсеров, разруха, действительная угроза удушения голодом и др.), что меры, на которых настаивал Ленин, были во многом чрезвычайными, крайними. Были, конечно, и неправильные, даже трагически ошибочные политические решения. Особенно те из них, которые привели к резкому сужению социальной базы революции, превращению вчерашних союзников в явных или скрытых противников. В результате – тяжелейший общественный кризис 1921 г., уже после победы в страшной, «звериной», по выражению Ленина, гражданской войне.

Но разве писателю неизвестно, как сам Ленин впоследствии оценивал эти роковые ошибки? После 1921 г. с осознанием полной неприемлемости для мирного времени бывшей политики он пишет: «Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчёта – непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, с. 151)⁹⁰⁶.

⁹⁰⁶ «Правда» от 17 ноября 1989 г.

Подобная «защита» Ленина похлеще солоухинского пасквиля. Народу ведь безразлично, по каким причинам по отношению к нему чинят преступления. Следовательно, кандидат философских наук подтверждает «правоту» клеветника Солоухина. Но он не только подтверждает право клеветника на истину, а развенчивает Ленина как вождя: если Ленин принимал «даже трагически ошибочные политические решения», то, стало быть, он был никудышным вождём.

Но что это за «трагически ошибочные политические решения»? Кто были вчерашние союзники, которые во «вине» Ленина «превратились в явных или скрытых противников»? «Защитник» Ленина ничего по этому поводу не разъяснил и нам поэтому надо самим тут разобраться.

В качестве «вчерашних союзников» у большевиков были левые эсеры, но большевики не могли идти с ними вместе, ибо у них были разные пути-дороги: большевики боролись за социализм, левые эсеры видели социальный прогресс в том, чтобы на земле сидел «крепкий хозяин», т. е. кулак. Большевики выражали интересы рабочего класса, левые эсеры – интересы мелкой буржуазии. У этих классов разные дороги и цели, поэтому партии, выражавшие их интересы, не могли до конца идти вместе. И то, что левые эсеры превратились во врагов революции, не ослабило, а, наоборот, укрепило революцию, ибо трудящееся крестьянство убедилось, куда клонят «друзья народа», и ещё теснее сплотилось вокруг рабочего класса. Поэтому сожалеть о разрушении союза между большевиками и левыми эсерами могут только потомки Бухарина, который также видел социальный прогресс в царстве «крепкого мужика», т. е. кулака.

К «трагически ошибочным политическим решениям» Ленина его «защитник», надо полагать, относит введение военного коммунизма. С точки зрения бухаринщины это, конечно, было «трагически ошибочное политическое решение», ибо основная тяжесть политики военного коммунизма легла на кулака. С точки же зрения защиты революции это было единственно верным решением, ибо в условиях гражданской войны никаким иным путём невозможно было обеспечить армию и рабочий класс продовольствием.

Советская республика не располагала запасом промышленных товаров, в которых нуждалось крестьянство, следовательно, не было возможности купить у него хлеб и другое продовольствие. Оставалось одно – изымать его излишки, т. е. установить продразвёрстку. А так как основным держателем хлеба и вообще продовольствия являлся кулак, то продразвёрстка велась за счёт его запасов, вследствие чего он оказывал бешеное сопротивление Советской власти.

Приведённое «защитником» Ленина высказывание вождя отнюдь не свидетельствует о том, что Ленин якобы каялся в грехах и ошибках, посыпал себе голову пеплом. Это высказывание сделано Лениным для обоснования новой экономической политики. Ленин никогда не считал политику военного коммунизма ошибкой. Он, например, писал: «Своеобразный «военный коммунизм» состоял в

том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли. И тот факт, что мы победили (вопреки поддержке наших эксплуататоров могущественнейшими державами мира), показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за своё освобождение. Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эсеры, Каутский и К0, когда они ставили нам *в вину* этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу»⁹⁰⁷.

Политика «военного коммунизма» была, естественно, вынужденной мерой, навязанной большевикам обстоятельствами. И Ленин говорил по этому поводу: «Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину»⁹⁰⁸.

Пасквиль Солоухина воспроизводит клевету и измышления Каутского о политике «военного коммунизма», клевету Троцкого о «диктаторстве» Ленина, о его «склонности» к террору и т. п. Таким образом, признавая солоухинский пасквиль за истину, «защитник» Ленина Б. Кочерга тем самым признаёт за истину клевету Каутского и Троцкого.

В главе первой (просим читателя вспомнить об этом) мы сказали, что звезда Солженицына начинает мерцать на нашем тусклом литературном небосклоне. И мы не ошиблись. Сейчас этот литературный власовец, в писаниях которого нет и намёка на художественность, почитается у нас за литературного гения, чьи произведения якобы содержат философию эпохи. В действительности же солженицынские опусы представляют собой клевету на Ленина, революцию, партию. Но для обличителей «культы личности» всё то гениально, что созвучно их бредням.

Произведения Солженицына вновь у нас публикуются, вновь даются им восторженные оценки. Выступил в «Правде» со статьёй «О книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и один из специалистов по сочинению антисоветских, антисоциалистических бредней, уже упоминавшийся нами «историк-марксист» Р. Медведев. Злобный пасквиль Солженицына этот «историк-марксист» называет «обширным художественным исследованием». Но это между прочим, нас здесь интересует оценка, данная в статье Ленину. Поклонник «таланта» Солженицына в ней пишет: «Разумеется, мы вовсе не считаем, что система, созданная в первые годы Советской власти, была верхом совершенства и что

⁹⁰⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 219-220

⁹⁰⁸ Там же, с. 220

ленинское наследие и ленинский период в истории нашей революции не нуждается в самом серьёзном критическом анализе»⁹⁰⁹.

Никак не могут ослы без того, чтобы не приложиться копытом к мёртвым львам! И мы нисколько не сомневаемся, что обличители «культы личности» возьмутся непосредственно за «критический анализ» «ленинского наследия и ленинского периода в истории нашей революции».

Мы раньше отмечали, что обличители «культы личности» превзошли своим цинизмом измышления мракобесов империализма. Теперь мы должны сказать, что субъективисты переплюнули закордонных коллег в профессиональном мастерстве клевету и ложь выдавать за истину.

Одной из величайших заслуг Сталина перед советским народом является то, что во многом благодаря ему удалось оттянуть войну, выиграть время для подготовки страны к отражению агрессии империализма. Сталин постоянно напоминал партии и народу о необходимости строжайшей бдительности, чтобы не поддаться на провокации империализма и не позволить ему втянуть Советский Союз в военный конфликт, когда ещё Страна Советов не успела как следует подготовиться к обороне. Он, например, говорил: «... теперь мы имеем все основания утверждать, что **период «мирного сожительства» отходит в прошлое**, уступая место периоду империалистических наскоков и подготовки интервенции против СССР...

Отсюда задача – учесть противоречия в лагере империалистов, оттянуть войну, «откупившись» от капиталистов, и принять все меры к сохранению мирных отношений.

Мы не можем забыть слов Ленина о том, что очень многое в деле нашего строительства зависит от того, удастся ли нам оттянуть войну с капиталистическим миром, которая неизбежна, но которую можно оттянуть либо до того момента, пока не вызреет пролетарская революция в Европе, либо до того момента, пока не назреют вполне колониальные революции, либо, наконец, до того момента, пока капиталисты не передерутся между собой из-за дележа колоний.

Поэтому сохранение мирных отношений с капиталистическими странами является для нас обязательной задачей»⁹¹⁰.

Проводя такую мудрую и гибкую политику, Сталин руководствовался указаниями своего великого учителя, который говорил: «Принимать бой, когда это заведомо выгодно неприятелю, а не нам, есть преступление, и никуда не годны такие политики революционного класса, которые не сумеют проделать «лавирование, соглашательство, компромиссы», чтобы уклониться от заведомо невыгодного сражения»⁹¹¹.

⁹⁰⁹ «Правда» от 18 декабря 1989 г.

⁹¹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 288-289

⁹¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 61-62

Выдающейся победой внешней политики Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) стало заключение советско-германского пакта о ненападении в 1939 г. Как известно, советское правительство вело переговоры с правительствами Франции, Англии о мерах коллективной безопасности против германской агрессии. Однако французские и английские империалисты, стремясь направить удар гитлеровской Германии против СССР, сорвали эти переговоры. Тогда Советский Союз и заключил с Германией пакт о ненападении. Это расстроило все планы мирового империализма: во-первых, был прорван единый империалистический фронт; во-вторых, Советский Союз выиграл время для укрепления своей обороны.

Мировая буржуазия предприняла немало попыток, чтобы ошельмовать Советский Союз, представить его виновником срыва переговоров. Идеологические денщики империализма состряпали грязную клевету о том, что будто бы вместе с пактом о ненападении был подписан секретный протокол, в котором разграничивалась сфера жизненных интересов Германии и Советского Союза. Мировая буржуазия, таким образом, пыталась виновниками второй мировой войны выставить Германию и Советский Союз, которые якобы её развязали за передел мира. Появились якобы фотокопии подлинника этого секретного договора, на которых подпись В. М. Молотова сделана почему-то на немецком языке и которые противоречат друг другу. Так что и неспециалисту понятно, что состряпана фальшивка.

«Подлинника» же договора, разумеется, не оказалось ни в германских, ни в советских архивах.

Но не только это свидетельствует о грубо сработанной фальшивке. Допустим, что произошло невероятное и Советский Союз действительно заключил соглашение о переделе мира. Но тогда почему об этом соглашении никогда не упоминал Гитлер, которому для оправдания в глазах мировой общественности разбойничьего нападения на СССР во что бы то ни стало нужно было обвинить Советский Союз в агрессивных устремлениях. Гитлеровская пропаганда называла вторжение в СССР превентивным, т. е. упреждающим ударом, поскольку, мол, от Советского Союза исходила угроза жизненным интересам Германии. Однако мировая общественность не поверила этому вымыслу, так как все факты уличали гитлеровских разбойников. Поэтому симпатии народов мира были на стороне Советского Союза как жертвы агрессии. Но если бы действительно был заключен секретный договор о разделе мира, то Гитлер не преминул бы его предать огласке, ибо лучшего доказательства агрессивных намерений СССР нельзя было бы и придумать.

Если бы такой договор действительно существовал, то почему его не использовал в качестве защиты представший перед международным трибуналом бывший министр иностранных дел рейха Риббентроп?! А лучшего средства защиты нельзя было бы вообразить!

Короче говоря, мировая общественность расценила слухи о секретном договоре между Германией и СССР как очередную пропагандистскую утку идеологов империализма. Но вот за дело взялись обличители «культы личности» и... «узаконили» эту клевету! Второй съезд народных депутатов СССР принял постановление, в котором утверждается, что такой договор был. Правда, подлинника нигде не обнаружено, говорится в этом знаменитом документе, но есть все основания считать, что секретный договор был, потому что все события развивались так, как указано в «фотокопии» (а почему не в «фотокопиях»?!) «подлинника».

Народные депутаты проявили «мудрость», которая их наверняка обессмертит: им почему-то не пришла в голову такая простая мысль, что события развивались так, как указано в «фотокопии» «подлинника» не потому, что был подлинник, а потому, что «фотокопия» была состряпана после свершившихся событий!

Справедливости ради надо заметить, что постановление съезд принял не сразу, а, кажется, после второй попытки.

Сообщение по этому поводу на съезде делал член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев. Подавляющее большинство народных депутатов, разумеется, нельзя заподозрить в сталинизме, но несмотря на это, у них не поднялись руки проголосовать за узаконивание клеветы, когда Яковлев сделал сообщение в первый раз.

И вот когда утверждение позорного документа-пасквиля на собственную державу наконец-то состоялось, комментировавший это событие тележурналист с восторгом говорил, что народные депутаты, выслушав виртуозное сообщение Яковлева, не могли не принять постановление. Тележурналист, сам того не ведая, сказал великую правду о новоиспечённом «парламенте»: принятие решений народными (?) депутатами, выходит, зависит не от того, насколько это отвечает интересам трудящихся, интересам Родины, а от того, насколько виртуозно будет сделано то ли иное сообщение. Всё происходит так, как в карточной игре, где выигрывают шулеры. Идеологи и политики мелкой буржуазии и есть политические шулеры, путём обмана рабочего класса, трудящихся проделывающие свои грязные делишки.

Принятие съездом народных депутатов постановления о «секретном» договоре с Германией свидетельствует об окончательном политическом и моральном банкротстве обличителей «культы личности», которые докатились до того, что стали открыто служить мировой буржуазии.

Это позорное действие также показывает, как субъективисты по своим меркам переписывают историю. Таким же манером они проводят реабилитацию «жертв необоснованных репрессий»

Мы говорили, что обличители «культы личности» ни в эпоху «великого десятилетия», ни в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его

последствий» не привели ни единого фактика о «преступлениях» и «бесчинствах» Сталина. Ни единого фактика не привели и «апрельские революционеры», развязавшие осатанелую травлю Сталина. Таких фактов никто и никогда не приведёт, ибо их не было в действительности.

В числе прочих «прегрешений» Сталина перед историей субъективисты ставят ему в вину то, что он якобы допустил просчёт в оценке срока нападения Германии на СССР, вследствие чего якобы и затянулась война. Вдвигая это обвинение против Сталина, обличители «культы личности» опять-таки показывают миру своё тупоумие, ибо не было и не может быть человека, который бы мог точно знать, когда предпримет руководство того или иного государства против его страны враждебные действия. С этой задачей мог бы справиться только бог, если бы он существовал. Вполне естественно, что Сталин не мог точно знать, что гитлеровская Германия нападёт на СССР именно 22 июня 1941 г.

Субъективисты заявляют, что Сталин проявил преступную беспечность, не объявив всеобщую мобилизацию, хотя разведка доносила ему о готовящемся нападении Германии.

К счастью для советского народа, Сталин был мудрым, дальновидным вождём. И если субъективисты не способны осмыслить не только историю, но и вчерашний день, не говоря уже о том, что они не способны предвидеть, что день грядущий им готовит, то Сталин видел намного вперёд. Проведение в стране всеобщей мобилизации дало бы Гитлеру повод объявить СССР виновником войны. Ход её от этого почти не изменился бы, но в глазах мирового общественного мнения агрессором бы выглядел Советский Союз, а не Германия. И ещё неизвестно, как это повлияло бы на формирование антигитлеровской коалиции.

Сталин в связи с этим говорил: «Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьёзным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией»⁹¹².

Всё это Сталин говорил в своём выступлении по радио 3 июля 1941 года. История полностью подтвердила сталинскую правоту.

О том, насколько Сталин был мудр и дальновиден, говорит и то, что мировая буржуазия сейчас пытается представить Советский Союз зачинщиком войны. Не надо доказывать, какой козырь дало бы сегодня трубадурам империализма объявление мобилизации в Советском Союзе до разбойничьего нападения

⁹¹² И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое, ОГИЗ Госполитиздат, 1947 г., с. 11-12

гитлеровской Германии. Впрочем, что говорить об империализме – отечественные обличители «культы личности» приняли бы на съезде народных депутатов постановление о том, что Советский Союз всеобщей мобилизацией вызвал войну с Германией.

«Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вёл вперёд мудрый и испытанный вождь Советского Союза – Великий Сталин, - говорил В. М. Молотов. – С именем Сталина войдут в историю нашей страны и во всемирную историю славные победы нашей армии. Под руководством Сталина, великого вождя и организатора, мы приступили теперь к мирному строительству, чтобы добиться настоящего расцвета сил социалистического общества и оправдать лучшие надежды наших друзей во всём мире»⁹¹³.

В этой связи не лишне познакомиться с таким пророческим высказыванием А. Барбюса: «Но что бы ни таило в себе будущее, если разразится война, - величайшим основанием уверенности советских народов будет Сталин. Народный комиссар обороны Ворошилов пользуется необычайной любовью, но вождём остаётся и останется Сталин. Объединит в своих руках политическое и военное руководство, - или, точнее, он будет по-прежнему объединять его в буре событий. В Советском Союзе все считают это залогом победы»⁹¹⁴. Так оно и было.

По словам Р. М. Плехановой, жены Г. В. Плеханова, Энгельс так отозвался о нём: «Я знаю только двух человек, которые поняли и овладели марксизмом, эти двое: Меринг и Плеханов»⁹¹⁵. Если бы Энгельс дожил до того времени, когда образовалась Российская социал-демократическая рабочая партия, он бы назвал ещё двух человек – Ленина и Сталина.

Плеханов, понявший марксизм и овладевший им, не сумел, как мы говорили, правильно применять его на практике. И потому выдающийся теоретик марксизма Плеханов в практических вопросах оказался меньшевиком.

Ленин и Сталин являлись выдающимися марксистами, никогда и нигде не отступившими от марксизма ни в теории, ни на практике.

После смерти Ленина единственным человеком, до конца усвоившим ленинизм и никогда не отступавшим от него ни в теории, ни на практике, был Сталин.

Такие работы Сталина, как «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «К вопросам ленинизма» и другие составили книгу «Вопросы ленинизма». Это выдающееся произведение марксизма-ленинизма, в котором классически непревзойдённо изложены основы ленинизма. «Вопросы

⁹¹³ В. М. Молотов. 28-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1945 г., с. 18-19

⁹¹⁴ А. Барбюс. Сталин. Госполитиздат, 1936 г., с. 315

⁹¹⁵ Архив Дома Плеханова, АП 13 а, с. 409

ленинизма» должны стать настольной книгой всякого сознательного рабочего, всякого человека, кому дороги идеалы Ленина, судьба рабочего класса.

Но тут, очевидно, нас ожидает такой вопрос: почему так мало ортодоксальных марксистов-ленинцев дало не только российское, но и вообще мировое революционное движение? Может быть, марксизм-ленинизм представляет собой какую-то замысловатую, эзотерическую науку, усвоить которую способны лишь особо посвящённые, избранные представители рода человеческого?

Ничего замысловатого и эзотерического в этой науке нет, о чём свидетельствует хотя бы такой факт, что немецкий рабочий-кожевник И. Дицген самостоятельно пришёл к выводам, весьма близко стоявшим к диалектическому материализму Маркса и Энгельса. Вместе с тем усвоение марксизма-ленинизма, его применение возможно лишь при наличии определённого запаса знания и качества мышления. Применение марксизма, говорил Плеханов, «предполагает два неперенных условия: во-первых, известную способность к логическому мышлению; во-вторых, знание фактов»⁹¹⁶.

Ни то и ни другое, как мы видели, не входит в число достоинств обличителей «культы личности». Но отсутствие этих качеств у современных и вообще субъективистов всех времён и народов не является их природным пороком. Неспособность к логическому мышлению и историческое невежество субъективисты не всасывают с молоком матери, эту умственную инвалидность они приобретают вследствие влияния социальной среды, а точнее – вследствие преобладания в обществе мелкой буржуазии, усиления её психологии.

Общественное бытие определяет сознание, и мы видели, что условия материальной жизни мелкого буржуа заставляют его смотреть на мир через очки субъективного идеализма. А когда человек смотрит на действительность через эти очки, то он лишается способности к логическому мышлению, ибо следствие принимает за причину.

Субъективизм, далее, делает его беззаботным по части изучения истории: зачем тратить силы на изучение и осмысление фактов, когда и без того ясно, что верховной причиной исторического движения является та или иная личность; достаточно выяснить её характер, привычки, уровень культуры, образование и т. д., чтобы понять историю.

Наконец, классовая психология и идеология даже общеизвестным фактам придают тот смысл и окраску, которые отвечают классовым интересам всякого рода буржуазии, т. е. истинный смысл этих фактов искажается.

И потому так много званых, да мало избранных, потому мировое революционное движение дало считанное число вождей рабочего класса, которые являются подлинными марксистами-ленинцами, что рабочий класс борется за своё освобождение в условиях мелкобуржуазного окружения.

⁹¹⁶ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. III, с. 322

Ядовитые испарения мелкобуржуазной психологии не могут не поражать часть рабочего класса, часть его партии. И только та часть рабочего класса невосприимчива к мелкобуржуазной заразе, которая представляет собой костяк класса, гвардию класса, побывавшую не в одном сражении со своими врагами.

И только та часть партии не колеблется под ударами мелкобуржуазной стихии, только те вожди остаются до конца верными марксизму-ленинизму, рабочему классу, которые воплощают в себе все лучшие качества рабочего класса, все лучшие качества его психологии, его морали. Только такие вожди способны честно служить рабочему классу. К числу таких вождей принадлежал Сталин.

В ответ на приветствия в связи с его 50-летием Сталин писал: «Ваши поздравления и приветствия отношу на счёт великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию. И именно потому, что отношу их на счёт нашей славной ленинской партии, беру на себя смелость ответить вам большевистской благодарностью.

Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей»⁹¹⁷.

И ещё Сталин говорил: «Если бы каждый шаг в моей работе по возвышению рабочего класса и укреплению социалистического государства не был направлен на то, чтобы укреплять и улучшать положение рабочего класса, то я считал бы свою жизнь бесцельной»⁹¹⁸.

Сталин имел полное право всё это сказать: под его руководством впервые в мире было построено общество, в котором люди труда имели всё: право на труд, на образование, на медицинское обслуживание, право на своё настоящее и будущее.

Сталин был верным, выдающимся ленинцем. Но что вообще это значит – быть ленинцем? Только ли знание ленинизма и умение отстаивать его в идейной борьбе? У Барбюса есть на этот счёт высказывание, имеющее глубокий смысл. Он писал, что «нельзя проводить ленинизм в жизнь, не будучи творцом»⁹¹⁹.

Это очень верная и глубокая мысль. Никакой мыслитель не может дать рецепты и указания на все случаи жизни. Не давал таких указаний и Ленин. Но ленинизм есть наука и, как всякая наука, имеет свои принципы и метод, составляющие его целостность. И поскольку жизнь на месте не стоит, то ленинцем не может быть тот, кто лишь способен заучить цитаты Ленина; ленинцем может быть лишь тот, кто творчески, в соответствии с новыми условиями места и времени применяет ленинизм – его принципы, его метод.

В этот состоит отличие ленинизма от всех других наук. Например, если та или иная формула математики истинна во все эпохи и на всех континентах, то

⁹¹⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 140

⁹¹⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 105

⁹¹⁹ А. Барбюс. Сталин. Госполитиздат, 1936 г., с. 357

истинность формул и положений ленинизма обуславливается данными, конкретными условиями. Возьмём хотя бы три лозунга Ленина по крестьянскому вопросу: каждый из этих лозунгов был правилен только применительно к данным, конкретным условиям, к данной, конкретной расстановке классовых сил. И если бы, например, лозунг, под которым большевики вели рабочий класс на Октябрьскую революцию, они бы оставили в силе и после победы революции, то она потерпела бы крах.

Вместе с тем каждый из этих лозунгов есть творческое применение марксизма, правильное выражение интересов рабочего класса, ибо осуществление этих лозунгов создавало ему наилучшие условия для достижения успехов в его борьбе.

Из этого различия между ленинизмом и другими науками вытекает и разница в сложности их применения. Достаточно, например, знать ту или иную химическую формулу, чтобы получить нужное химическое вещество, но совсем недостаточно для правильного понимания действительности, для проведения ленинской политики знания коренного положения марксизма-ленинизма об определяющей роли общественного бытия. Это мало знать, надо ещё, как уже отмечалось, установить, каким образом происходит определение сознания общественным бытием.

Это не просто сделать при анализе какого-то одного явления. Но общественная жизнь складывается из бесконечного множества противоречивых явлений. В этом смысле ленинизм является самой сложной наукой.

Не всякому дано идти в лабиринте общественной жизни – самом сложнейшем из всех лабиринтов – и не сбиваться при этом с пути. И поэтому быть ленинцем может лишь тот, кто мастерски владеет материалистической диалектикой, ибо только такое владение диалектическим методом позволяет понять причинную взаимозависимость явлений, позволяет видеть явления в процессе их становления и уничтожения, что, таким образом, позволяет в соответствии с этим и строить деятельность партии, своевременно менять её тактику и стратегию. Для этого, помимо всего прочего надо, конечно, обладать гениальной силой ума.

Проведение в жизнь ленинизма в новых условиях, отличных от тех, в которых жил и действовал Ленин, есть его развитие, так как без теоретического осмысления новых явлений, без новых выводов, формул и положений невозможно двигаться вперёд, поскольку прежними уже невозможно руководствоваться по причине того, что они устаревают. Потому-то и «нельзя проводить ленинизм в жизнь, не будучи творцом», что попытки использовать ленинские формулы и положения, выражающие данную, конкретную истину, при всяких условиях и во все времена превращают его в свою противоположность – в субъективизм. Такие убогие попытки, кроме практического вреда, дискредитируют ленинизм.

Великая заслуга в развитии марксизма принадлежит Ленину. Великая заслуга в развитии ленинизма принадлежит Сталину. И поэтому всё то новое, что Сталин внёс в марксизм-ленинизм, по праву должно носить его имя.

Итак, каков вклад в великое учение этого выдающегося творца революционной науки, что такое сталинизм?

Сталин, повторяем, нигде и никогда ни в теории, ни на практике ни при жизни Ленина, ни после его смерти не отступал от ленинизма. И у нас поэтому есть полное право сказать, что сталинизм есть тот же ленинизм, только ленинизм, применявшийся в условиях, несколько отличных от тех условий, в которых жил и действовал Ленин. Как мы знаем из сталинского определения ленинизма, «ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции...» Империализм продолжал существовать и после смерти Ленина. Продолжалась после смерти Ленина революция, ибо она не могла, как говорил Сталин, исчерпываться Октябрьским переворотом.

Вместе с тем послеленинская эпоха имеет свои особенности, отличающие её от эпохи ленинской. Эти особенности заключаются, во-первых, в том, что в СССР завершилось строительство социализма, тем самым практически была подтверждена правильность ленинской теории революции; во-вторых, в том, что начавшийся при жизни Ленина общий кризис капитализма в результате второй мировой войны вступил во второй этап; в-третьих, в том, что образование мировой системы социализма углубило общий кризис капитализма.

Если брать в целом, то Ленин жил и действовал в основном в **докризисную** эпоху империализма, а послеленинская эпоха – это эпоха **общего кризиса** империализма. Главным и отличительным её признаком является практическое осуществление ленинской теории революции, т. е. применение «теории и тактики пролетарской революции вообще, теории и тактики диктатуры пролетариата в особенности» при построении социализма в СССР. Поэтому, как нам представляется, мы вправе сделать следующее определение сталинизма: **сталинизм есть ленинизм общего кризиса империализма, пролетарской революции и построения социализма. Точнее: сталинизм есть теория и тактика пролетарской революции и построения социализма вообще, теория и тактика диктатуры рабочего класса в особенности.**

Мы, разумеется, не претендуем на то, чтобы полностью показать всё то, чем Сталин обогатил революционную науку. Мы укажем только на наиболее существенные, с нашей точки зрения, моменты. Итак, Сталин развил учение ленинизма:

1. О революции:

1) развил и конкретизировал учение Ленина о возможности построения социализма в СССР:

а) рассмотрел эту проблему с точки зрения разрешения внутренних и внешних противоречий, с точки зрения возможности построения социализма и с точки зрения

окончательной победы социализма, т. е. с точки зрения гарантии от реставрации социализма. Он, например, писал: «Что такое **возможность** победы социализма в одной стране?

Это есть возможность разрешения противоречий между пролетариатом и крестьянством внутренними силами нашей страны, возможность взятия власти пролетариатом и использования этой власти для построения полного социалистического общества в нашей стране, при сочувствии и поддержке пролетариев других стран, но без предварительной победы пролетарской революции в других странах.

Без такой возможности строительство социализма есть строительство без перспективы, строительство без уверенности построить социализм. Нельзя строить социализм, не будучи уверен, что техническая отсталость нашей страны не является **непреодолимым** препятствием к построению полного социалистического общества. Отрицание такой возможности есть неверие в дело строительства социализма, отход от ленинизма.

Что такое **невозможность** полной, окончательной победы социализма в одной стране без победы революции в других странах?

Это есть невозможность полной гарантии от интервенции, а значит, и реставрации буржуазных порядков, без победы революции, по крайней мере, в ряде стран. Отрицание этого бесспорного положения есть отход от интернационализма, отход от ленинизма»⁹²⁰.

б) рассмотрел эту проблему с точки зрения создания политической базы и с точки зрения создания экономической базы: «Мы завоевали диктатуру пролетариата и создали тем самым **политическую** базу для продвижения к социализму. Можем ли мы создать своими собственными силами **экономическую** базу социализма, новый экономический фундамент, необходимый для построения социализма? В чём состоит экономическая суть и экономическая база социализма? Не в том ли, чтобы насадить на земле «рай небесный» и всеобщее довольство? Нет, не в этом. Это есть обывательское, мещанское представление об экономической сути социализма. Создать экономическую базу социализма – это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать, в конце концов, такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов»⁹²¹.

⁹²⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 65-66

⁹²¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 22-23

2) конкретизировал открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Сталин, в частности, говорил: «Из чего исходит закон неравномерности развития?»

Он исходит из того, что:

1) капитализм старый, домонополистический, перерос и развился в капитализм монополистический, в империализм;

2) раздел мира на сферы влияния империалистических групп и держав уже закончен;

3) развитие мирового хозяйства протекает в обстановке отчаянной смертельной борьбы империалистических групп за рынки, за сырьё, за расширение старых сфер влияния;

4) это развитие происходит не равномерно, а скачкообразно, в порядке вытеснения с рынков забежавших вперёд держав и выдвижения вперёд новых;

5) такой порядок развития определяется возможностью для одних империалистических групп быстрее всего развивать технику, удешевлять товары и захватывать рынки в ущерб другим империалистическим группам;

6) периодические переделы уже поделённого мира становятся, таким образом, абсолютной необходимостью;

7) переделы эти могут происходить, таким образом, лишь насильственным путём в порядке проверки могущества тех или иных империалистических групп силой;

8) это обстоятельство не может не вести к усиленным конфликтам и к грандиозным войнам между империалистическими группами;

9) такое положение неизбежно ведёт ко взаимному ослаблению империалистов и создаёт возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах;

10) возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах не может не создавать благоприятных условий для победы социализма в одной стране.

Чем определяется обострение неравномерности и решающее значение неравномерного развития в условиях империализма?

Двумя главными обстоятельствами:

Во-первых, тем, что раздел мира между империалистическими группами закончен, «свободных» земель нет больше в природе и передел поделённого путём империалистических войн является абсолютной необходимостью для достижения экономического «равновесия»;

Во-вторых, тем, что небывалое раньше колоссальное развитие техники, в широком смысле слова, облегчает одним империалистическим группам перегонять и

опережать другие империалистические группы в борьбе за завоевания рынков, в борьбе за захват источников сырья и т. д.»⁹²².

3) показал, что нивелировка в развитии государств в эпоху империализма не отменяет, а, наоборот, усиливает действие закона неравномерности развития. Сталин говорил: «Можно ли сказать, что ослабление разницы в уровне развития капиталистических стран и развитие нивелировки этих стран ослабляют действие закона неравномерности развития при империализме? Нет, нельзя этого сказать. Увеличивается или уменьшается эта разница в уровне развития? Несомненно, уменьшается. Растёт или падает нивелировка? Безусловно, растёт. Не противоречит ли рост нивелировки усилению неравномерности развития при империализме? Нет, не противоречит. Наоборот, нивелировка есть тот фон и та база, на основе которой и возможно усиление действия неравномерности развития при империализме... Именно потому, что отставшие страны ускоряют своё развитие и нивелируются с передовыми странами, - именно поэтому обостряется борьба за опережение одних стран другими, именно поэтому **создаётся возможность** для одних стран перегнать другие страны и вытеснить их с рынков, создавая тем самым предпосылки для военных столкновений, для ослабления мирового фронта капитализма, для прорыва этого фронта пролетариями различных капиталистических стран.

Итак: нивелировка является одним из условий для усиления неравномерности развития в период империализма»⁹²³.

4) развил и конкретизировал ленинское учение об общем кризисе капитализма. Сталин следующим образом сформулировал его сущность: «Это означает, прежде всего, что империалистическая война и её последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что мы живём теперь в эпоху войн и революций, что капитализм уже не представляет **единственной и всеохватывающей** системы мирового хозяйства, что наряду с **капиталистической** системой хозяйства существует **социалистическая** система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы.

Это означает, далее, что империалистическая война и победа революции в СССР расшатали устои империализма **в колониальных и зависимых** странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах больше по-старому хозяйничать в этих странах.

Это означает, дальше, что за время войны и после неё в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта.

⁹²² И. В. Сталин. Соч.. т. 8, с. 314-315

⁹²³ И. В. Сталин. Соч.. т. 9, с. 105

Это означает, наконец, что война оставила большинству капиталистических стран тяжёлое наследство в виде **хронической недогрузки предприятий** и наличия **миллионных армий безработных**, превратившихся из резервных в **постоянные армии безработных**, что создавало для капитализма массу трудностей ещё до нынешнего экономического кризиса и что должно ещё больше осложнить дело во время кризиса».⁹²⁴

Сталин указывал: «Наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны и её хозяйственных последствий нужно считать распад единого всеохватывающего мирового рынка. Это обстоятельство определило дальнейшее углубление общего кризиса мировой капиталистической системы... от капиталистической системы отпали Китай и другие народно-демократические страны в Европе, образовав вместе с Советским Союзом единый и мощный социалистический лагерь, противостоящий лагерю капитализма. Экономическим результатом существования двух противоположных лагерей явилось то, что единый всеохватывающий мировой рынок распался, в результате чего мы имеем теперь два параллельных мировых рынка, тоже противостоящих друг другу»⁹²⁵.

Сейчас мировой империализм подсчитывает трофеи и трубит о крахе коммунизма: в результате контрреволюционных переворотов в Польше, Болгарии, Чехословакии, ГДР, Венгрии и Румынии, совершённых, безусловно, при помощи и содействии империалистических спецслужб, в этих странах погиб социализм. Однако мировой империализм напрасно торжествует, его победные клики напоминают Валтасаров пир. В действительности гибель социализма в Европе означает не крах коммунизма, а крах оппортунизма, антикоммунизма, приводящего к параличу экономики и бросающего народы в пропасть капитализма.

Социализм в этих странах погиб только потому, что он по своей молодости и неопытности вместо укрепляющих средств употреблял социальный яд. Рабочий класс этих стран, следуя во всём примеру первого в мире социалистического государства, конечно же, полагал, что тем самым у себя укреплял социализм. Между тем приёмы и средства, которые он, глядя на СССР, употреблял для упрочения социализма, были, как мы знаем, отнюдь не социалистического свойства. И вот когда экономику этих стран разбил паралич, то у рабочих, естественно, возникла резкая антипатия к социализму, к ленинизму, ибо на тех разрушительных для социализма средствах, поставлявшихся из Советского Союза, красовалась этикетка с надписью «марксизм-ленинизм».

Гибель социализма в странах Европы, безусловно, укрепит империализм, поможет ему временно ослабить действие разрушающих его противоречий. Вместе с тем эта гибель означает прелюдию к окончательному акту той великой битвы, которую ведёт рабочий класс за своё освобождение. История не отменяла и не

⁹²⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 246-247

⁹²⁵ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1953 г., с. 30-31

отменит смертного приговора обществу, основанному на эксплуатации, насилии, войнах и грабеже народов. И гибель социализма в этих странах ускорит исполнение этого приговора.

Когда рабочий класс этих стран сполна вкусит «прелестей» капитализма, то он не только объявит ему беспощадную войну; он поймёт, что в пропасть капитализма загремел только потому, что имел неосторожность поверить этикетке. А когда он это поймёт, он наконец-то прозреет и осознает, что такое есть марксизм-ленинизм. И когда он это осознает, то придёт смертный час оппортунизма. И тогда-то международный рабочий класс наконец осознает свою историческую миссию и слова «Интернационала» «это есть наш последний и решительный бой» будут иметь буквальный смысл.

«Капитализм может частично стабилизироваться, он может рационализировать своё производство, - говорил Сталин, - отдать управление страной фашизму, зажать временно рабочий класс, но он никогда не вернёт себе того «спокойствия» и той «уверенности», того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он щеголял раньше, ибо кризис мирового капитализма дошёл до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центрах империализма, то в периферии, сводя к нулю капиталистические заплаты и приближая день за днём падение капитализма. Точь-в-точь как в известной басне: «хвост вытащил – нос увяз, нос вытащил – хвост увяз»⁹²⁶.

5) конкретизировал ленинское учение об интернациональном характере Великой Октябрьской социалистической революции. Он, например, писал: «Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией «в национальных рамках». Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Революции в прошлом оканчивались обычно сменой у кормила правления одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров. Эксплуататоры менялись, эксплуатация оставалась...

Октябрьская революция отличается от этих революций **принципиально**. Она ставит своей целью не замену одной формы эксплуатации другой формой эксплуатации, одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров, а уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, уничтожение всех и всяких эксплуататорских групп, установление диктатуры пролетариата, установление власти самого революционного класса из всех существовавших до сих пор угнетённых классов, организацию нового бесклассового социалистического общества.

Именно поэтому **победа** Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового

⁹²⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 246

капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира.

В этом основа того, что Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка»⁹²⁷.

2. О партии.

1) сформулировал закон развития марксистско-ленинских партий: «преодоление внутривнутрипартийных разногласий путём борьбы является законом развития нашей партии.

Могут сказать, что это – закон для ВКП (б), а не других пролетарских партий. Это неверно. Этот закон является законом развития для всех сколько-нибудь больших партий, всё равно, идёт ли речь о пролетарской партии СССР или о пролетарских партиях на Западе»⁹²⁸.

2) показал источники противоречий внутри марксистско-ленинских партий: «Я думаю, что источники противоречий внутри пролетарских партий кроются в двух обстоятельствах.

Что это за обстоятельства?

Это, во-первых, давление буржуазии и буржуазной идеологии на пролетариат и его партию в обстановке борьбы классов, - давление, которому нередко поддаются наименее устойчивые слои пролетариата, а значит – и наименее устойчивые слои пролетарской партии. Нельзя считать, что пролетариат является совершенно изолированным от общества, стоящим вне общества. Пролетариат является частью общества, связанной с его разнообразными слоями многочисленными нитями. Но партия есть часть пролетариата. Поэтому и партия не может быть свободной от связей и влияния разнообразных слоёв буржуазного общества. Давление буржуазии и её идеологии на пролетариат и его партию выражается в том, что буржуазные идеи, нравы, обычаи, настроения нередко проникают в пролетариат и его партию через известные слои пролетариата, так или иначе связанные с буржуазным обществом.

Это, во-вторых, разнородность рабочего класса, наличие разных слоёв внутри рабочего класса. Я думаю, что пролетариат, как класс, можно было бы разделить на три слоя.

Один слой – это основная масса пролетариата, его ядро, его постоянная часть, это та масса «чистокровных» пролетариев, которая давно уже порвала связи с классом капиталистов. Этот слой пролетариата является наиболее надёжной опорой марксизма.

⁹²⁷ Там же, с. 239-240

⁹²⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 8

Второй слой – это недавние выходцы из непролетарских классов, из крестьянства, из мещанских рядов, из интеллигенции. Это выходцы из других классов, недавно только влившиеся в состав пролетариата и внёсшие в рабочий класс свои навыки, свои привычки, свои колебания, свои шатания. Этот слой представляет наиболее благоприятную почву для всяких анархистских, полуанархистских и «ультралевых» группировок.

Наконец, третий слой – это рабочая аристократия, верхушка рабочего класса, наиболее обеспеченная часть пролетариата с её стремлением к компромиссам с буржуазией, с её преобладающим настроением приспособления к сильному миру, с её настроением «выйти в люди». Этот слой представляет наиболее благоприятную почву для откровенных реформистов и оппортунистов...

Естественно, что при каждом повороте в развитии классовой борьбы, при каждом обострении борьбы и усилении трудностей разница во взглядах, в навыках и в настроениях различных слоёв пролетариата должна неминуемо сказаться в виде известных разногласий в партии, а давление буржуазии и её идеологии неминуемо должно обострить эти разногласия, дав им выход в виде борьбы внутри пролетарской партии»⁹²⁹.

3) указал на возможность нарушений взаимоотношения между партией и классом. Эти нарушения, говорил Сталин, возможны при следующих обстоятельствах:

1) **если** партия начинает строить свой авторитет в массах не на своей работе и доверии масс, а на своих «неограниченных» правах;

2) **если** политика партии явно неправильна, а она не хочет пересмотреть и исправить свою ошибку;

3) **если** политика партии правильна, в общем, но массы ещё не готовы к её усвоению, а партия не хочет или не умеет выждать, для того чтобы дать массам возможность убедиться на своём собственном опыте в правильности политики партии и пытается навязать её массам»⁹³⁰.

4) указал, что внутрипартийная демократия не может иметь абсолютный характер: «демократия не есть нечто данное для всех времён и условий, ибо бывают моменты, когда нет возможности и смысла проводить её. Для того, чтобы она, эта внутрипартийная демократия, стала возможной, нужны два условия или две группы условий, внутренних и внешних, без которых все говорить о демократии.

Необходимо, во-первых, чтобы индустрия развивалась, чтобы материальное положение рабочего класса не ухудшалось, чтобы рабочий класс рос количественно, чтобы культурность рабочего класса поднималась, и чтобы рабочий класс рос также качественно. Необходимо, чтобы партия, как авангард рабочего класса, также росла, прежде всего, качественно, и прежде всего за счёт пролетарских элементов страны.

⁹²⁹ Там же, с. 9-11

⁹³⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 48

Эти условия внутреннего характера абсолютно необходимы для того, чтобы можно было поставить вопрос о действительном, а не о бумажном проведении внутрипартийной демократии.

Но одних этих условий недостаточно. Я уже говорил, что есть ещё вторая группа условий, условий внешнего характера, без наличия которых демократия внутри партии невозможна. Я имею в виду известные международные условия, более ли менее обеспечивающие мир, мирное развитие, без чего демократия в партии немыслима. Иначе говоря, если на нас нападут и нам придётся защищать страну с оружием в руках, то о демократии не может быть и речи, ибо придётся её свернуть. Партия мобилизуется, мы её, должно быть, милитаризуем, и вопрос о внутрипартийной демократии отпадёт сам собой.

Вот почему я думаю, что демократия должна рассматриваться в зависимости от условий, что фетишизма в вопросах внутрипартийной демократии быть не должно, ибо проведение внутрипартийной демократии... зависит от конкретных условий времени и места в каждый данный момент»⁹³¹.

5) показал, в чём заключается сущность внутрипартийной демократии: «Троцкий сказал, что существо демократии сводится к вопросу о поколениях. Это неверно. Принципиально неверно... Существо демократии сводится не к вопросу о поколениях, а к вопросу о самостоятельности, об активном участии членов партии в партийном руководстве. Так и только так может быть поставлен вопрос о демократии, если, конечно, речь идёт не о формально-демократической партии, а о действительно пролетарской партии, связанной неразрывными узами с массами рабочего класса»⁹³².

6) показал, в чём состоит основа партийной жизни: «Основа партийной жизни и партийной работы состоит не в тех организационных формах, которые она принимает или может принять в данный момент, а в политике партии, в её внутренней и внешней политике. Если политика партии правильна, если она правильно ставит вопросы политические и экономические, имеющие решающее значение для рабочего класса, то организационные дефекты не могут иметь решающего значения, - политика вывезет. Это так было всегда и так останется в будущем. Люди, не понявшие этого, - плохие марксисты, - они забывают об азах марксизма»⁹³³.

3. О диктатуре пролетариата.

1) указал на три основные стороны диктатуры пролетариата, о чём мы уже говорили;

⁹³¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с. 7-8

⁹³² Там же, с. 226

⁹³³ Там же, с. 229

2) конкретизировал ленинское учение о диктатуре пролетариата как об особой форме классового союза пролетариата и крестьянства, показал, почему крестьянство можно было вовлечь в строительство социализма: «Некоторые скептики говорят... о том, что... крестьянство есть крестьянство, - оно состоит из мелких производителей, и оно не может быть поэтому использовано для организации фундамента социалистического производства.

Но скептики ошибаются, ибо они не учитывают некоторых обстоятельств, имеющих в данном случае решающее значение.

Во-первых. Нельзя смешивать крестьянство Советского Союза с крестьянством Запада. Крестьянство, прошедшее школу трёх революций, боровшееся против царя и буржуазной власти вместе с пролетариатом и во главе с пролетариатом, крестьянство, получившее землю и мир из рук пролетарской революции и ставшее ввиду этого резервом пролетариата, - это крестьянство не может не отличаться от крестьянства, боровшегося во время буржуазной революции во главе с либеральной буржуазией, получившего землю из рук этой буржуазии и ставшего ввиду этого резервом буржуазии. Едва ли нужно доказывать, что советское крестьянство, привыкшее ценить политическую дружбу и политическое сотрудничество с пролетариатом и обязанное своей свободой этой дружбе и этому сотрудничеству, - не может не составлять исключительно благоприятный материал для экономического сотрудничества с пролетариатом...

Во-вторых. Нельзя смешивать сельское хозяйство России с сельским хозяйством Запада. Там развитие сельского хозяйства идёт по обычной линии капитализма, в обстановке глубокой дифференциации крестьянства, с крупными имениями и частно-капиталистическими латифундиями на одном полюсе, с пауперизмом, нищетой и наёмным рабством – на другом. Там распад и разложение ввиду этого вполне естественны. Не то в России. У нас развитие сельского хозяйства не может пойти по такому пути хотя бы потому, что наличие Советской власти и национализация основных орудий и средств производства не допускают такого развития...

О чём говорят все эти обстоятельства?

О том, что скептики не правы.

О том, что прав ленинизм, рассматривающий трудящиеся массы крестьянства, как резерв пролетариата.

О том, что стоящий у власти пролетариат может и должен использовать этот резерв для того, чтобы сомкнуть индустрию с сельским хозяйством, поднять социалистическое строительство и подвести под диктатуру пролетариата тот собственный фундамент, без которого невозможен переход к социалистической экономике»⁹³⁴.

⁹³⁴ Там же, с. 132-138

4. О классовой борьбе.

1) показал, где пролегают фронты классовой борьбы рабочего класса и крестьянства: «Я думаю, что классовая борьба в нашей стране, если иметь в виду отношения между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, - имеет три главных фронта:

а) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и крестьянством по линии установления предельных цен на фабрикаты и сельскохозяйственные продукты, по линии нормализации налогового дела и т. п.;

б) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и кулачеством по линии ликвидации спекулятивных цен на сельскохозяйственные продукты, по линии переложения основной тяжести налогового бремени на кулаков и т. п.;

в) фронт борьбы между деревенской беднотой, прежде всего батраками и кулачеством»⁹³⁵.

2) показал, что классовая борьба в эпоху построения социализма – о чём мы уже говорили – ведётся на два фронта: с одной стороны, с внутренними врагами, с другой – с внешними, прежде всего с мировой буржуазией, которая оказывает всякую помощь внутренним врагам; поэтому борьба с внутренними врагами есть в то же время борьба с мировой буржуазией;

3) показал, что вообще при сохранении классов не может быть плавного, спокойного, гармоничного продвижения вперёд: «Наше продвижение протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий.

Никогда не будем мы в силах, пока есть классы, иметь такое состояние, когда можно будет сказать: ну, слава богу, теперь всё хорошо. Никогда этого не будет у нас, товарищи.

Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за своё существование, отстаивает своё отжившее дело.

Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая своё право на существование»⁹³⁶.

4) показал, что уничтожение классов, построение бесклассового общества возможно только в результате ожесточённой классовой борьбы, а не путём установления классового мира: «бесклассовое общество не может притти в порядке, так сказать, самотёка. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся – путём развёртывания классовой борьбы, путём уничтожения классов, путём

⁹³⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 7, с. 173-174

⁹³⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 331

ликвидации остатков капиталистических классов, с боях с врагами как внутренними, так и внешними»⁹³⁷.

5. О путях и методах построения социализма в СССР.

1) обосновал возможность проведения индустриализации новым, невиданным в истории человечества путём: за счёт использования внутренних средств и ресурсов, в отличие от капиталистических государств, которые развивали индустрию за счёт грабежей, займов и т. п., - о чём мы уже говорили;

2) конкретизировал ленинский план социалистического переустройства сельского хозяйства, разработал пути и формы перевода индивидуального, распылённого крестьянского хозяйства на рельсы крупного, коллективного, общественного производства. Например, величайшей заслугой Сталина является то, что он правильно выбрал основное звено колхозного движения: «Основное звено колхозного движения, его **преобладающую** форму в данный момент, за которую надо теперь ухватиться, представляет **сельскохозяйственная артель...**

Артель является **основным звеном колхозного движения** потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является **основным звеном в системе всего сельского хозяйства** потому, что без её разрешения невозможно разрешить ни проблему животноводства (мелкого и крупного), ни проблему технических и специальных культур, дающих основное сырьё для промышленности. Вот почему сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном колхозного движения»⁹³⁸; «Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы – к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма»⁹³⁹.

3) конкретизировал ленинское учение о преимуществах крупного производства в сельском хозяйстве, о чём мы уже говорили.

6. О национальном вопросе.

1) разработал теорию национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. Он, например, говорил: «Мы считали и считаем лозунг в эпоху господства буржуазии в многонациональном государстве лозунгом буржуазным. Почему? Потому, что лозунг национальной культуры в период

⁹³⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 350

⁹³⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 196-197

⁹³⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 351

господства буржуазии в таком государстве означает духовное подчинение трудящихся масс всех национальностей руководству буржуазии, её господству, её диктатуре.

После взятия власти пролетариатом мы провозгласили лозунг развития национальной культуры народов СССР **на основе Советов**. Что это значит? Это значит, что мы приспособляем развитие национальной культуры среди народов СССР к интересам и потребностям социализма, к интересам и потребностям пролетарской диктатуры, к интересам и потребностям трудящихся всех национальностей СССР.

Значит ли это, что мы теперь против национальной культуры вообще? Нет, не значит. Это значит лишь то, что мы теперь за развитие национальной культуры народов СССР, национального языка, школы, печати и т. д. **на основе Советов**. А что значит оговорка «на основе Советов»? Это значит, что **по своему содержанию** развиваемая Советской властью культура народов СССР должна быть культурой общей для всех трудящихся, культурой социалистической, по своей же **форме** она есть и будет культурой неодинаковой для всех народов СССР, культурой национальной, культурой различной для народов СССР сообразно различию в языке и в национальных особенностях»⁹⁴⁰.

2) указал пути отмирания наций и национальных языков. Он отмечал: «Было бы неправильно думать, что уничтожение национальных различий и отмирание национальных языков произойдёт сразу же после поражения мирового империализма, одним ударом, в порядке, так сказать, декретирования сверху. Нет ничего ошибочнее такого взгляда. Пытаться произвести слияние наций путём декретирования сверху, путём принуждения, - означало бы сыграть наруку империалистам, загубить дело освобождения наций, похоронить дело организации сотрудничества и братства наций. Такая политика была бы равносильна ассимиляции...

Было бы ошибочно думать, что первый этап периода всемирной диктатуры пролетариата будет началом отмирания наций и национальных языков, началом складывания единого общего языка. Наоборот, первый этап, в течение которого будет окончательно ликвидирован национальный гнёт, - будет этапом роста и расцвета ранее угнетённых наций и национальных языков, этапом утверждения равноправия наций, этапом ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями.

Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство, - вместо мирового капиталистического хозяйства, - только на этом этапе начнёт складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь наряду со своими национальными языками один общий

⁹⁴⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 10, с. 68-69

межнациональный язык, - для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества. Стало быть, на этом этапе национальные языки и общий межнациональный язык будут существовать параллельно. Возможно, что первоначально будет создан не один общий для всех наций мировой экономической центр с одним общим языком, а несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком для каждой группы наций, и только впоследствии эти центры объединятся в один общий мировой центр социалистического хозяйства с одним общим для всех наций языком.

На следующем этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдёт в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками, - национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку.

Такова, по-моему, приблизительная картина будущности наций, картина развития наций на путях их слияния в будущем»⁹⁴¹.

3) разработал учение о нациях социалистических и нациях капиталистических, показал их принципиальное отличие друг от друга. Сталин, в частности, писал: «Буржуазия и её националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций. Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом, - таков идейный и социально-политический багаж этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как буржуазные нации...

Но есть на свете и другие нации. Это – новые, советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и её националистических партий, после утверждения Советского строя.

Рабочий класс и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, - таков духовный и социально-политический облик этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации»⁹⁴².

⁹⁴¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 347-349

⁹⁴² Там же, с. 338-339

7. О капиталистическом и социалистическом способах производства.

1) сформулировал основной экономический закон капитализма и основной экономический закон социализма, о чём мы уже говорили;

2) показал роль и место товарного производства в условиях социализма: «**наше** товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединённых социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства»⁹⁴³.

3) показал действие закона стоимости в условиях социализма: «закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он всё же воздействует на производство, и этого нельзя не учитывать при руководстве производством...

Значит ли, однако, всё это, что действия закона стоимости имеют у нас такой же простор, как при капитализме, что закон стоимости является у нас регулятором производства? Нет, не значит. На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничена и поставлена в рамки... Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществление средств производства как в городе, так и в деревне не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство»⁹⁴⁴.

8. О построении бесклассового, т. е. коммунистического общества.

1) сделал вывод о возможности построения коммунизма в одной, отдельно взятой стране в условиях капиталистического окружения и о сохранении при таких условиях государства: «Мы идём дальше, вперёд, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападение извне, причём понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

⁹⁴³ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1953 г., с. 17

⁹⁴⁴ Там же, с. 20-22

Нет, не сохранится и отомрёт, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим»⁹⁴⁵.

2) указал пути перехода к коммунизму: «Для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую «рациональную организацию» производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

2. Необходимо, во-вторых, путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путём постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества...

3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованным на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии»⁹⁴⁶.

3) вскрыл необходимость уничтожения существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом: «... проблема исчезновения различий между городом (промышленностью) и деревней (сельское хозяйство), между физическим и умственным трудом... не ставилась классиками марксизма. Это – новая проблема, поставленная практикой нашего социалистического строительства.

Не является ли эта проблема надуманной, имеет ли она для нас какое-либо практическое или теоретическое значение? Нет, эту проблему нельзя считать надуманной. Наоборот, она является для нас в высшей степени серьёзной проблемой.

Если взять, например, различие между сельским хозяйством и промышленностью, то оно сводится у нас не только к тому, что условия труда в

⁹⁴⁵ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд., одиннадцатое, Госполитизат, 1952 г., с. 646

⁹⁴⁶ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1953 г., с. 66-69

сельском хозяйстве отличаются от условий труда в промышленности, но прежде всего и главным образом к тому, что в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность... это обстоятельство ведёт к сохранению товарного обращения... только с исчезновением этого различия между промышленностью и сельским хозяйством может исчезнуть товарное производство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, нельзя отрицать, что исчезновение этого существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью должно иметь для нас первостепенное значение.

То же самое нужно сказать о проблеме уничтожения существенного различия между трудом умственным и трудом физическим. Эта проблема имеет для нас также первостепенное значение. До начала разворота массового соцсоревнования рост промышленности шёл у нас со скрипом, а многие товарищи ставили даже вопрос о замедлении темпов развития промышленности. Объясняется это главным образом тем, что культурно-технический уровень рабочих был слишком низок и далеко отставал от уровня технического персонала. Дело, однако, изменилось коренным образом после того, как соцсоревнование приняло у нас массовый характер. Именно после этого промышленность пошла вперёд ускоренным темпом. Почему соцсоревнование приняло массовый характер? Потому, что среди рабочих нашлись целые группы товарищей, которые не только освоили технический минимум, но пошли дальше, стали в уровень с техническим персоналом, стали поправлять техников и инженеров, ломать существующие нормы, как устаревшие, вводить новые, более современные нормы и т. п. Что было бы, если бы не отдельные группы рабочих, а большинство рабочих подняло свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технического персонала? Наша промышленность была бы поднята на высоту, недостижимую для промышленности других стран. Следовательно, нельзя отрицать, что уничтожение существенного различия между умственным и физическим трудом путём поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала не может не иметь для нас первостепенного значения»⁹⁴⁷.

Таково, на наш взгляд, всё то важнейшее, чем пополнил Сталин сокровищницу марксизма-ленинизма. И если бы вот сейчас советский рабочий класс понял, что такое настоящий, подлинный сталинизм, то он бы увидел всю идейную, политическую и моральную убогость этих субъективных «громовержцев», которые, даже вместе взятые, не стоят и подмётки сталинского сапога. Вот этого-то прозрения пуще огня боятся обличители «культы личности» и потому изощряются в «описании» «ужасов» сталинизма, стремясь вождя рабочего класса изобразить его врагом и тем самым вызвать ненависть к Сталину и его учению.

⁹⁴⁷ Там же. с. 27-29

Но не только по этой причине обличители «культы личности» швыряют грязью в Сталина. Опошление, дискредитация Сталина, создание у трудящихся образа кровавого диктатора, тирана, внушение им, что в СССР не было построено настоящего социализма, а был всего-навсего казарменный социализм, нужно субъективистам и для того, чтобы облегчить расправу с Лениным, с ленинизмом. После того, как им удастся облегчить оболванить народ и внушить ему что в СССР не было построено настоящего социализма, что вместо него общество получило кровавый режим Сталина, обличителям «культы личности» будет легко расправиться с Лениным, будет легко внушить массам, что Ленин ошибся, указав на необходимость построения социализма в СССР. Эта ошибка, по мнению субъективистов, заключается в том, что Россия якобы не созрела для социализма, потому что она не прошла школу капитализма, прежде всего школу «демократии», вследствие чего и разразился катаклизм «культы личности».

Но сталинизм не есть чисто советское явление, сталинизм носит интернациональный характер. И мировая буржуазия прекрасно понимает, что с ней произойдёт, когда международный рабочий класс наконец-то разберётся, в чём заключается настоящий сталинизм. И потому она всячески поддерживает «перестройку», не жалея ладоней аплодирует её «прорабам».

Из всего сказанного нетрудно понять, почему Сталин пользовался у народа беспримерным авторитетом, почему он был знаменем ленинизма, большевизма, символом советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Сталин говорил о Ленине: «Почему русские рабочие верили Ленину безгранично? Только ли потому, что политика у него бала правильна? Нет, не только потому. Они верили ему ещё потому, что они знали, что у Ленина слово не расходится с делом, что Ленин «не обманет». Вот на чём строился, между прочим, авторитет Ленина»⁹⁴⁸.

Всё это в такой же мере относилось и к Сталину: народ знал, что Сталин «не обманет». «Нет таких крепостей, - говорил Сталин, - которых большевики не могли бы взять»⁹⁴⁹. И действительно, ни разу не случилось, чтобы что-то из намечавшегося партией, из того, о чём говорил Сталин, оказалось невыполненным.

Народ знал и видел, что Сталин отстаивал и защищал интересы трудящихся. Об этом народ судил на основании собственного опыта, ибо жизнь людей труда улучшалась с каждым днём.

Народ знал и видел, что Сталин бдительно стоял на страже ленинизма, что благодаря его ленинской принципиальности, преданности делу великого учителя терпели крах попытки оппортунистов всех разновидностей покончить с партией Ленина, с ленинизмом.

⁹⁴⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 8, с. 114

⁹⁴⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 41

Трудящиеся знали и видели, что Сталин, не щадя себя, делал всё возможное, чтобы крепко и нерушимо стояло первое в мире социалистическое государство, их – рабочих и крестьян – государство.

Трудящиеся всех республик знали и видели, что Сталин являлся великим интернационалистом, ибо, во-первых, с каждым днём улучшалась жизнь людей труда во всех республиках; во-вторых, Сталин по-ленински непримиримо относился к любым проявлениям любого национализма.

И потому Сталин был знаменем для народа, потому народ ему безгранично верил.

Но чем объяснить, что всё, о чём говорил Сталин, обязательно становилось действительностью? Не обладал ли этот человек какой-то магической силой, позволявшей ему подчинять ход истории своим желаниям?

Этот человек обладал стальной волей, не случайно он и выбрал себе такой псевдоним – Сталин. Но всю свою колоссальную энергию он направлял не на то, чтобы сделать историю своей служанкой, а на то, чтобы массы быстрее осознали предписывавшуюся историей необходимость поведения, чтобы организовать их и повести на штурм тех «крепостей», взятие которых история ставила на повестку дня.

Этот титан лучше других понимал, насколько безнадежно и бессмысленно вступать в пререкания с историей. «Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю, - говорил Сталин... - Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придёт в голову. Каждое новое поколение встречается с определёнными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом,... по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям. Именно люди, но лишь поскольку они правильно понимают условия, которые они застали в готовом виде, и лишь поскольку они понимают, как эти условия изменить, - делают историю. Там, по крайней мере, понимаем Маркса мы, русские большевики. А мы изучали Маркса не один десяток лет»⁹⁵⁰.

Великими преобразователями действительно могут быть, конечно, только гении. Сталин говорил о Ленине: «Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий – это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения»⁹⁵¹. Всё это в такой же степени относится и к Сталину.

⁹⁵⁰ Там же, с. 106

⁹⁵¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, с.64

Мы не раз приводили примеры гениальной сталинской прозорливости. Не откажем себе в удовольствии привести ещё один. Но прежде отметим, что субъективисты, повторяющие троцкистскую сплетню о якобы посредственности Сталина и о его якобы неспособности предвидеть, не понимают, что это означает – предвидеть. Как свидетельствуют их обвинения Сталина в том, что он якобы допустил просчёт в оценке сроков нападения Германии, они предвидение понимают в смысле предугадывания конкретных событий. Но такой способностью предвидения не обладал и не может обладать, как мы об этом уже говорили, ни один смертный. Плеханов говорил об этом так: «Раз мне известны законы общественно-исторического движения, я могу влиять на него сообразно моим целям, не смущаясь ни проделками шальных атомов, ни тем соображением, что мои соотечественники в качестве существ, одарённых свободной волей, готовят мне каждую данную минуту целые вороха самых удивительных сюрпризов. Я, разумеется, не в состоянии буду поручиться за каждого отдельного соотечественника, особенно если он принадлежит к «интеллигентному классу», но в общих чертах мне будет известно направление общественных сил, и мне останется только опереться на их равнодействующую для достижения моих целей»⁹⁵²; «иное дело характер и направление данного общественного процесса, а иное дело те отдельные события, из совокупности которых он составлялся. Если я понял его характер и направление, то я могу предсказать его *исход*; но как бы ни было глубоко моё понимание этого процесса, оно не даст мне возможности предсказывать отдельные события в их индивидуальности»⁹⁵³.

Следовательно, предвидение заключается не в том, чтобы предугадывать, когда произойдёт то или иное конкретное событие, а в том, чтобы определить, в каком направлении пойдёт общественное развитие. И мы привели достаточно примеров, свидетельствующих о сталинском предвидении. Подчеркнём, что сталинская прозорливость была настолько гениальной, что он предвидел не только направление развития того или иного явления, но и последствия этого развития. Например, анализируя на XVII съезде партии планы империализма по организации новой войны, Сталин, в частности, говорил: «Наконец, четвертые думают, что войну надо организовать против СССР. Они думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счёт. Ошибочно было бы полагать, что так думают только некоторые военные круги в Японии. Нам известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических руководителей некоторых государств Европы. Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться?

Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться насмерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии ещё

⁹⁵² Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. I, с. 595

⁹⁵³ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. III, с. 51-52

потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией»⁹⁵⁴.

Разве не так всё вышло, как сказал Сталин? Напомним, что XVII съезд партии состоялся в январе 1934 года, т. е. за семь лет до начала войны.

Сплетни субъективистов о якобы неспособности Сталина предвидеть свидетельствуют об их безнадёжном тупоумии: без предвидения невозможно руководить; руководитель, неспособный предвидеть, неизбежно заводит массы, государство, партию в тупик, чем и отличаются отечественные субъективисты всех поколений. Сталин же вёл народ от победы к победе, что было в той обстановке в тысячу раз сложнее и опаснее, чем Одиссею проскочить между Сциллой и Харибдой. И Сталин поэтому не случайно говорил: «Сидеть у руля и глядеть, чтобы ничего не видеть, пока обстоятельства не уткнут нас носом в какое-либо бедствие, - это ещё не значит руководить. Большевизм не так понимает руководство. Чтобы руководить, надо предвидеть. А предвидеть, товарищи, не всегда легко»⁹⁵⁵.

Гениальная сила ума, стальная воля, титаническая энергия, беспредельная преданность интересам рабочего класса, делу Ленина – вот какие качества сделали Сталина лучшим учеником Ленина, выдающимся вождём советского и международного рабочего класса, вот чем он отличался от всех, так сказать, обыкновенных людей. Во всём же остальном это был самый обыкновенный человек. Правда, он отличался большим, чем другие, вниманием, чуткостью к людям, большим великодушием и большей скромностью.

Вот что, например, рассказывает писатель М. С Бубеннов: «В конце марта 1948 года состоялось заседание Советского правительства, на котором присуждались Сталинские премии за художественные произведения. Когда речь зашла обо мне, Сталин спросил:

- Говорят, он болен?

Ему ответил Ф. И. Панфёров.

- Надо лечить, - сказал Сталин.

Меня немедленно вызвали в Москву, где я прошёл тщательное медицинское обследование. Потом отправили на лечение в Крым, а когда вернулся оттуда – мне вручили ключ от новой квартиры в Москве...»⁹⁵⁶

⁹⁵⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 296-297

⁹⁵⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 35

⁹⁵⁶ М. С. Бубеннов. Собр. соч. в четырёх томах, «Современник», 1982 г., т. 4, с. 457

Сталин, несмотря на загруженность партийными и государственными делами, стало быть, находил время интересоваться здоровьем людей, которые попадали в поле его зрения.

Бывший начальник Главного артиллерийского управления Красной Армии маршал артиллерии Н. Д. Яковлев в своей книге «Об артиллерии и немного о себе» пишет, что Сталин, жёстко спрашивая за выполнение обязанностей, вместе с тем «давал... уроки снисходительного отношения к небольшим человеческим слабостям». Маршал описывает такой эпизод. В Ставку был вызван генерал, фамилию которого автор не называет. Этот генерал прибыл туда, будучи в изрядном подпитии. И вот как развивались события: «Мы затаили дыхание. Что-то теперь будет с беднягой! Но Верховный молча поднялся, подошёл к генералу и мягко спросил:

- Вы как будто сейчас нездоровы?

- Да, - еле выдавил тот из пересохших губ.

- Ну тогда мы встретимся с вами завтра, - сказал Сталин и отпустил генерала.

Когда тот закрыл за собой дверь, И. В. Сталин заметил, ни к кому, собственно, не обращаясь:

- Товарищ сегодня получил орден за успешно проведённую операцию. Что будет вызван в Ставку, он, естественно, не знал. Ну и отметил на радостях свою награду. Так что особой вины в том, что он явился в таком состоянии, считаю, нет...

Да, таков был он, И. В. Сталин»⁹⁵⁷.

В 1930 году к Сталину обратился бывший стражник М. Мерзляков, который «присматривал» за Сталиным, когда он находился в ссылке в Туруханском крае. Бывший полицейский написал письмо Сталину в связи с тем, что хотел вступить в колхоз, а его, как бывшего слугу царя, односельчане не хотели принимать. И Сталин написал такое письмо в сельсовет и М. Мерзлякову: «Сельсовету дер. Емельяновой, Красноярского района и округа, и Михаилу Мерзлякову.

Мерзлякова припоминаю по месту моей ссылки в селе Курейка (Турух. Край), где он был в 1914-1916 гг. стражником. У него было тогда одно единственное задание от пристава – наблюдать за мной (других ссыльных не было тогда в Курейке). Понятно поэтому, что в дружеских отношениях с Мих. Мерзляковым я не мог быть. Тем не менее я должен засвидетельствовать, что если мои отношения с ним не были «дружественными», то они не были и враждебными, какими обычно бывали отношения между ссыльными и стражниками. Объясняется это, мне кажется, тем, что Мих. Мерзляков относился к заданию пристава формально, без обычного полицейского рвения: не шпионил за мной, не травил, не придирался, сквозь пальцы смотрел на мои частые отлучки и нередко поругивал пристава за его надоедливые «указания» и «предписания». Всё это считаю своим долгом засвидетельствовать перед Вами.

⁹⁵⁷ Н. Д. Яковлев. Об артиллерии и немного о себе. Воениздат, 1081 г., с. 77

Так обстояло дело в 1914-1916 гг., когда Мерзляков, будучи стражником, выгодно отличался от других полицейских.

Чем стал потом М. Мерзляков, как он вёл себя в период Колчака и прихода Советской власти, каков он теперь – я, конечно, не знаю.

С коммунистическим приветом
Сталин»⁹⁵⁸.

М. Мерзлякова приняли в колхоз. А когда началась Великая Отечественная война, его сыновья геройски сражались за Родину.

Обличители «культы личности», конкурирующие между собой в «описании» «жестокостей» Сталина, вместе с тем и даже повода не дают, чтобы заподозрить их в великодушии, внимании, чуткости к людям! О каком великодушии или чуткости к людям этих «друзей народа» можно говорить, если по их вине в стране разгорелась братоубийственная война народов, в мирное время льётся кровь и гибнут люди! О каком великодушии и чуткости к людям этих «друзей народа» можно говорить, если они сталкивают народ в пропасть капитализма!

Мы говорили, что обличители «культы личности» не привели ни единого фактика, подтверждавшего бы произвол Сталина. Теперь мы должны сказать, что субъективисты не привели ни единого факта, подтверждавшего бы их измышления о возвеличении Сталина своей личности. Таких фактов никто и никогда не приведёт, ибо их не было в действительности. Напротив, все встречавшиеся со Сталиным отмечают его величайшую скромность. А. Барбюс, например, писал: «Любопытно отметить, что Сталин, говоря об осуществлённых под его руководством работах, всегда относит все достижения на счёт Ленина, тогда как значительная их часть принадлежит ему самому»⁹⁵⁹.

Сталин никогда не выпячивал своих заслуг, всегда подчёркивал, что является лишь одним из учеников Ленина. В письме Ксенофонтову Сталин, в частности, писал: «Я против того, чтобы Вы называли себя «учеником Ленина и Сталина». У меня нет учеников. Называйте себя учеником Ленина, Вы имеет на это право, несмотря на критику Шацкого. Но у Вас нет оснований называть себя учеником ученика Ленина. Это неверно. Это лишне»⁹⁶⁰.

В 1931 г. в беседе с немецким писателем Э Людвигом Сталин сказал о себе: «Что касается меня, то я только ученик Ленина и цель моей жизни – быть достойным его учеником»⁹⁶¹.

⁹⁵⁸ См.: В. Швейцер. Сталин в Туруханской ссылке. Изд. 2-е, дополненное. «Молодая гвардия», 1943 г., с. 33-34

⁹⁵⁹ А. Барбюс. Сталин. Госполитиздат, 1936 г., с. 357

⁹⁶⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 9, с. 152

⁹⁶¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 105

Здесь весьма кстати привести следующее высказывание Плеханова: «История мысли показывает, что почти всегда скромность прямо пропорционально талантливости ученика, а нескромность – обратно пропорциональна»⁹⁶².

Вспомните, читатель, теоретическую амбициозность Бухарина и вы увидите, насколько прав Плеханов.

Сталин выступал против возвеличивания себя и других руководителей партии, указывал на необходимость критики вождей. Он, например, говорил: «За последнее время у нас стали создаваться некоторые своеобразные отношения между вождями и массами. С одной стороны, у нас выделилась, исторически создалась группа руководителей, авторитет которых поднимается всё выше и выше и которая становится почти что недостижимой для масс. С другой стороны, массы рабочего класса прежде всего, массы трудящихся вообще поднимаются вверх чрезвычайно медленно, они начинают смотреть на вождей снизу вверх, зажмурив глаза, и нередко боятся критиковать своих вождей... Ясно, что без наличия такой авторитетной группы руководителей руководить большой страной немыслимо. Но тот факт, что вожди, идя вверх, отдаляются от масс, а массы начинают смотреть на них снизу вверх, не решаясь их критиковать, - этот факт не может не создавать известной опасности отрыва вождей от масс и отдаления масс от вождей.

Опасность эта может привести к тому, что вожди могут зазнаться и признать себя непогрешимыми. А что может быть хорошего в том, что руководящие верхи зазнаются и начнут смотреть на массы сверху вниз? Ясно, что ничего, кроме гибели для партии, не может выйти из этого. Ну, а мы хотим двигаться вперёд и улучшать свою работу, а не губить партию. И именно для того, чтобы двигаться вперёд и улучшать отношения между массами и вождями, надо держать всё время открытым клапан самокритики, надо дать советским людям возможность «крыть» своих вождей, критиковать их за ошибки, чтобы вожди не зазнавались, а массы не отдалялись от вождей»⁹⁶³.

Сталин неоднократно высказывался, что он не терпит чиновочтитателей, что преданность лицам – это небольшевистское качество. Он, например, писал: «Я и впредь буду давать предисловия только к простым и не кричащим брошюрам простых и неизвестных авторов из молодых сил. Возможно, что кой-кому из чиновочтитателей не понравится подобная манера. Но какое мне до этого дело? Я вообще не любитель чиновочтитателей...»⁹⁶⁴

В письме Шатуновскому Сталин, между прочим, писал: «Вы говорите о Вашей «преданности» мне. Может быть, это случайная фраза. Может быть... Но если это не случайная фраза, я бы советовал Вам отбросить прочь «принцип» преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии,

⁹⁶² Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. III, с. 263

⁹⁶³ И. В. Сталин. Соч., т. 11, с. 31-32

⁹⁶⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 114

его государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте её с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой»⁹⁶⁵.

Сталин подчёркивал решающую роль народа в истории. В «Правде» от 29 января 1933 г. было опубликовано письмо колхозников района деятельности Безенчукской МТС Куйбышевской области И. В. Сталину. По поводу этого письма Сталин говорил: «безенчукские товарищи изображают свой труд в колхозе трудом скромным и почти что незначительным, а труд ораторов и вождей, говорящих иногда трёхаршинные речи, - трудом великим и творческим. Можно ли с этим согласиться? Нет, товарищи, никак нельзя с этим согласиться. Безенчукские товарищи допустили тут ошибку. Возможно, что они допустили эту ошибку из скромности. Но от этого ошибка не перестаёт быть ошибкой. Прошли те времена, когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчёт. Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но, прежде всего и главным образом, миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, - вот кто настоящие герои и творцы новой жизни»⁹⁶⁶.

О том, что Сталин не страдал жадной славой, наград, величия, лучше всего, пожалуй, свидетельствует его знаменитое письмо И. Н. Бажанову:

«Уважаемый тов. И. Н. Бажанов!

Письмо Ваше о переуступке мне второго Вашего ордена в награду за мою работу - получил.

Очень благодарен Вам за тёплое слово и товарищеский подарок. Я знаю, чего Вы лишаете себя в пользу меня и ценю Ваши чувства.

Тем не менее, я не могу принять Ваш второй орден. Не могу и не должен принять не только потому, что он может принадлежать только Вам, так как только Вы заслужили его, но и потому, что я и так достаточно награждён вниманием и уважением товарищей и – стало быть – не имею права грабить Вас.

Ордена созданы не для тех, которые и так известны, а, главным образом, - для таких людей-героев, которые мало известны и которых надо сделать известными всем.

Кроме того, должен Вам сказать, что у меня уже есть два ордена. Это больше, чем нужно, - уверяю Вас.

Извиняюсь за поздний ответ.

С ком. приветом **И. Сталин**

Р. С. Возвращаю орден по принадлежности.

И. Сталин

⁹⁶⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 13, с. 19

⁹⁶⁶ Там же, с. 255

16 февраля 1933 г.»⁹⁶⁷

Сталин резко протестовал против возвеличения его личности. Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 июня 1945 г. Сталину было присвоено высшее воинское звание Генералиссимуса. Оно ему так же, как и звание Героя Советского Союза, было присвоено по ходатайству в Политбюро Центрального Комитета партии командующих фронтами, выразивших таким образом свою любовь к Верховному Главнокомандующему и признание его выдающихся, исключительных заслуг в разгроме врага. Но не всем, очевидно, известно, что в Советских Вооружённых Силах до сих пор нет формы Генералиссимуса. По свидетельству генерала армии С. М. Штеменко, форму Генералиссимуса демонстрировали Сталину. Но это закончилось тем, что Сталин, не знавший, какую форму ему будут показывать, увидев у себя генерала в раззолоченном мундире, догадался, для кого сшит мундир, вспылил и выпроводил генерала-манекенщика, а начальника тыла армии А. В. Хрулёва, задумавшего сделать Сталину сюрприз, резко отчитал. Так и не появилась форма Генералиссимуса.

«Когда была организована Выставка достижений народного хозяйства, прямо у входа намеревались установить статую Сталина, а у каждого павильона – бюст Сталина. Сталин пришёл в негодование, когда ему показали макет ВДНХ, и даже грубо заявил: «Что вы суёте **своего Сталина** в каждую дыру!» И это можно подтвердить документально – ведь первоначальный план ВДНХ сохранился. Далее, в 1952 г. по случаю окончания строительства Волго-Донского канала имени В. И. Ленина был назначен грандиозный митинг на площади у входа в канал. Воодушевление строителей не знало границ. И вдруг сообщение – Сталина на митинге не будет! Перед выездом в Сталинград он узнал, что у входа возведена грандиозная статуя Сталина из бронзы и буквально рассвирепел: «Канал имени В. И. Ленина, а вы ткнули эту дурацкую статую Сталина!»⁹⁶⁸

Обличители «культы личности», нищие не только духовно, но и морально, никогда не поймут, что могут быть на свете люди, живущие не ради славы и почёта, а ради борьбы за лучшую долю людей труда. А в этом смысле, т. е. «в нравственном смысле, - говорил Плеханов, - велик каждый, кто, по евангельскому выражению, «полагает душу свою за други своя»⁹⁶⁹.

В начале мы обещали показать, чем объясняется тот парадокс истории, что Сталина, под руководством которого страна одержала победу, у нас в Отечестве всячески третируют, обливают грязью, сочиняют о нём гнусные сплетни и т. п., а Гитлера, который привёл Германию не только к поражению, но и к расчленению, западные немцы считают своим героем. Впрочем, мы больше, чем уверены в том, что весьма скоро деление на западных и проживающих в ГДР немцах отпадёт, ибо дело

⁹⁶⁷ Там же, с. 235

⁹⁶⁸ См.: «Молодая гвардия», № 10, 1989 г., с. 250-251

⁹⁶⁹ Г. В. Плеханов. Избран. философ. произв., т. II, с. 334

полным ходом идёт к поглощению ГДР своим соседом-империалистом. И потому симпатии к Гитлеру станут общенемецкими

Нам кажется, что своё обещание мы наполовину выполнили, т. е. мы показали, что осатанелая травля Сталина есть идеологический дым, прикрываясь которым, мелкая буржуазия ведёт погром ленинизма, социализма, всё более прибегая к открытым его формам. Советский же рабочий класс, одураченный мелкобуржуазными прохвостами, принимает их гнусные сплетни и клевету за чистую монету и идёт у них на поводу.

Всё сказанное, однако, позволяет легко выполнить и вторую часть обещания. Гитлер был креатурой германского империализма и служил ему не за страх, а за совесть. Он положил к ногам германского капитала всю Европу, и буржуазия Германии до рокового «Дранг нах остен» процветала. А когда буржуазия преуспевает, то кое-что с господского стола перепадает и мелкой буржуазии. Этим и объясняется тот угар шовинизма, который обуял немецкую нацию.

Этот угар, однако, рассеялся, когда Германия оказалась поверженной в прах.

Но время шло. Образовалось два немецких государства. Одно из них стало строить социализм, и пока из Советского Союза не были завезены бактерии мелкобуржуазной заразы, вызвавшие паралич экономики, стремительно развивалось.

Другое государство оставалось капиталистическим. Менее всего пострадавшая от войны буржуазия США влила в разбитую экономику ФРГ живительные капиталы и дела у немецкой буржуазии стали поправляться. Она вновь встала на ноги.

Но поскольку противоречия капитализма обостряются по мере его развития и поскольку это обострение затрагивает всё общество, то перед каждым классом встаёт вопрос: что делать? Каждый класс отвечает на него по-своему: рабочий класс усиливает свои атаки на капитал; буржуазия и её младшая сестра – мелкая буржуазия всё более склоняются к мысли, что только сильная личность может навести надлежащий порядок. А так как такая сильная личность пока не появилась на политической сцене, то взоры имущих классов обращаются в прошлое и там находят своего героя. По их мнению, с этой задачей лучше всего справился бы фюрер, ибо он, став во главе Германии, сумел ведь обеспечить интересы нации. О том, чем в конце концов закончилось для Германии «славное» руководство этого фюрера, они не вспоминают, так как их тревожит только настоящее, которое всё более напоминает о неустойчивом положении капиталистического общества.

Крепнут симпатии к почившему в бозе фюреру и у части рабочего класса, особенно, конечно, у безработных: Гитлер, придя к власти, перевёл экономику на военные рельсы, а это потребовало вовлечения огромного количества дополнительной рабочей силы; так была «ликвидирована» безработица. И потому страдающие от её ужасов представители рабочего класса так же считают, что пояись сейчас человек вроде фюрера, сразу бы исчезло это зло. Вот чем объясняется, что Гитлер, ввергнув Германию в ад национальной катастрофы, тем не

менее пользуется у многих своих потомков популярностью, которая, судя по всему, будет расти.

Придёт, однако, время, когда прозреют потомки Сталина и воздадут должное великому вождю. «Если хотим победить, - говорил Сталин, - мы должны и впредь держать знамя Ленина высоко, охраняя его чистоту и незапятнанность»⁹⁷⁰. Придёт такое время, когда рабочий класс поймёт, что он сможет вновь обрести свободу и одержать победу над своими врагами только в том случае, если возьмёт в свои руки знамя сталинизма. Жизнь заставит его поднять это знамя.

Когда рабочий класс очутится в когтях капитализма, то мысль его будет работать над поиском средств избавления от экономической и политической неволи. И тогда-то рабочий класс очнётся и увидит, что человек, в глумлении над которым и он, рабочий класс, принимал участие, будучи одурачен мелкобуржуазными пройдохами, - являлся в действительности великим заступником людей труда, верным продолжателем дела Ленина. И тогда-то советский рабочий класс возьмёт в свои руки знамя сталинизма, и только тогда будет спасён социализм.

«И имя его и дело переживут века!» - так закончил надгробную речь на могиле К. Маркса Ф. Энгельс. Эти слова так же верны и по отношению к Сталину.

На этом нам и хотелось бы закончить наш разговор, но мы вспомнили, что ничего не сказали об ошибках Сталина, допущенных им в после смерти Ленина. Представляем, какой гвалт подняли бы обличители «культы личности». Они наверняка обвинили бы нас в предвзятости: не может того быть, начали бы они витийствовать, что Сталин не ошибался, нет таких людей, которые бы не ошибались!

Да, были у Сталина ошибки после смерти Ленина, но ошибки бывают разные. «К политике и партии применимо – с соответственными изменениями – то, что относится к отдельным людям, - говорил Ленин. - умён не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умён тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их»⁹⁷¹.

Мы не знаем ни одной **существенной** ошибки Сталина. Не было у Сталина **ни одной** такой ошибки! Между тем обличители «культы личности», заполонившие земной шар описаниями «преступлений» и «ошибок» Сталина, каждодневно, на каждом шагу совершают преступно-катастрофические ошибки, за которые народ – в мирное время! – расплачивается кровью, своим благополучием!

Сталин, о котором субъективисты пишут, что он будто уверовал в свою непогрешимость, открыто признавал свои ошибки. Вот, например, какой эпизод описывает в своей книге «Оружие победы» известный артиллерийский конструктор В. Г. Грабин. На одном заседании Государственного Комитета Оборона Сталин

⁹⁷⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 12, с. 273

⁹⁷¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 18

подверг критике конструктора за применение принципиально новой технологии, полагая, что это снизит темпы выпуска орудий.

До этого заседания на заводе Грабина побывал К. Е. Ворошилов, который убедился в преимуществах грабинской технологии. Однако он отсутствовал на заседании ГКО. Но когда после Ворошилов убедил Сталина, что Грабин прав, Сталин открыто признал свою ошибку. Автор так пишет об этом: «... звонил Сталин. Он сказал:

- Вы правы...

Меня как жаром обдало.

- То, что вы сделали, сразу не понять и по достоинству не оценить

Больше того, поймут ли вас в ближайшее время? Ведь то, что вы сделали, это революция в технике. ЦК, ГКО и я высоко ценим ваши достижения, - продолжал Сталин. – Спокойно заканчивайте начатое дело»⁹⁷². Отметим, что основоположники марксизма – Маркс и Энгельс никогда не претендовали на абсолютную непогрешимость. «Маркс и Энгельс, - писал Ф. Меринг, - могли ошибаться и часто ошибались, но они никогда не закрывали глаз на события и не упорствовали, когда им приходилось признать то, что навязывали им сами события»⁹⁷³.

Великие люди – тоже люди, и они не застрахованы от ошибок, но это не может утешить обличителей «культы личности»:

Орлам случается и ниже кур спускаться,

Но курам никогда до облак не подняться!

И. Комаров

Гор. Орёл

8 марта 1990 г.

Вместо послесловия

Эту книгу не удалось издать типографским способом – не нашлось «спонсора»; единомышленники размножили с помощью компьютера. Естественно, что тираж, если его можно так назвать, - мизерный.

К сожалению, эта работа до их пор остаётся, насколько я могу судить, единственной попыткой с научной точки зрения, т. е. с точки зрения исторического материализма объяснить причины дикой, черносотенной травли И. В. Сталина и

⁹⁷² В. Г. Грабин. Оружие победы. Политиздат, 1989 г., с. 538. Всем, кто действительно интересуется историей Родины, мы настоятельно рекомендуем прочитать эту книгу. Это единственная из всей мемуарной литературы книга, в которой рассказывается, в какой непростой обстановке ковалось оружие победы. Конструктор, например, описывает, как начальник Вооружения РККА М. Н. Тухачевский всячески вставлял ему палки в колёса. И если бы не личное вмешательство И. В. Сталина, то Красная Армия оказалась бы без современной, мощной артиллерии.

⁹⁷³ Ф. Меринг. Карл Маркс. История его жизни. Госполитиздат, 1957 г., с. 371

сталинизма, причины контрреволюции и разгрома социализма в СССР. Поэтому я нахожу нужным и возможным вновь рекомендовать её читателю, полагая, что она сослужит хоть какую службу делу пробуждения классового сознания рабочих. Книга остаётся, что называется, в своём первоизданном виде. Мне бы только хотелось сказать читателю о допущенной в ней ошибке. В книге я назвал В. М. Молотова, Л. М. Кагановича и Г. М. Маленкова марксистами. Это была ошибка. И допущена она потому, что автор, когда писал книгу, не всё знал об их поведении на XX съезде КПСС, об их отношении к борьбе с «культом личности». Я исходил из того, что если они состояли в «антипартийной группе», то, значит, были твёрдыми марксистами. Знакомство с соответствующими документами и литературой, однако, показало, что и эти «марксисты» так же, как и остальные «верные ленинцы», не избежали заражения вирусом субъективизма. Они так и не поняли, что в стране шла контрреволюция. Например, Молотов заявлял, что линия у КПСС «ленинская, социалистическая, но не полностью – надо усиливать социалистические элементы и в хозяйстве, и в культуре, и в самой партии»⁹⁷⁴. Каганович считал, что постановление «О преодолении культа личности и его последствий» «сыграло серьёзную роль в более глубоком и более правильном понимании членами партии, рабочим классом и трудящимися сущности вопроса о культе личности, о вреде, который он нанёс на правильном марксистско-ленинском, революционно-классовом его толковании... положительно сказалось и в братских коммунистических партиях других стран»⁹⁷⁵. Маленков на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС призвал КПСС начать борьбу с «культом личности» И. В. Сталина.⁹⁷⁶ Всё это, безусловно, является одним из свидетельств того, что КПСС до мозга костей была поражена мелкобуржуазным оппортунизмом.

Автор.

2 ноября 2009 г.

⁹⁷⁴ См.: Ф. Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. М., «Терра» - «TERRA», 1991 г., с. 546

⁹⁷⁵ См.: Л. М. Каганович. Памятные записки. М., «ВАГРИУС», 1996 г., с. 563-564

⁹⁷⁶ См.: «Известия ЦК КПСС», № 2, 1991 г.

